

БИБЛИОТЕКА
РАСОВОЙ
МЫСЛИ

РАСОВЫЙ СМЫСЛ РУССКОЙ ИДЕИ

ВЫПУСК 2

Содержание

Предисловие редакторов

Расология

В.Б.Авдеев. Новая парадигма в расологии

С.А.Кирилин. Северная основа русского народа

В.М.Жуков. Наследственный полиморфизм и биологические законы очищения рас

Гастон-Арман Амодрюз. Русский народ и защита белой расы

История расы

Б.О.Куценко. Гипотезы о происхождении рас

А.К.Белов. Да, скифы мы... Но не азиаты.

И.Муромцев. Опыт решение национальных проблем в Древней Руси

А.А.Смирнов. Этнические и расовые факторы в истории Новгородской земли IX-XV вв.

С.Б.Морозов. Великий откат: причины и следствия

Расовая психология

А.В.Сухарев. Расово-биологический аспект психической адаптации человека

Р.Н.Глебов. Интеллект: роль природных и социальных факторов

Евгеника

П.Янычаров. Критерии расовой гигиены: гражданство и верность

Расовая демография

В.А.Башлачев. Русская расовая бухгалтерия – 2

Социальная антропология

А.Н.Савельев. Образ врага: от биологии к политологии

В.Л.Махнач, С.Н.Марочкин. Русский город и русский дом

А.Кольев. Философия расового неравенства и этнополитическая доктрина

Р.Л.Перин. Этнические и психогенетические аспекты кадровой политики 1934-2000 гг.

О.М.Гусев. Крик орла

Расовая культурология

А.В.Платов. Архетипы белой расы и традиционные посвящения

С.И.Чернышов. Естественнонаучные основы антропоэтики

Расовая метабиология

А.М.Иванов. Голос крови и голос судьбы

В.Б.Авдеев. Биологическая основа нордического мировоззрения

Приложения

В.Н.Бензенгр. Инструкции для изучения этнической и расовой психологии

А.Ф.Лазурский. Психологическая диагностика личности

Генетический портрет народов мира

Дискриминация русских в бывших союзных республиках

Предисловие редакторов

Первый выпуск «Расового смысла», вышедший двумя изданиями в 1999 и 2000 годах, вызвал огромный интерес во всех уголках России и был замечен в зарубежных интеллектуальных кругах. Мы знаем это благодаря распространению книги через газету «За русское дело» (СПб). Заказы на «Расовый смысл» приходили в редакцию, и мы можем проследить географию распространения интереса к изысканиям и идеям наших авторов.

За два года мы зафиксировали только три достаточно крупных критических материала, посвященных сборнику: один ругливый («Дружба народов»), один шизофренический (от воспитанников группы «Мертвая вода») и один просветительский (Независимое военное обозрение, приложение к «Независимой газете»). Мы ограничимся лишь краткой характеристикой этих отзывов.

Некто Ю.Каграманов, выступивший от имени «дружбы народов», сделал главным аргументом обвинение в фашизме – назвал свою статейку «О свастике, что завертелась в другую сторону». Взяв для примера часть статей сборника, наш критик объявил, что все остальные, в ком он не отыскал признаков «фашизма» попали в эту компанию случайно. Это глубокое заблуждение, поскольку все наши коллеги писали и подавали свои статьи в сборник в здравом уме и твердой памяти. В таком же здравом уме они написали свои статьи и для второго сборника, который мы сегодня представляем нашим читателям.

Истерия, с которой Каграманов обрушился на наше издание, совершенно не задевает ни нас, как редакторов сборника, ни наших авторов. Мы действуем в рамках научной парадигмы и творческого поиска истины, наш критик - исходя из политического заказа и журналистской привычки передергивать факты и извращать смыслы.

Вместе с тем, полюбопытствовав на счет других публикаций г-на Каграманова, мы обнаружили его невероятную лояльность к любого рода смешениям – культур, стилей, рас. И мы снова видим, что этот автор живет в другой плоскости, где мы считаем для себя позорным появляться. Он ставит, к примеру, вопрос о том, «какое евразийство нам нужно?» Нам не нужно никакого. «Прозрением сердца» Каграманов устанавливает православно-исламское единство в рамках своей версии евразийства. Нам такое единство было бы омерзительным. А призыв совместно с «мусульманскими братьями» бить североатлантического врага мы считаем провокационным и достойным внимания прокуратуры.

«Мертвоводовский» ответ на «расовую доктрину», состоялся в том стиле, который всегда отличает путаников, привыкших судить о других по себе. Проталкивая всюду свои сумасбродные доктрины, «мертвоводовцы» и у других всюду видят идеологию, а не науку. Отчаянные искатели сионистов под каждым диваном, они обвинили нас в «прожидовленности» – мол, не надо замыкаться в рамках своей расы, подобно евреям. И тут же предложили

свое, наболевшее – надо, мол, как евреи, создавать свою Библию и лезть во все щели, завоевывая мир. Разумеется, весь этот бред совершенно не касается нашего сборника и не имеет с ним ровным счетом ничего общего. Сочинения «мертвоводовцев», пожалуй, более всего достойны внимания психиатров.

Третья публикация использовала сборник, прежде всего – инструкции НКВД, которые мы разместили в приложении. Несмотря на то, что в статье, размещенной в НВО, ссылка на нашу публикацию отсутствует, мы хотели бы выразить признательность ее автору г-ну Бобылову за популяризацию тех идей, которые представлены в сборнике. Понятно, что НГ не могла дать ссылку на наше издание по политическим мотивам. Зато автор дал нам сигнал - расшифровку "П.У." (подлежит уничтожению), которая отсутствовала в исходном материале и которую мы внесли при публикации инструкций НКВД. Г-н Бобылов дал нашу версию пометки в документе.

Всех, кто действительно заинтересован научными проблемами расологии и примыкающих к ней дисциплин, мы приглашаем к заинтересованному чтению нового сборника «Расовый смысл русской идеи. Выпуск 2».

Актуальность тем, поднимаемых в сборнике, приобретает особую остроту в связи с терактами 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне. Вопреки официальной позиции подавляющего большинства государств, народы мира оценили это событие как ответный удар. Увы, в России также мало кто понимает, что взрывы жилых домов в Москве, Волгодонске и Буйнакске организованы теми же силами, которые обрушили американских «близнецов» Всемирного торгового центра.

С нашей точки зрения, не только арабский и израильский экстремизм приобретает явно расовую окраску. Очень скоро на авансцену мировой политики выйдет африканский расизм, который уже подготовил себе пропагандистский плацдарм. Появился целый слой афро-теоретиков с профессорскими званиями, «разоблачающий» культуру белого человека и выдающий за эталон образ жизни черной расы. Книга «Афроцентристская критика европейской культуры и европейского поведения» некоего Молефи Асанте снабжена эпиграфом «Все африканцы должны помнить: самое главное – это раса». Примерно как на нашей самостийной Украине в Африке переписывается история (мол, греков научили мудрости черные) и переоценивается культура (Бетховен, Шекспир и все прочие сбрасываются с парохода африканской современности). В ЮАР на конференции по борьбе с расизмом, состоявшейся за три дня до терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне, была принята резолюция с требованием от белого человека компенсации за колониализм. И это очень похоже на требование компенсаций «репрессированным народам», которое выдвигается в течение последнего десятилетия по отношению к русским.

Черные ставят себе на службу мировые религии и целые государства. В США действует шайка выходцев из Африки под руководством Луиса Фаррахана под названием «Исламская нация». Американская

«политкорректность» наполнила кинематограф образами «хороших негров». На Филиппинах появился даже свой собственный божок «черный Христос». В Мозамбике при попустительстве государства громят хозяйства белых фермеров. С Ямайки в Америку нахлынула дикая религия растафарианство - имитирующий православие культ негра-«христа».

Сторонники black culture и мультикультурализма грозят захватом огромных геополитических пространств. Фаррахан утверждает: «Бог не хочет, чтобы мы жили с белыми». Но планирует не негритянский исход, а войну против белых. И здесь прослеживаются единые корни будущей тирании и геноцида, уже сегодня соединяющие бандитов и правозащитников. Они угрожают национальной безопасности повсюду – в Америке, в Европе, в России.

Нет, нам грозит не война цивилизаций, а война рас. И мы должны предотвратить ее, осознав угрозу и подготовив такой отпор, который прежде всего отбил бы охоту у других народов поживиться за счет русских. Именно поэтому мы видим особый смысл в разработке русской расовой доктрины, в ее утверждении как составной части концепции национальной безопасности России.

Русские также должны вспомнить, что для них означает раса – не только экстерьер, но и также и «душа расы», продлившаяся в бесконечной цепи русских поколений, хранящих нашу традицию, историческое наследие, «лица необщее выражение», по которому другие народы будут распознавать русский характер, русскую душу, русскую волю и русскую власть.

Господа, тема становится популярной! В Государственной Думе Российской Федерации продается книга Гобино...

В.Б.Авдеев
А.Н.Савельев

Справка:

В электронном каталоге РГБ наше издание числится следующим образом:
Расовый смысл русской идеи: Сб. ст. Вып. 1. - М.: Белые альвы, 2000. - 496 с.
ШБ: 11:00-1/351-9; 11:00-1/352-7.

Новая парадигма в расологии

*«Расовые различия
возникли еще до того, как
появилось само человечество».*

Барон Эгон фон Эйкштедт

*«Никто не может
вылезти из своей кожи, так же
как и из своей души».*

Фриц Ленц

Вот уже сто лет, как в представлении среднего читателя всякое упоминание об отпечатках пальцев устойчиво ассоциируется с криминалистикой и судебной медициной. Рядовой потребитель новостей автоматически вспоминает при этом, что затейливо выющиеся по нашим ладоням и ступням линии созданы самой природой и являются идентифицирующими для людей всей планеты, ибо нет в мире и не может быть даже двух человек с одинаковыми дактилоскопическими рисунками. Не отдавая себе в этом отчет, мы все являемся владельцами уникальных биологических свидетельств нашего бытия.

И вот уже сто лет читателю почему-то "забывают" сказать, что различия в дактилоскопических рисунках, из-за которых люди никогда не бывают похожи друг на друга, не случайны, а подчинены жесткой логике природы, создавшей разные народы и расы в различных частях земли.

Мы все не просто разные на уровне индивидуальности, но также подчинены жесткой генетической дифференциации в соответствии с расовой, национальной и региональной принадлежностью. По отпечаткам пальцев любой человек на земле может быть идентифицирован, причем с высочайшей степенью точности.

Впервые идея использования отпечатков пальцев для идентификации людей возникла в Китае еще в XII-XIII веках и тогда же с успехом была использована в криминалистике. В Европе подобную мысль первым высказал Артур Колльман в 1883 году, а в 1888 ветеринар Вильгельм Эбер уже предложил этот метод прусской полиции, но без успеха.

Однако самый конец XIX века, как известно, ознаменовался бурным расцветом естественных наук, таких как антропология, биология, психология, на стыке которых с участием социологии и политологии и возникла расовая теория. Двоюродный брат Чарльза Дарвина, Фрэнсис Гальтон развивал в это время прикладную часть расовой теории - евгенику - науку об улучшении человеческого рода. Вместе с тем, будучи талантливым математиком и разглядывая однажды плавно выющиеся линии

дактилоскопических рисунков, он увидел в них графическое изображение математических функций расовых признаков, ибо к тому времени у него уже был накоплен некоторый фактический материал.

В 1892 году Гальтон впервые сопоставил пальцевые узоры различных расовых и этнических типов. Именно с этого времени развитие дактилоскопии, помимо решения чисто криминалистических задач, начинает развиваться и в русле классической расовой теории. Далее Гаррис Готорн Уайлдер, Гарольд Камминс и Чарльз Мидло вносят большой вклад в развитие новой науки, которая получает название этническая и расовая дерматоглифика.

В России дерматоглифические исследования полным ходом начинаются только в советское время. Поразительно, но факт, что именно в стране, взявшей на вооружение тезисы интернационализма, расовые исследования получают официальное научное признание. Отсылаем к работе П. С. Семеновского "Распределение главных типов тактильных узоров на пальцах рук человека" (Русский антропологический журнал, 1927, Т. 16, вып. 1-2, с. 47-63). Институт антропологии Московского государственного университета организует многочисленные экспедиции в самые разные уголки нашей страны. Крупнейшие советские антропологи А.И.Ярхо, В.П.Алексеев, Г.Ф.Дебец создают теоретическую базу этнической и расовой дерматоглифики. М. В. Волоцкий, Т.А.Трофимова, Н.Н.Чебоксаров совершенствуют методологическую базу исследований.

С самого начала дифференциация отпечатков пальцев начинает производиться на трех уровнях: расовом, этническом и территориальном - что сразу же говорит о точности метода и большом потенциале его развития. То есть, по отпечаткам пальцев человека устанавливают не только его расу, национальность, но и географический регион, из которого он происходит. Гениальная догадка Гальтона конца XIX века к тридцатым годам века XX-го находит свое полное подтверждение при исследовании сотен этнических групп в самых разных концах земли.

Причем потрясающей точности удается достичь на первых порах даже при относительной простоте метода. Выделяют три основных типа папиллярных узоров: дуги, петли и завихрения, к последним относятся еще и двойные петли. В таблице изображены пропорции частоты завихрений, петель и дуг у некоторых народов.

Ведущий немецкий специалист в этой области доктор Эрих Карл в статье "Отпечатки пальцев как расовые признаки и передача их по наследству", опубликованной в журнале "Volk und rasse", 1936, v 7, дает такое резюме многочисленным исследованиям: "Представители желтой расы во главе с эскимосами имеют больше всего завихрений и меньше всего дуг и петель. У европейцев соотношение противоположное: у них число дуг и петель увеличивается за счет завихрений. Индейцы вплотную примыкают к азиатам, а айну занимают промежуточное положение между желтыми и белыми. Евреи сильно отличаются от европейцев большим числом

завихрений и сравнительно небольшим числом дуг. Среди европейских народов больше дуг и меньше завихрений у северных европейцев, а у южных, наоборот, больше завихрений и меньше дуг. Среди северных европейцев больше всего дуг и меньше всего завихрений у норвежцев; за ними следуют немцы, англичане и русские".

	Завихрения	Петли	Дуги
Эскимосы	72,2	26,9	0,8
Японцы	45,16	52,76	1,81
Евреи	42,7	53,0	4,2
Итальянцы	36,46	58,44	4,72
Русские	32,12	61,3	6,15
Немцы	26,6	66,13	7,27
Норвежцы	25,65	66,95	7,4

Замечателен тот факт, что данная статья была опубликована в 1936 году, когда в Германии была официально взята на вооружение расовая теория, а идеологическое противостояние с Советской Россией, как "азиатской страной", было обозначено со всей решительностью. Однако данные Э. Карла полностью совпадают с данными, приведенными П.С.Семеновским еще в 1927 году, что может говорить лишь об одном: борьба идеологий не имеет никакого отношения к закономерностям развития науки, а немецкая расовая статистика подтверждает советскую, и не в пользу мифа национал-социализма об "азиатских ордах большевиков".

Исследования продолжаются и в послевоенное время. Архив Института антропологии Московского государственного университета увеличивается. Итогом этой кропотливой научной деятельности стала фундаментальная работа Генриэтты Леонидовны Хить "Дерматоглифика народов СССР", Москва, Наука, 1983.

Добрая половина книги состоит из многочисленных таблиц сравнительного анализа этнических и региональных групп. Со времени первых публикаций на эту тему методическая база существенно усложнилась, повысилась точность измерений и как следствие - возросла их достоверность. Теперь уже измеряются: дельтовый индекс, индекс Камминса, осевой ладонный трирадиус t , узорность гипотенара, добавочные межпальцевые трирадиусы, узорность Th/I, восточный комплекс.

В рамках нашей статьи мы не будем пересказывать научную часть книги, представленную Институтом Этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. Акцентируем лишь наше внимание на выводах, ибо гражданское и научное мужество Г.Л.Хить выразилось в них в полной мере, что многократно повышает ценность данной книги. Цель работы описывается так: "Познание основных закономерностей варьирования признаков любой системы организма на разных таксономических уровнях имеет первостепенную

важность для расового анализа и теории расообразования в целом. Расовый анализ основывается на рассмотрении географических вариаций признаков в территориальных группах, выявлении характерных расовых комплексов, типологии этнических групп и локальных рас и определении средних фенетических расстояний между таксонами на разных уровнях".

Уникальность же метода состоит в том, что группа основных диагностических признаков дерматоглифики занимает особое положение в сравнении с описательными расово-соматическими признаками. Как было доказано американским биологом Артуром Дженсенем, расово-соматический облик человека на 80% формируется его наследственностью, и только на 20% - окружающей средой. Измерения на основе пигментации кожи, волос, глаз, а также антропометрические обмеры головы, лица и тела, анализ с помощью психологических тестов, несут в себе известный процент ошибки, вызванной влиянием фенотипа на расово-соматические признаки человека. Отпечатки же пальцев и дерматоглифические рисунки ладоней и ступней вообще не подвержены влиянию среды и являются абсолютным воплощением нашей расовой и этнической сущности, передающейся из поколения в поколение генетически. Расово-этнические свойства выражены в них в чистом виде, именно поэтому дерматоглифический метод занимает особое положение, как наиболее достоверный. Г.Л.Хить делает такой акцент: "Автор приходит к выводу, что признаки дерматоглифики, будучи неадаптивными, не подверженными воздействию отбора и тем самым более стабильными по времени, более надежно свидетельствуют о сохранении древних особенностей популяций, чем соматические. Вся система признаков кожного рельефа подвержена жесткому генному контролю, который ограничивает возможности варьирования каждого признака в строго определенных пределах и, более того, делает соизмеримыми степени внутримежгруппового разнообразия признаков. Вследствие этого возникает картина уникальной стабильности дерматоглифического комплекса. (...) Признаки кожного рельефа сохраняются в виде контролирующих генных систем".

Осознавая точность метода и используя богатый библиографический материал, Г. Л. Хить ставит себе поистине глобальную задачу: "Проследить дерматоглифическую дифференциацию населения значительной части ойкумены от мелких составных частей (локальные группы) до основных составляющих (большие расы)". Далее автор, обобщая данные полевых исследований этнических групп на территории СССР, дает строгую аргументированную отповедь евразийцам и прочим проводникам концепции смешения русской крови с азиатской.

Миф о многонациональной стране и, как следствие, о расово нечистом котле из разнохарактерных элементов исчезает под воздействием самого точного дерматоглифического метода расовой диагностики. Тезис о том, что большинство детей у нас происходит из смешанных семей, похож на уловку незначительной части смешанного населения, которая желает перенести свои грехи на расово чистое большинство.

"Монголоиды и европеоиды СССР в целом на всех трех уровнях хорошо дифференцированы со статистической точки зрения. Каждый уровень значительно отличается от всех остальных. При объединении данных степень внутрирасовой дифференциации увеличивается, а значимость ее возрастает до максимального порога. Этнический уровень является наивысшим во внутрирасовом масштабе и достигает 70% от величины уровня различий между большими расами. Локальные расы гораздо более гомогенны, чем любые из рассмотренных таксонов".

Напомним еще раз, что под тремя уровнями подразумеваются деление по расовому, этническому и территориальному признакам. Г.Л.Хить подчеркивает, что, даже проживая в пределах одного региона, представители разных рас и этнических групп не подверглись смешению.

Совершенно великолепны по своей убедительности и однозначности выводы о расовом типе русских. "В европейской части СССР представлены северная ветвь европеоидной расы и типы, промежуточные между северными и южными европеоидами. Установлено, что русские однородны в отношении кожного рельефа и являются носителями наиболее европеоидного комплекса".

Миф о генетической панмиксии русских - всего лишь ненаучная провокация даже не столько против русских, сколько против Белой расы вообще.

Наконец, Г.Л.Хить подтверждает базовый постулат расовой теории о том, что любой исторически значимый народ имеет расовую основу, в которой его специфические признаки выражены наиболее ярко. Не абстрактные общественные законы влияют на историю, но именно расовые признаки, которые несет в себе народ. Каждый исторически значимый народ имеет одну расовую основу, одно расовое ядро, с помощью которого он диктует свои "правила игры" расовой периферии, то есть расово нечистым помесям. Египет был создан египтянами, Великая римская империя - латинянами, Китайское царство - китайцами, Российская империя - русскими. Таким образом, все разговоры о мультинациональных культурах - всего лишь риторический прием, скрывающий элементарный подлог.

Империи создают расово чистые народы, а помеси эти империи разрушают. Еще пионер расовой теории Жозеф Артюр де Гобино говорил: "Ничто не указывает на то, что метисация создает высшие группы в социальной лестнице общества". Только расово чистый тип гомогенного в своей основе народа имеет желание и возможность выражать себя в исторических формах, создавая свою государственность, свое религиозное мировидение, свой культурно-цивилизационный тип.

Г.Л.Хить развивает эту идею следующим образом: "На уровне больших рас различия почти целиком должны определяться расовой основой. Сопоставление дает сходную картину: сближение популяций европеоидной группы и заметную удаленность от монголоидов. При этом расстояния между членами европеоидной группы регионов меньше, чем между любыми

из них и монголоидами. Следовательно, на уровне больших рас различия между монголоидами и европеоидами полностью зависят от расовой основы".

Итак, все разговоры о гибельных с расово-биологической точки зрения последствиях монголо-татарского ига - всего лишь вредоносный миф, не имеющий под собой никакой научной базы.

Вывод таков: русские - расово чистая в своей основе, гомогенная, преимущественно нордическая ветвь европеоидной расы. Самый точный на сегодняшний день генетико-антропологический анализ на основе этнической и расовой дерматоглифики дает совершенно однозначное решение проблемы. Все, кто думают иначе, заблуждаются; все, кто говорят иначе, находятся в оппозиции к нам.

Те, кто сомневаются в достоверности данной информации и считают позицию автора этих строк слишком тенденциозной, могут обратиться к открытому официальному источнику - энциклопедия "Народы России", Москва, 1994 г., где в главе "Расовый состав населения России" сказано: "По приблизительным подсчетам представители европеоидной расы составляют более 90% населения страны и еще около 9% приходится на представителей форм, смешанных между европеоидами и монголоидами. Число чистых монголоидов не превышает 1 млн. человек".

По официальным международным нормам ООН и ЮНЕСКО страна считается монорасовой в том случае, если 66%, или две трети ее населения, принадлежит к одной расе. Поэтому, когда демократические обществоведы говорят о России как о многонациональной стране, необходимо добавлять: "Хотя многонациональная, но монорасовая".

Базовая концепция расового ядра была сформулирована в Германии выдающимися расовыми антропологами первой половины XX века: Альфредом Плетцом, Вильгельмом Шальмайером, Ойгеном Фишером, Фрицем Ленцем, Гансом Ф. К. Гюнтером, а также подтверждена данными этнографии и культурной антропологии Рут Бенедикт и Бронислава Малиновского, биологии поведения Конрада Лоренца и Иренеуса Эйбл-Эйбесфельдта. Учение о расовой душе наиболее полно развил Людвиг Фердинанд Клаусс. Так что все разговоры о многонациональных государствах и мультикультурных сообществах - блеф.

Даже вышеупомянутых обобщений было бы достаточно, чтобы причислить Генриэтту Леонидовну Хить к числу ведущих расовых теоретиков современности, но ее научный темперамент и гражданское мужество не позволили остановиться на полпути. В монографии содержатся уже совершенно шокирующие выводы, а перспективы развития ее научного метода поистине не имеют границ. С помощью этой книги открываются новые удивительные возможности для популяризации расовой теории: "Значение данных дерматоглифики для решения проблем расо- и этногенеза в целом явно и несправедливо недооценивается. В фундаментальных сводках расового состава земного шара этой системе посвящаются обычно краткие и

беглые обзоры с негативными выводами, касающимися лишь нескольких признаков. Целью автора было показать, что кожные узоры при корректном методическом подходе могут явиться неоценимым источником исторической и биологической информации. На громадном по объему материале обнаружено совпадение дифференциации групп и расовых комплексов по признакам кожного рельефа и расовой соматологии. Можно без преувеличения утверждать, что кожный рельеф человеческих рас и популяций - это запечатленная история их формирования. Отсюда вытекает возможность реконструкции основных этапов расообразования в масштабе всего человечества".

Поистине неожиданно, в то же время не может не броситься в глаза, что на сегодняшний день, по уверениям Г.Л.Хить, "библиографический список работ по дерматоглифике включает несколько тысяч названий".

А теперь, уважаемый читатель, скажите, пожалуйста, много ли Вы слышали о данной проблеме, с учетом ее столь фундаментальной проработки? Не трудно догадаться, что сокрытие данной информации от широких кругов общественности - следствие умысла, имеющего определенный расовый контекст. Глобальное управление человечеством осуществляется именно из-за массовой расово-биологической безграмотности. "Кто информирован - тот вооружен", - гласит древнейшая поговорка.

Поэтому теперь продолжим цепь стройных, аргументированных рассуждений автора данной книги.

В свете новейших открытий в области генетики возникает перспектива не только глобальной расово-этнической идентификации человечества, в том числе и на региональном уровне, но и возможность детального восстановления всей истории человечества также на уровне рас, народов и регионов. Используя уникальную неизменчивость кожного рисунка пальцев, его полную генетическую обусловленность, можно сколь угодно далеко проникнуть в глубь исторического процесса, восстановить в деталях всю антропологическую историю человечества. Возникновение любой популяции, племени, народа, нации можно теперь проследить с первых периодов расообразования и до наших дней, причем в масштабах всей планеты. Но, что особенно важно, так это то, что процессы формирования расово-этнических общностей теперь можно будет проследить в их взаимной связи друг с другом. Станет возможным понять, какая общность ассимилировала другую, какая, напротив, сама растворилась в других племенах. Можно будет учесть все социальные и биологические силы, динамически воздействовавшие на расовое ядро того или иного народа, причем как угодно глубоко в древность.

Биологические причины и следствия великих переселений народов, рождение культур, религий, империй, а также их закат станут достоянием точных наук, и со всеми догматическими спекуляциями на ниве мировой истории можно будет покончить раз и навсегда.

Расово-этнический чертеж любого государства, независимо от его древности и степени изученности средствами археологии, можно будет воспроизвести с функциональной достоверностью и точностью технического чертежа любого бытового электрического устройства. На основе новых методов дерматоглифики станет возможным заново, и теперь уже окончательно, восстановить подлинную политическую, социальную и культурную историю человечества. Возможно будет перечисление всех народов, что содействовали образованию великих государств, и тех, что, напротив, принимали участие в их разрушении. Можно будет точно узнать, как теперь называются потомки тех или иных древних племен. Всякая ложь и фальсификации в межнациональных отношениях перестанут иметь под собой какую-либо почву. Историзм, как универсальный метод исторического исследования, должен будет исчезнуть, а вот расовая историософия и ревизионизм имеют все основания пережить второе рождение. Все культуротворящие народы и народы-паразиты возможно будет обозначить, как элементы в периодической таблице Менделеева. Место популяционной генетики в высших учебных заведениях займут политическая генетика и популяционная казуистика. Точно так же на основе современной науки социобиологии можно идентифицировать и высчитать народы-доноры и народы-паразиты, и тогда самым естественным образом возникнут, например, такие науки, как социальная паразитология, эволюционная паразитология и биологическая культурология.

Современный исследователь из Германии Йорг Альбрехт в этой связи весьма метко высказался, что теперь возникает перспектива "генетической инвентаризации человечества". Не гуманитарии отныне должны будут вырабатывать моральные критерии в обществе, а биологи и инженеры-системотехники. И в изобретении машины времени с целью перенесения в другую историческую эпоху отомрет всякая надобность, потому что подробный антропогенетический чертеж человечества представится возможность создать, не вставая с дивана, а биологический подтекст любого исторического события можно будет детализировать и укрупнить.

Нет смысла отныне пугать друг друга всякими ужасами об этнических чистках, возникающих ныне повсеместно, а на основе новых знаний все гигантское полотно исторического процесса, включающее в себя как прошлое, так и будущее, можно будет разом перетряхнуть, как пыльное покрывало, и выбить из него генетический мусор полностью.

Создание новых государств теперь может осуществляться не на основе конституционных актов, а на основе этнической, биологической, социальной и культурной комплиментарности народов и, как следствие, на основе точного расчета оптимальной расово-этнической структуры для данной территории и данного ландшафта. Границы отныне должны устанавливать не политические волонтаристы, а специалисты в области этнофункционального метода. Исходную расово-этническую матрицу государства можно будет

смоделировать с легкостью манипуляций с кубиком-рубиком, тасуя характеристики народов, так же как цвета на его гранях.

Совершенно ясно, что на основе дерматоглифики придется полностью переделывать всю современную теорию государства и права. Почему, например, я как представитель государствообразующего этноса должен платить налоги и подчиняться людям с принципиально отличными отпечатками пальцев? Почему, если еще в далеком неолите наши пути разошлись генетически? Я должен быть законопослушным только в отношении своих согенников, а в отношении других я должен строить свои взаимоотношения на иных принципах.

Мои отпечатки пальцев - это проекция моего расово-этнического архетипа, которым одарила меня природа. Моя этничность и расовая принадлежность не химеры, а научный факт, который совершенно незачем скрывать. В древние времена люди подписывались отпечатками своих пальцев не потому, что были неграмотными, как уверяют нас современные историки, а потому, что они осознавали нерасторжимую взаимосвязь пальцевых узоров со своей этнической и расовой принадлежностью. Собственные отпечатки пальцев под текстом клятвы они воспринимали как знак качества, как фирменное клеймо, которое гордо ставит мастер на свое изделие. Они клялись своей этнической и расовой принадлежностью как генетическим знаком качества перед лицом мировой истории и перед лицом своего вечного архетипа.

Отпечатки пальцев конкретного человека - это проекция вечного расово-этнического архетипа его племени во времени и пространстве; это генетически частное, запечатлевающее свою нерасторжимую связь с генетически вечным. Это неизменное клеймо твоего рода, это знак качества, сквозь который ты касаешься бытия, входа в историю. Суетное и вечное, низкое и высокое, подлое и героическое - все, что остается от тебя во времени как след твоего пребывания на Земле, отмечено несмываемым тавром твоего племени. Именно это и накладывает обязательства перед лицом предков и потомков, овеществляя неотвратимость кармы.

Современные "демократические" средства массовой информации старательно формируют общественное мнение, усиливая общую расово-биологическую безграмотность. Никаких различий между национальностями нет, уверяют они, а расовые различия - это абстракция, временное недоразумение, устраняемое факторами социокультурной эволюции. Таков вердикт этих фальсификаторов науки, среди которых наибольшую активность проявляет так называемая "школа эволюционистов".

К их сведению, помимо упоминавшейся дерматоглифики, мы приводим еще ряд современных научных способов расово-этнической диагностики.

Прежде всего, это серология, то есть наука о группах крови, ибо они так же имеют жестко обусловленную этническую и географическую систему распределения. В последнее время мощное развитие получили методики на

основе анализа компонентов крови и белковых соединений, которые также различаются у представителей разных национальностей. Весьма широко употребляемым является изучение полиморфных систем крови (ПСК). Еще в 20-е годы в нашей стране был открыт сравнительно простой способ определения национальной принадлежности по крови по методике доктора Е.О.Манойлова. В рамках официальной государственной программы были подвергнуты обследованию русские и евреи. Результаты программы показали с большой степенью достоверности, что у евреев в крови окислительные процессы протекают быстрее, чем у русских.

В более позднее время методы анализа крови получили широкое распространение. Было доказано, что на уровне больших рас и на уровне более частных подрас хорошо заметно специфическое распределение полигенных наследственных факторов белков сыворотки. В энциклопедии "Народы России", М., 1994, говорится: "Например, по системам иммуноглобулинов, обеспечивающих защитную реакцию против различных болезней и трансферринов, обеспечивающих нормальную циркуляцию ионов железа в токе крови, отчетливо выделяются большие человеческие расы".

Это свидетельствует о том, что у людей разных рас и национальностей различаются структуры белка, химико-биологический состав иммунной системы, а также электромагнитные характеристики крови. Наконец, расовые примеси сравнительно прочно выявляются на основе такого простого элемента, как ушная сера.

Помимо вышеперечисленных систем анализа прогрессируют и традиционные. Начать нужно с краниометрии - то есть раздела антропологии, специализирующегося на обмерах черепа. Можно назвать лишь две классических работы данного направления: Ю.Д.Беневоленская "Проблемы этнической краниологии (Морфология затылочной области черепа человека)", Ленинград. Наука, 1976, и В.П.Алексеев, Г.Ф. Дебец "Краниометрия". М., 1964.

У зубов также есть национальность, и ее выяснением занимается этническая одонтология. В своей книге "Этническая одонтология", М., Наука, 1973 г., А.А.Зубов пишет: "Этническая одонтология дает в руки антрополога новый метод расового анализа, основанный на наборе особенностей морфологии зубной системы, обнаруживающем межгрупповые различия вследствие дивергенции человеческих популяций, происшедшей в разное время под влиянием разных факторов".

Помимо зубов, для нужд расового анализа уже сто лет используют и волосы, которые у всех также различаются по структуре.

Расово-этническая диагностика человеческого организма основывается на анализе совокупности его биологических параметров, носящем общее название биометрии. (См. Н.А.Плохинский "Биометрия" М., 1970; В. Ю. Урбах "Биометрические методы" М., 1964).

Исследования проводятся и на основе таксономии, то есть на взаимном соподчинении таксономических (систематических) групп народов,

отличающихся различной степенью родства. (См. Е.С.Смирнов "Таксономический анализ". М., 1969 г.). Соматометрия занимается изучением общей конституции, строением тела и ее методы также актуальны.

Существует и весьма действенный метод расового контроля на основе цветных фотографий. (См. О.М.Павловский "О методике цветной фотографии при расовых исследованиях в антропологии", "Советская антропология", 1962, вып. 10).

Наиболее точных и впечатляющих результатов удалось достичь в генетике с помощью так называемых генных маркеров. Точность их расово-этнической обусловленности столь высока, что, как объявили средства массовой информации, недавно на их основе в Институте биологических исследований в Нес Циона в Израиле было создано этническое оружие, поражающее выборочно только арабов и совершенно безвредное для евреев, хотя и те, и другие относятся к одной и той же переднеазиатской, семитической расе. Специальная дисциплина - геногеография как раз и занимается проблемами изучения территориального распространения групп тех или иных генов. Подробная геногеографическая карта человечества уже давно создана и хорошо известна в штабах разработчиков бактериологического и бинарного оружия.

На базе психологии, психоанализа, сравнительной расовой психологии, сравнительной расовой психиатрии, психологической антропологии и физиологической психологии создано уже огромное количество тестов, идентифицирующих людей на этническом, социальном и культурном уровнях.

Современная психогенетика также достигла впечатляющих успехов в области изучения расовой дифференциации человечества на основе IQ-тестов (коэффициентов интеллекта), которые выявляют наследственную обусловленность интеллекта в зависимости от расовой принадлежности. В этой области нужно упомянуть имена таких признанных корифеев науки из США и Канады, как Артур Дженсен, Уильям Шокли, Дж. Филипп Раштон.

Конечно же, мы дали весьма беглый и поверхностный обзор методов расово-этнического анализа, лишь библиография которого составила бы не одну тысячу наименований. Но и этого будет вполне достаточно, чтобы поколебать уверенность проповедников идей о всеобщем равенстве.

В новой книге "Расовая дифференциация человечества", М., Наука, 1990, авторы Г.Л.Хить и Н.А.Долинова приводят уже подробную многостраничную систематизацию расовых, этнических и региональных признаков всего населения Земли, вплоть до мельчайших реликтовых племен. Причем данные дерматоглифики соотносятся с данными соматологии, генетики, одонтологии и других наук, что позволяет говорить уже о создании системной расово-этнической картины человечества, схожей, к примеру, с периодической таблицей элементов Менделеева в химии. В качестве универсальной дифференцирующей категории закономерно вводится такое понятие, как расоводиагностический маркер.

"Ключевые признаки дерматоглифики обладают большим запасом расоразграничительной мощности: разница между основными расами в 2-40 раз превосходит свою ошибку. Как показали специальные исследования, внутри расы наиболее четкие различия наблюдаются на этническом уровне: этнический барьер явился самым мощным фактором дифференциации населения в процессе его исторического и биологического развития".

Принципиально важно то, что выводы дерматоглифики полностью совпадают с другими биологически независимыми системами признаков, которые были перечислены выше, что многократно повышает точность и достоверность общей картины. В связи с этим авторы книги говорят уже о "сетевом распределении" расово-диагностических признаков по всей планете.

"Каждая из крупных расовых групп человечества обладает неповторимой, только ей присущей комбинацией определенных частот признаков дерматоглифики и их сочетанием. Таким образом, анализ комбинаций признаков убеждает в том, что различия между расовыми стволами имеют сетеобразный характер. Это наблюдение подтверждается также анализом отклонений каждой расовой группы по отдельным признакам и их комплексу. Неповторимыми комбинациями обладают европеоиды и негроиды. Усредняя величину отличий каждой расы от общечеловеческой выборки по сумме признаков, приходим к убеждению, что максимально близки к человечеству в целом монголоиды и затем австролоиды, максимально далеки негроиды. Если принять, следовательно, гипотезу существования общечеловеческого дерматоглифического комплекса, то следует признать, что наиболее четко он выражен у монголоидов и австролоидов. Европеоиды и, в особенности, негроиды более всего несходны с этим "общечеловеческим типом". Взаимоотношения основных расовых групп имеют стойкий характер. Европеоиды занимают более изолированное положение, максимально специализированы негроиды. Судя по системе таксономических расстояний между расами негроиды являются наиболее древней и специализированной расовой ветвью человечества - менее древней, но также специализированной ветвью являются европеоиды".

Мифы о видовом единстве человечества должны быть окончательно развенчаны как несоответствующие действительности. Новейшие данные дерматоглифики, а также генетики наглядно показывают, что концепция моногенизма, то есть одноочаговости возникновения человека как биологического вида, в расологии является лишь социальным заказом тех политических структур, что управляют миром посредством использования технологий эгалитаризма, то есть всеобщего равенства. Итак, легенда о грехопадении Адама и Евы, облаченная в одежды "академической науки", явила свою постыдную ангажированность.

Человечество имеет несколько, совершенно изолированных и никак биологически не связанных между собой, центров расообразования. Мало того, эти очаги возникновения различных человеческих рас отстоят друг от

друга еще и во времени, вот что очень важно. Основные расовые типы человечества разделяют не только тысячи километров, но и десятки, а возможно и сотни тысячелетий. Поэтому всякие разговоры о видовом единстве человечества - ненаучная провокационная идея, созданная в интересах тех, кто желает управлять человечеством обманным путем, минуя расовую принадлежность народов.

Г.Л.Хить и Н.А.Долинова в своей книге дают такое резюме: "Основные расовые ветви человечества являются оригинальными, самостоятельно сформировавшимися подразделениями человеческого вида. Совпадающую схему родства человеческих рас получили по генным маркерам и другому набору дерматоглифических признаков".

Развивая методологию исследований далее, Г.Л.Хить и Н.А.Долинова проводили в своей новой работе диагностический анализ на основании следующих признаков: дельтовый индекс (DL), индекс Камминса (I), проксимальный ладонный трирадиус (t), узорность гипотенара (Hy), суммарный процент добавочных трирадиусов (ДМТ), узорность тенара первой межпальцевой подушечки (Th/I).

Стремительная компьютеризация всех отраслей современной науки позволяет нам говорить уже о развитии самостоятельной прикладной дисциплины - цифровой дерматоглифики. Уникальность рисунка кожных покровов рук уже не первый год используют начальники режимных отделов секретных предприятий. Изображение дактилоскопического рисунка сотрудника предприятия сканируется и заносится в память компьютера, чтобы впредь служить пропуском, идентифицирующим его личность. В отличие от ключей, магнитных карт, шифров и паролей, отпечатки пальцев невозможно подделать и присвоить. А это, в свою очередь, со стопроцентной гарантией закрывает доступ нежелательных лиц к секретной информации.

Главное же преимущество дерматоглифического метода, помимо его точности, состоит в сокрытии момента самого анализа. Невозможно сделать обмер черепа человека, анализ его зубной системы, а также анализ его крови, незаметно для него. Отпечатки же пальцев можно взять практически у каждого без его ведома. Проникнув в базу данных компьютера, хранящего сведения об отпечатках пальцев сотрудников, можно безошибочно определить расовый, этнический и даже региональный состав их происхождения, причем даже не видя никого из них в лицо. Если некий человек согласно официальной анкете представляется уроженцем конкретной местности и предъявляет хорошо подделанные свидетельства о рождении и обучении, метод цифровой дерматоглифики моментально изобличит фальсификатора, ибо по узорности рисунка на пальцах можно увидеть, что родился он, например, не в Москве, а в Нью-Йорке, даже если и похож при этом на москвича.

Все мы помним популярный телевизионный сериал "Семнадцать мгновений весны". Советский разведчик под личиной офицера СС Штирлица был раскрыт именно на основе анализа отпечатков пальцев, которые у него

взяли не заметно для него: "Штирлиц, принесите нам стакан воды". Ему удалось избежать провала лишь потому, что его отпечатки пальцев идентифицировались на самом низком уровне криминалистической экспертизы, на совместимость с изображениями других отпечатков. Если бы Штирлиц был подвергнут более серьезной расово-этнической диагностике, например, по методике доктора Эриха Карла, описанной в журнале «Фолк унд рассе», ему не удалось бы избежать провала. Хотя в его личной анкете и было записано "истинный ариец", дерматоглифический контроль однозначно засвидетельствовал бы, что этот человек родился не на территории Германии. Как метко заметил выдающийся немецкий расовый теоретик Фриц Ленц: "Никто не может вылезти из своей кожи, так же как и из своей души".

Показателен и другой пример.

В современной расологии достаточно широко применяется термин ПАССИНГ (passing), обозначающий, что метис, происходящий от различных в расово-этническом отношении родителей, при переезде на новое место жительства, используя методы простейшей маскировки, выдает себя за чистокровного представителя одной из рас родителей. Чаще всего метисы симулируют европейцев. Очевидно, что популяризация дерматоглифики положит пассингу конец.

Г.Л.Хить и Н.А.Долинова ясно пишут: "Из всех европеоидов европейцы наиболее своеобразны". Это подразумевает, что чистокровный европеец всегда будет идентифицирован на фоне сходных в расовом отношении европеоидов. Именно этот же тезис вновь отлично подтверждает концепцию "расового ядра", у представителей которого неповторимые расовые признаки выражены со всей очевидностью.

Отныне это означает, что со всякой фальсификацией на расово-этнической почве будет покончено, и это повлечет за собой настоящую революцию во всех социально-экономических, религиозных, культурных отношениях. Теория государства и права неминуемо подвернется ревизии, рухнут конституции и "Декларация прав человека", который раз вновь перекроится политическая карта мира. Но новое положение вещей будет уже соответствовать не интересам торговцев мифом о равенстве, а подлинной природной и неподдельной иерархии народов и рас. Мировой банковский капитал, основанный на ссудном проценте, утерять основу, и ростовщические состояния лопнут. Переворот в мировоззрении людей планеты будет принципиальным и ни с чем не сравнимым. Конец эпохи гуманистических ценностей должен совпасть с окончанием очередной эры в истории человечества. Согласно зороастрийской эсхатологии "Эпоха Смешения" завершится и ей на смену придет "Эпоха Разделения". В свете новейших научных открытий становится совершенно очевидным, что предсказание персидских жрецов имеет также и биологическую подоплеку, ибо смешение нужно понимать в сугубо расовом смысле.

Теперь перейдем к рассмотрению работы еще одного представителя выдающихся отечественных расовых теоретиков, к числу которых

принадлежит и Виктор Алексеевич Спицын. Однако известные идеологические штампы советской интернационалистической антропологии не позволили в полной мере повлиять его открытия на общественное сознание.

Прекрасная книга В.А.Спицына "Биохимический полиморфизм человека", М., 1985, была издана мизерным тиражом всего 980 экземпляров. В ней с помощью генетико-биохимического анализа не только подтверждены все основные выводы дермотоглифической методики Г.Л.Хить и Н.А.Долиновой, но сформулирован целый ряд новых важнейших положений расовой теории. Во введении автор пишет: "В результате многочисленных исследований было установлено, что альтернативные формы белков, находящиеся под строгим генетическим контролем, очень неравномерно распределены среди народов Земного шара". Используя обширный зарубежный материал и собственные наработки, В.А.Спицын в своей книге говорит "о глобальном распределении групп крови и других наследственных полиморфизмов у человека", а также о "выявлении возможных связей между частотами распространения определенных маркеров генов и болезнями". Генетические маркеры здесь выведены на основе математических формул, по которым произведен расчет глобальных миграционных процессов мировой истории. С высочайшей степенью точности вычислены генетико-биологические изменения в человеческих сообществах. Расовая дифференциация из туманных патетических образов буквально на глазах воплощается усилиями автора в структуру беспристрастных научных определений. Различия между людьми определяются на молекулярном уровне.

Перейдем к фактам.

Частота генов системы трансферрина (Tf) увеличивается в ряду "монголоиды-европеиды-негроиды". Именно с их помощью производится и более детальная дифференциация этнических групп. В США в городе Сиэттле в Центральном банке крови уже разработаны и применяются этнические стандарты крови. В Москве в ходе исследовательской программы также было установлено, что этнические русские заметно выделяются среди других этнических групп многонациональной Москвы, именно на основе системы трансферринов. Группоспециальный показатель (Gc^1) у евреев выше, и различает их и русских. На основе компонентов сыворотки крови также ясно видны этнические различия, причем именно генетически обусловленные.

Распределение генных частот по системе Спицына показывает, что основные человеческие расы на биохимическом уровне отличаются друг от друга на 30-40%. Выражаясь языком Библии, Бог лепил нас из разной глины, потому что между различными породами животных биохимические различия и то меньше. "Человечество с его общечеловеческими ценностями" - это генетически неопределяемый фантом. По этой же схеме установлено, что русские явно и отчетливо отличаются от татар, евреев и даже украинцев.

По ряду биохимических показателей ушной серы различия между основными расами достигают 4-6 раз, что позволяет использовать ее как удобный и ярко выраженный расово-диагностический маркер.

Поэтому В.А.Спицын выводит соответствующий обобщенный коэффициент генной дифференциации (G_{st}), позволяющий эмпирически высчитывать степень чужеродности народов. Им также вводится и обосновывается такое понятие, как генетическое расстояние (D), служащее для определения совокупности расовых различий между народами.

На основе этих математических формул выведена генетико-биологическая иерархия рас и подрас. Затем дается понятие времени генетического расхождения (t) народов и рас в мировом историческом процессе.

Дальнейшие выводы и обобщения автора вновь поражают сочетанием глобального охвата проблемы с математической точностью ее решения.

"Методы анализа генетических расстояний и построения филогенетических древ позволяют решать задачи генетико-антропологических классификаций, определения степени дивергенции популяций, оценки времени, прошедшего с момента разделения соответствующих ветвей древа. Более важной проблемой, однако, представляется попытка оценки продолжительности пребывания той или иной группы населения на данной территории, а также непосредственного определения динамики формирования этнорасовых общностей. В этой связи исследование характеристик мирового распределения факторов системы иммуноглобулинов (G_m) позволит подойти к решению поставленных выше вопросов.

Уникальность генетической системы заключается в том, что каждая из крупнейших рас обладает характерным, свойственным лишь ей генным комплексом, причем такие маркирующие гаплотипы представлены максимальными значениями частот".

Совершенно очевидно, что на основе подобных методик всяким спекулятивным рассуждениям о "коренных и некоренных народах" и "многонациональных культурах" решительно можно будет положить конец, а конституционное определение "государствообразующего этноса" получит математическое определение, исключающее ошибки. Формулы народов-созидателей и народов-паразитов также возможно будет рассчитать.

Обобщая международный статистико-аналитический опыт, В.А.Спицын дает точные формулы частот генных маркеров в системе иммуноглобулинов для основных человеческих рас, соответствующих их максимальной чистоте:

Европеоиды - $G_m^{3; 5, 13, 14}$

Монголоиды - $G_m^{1, 3; 5, 13}$

Негроиды - $G_m^{1, 5; 13, 14, 17}$

Человек, знакомый с математикой, легко заметит, что это три совершенно различных и никак не связанных системы характеристик.

Далее В. А. Спицын подчеркивает, что "в Европе, европеоидный Gm^{3;5,13,14} с высокой частотой представлен на севере континента". Таким образом определяется, что наиболее расово чистые европеоиды представлены на севере Европы, что как раз и соответствует ареалу происхождения и распространения нордической расы.

Следовательно, понятие расовой чистоты из области журналистских споров переходит в область точной науки. Из чего явствует, что расовая чистота - явление не мифологическое, а генетическое. Отныне расовая теория должна основывать свои тезисы не на поэтических образах, а на генетическом анализе и математических формулах. Базовый постулат расовой теории о том, что нордическая, или ксантохроидная, то есть светловолосая, голубоглазая, часть большой европеоидной расы является наиболее генетически чистой и, следовательно, более ценной ее частью, можно считать научно доказанным.

В пользу этой точки зрения свидетельствует и другой расовый параметр. "Уменьшение концентрации гена (Pa) с севера на юг прослеживается внутри каждой из больших рас". Максимальной своей концентрации ген (Pa) достигает у европеоидов именно по мере уменьшения солнечной радиации. Именно поэтому ген (Pa) можно назвать нордическим геном. Альтернативный ген (Pv), наоборот, возрастает в условиях жаркого климата и именно у представителей южных рас. Соответственно, у черной и желтой рас есть свои критерии генетической чистоты.

Генетическая основа пигментации кожи имеет также весьма важную расоразграничительную функцию. В.А.Спицын в этой связи пишет: "Известно, что густой слой меланина у темнокожих рас, препятствуя проникновению в глубокие слои кожи ультрафиолетовых лучей, создает почву для заболевания рахитом. Этим объясняется наличие компенсаторного механизма, выражающегося в том, что у людей, живущих в тропиках, отмечаются обильные выделения сальных желез, значительно более крупных, чем у европейцев".

У европеоидов частота гена (Gc) не должна превышать 10%, в то время как у негров она превышает 30%. Именно частота этого гена и сопряжена с характерным негритянским запахом.

Древние мифы и сказания народов всей земли о белокурох и белокожих красавицах, а также их более высокая цена на азиатских невольничьих рынках, есть всего лишь результат генетической зависти представителей цветных рас. Мифология, история и эстетика в этой области вместе с генетикой оказывают самое сильное сопротивление либеральному всесмешению. Расовая чистота - это первый закон самой природы, метисы же противны ее законам.

Итальянский биолог Ренато Биасутти создал Мировую карту цвета кожи, где каждый оттенок имеет порядковый номер по шкале Лушана. Самый же главный вывод В.А.Спицына заключается в следующем: "Не имеется данных о связи между климато-географическими факторами и

распределением факторов Гм". Это говорит о том, что расовые признаки носят неадаптивный характер, среда на них вообще не оказывает никакого влияния. Цвет глаз, волос, кожи и т. д. - это не результат приспособления человека к соответствующим условиям окружающей среды, это скорее генетические украшения, которые раздала природа различным расам, исходя из естественного принципа "каждому свое".

Отечественная расовая теория в условиях господства коммунизма не прекращала своего существования и продолжала развиваться. Новая русская расология вследствие этого базируется не только на классической расовой теории, но и на лучших независимых работах советской эпохи, которые входят в почетный фонд мировой расовой мысли.

Русские - это определенная генетико-биохимическая конституция, а не те, кто прикрывается русским языком и русской культурой. Расовые и этнические различия - это не условности и не предрассудки, а генетический факт, вычисляемый с математической точностью.

Вышецитированные научные работы оказались почти незамеченными в отечественных научных и общественных кругах, а вот книга канадского профессора Дж. Филиппа Раштона "Эволюция и поведение рас" на Западе произвела настоящий фурор. В ней автор, основываясь на результатах иных методов исследования, пришел к аналогичным выводам. Этой книге пророчат судьбу классического труда по расовой проблеме наравне с такими шедеврами, как "Раса" Джона Бейкера, "Отклонения при исследовании интеллекта" Артура Дженсена, "Социобиология: новый синтез" Эдварда Уилсона и "Биология человеческого поведения" Иренеуса Эйбесфельдта.

Основные различия между расами объясняются Дж. Филиппом Раштоном на основе стратегии воспроизведения своего вида, которая составляет биологическую суть любого живого существа. Именно в сфере размножения различия между человеческими расами также наиболее очевидны и ощутимы. Одной крайностью является стратегия "р", ее отличает максимальная плодовитость организма при минимальной заботе о судьбе своего потомства. Типичный пример - устрица. Каждый год она откладывает в океан миллионы яиц и бросает их на произвол судьбы. Почти все они умирают, и лишь некоторые становятся взрослыми особями. Чем примитивнее популяция, тем она плодовитее. Среди людей это правило соблюдается так же неукоснительно. Афро-американцы, цыгане и некоторые народы Азии отличаются плодовитостью, уделяя ничтожно малое внимание заботе о воспитании подрастающего потомства. Именно стратегия размножения является причиной высокой детской смертности у этих народов, а никак не "социальные язвы последствий колониализма". Ни Красный крест, ни другие гуманитарные организации ничего не смогут сделать, ибо не в состоянии переделать стратегию размножения данных этносов. Благие помыслы не влияют на физиологию устриц и им подобных. Взывать к чувствам сострадания культурных народов совершенно

бесполезно. Укорять их достатком бессмысленно, потому что у них принципиально другая стратегия размножения - "К". В ее основе лежит минимальная плодовитость при максимальной заботе организма о своем потомстве. Стратегия "К" характерна для более высокоразвитых существ.

Как следствие данных стратегий воспроизведения, у различных человеческих рас различается и инструментальная часть, этому воспроизведению служащая. Первыми с этим столкнулись ничего не подозревающие международные гуманитарные организации, занятые борьбой со СПИДом, ибо очень скоро обнаружилось на практике, что один размер презерватива в условиях открытого общества и декларируемого равенства не может удовлетворить всех, желающих защититься от "чумы XX века". Расовая проблема вновь ожила на качественно новом уровне. Совершенно очевидно, что представители стратегии "р", занятые количественной стороной вопроса, превосходят представителей стратегии "К" по размерам и иным функциональным характеристикам инструментальной части воспроизводства вида. У азиатов параметры меньше всего. О разном возрасте полового созревания у представителей различных рас было известно давно, но теперь на основе биологии поведения, сексологии и психоанализа к этому добавились неопровержимые доказательства того, что отношение к сексу, включая приоритетные позы при половом акте, так же имеет подобные же кардинальные различия. Организм окружает вниманием объект своих вожделений в точном соответствии со стратегией "р-К".

Существенно различается и усредненный коэффициент интеллекта у представителей различных рас. Так, у европейцев он равен 100, в то время, как у африканцев - около 70. Приблизительно в такой же пропорции различается и скорость реакции.

Дж. Филипп Раштон пишет: "Головы больших размеров (содержащие более развитые мозги) находятся в прямой корреляции с интеллектом. Большие головы имеют тенденцию блистать своим интеллектом. Эта корреляция верна и по отношению к разным расовым группам. В возрасте семи лет африканские дети на 16% больше европейских детей, зато периметр их мозга на 8% меньше. У азиатов периметр мозга как будто больше, чем у европейцев, но некоторые из этих результатов появляются после коррекции, когда принимается во внимание тот факт, что азиаты в среднем меньше европейцев. Предполагается, что маленький человек с мозгом человека больших размеров имеет более развитый мозг, поскольку телу меньших размеров нужен меньший мозг для управления своими жизненными функциями.

Негры имеют в голове в среднем на 480 миллионов нейронов меньше, чем белые. С маленьким мозгом в большом теле они менее одарены интеллектуально, потому что большая часть мозга негров занята жизненными функциями, а не сознательными мыслями".

Расовые различия, индикатором которых выступает "р-К"-структура, сказываются и в сфере преступности, склонности к суициду, а также употреблению наркотиков. Белые больше склонны к фрустрации и мыслям о самоубийстве, африканцы же, в свою очередь, предрасположены к наркомании, совершению криминальных поступков и психическим отклонениям. У азиатов наоборот, приступы тоски наблюдаются чаще, а психические заболевания встречаются реже, чем у европейцев и негров.

Наконец, склонность к альтруизму и стратегия социальной адаптации также, по мнению профессора Раштона, имеют расовую обусловленность: "Если альтруизм - важная характеристика "К", то преступность параллельно ассоциируется с фактором "р". Далее канадский ученый остроумно подмечает, что "гены также выступают в роли брачных агентов", ибо представители каждой расы имеют свои врожденные критерии оценки красоты и иных достоинств противоположного пола. Поэтому расовая однородность является неоспоримым благом для каждого общества. "Пчелы и муравьи дают доказательства необыкновенного альтруизма, они умирают, спасая свою колонию, потому что их система воспроизводства приводит к тому, что рабочие особи имеют 75% общих генов. Обезьяны и белки могут обнаруживать генетические различия внутри своей группы, но более склонны к сотрудничеству с наиболее генетически близкими им особями".

Профессор Раштон считает, что совокупность различий структуры характеристик "р-К" имеет в значительной степени генетическое происхождение и хорошо пригодна для определения как классовых, так и расовых различий. Все психологические аспекты жизнедеятельности человека также находятся под сильным воздействием наследственности.

"Даже маленькие дети осознают расовые различия и имеют соответствующие предпочтения. Этноцентризм и "расизм" - это естественные механизмы, заключенные в геноме человека. Структуры поведения, различающие как расы между собой, так и индивидуумов внутри каждой расовой группы, отражают структуру "р-К", и без нее не обойтись при составлении любых социальных программ". Великий немецкий расовый теоретик барон Эгон фон Эйкштедт поэтому справедливо утверждал, что "расовые различия возникли еще до того, как появилось само человечество". Польский же антрополог Людвик Крживицкий в одной из своих книг привел любопытные данные опросов людоедов в разных частях земли: все они утверждали, что различают людей различных рас и национальностей по вкусу.

Таким образом, в свете новейших исследований в области наследственности человека становится совершенно очевидным, что многие критерии общественных ценностей должны быть подвергнуты решительной ревизии. Переосмысление затронет множество современных гуманитарных наук, что неизбежно повлечет за собой и структурную перестройку официальных общественных институтов власти. Межнациональные отношения приобретут новую специфику, роль биологического

детерминизма резко возрастет во всех сферах жизни, включая искусство, образование и религию. Само понятие человечности изменит свой статус, историки будут вынуждены начать переписывать историю, а философы должны будут дать благословение человеку новой расы. Вырождающийся вид *homo sapiens* тихо и незаметно должен будет сойти с исторической сцены, подобно неандертальцам и австралопитекам.

И вновь никто не будет знать, почему это произошло.

Но это в будущем, а уже сейчас на основе методов дерматоглифики, серологии, а также с помощью генных маркеров можно с высокой степенью точности восстановить расовую чистоту нашего вида. Расовое ядро может быть в кратчайшие сроки очищено от чужеродных примесей. Евгеническое облагораживание расы в целом теперь должно осуществляться не устаревшими скотоводческими методами, а на основе генной терапии. Уже сегодня в теле живого человека можно проводить генетическую ревизию клеток, вычищая из него расовые загрязнения, доставшиеся от непредусмотрительных предков. Кроме того, с использованием более точных методов можно будет откорректировать и улучшить пропорции человеческого тела.

В общих антропометрических методах, как мы помним, погрешность при вычислениях выше ввиду влияния среды на соматическую структуру человека. Генетические же методы способны исключить погрешность, привносимую средой, помогая тем самым создать представителей расы, близких к идеалу. А с помощью клонирования численность очищенных, наиболее ценных народов можно будет увеличить до многомиллионных популяций при жизни одного поколения. Культурные народы, несущие на своих плечах бремя мировой цивилизации, больше не будут похожи на стаи пегих дворовых голубей.

Чистота породы, сила, здоровье и самодостаточность вновь станут обычным, повседневным явлением, а не ностальгическими образами из народных сказок. Повышение качества человеческого материала неизбежно повлечет за собой повышение всех норм качества культуры и цивилизации. Исчезнут гипертрофированные межэтнические противоречия. Политики больше не смогут сталкивать людей нашей расы в братоубийственных гражданских войнах. Расовый инстинкт белого человека будет восстановлен в своих правах, и видовое сознание прочно встанет над всеми социальными, религиозными и национальными объединениями. Консолидация опять будет возможной на основе закономерной наследственности, а не в силу капризов изменчивой среды. Деятельность каждого гражданина на благо расы станет залогом его уверенности в бессмертии, которое он обретет в своих потомках.

Бессмертие индивидуума в бессмертии расы. Какой другой моральный императив может сравниться с этим по силе и простоте?

Впервые наши Боги даровали нам шанс изменить судьбу расы к лучшему.

Уже сегодня мы можем смоделировать идеального нордического человека времен расцвета экспансии Севера против бескрайних просторов Азии.

Мы сможем вновь явить миру огромные количества высокорослых, атлетически сложенных, длинноголовых блондинов, покоряющих на своем пути пустыни, леса, снега и представителей туземных рас.

Еще одно новейшее изобретение дает нам реальную возможность поставить под полный контроль сам процесс расогенеза, и тогда действительно наступит конец истории, который предсказывали еще ветхозаветные пророки, а ныне пророчит Фрэнсис Фукуяма. Но придать смысл и форму концу истории мы сможем по своему усмотрению. Это будет всего лишь закат существования вида *homo sapiens*, на месте которого возникнет сверхчеловек новой расы.

Данным подлинно революционным открытием, последствия которого еще не оценили в полной мере фантасты и моралетворцы, является волновой геном.

В его основе лежат обобщения данных медицины и генетики, наглядно свидетельствующих о наличии волновой природы сигналов, управляющих генной активностью. По данной проблеме существует уже достаточно обширная библиография, но мы в рамках нашего эссе остановимся лишь на одной работе, как нам кажется, предельно ясно иллюстрирующей наши тезисы. Это работа Элеоноры Николаевны Чирковой "Волновая природа регуляции генной активности. Живая клетка как фотонная вычислительная машина", Москва, 1992.

Известно, что любые, совсем не похожие друг на друга, клетки одного и того же многоклеточного организма содержат один и тот же набор генов (фрагментов ДНК), полученных организмом от матери и отца при оплодотворении. Для разных частей клеток эмпирическим путем установлены величины резонансных частот, вызывающих активизацию тех или иных групп генов в желаемом направлении. А это, в свою очередь, позволяет регулировать механизм биологических часов клетки, задавая ей те или иные параметры роста и жизнедеятельности. В результате мы имеем возможность регулировать геном человека в целом с помощью монохроматического излучения. Помимо лечения патологических отклонений на клеточном уровне, о котором говорится в упоминавшейся статье, мы, естественно продолжая нашу мысль, можем также регулировать и генетически обусловленные расовые параметры человека на том же самом клеточном уровне, причем совершенно безболезненно для него. С помощью генных маркеров, данных дерматоглифики и анализа компонентов крови, мы можем безошибочно устанавливать расово-этническую и территориальную принадлежность любого человека. Влияя на геном человека в заданных диапазонах частот средствами новейшей магнитно-лазерной терапии, мы можем уже сегодня создать новые очаги расообразования и управлять самим процессом расогенеза во времени. Что характерно, методы диагностики и

управления этими процессами могут быть сугубо конфиденциальными и не доступными контролю со стороны широких слоев общества.

Нужно четко понимать, что все глобальные превращения в истории осуществляются не во имя человека как такового, но в интересах конкретного доминирующего биотипа, с целью подчинения и подавления конкурентов.

В связи с этим наша главная цель предельно ясна - создание новой сверхсовершенной белой расы на основе лучших биологических компонентов существующей белой расы, нравственная и физическая деградация которой достигла предела. Вторая, также весьма важная задача - создание новой концепции истории на основе новейших биогенетических методов.

Обе эти задачи помогут нам выработать новую парадигму в расологии, которую мы и попытались обрисовать в нашем эссе.

Северная основа русского народа

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы вкратце представить историю заселения Севера Русской равнины, прежде всего с расовой и языковой точек зрения. К сожалению, необходимо отметить, что эта проблема, как и многие другие ключевые проблемы русской истории, до сих пор не привлекала к себе достаточно пристального внимания русских исследователей. До сих пор в этой области существует множество заблуждений, мешающих правильному пониманию нашего прошлого. Одно из подобных заблуждений, которое необходимо развеять, заключается в том, что изначальным населением Северо-восточной Европы являются уральцы, а арийцы на этой земле - более поздние пришельцы. Эта точка зрения совершенно не соответствует действительности.

Прежде всего необходимо сказать несколько слов о термине “арийцы” и объяснить, что мы под ним понимаем. Говоря об арийцах, мы имеем в виду народы, для которых характерны два отличительных признака - индоевропейская речь и северный расовый тип. Конформистская наука в период после окончания Второй Мировой войны сделала все для пропаганды взгляда, согласно которому в древности “ариями” называли себя только народы индоиранской группы, и по этой причине применять его к другим народам, говорящим на индоевропейских языках, а тем более отождествлять древних ариев с северной расой нет никаких оснований. К сожалению, подобные взгляды к настоящему времени распространились довольно широко, несмотря на то, что они являются совершенно ложными.

Во-первых, аргумент о том, что не все индоевропейцы именовали себя арийцами, сам по себе уже достаточно нелеп - “индоевропейцами” себя вообще никто из них не называл. Но он и по сути неприемлем, потому что употребление термина “арии” в качестве самоназвания документально засвидетельствовано не только у иранцев и индоариев, но и у многих других индоевропейских народов, а именно у хеттов, кельтов, германцев и греков.

Так, в хеттском языке слово ага значило “свободный”. Ирландское слово *aíge* имело значение “вождь”, “знать”, во множественном числе - *aírig* - “сословие свободных, люди, имеющие право участвовать в выборах князя”. Само название Ирландии - *Eire* - полностью лексически и семантически соответствует названию Ирана *Airyanam* и означает “Ариана”, “Арийская земля”. В древнескандинавском языке слово *arjoster* означало “знатнейшие”, в древнесаксонском языке этот корень имел вид *ir*, по-древнесаксонски *irmintheod* - “человечество”, первоначально - “арийский народ”. В греческом языке корень *arí* представлен в таком слове, как *aristos* - “лучший”, “выдающийся” и производных от него; таким образом, аристократия - это не только “власть лучших”, но и “власть арийцев”.

Кроме того, в эпосе нескольких арийских народов мы обнаруживаем божество или божественного правителя, олицетворяющего собой арийцев, имя которого происходит от общеарийского *Aryoman* (“Арийство”). Это *Aryaman* у иранцев и индоариев, *Eremon* у ирландцев и *Irmin* у германцев. У индоиранцев *Aryaman* - это бог, покровительствующий дружеским отношениям и бракам, а также выступающий в роли целителя. Ирландский *Eremon* - это князь сынов Миля, возглавивший последнюю волну завоевателей в мифической истории Ирландии, вождь *airig*. *Irmin* почитался древними саксами в качестве божественного предка, центром его культа в языческой Саксонии был *Irminsul* - олицетворение мирового древа, разрушенный в начале IX в. во время покорения и христианизации саксонских земель князем франков Карлом I.

Из сказанного выше видно, что термин “ариец” помимо этнического определения всегда и везде имел еще и социальное значение - “полноправный”, “благородный”, “свободный”, “господин”. Поскольку этим термином в исторические времена пользовались такие отдаленные друг от друга народы, как кельты, германцы, греки, хетты, иранцы и индоарии, нет никакого сомнения в том, что слово “ариец” восходит к эпохе индоевропейского единства и является исконным самоназванием всех племен, составлявших это единство. По этой причине его употребление по отношению к коренному населению Северной Европы совершенно оправданно. Что же касается северного происхождения арийской общности и ее изначальной идентичности с северной антропологической расой, то на этот счет существует огромное множество свидетельств, приводить которые здесь мы не намерены - на эту тему существуют специальные исследования. Теперь мы можем вернуться к теме первоначального заселения севера Русской равнины.

Ученые полагают, что ледник покинул широту ильменьско-волховских земель примерно в X тысячелетии до н.э., однако первое население на этих территориях появилось позже - видимо, только в VIII тысячелетии до н.э. Это население пришло с запада, его исходными точками были ареалы двух археологических культур - аренсбургской и свидерской. Аренсбургская палеолитическая культура существовала в X-IX тысячелетиях до н.э. на территории Дании и Северной Германии, главным занятием ее носителей была охота на северного оленя. В X тысячелетии аренсбургцы начали расселяться вслед за отступающим ледником в двух направлениях - на северо-запад и северо-восток, огибая с двух сторон Балтийское ледниковое озеро. Ими был создан ряд так называемых “культур круга маглемозе”, время существования которых приходится на VIII-VI тысячелетия до н.э. Это культуры фосна в Швеции и Норвегии, комса на крайнем севере Скандинавии, включая Кольский полуостров, аскола и суомусъярви в Финляндии и Карелии, веретье в Восточном Приладожье, кунда на территории Приневья, Эстонии и Латвии и маглемозе в Англии, Северной Германии и Дании. Как видим, эти культуры как бы опоясывают со всех

сторон Балтики, поэтому аренбургский колониционный поток можно условно обозначить как циркумбалтийский. Второй поток, как мы уже сказали, имел своим источником ареал свидерской культуры, которая существовала в X-IX тысячелетиях на территории Польши, Белоруссии и Литвы, и которая, по всей вероятности, произошла из того же источника, что и аренбургская. Продвинувшись на северо-восток, свидерцы заложили основы таких культур, как валдайская на Валдайской возвышенности и бутовская на западе Волго-Окского междуречья. В последующие тысячелетия продолжалось освоение носителями этих культур территорий Северо-восточной Европы. Так, распространили ареал своего проживания далеко на восток племена нарвской культуры, являвшиеся потомками носителей культуры кунда. Племена бутовской культуры в VII тысячелетии были вытеснены с мест своего проживания новыми племенами, носителями иеневской культуры, которые происходили из того же свидерского ареала. Будучи вынужденными оставить места своего обитания, бутовцы продвинулись далеко на северо-восток от западных районов Волжско-Окского междуречья - вплоть до бассейнов рек Сухона и Печора.

Не вызывает сомнения то, что племена всех перечисленных выше культур являлись арийцами - об этом свидетельствуют все имеющиеся данные. Местом их отправления были северные районы Центральной Европы, которые со времени отступления ледника были заселены арийскими племенами; никаких свидетельств об обитании на этих землях каких-либо других народов, кроме арийцев, не существует. Совершенно определенными являются и антропологические данные - согласно исследованиям антропологов, представители всех этих племен принадлежали к северной расе, что является неопровержимым доказательством того, что они были арийцами. Более того, необходимо отметить тот факт, что, несмотря на сходство антропологического облика всего населения Северной Европы эпохи мезолита (IX-IV тысячелетия до н.э.), между разными его группами имелись и определенные отличия. Эти отличия заключались в том, что население территорий, прилегавших к Балтике с востока, отличалось более ярко выраженными северными расовыми характеристиками по сравнению с населением западнобалтийских территорий. Отличительной чертой племен нарвской культуры, культуры веретенье и других восточнобалтийских культур являлась гипердолихокефальность и узкое лицо. К этому расовому типу принадлежат, например, черепа из знаменитого Оленеостровского могильника на Онежском озере, а также черепа, обнаруженные в Ладожском канале. Что касается западнобалтийских племен культуры эртебелле, то они отличались умеренной долихокефальностью и очень широким лицом. Это говорит о том, что население областей, прилегающих к Балтике с востока, было более чистым в расовом отношении по сравнению с западнобалтийскими племенами.

Таким образом, мы можем с уверенностью утверждать, что первоначальным населением Севера Русской равнины являлись арийцы, то есть что они являются на этой территории автохтонами.

Что касается уральцев, то их появление достаточно легко определить опять-таки по антропологическим данным, потому что хорошо известно, что изначально для них характерен своеобразный расовый тип, для определения которого используются несколько терминов, из которых мы предпочитаем использовать термин “уральский”. Предполагается, что этот тип сформировался где-то в Приуралье на стыке европеоидной и монголоидной рас, по причине чего он характеризуется смешением европеоидных и монголоидных расовых черт, могущих быть представленными в разной степени. Уральский расовый тип характеризуется мезокефальностью, широким и плоским лицом, а также слабо выступающим носом.

К сожалению, мы не можем точно определить время первого появления уральцев на Севере Русской равнины, поскольку на этот счет у специалистов существуют разные мнения. Тем не менее, наиболее распространенная точка зрения гласит, что финское расселение на этих территориях имело место в III тысячелетии до н.э., и археологическим свидетельством его является распространение культуры ямочно-гребенчатой керамики. Поселения этой культуры всегда сопровождаются захоронениями представителей уральской расы, что говорит о том, что ее носителями были финны.

Придя в Северо-восточную Европу, финны встретили здесь древнее арийское население, которое оказало на них глубокое влияние. Это влияние можно заметить как в антропологическом типе, так и в языке и мифологических представлениях. Свидетельством того, что значительные массы арийцев были ассимилированы финнами, является присутствие северного расового компонента у некоторых финских народов - прежде всего прибалтийских, но также и пермских (коми) и волжских (мордва). Те же выводы можно сделать и по языковым данным. Уральский праязык был агглютинативным, то есть в нем аффиксы присоединялись (“приклеивались”) к основе, не меняя ее, в то время как арийские языки изначально являлись флективными, то есть в них было богато представлено корневое словоизменение. Языки прибалтийско-финских народов отличаются от других финских языков своими определенными флективными чертами, что свидетельствует о том, что они возникли в результате наложения финской речи на речь коренного арийского населения. Кроме того, в мифологии прибалтийских финнов можно обнаружить элементы, совершенно определенно заимствованные из арийских мифов.

Прежде всего это касается представлений о строении Вселенной. Согласно представлениям прибалтийских финнов, над землей находится вращающийся небосвод, у которого есть неподвижный центр - Полярная звезда (фин. Maannaela - “гвоздь земли”, эст. Pohjanael - “гвоздь севера”). В центре земли на Крайнем Севере находятся горы, на которых растет дуб, вершина которого достигает Полярной звезды. Эти горы расположены в

стране Manala, которая также называется Tuonela или Pohjola, являющейся обителью душ умерших. Эту страну прибалтийские финны называли “Северным домом” и помещали в Северном Ледовитом океане или в море, которое они именовали “Сарайас”. Название моря имеет чрезвычайно важное значение, потому что оно очевидно заимствовано из арийского языка. Так, по-древнеиндийски “джрайас” - течение, обширное пространство, широкий простор, по-ирански “зрайа” - большой водный бассейн, море. Словом “зрайа” в иранской мифологии называется водное пространство Воурукаша, расположенное у священных северных гор Хара Березайти. Как видим, совпадение полное. Конформистские исследователи склонны переворачивать все с ног на голову и представлять полярную мифологию арийцев заимствованием от их более северных соседей, которыми, якобы, и были уральцы. На данном примере наглядно видно, что заимствование полярных сюжетов шло от арийцев к уральцам, а не наоборот, - вместе с мифологическими представлениями уральцы заимствовали и обозначающие их слова. К арийскому наследию в финской мифологии можно отнести также мифы о рождении огня, почитание медведя (арктическая символика), миф о небесном лосе и другие. По мнению современных исследователей, древнейшие пласты мифологии северных уральцев восходят к доуральскому населению Арктики, которым могли быть только арийцы.

Приведенных свидетельств вполне достаточно для того, чтобы показать, что первые обитатели европейского Северо-востока были арийцами, а уральцы являются более поздними пришельцами, появившимися на этой территории в значительных количествах не ранее III тысячелетия до н.э.

Однако вскоре за появлением на севере Русской равнины больших масс уральцев эти земли захлестнула волна новой арийской колонизации, осуществленной племенами шнуровой керамики и боевых топоров. К числу этих племен на интересующей нас территории принадлежали носители культуры ладьевидных топоров, колонизировавшие территории Юго-западной Финляндии и всей Прибалтики, и носители фатьяновской культуры, заселившие территории от Ладожского озера до Среднего Поволжья и бассейна Камы и Ветлуги. Новая арийская колонизация имела место на рубеже III и II тысячелетий и ее источником были опять-таки северные области Центральной Европы. Главным путем колонизации являлось, по всей видимости, движение по Балтийскому морю и рекам и озерам его бассейна вглубь Северо-восточной Европы. Средствами этого передвижения служили ладьи, зафиксированные изображениями на скалах Швеции, Беломорья и Онежского озера. Можно с полным основанием назвать рубеж III и II тысячелетий до н.э. в Северной Европе “первой эпохой викингов”. Вторичная колонизация арийцами Севера Русской равнины носила характер завоевания уральских племен, основным орудием которого были каменные боевые топоры, известные в огромном количестве как в арийских погребениях, так и в качестве отдельных находок. Известны случаи

захоронения убитых во время военных столкновений фатьяновцев непосредственно на территории поселений завоеванных ими уральцев; упомянутые выше беломорские и онежские петроглифы сохранили многочисленные изображения морских сражений и сражений между экипажами ладей и сухопутными воинами. Что касается этнической принадлежности племен культуры ладьевидных топоров и фатьяновской культуры, большинство ученых считают, что они принадлежали к североевропейской группе арийцев, из которой впоследствии выделились славяне, балты и германцы. На рубеже III и II тысячелетий арийцами была завоевана большая часть севера Русской равнины, но они, по всей видимости, составили небольшую часть среди покоренного уралоязычного населения и впоследствии были ассимилированы им на всех территориях к северу от линии Двина-Ока, усилив в нем уже имевшийся на тот момент северный расовый компонент. Окончательному арийскому завоеванию Северовосточной Европы и ее повторной ариизации было суждено произойти позже - в VII-VIII столетиях нашей эры, что можно считать третьей по счету и на этот раз окончательной индоевропейской колонизацией.

Если на рубеже III и II тысячелетий колонизация севера Русской равнины была осуществлена племенами еще нерасчлененного североевропейского единства, то последняя по времени колонизация включала в себя представителей двух ветвей этого единства после его распада - славян и германцев. Примерным временем выделения двух этих языковых ветвей считается середина I тысячелетия до н.э. С местом формирования германской общности все достаточно ясно и оно не вызывает споров - это южные области Ютландского полуострова и прилегающие к нему районы Саксонии, а археологически процесс образования германцев отмечен возникновением на этой территории в V в. до н.э. ясторфской культуры. По поводу места формирования славянской общности существуют самые разные мнения, но наиболее обоснованным является то, согласно которому славянский язык выделился из индоевропейского около V в. до н.э. между реками Вислой и Одрой, то есть на территории современной Великопольши. Основой формирования славян были племена лужицкой культуры, которые в свою очередь происходили от центральноевропейских племен шнуровой керамики и боевых топоров, упоминавшихся выше.

Очень широко распространенной ошибкой, мешающей пониманию вопроса об образовании Русского государства, является представление о том, что славяне до начала своей колонизационной деятельности в V-VI веках и долгое время после него представляли из себя единое целое в антропологическом, языковом, культурном и других отношениях, а вслед за тем разделились на три группы - западных, восточных и южных. Современные научные данные свидетельствуют о том, что подобный взгляд совершенно не соответствует действительности.

Уже с самого первого момента своего появления на страницах письменных источников - с VI века н.э. - славяне предстают разделенными на

две группировки, которые позднеантичные авторы называли “венедями” и “склавенами” (что касается антов, которые многими исследователями считаются “третьей группой славян” и в которых видят предков восточнославянской ветви, то они были не славянами, а иранцами, потомками сарматов-черняховцев, подвергавшимися ассимиляции славянами и в конечном счете ими ассимилированными). Тот факт, что уже в VI в. славяне четко делились на две группы, говорит о том, что данное разделение произошло значительно ранее указанного века. Что касается территориального размещения этих двух групп, то первоначально венеды занимали земли Северной Польши, а в VI-VII вв. начали движение на запад и захватили у германцев их земли вплоть до Лабы. Первоначальным местом обитания склавен были более южные области, примыкавшие к Карпатам, а в VI в. основным направлением их расселения были Балканы и Северное Причерноморье.

Современное языкознание подтверждает сведения древних авторов - в настоящее время выяснено, что деление славянства на западную, восточную и южную ветви является поздним явлением, и ему предшествовало первоначальное деление на две группы - северную и южную. К северной группе (“венедской”) принадлежали предки русских, поляков и поморско-полабских славян, к южной (“склавенской”) - всех остальных.

Венедская группа славян проживала в северных областях Центральной Европы, являвшихся не только местом образования собственно славянской общности, но и первоначальным арийским ареалом, поэтому неудивительно, что она сохраняла архетипические черты в своем расовом облике, культуре и т.д. То же самое можно сказать и о ее имени. Иногда раздаются утверждения, что наименование “венеды” никогда не являлось самоназванием славян, и что так их называли лишь их соседи. С этим невозможно согласиться, потому что это название засвидетельствовано не только в языках соседей славян - германцев, финнов и т.д., но и в исторические времена производные от него имена носили два славянских народа, происходившие именно из севернославянской группы - русские вятичи и полабские велеты (нем. *Wilzen*), они же лютичи. Тем не менее, определенно можно сказать, что это имя не является чисто славянским, потому что оно засвидетельствовано у многих других арийских народов. Племя *Ενετοί* упоминает в Пафлагонии еще Гомер, на севере Балкан известно иллирийское племя с таким же названием, итальянское племя *Ενετοί/Veneti* известно античным авторам на северном побережье Адриатики со времен Геродота (от него происходит название Венеции), Цезарь упоминает в Арморике кельтское племя *Veneti* (давнее имя городу *Vannes*), в римском Лациуме имелся город *Venetulani* и т.д. Очевидно, что имя “венеды” - очень древнее и восходит к эпохе единства арийских племен Европы. При рассмотрении происхождения этого имени оказывается, что во всех индоевропейских языках, где присутствует этот корень, можно выделить общий пласт его значения. Так, в русском языке от этого корня происходят слова велеть, великий, волот/велет (великан), в

германских языках от этого корня происходит глагол “побеждать” (немецк. *winnen*, англ. *to win*) и т.д. В конечном счете удастся восстановить древнеарийскую форму этого корня как *unH-to-*, а значение как “побеждать”, “победитель”, “завоеватель”. Таким образом, имя “венеды” является древнеарийским социальным термином, которым называлась воинственная правящая социальная группа, по всей видимости, каста воинов, соответствующая индоарийским кшатриям. Сохранение северными славянами этого термина в качестве самоназвания свидетельствует о преемственности от древнеарийской традиции.

Северная венедская группа славян издавна проживала на балтийском побережье - в римских источниках Балтийское море обычно называется “*Sinus Venedicus*”. Балтийские славяне были отличными мореходами и кораблестроителями, не уступавшими скандинавам, о чем свидетельствует то, что скандинавские народы заимствовали из севернославянского языка ряд морских терминов. В VIII-X веках, которые известны на Балтике как “эпоха викингов”, северные славяне принимали участие в викингских походах наряду со скандинавами. Можно говорить о существовании викингской культуры, общей для балтийских славян и скандинавов. Основным археологическим признаком этой культуры является погребальный обряд - викинги сжигали своих мертвых, а потом сооружали над ними сопку с каменной кладкой в основании, которая символизировала корабль. Нигде в славянских землях, кроме славянского побережья Балтики и Новгородской земли, таких погребений нет. Первоначально этот погребальный обряд появился у балтийских славян в VII в. на острове Рюген и прилегающем к нему побережье - в месте интенсивного вендско-скандинавского общения. Несколько позднее - на рубеже VII-VIII веков - он был перенесен на северо-восток - в будущую Новгородскую землю, причем появился там в уже полностью сложившемся виде. Интересно посмотреть на карту расположения сопок в Новгородской земле - они группируются вдоль водных систем, непосредственно связанных с Балтийским морем. Больше всего их в районе верхнего течения Луги, вдоль Волхова и на южном побережье Ладожского озера. Этот факт определенно указывает на то, что славянское население, оставившее эти погребальные памятники, продвинулось по Волхову и Луге со стороны Балтийского моря.

Ряд средневековых источников свидетельствует, что славяне предпринимали викингские походы на запад, но очевидно, что в отличие от датчан и норвежцев, для которых западное направление экспансии было основным, балтийские славяне наряду со шведами предпринимали походы в основном на восток. В результате этого восточного колонизационного потока через Балтику, Неву и Ладожское озеро в VII-VIII веках викингами, состоявшими как из славян, так и из германцев, были заложены основы Русского государства.

В настоящее время имеется достаточно данных, чтобы с полной уверенностью утверждать, что никакой колонизации с юга - из Среднего

Поднепровья - на Север Русской равнины никогда не было, и южнославянские племена, предки современных украинцев, не принимали никакого участия в формировании русской нации. Эта нация образовалась полностью на североевропейской вендско-скандинавской основе. То же самое можно сказать и о заселении северо-восточных земель Русского государства. Традиционная точка зрения, согласно которой колонизация Волжско-Окского междуречья осуществлялась в XII-XIII вв. из Среднего Поднепровья, совершенно не соответствует действительности. На самом деле, как о том свидетельствуют все имеющиеся данные, эта колонизация осуществлялась с севера ильменскими славянами и с запада кривичами. Пришедшие в этот период в Суздальскую землю славяне принадлежали к северному расовому типу, а не к среднеднепровскому динарскому, и в языковом отношении не имели ничего общего с южным населением.

Мысль о том, что предки русских пришли не с юга, а с запада, высказывалась исследователями начиная еще с XVIII века, в числе первых ее сторонников были Тредиаковский и Ломоносов. В XIX веке ее придерживались такие русские историки, как Каченовский, Первольф, Геденов, Забелин и т.д. В советскую эпоху эта тема оказалась закрыта - большевистский режим все время своего существования был склонен ублажать самолюбие национальных меньшинств за счет русских и поэтому принял в качестве аксиомы утверждение о “едином древнерусском народе” и “Киеве как колыбели Руси”. На потребу большевистскому интернационализму советскими историками в 1930-х гг. были выдуманы искусственные термины “Древняя Русь” и “Киевская Русь”, целью которых было подчеркнуть, что Русское государство дотатарского периода было не чисто русским, а общим государством предков русских, украинцев и белорусов. Отсюда уже был один шаг до утверждений об “украинском государстве Киевской Руси”.

Приведем некоторые данные, иллюстрирующие наши утверждения. Прежде всего коснемся материальной культуры. Исследователями уже давно было замечено, что материальная культура славян Новгородской земли и прилегающих территорий эпохи колонизации и сложения Русского государства не имеет ничего общего с культурами, предшествовавшими ей на этой территории, а также культурами южнославянских племен - предков украинцев. Эта высокоразвитая дружинная культура возникла на севере Русской равнины не в результате развития из предшествующих ей древностей, а была перенесена в готовом виде с прародины предков русских - южного побережья Балтики. О погребальных памятниках в виде сопок, символизировавших викингские корабли, мы уже говорили. То же самое можно сказать, например, о крепостном строительстве. Для Новгородской земли была характерна решетчатая конструкция оборонительных сооружений (например, крепость X в. в Городце под Лугой, новгородская крепость XII в.), совершенно неизвестная на Украине, но зато широко распространенная в землях балтийских славян. Можно отметить также

домостроительство (наземные дома в отличие от южных полуземлянок), керамику и т.д. - все эти культурные традиции имеют своим источником земли балтийских славян. Особенно ярко в этом отношении выделяется первая русская столица - Ладога, которая с самого момента своего появления в середине VIII в. представляла из себя высокоразвитый городской центр.

В эпоху, предшествующую славянскому расселению, славяне наряду с восточными германцами входили в ареал пшеворской археологической культуры, существовавшей во II в. до н.э. - V в. н.э. на территории Центральной Европы. Как мы уже говорили, в момент начала своего расселения славяне уже были разделены на две группы - склавен и венедов, для каждой из которых была характерна своя собственная археологическая культура. Склавенам принадлежала пражско-корчакская культура, распространившаяся в VI-VII вв. из районов, прилегающих с севера к Карпатам, на территорию Правобережной Украины и на Балканы, где она дала начало последующим славянским культурам. Для венедов была характерна суковско-дзедзицкая культура V-VII вв. севера Центральной Европы, унаследовавшая пшеворские черты. Именно в рамках суковско-дзедзицкой культуры сложились те традиции, которые потом были перенесены на восток и легли в основу культуры сопок VII-IX вв. - культуры предков русского народа. В VII веке суковско-дзедзицкая культура дала начало трем новым севернославянским культурам - менкендорфской (принадлежавшей ободритам), голанчской (принадлежавшей поморянам) и культуре сопок (принадлежавшей русским).

Окончательная ясность в этот вопрос была внесена после открытия в Новгороде в 50-х гг. нашего века берестяных грамот. До того момента все утверждения о “едином древнерусском народе” основывались в значительной степени на языковых данных. Однако все эти данные брались из письменного языка, который действительно в XI-XIII веках был в значительной степени однородным во всех русских княжествах. Но объясняется эта однородность тем, что после крещения России в конце X века в качестве литературного языка в ней стал использоваться так называемый церковнославянский язык, который в действительности был языком славянского народа драговитов, обитавшего с VI века в окрестностях Фессалоники, положенным Кириллом и Мефодием в конце IX века в основу создаваемого ими литературного славянского языка. Наряду с церковнославянским в русских княжествах использовался при письме и так называемый “древнерусский язык”, который в действительности был своеобразным койне, сочетанием различных диалектов, опять-таки испытавшим огромное влияние со стороны церковнославянского.

О подлинном разговорном языке населения Русского государства в интересующую нас эпоху было практически ничего не известно. Но находка в Новгороде берестяных грамот заполнила эту лакуну, предоставив исследователям бесценный материал для исследования языка наших предков. В результате этого стало возможным с полной определенностью говорить о

том, о чем раньше лишь строили предположения на основании изучения современных диалектных явлений и случайных следов разговорного языка в древних письменных памятниках. Оказалось, что в северных областях Русского государства говорили на языке, очень сильно отличавшемся от письменного “древнерусского” и родственном не языку предков украинцев, а языкам балтийских славян и имевшем некоторые очень архаичные черты. Находка берестяных грамот блестяще подтвердила предположение о первоначальном разделении славянства на северную и южную ветви, предшествовавшем делению на западную, восточную и южную группы, причем полученные языковые данные позволили исследователям с уверенностью утверждать, что отличия между двумя первыми ветвями славянства возникли еще на его прародине в Центральной Европе до начала славянского расселения в VI веке. Таким образом было убедительно доказано, что не существовало не только никакого общего “древнерусского” языка, но и общего “восточнославянского”, - языки предков русских и украинцев вышли из праславянского совершенно независимо друг от друга.

Не менее красноречивыми, чем языковые свидетельства, являются данные о политическом устройстве Русского государства. Севернославянская государственная традиция характеризовалась естественным сочетанием монархических, аристократических и демократических начал. Источником государственной власти являлся вооруженный народ (народ-войско), состоявший из свободных мужчин-воинов и решавший вопросы государственного управления на вече. Органичной частью государства являлась аристократия, состоявшая из имеющих особые заслуги представителей народа-войска. Во главе государства стоял князь, избиравшийся на вече из членов харизматического княжеского рода, главным делом которого было военное руководство. Важная роль в государственном управлении у северных славян принадлежала также жречеству.

Подобный тип государственного устройства характерен именно для славян-венедов, его не было ни у одного из народов южнославянской группы. У северных славян в историческую эпоху он присутствовал наиболее ярко у славян балтийского Поморья и русских. В качестве примера можно взять русский Новгород и столицу Поморья Щецин: и здесь и там мы видим, что ведущая роль в управлении государством принадлежит вечу, принимать участие в котором могут все свободные мужчины. И здесь и там имеется совет знати, обладающий определенными властными прерогативами, а также играющее важную роль жречество. И здесь и там князь выбирается вечем и осуществляет главным образом военные и представительские функции, и т.д. Государственные системы этих городов были сходны между собой вплоть до мельчайших деталей: так, например, и в Новгороде и в Щецине административные единицы назывались “концами”. Интересно отметить, что в Новгороде после крещения христианский епископ унаследовал привилегии верховного языческого жреца и обладал властью, которой не имели церковные иерархи в других русских землях. Он не только принимал

активное участие в государственном управлении, но и разделял с новгородским князем командование военными силами. Новгород уникален тем, что он сохранил дольше всех других севернославянских государств - до московской оккупации в конце XV века - государственную систему, характерную для северных славян. Таким образом, очевидно, что Новгородское государство XII-XV веков является не каким-то новообразованием, возникшим в результате отклонения от магистрального пути развития Русского государства, как это хотелось бы представить деятелям евразийской ориентации, а хранителем наиболее чистых русских и - шире - севернославянских, северноевропейских, арийских традиций, то есть Русским государством *par excellence*.

Пресловутая “норманнская проблема” порождена извращенным взглядом на русскую историю, до настоящего времени господствующим в отечественной науке. Норманнская теория исходит из аксиомы о том, что первоначальным местом обитания предков русского народа было Среднее Поднепровье, откуда они уже в достаточно глубокой древности начали переселяться на Север Русской равнины, сохраняя, тем не менее, этническое единство на всем пространстве своего расселения. Представление о “едином древнерусском народе” позволяет ученым переносить данные, имеющиеся для одной группы населения Русского государства, на другие группы, совершенно не заботясь при этом о каких-либо доказательствах. В результате этого на северных славян - предков русского народа - смотрят через призму традиций населения Среднего Поднепровья, что полностью искажает картину исторических событий.

Изложенный выше взгляд полностью снимает “норманнскую проблему” как таковую. Русское Государство было созданием северноевропейских викингов, в состав которых входили как венеды, так и скандинавы, и наследует традиции как тех, так и других. В его основе лежало взаимовыгодное сотрудничество, а не противоборство двух культур, которые имели между собой гораздо больше объединяющего их, чем разъединяющего. В свете этого весьма красноречивым является происхождение самих слов “Русь” и “русский”.

Как уже давно и убедительно доказано лингвистами, корень “рус” восходит к древнескандинавскому слову *drots*, которое полностью семантически и этимологически соответствует славянскому слову “дружина”. Эти слова в конечном счете восходят к древнеарийскому корню *dreu-*, имевшему значение “твердый”, “крепкий”. От этого корня в разных арийских языках произошло достаточно большое количество слов, в число их входят, например, такие, как дерево, древний, здоровый, друг, нем. *Treue*. От этого же корня происходит греческое название дуба (*δρυς*) - дерева, являвшегося у арийцев символом верности, а также символом бога-громовика. В древнегерманских языках слово, производное от этого корня, означало также “вождя”, “господина”: др.-исл. *drottinn*, др.-англ. *dryhtin*, др.-в.-н. *truhtin* (до настоящего времени в исландском языке сохранилось слово

drotning - княгиня). Важно отметить, что производное от этого корня слово с значением “дружина”, “войско”, “военная свита”, развившееся из понятия “друг”, *treu*, ограничено языками, входящими в североевропейскую группу языков - славянским и германским. Это, например, русское слово “дружина”, готск. *drauhts*, др.-исл. *drot*, др.-англ. *dryht*, др.-в.-н. *truht*. Таким образом, слово “русь” первоначально означало “викингская дружина”, являясь не этническим обозначением, а названием военных отрядов, спланивавшихся вокруг князей и вождей во время викингских походов в восточные области Балтики, и лишь потом после оседания этих отрядов на Севере Русской равнины стало этническим обозначением и названием государства. Наличие этого слова как в языке славян, так и в языке скандинавов, в которых оно имело совершенно одинаковое значение и очень близкое звучание, привело к его вполне естественному закреплению первоначально как обозначения образа жизни, а позднее и в качестве этнического самоназвания. Таким образом, языковые данные полностью подтверждают взгляд на сотрудничество, а не соперничество вендских и скандинавских викингов в деле строительства Русского государства.

(Справедливости ради необходимо сказать, что существует точка зрения, согласно которой корень “рус” возводится не к древнесеверному “*drots*”, а к древнесеверному же корню “*roths*”, имеющему значение “грести, принимать участие в морском походе”. Интересно, тем не менее, что и в этом случае слово “русь” будет иметь значение “участники морского похода”, то есть “викингская дружина”).

Анализ использования слова “русь” в ранних источниках показывает, что первоначально оно использовалось именно в значении “дружина”. Именно в подобном смысле это слово употребляется в рассказе о призвании Рюрика. Особенно показательное сравнение между текстами Повести временных лет и Новгородской первой летописи. Среди специалистов общепризнано, что новгородский вариант начальной русской летописи является более точным и более соответствующим реалиям, чем вариант Повести временных лет, составившейся на юге, в Киеве, вдали от мест, где разворачивались события, связанные с именем Рюрика. Именно по этой причине южный летописец при описании событий призвания использует слово “русь” в этническом смысле, которого оно на тот момент еще не имело, а северный новгородский летописец правильно передает его социальным термином “дружина” (Повесть временных лет: “И избрашася 3 братья с роды своими, пояша по собе всю русь, и придоша”, Новгородская первая летопись: “И пояша с собою дружину многу и предивну, и придоша к Новугороду”). Таким образом, в первоначальном варианте повествования говорилось о том, что призванный скандинавский князь явился вместе со своей дружиной. Последним по времени документом, зафиксировавшим социальное значение слова “русь”, является Русская Правда Ярослава Мудрого. Согласно ей, в начале XI века “русинами” назывались “гридин, любо коупчина, любо ябетник, любо мечник”, то есть представители

дружины, купечества и государственной администрации. Ко второй половине XI в. - времени составления Повести временных лет - первоначальное значение слова “русь” стерлось, а на юге и полностью забылось, что породило попытки представить его относительно событий IX в. как название отдельного варяжского народа.

В то же время необходимо подчеркнуть тот факт, что местом, где произошло изменение значения слова “русь” с социального на этническое, был именно Север Русской равнины, Новгородская земля, территория княжества ильменских словен. Именно здесь это имя зафиксировано богатой топонимией, отсутствующей в Среднем Поднепровье: Руса, Порусье, Околорусье в южном Приильменье, Руса на Волхове, Русыня на Луге, Руська на Воложке в Приладжье и т.д. Все эти названия находятся на коренной территории княжества новгородских славян. Подобный взгляд подтверждается и свидетельством Повести временных лет, сообщающей о дружине Рюрика: “сиче бо ся зваху ты варязи русь и от тех варяг прозвася Руская земля, новугородьци”. Как видим, летопись использует здесь понятия Русская земля и Новгородская земля как синонимы.

Летописи также определенно говорят о том, каким образом имя “Русь” попало в Среднее Поднепровье. Русью называлось войско Олега, пришедшее с севера: Новгородская первая летопись сообщает, что у Олега “беша варязи мужи словене и оттоли прочии прозвашая Русью”. Из этого следует, что только викингские дружины Олега, состоящие из скандинавов и словен, принесли на украинские земли имя “Русь”.

Те места, в которых образовалось Русское государство, с давних времен имели совершенное явное сакральное значение. Можно предполагать, что это значение было им придано еще первым арийским населением Севера Русской равнины, появившимся здесь после отступления ледника, а впоследствии воспринималось как новыми волнами арийской колонизации с запада, так и оседавшими здесь уральцами. Источником сакрализации Поволховья послужил комплекс арийских мифологических представлений, который исследователи именуют “основным мифом”. В центре этого мифа - творение, являющееся результатом происходящего на краю обитаемого мира поединка между небесным богом-громовержцем и его противником, Мировым Змеем, владыкой подземного мира. Подобный миф можно обнаружить у большинства арийских народов, также основным подвигом многих арийских героев является змееборчество (например, русского Добрыни или германского Зигфрида/Сигурда). В славянской редакции этого мифа противники носят древнейшие имена Перуна и Велеса. Эти имена обнаруживаются и у скандинавов (в виде Fjorgunn и Ullr), но германская мифология подверглась более радикальной перестройке, чем славянская, и в ней место Перуна и Велеса заняли Тор (громовержец) и Один (владыка мертвых, покровитель мудрости и поэзии), тем не менее, противником Тора остался Мировой Змей Ермунганд, с которым ему предстоит сойтись в смертельной схватке, когда придет час Ragnarok - Гибели Богов. В Ладого

обнаруживаются многочисленные следы культов Одина и Тора. В качестве примеров можно привести бронзовое навершие, изображающее Одина с вещими воронами, резной деревянный идол, изображающий Тора, или костяную ручку ножа с изображением двух молотов Тора и свастики (символа бога-громовержца; ее исландское название, например, - *thorshammur* - “молот Тора”).

В Ладогe находилось и святилище, посвященное Одину. Об этом, в частности, свидетельствует топоним Висельник, говорящий о том, что там отправлялся культ “Бога повешенных”, то есть Одина. Такое же вендско-скандинавское святилище - *Galgenberg*, “Гора повешенных”, имелось и в поморском Волине - знаменитом Йомсборге скандинавских саг.

С древнейших времен обитатели интересующей нас местности ассоциировали Верхний мир с озером Ильмень (его название происходит от финского *Ilmeri* - “небо, воздушное пространство, небесные силы”), а Нижний - с Ладожским озером, прежде всего с Валаамским архипелагом (финск. *Valimaa* - “земля Велеса”). Верхний и Нижний миры связывала река, носящая характерное наименование Волхов (волхв - жрец, посредник между мирами). Таким образом, столица Русского государства (сначала Ладога, а затем Новгород) находилась в Среднем мире (*Midgard*) - мире людей. Местом поединка Громовержца со Змеем в арийском мифе считались пороги, а пораженный молнией Змей превращался в камень. В нашем случае этим местом являются волховские пороги, отмеченные в настоящее время цепочкой монументальных сопков, и названием Дубовик, напоминающем о дубе - дереве Перуна. В дальнейшем, после введения христианства, этот миф был ассоциирован с христианским мифом о победе Георгия над Змием. В ладожском храме Св. Георгия сохранилась фреска, изображающая Чудо Георгия о Змие, причем действие на ней происходит среди местности, определенно отождествляющейся с ладожскими сопками.

Нетрудно заметить, что отраженное в Повести временных лет предание о смерти князя Олега Вещего от змеи и его погребении в Ладогe отражает все тот же мифологический мотив поединка героя со змеем, при котором князь-жрец замещает собой божество.

В истоке Волхова на берегу Ильменя в урочище Перынь в VIII-X веках находилось главное святилище Русского государства, посвященное Перуну. Святилище представляло из себя круг, в центре которого находился идол Перуна, а по краям - восемь углублений, где постоянно поддерживался священный огонь из дубовых бревен. Легендарное сказание о начале Новгорода, записанное в XVII в., говорит о том, что в Перыни был погребен священный дракон (“крокодил”), обитавший с древних времен в Волхове. Очевидно, что тут мы имеем отголоски все того же “основного мифа” о поединке бога-громовержца со змеем. Популярность этого мифа в Новгороде подтверждается множеством находок вещей с изображениями дракона и символов струящейся воды. Такие изображения имеются на гусях, спинках кресел, веслах, декоративных бляхах и т.д. Ничего подобного не было ни в

одном другом русском городе. Нелишне вспомнить и о герое новгородского эпоса Садко, вступающем в поединок с властелином подводного царства.

Святылищу Перуна на берегу Ильменя в низовьях Волхова в Ладоге соответствовала Велеша - возвышенность, господствующая над низменным побережьем Ладожского озера. Здесь находилось святилище Велеса - бога мира мертвых, скота, богатства, поэзии.

Русское государство в целом и Ладога в частности являлись местом интенсивных духовных контактов между вендами и скандинавами. Недавние археологические находки свидетельствуют о том, что Ладога в ранний период своей истории являлась одним из центров развития рунической письменности и дружинной поэзии викингов. В качестве примера можно привести руническую надпись на найденном в 1950 г. деревянном стержне (stafar), являющуюся “щитовой драпой” - скальдической песней, описывающей мифологическое изображение на щите. Оно датируется первой половиной IX в. и является, таким образом, одним из наиболее древних образцов древнесеверной лирики эпохи викингов.

Имеющиеся данные позволяют с уверенностью говорить о существовании общего вендско-скандинавского викингского эпоса, складывавшегося и бытовавшего прежде всего в колыбели Русского государства - Приильменье и Поволховье, в его первых столицах - Ладоге-Альдейгыюборге и Новгороде-Хольмгарде. Составить представление об этом эпосе можно только по разрозненным отрывкам, сохранившимся в памятниках русской и скандинавских литератур. В России эти отрывки можно обнаружить прежде всего в новгородских летописях, в Скандинавии - в так называемых “сказочных сагах”, таких как Сага о Тидреке Бернском, Сага о Хервор, Сага о Вельсунгах, Сага о Хальвдане, сыне Эйнстейна и т.д.

Мы привели здесь лишь небольшое количество данных, говорящих о том, что взгляд на нашу историю должен быть нами радикально пересмотрен. Мы должны понять, что Русь - это не расхристанная византино-евразийская орда, занимающаяся бессмысленным и беспощадным самоистреблением, а викингская дружина, решительно держащая среди льдов и туманов свой трагический и великолепный путь.

Наследственный полиморфизм и биологические законы самоочищения рас

В порядке вступления, автору хотелось бы поделиться примером из собственной жизни, значительная часть которой была связана с терапевтической практикой в Конго и Гвинее.

У меня были прекрасные отношения с местным населением - меня любили, уважали, и я старался как можно лучше выполнить свой профессиональный долг врача. Но мы жили своей колонией, да и другие белые группировались по национальности: французы дружили с французами, немцы с немцами, шведы со шведами. Вообще белые тянулись к белым, несмотря на свои разные политические взгляды. На черном континенте при встрече с европейцем у меня в душе всегда возникало теплое чувство, желание пообщаться. То же я читал и на его лице

Однажды французский врач отказался лечить беременную женщину с большим сроком, страдающую острым пиелонефритом в тяжелой форме. Француз предложил ей сделать аборт, не видя другого выхода. В обычае этого народа аборты были не приняты, и, несмотря на то, что в семьях насчитывалось до десяти и двенадцати детей, женщины продолжали рожать.

Больная наотрез отказалась от оперативного вмешательства, хотя и была предупреждена о возможном смертном исходе. Она пришла ко мне, я подобрал группу антибиотиков и избавил её от пиелонефрита. Роды прошли благополучно, а женщина в благодарность назвала своего ребенка моей фамилией. Однако, несмотря на обоюдные симпатии, я всегда чувствовал себя здесь чужаком. Я мог расслабиться в общении с аборигенами, приятно провести с ними время, но не более.

Местные политические потрясения, внутренняя борьба за власть нам были глубоко безразличны. Мы не могли и не хотели понимать душу и психологию этих людей. Мы были для них и как они для нас вроде инородного тела, которое обязательно будет отторгнуто. Жаркий климат, сильная влажность, отсутствие родных берез и снежной морозной зимы было тяжело, мучительно переносить. Даже подумать было жутко, если бы так случилось, что нам здесь век вековать и волей-неволей вживаться в чуждую среду, принимать чуждые культуру и религию.

В течение шести лет я ни на минуту не забывал о родине. Каждый прошедший день я и мои соплеменники отмечали в календаре, подсчитывая приближение конца командировки.

Вспоминаю эпизод с одним французом-предпринимателем, почти всю жизнь прожившим в Африке и почти полностью ассимилировавшимся с местным населением. Жена у него была черная. Тем не менее он страстно хотел белого ребенка или, на худой конец, метиса. Однако жена родила черного. Разгневанный муж прогнал её со двора, посчитав, что ребенок не

его. Соплеменники пострадавшей явились к французу всем родом, требуя принять жену обратно. Француз вышел на крыльцо с карабином и наотрез отказался это сделать. Родственникам роженицы пришлось ретироваться ни с чем. Так сильна оказалась генная наследственность, вынуждающая даже культурно ассимилированного европейца вернуться к сохранению генофонда своей нации.

Почему расы не смешиваются

В поисках благоприятного жизненного пространства одни народы нападали на другие, велись жестокие войны, происходили мощные миграционные процессы, создавались государства и империи, которые затем рушились, как карточные домики, и, казалось бы, в результате порабощения одних народов другими должно было бы произойти полное смешение человеческих генов и образование одной космополитической нации. Но мы видим, что ничего подобного не наступило. Даже современная цивилизация с её стандартами всего и вся, с продолжающимися миграционными процессами, однотипной жизнью в однотипных квартирах, с однотипным питанием, всеобщей индустриализацией и прочими современными атрибутами не смогли изменить генофонд того или иного народа.

Научные изыскания ученых привели к выводу о неодинаковом развитии народов, находящихся на различных ступенях эволюции. Достижения в области антропологии, изобретение паровых машин, электричества, радио, телефона, группирование великих людей в той или иной нации свидетельствует о более высоком умственном развитии арийских народов, населяющих Европу. Прошедшее столетие по наличию великих открытий не поколебало эту теорию. Белая раса остается лидером в сонмище народов Земного шара.

По Боклю, нацию формирует географическая среда, она же влияет на психологию народа. Ареал распространения того или иного вида строго привязан к той или иной географической широте с её температурным режимом, солнечной радиацией, магнитным полем, гравитацией. А отсюда и определенная биосфера, и определенный генофонд человека, животных и растений. Так, уссурийские тигры водятся на Дальнем востоке, слоны в Африке, либо в Индии, яблоня растет в средней полосе с умеренным климатом, бананы в тропиках и т.д. Тоже наблюдаем и с человеком. Индоевропейцы преимущественно предпочитают для жизни север, азиаты восточные степные районы, негроидная раса — тропики. Узкий нос, его извилистые ходы способствуют быстрому нагреванию морозного воздуха прежде, чем он попадет в легкие европейца, вследствие чего он меньше подвержен переохлаждению, чем, к примеру, широкий нос африканца. Напротив, толстые губы негроида предохраняют организм от перегрева, в то время как узкие губы европейца способствуют сохранению тепла в организме. Белая кожа, светлые волосы, как известно, отличаются низким содержанием меланина, который предохраняет человека от избыточной сол-

нечной радиации. На юге, где повышена солнечная радиация, у людей меланин преобладает, отчего у них кожа и волосы черные, да еще жесткие и кучерявые, что предохраняет от солнечного удара.

В конце XIX столетия после открытий Чарльза Дарвина выходит много работ, посвященных расовой философии, расовой, антропологии, расовой психологии. Особенно большая плеяда ученых развилась в Германии. К их числу относятся такие великие ученые, как Людвиг Вольтман, Отто Аммон, Людвиг Шеман, Густав Клемм и многие другие.

Французский анатом и антрополог Поль Брока (1829-1880) один из первых разрабатывает принципы антропометрии и создает антропометрические инструменты для соответствующих измерений частей тела человека. Проведенные им сравнительные измерения черепов папуа, жителей лесной Гвинеи и европейцев, показали статистически достоверное различие в конфигурации и объеме черепа. У европейцев колебания размеров черепа находились в больших пределах, что Поль Брока отнес к сложной мозговой деятельности, тогда как черепа жителей лесной Гвинеи колебались в незначительных пределах, хотя имели почти одинаковую форму. Это он объяснял примитивным образом жизни папуа: сбор трав, корней, охота, скотоводство.

Известный французский философ-психолог Густав Лебон приводит следующую квалификацию народов в зависимости от развития цивилизации. К народам высшей цивилизации он относит англичан и русских, к средней цивилизации — народы семитской группы и желтой расы, к низшим — африканцев и аборигенов Австралии¹. Отто Аммон квалифицирует людей внутри расы, деля их на четыре класса в соответствии с уже известной в Европе индийской системой варн - замкнутых эндогамных групп людей, связанных единством наследственных профессий. Людвиг Вольтман доказывал, что люди различных рас рождаются с разным болевым порогом и по разному воспринимают цветную гамму, геометрические формы и имеют эстетические критерии, духовные способности не одинаковые по роду и степени. Они суть часть природы, органически обусловлены и малодоступны прямому изменению путем воспитания, обучения и культуры. Зародышевые клетки расы или индивидуума развиваются также по предначертанному природой маршруту. Инстинктивные побуждения и чувственные представления — это те же психологические силы, которые указывают каждому члену общества подобающее ему место.

Карл Маркс полностью отрицает важность наследственные связи внутри семьи, этноса и заменял их внутриклассовыми отношениями, что придает его учению интернациональный, космополитический характер. Ошибка Карла Маркса состоит в том, что даже в классовой борьбе, внутри классов, будь то рабочий, крестьянин, либо капиталист, на генетическом и подсознательном уровнях четко прослеживается ответственность каждого

¹ Лебон Г. Психология народов и масс, М, 1995.

индивидуума за сохранение своего рода. Инстинкт самосохранения рода может быть разрушен не иначе, как в течение столетий.

Недопонимание эволюционного процесса и наследственных механизмов, направленных на сохранение народов и рас, присутствует и у его последователя В.И. Ленина. Вождь пролетарской революции, например, утверждал, что еврейский народ в ближайшем будущем полностью будет ассимилирован другими народами². Возможно, такого рода заключения были обусловлены тем, что сам Владимир Ильич был продуктом ассимиляции, и ему хотелось, чтобы все народы были смешаны в одну мировую расу.

Таким образом мы видим несколько подходов к объяснению различия рас – социальную, цивилизационную, историческую... Наблюдается и расхождение в прогнозе развития рас – одни ученые полагали, что расовые различия вечны, другие – что они в будущем будут нивелироваться, а возможно и вовсе исчезнут. Более поздние открытия в области генетики дали веские основания для объяснения расовых различий и причин их постоянного воспроизводства.

Расовый полиморфизм и расовая генетика

В настоящее время учеными разработана теория наследственного полиморфизма, которая доказывает, что в процессе мутации и в дальнейшем естественного отбора в борьбе за существование животные и человек, приспособляясь к внешней среде обитания, вырабатывают в себе различные механизмы защиты. Приобретенные признаки, от поколения к поколению, в течение тысячелетий, закрепляясь генетически, характеризуют тот или иной вид.

Генетический полиморфизм отличается большой вариабельностью в различных группах населения, а также в различных расовых и этнических группах. Большое влияние в формировании человеческого генофонда оказали инфекционные болезни, присущие тому или иному климатическому району. Поразительно, что все локусы человеческих генов полиморфны, то есть множественны и разнообразны.

Сегодня накоплен богатый опыт научных исследований, которые подтверждают теорию генетического полиморфизма. Например, среди узбекской и каракалпакской популяций, внешне схожих между собой, наблюдается сильное различие в распространении антигенов системы HLA (Глиндеман, 1979 год)³.

Остановимся подробнее на данных, показывающих, что на континентах, прилегающих к Средиземноморью, а также в Африке широко распространены такие виды гемоглобинов, как S, C, D и другие. У белых людей в крови лишь один гемоглобин А, у черных и азиатов несколько видов гемоглобинов, обладающих защитными свойствами от различных паразитарных заболеваний.

² ПСС, т. 23, с. 319.

³ Материалы Первого всесоюзного съезда гематологов и трансфузиологов. М, 1979.

Гетерозиготы (люди негроидной расы с двумя видами гемоглобинов А и S) обладают мощными защитными свойствами от заболевания тропической малярией. Малярийный плазмодий, вызывающий эту болезнь, не может утилизировать в пищу вышеназванные виды гемоглобинов и погибает от голода. В тропиках, где малярия особенно свирепствует, переходя нередко в пандемию, отмечается наращение гемоглобина S в крови аборигенов до 30-35 %, в то время как в ареалах распространения малярии с более низкой паразитемией содержание гемоглобина S снижается. Учеными отмечено, что у негров, вывезенных из Африки в Америку триста лет назад, концентрация гемоглобина S упала почти до нуля. Несомненно это связано с изменением среды обитания (да и отсутствием паразита тропической малярии). Все это ведет к тому, что эмигранты, независимо от расы, под воздействием иных внешних факторов, теряют природные защитные гены и приобретают совершенно иные, близкие генам аборигенов.

Разработка теории о защитных действиях гемоглобина S принадлежит американским ученым Beet (1946) и Allison (1954)⁴. Эта теория в дальнейшем была подтверждена исследованиями Raper (1954-1955). Аналогичное исследование, подтверждающее устойчивость у носителей S гемоглобина к тропической малярии, было проведено русскими исследователями Жуковым и Захаровым (1978, 1979), которые подтвердили, что концентрация паразитов в одном кубическом миллиметре крови у носителей гемоглобинов S и A равны соответственно 6056-9390⁵.

К аналогичному выводу пришли болгарские ученые, подтвердившие селективную роль малярии. Было отмечено, что в низменных районах, где малярия была широко распространена, произошло увеличение в крови человека ферментов Г-6-ФД, в то время как в горных районах содержание ферментов обнаружено в три раза меньше. Эти работы проведены учеными Цоневой М., Булановым А. и др. и описаны в статье «Частота случаев недостаточности Г-6-ФД в зависимости от высоты над уровнем моря и их связи с малярией»⁶.

Изучение частоты присутствия дефицита Г-6-ФД в республике Куба Блиновым Н. и Родригерсом А. показало снижение этого гена у негров-эмигрантов до 11,9% по сравнению с африканскими неграми, их прародителями: в Анголе 17-27%, в Гамбии 12-22%, в Гане — 24%⁷. Это еще раз доказывает влияние новой среды обитания на эмигрантов.

Если взять Европу, её расселение народов с севера на юг, то мы получим следующие результаты распределения Г-6-ФД: в Архангельской области 2,14%, в Польше, Германии, Франции, Нидерландах, Англии частота

⁴ Allison A. C. Protection afforded, by sickle-cell trait against subtertial malarial infection. 1954. Allison A. C. "Brit. Med. J.". 1961. # 1, pp. 1346-1349.

⁵ Материалы Первого всесоюзного съезда гематологов и трансфузиологов. М., 1979. Механизмы регуляции в системе крови. Часть вторая. Красноярск. 1978.

⁶ Бюллетень ВОЗ, 1980, № 4, с. 58.

⁷ «Проблемы гематологии и переливания крови», 1973, №11, с. 26.

носительства этого фермента та же самая. Но уже в Греции, в районах Средиземноморья, где была распространена малярия, частота поднимается до 35 %⁸

Воронов А. в своей работе "Геногеография талассемии в советских республиках Закавказья" доказывает особенности ландшафтного распространения этой болезни и указывает на связь селективного давления с экологическими условиями тропических и субтропических долин и низменностей. Наряду с ландшафтным в Закавказье обнаружены и этнические особенности талассемии между грузинами и абхазцами. Это подтверждает то, что, проживая на одинаковых по ландшафтам территории, эти народы не смешиваются в течении тысячелетий.

Доклад научной группы ВОЗ (Женева, 1988) также подтверждает связь распространения аномальных гемоглобинов и Г-6-ФД с распространением тропической малярии. В этом же докладе приводится таблица мирового распространения Г-6-ФД и других аномальных гемоглобинов, анализ которых показывает, что у негров, вывезенных из Африки триста-четыре года назад, отмечается четкое снижение этих генов.

К аналогичным выводам о связи малярии с талассемией пришел исследователь-ученый Р Джавадов в своей работе "К вопросу распространения гемоглобинопатий и дефицита Г-6-ФД в Азербайджане". Он доказал, что в горных районах, где малярия встречалась реже, заболеваемость дефицитом Г-6-ФД была в шесть-семь раз меньше, что в низменных районах.

Спицин В.А. (1984) в своей работе "Антропологические аспекты изучения генетико-биохимического полиморфизма" доказывает зависимость распространения фенотипических и генных частот ряда биохимических локусов от комплекса климата, географических параметров, подтверждая теорию сбалансированного наследственного полиморфизма. Изменчивость концентраций аллелей P_a и P_b системы эритроцитарной кислой фосфотазы ($A_c P$) в мировом пространстве определяется совместным влиянием амплитуды температурных колебаний и суммарной солнечной радиации, а также непосредственно зависит от динамики последней. Пропорция гетерозигот $A_c P$ в этой системе возрастает со снижением интенсивности суммарной солнечной радиации.

Мировое распределение частот гена G_{c2} объясняется влиянием всей рассматриваемой совокупности климатических факторов. Выявленная прямолинейная зависимости распределения частоты гетерозигот G_{c2-1} от среднегодовой температуры, при уменьшении которой возрастает доля данного дефицита в популяциях.

В указанной работе Спицин В.А. доказал, что процесс дифференциации этно-расовых типов в Северной Азии и Америке охватывал интервал с конца позднего палеолита до раннего железного века.

⁸ Еримельченко Г., Соловьева Н. Проблемы гематологии и переливания крови (Институт медицинской генетики), 1973, №11, с. 24.

В работах Тилса и Репля (1977)⁹ при исследовании иммунологических групп и других генетических факторов крови у йеменских и курдских евреев, вернувшихся на постоянное местожительство в Израиль, выявлено, что у йеменских евреев частота генов **M.S.** и **O.** оказалась очень высокой, что характерно вообще для еврейской нации. Однако этого не наблюдается у арабов. В то же время по частоте генов **Rh** евреи не отличались от арабов, что подтверждает их генетическую близость. Отмечалось также наличие африканских генов **CDE.Js., Fg., R₀** в одинаковом количестве как у арабов, так и у евреев. Это говорит о том, что они одинаково смешивались с африканцами. В то же время обнаружен лишь один ген аллель **P_c** кислой фосфотазы, частота которого характерна только для европейцев.

Из этой работы можно сделать вывод, что, несмотря на иммунный барьер в виде языка, религии, внутриродовых обычаев и т.д., мы все же имеем при длительном совместном проживании евреев, арабов и африканцев подмес чужеродных генов одного народа другому.

Далее развивая иммунную теорию, следует обратить внимание на исследования Lessa, который установил, что у больных проказой чаще встречаются лица с отрицательным резусом крови. Hsuch (1931) доказал, что проказой поражаются чаще лица с первой группой крови. Это говорит о том, что у белых людей нет иммунитета к заболеванию, которое в основном распространено в южных районах с влажным климатом. При эмиграции белых на юг у них появляется больше риска заболеть проказой.

Абдуиров с соавторами доказал (1973), что наименее восприимчивы к туберкулезу лица с третьей группой крови, в основном южане¹⁰. В работе Зотикова (1979)¹¹ наглядно показана передача антигенов по наследству, что позволяет привлекать в качестве доноров для пострадавших близких родственников. Такое сходство антигенов гистосовместимости встречается примерно в двадцать четыре тысячи раз чаще, чем среди лиц с смешанной популяцией. Установлено также, что первая группа крови чаще всего встречается у людей белой расы. Эту группу крови с наименьшими осложнениями можно переливать не только своим братьям по расе, но и даже другим народам - арийцы универсальные доноры. Не является ли это доказательством того, что всё человечество произошло от белой расы?

Лысенко А. Я. и Алексеева М. И., установили, что на основании обследования азербайджанцев в изолятах на предмет дефицита Г-6-ФД обнаружена его высокая частота — 31,2% — 38,7%¹². Это объясняется проживанием горных азербайджанцев в замкнутой среде и родственными браками. Аналогичные данные в этой же статье приводятся из работы Коха, который в Израиле среди курдских евреев, живущих обособленно,

⁹ Иммунологические группы и другие генетические факторы крови у йеменских и курдских евреев. Tills D., Warlow A. — "Anu. Hum. Riol", 1977, №3, pp. 259-274.

¹⁰ Иммунология и иммунопатология туберкулеза, М.: «Медицина», 1976, с. 111.

¹¹ Генетика антигенов гистосовместимости. Всесоюзный съезд гематологов и трансфузиологов. М., 1979.

¹² Проблемы гематологии и переливания крови, 1973, № 1, с. 2.

обнаружил частоту вышеназванного гена до 68%, тогда как в ареале Средиземноморья он не превышает 8%.

В противоположном случае, когда в нацию проникают чужие гены путем смешанных браков, ассимиляции или войн, чужаки беспощадно выбиваются, будучи неустойчивы к новой среде. Это убедительно доказано современными учеными-генетиками Ярким примером быстрого наследственного приспособления живой материи путем мутагенного процесса к внешнему фактору является повышением в десятки и сотни раз устойчивости бактерий к тем или иным видам антибиотиков, а насекомых к инсектицидам, что обнаруживается в природных условиях уже через несколько лет после применения яда. Либо у животных развивающаяся толерантность (переносимость) к тем или иным препаратам.

Генетик Захаров И. К. делает важный вывод из своей работы о том, что многообразие мутаций может создаваться *направлено и специфично*, при этом наряду с генными мутациями, которым отдавалось предпочтение раньше при рассмотрении процессов микроэволюции, могут возникать и сложные перестройки генома¹³. Пучковый характер возникновения новых мутаций служит своеобразным механизмом быстрого размножения новообразований и даже сильной деформации генотипа. Некоторые признаки этого мы наблюдаем в области изменения психики некоторых групп людей, подвергшихся в нашей стране демократическим преобразованиям.

Дубинин Н.Г., известный советский генетик, в своей работе «Эволюция популяций и радиация» (1966) доказывает, что чрезмерное давление мутаций ведет к распаду исторически созданных приспособительных механизмов организма. Изменение, смешение популяций через *свободный обмен мигрантами* также ведет к резкому падению темпов эволюции, к инертности и необычайному замедлению преобразований в гигантских популяциях. Эти выводы генетика Дубинина можно соотнести с настоящим положением русской нации, подвергающейся интенсивному нашествию инородцев.

Эфроимсон В.П. в своей монографии «Введение в медицинскую генетику» (1968) утверждает, что мутантная особь менее жизнеспособна, чем нормальная. Сказанное можно отнести также к мигрантам и полукровкам, которые имеют набор генов, несоответствующих данной среде обитания.

Интегративный результат представленных выше работ говорит о том, что 30-40 лет назад в науке была создана эволюционная генетика, базирующаяся на данных цитологии. Она проникнута идеей разнообразия возникающих мутаций. Было доказано, что мутации возникают под воздействием тех или иных повреждающих факторов не направленно. Лишь благодаря естественному отбору закрепляются те признаки, которые более устойчивы к повреждающим факторам, что, надо отметить противоречит научным данным последнего десятилетия, с которыми трудно согласиться ввиду успехов иной научной традиции.

¹³ Мутации и мутационный процесс в природных популяциях, Новосибирск, 1995, с. 41.

Эволюционное выживание

На заре биологической науки Ламарком было высказано мнение, что благоприобретенные признаки или навыки в высшей сфере нервной деятельности передаются в полной мере своему поколению, тем самым характеризуя психические признаки тех или иных народов. Эта теория в дальнейшем была подтверждена и развита американским ученым Е.Стиллом. Последний утверждал, что всякая адаптация к условиям среды базируется на отборе клонов мутаций в соматических клетках. Наличие клонов ведет к тому, что молекулы информационной РНК (и-РНК) от мутационных генов адаптации с вирусами проникают в зародышевые клетки. В них обратная транскрипция с молекул информационной РНК считывает копию ДНК, которая в качестве мутантного гена вставляется в хромосомы зародышевых клеток.

Рядом ученых высказано мнение, что живая материя при воздействии на неё какого-либо повреждающего фактора в мутагенном процессе вырабатывает несколько новых неспецифических признаков, и закрепляются из них только те, которые обладают защитными свойствами. Остальные в процессе отбора исключаются, как ненужные. Этот феномен доказан пока на небольшом количестве экспериментов. К тому же в достоверности этих доказательств заставляет сомневаться вопрос, почему живая материя наряду с ненужными признаками обязательно "выбрасывает" именно те признаки, которые затем способствуют её выживанию, и лишь в процессе дальнейшей эволюции освобождается от ненужных мутантных генов?

Несомненно, что природа как бы предугадывает, делает в создавшейся сложной ситуации выбор. Она ищет целесообразный и целенаправленный выход из создавшегося положения. К этому выводу приходит генетик Захаров И. К. в вышеуказанной научной работе.

Мутации всегда направлены на специфическую защиту живой материи. Например, природа рассчитала строгую рождаемость полов: мальчиков производится на свет больше, чем девочек — на 100 девочек 101 мальчик.

Другое дело, что одни новые признаки более совершенны, а другие менее. Не так ли ведет себя и человек. У него всегда есть выбора: либо к совершенству, значит к жизни, либо к регрессу, значит к смерти. Причем этот выбор может быть в судьбе того или иного народа настолько существенным, что перекрывает все прочие факторы природной регуляции. К примеру, полководческий гений Александра Невского предопределил победу русских над тевтонскими рыцарями на Чудском озере, а вместе с ней — и судьбу русского народа в целом. Вместе с тем, выбор решения военным вождем предполагает определенную «биологическую» программу, выполненную народом, вырастившим вождя, способного к такому выбору.

Учение великого русского ученого Ивана Петровича Павлова об условных и безусловных рефлексах, их роли в выживании как животных, так и человека доказало, что ассоциативное обучение характерно для организмов на всех филогенетических уровнях вплоть до кольчатых червей. У некоторых

видов животных и насекомых безусловное поведение носит характер специализации — у пчел, муравьев и т. д. Этот поведенческий опыт строго адаптирован к местным постоянным условиям, то есть специализирован. Как правило, инстинктивное поведение мало подвержено индивидуальным вариациям. Благодаря наличию этих вариаций, при появлении первого же сигнала об опасности, у индивида сразу же появляется реакция защиты.

Павлов показал, как безусловные рефлексы теряют свою однозначность. Они могут появляться в качестве ответа не на один привычный сигнал, а на целый ряд сигналов. Их появление, вследствие влияния жизненного опыта, способствовало увеличению числа реакций по сравнению с числом безусловных рефлексов. Таким образом, безусловные рефлексы от разных сигналов обеспечивали жизнестойкость организма. Сумма условных приобретенных рефлексов в огромной степени расширяет диапазон инстинктивных реакций организмов, и Павловым была названа вторичной сигнальной системой. Естественно, приобретенный комплекс безусловных рефлексов имеет приспособительный целесообразный характер, выражающий особенности поведения вида или даже целого народа. Он возникает в каждом поколении заново благодаря сохранению и передачи по наследству.

По мере эволюции возрастает сложность и число связей между нейронами, увеличивается их разнообразие. Синапсы могут быть возбуждающими или тормозными, пусковыми или модулирующими. В результате нейронные комплексы приобретают огромные лабильные возможности для переработки информации. Лабильность нервных процессов, как основы психической адаптации, покоится на взаимодействии процессов торможения и возбуждения. Павлов доказал также, что лабильность и системность работы коры больших полушарий обусловлена изменением тектонических, климатических, географических и прочих условий среды обитания.

Филогенетическое развитие нервной системы, особенно центральной, обеспечивало всё более высокое проявление инстинктивного наследственно закрепленного поведения животных и человека и нарастания у них способности к обучению. У высших индивидуумов сложные инстинктивные процессы часто замещаются или модифицируются за счет приобретенного ими жизненного опыта — второй сигнальной системы. Вновь приобретенные рефлексы, связи, ассоциации, область сознательного поведения опираются на ту же нервную систему. Это затрудняет определить их различие. Но надо отметить, что между ними существует принципиальная обособленность.

Безусловные инстинкты базируются на врожденных нервных механизмах и занимают в поведенческой деятельности человека 70-80% (в области подсознания). А приобретенные в процессе обучения базируются на индивидуальных связях синаптических волокон. Эффект обучения усиливается повторением стимулов, их интенсивностью в зависимости от сопровождающих положительных и отрицательных эмоций. Надо сказать,

что на основании научных исследований как на однояйцовых близнецах, а также и на передаче по наследству различных заболеваний в сфере высшей нервной деятельности человека, происходит накопление поведенческих реакций на уровне подсознания в течение тысячелетий и, по мере накопления жизненного опыта, фиксируется на генном уровне. И чтобы изменить генофонд человека, либо определенные черты того или иного народа, требуется не одна эпоха. Социальное обучение накладывает лишь поверхностный, внешне видимый отпечаток на человеке, либо на этносе, что выражается в области сознания и не является доминирующей частью в поведении. Ярким примером тому служат происшедшие изменения в африканских странах после ухода оттуда белых. Созданная цивилизованная инфраструктура жизнеобитания — многоэтажные здания, электричество, газ, водопровод, лифты — всё в несколько лет пришло в негодность. Воду на этажи стали носить ведрами на голове и для приготовления пищи разжигать в квартирах костры.

Северные народы, чтобы выжить, обязаны были в первую очередь созидать, строить, изобретать, а уж потом заниматься торговлей. Да и торговля была выражена преимущественно в форме бартера, уж больно много времени требует созидательный труд — не до торговли, не до развлечений. Большого интеллекта требует конструирование сложных космических кораблей, а не распродажа материальных ценностей, созданных прежними поколениями или иными цивилизациями.

Рассматривая данные Н. С. Кантонистовой¹⁴, можно констатировать определенные парные совпадения у близнецов МБ с близнецами ДБ. У десяти из двенадцати отмечается одинаковые психические признаки, на основании чего Кантонистова делает выводы о влиянии генотипа на развитие интеллекта. На основании этих научных данных она подтверждает теорию Ламарка и Стилла о передаче благоприобретенных признаков по наследству. Об этом же пишет и В.П. Эфроймсон в ранее названной работе, где он анализирует зарубежных авторов, проводивших исследований по однояйцовым близнецам.

Однояйцовые близнецы, генетически идентичные (в отличие от двуяйцовых близнецов, генетически схожих лишь по половине своих генов) оказываются схожими не только по психике, но и по множеству компонентов интеллекта. Это близкое к тождеству сходство психических особенностей частично сохраняется и между однояйцовыми близнецами — партнерами, выросшими отдельно, независимо друг от друга в разных условиях. Следовательно, если условия среды не экстремально различны, а находятся в рамках обычной нормы, генетическое сходство обеспечивает не только внешнюю, но и интеллектуально-эмоциональную схожесть. Касаясь народов и рас, мы также видим общие черты интеллекта, присущие сообществам, изначально возникшим в одинаковых географических условиях. Тот же касается и причин расового различия — оно могло быть как изначально

¹⁴ Исследование интеллектуальной деятельности близнецов, "Генетика", 1980, №2, с. 351-359.

предопределенным, так и развитым в силу длительного пребывания в определенном ландшафте и закрепленным в опыте, переданном по наследству в результате эволюционного отбора определенного рода признаков.

Механизмы очищения расы

Бергом Л. С. (1922) выдвинул идею номогенеза, происхождение человека. Ученый полагал, что эволюция подчиняется только неким внутренним факторам, представляя собой лишь развертывание присущих живому задатков, но не связана с особенностями, выводимыми из характеристик клетки. Несколько позднее Любищев В. А. (1925) выступил против якобы отжившего дарвинизма, утверждая, что генетика не в состоянии с позиции этой теории объяснить сложные законы эволюции. Он выдвинул концепцию «филогенетического преформизма», утверждающую, что эволюция идет под влиянием чисто внутренних (организменных) факторов.

Вслед этим теориям аналогичные утверждения допускали и другие ученые. Г. К. Грэхем утверждал, что целесообразное реагирование организмов — это исходное свойство живой материи. В нем, организме, заключены все факторы эволюции. К. С. Тринчер считал, что любая живая система обладает физико-химическим механизмом усложнения своей структуры и функций. Поэтому, мол, органическая эволюция есть всего лишь проявление неких общих законов космогенеза.

Космогенез конечно же совершенно исключить невозможно. Однако среди определенной группы философов, психологов, педагогов, социологов все еще предпринимаются попытки абсолютизации пока еще достаточно неясных космогенетических факторов и отрицания роли наследственности, если речь заходит о вариациях способностей интеллекта в целом и в их развитии от нормы к таланту и гениальности. Основаниями для подозрительного отношения к наследственности являются чрезвычайно упрощенные представления о том, что ее признание приведет к «антидемократическим» позициям, оправдывающим расовое, национальное и классовое неравенство.

Генетика ясно установила несостоятельность принципа «или генетика, или среда». Ясно, что в развитии любой особенности участвуют и генотип, и среда. Ясно также и то, что в рамках одинаковой среды обитания больше проявит себя тот генотип, который имеет лучший генофонд. А из выше перечисленных работ мы также видим, что среда обитания для того или иного народа, в ареале его традиционного обитания, является оптимальной для его проживания.

Современная наука накопила много данных о чрезвычайно большой роли наследственных факторов в высшей сфере нервной деятельности при таких заболеваниях, как шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, составляющий около половины случаев всех психических заболеваний,

многие виды идиопатии, имбецильности, дебильности, синдрома Дауна. Например, Lamy и другие (1961) указывали, что во Франции около 0,5% младенцев имеют тот или иной дефект центральной нервной системы. Около половины из них имеют наследственную этиологию (акроцефалия, эпилоя, нейрофиброматоз, амовратическая идиопатия, церебральная диплегия, микроцефалия, синдром Дауна). Таким образом, поднимаясь в высшие формы сознания, необходимо отметить, что и мышление для каждого этноса в комплексе имеет свои различия.

Давиденков С.Н (1947) в своей замечательной работе «Эволюционно-генетические проблемы в неврологии» описал более ста различных наследственных заболеваний в высшей сфере нервной деятельности человека. В предисловии к книге Эфроимсона «Генетика, этика и эстетика» Голубовский М.Д. вводит постулат, что нормальная психическая деятельность, в том числе нормальная система этнических реакций и мышления, возможна лишь при условии нормального немутантного состояния многих сотен или тысяч генов. Мышление снижается до уровня олигофрении (слабоумия) и начинает проявляться аномалиями в психике при гомозиготности по любому из сотен уже известных наследственных дефектов, а также при множестве самых разных aberrаций хромосом.

В работе В.П. Эфроимсона «Генетика психических заболеваний» болезнь Дауна определяется тяжелой и частой хромосомной aberrацией — трисомией 21, болезнь Кпайфельтера. Для этой болезни характерен набор хромосом (XXY). Носители их отличаются высоким ростом и агрессивностью. Таким образом, на основании генетического тестирования уже сейчас можно определить потенциальных преступников и убийц. А если принять во внимание эффект передачи генной памяти через одно-два поколения, то можно путем генетических консультаций избежать тех или иных заболеваний, либо неугодных характеристик у потомства.

Касаясь вопросов выживания как отдельных личностей, так и народов, нельзя не обратить внимания на такую проблему, как групповой отбор. Дело в том, что в агрессивной среде обитания, в процессе эволюции человека могли выжить как животные, так и человек, объединившись в стаи или общества. С одной стороны, под воздействием агрессивной среды обитания, естественный отбор формировал в каждой личности хищнические инстинкты, эмоции господства и подавления себе подобных, сильные эгоистические начала. С другой стороны, каждый член общества понимал, что он мог выжить только при совместных усилиях, подавляя свои эгоистические интересы и развивая в себе такие чувства, как совесть, справедливость, альтруизм, патриотизм, руководствуясь которыми он лично для себя не имел никакой выгоды, более того, даже ущемлял себя. Только групповому отбору и лучшим своим моральным качествам человечество обязано своему существованию по настоящее время. Ослабление этих признаков в народе и превалирование личных эгоистических начал, что мы

сейчас наблюдаем на собственном печальном опыте, в конечном счете ведет к уничтожению народа.

Возьмем три группы людей, одна — северяне, другая южане и третья — метисы. Наверняка только по простудным заболеваниям на первое место выйдут южане, на второе метисы и на последнем месте окажутся северяне. По смертности будет проглядываться аналогичная картина. Таким образом, северная нация самоочищается и чужаки, которые не выпадают из процесса расово-родовой солидарности устраниются.

Эти естественные процессы вызывают дикуую злобу со стороны новоявленных «антропологов» вроде белорусского нациста Зенона Поздняка, яро выступающего против союза Белоруссии с Россией: "Русские — это не славяне, это переродившаяся нация — агрессивная полумонгольская толпа".

Еще историк Ключевский писал, что двухсотлетнее татарское иго было номинальным и никак не отразилось на русском генофонде, русская кровь не приняла татарскую. Редкие археологические находки монголоидных скелетов на Руси объясняется тем, что среди русских монгольские семьи жили лишь в исключительных случаях, а если и смешивались с русским населением, то монголоидные метисы давали нежизнеспособное потомство, а европеоидные очищали свой генотип уже в следующем колене.

Аналогичным образом очищение проявилось и в роде нашего великого поэта Пушкина. У него самого признаки негроидной расы малозаметны. "Блондинистый, почти белесый...", — писал о нем Есенин. У потомков Пушкина не отмечается никаких признаков негроидной расы.

Обратный пример - из времен покорения черной Африки. Белые легионеры вымирали полками, и лишь после открытия хинина добились военного успеха. Африка превратилась в колонию Европы. А потомки легионеров от поколения к поколению, приспосабливаясь к местной среде, теряя белые гены, превращались если и не по цвету, то по биологическому фактору в аборигенов.

В этом случае мои оппоненты могут сказать: «Вот наглядный пример влияния цивилизации на человека. Изобрели хинин и выживаемость белых в Африке резко повысилась». На это я могу ответить: «В первом случае гемоглобин S был выработан природой в течение тысячелетий, а хинин был открыт человеком в короткий период. В принципе человеческий ум — это та же природа. Он создан природой для выживаемости человека. Следовательно, в том и другом случае действует эволюционный отбор. Есть в крови S гемоглобин — человек выживает, есть хинин в кармане — тоже выживает».

Мои оппоненты могут и теперь возразить, что на современном этапе развития цивилизации уже не так важно быть в Африке обязательно черным или иметь защитные механизмы в виде толстых губ, широкого носа, кучерявых волос. Сейчас имеется много других цивилизованных способов для предотвращения угрозы вымирания в экстремальной среде. Это — хинин и его производные, это закрытые помещения с кондиционерами и прочими

защитными атрибутами. В конце концов можно уничтожить всех комаров, переносчиков малярии, и проблема будет решена. Правда, при этом можно только гадать о последствиях — сколько видов фауны выпадет из биологической цепочки и что будет с нами потом. Можно бороться даже с солнечной радиацией и земным магнетизмом и гравитацией, как это делают космонавты, облаченные в скафандры. Придаваясь фантазии, можно и всю Землю одеть в стеклянный колпак и предохранить человечество от солнечных вредных лучей. Всё это так. Однако накопленный человеком опыт показывает, что ум не так уж изобретателен в сравнении с биологическими способами приспособления. Слишком много побочных вредных проявлений мы получаем при искусственных условиях жизни. На нашем Крайнем Севере распространен ранний атеросклероз, вызывающий преждевременную смерть от инфаркта миокарда у приезжающих сюда рабочих из Средней полосы России. Причина тому — пониженное содержание кислорода в воздухе, малоподвижный образ жизни из-за холода, высококалорийное привозное консервированное питание.

Мы все дети природы, все подвержены влиянию космоса и целиком зависимы от ареала своего обитания. Мы имеем определенные антропологические данные, определенный цвет кожи, определенный иммунитет, определенную психологию и в конце концов определенные гены, свои языки, обычаи и нравы, религию и культуру и этим отличаемся друг от друга.

Итак, на основании вышесказанного сделаем вывод: *раса, нация в процессе эволюционного отбора очищается от посторонних генов, чуждых данной среде.* Так море очищается от речного ила.

Иммунитет народа

Для выживания во внешней среде, кишасей миллиардами опасных микробов, человеческий организм обладает мощной защитной системой, состоящей из гвардии обученных клеток-килеров. Они проходят обучение по убийству чужеродных клеток в специальной школе — вилочковой железе. Килеры приобретают способность быстро обнаруживать место проникновения вредных микробов, устремляются к очагу инфекции и уничтожают врага, погибая сами. Аналогичное явление происходит и с клетками, переродившимися в раковые. В организме постоянно возникают тысячи раковых клеток, но килеры с ними быстро расправляются, если здоровая иммунная система. При её ослаблении раковые клетки начинают бурно размножаться, килеры ничего поделать не могут, враг побеждает, и организм гибнет.

При разных жизненных обстоятельствах иммунная система то укрепляется, то ослабевает. Обстоятельства этих колебаний известны. С одной стороны закаливание организма, хорошее питание — залог здоровья, залог крепкой иммунной системы. С другой стороны — пьянство, наркомания, курение, стрессы, другие физические и социальные факторы резко ослабляют её. Но бывает, что и здоровая иммунная система не может справиться с

врагом. К примеру, вирус гриппа или ВИЧ-инфекция подстраиваются под родные клетки организма, одеваются в их одежды и под этой маскировкой рушат организм. Килеры не распознают врага, позволяют ему вольготно жить и размножаться.

Конечно, процессы, происходящие в человеческом организме, не очень схожи с теми, которые происходят в обществе, но тем не менее определенные параллели прослеживаются. Можно утверждать, что существует и иммунитет народа, также подверженный влиянию внешних и внутренних, положительных и отрицательных факторов. Он является барьером, препятствующим смешению этносов. Если этот барьер не сработал и чужеродные гены всё же проникли в организм народа, то включается второй механизм — самоочищение

В биологическом плане защитная система включает в себе особенности строения черепа, разреза глаз, цвета кожи, что привлекает особей, если они одинакового антропологического строения, или отталкивает, если чуждого. Сюда же относится приспособленность организма к тому или иному климату, различие в иммунной системе. В социальном плане — это духовные ценности того или иного народа, особенности психологии, характера, восприятия окружающего мира, различие в языке, культуре, нравах, религии, быта, внутренних семейных отношений.

Говорят: немецкая точность, английская педантичность, японское упорство, удивительная приспособляемость еврейского характера, широта, щедрость русского человека. Но когда эти качества обоих полов не совпадают, происходят трагедии. Сколько мы знаем случаев, когда русские девушки в погоне за интернациональным счастьем выходят замуж за арабов и негров, попадают в кабалу, в рабство и в лучшем случае возвращаются на родину.

Перечисленные факторы иммунитета народа в итоге способствуют его выживанию во внешней среде. Таким образом, Земля, Природа, Космос, формирующие эти различия, являются главными препятствиями смешению народов. Их можно назвать самыми бескомпромиссными и беспощадными *националистами* в эволюционном отборе, в борьбе за чистоту этноса. И здесь добавить больше нечего. Территория каждого этноса священна для него и поэтому каждый индивидуум должен отдать всё и даже жизнь во имя процветания своего государства.

В различные периоды истории иммунитет народа то ослабевает - и тогда его популяция резко сокращается, то крепнет, набирает силу - и тогда мы видим расцвет культуры, рост народонаселения, его благосостояния и т.д.

Депрессия народа возникает, когда наступает изменение климата и ухудшение среды обитания, происходят войны - порабощение одного народа другим или «мирный» захват экономики и властных структур чужаками. Если у коренного населения с течением времени воспитывается ощущение причастности к данной территории, ответственность за свои действия перед соплеменниками, отрицательное отношение к поступкам, наносящим ущерб

стране и обществу, то чужаки приходят из иных мест, где аналогичные понятия существуют, но только по отношению к своим. Поэтому чужак не видит в ослаблении жизнеспособности местного населения ничего тревожного и даже может полагать такое положение дел полезным.

Рассмотрим в биогенетическом плане взаимоотношение двух народов, когда один из них является основным, а второй - в силу разных обстоятельств - пришельцем, вынужденным завоевывать себе жизненное пространство, поддерживать замкнутые браки, свою религию, как основу национального иммунитета, культуру, обычаи, язык и т.д. Известны русские деревни в Канаде и Австралии, немецкие в России, армянские и еврейские диаспоры по всему миру. Они подвержены серьезным наследственным заболеваниям. Проведенные исследования у курдских евреев на Кавказе показали наращение патологического гена — глюкоз-6-фосфатдегидрогеназы до 70 % вследствие замкнутых браков. Это заболевание характеризуется тяжелыми кризисами анемии. А в норме чистота его колеблется от 0,05 до 8 %. Широко известна гемофилия, как царская болезнь, порожденная теми же факторами. Отмечено также наращение наследственного заболевания шизофренией у некоторых пришлых народов, поселившихся в России.

Таким образом, увеличение наследственных заболеваний является как бы платой за выживание в чужой среде обитания. Хорошо понимая это, евреи, например, вынуждены на протяжении тысячелетий, живя в чужой стране, отдавать в жены своих девушек за аборигенов для оздоровления крови (известно, что ребенок, родившийся от матери-еврейки, считается евреем). Такой механизм работает, как клапан, периодически освобождая организм народа от патологических генов и вводя в него более стойкие гены аборигенов. Но если бы это было только так, то в конце концов произошла бы ассимиляция народа. Чтобы такое не случилось, последующие браки совершаются только в своей среде. Затем вышеописанный процесс периодически повторяется, клапан работает постоянно, то открываясь, то закрываясь. Это и сохраняет народ. Аналогичная история происходит в чужих странах и с русскими, и с немцами, и с другими этносами. Такой механизм выживания малого народа в чужой среде обитания позволяет ему не только сохранить себя, но и преуспеть в социальном и политическом плане.

Чтобы избежать болезней, характерных для замкнутых сообществ, приходится временно снимать запрет на замкнутость. Царские и королевские дворы на протяжении столетий вступали в межнациональные браки в военных, политических и экономических целях. Но именно это оздоравливало династию.

Можно сказать, что метисы появляются в силу экстремальных, вынужденных причин: экономическая зависимость партнера, временное пребывание одного партнера на территории другого, военные конфликты, революции, интернациональная политика государства и т.д. Тогда пробиваются иммунные национальные барьеры и рождаются дети с

различными наборами генов — полукровки. Причем в смешанные браки, как правило, вступают люди с неординарными, неуравновешенными характерами.

Метисы всегда находятся в раздирающих личность духовных противоречиях, колеблясь от в любви к ненависти по отношению к двум породившим его народам. Они очень чувствительны к социальным потрясениям, которые вызревают в коренном народе, быстро их улавливает и нередко оказываются на волне этой борьбы. Но отразить сущность возникающих в обществе противоречий не могут и порой приводят общество к трагическим результатам. Лишь с течением времени, по мере выбывания чужеродных генов в последующих поколениях, наступает гармония и родовая привязанность к определенному народу.

Метисация, как и космополитизм и интернационализм, для любого народа — это своего рода иммунодепрессант, который вводится в организм человека для того, чтобы прижились в нем чужеродные паразитические клетки.

Завершить статью мне хотелось бы еще одним личным переживанием.

Однажды в больнице мне довелось познакомиться с потомком еврея-революционера Красина, по имени которого был назван один из первых в советской России ледоколов. С его внуком у нас установились довольно доверительные отношения, какие часто возникают у соседей по больничной палате. Мы знали, что недели через две расстанемся и, может быть, никогда не встретимся. Поэтому наши беседы были откровенны.

В то великое «застойное» время наша страна находилась в рассвете своих сил, шло колоссальное жилищное строительство, открывались новые и новые детские сады, ясли, повсюду можно было видеть молодых жизнерадостных, спокойных, уверенных в себе матерей с малышами в колясках, а пенсионеров с обеспеченной старостью, забивающих козла в дворовых скверах и парках. Рождаемость росла из года в год, смертность снижалась и средняя продолжительность жизни у мужчин достигала семидесяти лет (в то время как за годы "перестройки" она снизилась до пятидесяти). Всех нас воспитывали в духе интернационализма и дружбы между народами. И каково же было мое удивление, когда от потомка революционера Красина я услышал слова ненависти к советскому строю, к русским. Но еще больше меня больше всего поразила его ненависть к евреям-полукровкам. «От этих полукровок, — говорил он, — не знаешь, чего ждать. Уж лучше иметь дело с русскими. По крайней мере тут всё ясно».

Человек, предки которого проживали в России уже двести или триста лет, казалось, должен быть благодарен народу, приютившему его род. Я не мог понять причины этой странной ненависти. И только через много лет, когда внуки и правнуки большевиков своими руками начали крушить великую страну, когда ненависть к ней и к русским выплеснулась на экраны телевизоров и страницы газет, я осознал истоки этой злобы — злобы чужаков

к коренной нации, ее традициям и величию ее истории. Их генетика сформирована в иных ареалах и не может принять русского образа жизни и мыслей. Утратив гармонию с ландшафтом, они из поколения в поколения накапливали патологическую злобу ко всему окружающему и к самим себе - как бы смирившимся с «тюрьмой народов», «тоталитарным режимом». Это был не только психологический надрыв, но и биологический, сконцентрировавший в себе наследственные болезни оторванных от местной почвы чужаков.

Выживание русского народа, России напрямую связано с проблемой очищения от «иммунодепрессантов» в идеологии и ограждения общества от необузданной ненависти генетических чужаков, готовых разрушить все вокруг, но не ассимилироваться, не принять русский порядок жизни. Мы должны в биологическом и социальном смысле привести наше общество к равновесию. Ведь равновесие - залог здорового организма, здоровой нации, здоровой расы.

Русский народ и защита белой расы

Хотя несколько рискованно начать с субъективных впечатлений, я не могу не вспомнить чудесный хор крестьян из оперы Глинки "Иван Сусанин". Музыка исходит из души и волнует душу. Литература - дело естественно возникающей элиты, а музыка уходит своими корнями гораздо глубже - в самую сущность народа. Фольклор, который вдохновлял самых великих композиторов, служит проявлением нравственной силы. Вот почему я убежден, что русский народ сыграет важнейшую роль в деле защиты белой расы.

Различные довоенные и послевоенные авторы, отождествляя Россию и СССР, думали, будто в результате смешения с тюрко-монгольскими народами в сталинской империи неизбежно произойдет растворение живых сил. Но эти авторы не предвидели дальнейшего хода событий.

Крах СССР, хотя он был мировой катастрофой, имел по крайней мере одну положительную сторону - уменьшился риск смешения русского народа, в то время как этот риск драматическим образом увеличился во Франции, в Италии, Англии, Португалии, Голландии и даже в Швейцарии. Более того, на Западе эта опасность выражается в своей самой отрицательной, с биологической точки зрения, форме - в виде негритянской иммиграции.

Антропологи знают, что физическим различиям между большими расами соответствуют психические различия. Соединение в одной личности черт характера белого и негра приводит к тому, что эту личность раздирают противоположные устремления, и она не в силах обрести цельность. Кроме того, метис теряет качества каждой из соединившихся в нем больших рас. Нестабильный, слабовольный, но склонный к насилию, он повинуетеся силам, которые контролируют СМИ и управляют его склонностью к насилию. Такова одна из причин, по которой для сторонников мирового правительства желательно смешение рас. Ибо существует мировой заговор с целью смешения рас.

Уже в XVIII и XIX веках тайные общества, масоны и иллюминаты восхваляли всемирное смешение с целью получения единой человеческой расы под властью мирового правительства: и никаких войн больше, счастье и процветание благодаря прогрессу. Но эти мечтатели еще не знали о законах Менделя, на которых сегодня основывается элементарная биология наследственности. «Единая раса» получается только в первом поколении, а начиная со второго физические и психические черты беспорядочно разделяются в зависимости от случайных вторичных комбинаций.

Есть старый пример с серыми и белыми мышами. Первое поколение - все мыши серые. Второе поколение - четверть

мышей белые, четверть серые и две четверти смешанные. То же самое происходит и с людьми. Гены разделяются произвольно и образуют новые

комбинации. Черты больших рас образуют гармоничное целое. Это ответ расы на проблемы выживания, поставленные перед нею средой обитания, биологический ответ, выработанный на протяжении тысячелетий. А всемирное смешение, наоборот, выливается в расовый хаос - нет больше народов, есть только стада существ, лишенных своих корней, неспособных к совместной жизни и обреченных на катастрофы.

Такая перспектива, похоже, не беспокоит современных мондиалистов. На фоне мирового хаоса американское правительство открыто стремится к мировому господству, а американский президент играет роль опереточного Юпитера, который поражает непокорные народы атомными молниями. Что же касается народов, подлежащих насильственной метисации, то их судьба мало волнует богов нового Олимпа. Американский генерал Уэсли Кларк, носивший при рождении фамилию Кан, потомок семьи Немировских, еврейских эмигрантов из России, заявил: "Я считаю необходимым постоянное присутствие США на Балканах, чтобы способствовать там установлению полиэтнической демократии" ("Ди Вельт" от 17 апреля 1999). Клинтон, которого водил на поводке Всемирный Еврейский Конгресс, правил в стране, разъедаемой расовым хаосом. Его стратегия исходила из вопроса: почему бы ему не править столь же хаотической планетой?

В этом контексте упадка, первой отличительной чертой которого является иммиграция в Западную Европу афро-азиатских народов, России удалось почти совершенно избежать метисации. То же самое можно сказать о ряде других стран Европы, в прошлом коммунистических. Но Россия занимает более важное геополитическое положение. Численность ее населения, размеры ее территории (включая Сибирь, богатую природными ресурсами и представляющую собой зону колонизации) и армия, располагающая ядерными ракетами, могут сделать ее спасительным противовесом Соединенным Штатам. Если бы Сербия имела средства доставки ядерных бомб до Нью-Йорка, Пентагон не посмел бы подвергнуть ее ударам с воздуха. Атомное оружие очень убедительное средство защиты стран, которым угрожает агрессия. Нынешняя слабость России (как мы надеемся, временная) порождена опасной внутренней анархией. Достаточно восстановить в ней хотя бы относительный порядок, чтобы американские притязания на мировое господство отошли в прошлое.

В своей книге "США - авангард упадка" Роже Гароди, который продолжает считать себя марксистом пишет "В том состоянии анархии и распада государства, в которое эта политическая проститутка, Ельцин, вверг свою страну с помощью США, не видно иного выхода, кроме националистической военной диктатуры, чтобы положить конец унижениям и распаду России вследствие реставрации в ней капитализма".

Гароди прав, порядок не всегда бывает справедливым, иногда или даже часто он несправедлив. Но анархия губит весь мир Немного порядка вернет России подобающее ей место на мировой арене и покончит с гегемонией США.

Почему народам Западной Европы не удалось стать силой, способной противостоять американскому упадку?

Во-первых, эти народы разделились в 1945 году на победителей и побежденных. Правительства стран-победительниц, чтобы удержать побежденных в униженном положении, разыграли американскую карту, всегда проигрышную (что слишком поздно поняли греческие "черные полковники"). С тех пор Германия - главный проигравший - была связана по рукам и ногам, а ее руководители низведены до роли американских марионеток. Ее полиция и суды систематически преследуют неконформистские, особенно ревизионистские мнения (около 27 000 политических процессов за пять лет!).

Во-вторых, в государствах Западной Европы воцарилась система парламентской демократии, которая, как показал Жан Хаупт в своей книге "Демократический процесс", неизбежно вырождается в плутократию. И в самом деле, избирательные кампании стоят дорого, одних членских взносов партиям на них не хватает, так что без денег тех или иных лобби не обойтись. Эти лобби включают своих ставленников в партийные списки. Избирателям остается лишь иллюзорный выбор между разными списками, в которых часто можно найти представителей одних и тех же "групп давления". Парламентская демократия разоблачила себя как система, при которой народ думает, будто он выбирает депутатов, которые на самом деле назначаются плутократами

"Честные люди", лучшая часть населения, оказываются неспособными предвидеть будущие катастрофы и продолжают доверять парламентам и правительствам. Это доверие подпитывается тенденциозной информацией, распространяемой СМИ, прежде всего, телевидением, которые создают вокруг наших "честных людей" нереальный мир прогресса, права человека, человеческое достоинство, необходимость вмешательства, справедливость в лице Международного Трибунала, спасительная мондиализация и т.д. и т.п.

Наконец, беда цивилизованных народов - прекращение действий естественного отбора, накопление среди белых народов, прежде всего, народов Западной Европы, "биологических отбросов", отличающихся не только физическими дефектами, но и нравственными пороками, лежащими в основе антиобщественного поведения. Теряются чувство долга и честь, люди ищут счастье в материальных благах, эгоизм доходит до патологических масштабов.

Анонимные авторы замечательных "Упсальских предложений" создали концепцию "биологических отбросов" для обозначения носителей отрицательных мутаций, которые не могут быть устранены современным обществом. Они делят эти отбросы на "пену" и "подонков". Биологические подонки - это антиобщественные элементы со средним уровнем интеллекта, с увеличением числа которых связан рост преступности в наше время. «Биологическая пена» - это нравственные дегенераты с высоким уровнем интеллекта и способности к паразитизму. Это нынешняя «элита»,

руководители современной плутократией. Эта биологическая пена вынашивает в рамках тайных обществ идеи, смертельные для человеческих рас мондиализм, мечту о мировом правительстве, которое властвует над смешанными народами.

И сегодня эта биологическая пена удерживает народы Западной Европы под американским господством. Она организует наплыв цветных народов и душит всякую оппозицию этому с помощью антирасистских законов, таких как закон Гайсо во Франции (1990), австрийский дополнительный закон (1992), статья 261-бис швейцарского уголовного кодекса (1994), ужесточение "антирасистских" законов ФРГ (1995), испанский (1995), бельгийский (1995) и польский (1999) законы. Примечательно что эти законы содержат также антиревизионистские статьи. Т. е. запрещают оспаривать т.н. «холокост» и даже сомневаться в нем. СМИ утверждают, что шесть миллионов евреев были уничтожены в газовых камерах во время второй мировой войны. Это позволяет обвинять спустя более чем 50 лет после этой войны не только немецкий народ, но и другие народы за то, что они не воспрепятствовали "холокосту". И это позволяет Всемирному еврейскому конгрессу с успехом пользоваться шантажом, в частности против швейцарских банков.

По сравнению с Западной Европой Россия пользуется больше свободой слова. "Основополагающие мифы израильской политики" Р Гароди, конфискованные в Швейцарии, свободно распространяются в России, равно как и другие ревизионистские произведения. Защитники расы могут писать и говорить. Этот благоприятный климат, существующий в одной лишь России, делает ее авангардом борьбы за белую расу.

Эта борьба имеет двойной аспект. С одной стороны, необходимо принять немедленные меры, диктуемые моментом, с целью противостояния силам упадка. Мы вкратце перечислили их выше. Это, прежде всего, противостояние гегемонии США, которые, в частности, хотят навязать метисацию в мировом масштабе и эгалитаризм, смертельный для любой подлинной культуры. С другой стороны, нужно распространять идеи защиты расы, прежде всего, выступать против метисации, т.е. против связей (брачных или внебрачных) между представителями больших рас.

Вспомним, что согласно таким антропологам, как Монтандон и фон Эйкштедт, вид *homo sapiens* подразделяется на большее число больших рас, чем полагает "общественное мнение" с его упрощенным делением на черную, желтую и белую расы. Существует по меньшей мере три большие черные расы, представленные папуасами в Океании, неграми в Африке и дравидами в Южной Индии. Тот, кто знает эти три этнических типа, не может их спутать: общим для них является только цвет кожи, в остальном они принципиально различны. Пигмеи тоже образуют большую расу, но их малочисленность позволяет не принимать их во внимание. Эскимосы и американские индейцы обычно включаются в состав большей желтой расы, а лопари (саами) - в состав белой расы.

Большая белая раса делится на следующие ветви: семиты, тюрки, сообщество европейских народов и (согласно некоторым классификациям) лопари. Семиты и тюрки представляют собой расово смешанные типы с преобладанием черт белой расы, но с примесью оттенков, типичных для Ближнего Востока, этого расового проходного двора.

Для европейских народов противодействие смешению связано, таким образом, с союзами с небелыми большими расами. Что касается союзов с семитами или тюрками, то положительное решение будет зависеть в каждом конкретном случае от достаточного процента европейской крови, который можно распознать по светлой пигментации и тонким чертам. С другой стороны, лозунг возврата африканцев в Африку и азиатов в Азию является императивом любой демографической политики в Европе.

Помимо противодействия смешению, биологическая политика включает в себя ряд т.н. евгенических мер.

Как указывает сам термин, евгеника ставит своей целью улучшение наследственных качеств народа. Она восходит к глубокой древности, когда практиковался, например показ новорожденных. Прогресс науки позволяет сегодня пользоваться не столь грубыми средствами. Можно предотвратить или ограничить рождение детей в порочной среде. В начале XX века слабоумных стерилизовали во многих странах, в том числе в США. Когда стало возможным устранять дефекты до рождения, аборт ненормальных стали евгеническим методом. Однажды, когда расшифровка человеческого генома станет рутинной процедурой, достаточно будет ввести данные о ядре родительской клетки в ЭВМ, чтобы предвидеть дефекты еще до зачатия. Методы прогнозирования будут становиться все более точными.

Но помимо отрицательного отбора, имеющего целью устранение дефектов, положительный отбор будет способствовать рождению детей в представляющих ценность семьях. Он превзойдет по своей эффективности другие методы и не будет связан с насилием. В этом вся суть политики по отношению к семье и решение проблемы рождаемости. Поддерживать ее на уровне минимум 2,1 ребенка на женщину - задача государства, достойного этого имени, т.е. находящегося на службе у народа.

Биологическая политика требует также установления справедливого общественного строя обеспечивающего прирожденным элитам доступ к деятельности, где они смогут лучше всего проявить свои таланты. Этот справедливый общественный порядок будет автоматически осуществлять отбор согласно многим критериям, и будет сравним с естественным отбором древности.

Наоборот, общественный строй плутократических демократии выполняет биологически отрицательную функцию: хищные, бессовестные дельцы процветают, а честные люди наталкиваются на тысячу препятствий. Вспомним слова создателя ракет Германа Оберта: "В жизни у честного человека есть несколько способов сделать карьеру. Но при том же уровне интеллекта и такой же силе воли, будучи поставленной на то же место,

сволочь будет располагать теми же средствами, но еще и другими, которых честный человек никогда не употребит. Поэтому у сволочи больше шансов продвинуться, и в результате этого антиотбора высшие классы общества все больше пополняются сволочью" (Г.Оберт "Какократия", Уни Ферлаг, д-р Рот-Оберт, А-8501, Фейхт, 1976). Вот прекрасная формула антиотбора в условиях плутокраической демократии.

Если говорить об опасностях, которые угрожают большой белой расе, то следует назвать, в первую очередь, наплыв цветного населения, затем увеличение количества биологических отбросов (прежде всего, в странах со старой и высоко развитой промышленной цивилизацией), а также моральный и культурный упадок и, наконец, политическое унижение: многие белые страны превратились в сателлитов США, упадочной державы "par excellence", разьедаемой расовыми, социальными и моральными проблемами.

По этим причинам мы считаем ключевой роль России, которая снова должна стать противовесом Америке. Позитивные силы должны приветствовать любое решение, пусть даже временное, которое было бы шагом к выходу из нынешнего хаоса, в ожидании того, что естественные элиты придут к власти, например, в результате острого кризиса или катастрофы. В настоящее время благодетельным любой шаг к восстановлению порядка. Что же касается борьбы против биологических отбросов, то работы русской евгенической школы, единственной, которая еще может свободно выражать свои идеи, представляют собой вклад, жизненно важный для будущих поколений.

Теперь перейдем к вопросу о политической тактике и стратегии. Тактически часто приходится ограничиваться арьергардными боями, увы, необходимыми - такими как избирательные кампании, когда голосуют не за хороших кандидатов, а против плохих. В дальней перспективе следует уделить первоочередное внимание распространению идей, потому что воинствующая организация никогда не будет единой и прочной, если она не будет иметь идейной основы. В этом деле большую роль играют труды по биополитике в сочетании с борьбой против смещения с помощью евгенических мер. Такова сфера деятельности для русских авторов, более свободных, чем европейцы.

Важной проблемой в деле защиты белой расы является т.н.ревизионизм.

Что такое ревизионизм? Это течение известно сегодня по книгам таких авторов как Рассинье, Фориссон, Бутс (это лишь три имени из многих), которые ставят под сомнение "холокост", т.е. цифру шесть миллионов евреев, убитых в немецких концлагерях во время второй мировой войны, и существование газовых камер, якобы использовавшихся в качестве орудия их истребления. Как известно, европейские «либеральные демократии» бросают ревизионистов в тюрьмы на основании "антирасистских" законов. Но если нужны законы для того, чтобы заставить верить в шесть миллионов и газовые камеры, значит, нет доказательств того, что все это было в

действительности. Если бы такие доказательства существовали, достаточно было бы их представить, и "ревизионисты" были бы посрамлены.

Примечательно, что различные антирасистские и антиревизионистские законы были приняты в странах Западной Европы (и в Америке) в период между 1989 и 1999 годами. Еврейские диаспоры добивались этого в течение сорока лет, но безуспешно. И вдруг, словно по мановению волшебной палочки, европейские парламенты, один за другим, издали такие законы-намордники в течение десяти лет. Это "чудо" объясняется совпадением двух событий: краха СССР, что сделало США мировым диктатором, и растущим влиянием экстремистских еврейских организаций (Всемирного еврейского конгресса, Еврейского агентства, центра Симона Визенталя) и государства Израиль на президентов Буша и Клинтона. Американское правительство вынуждено было не только атаковать Ирак, но и заставило многие страны принять законы против ревизионизма и расизма.

Первое последствие этих законов 1,25 млрд. долларов, выплаченные тремя крупными швейцарскими банками Всемирному еврейскому конгрессу, это только начало всемирного шантажа со стороны тех, кто будет паразитировать на экономике многих стран взымая к памяти о "холокосте".

Второе последствие наводнение Запада инородными элементами идет ускоренными темпами законы запрещают противодействовать этому устно и письменно. Если страны Восточной Европы, включая Россию, еще не захвачены этим процессом, то лишь потому, что иммиграция из стран Третьего мира там еще не организована. Но можно прогнозировать, что мондиалистское лобби заполнит эту лакуну, как только представится возможность.

Как только исторический ревизионизм затрагивает "холокост", он колеблет власть еврейских экстремистов. Подчеркнем в связи с этим, что еврейский народ является первой жертвой мании величия Бронфмана, Бурга, Визенталя, Нетаньяху и других объективных антисемитов. И воздадим должное честности г-жи Сальции Ландман, еврейского философа и антрополога, которая в 1994 году выступила против швейцарского антирасистского и антиревизионистского закона и, подобно многим ее единоверцам в других странах, спасла честь еврейского народа.

Одновременно предстало в новом свете то, что называется еврейским вопросом В XIX веке Бернар Лазар в книге "Антисемитизм его история и причины", отметив, что во многих странах в разные эпохи имели место "антисемитские" эксцессы, пришел к выводу, что главную причину этого следует искать в самом еврейском народе. Позже ему показалось, что он нашел эту причину в отказе диаспоры от ассимиляции. Но это сомнительно, потому что многие неассимилируемые религиозные меньшинства (буддисты, мусульмане антропософы и т.д.) не вызывают столь резкого отвержения. Недавние события, в частности шантаж со стороны Всемирного еврейского конгресса, заставляют скорее предположить, что в разные эпохи и в разных

странах бронфманы со временем становились невыносимыми. А страдал из-за этого еврейский народ в целом.

Уточним, что ревизионизм это не политическая доктрина, а научный метод, он не ограничивается "шестью миллионами" и газовыми камерами. Человек должен постоянно перепроверять то, в чем он уверен, даже научные выводы, кажущиеся на первый взгляд самыми солидными. Если полная достоверность царит в математике и геометрии, то во всех других областях наши знания предварительны. Ученые объясняют явления с помощью структурных гипотез, представляя себе умственно космические субстанции ответственные за эти явления гипотеза держится до тех пор, пока не вступает в противоречие с опытом. Так космология Коперника заменила космологию Птолемея, которая не соответствовала больше результатам наблюдений. Как в этих условиях оправдать то, что метод научных и философских сомнений, принятый во всех областях человеческого знания, запрещается, когда речь заходит о «холокосте»? Холокост заменил догмы прошлых времен и стал религией XXI века. За это долго еще дорого будут платить гои, на которых надели намордник

Итак, мы видим, что законы-намордники одновременно служат целям всемирного шантажа и усиливают наплыв цветных в белые страны. Благодаря тому, что они располагают большей свободой, русские авторы и издатели должны популяризировать ревизионистские труды, классические, как книга Рассинье, и современные, как книги Фориссона, Графа, Валенди, Маттоньо, Гароди, т.е. именно те работы, которые еврейские организации стараются задушить.

Сила этих организаций, включая государство Израиль, проистекает от их участия в мондиалистском лобби, состав которого полезно знать. Мы видим здесь "социалистические" партии Западной Европы (партии 2-го Интернационала), которые взяли на буксир коммунистов и экологов и которые, отчаявшись обеспечить себе постоянную власть за счет голосов одних лишь коренных европейцев, покровительствуют наплыву инородцев и даже организуют его. Мы видим здесь и большую часть католического и протестантского духовенства, которое, видя, что церкви пустеют, хочет заполнить их иммигрантами. Мы видим здесь также предпринимателей, которым нужна дешевая рабочая сила и которые ради немедленных выгод портят путем смешения качество будущей рабочей силы. Мы видим здесь также толпу "полезных идиотов", отравленных средствами массовой информации и их пропагандой "прав человека", "демократии", "человеческого достоинства" и других одурманивающих идей, предназначенных для дураков. Наконец, мы видим здесь правительства и парламенты, над которыми господствует лобби США, мировую державу Англию, их вассала, страны НАТО, низведенные до уровня протекторатов.

Это лобби, которое восхваляет мировое правительство как орган власти над ставшим единым в результате расового смешения человечеством, кажется в настоящий момент чудовищной силой. Но оно страдает

внутренней слабостью, присущей всем коалициям: воля ее участников направлена в разные стороны. Когда до создания пресловутого мирового правительства будет рукой подать, мы станем свидетелями кровавой схватки за то, чья это будет рука. Можно предвидеть, что социалистов, любителей Третьего мира и вассальные государства постигнет судьба идиотов, которые перестали быть полезными, - рабство или исчезновение. Решающая схватка разыграется между еврейскими экстремистами и нееврейским патронатом. При этом, разумеется, не учитываются еще не подчиненные силы Россия, Китай, Индия, ряд мусульманских стран. Намечаются контуры антиамериканского фронта.

До сих пор наши рассуждения касались современной ситуации. Бросим теперь взгляд в XXI век.

Укажем, прежде всего, на замечательную книгу «Археофутуризм» Гийома Фая - лучшее, на наш взгляд, творение французских новых правых. В то время как эти новые правые предпочитают извлекать уроки из прошлого, Гийом Фаи прослеживает дальнейший ход современных линий развития и прогнозирует конвергенцию катастроф на 2010-2020 годы. Он кричит читателям. Смотрите, что вас ждет впереди!

Опыт учит нас, что проблемы, которые не решают, умышленно игнорируют или которыми пренебрегают, имеют тревожную тенденцию осложняться и даже становиться проблемами выживания. Но Фай в своем точном анализе показывает, что эта критическая фаза приближается с устрашающей быстротой наплыв инородцев в белые страны, преступность, моральное и культурное разложение. Перед лицом этих опасностей он предлагает создать единую Европу, но не американскую, а Великую Европу вместе с Россией.

Когда можно считать народ независимым? Когда он может защищать свою свободу с оружием в руках. Государства, которые подписали договор о нераспространении ядерного оружия не свободны. Государства, которые примкнули к НАТО американской организации, несвободны. Народы, чье сельское хозяйство не может их прокормить, несвободны.

Что даст единая Европа, включая Россию? В форме конфедерации она обеспечит свободу и независимость наций, являющихся ее членами. Ядерные ракеты не позволят США вмешиваться как на Балканах. Моральное отравление, импортируемое из Америки, прекратится, люди снова пойдут по пути здравого смысла и законов жизни. Они поймут, что человек имеет обязанности, которые важнее прав, что настоящее счастье заключается в выполнении долга и что существует органическая взаимозависимость между личностью и обществом. Древние греки знали это, их поэты воспевали героев, герои спасали народ и народ рождал поэтов и героев. Соединение усилий дает успех там, где терпят поражение современные государства.

Должен быть создан воздушный мост для доставки африканцев обратно в Африку. Европа, мировая держава, будет защищать белую расу во всем мире. Она предложит молодежи идеал, который спасет ее от

наркотиков. Тюремны опустеют. После полувекa падения в адскую пропасть многорасовых, "мультикультурных" мондиализированных обществ, где люди, которым шарлатаны сулили счастье, никогда не были счастливы, это будет возврат к жизни, к любви, к родной стране, к расовому сознанию, к той внутренней гармонии, которая компенсирует любые невзгоды.

Современный мир в том виде, в каком он есть, делает пессимизм оправданным. Повсюду в разной степени прогрессирует упадок, отличительной чертой которого является накопление нерешенных проблем. Но не будем забывать, что присутствие в народе достаточного числа активных пессимистов обеспечивает его спасение. Эти люди, находясь во власти отчаяния, рискуют всем, как игрок, который ставит на один номер рулетки. Он может проиграть. Но если многие будут делать то же самое, один из них выиграет, и это будет провиденциальная личность, которая спасет народ.

Тот же современный мир с учетом его возможного будущего даст основательные поводы для надежды.

Прежде всего, нерешенные проблемы осложняются и превращаются в катастрофы. Но катастрофы это наши друзья, которые сметаю неспособные режимы, может быть, за счет многих жертв, но выжившие будут строить будущее. Впоследствии Европейская Конфедерация откроет огромные возможности для учебы, и однажды читатели заполнят библиотеки. Эти положительные возможности основываются, в конечном счете, на силе объединенных арийских народов.

Наконец, мы должны верить в законы природы, высшие по сравнению с законами, которые принимают плутократические парламенты Природа устраняет все нежизнеспособное.

Россия, которой угрожает политика окружения, проводимая Соединенными Штатами, но еще свободная в своих реакциях, может внести свой вклад в спасение белой расы укрепляя идейное движение за арийское возрождение.

Статья впервые опубликована в журнале «Атеней»

Гипотезы о происхождении рас

На сегодняшний день существует достаточно много теорий происхождения человеческих рас, но, к сожалению, существование и доминирование многих концепций зависело и зависит не столько от аргументированности научных разработок, сколько от наличия в обществе той или иной идеологии. Исторически так сложилось, что антропология является одной из самых идеологизированных наук.

В Древнем Египте все расы было принято делить на две группы: египтян (белых), которых считали непосредственно людьми, и остальные, низшие расы, часть из которых людьми вообще не считалась¹⁵. 3500 лет назад в азиатских степях и в возникших впоследствии трех могущественных Иранских империях был распространен полигенизм: зороастрийцы верили, что все человечество возникло от двух самостоятельных рас – северной и южной¹⁶. Первая из них – арийские народы – была создана Ахурамаздой (светлым началом), а вторая – Анхра-Манью (темным началом). К собственно Анхро-Манью «девовским расам» зороастрийцы относили негров, горилл и шимпанзе¹⁷. Любая попытка нарушить эту выработанную веками концепцию признавалась происками девов и жестко пресекалась как действие злых сил, направленное против человека¹⁸.

В средневековой Европе с принятием христианства, напротив, господствовала моногеистическая теория происхождения человеческих рас и основанный на библейских сюжетах моноцентризм (происхождение и расселение различных рас из одной области). Все научные труды могли лишь оправдывать эту концепцию. Попытка предложить другие гипотезы считалась ересью и могла, как известно, закончиться костром. И чем более убедительной была доказательная база, тем больше шансов было на этот костер попасть.

В XVIII – XIX веке в связи с либерализацией общественных отношений в науке постепенно начинает укрепляться теория полицентризма. Сторонниками этой концепции были Вольтер (1694-1778), Джон Аткинс (1685-1757), Давид Юм (1711-1776), Эдвард Лонг (1734-1813), глава французской антропологической школы Арман де Котрефаж, великий немецкий философ и антрополог Кристоф Майнерс (1743-1810), автор книги «Естественная история человеческого рода» Жан-Жозеф Вирей (1774-1847) и многие другие. Ко второй половине XIX века развитие естественных наук

¹⁵ И.В. Рак, «Легенды и мифы Древнего Египта», издательство «Университетская книга», Санкт-Петербург, 1997 год, стр. 50

¹⁶ И.В. Рак, «Авеста», Санкт-Петербург, 1997, издательство журнал «Нева», Видевдат, стр. 70

¹⁷ Там же, стр. 76

¹⁸ Абд-Ру-Шин, «Зороастр», издательство «Послание Грааля», Штудгарт, 1994, стр. 94

настолько продвинулось вперед, что полицентризм фактически стал доминирующей концепцией. Достаточно сказать, что доказательную базу этой теории разрабатывали такие выдающиеся ученые-антропологи, как Чарльз Дарвин и профессора Гёксли, Ранке и др.

Развитие и укрепление позиций полигенизма продолжалось до 1945 года. С этого момента все резко меняется. Полигенизм начинают считать элементом расизма, а, значит, и частью фашистской идеологии. В это время в СССР разрешена только симиальная теория антропогенеза и моногенизм. Поддерживающие атеизм и способствующие, как считало руководство коммунистической партии, развитию интернационализма и смешения всех народов в единый советский супер-этнос. Любая попытка выступить в защиту противоположных теорий автоматически влекла за собой обвинение в фашизме, расизме и разжигании межнациональной розни.

С 1945 года мир вернулся к средневековым концепциям. Моногенизм считается по сей день, как и в XIII веке, единственно верной научной доктриной. Любые иные точки зрения по данному вопросу, мягко говоря, не одобряются. Несогласные ученые попадают под определенное давление, как и в добрые старые времена.

В 1964 году в Москве проходит совещание экспертов по биологическим аспектам расовой проблемы, созванное ЮНЕСКО, где группа ученых-антропологов принимает в своем узком кругу основные разделы декларации о расе и расовых предрассудках, в которых эта группа объясняет остальному ученому миру, в каких областях антропологии можно работать, а в каких нет, какие научные открытия можно совершать, а какие нет.

Вот только несколько пунктов из этого документа¹⁹:

Пункт 1. Утверждает незыблемость моногенизма.

Пункт 5. Считается опасной даже научная классификация изменчивости людей.

Пункт 9. Запрещает заниматься вопросами отрицательных последствий при смешении рас.

Пункт 12. Запрещает приписывать культурные особенности наследственным свойствам.

Пункт 13. Запрещает приписывать особые психологические свойства того или иного народа его наследственности и т.д. и т.п.

Публикация взглядов, противоречащих данным пунктам, считается пропагандой расизма, а значит, может подпадать под статьи уголовного кодекса²⁰.

¹⁹ Е.Н. Хрисанова, «Антропология», издательство Московского университета, 1991, (Предложение по биологическим аспектам расовой проблемы ЮНЕСКО), стр. 315

²⁰ Углубление идеологического догматизма доводит его до судебных кафедр. Примером могут служить дело молодого ученого Юрия Бехчанова, которое слушалось в Мосгорсуде с попыткой привязать научные изыскания к статье «За разжигание межнациональной розни». Кстати, со стороны защиты в этом деле участвовал академик В.Козлов, блестяще

Эта чисто идеологическая декларация в нашей стране входит даже в учебники по антропологии для медицинских вузов.

Несмотря на попытки идеологического ограничения антропологических исследований, крайняя форма моногенизма – моноцентризм – была аргументированно разрушена. В пик сторонникам моноцентризма, считающих, что различные расы не только являются одним видом, но и имеют один общий центр сапиентации, достаточно будет назвать имя знаменитого американского ученого Ванденрайха, опубликовавшего свои работы в 1938 году, который сегодня считается основоположником этой современной научной концепции полигенизма.

Ванденрайх выделял четыре региона формирования рас: Юго-Восточная Азия (австралоиды), Южная Африка (калоиды и негроиды), Восточная Азия (монголоиды), Передняя Азия (европеоиды).

Сегодня известен целый ряд работ ученых, последовательных сторонников полигенизма. Антрополог А. Том выделял три основных очага сапиентации. Американский антрополог К. Кун, занимаясь изучением и классификацией расовых различий, выделял, как и Ф. Смит, пять центров сапиентации с независимым возникновением *Homo sapiens* от местных неандертальцев в Северной Африке, южных районах Центральной Африки, Западной Азии, Восточной Азии, Европе.

Более подробно стоит рассмотреть полемику в указанной области среди отечественных ученых.

В течение многих лет в СССР концепцию моногенизма отстаивал профессор Я. Я. Рогинский. Доводы Рогинского основывались на находках в Палестине, сделанных в начале 30-х годов археологами Рене Невилем и Дороти Террод, раскопавшими пещеры Табун, Схул, Кафзех. Рогинский считал неандертальцев пещер Схул и Кафзех предками всех современных рас. Находя негроидные и европеоидные черты в нескольких черепках, он подгоняя данные под свою теорию, нашел в черепе № IX из пещеры Схул еще и монголоидные черты. Но последующие выступления российских полицентристов В.П. Алексеева и А.А. Зубова доказали полную несостоятельность данной теории.

В.П. Алексеев аргументировано доказал, что череп Схул IX настолько плохо сохранился, фрагментарен, что любые суждения о его типе будут спорны и, в конечном счете, бессмысленны. Более того, найденные под Пекином в 20-х годах останки синантропа, имеющие лопатообразные резцы (характерную черту монголоидов), по мнению В.П. Алексеева, являются более чем основательным аргументом против моноцентризма. Сегодня с этим мнением согласился практически весь ученый мир.

С течением времени в отечественной антропологии стала превалировать гипотеза «дицентризма» с выделением двух первичных очагов сапиентации: западного и восточного. Совместные усилия антропологов

доказавший, что суждения, считающиеся расистскими в демократической среде, считаются вполне обоснованными в научном мире.

привели к тому, что даже авторы современных российских учебников по антропологии вынуждены признать – гипотеза полицентризма наиболее широко распространена и доминирует в современном мире²¹.

Основатель современной симиальной теории антропогенеза Чарльз Дарвин, рассматривая современные расы как различные виды, так аргументировал данную полигенитическую гипотезу²².

Во-первых, большие расы весьма отличаются одна от другой, например, по строению волос, взаимоотношению всех частей тела, емкости легких, форме и емкости черепа, извилинам мозга и т.д.

Во-вторых, расы имеют различные способности к акклиматизации, склонность к различным болезням, различные умственные способности, характер и уровень эмоциональности.

В-третьих, различные виды людей удержали свои отличительные признаки в течение нескольких тысячелетий, и современные негры тождественны тем неграм, которые жили в Африке 4000 лет назад; а если доказать, что все биологические формы длительное время оставались отличными друг от друга, то одно это уже является важным аргументом в пользу признания этих форм различными видами.

В то же время, человеческие черепа, найденные в Северной Европе и Бразилии вместе с останками многих вымерших млекопитающих, принадлежат к тому же самому типу, что и преобладающее население, проживающее в этой местности.

В-четвертых, все человеческие расы распределены на земле по тем же зоологическим областям, где обитают неоспоримо самостоятельные виды и роды млекопитающих. Этот факт, по мнению Дарвина, всего резче выражен на Австралийской, Монголоидной и Негритянской расах.

В-пятых, при решении вопроса о том, произошли ли изучаемые формы от различных видов либо нет, каждый ученый будет придавать большое значение видовому различию паразитов, живущих на них. Ссылаясь на исследования доктора А. Мерли, а также свои собственные, Ч. Дарвин однозначно заявляет, что человеческие расы страдают от паразитов, представляющих различные виды.

В-шестых, Ч. Дарвином приводятся различные факты, свидетельствующие о преждевременной смерти большого количества мулатов. «А как животные, так и растительные ублюдки подвержены преждевременной смерти», - заключает он.

В-седьмых, первое же сближение отдаленных и разнородных рас порождает болезни. Что также характерно для различных видов.

В конце Ч. Дарвин заключает, что любой естествоиспытатель, приняв к сведению его доводы, может с уверенностью рассматривать все человеческие расы как отдельные виды.

²¹ Там же, стр. 80

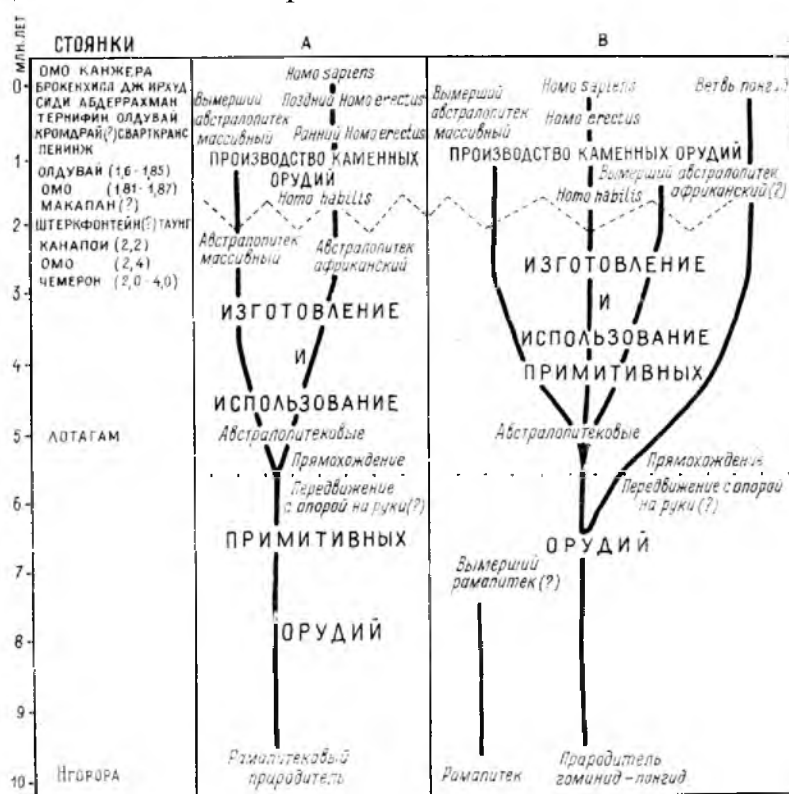
²² Ч. Дарвин, Полное собрание сочинений, издательство Ю. Лепковского, М., 1908, т.5, стр. 132

Для великого ученого деление на высшие и низшие расы было естественным. Он считал интеллектуальные различия между расами гораздо большими, чем между людьми одной расы²³. И сегодня, говоря о расологии, мы должны учитывать выводы этого непререкаемого авторитета в вопросах антропогенеза.

На сегодняшний день, по мнению защитников политически доминирующей версии симиальности антропогенеза, происхождение человека разумного выглядело таким образом: где-то в районе 25-30 млн. лет назад (в олигоцене) происходит разделение общей ветви приматов на обезьян старого света и гоминид. В результате совершенствования второй ветви путем естественного отбора и мутаций, где-то 500-100 тыс. лет до новой эры (по разным гипотезам) появился «человек разумный», который и является нашим прямым предком.

Палеоантропологические находки связали цепь от первых гоминид до *Homo sapiens* следующими звеньями: Дриопитек (30 млн. лет назад) → Рамапитек (14 млн. лет назад) → Австралопитек (7 млн. лет назад) → *Homo habilis* (1,5-2 млн. лет назад) → *Homo erectus* → *Homo sapiens* (200 тыс. лет назад).

Два возможных варианта эволюции гоминид²⁴

У всех этих особей прослеживается тенденция постепенного вырабатывания их способности к прямохождению, развитие кисти руки и

²³ Там же, стр. 159

²⁴ Дж. Д. Кларк, «Доисторическая Африка», издательство «Наука», М., 1997, стр. 56

увеличение объема головного мозга, связанное с умением передвигаться и способностью к общению.

Переход от хомо хабилисов до массового заселения планеты сапиенсами имел протяженность от 2 до 0,04 млн. лет. Этот период является наиболее интересным, спорным и проблематичным предположением как для отдельных научных версий, так и для всей симиальной теории антропогенеза. Все дело в том, что объем мозга *habilis* составлял всего 660-645 см³, и без переходной формы невозможно объяснить данную теорию. Предполагаемое промежуточное звено между хабилисом и сапиенсом составляют архонтроп и палеоантроп.

Опишем более подробно эти типы:

Архонтроп – относится к таксону *Homo erectus* – наиболее ранние представители, известны из тропических районов Восточной Африки. Средний объем мозга составляет 1029,2 см³ (в среднем для классических и азиатских эректусов). Краниологические показатели *erectus*: длинноголов, прогнатен (верхняя челюсть выступает над нижней), череп низкий, лоб покатый, сильный затылочный рельеф, плоские носовые кости, крупные зубы, рост 160-170 см;

Палеоантроп – относится к таксону *Homo neanderthalensis* – наиболее ранние представители, найдены в Европе, основная зона расселения там же. Объем мозга 1500-1600 см³. Он длинноголов, носат, лоб скошен, прогнатизм отсутствует, череп высокий, задняя часть несколько удлинена (в форме шиньона), лицевая часть высокая, массивная и удлиненная, средний рост 180 см.

Моногенисты считают, что палеоантропы являются промежуточным звеном между эректусом и сапиенсом. Так ли это на самом деле?

Первое, что бросается в глаза – это большое сходство антропологических черт негроидной расы с эректусом и палеоантропов с европеоидной расой. Прогнатизм, небольшой объем мозга, плоские носовые кости, покатый лоб составляют характерный комплекс, присущий исключительно негроидам. Носатость, длинноголовость, большой объем головного мозга, скошенность лба, высокий череп, полное отсутствие прогнатизма – даже у неискушенного читателя эти признаки могут вызвать только образ классического представителя европеоидной расы.

Профессор Ранке рассматривал черепа неандертальцев, взятых из пещер Энгисс, Неандерталя, Шов и Кроманьона и некоторых других европейских захоронений. Выявив определенную закономерность в формах черепов, их объеме, строении лицевых костей и других особенностях, профессор пришел на основании перечисленных данных к выводу, что объем мозга практически у всех представителей этой проторасы значительно превышал объем мозга современных обитателей Европы.

Сравнительная таблица объемов мозга делювиального человека и современного европейца²⁵

Средняя величина мозга современного европейца	1300-1400 см ³
Пещерные обитатели Кроманьона	1590-1640 см ³
Череп из пещеры Л'омь-Море	1606 см ³
Стоянки Солютре	1613 см ³
Череп из северных областей Германии	1580 см ³
Средняя емкость черепа неандертальца	1620 см ³

Итак, объем мозга неандертальцев превышает аналогичный показатель европейцев на 200-300 см³. Если данные показатели свести с показателями негроидной расы, то разница будет составлять 350-450 см³.

Совокупность данных показывает, что негроидная раса значительно ближе к эректусу, чем к европеоиду и неандертальцу. А простое сравнение форм черепов окончательно развеет сомнения в происхождении рас у любого непредвзятого антрополога.

И эти выводы подкрепляют многочисленные работы авторитетнейших ученых, рассматривая все типы черепных коробок, относящиеся к периоду среднего и верхнего плейстоцена, найденные в Кроманьоне, Предностье, Ориньяке, Энгиссе и Солютре. Профессор И. Ранке разделил их на три основные группы: долихоцефалические, брахицефалические и мезоцефалические. По его мнению, все они обладали краниологическими характеристиками, абсолютно идентичными современным европейцам уже в среднем плейстоцене²⁶. Из этого был сделан вывод о том, что население Европы по основным антропологическим признакам было практически полностью идентично современному населению. Неандерталец был, следовательно, типичным представителем европейской проторасы.

Читатель, наверно, видел в советских учебниках изображение неандертальца в виде странного, болезненного существа с кривыми руками, неровной походкой и нестандартной формой черепа. Как сопоставить эти изображения, антропологические данные, имеющиеся в тех же учебниках, с данными, приведенными в этой статье?

Все объясняется достаточно просто. Еще в начале XX века профессор Вирхов доказывал, что скелет, найденный в Неандертале, принадлежит пожилому человеку, очевидно, болевшему в детстве рахитом, что подтверждено болезненными изменениями во всей костной системе этого индивидуума. Узость его задней половины черепа обусловлена ранним

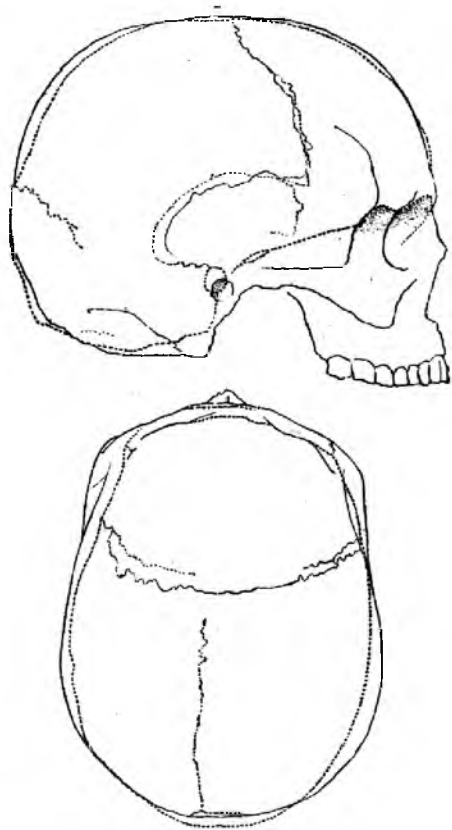
²⁵ Данные из И. Ранке, «Человек (современные и доисторические человеческие расы)», издательство «Просвещение», Санкт-Петербург, 1903, т. 2, стр. 544

²⁶ Там же, стр. 542

сращением стреловидного шва, черепные швы внутри совершенно сглажены. Поражен левый локтевой сустав, локоть на суставной поверхности настолько стерт, что, вследствие этого образовалось заметное укорочение. Полное сгибание плеча было невозможно. Весь внешний вид этого пожилого человека из Неандерталя представляет собой типичную патологию, встречающуюся и сегодня повсеместно по всей Европе²⁷. При этом Вирхов считал, что неандертальский череп можно рассматривать только совместно с черепами из Энгисса, Шова, Кроманьона и некоторых других мест. Многие современные исследователи, очевидно, не имея данной информации, определяют скелет из Неандерталя как типичную форму, присущую тому времени.

Профессор Гёксли, известный как один из главных сторонников дарвинизма в Англии, утверждал, что череп делювиального человека (неандертальца) мог вполне принадлежать философу²⁸.

Петербургский анатом Ландцет доказал в законченной монографии, что энгисский череп, на основании комплексного развития всех его частей, должен быть причислен к особенно хорошо развитым черепам. Он сравнил его даже с красивым черепом грека классической Афинской эпохи и доказал, что эти черепа практически идентичны, как в целом, так и в отдельных элементах²⁹. На рисунке приведена сравнительная диаграмма черепов из Энгисса и афинского акрополя (по Ф. Ландсерту).

Чертой показан классический череп из афинского акрополя, пунктиром – череп из Энгисса.

Французская антропологическая школа еще в первой половине XX века на основе всех исследованных скелетов делювиальных людей, найденных к тому времени в Европе, разделяла все типы на три основные расы: Канштадскую (к которой относились черепа из Энгисса и Неандерталя), Форфозскую и Гринельскую. Наиболее распространенная к тому времени в Европе была Канштадская раса – долихоцефалическая.

Все три типа отличались ярко выраженными европеоидными чертами. Более того, было установлено, что все эти виды неандертальских черепов являются и теперь типичными для населения Северной и Центральной Европы.

²⁷ Там же, стр. 536

²⁸ Там же, стр. 546

²⁹ Там же, стр. 533

В заключение своей работы «Человек» профессор И. Ранке писал: «Подавляющая часть делювиальных черепов Европы могут с честью конкурировать среди черепов современных культурных народов: по своей вместимости, форме и деталям, организации, они могут быть поставлены наряду с лучшими черепами арийской расы»³⁰.

Как же объяснить негроидные черты у одного из неандертальцев пещеры Схул в Передней Азии?

На самом деле все очень просто. Негроидная и европеоидная расы имеют как раньше, так и сейчас, способность к скрещиванию, и было бы странно, если бы в течение сотен тысяч лет на земном шаре не нашли ни одного ублюдка. Эта находка Дороти Терод как раз и является исключением, доказывающим правило. Тот факт, что этих находок единицы, говорит о том, что смешение между расами в то время было чрезвычайно редким явлением, и дополнительным доказательством тому служит пещера Кафзех, находящаяся совсем рядом: скелеты неандертальцев, найденные там датируются тем же временем, что и неандертальцы из пещеры Схул, но при этом у них присутствуют, как отмечает В.П. Алексеев, исключительно европеоидные черты.

Тогда напрашивается второй вопрос: как могли игнорировать современные антропологи-моногоисты такую массу фактического материала, накопленного европейской наукой в течение практически 250 лет? Как могли предать забвению работы, посвященные этому вопросу, начиная с Чарльза Дарвина и кончая Ильей Ильичем Мечниковым?

В действительности, даже при полном идеологическом контроле, такое было бы невозможно. Вся антропология в этом случае превратилась бы в полнейшую профанацию. Да и научных работ было к тому времени напечатано такое количество, что изъять их было просто невозможно. Закрывать же музеи и хранилища с описанными находками было бы тоже нелепо. Поэтому требовалось как-то объяснять эти факты. И, нехотя, моногоисты признают, что, возможно, палеоантропы уже являлись архаичными сапиенсами, а неандерталец был одной из его групп³¹. То есть, часть сапиенсов произошла напрямую от эректуса.

Теперь же следует подумать, какие это сапиенсы? Вывод после просмотра таблицы № 2 единственный – это негроиды.

Современная симбиотическая теория антропогенеза полностью и однозначно доказывает правильность теории происхождения негроидов и монголоидов от бокового предка обезьяны. Поразительное сходство в строении черепной коробки, объеме мозга, недоразвитость икроножной мышцы негроида, характерная для всех обезьян, а, главное наличие переходной формы эректуса, доказывают такой порядок происхождения этих рас.

³⁰ Там же, стр. 545

³¹ Е.Н. Хрисанова, «Антропология», изд-во Московского университета, 1991, стр. 66

Данные анализа генов митохондриальной ДНК и другие сиреологические исследования также однозначно доказывают происхождение негроидной расы от бокового предка обезьяны.

Профессор Гёксли, сравнивая мозг негроидов, макаки и белых людей нашел, что строение и форма развития извилин мозга негроидов и макаки имеет большое сходство и во многом идентичны, в отличие от мозга белого человека³².

Рассматривая череп неандертальца, профессор Вирхов писал: «Во всяком случае, можно считать решенным, что этот череп из Неандерталья ни в чем не обнаруживает сходства с обезьяной».

Итак, мы имеем следующую картину: 200-300 тыс. лет назад в Восточной и Экваториальной Африке путем сложного эволюционного процесса, проходившего более 30 млн. лет, появляется негроидная раса. Через некоторое время она сталкивается в Южной Европе, Передней Азии и Северной Африке с более развитой белой расой, представленной неандертальцем. В отличие от черной расы, имеющей животное происхождение, неандертальцы уже в то время имели законченные человеческие формы. Предки белой расы, сметая все на своем пути, продвигались, как пишет американский профессор Дж. Кларк, с севера на юг³³. Уже 60 тыс. лет назад они господствовали как в Северной Африке, так и на южной ее оконечности (где останки неандертальца получили впоследствии название родезийского человека).

Теперь рассмотрим монголоидную расу.

Как уже было отмечено выше, основным предком данной расы является синантроп, имеющий, как и современные монголоиды, лопатообразные резцы.

Вопрос о происхождении монголоидов имеет много загадок. Первоначальные предки расы, жившие на территории современного Китая и немного севернее его, имели другие черты лица, резко отличающие их от современного жителя Азии, и более походили на индейцев Америки, чем на современных китайцев.

По доминирующей сегодня в российской антропологии теории, как монголоидная, так и американоидная расы объединены в единый Амеро-Азиатский ствол. Считается, что, возникнув в Азии, палеоантропы, произошедшие от особей типа синантропа, начали продвигаться на север и через Берингов пролив заселили Американский континент, затем, под действием местных ландшафтов, две ранее идентичные расы стали менять свои морфологические признаки. Раса, живущая в Азии, стала более плосколицей и узкоглазой, а американоидная раса – более длинноголовой и носатой.

³² Полное собрание сочинений Чарльза Дарвина, том 5, «Замечание профессора Гексли о сходстве и различии в строении и развитии мозга у человека и обезьяны», стр. 160

³³ Дж. Д. Кларк, «Доисторическая Африка», издательство «Наука», М., 1997, стр. 176

При сравнении индейцев Северной Америки и китайцев сразу даже у непросвещенного человека возникает ряд сомнений в правильности данной теории.

Во-первых, почему так сильно изменилась форма черепа, ведь известно, что европеоидная раса, несмотря на миграцию в Переднюю Азию, Северную и даже Южную Америку, практически не изменила краниологических показателей.

Во-вторых, у североамериканских индейцев, как и у европейцев, превалирует первая группа крови, которая не является типичной для монголоидной расы. У монголоидов, как известно, превалирует ген группы В. Американские индейцы практически полностью лишены этого гена.

Даже если предположить, что монголоиды и американские индейцы относятся к одной расе, будет трудно понять, почему проторасы шли не на юг или запад, а на север, где были вынуждены постоянно менять географические пояса, приспосабливаться к новым климатическим условиям, соответственно изменяя и форму ведения хозяйства.

Данная теория опровергается археологически, так как человек в Америке появился 25-40 тыс. лет до н.э., а находки же на Аляске датируются максимум 20 тыс. лет до н.э. (кстати, этот аргумент признал и сторонник этой теории В.П. Алексеев).

Даже если предположить, что заселение Америки произошло из Азии, то протоморфный тип, сформированный на этой территории миллионами лет приспособления, должен был на ней и остаться, а часть населения, перешедшая в чуждую ей климатическую зону, измениться, приспособившись к ней. Произошло же все с точностью до наоборот. Американские индейцы практически полностью сохранили тип палеоантропов Азии, а современное население Азии его полностью изменило. Напрашивается вариант решения проблемы, предполагающий заселение Азии из Америки. Но он полностью опровергается симиальной теорией, так как в Америке отсутствовали подходящие типы гоминид.

Но, тем не менее, американская раса находилась в Азии, и ее следы зафиксированы как в южных, так и в северных частях этого материка. Более того, культура американских индейцев была тесно связана как в каменном веке, так и в эпоху бронзы не только с монголоидной расой, но также тесно переплеталась с европеоидной культурой. Наиболее типичным примером могут служить раскопки Конецгорского селища в устье реки Чусовой (1934-1936 гг.). Классическая европеоидная культура, относящаяся к началу бронзового века, использовала жилища, тип которых применялся исключительно в Америке племенем сенека-ирокезов. Длина его свыше 40 метров, ширина от 4 до 6 метров³⁴.

³⁴ «По следам древних культур», под ред. А.И. Кандера, М., 1954, А.В. Збруева, «Население берегов Камы в далеком прошлом», стр. 106-108

Через некоторое время в том же районе был обнаружен еще ряд таких построек. Доктор А.В. Збруева установила, что данные постройки начала бронзового века повторяли более древние местные формы жилищ.

Аналогичная проблема возникает и в Европе. Наиболее древние находки хомо сапиенса обнаруживают в ее северных областях, и, если проследить динамику распространения неандертальцев, окажется, что

основным направлением их движения было направление с севера на юг. В то же самое время доказано, что большая часть Европы, как раз в центральной и северной областях, была покрыта льдом.

Где же в таком случае находился тот эпицентр, из которого распространились европеоидная и американоидная расы, и что могло повлиять на распространение этих рас в описанном нами направлении? Для того, чтобы ответить на данный вопрос, нам будет нужно вспомнить, каким был климат на земле 250-300 тыс. лет тому назад?

Сегодня, благодаря палеомагнитным, океанологическим и геологическим исследованиям планеты, нам известно, что уровень воды на земле был приблизительно на 1000 метров ниже современного. Географический и палеомагнитный полюса были смещены ближе к центральной части тихого океана. Часть Северной Европы в верхнем плейстоцене была покрыта льдом, громадный ледник накрывал Северную Америку. Вокруг ледовых щитов располагались тундровые степи, переходившие через несколько сотен километров в злаково-травянистые степи.

Очертания северных берегов Европы имели совсем другие контуры, отсутствовали Берингово и Карское моря, на их месте плоская равнина, разделенная надвое Новой Землей. От

этой территории до самых гор Шпицбергена простиралась суша, прерываемая в нескольких местах крупными озерами. Климат на этой земле был мягким, о чем свидетельствуют найденные учеными в этих регионах остатки пышной растительности и громадные залежи мамонтов. Вот тот центр, та земля, из которой вышли европеоидные и американоидная расы. Одновременное заселение из этого региона и Азии и Америки объясняет возникшие ранее проблемы с расселением рас. Синантроп же не имеет никакого отношения к американоидной расе, и является, видимо, как и *erectus*, переходной формой для монголоидов, имеющих, как и негроидная раса, животное происхождение.

Контакты с этими животными формами у европеоидов и американской расы были еще 70-30 тыс. лет назад. Но к 10 тыс. до н.э. на территорию Южной Европы, Азии и Америки были выброшены достаточно большие массы населения, что привело, во-первых, к вытеснению негроидов и монголоидов из привычной для них зоны обитания в Южной Европе и Центральной Азии, а во-вторых - к окультуриванию диких народов и к некоторому смешению, произошедшему в Северной Африке и Центральной Азии. Многие североафриканские народы досих пор имеют европеоидные черты лица, и доминирующую только в Северной Европе группу крови. В Центральной Азии появились переходные типы, которые действительно можно отнести к амеро-азиатскому стволу.

Но если данное предположение верно, то европеоиды и североамериканские индейцы должны иметь сходные антропологические характеристики. Действительно, краниологические показатели и характеристики групп крови у этих рас практически полностью совпадают, а небольшие отличия в других показателях могли быть вызваны большой географической оторванностью этих двух ветвей одной расы, а также местными особенностями климата. Любой краниологический анализ не оставляет сомнений. Североамериканские индейцы находятся по своим расовым характеристикам несравненно ближе к европеоидам, чем к монголоидам. И связь монголоидов с индейцами Северной Америки, настолько разных как по фенотипу, так и по генотипу, кажется просто смешной. Рисунок демонстрирует резкое отличие черепа монголоида (1) от черепа североамериканского индейца (2) и европеоида (3).

Итак, имеется два основных расовых ствола: евро-американский и негроидно-монголоидный. Происхождение первой группы еще предстоит выяснить, происхождение второй ученым уже известно: негроидная и монголоидная расы возникли 230 тысяч лет до н.э. от местных форм *Homo erectus*. Если для негроидов *Homo erectus* уже был переходной формой, то для монголоидов ей стал синантроп. Хотя, возможно, учитывая объем мозга последних и новейшие показатели тестов на интеллект, две эти расы животного происхождения также являются различными видами.

Если с происхождением монголоидной и негроидной рас вопросов практически нет, то европеоидная и американоидная расы появляются в

Евразии уже в совершенной и законченной форме. Загадку их происхождения палеоантропологам, очевидно, нужно искать на той самой территории, которую мы описали выше.

Воспоминания об этой стране, мы находим практически у всех индоевропейских народов. Ее называли Гипербореей, Арктогеей, Арианам-Вайджа, Эранвежа, Туле, Арианой. Все священные индоевропейские источники утверждали, что эта страна находится на севере. И первоначальные волны переселенцев, основавшие современные цивилизации в Индии, Европе, Ближнем Востоке, Северной Африке так же пришли с севера. Так что местонахождение прародины, колыбели европеоидных народов, уже давно найдено и полностью согласуется как с данными океанологии, палеоантропологии, так и со священными текстами ариев: Авестой, Ригведой, Яджурведой, Самоведой.

Причиной столь масштабного переселения белой расы явились глобальные климатические изменения, произошедшие на границе плейстоцена и голоцена. Смещение геомагнитного полюса земли и глобальное потепление привели к затоплению большей части Гипербореи и сильному похолоданию в некогда цветущей стране. Чтобы выжить, арии вынуждены были двигаться на юг, осваивать и покорять земли, пригодные для обитания.

По данным палеоантропологов, на территории Северной Европы найдены датированные средним плейстоценом первые копы с каменным наконечником. Более ранние находки этого оружия в мире неизвестны. Так что приблизительно с этого периода археологически зафиксирована экспансия Гипербореи, связанная в современной палеоантропологии с культурой неандертальцев.

В верхнем плейстоцене археологи начинают обнаруживать у протоевропейских народов следы погребального обряда. Найдены могилы, в которых уже в это время неандертальцы были размещены определенным образом, а вокруг погребенных находились камни, уложенные кругом. Эти и многие другие открытия привели ученых к однозначному выводу – у первых европейцев уже были к этому времени развиты магия, культы (наиболее известен из них культ медведя), обряды, правовые нормы, существовала своя специфическая культура.

В различных регионах мира найдены скелеты палеоантропов со следами ранних повреждений костей. Профессор Вирхов и В.П. Алексеев, в разное время и независимо друг от друга, сделали на базе этих данных выводы, что описанные неандертальцы не могли с такими повреждениями самостоятельно существовать и являлись серьезной обузой для всего племени, но доживали до достаточно преклонного возраста. Описанные Вирховым останки пожилого неандертальца («старик из Неандерталя») со следами переломов, а также останки, найденные В.П. Алексеевым, неопровержимо свидетельствуют о выработке уже в то время этических

норм. Подобные палеолитические находки как у негроидной, так и у монголоидной рас в описанный период отсутствуют.

Только вместе с освоением континента и расширением культурного пространства, неандертальцы передают негроидной и монголоидной расам более совершенную культуру обработки камня (Мустье), культуру обращения с огнем, основы военного дела, копье, лук (лук появляется в Африке только в VI тыс. до н.э., в Центральной и Северной Европе он был известен уже в IX тыс. до н.э.), основные морально-этические понятия, развитие культов, свои этические нормы.

В течение тысячелетий на юг устремляются все новые и новые волны завоевателей-переселенцев. Вместе с собой неандертальцы приносят все более совершенные изобретения. Мустьерская культура, принесенная с севера, сменяется принесенной в Африку в XII тыс. до н.э. европейской культурой «Атер» и постепенно переходит к микролитической культуре. Неандертальцы приводят с собой одомашненных европейских и переднеазиатских животных: крупный рогатый скот, коз, овец и т.д. Черная раса самостоятельно не могла одомашнить ни одного местного африканского животного. Все домашние животные на африканском континенте либо были приведены белой расой, либо одомашнены после ее прихода.

После создания европеоидами древнеегипетского государства в Северной и Восточной Африке белое население активно начинает развивать земледелие, о котором негроиды и понятия не имели вплоть до появления первых египетских династий. По крайней мере, несмотря на все усилия американских палеоантропологов, никаких следов земледельческой культуры до этого времени у негроидов не обнаружено.

При совместном проживании между различными расами сложились определенные отношения. Каждая из рас к 5 тыс. до н.э. заняла уже устоявшееся и вполне заслуженное ей место. Наиболее ярко эта градация прослеживается в Древнем Египте. Вот как ее описывает академик И.В. Рак: «Высшая раса – это египтяне (европеоиды). Только они настоящие люди. Вторая раса – это ливийцы (смесь европеоидов), третья – желтые, азиаты. Низшая раса – чернокожие нубийцы (негроиды, считавшиеся видом тягловых животных). Египтяне считали себя превыше всех народов».

Учение о превосходстве в то время египтян (белой расы) над всеми расами было основано, по мнению И.В. Рака, в первую очередь, на их полном культурном превосходстве над всеми окружающими народами. Но можно предположить, что и фенотип играл здесь важную роль, поскольку позволял легко отличать высшую расу: древние египтяне были длинноголовы, стройны, отличались тонкими и гармоничными чертами лица, выступающей вперед челюстью.

Расовое членение обнаруживается и в индийской, переднеазиатской и американской древних культурах. В Индии, стране, в которой кастовое деление осталось до сих пор, хотя и в сильно измененном виде, все общество было разбито на четыре варны: брахманы, кшатрии и вайшьи составляли

исключительно арии. Небольшая часть негроидно-семитских народов, оставшихся в живых, была обращена в рабство, приняв язык, и культура наших предков составляла четвертую, низшую варну шудр. Расовое смешение считалось одним из самых тяжких преступлений и, согласно законам Ману, могло закончиться для шудр смертной казнью. Зато во внутренних пределах нордических владений, где не было инородных примесей, рабство вообще отсутствовало.

Все нордические народы, вышедшие из единого континента и долгое время обитавшие вместе, должны были приносить культуру и цивилизации, имеющие общие черты. И на всех континентах, независимо от их географической удаленности должны прослеживаться общие черты, присущие описанной выше протокультуре. Действительно, во всех древних цивилизациях, основанных амеро-европеоидной расой, прослеживается культ солнца, в подавляющем большинстве случаев доминируют солярный монотеизм. В Египте это культ бога Ра, в Индии - Вивесвана, в Америке - Виракочи. На всем протяжении господства этого культа, а он полностью соответствует ареалу распространения нордической расы. Ученые всюду находят различные изображения свастичного орнамента.

На всех территориях арийских государств в Америке, Египте, Индии, Тибете и т.д. присутствуют гигантские мегалитические сооружения, среди которых находятся практически идентичные формы. Пирамиды во всех государствах, основанных нордической расой, одинаково ориентированны по сторонам света, схожи по формам и размерам. Все эти государства имели общую календарную систему, ритуалы, символику, определенную специфику в одеянии жреческой касты; мегалитические саркофаги с массивной каменной крышкой; мумификацию с применением смол, бинтов, хлопковой набивки; технологию изготовления сырцового кирпича; везде присутствует оросительная система, водопровод и канализация в городах; один и тот же тип ткацкого станка; одинаковые пращи; сходные музыкальные инструменты; бронза примерно одного состава; сходная керамика; почитание кошачьих – ягуара, леопарда; изображение человека с птичьей и кошачьей головой; обычай обрамлять борта судов сплошным рядом щитов и т.д. и т.п. Никакие другие гипотезы, кроме полярной нордической теории, вкратце изложенной выше, не могут объяснить такого количества общих черт во всех этих культурах.

Подводя итог следует сказать, что человеческие расы, принадлежащие к различным видам, можно объединить в два ствола: евро-американский и негроидно-монголоидный. Последний имел разные центры сапиентации. Для негроидов переходной формой служит *erectus*, для монголоидов – *синантроп*.

Самые ранние находки палеоантологов, относящиеся к европеоидной и американоидной расам, уже имеют совершенный вид и отличаются от своих современных потомков только лучшим развитием головного мозга. Современная наука не смогла найти переходных форм происхождения этих рас, поэтому применение к ним симиальной теории проблематично.

Для негроидно-монголоидной расы наиболее вероятным центром происхождения является Экваториальная Африка. Для амеро-европеоидного ствола – Северная Евразия и ее современные прибрежные районы, находящиеся на глубине до 1000 м.

Северный континент, который мы будем называть Гипербореей, еще в среднем палеолите осуществлял миссионерскую деятельность в различных уголках мира. Но ко времени конца палеолита – начала голоцена, после великой катастрофы и гибели большей части древнего государства, оставшиеся в живых представители нордической расы вынуждены были расселиться по всему миру. Палеоантропологические находки, связанные с культурой неандертальцев являются остатками этой цивилизации. Захватив все континенты и установив на них идентичные государственные системы (Египет, Индия, Америка) с единым кастовым делением на священников, воинов, землевладельцев и четвертую касту. В последнюю вошли как европеоидная, так и другие расы, что способствовало развитию негроидно-монголоидных рас в меру имеющихся у них природных данных.

Европеоиды подарили миру единый культ солнца, изображающийся на всех континентах свастикой, выраженный в таких архитектурных памятниках, как египетские, кельтские, индийские и американские пирамиды, единый календарь, письменность и ту великую культуру, которая позволяет всем нам независимо от цвета кожи называться людьми.

Да, скифы мы... Но не азиаты.

Распад арийского этнокультурного единства, захвативший не одно тысячелетие, явился основным фактором становления и развития великих материальных культур древности и генератором развития общественно-этнических отношений. Однако из этого вовсе не следует, что археологическая и лингвистическая трансформация общества обуславливала распад этносферы ариев.

По высказыванию Ю.В. Бромлея, «в условиях раннеклассовых отношений переселения часто сопровождались интенсивными этногенетическими процессами. При этом такие процессы, как правило, имели объединительный характер. Более того, начальной точкой формирования новой этнической общности в результате переселений обычно выступал не столько сам момент миграции этнической общности или отделения переселяющейся этнической группы от "материнского этноса", сколько тот период, когда между переселенцами и автохтонными этническими единицами начиналось взаимодействие, в ходе которого у них появлялись общие характерные черты».

Состав скифской народности, впервые упоминающейся в анналах Асархаддона VII в. до н.э. и оставившей материальную культуру периода того же VII века до н.э., формировали две генетические ветви, представленные срубной культурой Поволжья (автохтонный элемент) и т.н. андроновцами (миграционный элемент). Игнорирование андроновского участия в скифской народности спровоцировало возникновение расхожего заблуждения об азиатских отклонениях скифской антропометрии. Часть исследователей опускала упоминание андроновского ариотипа, настойчиво помещая родовое гнездо скифов в глубинные районы Азии, следуя за «классической» версией Геродота.

Несостоятельность версии антропометрического «азиатства» скифов заключена в том, что в Средней Азии не выявлено элементов скифской культуры, а на Памире и на Иранском нагорье в тот же период жили чистые европеоиды, характеризующиеся комплексом признаков долихоцефалов, но отличающихся от скифских краниологической серией (Г. Дебец). Кроме того, и данные лингвистики, согласно Э.А. Грантовскому, «не позволяют искать родину скифов в Центральной Азии, на западе Восточного Туркестана и в соседних районах Казахстана и Средней Азии». Данные античной традиции позволяют ему смело помещать ядро формирующейся скифской этнокультуры в район между Волгой и Аральским морем. По мнению В.П. Алексеева население Минусинской котловины в эпоху бронзы целиком составляли европеоиды. Доминировали они и в Монголии.

При выяснении условий арийского расселения, указанные обстоятельства особенно важны, ибо часть исследователей стремятся их не

замечать. Локализованная в Поволжье исходная территория общность позднеарийских народов (срубная культура), к которым относятся скифы, не позволяет принимать теории азиатской, и уж тем паче индийской, прародин ариев. В долине Инда европеиды появились не ранее III тысячелетия до н.э., тогда как данные палеогеографии, палеоботаники и климатических исследований Средней полосы датируют их присутствие в этой зоне ледниковым периодом - то есть, началом голоцена (около 15 тысяч лет назад).

В 1964 году в двухстах километрах к северо-востоку от Москвы были обнаружены захоронения давностью в 23 тысячи лет, известные теперь как «Сунгирская стоянка». Один из двух сохранившихся скелетов принадлежал пятидесятилетнему мужчине европеоидного типа. Во всяком случае, наблюдалось явное отличие от, например, гримальдийской расовой ветви того же периода, в которой позднее проявились негроиды (погребение близ Ментоны), а также от монголоидов палеолитических поселений таких, как Мальта и Буреть близ Иркутска – современников «сунгирского человека». Археологов поразило также присутствие следов социальной иерархии и жизненной обустроенности, наличие предметов развитой материальной культуры.

Об этнотипичности сунгирского человека официальная наука предпочитает не распространяться и по сей день.

Один из виднейших специалистов в области иранской лингвистики В.И.Абаев пишет: «В течение долгого времени я разделял широко распространённое мнение, что прародину иранцев следует искать в Средней Азии, а появление ираноязычного элемента на юге России нужно связывать с известным рассказом Геродота о вторжении скифов из Азии и относить к VII веку до н.э. Эта концепция теперь сильно пошатнулась... Второе тысячелетие до н.э. представляется *terminus ante quem* для пребывания северо-иранских племён в Юго-Восточной Европе». Утверждается, что у гипотезы восточно-европейского происхождения иранцев достаточно подтверждений.

Указанные факты и авторитетные мнения позволяют связать воедино антропологию; гипотезы об историческом и географическом происхождении совокупного генетического материала скифов; исследования в области развития языка и интеллекта; данные о развитии материальной культуры.

Таким образом мы можем зафиксировать обоснованность «северной гипотезы» происхождения скифов. Образовав в пространстве современной среднероссийской полосы свое расовое ядро, они сбрасывали изростки популяции в бескрайние просторы Евразии. Так миграционное размывание обуславливало «эффекта основателя» - воспроизводство доминирующего расового признака при появлении мутаций, вызванных кровосмесительными контактами местного населения и мигрантов.

«Эффект основателя» испытывал устойчивость отношения доминантных и рецессивных признаков к расово-видовому отличию³⁵. Вполне определённо можно утверждать, что наименьшие отклонения от «расового эталона» могли наблюдаться в непосредственной близости к локусу расового ядра. Вот почему скифский тип мы рассматриваем в качестве референтной модели всего поволжского ядра арийской типичности.

Основания для этого дают авторитетные высказывания А.А. Формозова: «Для нас интересен вывод Г.Ф. Дебеца и В. В. Бунака об очень большой устойчивости антропологических типов в пределах европейской части СССР, устойчивости, гораздо большей, чем в Западной Европе. Это согласуется с наблюдениями археологов об устойчивости культурных областей каменного века на той же территории». Устойчивость, о которой идёт речь, обуславливается стабильностью и воспроизводством этногенетической матрицы в рамках поволжского массива срубной культуры.

Под влиянием сильного патогенного воздействия, когда часть структур организма гибнет, немедленно усиливается их репродукция и необходимое их число быстро восстанавливается в результате репаративной регенерации. То есть, в «эффекте основателя» мы наблюдаем функцию восстановления доминирующего (базового) расового признака в аспекте клеточной регенерации. Этот эффект прекрасно изучен медицинской наукой, которая также приходит к выводам об обусловленности функций организма его структурой. По мнению специалиста в проблемах структурных основ адаптации Д.С. Саркисова, «принцип единства структуры организма (антропометрия) и функции, бывший до этого скорее теоретическим, чем практически ощутимым, теперь получил чёткое фактическое обоснование».

Согласуясь с тезисом Х.Мюллера, что «раса есть групповой опыт», рассмотрим с этой точки зрения скифские антропометрические пропорции, которые сформировали современный облик русского человека.

Данные исследований погребальных комплексов катакомбного типа (Краснознаменский курган, Алексеевский курган, Мамайский курган) и более ранних могильников смешанного скифо-киммерийского типа (Султагорский могильник, "Высокая Могила" и др.) позволяют говорить об однородности антропометрических компонентов, в отличие, например, от погребений сарматского этапа, где антропологический состав колебался от андроновских до памиро-ферганских образцов. В скифских погребениях мы наблюдаем европеоида с большой, гармонично вылепленной черепной коробкой: прямым лбом без деформации лобного бугра и наклона лба назад, в пропорции почти равной половине лица, с невыраженной мезогнатией (передняя носовая ось расположена глубже плоскости передних зубов), и характерной ортоградностью; с достаточно узкой носовой щелью и без компонентообразующей ортохейлии. Височная линия скифского краниотипа

³⁵ Отношение различных форм одного и того же гена, сосредоточенные в одинаковых участках гомологичных хромосом, при которых эти отношения не обладают влиянием на соответствующие признаки особи.

подчёркивает плоскость от теменного бугра до дна височной впадины. Луночковый край относительно узкий.

Реконструкция облика нашего древнего предка вскрывает весьма любопытный и весьма показательный элемент общеарийского типа. У скифа, как и у его предшественников, миндалевидно заужена глазная щель. Это вовсе не монголоидный признак, ибо здесь отсутствует эпикантус (монгольская складка) и глазная щель поставлена прямо. Кроме того у монголоидных серий иное отношение внутреннего и внешнего глазничного угла.

Скифский антропологический тип значительно старше многих археологических культур и приближает нас к сунгирскому человеку.

Интересно, что миндалевидный глаз стал культовым признаком правителей в Древнем Египте и Месопотамии, что вполне соотносимо с ранними формами альбинократии и подтверждает гипотезу арийского влияния на культуру раннего Шумера в период древнейшей миграции арийцев. Та же форма глаза стилизованно отражена и в облике жреца на статуэтке, ставшей главным символом культуры Мохенджо-Даро.

Характерным для облика скифа является его довольно массивный нос. Принято считать ринорморфный (носовой) признак чисто адаптационным. Тканевая массивность большого парного хряща крыльев носа как бы обусловлена необходимостью использования соответствующего количества кровеносных сосудов этим органом в условиях холодных зим: отрицательные температуры Поволжско-Уральского региона доходят до отметки в -45. Правда адаптационная теория не может объяснить отсутствие у скифов подкожной жировой прослойки, типичной, например, для монголоидов. У нас есть основания сомневаться в концептуальном положении, что расовые особенности - не более чем адаптационный признак.

Конструктивный признак большого парного хряща крыльев носа и угол носовых косточек является отличительным ринорморфным расовым показателем. Эти элементы, наряду с формой носовых перегородок, отличают скифский нос от семитско-иберийских серий, где «фирменным знаком» является чётко выраженный внутренний угол большого парного хряща к фильтру рта.

Реконструкция черепа не позволяет воспроизвести цветность глаз скифа. Тем не менее, мы можем опереться на исследования виднейшего учёного-иридодиагноста академика Вельхова, установившего удивительную особенность радужки показывать предрасположенность к так называемым «социальным» болезням: туберкулёзу, наркомании, гонорее и т.п. - то есть, к «болезням нравов». Этот вывод свидетельствует и об обратной стороне явления - о факторе устойчивой генной изоляции подобных мутационных процессов в среде, не склонной к гонорее и прочим последствиям упадка и сопутствующим «шалостям». Расовая обусловленность социальных процессов должна приводить нас к мысли о том, что цветность глаз нашего предка может быть выявлена в дальнейших исследованиях.

Мы не можем принять холличеровскую идею, гласящую что «расовые особенности - не состояние, а процесс». Для нас предпочтительнее мнение американского учёного Ричарда Левонтина: «Поиски причин различий, существующие между людьми в их приспособлении к окружающей среде, остаются, в сущности, лишь милым развлечением, свидетельствующим о богатстве воображения рассказчика». Анализируя возможные приспособительные черты, Левонтин обращает внимание на факт того, что пигментация волос и глаз у американских индейцев примерно одинакова, независимо от места их обитания - от Пойн-Барроу на Аляске до Огненной Земли. По его мнению это вызвано результатом относительно недавнего происхождения америндов (американских индейцев) от их предков в Сибири - около 12 тысяч лет назад. Естественный отбор ещё не успел привести к накоплению генов, регулирующих количество меланина у индейцев из племени шванта или навахо. Кроме того, указывает Левонтин, «обстоятельства всегда очень комплексны. Тропическая Африка является родиной и пигмеев, и ватутси - то есть и самых низкорослых и самых высоких людей в мире».

Адаптационной теории противоречат некоторые формы альбинократии, культивирующие белый расовый признак в ракурсе социальной дифференциации. Примером может служить «султаническая раса» узбеков. Здесь проявлен монголоидный тип с генетической арийской связью (светлые кожные покровы, не чёрные, а тёмно-русые волосы, иная антропометрия скелета). Данный расовый подтип демонстрирует наиболее высокие показатели коэффициента IQ, генный морфологический приоритет, чем обуславливает своё элитарное положение в узбекском обществе, включая советское. Мезоморфная байская подраса узбеков и по сей день не претендует на высокие должностные позиции в государстве, занимая свое место в социальной иерархии. Низший подрасовый тип узбеков – декхане - тоже доказывает, что расовый признак - не столько адаптационный, сколько социальный. Брахицефальность декхан сформирована не «пищевым компонентом», как пытались представить дело марксисты, а жёсткой подстилкой под головой грудничковых младенцев, создающей плоские затылки у детей бедных слоев населения.

Не вызывает сомнения, что адаптационный фактор играет важную роль в биоконструировании видов. Однако раса - явление не просто видовое. Раса связана с исторической множественностью признаков. Поэтому адаптация особи к окружающим условиям не способна повлиять на расовый признак в целом. Расовая концепция выдвигает как базовый не принцип адаптивности, а принцип чистоты. «Благородная», «чистая» индивидуальность есть форма отражения расовой коллективности. Чистота, в отличие от адаптационности - более высокая формация единства. Она характеризуется потенциалом генной устойчивости вида, преодолевшего колебательную лабильность фактора выживания.

Скифы на протяжении примерно тысячи лет представлявшие глобальную этносистему сохраняли устойчивость архитипической матрицы двух великих арийских культур Поволжья - ямной и срубной. Скифская этносистема сложилась и развивалась на территории протяжённостью свыше 7000 километров. По мнению академика Б. Б. Пиотровского, «археологи постепенно выявили общность многих элементов культуры от Дуная на западе и вплоть до Великой китайской стены на востоке, на широкой полосе степей, предгорий и горных пастбищ, между сороковой и пятидесятой параллелями». Этот культурно-исторический массив не был объединен общим государственным образованием и существовал как пространство обычая, биологически опосредованного нрава и этно-клановых отношений.

Исторический отбор, трансформировавший скифов в славянскую типологическую модель, практически не изменил формы наследуемых признаков у людей, населявших территорию Восточной, Юго- и Северо-Восточной Европы. Однако эта трансформация лишила наше этногенное пространство азиатского региона. Да и поволжский этногенез происходит под влиянием пришлых монголоидных групп. Поэтому расовая трансформация наших древних предков ставит перед нами вопрос об исторической трансформации, которая решает вопрос, быть или не быть европеоидной расе и «белым культурам» будущего.

Список литературы

1. Абаев В. И. Скифо-европейские изголы. М., 1965.
2. Аугуста И. Буриан З. Жизнь древнего человека. Прага, 1960.
3. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983.
4. Граков Б.Н. Скифы. М., 1971.
5. Грантовский Э.А. Индо-иранские касты у скифов. М., 1960.
6. Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племён Передней Азии. М., 1970.
7. Грушко Ю.В. Пространство и вариабельность некоторых показателей гомеостаза. Л., 1983
8. Левонтин Р. Человеческая индивидуальность: наследственность и среда. М., 1993.
9. Мурзин В.Ю. Происхождение скифов: основные этапы формирования скифского этноса. Киев, 1990.
10. Хронобиология и хрономедицина / под ред. Комарова Ф.И. М., 1989.
11. Tot Prideaux Cro-Magnon Man. Nederland, 1975.

Опыт решения национальных проблем в Древней Руси

К огромному сожалению, русский народ массе своей, достаточно плохо знает свою собственную историю, особенно ее древнейший период. Там, где отсутствует истинное знание, неизбежно рождаются различные мифы. Одним из таких мифов стало утверждение об исключительном гуманизме, мягкости, человеколюбии и добросердечии русского народа, изначально ему присущих.

Душа любого народа - явление исключительно сложное и многогранное, с трудом поддающееся однозначному логическому описанию. Споры нет, вышеперечисленные качества действительно присутствуют у русского народа. Однако присутствуют они у него наряду с иными, подчас противоположными качествами, а выхватывание из целого какой-либо его части с ее последующей абсолютизацией неизбежно влечет за собой искажение истинной исторической картины. Отметим, что одной только гуманностью и миролюбием невозможно создать не то что обширное государство, но даже обеспечить собственное национальное существование. Последний наглядный пример этому - Чечня, где именно эти два качества с нашей стороны привели к геноциду русского населения в этой кавказской республике и к ничем не прикрытой работоторговле.

С самого первого момента своего возникновения Древняя Русь была огромным многоплеменным государством. По территории она равнялась крупнейшим государствам своего времени - Византийской империи в границах 814 г. или империи Каролингов. Древнерусское государство объединяло под своей властью 22 разноразличных народности или, по приблизительным подсчетам современных ученых, более 200 мелких славянских, финно-угорских и латышско-литовских племен. Но несмотря на то, что по языку и крови первое русское государство не представляло из себя однородного целого, сколь-нибудь значимых национальных проблем в нем не возникало. Естественно, что положение существенно облегчалось тем, что восточные славяне составляли большую половину жителей Древней Руси (14 из 22 крупных союзов племен). Однако, как мы видим, само по себе арифметическое большинство славян мало что значит в раздираемой острейшими национальными проблемами современной Российской Федерации. Невольно приходишь к выводу, что наши далекие предки знали секрет решения национальных проблем, но этот замечательный секрет был утерян их нерадивыми потомками.

Любой национальный вопрос предполагает наличие двух или более народов, отличных и неперемешанных между собой. Понятно, что если на месте народа находится перемешанный сброд Иванов, не помнящих родства, то никаких национальных проблем с ними возникнуть не может. В конечном

итоге все эти проблемы оказываются тесно связанными с вопросом чистоты или смешанности того или иного народа.

И здесь мы вступаем в область второго весьма распространенного мифа, согласно которому русский народ чуть ли не изначально представляет из себя достаточно пеструю мешанину из славян, балтов, финно-угров, иранцев, тюрков, скандинавов и т. д.

Утверждения о смешанном характере как древних русов, так и произошедших от них трех восточнославянских народов стали особенно культивироваться в советское время. Известный исследователь В. В. Седов заявил, что предками современных белорусов являются в равной мере славяне и балты, а Л. Н. Гумилев "открыл", что великороссы произошли в результате "широкой метисации славянского, тюркского и угорского населения Восточной Европы". По логике изобретателя этногенеза современные русские даже не являются собственно народом, поскольку метисы (что буквально переводится с позднелатинского как "смешанный") - это потомки межрасовых браков белых и индейцев.

Причина появления и вбрасывания в общественное сознание подобных мифов очевидна. Во-первых, это социальный заказ, когда коммунистическая партия, стремившаяся создать "новую историческую общность советский народ" путем тщательного перемешивания всех народов Советского Союза в межнациональных браках, старалась уверить население, что так было всегда, и ее политика в этом направлении находится в русле генерального исторического развития. Во-вторых, это может быть результатом осознанного или неосознанного искажения тезиса христианства о том, что "несть ни эллина, ни иудея". И, наконец, мифотворчество в этой области может быть обусловлено чувством собственной национальной неполноценности иных ученых, выдумывающих новые исторические концепции, в которых нет даже татаро-монгольского ига на Руси, нет враждебности между русскими и татарами и, соответственно, препятствия против смешения кровей.

Спору нет, русские не являются стопроцентно чистым в расовом отношении народом. Подобных народов вообще нет на Земле. Естественно, на пограничье русские в той или иной степени смешивались в ходе военных или мирных контактов со своими соседями. Однако масштабы этого исторически неизбежного явления многократно преувеличиваются творцами и сторонниками исторических и антропологических мифов. Ими старательно замалчиваются и игнорируются те исторические факты, которые однозначно свидетельствуют о том, что русский народ в древнейший период своей государственности сознательно принимал меры для защиты чистоты своей крови.

Секрет правильного решения неразрешимого для сегодняшнего времени национального вопроса нашим далеким предкам подсказала сама жизнь. Своеобразие и неповторимая уникальность истории Руси во многом были обусловлены тем обстоятельством, что наш народ поселился на самой

границе Европы и Азии, оказавшись под двойным давлением страшных врагов, шедших с запада и востока. Из азиатских степей волна за волной на восточных славян обрушивались орды кочевников - от гуннов до крымских татар, подчас существенно превосходивших наших предков в численности. С запада не менее серьезную угрозу представляла собой германская экспансия от Германариха до Гитлера. И те, и другие не знали пощады и вели против славян войну на истребление.

Как только древнейшие исторические источники начинают упоминать о славянах, они сразу же фиксируют и это двустороннее давление. В III-IV веках н. э. в Северном Причерноморье появляется германское племя готов, которому временно удается подчинить своей власти живущих там славян. Самый удачливый готский король Германарих (правил в 351-376 гг.) взял себе в жены девушку Лебедь (по-готски – Сунильду) из племени росомонов. Когда же она бежала от нелюбимого мужа, то король приказал привязать ее к диким лошадям и разорвать на части. В ответ братья Лебеди поразили Германариха мечом. Другой готский король Вимитарий, как только ему улыбнулась удача, приказал распять короля амтов Божа с сыновьями и с семьюдесятью старейшинами "для устрашения, чтобы трупы распятых удвоили страх покоренных"³⁶.

Не менее страшным оказывалось положение славян и под властью азиатских кочевников. Вот как франкский автор VII в. описывает порабощение аварами (которых он называет гуннами) центрально-европейских славян (винидов): "Виниды уже издавна были "бефульками" гуннов, ибо, когда гунны шли в поход против какого-либо народа, гунны, собрав свое войско, стоя ли перед лагерем, виниды же сражались. Если они оказывались в состоянии победить, тогда гунны подходили, чтобы захватить добычу. Если же винидов одолевали, то, поддержанные гуннами, они вновь обретали силы. "Бефульками" потому называли их гунны, что они шли впереди гуннов, образуя в сражении двойную боевую линию. Гунны каждый год приходили зимовать к славянам, брали жен славян и дочерей их к себе на ложе; сверх других притеснений славяне платили гуннам дань"³⁷. Под власть авар, которых Нестор называет обрами, попало восточнославянское племя дулебов. Вплоть до XII в. в народной памяти хранилось воспоминание о том, как авары мучили дулебов: когда обрину надо было куда-то ехать, он не позволял запрячь в телегу коня или вола, но приказывал впрячь в нее трех-пять жен дулебских и везти его.

Как видим, все враги, которые с древнейших времен и вплоть до наших дней вторгались в Восточную Европу, неизменно стремились истребить славян либо превратить их в безропотных рабов, низведенных до скотского уровня.

Чтобы выдержать ужасающее давление с Запада и Востока и отстоять свое главное право - право свободно жить на родной земле - славяне

³⁶ Иордан. О происхождении и деяниях гетов, М., 1960, с. 115.

³⁷ Свод древнейших письменных известий о славянах, т. II М., 1995, с. 367.

Восточной Европы были вынуждены достаточно быстро сплотиться и создать могучее государство. Сама жизнь подсказала славянам самый эффективный и правильный способ сохранения себя как свободного и самобытного народа - вести войны со всеми пытающимися поработить их иноземцами вплоть до поголовного истребления последних. Готам в этом отношении сильно повезло: в IV в. они были разбиты в причерноморских степях гуннами и, спасаясь от азиатских орд, бежали в Западную Европу. Аварам повезло меньше - они были полностью истреблены совместными усилиями славян и франками Карла Великого. Память об этом славном деянии была так ярка, что спустя целых пятьсот лет Нестор отмечал бытовавшую на Руси поговорку "Погибли как обры", поясняя, что от ненавистных угнетателей не осталось потомства.

Основополагающий принцип войны на уничтожение со своими врагами со временем превратился у славян в устойчивую традицию. Арабский ученый Ибн Руст, чье сочинение датируется 903-923 гг., формулирует его следующим образом: "Русы мужественны и храбры. Когда они нападают на другой народ, то не отступают, пока не уничтожат его всего. Женщинами побежденных пользуются сами, а мужчин обращают в рабство. Ростом они высоки, красивы собою и смелы в нападениях. Но смелости этой на коне не обнаруживают..."³⁸. Пешее русское войско было страшно для врагов своим напором и основательной мощью.

Тотальное истребление вражеских народов, чтобы никого не оставалось "на семена" и род противников пресекся, было правилом славян: после военного поражения зло, олицетворяемое иноземными врагами, не должно было никогда больше возродиться на земле.

Следует отметить, что Ибн Руст абсолютно точно описал способ уничтожения русами своих врагов. Как свидетельствуют наряду с иными источниками былины, этот способ навечно запечатлелся в народной памяти. Перед завоеванием «Индейского царства» (вероятнее всего - Турции), правитель которого хотел покорить Киев, князь Волх Всеславич отдает своим воинам такой приказ³⁹:

«Гой оси вы, дружина хоробрая!
Ходите по царству Индейскому,
Рубите старого, малого,
Не оставьте в царстве на семена;
Оставьте только вы по выбору,
Ни много ни мало - семь тысячей
Душечки красим девицы».
А и ходит его дружина по царству Индейскому
А ж рубит старого, малого,
А ж только оставляет по выбору
Душечки красим девицы.

³⁸ Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. т. II, М., 1967, с. 97.

³⁹ Былины. Л., 1984, с. 220.

Как мы видим, совпадение былины с текстом Ибн Руста почти дословное.

Византийский историк Прокопий Кесарийский так описывает одно из вторжений славян в VI в. на территорию империи: "До пятнадцати тысяч мужчин они тотчас же убили и ценности разграбили, детей же и женщин обратили в рабство. Вначале они не щадили ни возраста, ни пола; оба эти отряда с того самого момента, как ворвались в область римлян, убивали всех, не разбирая лет, так что вся земля Иллирии и Фракии была покрыта непогребенными трупами... Так сначала славяне уничтожали всех встречающихся им жителей. Теперь же они и варвары из другого отряда, как бы упившись морем крови, стали некоторых из попадавшихся им брать в плен, и поэтому все уходили домой, уводя с собой бесчисленные десятки тысяч пленных"⁴⁰.

Патриарх Фотий рисует следующую картину нашествия Руси на Константинополь в 860 году: народ русов "истребил живущих на этой земле, как полевой зверь траву или тростник... не щадя ни человека, ни скота, не снисходя к немощи женщин, не жалея нежности детей, не уважая седины старцев... Все было наполнено мертвыми телами, в реках вода превращалась в кровь; источники и водоемы, одни нельзя было распознать от того, что вместилища их были завалены мертвыми телами, от других оставались со временем неясные следы прежнего вида, потому что брошенное в них наполняло остальные их части; мертвые тела загноили нивы, стеснили дороги; рощи одичали и сделались непроходимыми более от этих [трупов], нежели от погостов и запустения; пещеры наполнились ими; горы и холмы, лощины и овраги нисколько не отличались от городских кладбищ"⁴¹.

Даже если сделать скидку на неизбежное преувеличение, все равно становится очевидно, что Византия понесла тяжелую кару за свою антиславянскую политику.

На востоке символом зла был иудаизированный Хазарский каганат. Надо думать, что хазарское иго мало чем отличалось от аварского, а по данным летописи мы знаем, что принявшим иудаизм кочевникам удалось поработить и обложить дань четыре восточнославянских племени, граничащих со степью. Кроме того, только за один раз в результате коварства кагана было истреблено около 30 тысяч русов, возвращавшихся через его земли после похода на Каспий в 912-913 гг. Освобождение славянских племен из-под ненавистного ига начал Вещий Олег, а закончил Святослав, полностью разгромивший Хазарский каганат.

Вот как описывает результаты волжского похода Святослава арабский историк Ибн-Хаукаль: "В настоящее же время не осталось и следа ни из Булгара ни из Бургаса, ни из Хазар ибо Русы истребили их всех, отняли у них все эти области и присвоили их себе. Те же, которые спаслись от их рук,

⁴⁰ Прокопий из Кесарии. Война с готами, М., 1950, с. 366.

⁴¹ Памятники истории Киевского государства, Л., 1936, с. 26-27.

рассеяны по ближайшим местам, на желания остаться вблизи своих стран, и надеясь заключить с ними мир и подчиниться им"⁴².

Вскоре после этой великой победы Руси хазары, эти недавние угнетатели славян, полностью и окончательно исчезают с лица земли как народ. С еще большей отчетливостью идея уничтожения своих заклятых врагов вплоть до последнего человека проявляется в русских былинах, бережно передававшихся из уст в уста вплоть до XIX в. Былины, равно как и другие виды героического эпоса, - весьма своеобразный исторический источник. От них не следует ждать абсолютно точного описания произошедших событий. Народная память может легко совмещать события различных эпох, гиперболизировать их, приурочивать к определенному персонажу или месту. Однако былины всегда честно и непредвзято формулируют народную оценку исторических событий, лучше всего выражают национальный дух и заветные чаяния и устремления русского народа. И в этом былины безукоризненно точны. Одним из центральных мотивов нашего эпоса является описание отражения татарского нашествия от Киева, выступающего в былинах как неизменная столица Руси.

Вот как это делает Василий Игнатьевич в посвященном ему произведении⁴³:

А разгорелось у Василья ретиво сердце,
А и размахнулась у Василья ручка правая,
А и приезжает-то Василий ко Батыге на лицо,
И это начал он по силушке поезживати,
И это начал ведь он силушку порубливати,
А он прибил, прирубил до единой головы.

Во многих былинах постоянно подчеркивается, что истребление татар происходит в наибольшей из всех возможных степеней - так, что никого в Орде не остается "на семена". Именно так расправляется с кочевниками Добрыня Никитич⁴⁴:

Поехал он назад в стольный Киев-град
По той по силе по великой:
Во праву руку махнет - лежит улицей,
Во леву повернет - переулками.
Он увидел своих русских богатырей -
Секут они рать-силу великую:
Секли они трое суток,
Не пиваючи, не едаючи,
Своим добрым коням отдоху не даваючи.
Они вырубил рать-силу великую,
Не оставили живой души на семена.

⁴² Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских, СПб, 1870, с. 218.

⁴³ Былины. Л., 1984, с. 167.

⁴⁴ Там же, с. 90.

Эта идея в народной памяти достигает кульминации при описании Мамаева побоища. Перед битвой Илья Муромец так наставляет русских богатырей⁴⁵:

И затрублю я во турий рог,
И во середку в силу не ездите,
А рубите силу со края на край,
И не оставляйте силы ни старого, ни малого,
И никого не оставляйте Мамаю на семя.

Герои в точности выполняют наказ своего предводителя⁴⁶:

Те же сильные могучие богатыри,
И начали силу рубить со края на край.
Не оставляли они ни старого, ни малого,
И рубили они силу сутки пятеро,
И не оставили они ни единого на семена,
И протекла тут кровь горячая,
И пар шел от трупья по облака.

Итак, мы видим не просто разгром ненавистных врагов, страшное иго которых превосходило аварское и по масштабу, и по продолжительности, а поголовное истребление, делающее невозможным продолжение проклятого вражьего рода.

Вот как гениальный автор "Слова о погибели Русской земли" описывает положение Руси в период, когда принципа поголовного истребления врага устрашал врагов русского народа: "Отсюда до угров и до ляхов, до чехов, от чехов до ятвагов. от ятвагов до литовцев, до немцев, от немцев до карелов, от карелов до Устюга, где обитают поганые тоймичи, и за Дышащее море; от моря до болгар, от болгар до буртасов, от буртасов до черемисов, от черемисов до мордвы - то все с помощью божьею покорено было христианскому народу, поганые эти страны повиновались великому князю Всеволоду, отцу его Юрию, князю киевскому, деду его Владимиру Мономаху, которым половцы своих малых детей пугали. А литовцы из болот своих на свет не показывались, а угры укрепляли каменные стены своих городов железными воротами, чтобы их великий Владимир не покорил, а немцы радовались, что они далеко - за Синим морем. Буртасы, черемисы, вяда и мордва бортничали на великого князя Владимира. А император царьградский Мануил от страха великие дары посылал к нему, чтобы великий князь Владимир Царьград у него не взял"⁴⁷.

⁴⁵ Там же, с. 66.

⁴⁶ Там же, с. 68.

⁴⁷ Воинские повести Древней Руси, Л. , 1985, с. 118-119.

Следует подчеркнуть, что абсолютно неверно было бы представлять наших далеких предков как некую слепую и безжалостную силу, поголовно вырезавшую все соседние народы, о которыми им приходилось сталкиваться. Их высшая справедливость в межнациональных делах проявлялась в том, что древние русы истребляли только своих врагов, пытавшихся поработить наш народ. Ко всем остальным многочисленным народам и племенам Восточной Европы русские относились в высшей степени гуманно.

Характеризуя многоплеменной состав древнерусского государства, Нестор так пишет в своей летописи: "Вот кто только говорит по-славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться волынянами. А вот другие народы, дающий дань Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, нарова, ливонцы, - эти говорят на своих языках, они - потомство Иафета, живущее в северных странах"⁴⁸.

Как показал А. Н. Насонов, у Нестора присутствуют два основополагающих критерия отличия народов друг от друга: 1) языковой - у всех восточнославянских племен, входящих в состав Руси, один общий язык - славянский; 2) критерий подданства - те, которые "суть инии языци", это одновременно и те, "иже дань даютъ Руси".

В этом сопоставлении Русь выступает как общность, обусловленная не только единством языка и происхождения, но и наличием у нее особой политической организации - государства, за пределами которого находятся другие "языки", связанные с этим государством лишь данническими отношениями. Подчеркивая имперскую суть Руси, Нестор выводит для нее двуединую формулу "народа-государства", покорившего и обложившего данью большинство инородцев Восточной Европы. То, что подобное мировосприятие для наших далеких предков той эпохи являлось доминирующим, доказывает и приведенный выше отрывок из "Слова о погибели Русской земли".

Подавляющее большинство неславянских народов, упомянутых у обоих авторов, благополучно сохранили под властью Руси свое самобытное национальное существование вплоть до наших дней. Русские никогда не пытались навязать подчиненным им народам свой язык, виру, куль туру, обычаи и внутренний социальное устройство. Русское владычество над инородцами в корне отличалось от распространенного в тогдашнем мире отношения победителей к покоренным народам и ни в коей мере не походило на готское, аварское или татаро-монгольское иго. Вся зависимость покоренных народов от Руси сводилась исключительно к признанию верховной власти Киева, уплаты дани и, в редких случаях, выставления своих воинов в общерусское войско. Это нельзя даже рассматривать как форму национального угнетения, поскольку даже славянские племена были обязаны

⁴⁸ Повесть временных лет, ч. 1, М. -Л., 1950, с. 212.

делать по отношению к Киеву все то же самое. Именно зависимость от Руси, способной защитить своих данников от внешних врагов, весьма вероятно, спасла многие племена и народы от несравненно более тяжелого и страшного порабощения другими завоевателями. Самым ярким примером в этом отношении являются балтские племена, частично истребленные, а частично (за исключением литовцев) порабощенные и старательно онемечиваемые в ходе экспансии германских крестоносцев.

Все эти обстоятельства, равно как и знание того, как Русь расправляется со своими врагами, надежно удерживали подвластных ей инородцев от попыток каких-либо восстаний. Именно по отношению к этим, признающим верховную власть Руси, народам и проявились в полной мере такие качества русского национального характера как добрососедство, мягкость и человеколюбие. Высшая мудрость в национальном вопросе, которую хорошо понимали наши далекие предки, заключается отнюдь не в том, чтобы гуманно относиться ко всем подряд, без разбору, а в том, чтобы хорошо относиться к своим друзьям и спокойным подданным, и только к врагам проявлять жестокость.

Ни в коей мере не пытаясь насильственно ломать привычный для своих иноплеменных данников образ жизни, русский народ влиял на них как с помощью своей развитой культуры, так и - в местах непосредственного контакта в результате по преимуществу мирной славянской колонизации - путем неизбежных в таких случаях смешанных браков. Однако число таких браков, по всей очевидности, было достаточно невелико, поскольку в противном случае большинство подвластных народов просто не сохранились бы до настоящего времени в качестве самостоятельных этнических единиц.

В отдельных случаях благодаря своим личным способностям представителя неславянских племен могли сделать блестящую политическую карьеру, оказавшись в Киеве при дворе великого князя. Этих выходцев мы легко узнаем в летописи по их характерным прозвищам типа ятваг (балт) или чудин (финно-угр). Подобные случаи выдвижения инородцев в правящую элиту Древней Руси хоть и были крайне редки, но все же имели место.

О главных принципах отношения русов с подвластными им инородцами мы, к счастью, можем узнать непосредственно из уст наших далеких предков. Захватив в 943-944 гг. азербайджанский город Бердаа, русы так сформулировали местным жителям суть своего господства: "Нет между нами и вами разногласия в вере. Единственно чего мы желаем, это власти. На нас лежит обязанность хорошо относиться к вам, а на вас - хорошо повиноваться нам"⁴⁹. Азербайджанцам-мусульманам было сразу объявлено, что новая власть северных пришельцев ни в коем случае не будет затрагивать их веру, с которой в средние века неразрывно был связан весь образ жизни, а ограничиться лишь политической сферой.

⁴⁹ Памятники истории Киевского государства, Л. , 1936, с. 50.

Как видим, даже по отношению к покоренным силой оружия народам русы считали себя связанными добровольно данным обязательством хорошо относиться к ним при условии покорности. Если бы приведенные слова сохранились на страницах русской летописи, то еще можно было бы заподозрить летописца в прославлении справедливости и государственной мудрости своих соплеменников. Однако заявление русов, сделанное завоеванному народу, дошло до нас в передаче мусульманского автора Ибн-Мискавейха, явно симпатизировавшего своим азербайджанским единоверцам, сильно пострадавшим от набега северных соседей, и совершенно не расположенного идеализировать наших далеких предков.

Взаимоотношения Руси с подвластными инородцами наглядно убеждает нас в том, что в правлении неславянскими племенами Восточной Европы русы всегда руководствовались основополагающим принципом, провозглашенном в далеком Бердаа.

С древнейших времен русские четко осознавали факт своего кровного и языкового родства с остальными славянскими народами и даже если сталкивались с ними как с врагами, то никогда не вели со славянами войн на истребление - как в случаях, когда врагами были абсолютно чуждыми им по крови. Примером этого могут служить войны с поляками.

Возглавляемая Болеславом Храбрым Польша активно вмешалась в начавшуюся после смерти Владимира междоусобную войну на Руси, которую она сама отчасти и спровоцировала. Поддерживая Святополка, Болеславу удалось захватить столицу Древней Руси Киев и удерживать его десять месяцев. Польский князь изнасиловал сестру Ярослава Мудрого, а уходя из Киева разграбил великокняжескую сокровищницу и увел с собой в Польшу много пленных. Как видим, причин для ответной мести с русской стороны было предостаточно.

Когда усобица на Руси кончилась, а в Польше к этому времени умер Болеслав Храбрый, русские князья Ярослав и Мстислав совершили ответный поход на запад, увенчавшийся полной победой. Захваченные Болеславом пограничные земли были возвращены, и русские князья вернулись домой с огромной добычей и множеством пленных поляков. Хоть Польша в тот момент была абсолютно беззащитна из-за резкого ослабления центральной власти и внутренних мятежей, но Ярослав с Мстиславом и не подумали воспользоваться удобными для себя обстоятельствами для ведения против поляков войны на уничтожение.

Ни наши, ни польские, ни немецкие источники не говорят ничего о жестокости русов по отношению к полякам, сравнимой с проявленной в походах на Византию и против Хазарии. Это был ответный удар, необходимая мера возмездия и только. Весьма показательна и судьба многочисленного польского полона, который Ярослав был волен или поголовно истребить, или продать в рабство. Вместо этого русский князь со свойственной ему мудростью решил использовать недавних противников для защиты Руси от ее главного врага - кочевников-печенегов, постоянно

угрожавших Киеву своими набегами. Для этого Ярослав посадил пленных поляков на пограничной со степью реке Роси и приказал им строить там новые города, предназначенные защищать столицу. Охранять пленников и руководить возведением городов было поручено норвежскому принцу Гаральду, бывшему на Руси предводителем наемной скандинавской дружины. Умная и дальновидная политика Ярослава ловко использовала чужеземные национальные элементы для усиления Руси в ее борьбе с наиболее опасным противником, сберегая при этом русскую кровь. Вчерашние враги, которых посадили на пограничье со степью и вернули оружие, принуждались самой жизнью либо защищать самих себя, одновременно защищая Русь от вражеских нашествий, либо дать кочевникам себя вырезать или увести в рабство. По всей видимости, поставленные в такие условия пленные поляки очень быстро обрусели и слились с родственным по крови и языку русским народом.

Мы рассмотрели основные принципы взаимоотношений Руси с народами-врагами и народами-данниками. Однако у всех у них была одна объединяющая общая черта: у каждого из этих народов, равно как и русского, была своя родная земля благодаря которой они получали основную массу продуктов, необходимых для элементарного выживания. Для получения большего количества продуктов, сокровищ и т. п. один народ может пытаться покорить себе другой, но, в случае победы, довольствовался получением дани, рабов и т.д., не стремясь, как правило, изгнать побежденный народ с той земли, а в случае поражения мог спокойно вернуться в область своего изначального обитания.

Однако существуют народы, говоря современным языком, лишенные собственной экологической ниши, волей-неволей вынужденные расселяться среди других народов, сохраняя при этом устойчивое национальное своеобразие и сопротивляясь ассимиляции. Поскольку свою землю им добровольно ни один народ уступать не собирается, эти народы, как верно подметил Л. Н. Гумилев, вынуждены жить не за счет ландшафта, а за счет его обитателей, т. е. коренных народов, которым принадлежит эта экологическая ниша.

Древняя Русь достаточно рано столкнулась с народом-паразитом и сформировала ответ на невидимую, но оттого еще более страдную, угрозу своему существованию. Последовал двоякий ответ: стихийный, интуитивно найденный широкими народными массами, и законодательный, найденный при зрелом размышлении русскими князьями, верно защищавшими в ту пору жизненные интересы своего народа. Необходимо отдать должное гениальности наших далеких предков, сумевших сразу найти единственно правильное решение той сложнейшей проблемы, которая в настоящее время кажется абсолютно неразрешимой не только в нашей стране, но и во всем мире.

В качестве примера рассмотрим события, произошедшие в двух основных центрах Древней Руси - в Новгороде и Киеве. Принципиальное

сходство явлений (при различии их внешних форм) и одинаковая реакция на них горожан наглядно показывают, что в различных концах страны русский народ нашел единственно верный ответ на посягательства на собственную честь и свободу.

Первый случай произошел в 1015 г. в Новгороде. Правивший там Ярослав годом раньше поднял мятеж против своего отца и отказался платить ему положенную с этого города дань. Готовясь воевать с великим князем киевским, строптивый сын прибег к традиционному приему новгородских князей и постарался нанять как можно больше варягов. Заморские воины прибыли в северную столицу Руси и, полагаясь как на свою многочисленность, так и на то, что князю без них не обойтись, стали вести себя как в завоеванном городе. Как лаконично сообщает летописец, "творили они насилие новгородцам и женам их".

Не без основания варяги надеялись, что крайне заинтересованный в них князь в условиях предстоящей войны закроет глаза на все их безобразия. Однако в отличие от Ярослава, новгородцы отнюдь не были расположены закрывать глаза на бесчестье своих жен и дочерей и на различные притеснения. Терпенье жителей Господина Великого Новгорода быстро иссякло, и в один прекрасный день они перебили всех варягов в городе. Судя по масштабам участия варягов в русских войнах, было вырезано никак не меньше тысячи человек.

Второй интересующий нас случай произошел почти столетие спустя в Киеве. Там правил великий князь Святополк-Михаил, который, как отвечает Н. М. Карамзин, из-за собственного корыстолюбия особенно покровительствовал пребывающим в столице государства жидам. По всей видимости, основная масса евреев прибыла на Русь из разгромленной Святославом Хазарии, все население которой русы, скорее всего, не успели поголовно вырезать. Лишь только евреям удалось обольстить великого князя дарами и почувствовать себя вольготно под его покровительством, как они немедленно начали забирать власть в свои руки и, сочетая месть с собственной выгодой, экономически поработать и эксплуатировать русский народ.

Как пишет В.Н.Татищев, некоторое время спустя киевляне всем миром обратились к новому князю Владимиру Мономаху. Горожане так описали деятельность против них народа-паразита при предбудущем князе: "Однако ж просили его всенародно о управе на жидов, что отняли все промыслы Христианом и при Святополке имели великую свободу и власть чрез что многие купцы и ремесленники разорились, они же многих прельстили в их закон и поселились домами между христиан, чего прежде не бывало, за что хотели всех побить и дома их разграбить"⁵⁰.

Мы видим, что при покровительстве княжеской власти и, как известно из других источников, с помощью грабительских ростовщических процентов евреи разорили и закабалили множество русских купцов и ремесленников,

⁵⁰ Татищев В. Н. История российская, т. II-III, М., 1995, с. 129.

подрывая силу и экономическую самостоятельность древнерусского государства. Пользуясь своим временно привилегированным положением, евреи начали духовно разлагать киевлян, обращая их в свою веру, путем браков смешиваться с жителями столицы.

Дальше события развивались следующим образом. В 1113 г. великий князь Святополк-Михаил умер, и киевляне решили отдать престол Владимиру Мономаху, ставшему благодаря энергичной борьбе с половцами национальным героем Руси. По всей видимости горожане надеялись, что защищающий страну от внешних врагов князь защитит их и от врагов внутренних. Однако движимый христианским смирением Мономах отказался от предложенной ему чести в пользу Святославичей, имевших по представлениям той эпохи больше юридических прав на киевское великое княжение. По всей видимости за кандидатуру Святославичей ратовала и часть окружения умершего князя. Жители столицы, страшась что при этих князьях да при прежнем окружении Святополка-Михаила в городе продолжится еврейское засилье, немедленно поднялись на восстание: "Киевляне же, не хотя иметь Святославичей, возмутились и разграбили дома тех, которые о Святославичах старались: первее дом Путяты тысяцкого; потом жидов многих побили и дома их разграбили за то, что сии многие обиды и в торгах христианам вред чинили"⁵¹.

Как видим, погром стал стихийной фермой самозащиты русского народа от экономического и духовного порабощения.

Опасаясь, что пламя народного гнева может легко перекинуться с еврейских ростовщиков-лихоимцев на семью Святополка-Михаила, других приближенных умершего князя и монастыри, киевские бояре снова стали умолять Владимира принять великокняжеский престол. Мономах на этот раз согласился, и по его приезде восстание окончилось само собой. Новый великий князь законодательно ограничил максимальную величину ростовщического процента - основное в тот момент орудие евреев по ограблению и порабощению киевлян. Однако Мономах отлично понимал, эта мера лишь снимает остроту еврейской проблемы, но не решает ее в принципе. Чувствуя на себе ответственность за будущее Руси и ее народа, Мономах решил преодолеть проблему раз и навсегда. Поскольку представители народа-паразита обитали уже не только в столице, но к этому времени поселились в других княжествах, Мономах созвал всех князей на общерусский съезд. "Когда же князи съехались на совет у Выдобыча, по долгом рассуждении установили закон таков: "Ныне из всея Руския земли всех жидов со всем их именем выслать и впредь не впускать; а если тайно войдут, вольно их грабить и убивать". И послали по всем градам о том грамоты, по которым везде их немедленно выслали, во многих городах и на путях своевольные побили и разграбили. С сего времени жидов в Руси нет, и когда который приедет, народ грабит и убивает"⁵².

⁵¹ Там же, с. 129.

⁵² Там же, с. 129.

Как видим, совместные действия народа и князей спасли нашу Родину в начале XII века от страшной еврейской опасности и кардинально разрешили сложнейшую национальную проблему. Очевидно, что именно забвение этого мудрейшего закона обусловило многие бедствия, пережитые русским народом в XX столетии.

Анализ бесценного опыта разрешения национальных проблем нашими великими предками завершим рассмотрением законодательной деятельности на этом поприще еще одного выдающегося государственного деятеля русской истории. Речь идет о великом князе Ярославе Мудром, активно защищавшем Русь от внешних врагов и внесшем значительный вклад в развитие нашей культуры. Историки и юристы знают его как составителя "Русской Правды" - первого дошедшего до нас письменного сборника русских законов. Однако мало кому ведомо об усилиях этого поистине мудрого князя в великом и благородном деле охранения чистоты крови собственного народа. Именно Ярослав принял церковный устав, параграф семнадцатый которого гласил: "Аще ли жидовин или бессерменин будет с рускою или иноязычником, на иноязычницех митрополиту 50 гривен, а руску пояти в дом церковный"⁵³.

Для адекватной оценки тяжести этого преступления необходимо отметить, что смертная казнь в стране "Русской Правдой" была заменена денежными штрафами. В связи с этим весьма показательно сравнить наказание за нарушение чистоты русской крови, установленное Ярославом Мудрым, со штрафами за убийство, определенные им же. За убийство свободного человека "Русская Правда" устанавливает весьма высокий штраф в 40 гривен. Жизнь ближайших княжеских приближенных оценивается ею максимально высоко - 80 гривен. За убийство княжеского старосты, раба-кормильца или дядьки-воспитателя надо было заплатить 12 гривен, а жизнь смерда или холопа стоила по тогдашним законам всего 5 гривен. Не будет лишним отметить, что кровосмесительную связь с сестрой, попирающую основополагающие устои человеческого общества, все тот же церковный устав Ярослава оценивал ровно в 40 гривен. Иностранец должен был заплатить огромный денежный штраф, а отдавшаяся ему русская заточалась в монастырь.

Мы видим, что совокупление русской женщины с евреем, мусульманином или другим иностранцем в глазах поистине мудрого князя и всего русского общества той поры было преступлением гораздо более опасным, чем убийство свободного человека или страшного греха кровосмешения. Уже одна возможность появления смешанного потомства и нарушения чистоты крови русского народа теми мудрыми законами считалась эквивалентной стоимости жизни десяти рабов.

В связи с менее тяжелыми последствиями параграф пятьдесят первый церковного устава Ярослава устанавливал более легкое наказание для

⁵³ Памятники русского права, вып. 1, М., 1952, с. 268.

мужчин за это же преступление: "Аще кто с бесерменкою или с жидовькою блуд сотворит, а не лишится, от церкви да отлучиться и от христиан, и митрополиту 12 гривен"⁵⁴. Тот русский, кто сблудил с мусульманкой или еврейкой и продолжал жить с ней, карался штрафом, по величине приравненным к штрафу за убийство княжеского старосты, и отлучался от православной церкви и от христиан, т. е. от всего окружающего его русского общества.

Защита своего народа от примесей еврейской, мусульманской или иной инородческой крови была в те времена делом государственной важности. Ярослав Мудрый на государственно-церковном уровне сделал все от него зависящее, чтобы сохранить национальную чистоту русского народа и предотвратить появление нежелательного смешанного потомства, снижающего духовный, нравственный и физический потенциал страны.

К каким страшным и разрушительным последствиям для Руси приводили смешанные браки, мы легко можем наблюдать на примере браков русских князей с перешедшими в христианство дочерьми половецких ханов. Всего по русским летописям фиксируется 14 таких родственных союзов с этими степняками. По целям, которыми руководствовались при их заключении наши князья, все они в массе своей делятся на два вида.

К первой группе относятся те смешанные браки, ценой которых русские князья пытались купить мир с кочевниками, не имея сил в тот момент с оружием в руках защитить от них Русь. Так в 1068 г. на Альте триумвират русских князей терпят первое сокрушительное поражение от половцев, и где-то на следующий год Всеволод Ярославич - один из трех русских князей, участник злополучной битвы - женится на половецкой княжне, принявшей крещение и имя Анны. Аналогичные причины обусловили подобней брак после поражения под Торческом - великий князь Святополк-Михаил в 1094 г. берет в жены дочь предводителя половцев Тугоркана, получившую после перехода в православие имя Елена. Подобная политика роднения с заклятыми врагами уже на первых примерах показала полнейшую свою несостоятельность: заключение брачных союзов с русскими князьями нисколько не мешало половцам вторгаться на земли своих новоявленных родственников.

Вторая группа браков заключалась с целью гарантированно заручиться поддержкой половецких орд в междоусобных войнах с русскими князьями. Если первая разновидность смешанных браков заключалась с благородным, хоть на практике и неосуществимым устремлением - отвести ценой их заключения страшных врагов от Руси, то вторая разновидность наводила поганых на Русь.

Первопроходцем такой брачной политики выступил князь Олег Святославич. Наведя из-за своего неумного властолюбия кочевников на Русь, он решил сделать этот губительный для собственного народа союз

⁵⁴ Там же, с. 270.

нерушимым и около 1090 г. женился на дочери хана Осулука, после чего на правах родственника начал с еще большей активностью подстрекать половчан к набегам. Русский народ по достоинству оценил деятельность этого князя-предателя, дав ему позорное прозвище Гориславич. Следует сказать, что Ольговичи - потомство, в жилах которого текла половецкая кровь, продолжили политику своего родоначальника как в плане смешанных браков с половецкими княжнами, так и в плане наведения кочевников на Русскую землю.

Междоусобные войны, страшные сами по себе, становились гораздо более ужасными и разрушительными за счет участия в них иноземцев. Даже в пылу самой острой и непримиримой борьбы русские князья и воины зачастую помнили, что им противостоят их же кровные братья и по возможности щадили их, равно как и мирный народ. Естественно, что подобных чувств в принципе не могли испытывать степняки, для которых все русские, за исключением отдельных князей-полукровок, были в равной степени чужие. Отсюда жестокость и беспощадность этих "союзников" по отношению ко всем русским и стремление при первой же благоприятной возможности жечь, убивать, грабить, насиловать и угонять в полон - в первую очередь беззащитное мирное население.

Использование иноземцев в междоусобных войнах хоть и давало временный перевес призвавшей их стороне, но неизменно оборачивалось разорением и ослаблением Руси в целом. Явившись как союзники, кочевники узнавали наиболее удобные пути на Русь, видели внутреннюю слабость страны и неизбежно приходили к мысли о ее завоевании или, по крайней мере, к мысли о безнаказанном грабеже. Наконец, использование одними князьями в качестве союзников половцев вынуждало противостоявшим им русским князьям также искать поддержки за рубежом и приводить себе в подмогу на Русь поляков и венгров.

Огромную волю в этом разрушительном процессе, во многом обусловившем ослабление Руси и подготовившем почву для ее порабощения татаро-монголами, сыграли смешанные русско-половецкие браки. Вне зависимости от того, какую цель тот или иной брачный союз преследовал, потомство от него было полурусским-полуполовецким. Юные княжичи изначально воспитывались половецкими матерями и бабками, которые даже помимо своей воли прививали им нравы и обычаи степной родни. Повзрослев, эти князья были уже во многом чужды своему народу, которым они были призваны руководить и который должны были защищать. За счет половецкой крови и полученного в детстве воспитания их взгляды зачастую противоречили основополагающим интересам русского народа и государства. Чистокровному русскому князю необходимо было перешагнуть через серьезный нравственный барьер, чтобы ради удовлетворения своих личных амбиций навести чужеземного врага на родную Русь, а князь-полукровка мог без всяких моральных терзаний звать своих половецких дядек на помощь против русских родственников. То, что при этом будет

страдать русское население, его, воспитанного в кочевых традициях, несколько не беспокоило.

Чтобы убедиться в принципиальной гибельности для Руси браков с азиатскими кочевниками, рассмотрим "чистый", с точки зрения исторических условий, случай, когда появившийся на свет полукровка ни разу не навел своих кочевых родичей на нашу Родину. Однако и без этого обычного обстоятельства результаты смешения русской и половецкой крови были для страны более чем разрушительны. Речь идет о довольно известном князе Андрее Боголюбском - сыне основателя Москвы Юрия Долгорукого и дочери половецкого хана Аепы Осенева, брак которых состоялся в 1108 г.

Отец Андрея Боголюбского Юрий почти всю свою жизнь боролся за киевское великое княжение и, захватив его, хотел передать столицу Руси своему любимому сыну. Однако в 1155 г. "без отча повеления" Андрей бросил назначенный ему Вышгород (близ Киева) и уехал в полюбившуюся ему Суздальскую землю. После смерти Долгорукого в 1157 г. Андрей Боголюбский мог легко занять великое княжение в Киеве. Однако предоставил властвовать в древней столице другим князьям, а сам основал на северо-западе новое Владимиро-Суздальское великое княжение. Для осуществления своего замысла ему пришлось нарушить завещание своего только что усопшего родителя, отказавшего Суздальскую землю своим младшим детям. Андрей Боголюбский не колеблясь выгнал из принадлежавших им по праву владений трех своих родных братьев, двух племянников и многих бояр своего отца. Часть родни он отправил в ссылку в далекий Константинополь.

До поры до времени довольствуясь своим северо-востоком, Боголюбский хотел пользоваться полным "самовластием" абсолютно во всем. После изгнания родных братьев, настала очередь ростовского епископа Леонтия. Святой отец посмел не согласиться с князем по сугубо церковному вопросу - о числе постных дней, и за подобную дерзость был тоже наказан изгнанием. Простые бояре, не защищенные ни святостью сана, ни кровным родством, не осмеливались ни в чем перечить своему повелителю. К тому же, будучи лишь наполовину русским, Боголюбский существенно разбавил окружающее его боярство различными инородцами, обязанными своему возвышению лишь князю (из летописи известно, что должность ключника - одну из важнейших при княжеском дворце - занимал некий Анбал, не то кавказец, не то еврей). В своем любимом Владимиро-Суздальском княжестве сын Юрия Долгорукого правил скорее не как русский князь, а как азиатский хан.

Постепенно войдя во вкус, Андрей Боголюбский решил перенести эти порядки и на всю остальную Русь. В Киеве тогда великим князем был Мстислав Изяславич, ставший национальным героем после одержанной им в 1168 г. крупной победы над половцами, давший свободу многим русским пленникам. Однако не любивший его сын Юрия Долгорукого тайком подговорил десять князей, и их многочисленные войска внезапно с разных

сторон окружили столицу. Штурм Киева под руководством Андрея Боголюбского длился три дня, и 8 марта 1169 г. город был взят и подвергнут страшному разгрому.

До того рокового года разные князья многократно с оружием в руках оспаривали друг у друга находившийся в этом городе великокняжеский стол, но никто из них не дерзал брать древнюю столицу приступом и тем более подвергать ее грабежу и разорению. "Мать городов русских", как в свое время назвал Киев Вещий Олег, была дорога сердцу каждого настоящего русского человека, но благородные отеческие традиции уже почти ничего не значили для сына степной ханши, полурусского-полуполовца, вторая половина крови которого властно требовала жечь и кружить все то, что должно было быть дорогим для первой.

Разорение Киева заставило содрогнуться всю Русь - никто не ожидал от внука Владимира Мономаха ужасного и бессмысленного злодеяния. Это событие стало вехой, после которого политическое единство Руси под верховным главенством великого князя в Киеве, и прежде весьма относительного, практически исчезает. Киев уже не смог оправиться от страдного удара и перестал быть общерусской столицей.

Вслед за Киевом суздальский "самовластец" решил полностью подчинить себе и Новгород, лишив его жителей традиционных вольностей. Возглавляемое его сыном Мстиславом Андреевичем большое суздальское войско вторглось в пределы республики и, опустошив близлежащие области, осадило северную столицу Руси. Помня о страшной судьбе Киева новгородцы 25 Февраля 1170 г. вышли из города на битву и наголову разгромили войска Андрея Боголюбского. Вскоре князю-полукровке пришлось потерять и Киев. Возмущенный несправедливостью Боголюбского и его манерой вести себя как всевластный азиатский деспот, Мстислав Ростиславич дал его послу достойный ответ: "Теперь иди к своему князю и повтори ему слова мои: доселе мы уважали тебя как отца; но когда ты не устыдился говорить с нами как с твоими подручниками и людьми простыми, забыв наш княжеский сан, то не страшимся угроз; исполни оные: идем на суд божий"⁵⁵.

Когда обезумевший от гнева Боголюбский двинул на дерзкого ослушника пятидесятитысячное войско, усиленное дружинами других подвластных ему князей, бесстрашный Мстислав в 1173 г. не только выдержал с горсткой воинов в Вышгороде девятидневную осаду, но и отважной вылазкой обратил превосходящего его неприятеля в бегство.

Спору нет - накануне татаро-монгольского нашествия Русь больше всего нуждалась в единстве, и суздальский князь это чувствовал. Однако те меры, с помощью которых он хотел добиться этого единства, отталкивали от него даже тех, кто при других условиях мог бы добровольно признать его власть - ответ Мстислава Ростиславича в этом отношении более чем

⁵⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского, т. II-III, М., 1991, с. 336.

показателен. По тому же причине страх повторить судьбу Киева, разрушенного бессмысленной половецкой жестокостью Боголюбского, заставил жителей Новгорода с мужеством отчаяния сражаться за свою независимость.

Весьма показательна гибель Андрея Боголюбского. За какую-то провинность - летописи даже ни сообщают, за какую именно - князь приказал казнить шурина, одного из двух братьев своей жены. Брат и сестра убитого организовали заговор, к которому примкнули их родственники, ключник Анбал и еще двадцать бояр (характерный показатель того, сколь нелюбим был Боголюбский даже в среде своего ближайшего окружения и сколь тягостно было для подданных его самовластие). В ночь с 28 на 29 июня 1174 г. заговорщики убили своего князя, что стало на Руси одним из редчайших случаев подобного способа выяснения отношений между властью и подданными. Даже осуждающие заговорщиков летописи признают, что непосредственно после убийства о князе скорбел всего лишь один преданный ему слуга, в то время как большая часть населения княжества радовалась случившемуся.

Как видим, подавляющее большинство черт характера, из-за которых Андрей Боголюбский стал нелюбим (если не сказать ненавидим) по всей Руси и даже в собственном княжестве, было обусловлено смешением русской и половецкой крови. Хотя он никогда и не навел на Русь половцев, но именно по его приказу русские же войска сделали то, что самим половцам, несмотря на все их старания, совершить никогда не удавалось - разгромили Киев. Сама жизнь убедительно подтвердила правоту древнего запрета на брак с жидовином, бесерменином или иноязычником.

Можно по разному относиться к опыту предков, но нельзя не признать, что на протяжении достаточно длительного исторического периода этот опыт наглядно показывал исключительную эффективность. Существование русских в качестве самостоятельного народа, который несмотря на выпавшие и продолжающие выпадать на его долю сверхчеловеческие испытания, до сих пор не погиб и не превратился в этнографический материал для других народов, во многом предопределено мудрой национальной политикой наших предков, заложивших на заре русской истории колоссальный запас прочности.

Этнический и расовый факторы в истории Новгородской земли IX - XV вв.

В последние годы исследователи стали пересматривать традиционные представления об изначальной этнической однородности восточного славянства. Правда, сложившиеся в конце I тысячелетия н. э. восточнославянские союзы племен по-прежнему весьма осторожно характеризуются как «этнические (этносоциальные, этнокультурные) общности». На наш взгляд, есть все основания прямо считать древлян, волынян и прочих самостоятельными этносами. При этом мы исходим из разделяемого сейчас все большим числом историков положения, что «ту или иную общность людей делает этносом наличие у нее особого этнического самосознания, для которого характерно четкое осознание различий между этносом "своим" и "чужим"»⁵⁶.

Источники не содержат прямых указаний на то, кем прежде всего ощущал себя, скажем, кривич - кривичем или славянином? Однако Нестор в своем этногео-графическом введении к «Повести временных лет» отмечает, что союзы племен «имяху ... обычаи свои и закон отец своих и преданья, кождо свой нрав»⁵⁷. Между тем именно в нравах и обычаях и проявляются различия между "своими" и "чужими" в характере, ментальности - те различия, на которых, собственно, и базируется этническое самосознание.

Существование явных этнических различий между восточнославянскими землями еще в домонгольское время заставляет нас по-иному взглянуть на историю этих земель - прежде всего, Новгородской. Представляется, что изучение этнической психологии ее населения может пролить дополнительный свет на причины уникальности ее исторического пути - явившего и самобытную политическую традицию, и неповторимую традицию художественную, и масштабнейшую внешнюю экспансию.

Основную часть славянского населения Новгородской земли составил племенной союз словен (в литературе их часто именуют словенами ильменскими), осевший здесь, по-видимому, в VIII в. С одной стороны, словене относительно рано начали интегрироваться в новый этнос, получивший в науке название древнерусской народности. Уже повествуя о битве с эстами-сосолами весной 1061 г., новгородский летописец ставит знак равенства между новгородцами и русскими: "И изидоша противу им плесковице и новгородци на сечю, и паде Руси 1000, а Сосол бечисла"⁵⁸.

⁵⁶ Флоря Б.Н. Формирование славянских народностей. Их этническое самосознание в эпоху раннего Средневековья и перспективы его дальнейшего развития // Очерки истории культуры славян. М., 1996. С.387.

⁵⁷ Повесть временных лет. Ч.1. М.-Л., 1950, С.14. (Далее: ПВЛ). Ср.: Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего Средневековья. М., 1982. С.99.

⁵⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950. С.163. (Далее:

"Русином" новгородский житель именуется и в договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом, заключенном в 1191 или 1192 г.⁵⁹ Однако для епископа Нифонта, отвечавшего на вопросы духовных лиц между 1130 и 1156 гг., житель Новгорода – все еще не русин, а "словенин"⁶⁰. Еще больше запутывает вопрос "Житие Александра Невского", написанное (по-видимому, суздальцем) в 1280-х гг. Зимой 1242 г., сообщает автор "Жития", Александр «пойде на землю Немецкую в велице силе, да не похвалятся, ркуще: "Укорим Словеньский язык ниже себе"»⁶¹. Немецкие хроники XIII в. свидетельствуют, что тогдашние немцы называли новгородцев (и псковичей, и полочан, и суздальцев) не "славянами", а "русскими". Поэтому вышеприведенная фраза могла быть вложена в их уста только автором или его информатором-новгородцем. Со своей стороны, под "словенским языком" эти последние явно подразумевали не всех славян Руси (как, например, Нестор), а именно словен ильменских. Ведь немецкая агрессия в 1240-1242 гг. была направлена только против Новгородской земли. Но тогда получается, что новгородцы продолжали ощущать себя словенями (и именно как самостоятельным "языком", т.е. этносом) еще в середине XIII в.!

Во всяком случае, можно утверждать, что начавшаяся в XI в. интеграция словенского (словенско-ильменского) этноса в древнерусскую народность не завершилась и в XIII в., и что новгородцы второй половины XI-XIII вв. должны считаться, по меньшей мере, ярко выраженным субэтносом в составе древнерусской народности. Что же касается XIV-XV вв., когда самоназвание "словене" уже окончательно вышло из употребления, то, как будет показано ниже, жители Новгородской земли сохраняли свои этнические особенности и в это время. Следовательно, и в XIV-XV вв. новгородцы представляли собой, по меньшей мере, субэтнос - только уже в составе формирующейся из части древнерусской великорусской народности.

Впервые - и очень емко - этнический характер средневековых новгородцев был очерчен московским летописцем XV в. Это, писал москвич, "беша ... человеци суровы, непокоривы, упрямчивы, непоставни..."⁶².

На первое место поставлена, таким образом, суровость новгородского характера. Возможно, наиболее яркое свое воплощение она нашла в новгородском стиле ведения боя - достаточно рельефно проступающем на страницах хроник.

ЖД).

⁵⁹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Д., 1949. С.56. О датировке договора см.: Рыбина Е.А. О двух древнейших торговых договорах Новгорода // Новгородский исторический сборник. 3(13). Л., 1989. С.48.

⁶⁰ Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа новгородского, и других иерархических лиц // Русская историческая библиотека. Изд.2-е. Т.6. СПб, 1908. Стб.33.

⁶¹ Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века "Слово о погибели Русской земли". М.-Л., 1965. С. 190.

⁶² Приселков М.Д. Троицкая летопись. М.-Л., 1950. С.439.

Оценивая накануне битвы на реке Липице своих противников, один из суздальских бояр прежде всего отметил, что "Новгородци и Смолняны дерзъки суть к боеви"⁶³. Однако изучение летописного рассказа о Липицкой битве 21 апреля 1216 г. показывает, что это не та ярость, которой отличались, например, тогдашние галичане - быстро вспыхивающая и быстро же гаснущая... На Липице, чтобы атаковать суздальцев, новгородской пехоте надо было преодолеть заросшую лесом и заболоченную долину ручья Тунег, а затем, едва выдрав ноги из апрельской грязи, наступать вверх по склону холма. Тем не менее первоначальный боевой порыв растерян не был; новгородцы врубались в ряды врага с такой яростью, что сразу же опрокинули его, не ослабляли натиска даже тогда, когда пробились к суздальскому обозу. Призыв новгородского князя Мстислава Удалого не отвлекаться на грабеж "товаров" оказался совершенно излишним.

Перед нами предстают действительно суровые - не любящие шутить, по-настоящему яростные люди, которые, встречаясь с препятствиями, лишь сжимают от напряжения зубы, а внутри распалются все больше и больше. И новгородский бой - это не только ярость, но и неукротимость натиска, когда "ломить стеною" не переставали до конца сражения.

Случайно ли, что к подобному выводу позволяет прийти уже рассказ о Липицкой битве - единственное в русских источниках подробное описание сражения с участием новгородцев? По-видимому, нет. Такую же картину рисует нам и шведская хроника Эрика, повествующая - со слов участников событий - о штурме новгородцами шведской крепости Ландскрона летом 1300 г.:

И русские так стремительно подбежали,
словно хотели сказать: я хочу
пройти туда во что бы то ни стало, никого не спросив;
Хельсинг (здесь: швед. - А.С.) стрелял, рубил, колот.
Но русские все продолжали наступать...⁶⁴

Заметим, что хроника Эрика стремится всячески принизить боевые качества русских. Однако не отметить эту неукротимость новгородского натиска хронист не смог - слишком, по-видимому, большое впечатление произвела она на его информаторов.

Историки давно уже подметили устойчивую нелюбовь новгородцев к ведению боя в конном строю. Новгородские конники были своеобразными средневековыми драгунами - "ездящей пехотой", использовавшей коня только как транспортное средство. Так, они спешили, прежде чем атаковать смолян в сражении на Кулачке в феврале 1097 г. На Липице в 1216-м новгородцы прямо заявили Мстиславу Удалому: "Къняже, не хотим

⁶³ Полное собрание русских летописей. Т. IV. СПб., 1848. С. 22. (Далее: ПСРД).

⁶⁴ Цит. по: Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л., 1987. С. 20.

измерети на коних, нь яко отчи наши билися на Кулачьскеи пеши"⁶⁵, - после чего опять-таки слезли с коней и атаковали в пешем строю. Пешим бился со шведами и герой Невской битвы 15 июля 1240 г. - Миша - человек, имевший собственную дружину и, следовательно, достаточно богатый для того, чтобы служить в коннице.

Рискнем утверждать, что пристрастие новгородцев к пешему бою прямо вытекает из особенностей их этнического характера. Новгородская "суровость" - это качество, необходимое прежде всего хорошей пехоте - стойкой и одновременно напористой, настойчивой, неутомимой, шаг за шагом теснящей противника и надежно закрепляющей за собой захваченную местность.

Эта природная суровость характера, порождавшая волю к борьбе и победе, ярость и неукротимость в бою, может, как представляется, объяснить не одно явление словенско-новгородской истории. Например, причины поразительно быстрого покорения новгородцами необъятных пространств Европейского Севера. Нет сомнений в том, что на всем пути к Уралу и Оби - который и без того был "непроходим пропастью, снегом и лесом" - новгородцы встречали упорное сопротивление местных племен - "чуди заволочской". Порукой тому небывало богатая и точная историческая память русского населения Архангельской области. Еще в середине XX в. на Пинеге и Мезени не только помнили, что, например, у деревни Резя новгородцы долго "резались" с чудью, что на реке Поганце было еще более упорное сражение с "погаными", а у Кровавого плеса на Мезени новгородцы прижали чудь к полынье - к т.п. Нет, «старики даже покажут, где пролежала "ратная дорога", по которой отступали "чудаки"», где находились укрепленные городки чуди и откуда именно она пускала стрелы в наступавших новгородцев⁶⁶. — И тем не менее не позднее третьей четверти XI в. новгородцы уже перевалили через Полярный Урал и проникли в Западную Сибирь! А приуральские племена Печоры в это время уже были их данниками.

Не забудем, что к XIII в. новгородцы сумели подчинить также значительную часть нынешней Финляндии и даже часть современной шведской области Норботтен на западном берегу Ботнического залива.

Более понятными оказываются, далее, и невероятные успехи новгородских ушкуйников, в 1375 г. прорвавшихся - сметая все на своем пути - в самое сердце Золотой Орды.

Суровый новгородский характер породил и суровую новгородскую архитектуру. "Одного взгляда на крепкие, коренастые памятники Великого Новгорода, - отмечал еще И.Э.Грабарь, - достаточно, чтобы понять идеал новгородца - доброго вояки, не очень обтесанного ... но себе на уме ... Идеал новгородца - сила, и красота его - красота силы"⁶⁷. Сложенные из грубо об-

⁶⁵ НПД. С.56.

⁶⁶ Мильчик М.И. По берегам Пинеги и Мезени. Л., 1971. С. 15, 20, 56, 155, 156.

⁶⁷ Грабарь И. Андрей Рублев. Очерк творчества художника по данным реставрационных

тесанного камня, лишённые затейливого декора, с предельно лаконичными, простыми формами, похожие на монолиты, новгородские храмы XI - XV вв. выглядят суровее, строже и киевских, и смоленских, и суздальских, и московских; от них веет мощью и неукротимой волей. За толстенными стенами этих монолитов - такой же строгий, простой интерьер.

«Такова же и новгородская живопись - яркая по краскам, сильная, смелая, с мазками, положенными уверенной рукой, с графами, прочерченными без колебаний, решительно и властно»⁶⁸. Столь же просты, резки, экспрессивны линии новгородских резчиков; в их княжеских печатях XIII в. эти черты даже "гипертрофируются, стремясь к созданию угрожающего, воинственного образа"⁶⁹. "Новгородцы, - подчеркивал В.Н.Лазарев, - не обладали развитым чувством пластичного ...они умели ценить цвет и красоту сильной выразительной линии". Их искусство "лишено душевной тонкости, мягкой поэтичности и изящества московского искусства"⁷⁰. Это искусство суровых, волевых, неистово-яростных - как и их краски - людей.

Кстати, новгородские иконы и фрески XII - XV вв. не только отражают вкусы этих людей, но и фактически показывают воочию их самих. Уже в росписях второй половины XII в. мы видим волевые, мужественные, "с тяжелыми, крупными чертами"⁷¹ лица; энергичные, пронзительные взгляды. Это - новгородские купцы с тех трех людей, что отбились в 1142 г. от 60 шведских судов; это - липицкие бойцы, яростно искрошившие суздальский полк; это - "вои" Ярослава Мудрого под Любечем в 1016 г. - оттолкнувшие после высадки на вражеский берег лодки и оттеснившие-таки киевскую дружину к замерзшему озеру...

Средневековая новгородская живопись (как и архитектура) дает основания говорить о суровости не просто характера, но всего мировосприятия новгородцев. Так, если в образе Спаса на среднерусских иконах «звучит тема "Умиления" и та интонация, которая может быть выражена эпитетом "Всемиловитый" Спас», то Спас икон новгородских близок к "суровому и грозному типу Пантократора, Вседержителя"⁷². Святые Борис и Глеб для новгородского художника - это прежде всего павшие от руки врага воины; они изображаются не прекраснотелыми, исполненными милосердия мучениками (как на московских иконах), а ширококостыми,

работ 1918 - 1925 гг. // Вопросы реставрации. I. Сборник Центральных государственных реставрационных мастерских. М., 1926. С.57.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Гордиенко Э.А. Десять эмалевых ковчегов на окладе иконы "Богоматерь Знамение" и их место в художественной культуре Новгорода // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию Валентина Лаврентьевича Янина. М., 1999. С.370.

⁷⁰ Лазарев В.Н. Живопись и скульптура Новгорода // История русского искусства. Т.П. М., 1954. С. 281; Он же. Новгород Великий // История русского искусства. Т.П. С. 15.

⁷¹ Лазарев В.Н. Живопись и скульптура Новгорода. С. 82-83.

⁷² Смирнова Э.С. Живопись Великого Новгорода. Середина XIII - начало IV века. М., 1976. С.55.

мужественными витязями, в руках у которых - крест и меч. Суровы образы и других святых. Их лики "нахмурены и неприступны, жесты внушительны, формы массивны, силуэты тяжеловесны" - все в них выражает "идеал духовной непреклонности, заступничества и подвига"⁷³.

Суровому, мужественному характеру соответствует и многократно отмечавшийся исследователями⁷⁴ лаконичный стиль речи новгородцев. Здесь явно не любили бросать слова на ветер - и потому умели обходиться немногими, но предельно выразительными. Официальные заявления Новгорода XII-XIII вв. словно вырублены на камне; таково, например, послание великому князю Ярославу Ярославичу, который в 1270 г. двинул на Новгород ордынскую рать: "Княже, сдумал еси на святую Софью; поеди, ать изъ-мрем честно за святую Софью; у нас князя нетуть, но бог и правда и святая Софья, а тебе не хотим"⁷⁵. "Оударил еси пятою Новьгород", - так был квалифицирован там поступок внука Юрия Долгорукого Мстислава Ростиславича, променявшего в 1176 г. новгородское княжение на ростовское⁷⁶. Важно отметить, что в новгородских летописях этой фразы нет; ее приводит суздальский летописец - писавший в совершенно иной манере и, конечно, не способный так стилистически обработать ответ новгородцев. Можно поэтому считать, что перед нами точная запись новгородской фразы и что речевой лаконизм действительно был присущ новгородцам вообще - а не одним только тамошним летописцам. О том же свидетельствуют и записки новгородцев, побывавших в XIII-XIV вв. в Константинополе - Добрыни Ядрейковича, Стефана и других.

Впрочем, подлинные шедевры подобного стиля чаще встречаются именно у летописцев. Сравним, например, два сообщения об окончании внутренних смут - суздальской летописи под 1216 г. и новгородской под 1220 г. «...Но паки Бог и крест честный и молитва отца их и дедня введе я (Константина и Юрия Всево-лодичей - А.С.) в великую любовь ... и бысть радость велика в земли Суждальстей, а дьявол един плакاته своея погибели», - пишет суздец⁷⁷. А вот как излагает абсолютно ту же мысль новгородец: «Богом и святою Софиею крест възвеличян бысть, а дьявол попраи; а братья вся въкупе быша»⁷⁸.

Краткость, простота и ясность изложения, присущие литературным памятникам Новгорода, связаны также с той особенностью новгородской ментальности, которая лучше всего раскрывается в записках новгородских путешественников. Деловитость и предельная конкретность, с которой описываются греческие диковинки; схожесть записок со служебными

⁷³ Там же. С.54-55.

⁷⁴ См., напр.: Лихачев Д.С. Новгород Великий. Очерк истории культуры Новгорода XI - XVII вв. М., 1959. С.45-46.

⁷⁵ НПЛ. С.89.

⁷⁶ ПСРЛ. Т.I. М.,1962. Стб.382.

⁷⁷ Там же. Стб. 440.

⁷⁸ НПД. С.60.

отчетами, в которых заботятся лишь о точности передачи фактов, - все это ясно указывает на присущий новгородцам трезвый, практичный, тяготеющий к конкретности склад ума. Новгородец "не терпел сложных иносказаний, схоластически-напряженных умствований"⁷⁹; эта его особенность проявилась и в новгородской иконописи. Не случайна распространенность в ней "житийных" икон - этих точных и подробных иллюстраций к житиям конкретных святых; - не случайны предельно простая композиция новгородских икон XIII - XV вв., их ясный, не затененный "лишними" фигурами сюжет, их многочисленные поясняющие надписи. Смотревшему на новгородские иконы не было нужды сосредоточенно вникать в оттенки душевного состояния, чувств и раздумий персонажей - эти последние изображались "как нечто решенное", "обладающее дельностью и односложностью внутреннего состояния". Получались "четкие и внушительные "формулы", рассчитанные на массовую доступность, наглядность художественного образа", на "активность восприятия, а не ровную, мягкую сосредоточенность". Да и сами "формулы" являют собой "не философов, а подвижников, наставников среди простолюдинов"⁸⁰.

Вообще, это люди, не склонные к созерцанию; люди действия, люди дела. Характерна реакция новгородцев на обращение к ним за военной помощью Ярослава Мудрого в 1015 г. - Ярослава, который только что (!) истребил славнейших новгородских воинов. Естественно ожидать, что горожане не преминут попрекнуть князя, прочитать ему нравоучение, позлорадствовать. Однако их ответ (в передаче новгородского летописца) краток и деловит: "А мы, княже, по тебе идем"⁸¹ - помочь Ярославу в борьбе с Киевом в интересах Новгорода, а после драки кулаками не машут... Любопытно, что южнорусскому книжнику, перерабатывавшему новгородский летописный свод середины XI в., такая "бесчувственность" показалась неправдоподобной, и он заставил новгородцев все-таки попрекнуть Ярослава: "Аще, княже, братья наша исечена суть, можем по тебе бороти"⁸². Но именно такие - целеустремленные, не склонные к рефлексии - люди и могли пройти с боями до Лапландии и Урала!

Все вышесказанное не позволяет согласиться с утверждением В.Л.Янина о том, что раскопки в Новгороде "перечеркнули" "возникшее было представление о примитивной простоте и суровости рядового новгородца", о различиях в характере Новгородцев и суздальцев⁸³. Во-первых, исследователи никогда не объявляли простоту, к которой тяготели новгородцы, примитивной. А во-вторых, аргументация В.Л.Янина заключается лишь в том, что "многие деревянные предметы, повседневно

⁷⁹ Бочаров Г.Н. Прикладное искусство Новгорода Великого. М., 1969. С.44.

⁸⁰ Смирнова Э.С. Указ.соч. С.40, 60, 56, 38.

⁸¹ НПД. С.175.

⁸² ПВЛ. Ч.1. С.96.

⁸³ Янин В.Л. Древнее славянство и археология Новгорода // Вопросы истории. 1992. № 10. С.59.

служившие человеку, украшены такой же причудливой и тонкой резьбой, как и стены владимирских храмов"⁸⁴. При этом игнорируются не только все прочие аспекты новгородской культуры (живопись, литература, стилистика устной речи и др.), но и наличие в резном искусстве Новгорода черт, вполне сочетающихся с представлениями о "простоте и суровости" новгородца⁸⁵. Да и строгость облика новгородских храмов отнюдь не определялась одним лишь отсутствием резного "узорочья".

Другое дело, что трезвость новгородского мировосприятия была трезвостью одухотворенной. Эту особенность прекрасно передает, например, сообщение Новгородской I летописи о смерти Александра Невского: "Той же ночи и преставися; и везоша *и* в Володимерь, и положиша *и* в монастыри у святой Богородици Рожества; и снемшеся епископи и игумени с митрополитомъ Кюриломъ и со всем ереискымъ чиномъ и с черноризци и со всеми суждалци, погребоша *и* честно месяца того же в 23, на святого Амфилохия, в пяток; дай, господи милостивый, видети ему лице твое в будущий век, иже потрудиша за Новъгород и за всю Русьскую землю"⁸⁶. Каким органичным, естественным выглядит это завершение сухого делового сообщения сильными, исполненными героики и строгой торжественности воинского ритуала словами!

Вместо: "соблюдать клятву" здесь говорят: "блюсти новгородскую душу"⁸⁷...

Что же касается отмеченных московским летописцем непокорства и упрямства новгородцев, то следует подчеркнуть, что корни их - в исключительно развитом чувстве собственного достоинства. Это чувство сквозит уже в ранних летописных сюжетах, рисующих нам жителей Новгорода. Так, они не просят, а фактически требуют в 969 г. у Святослава Игоревича дать им собственного князя: "Аще не пойдете к нам, то налезем князя себе"⁸⁸. Они не желают отречься по приказу из Киева от веры своих отцов - так что насильственное крещение новгородцев в 989 г. становится возможным только после сожжения города (археологи подтверждают это известие Иоакимовской летописи⁸⁹). Они не желают сносить насмешки врага накануне битвы со Святополком Окаянным под Любечем в 1016 г. - и ставят своего князя перед фактом: "Заутра перевеземъся на ня; аще кто не поидеть с нами, сами погнем его"⁹⁰. Вообще, задевать этих суровых и гордых людей опасно - можно поплатиться жизнью, как поплатились в 1015 г. скандинавские наемники, начавшие было преследовать жен новгородцев.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ См.: Бочаров Г.Н. Указ.соч. С.58, 92,94; Гордиенко Э.А. Указ.соч. С.370-373.

⁸⁶ НПЛ. С.84.

⁸⁷ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.4 // Сочинения. В 18 кн. Кн.П. М.,1993. С.575.

⁸⁸ ПВЛ. Ч.1. С.49.

⁸⁹ Янин В.Л. Летописные рассказы о крещении новгородцев (о возможном источнике Иоакимовской летописи) // Русский город. Вып.7. М.,1984. С.56.

⁹⁰ ПВЛ. Ч.1. С.96.

В XII в., в глазах суздальских летописцев, гордость была уже главной отличительной чертой новгородцев. Характерна оценка этими летописцами причин бедствий (пожаров, военных поражений, осад, разграблений), постигших в 1160-х - 1180-х гг. жителей различных городов Руси. Если киевляне, владимирцы, ростовцы терпят бедствия за свои "грехи", то новгородцы - за свою "гордость"⁹¹.

Любопытно также сравнить два договора, регулировавших отношения между русскими и иностранцами - Новгорода с немецкими городами и Готландом (1191 или 1192 г.) и Смоленска с Ригой и Готландом (1229 г.). Эти акты разделяет всего около сорока лет; одной из договаривающихся сторон в обоих случаях выступают северные немцы и шведы. Тем показательнее различный подход этих договоров к проблеме ответственности за оскорбление действием и нанесение телесных повреждений. Смоленский договор ставит размер штрафа в зависимость от вида посягательства (удар деревянным предметом, удар по лицу и т.д.) и от степени тяжести нанесенных увечий (выбит ли зуб, повреждены ли другие части тела, обошлось ли вовсе без повреждений). Новгородский же отвергает подобную конкретизацию и назначает единый штраф за *любое* оскорбление "мужа" действием. Различно и отношение к такой мере как лишение свободы. Если смоленский договор допускает возможность заключения ответчика в тюрьму, то новгородский делать это однозначно запрещает⁹². Можно полагать, что и здесь отразилось повышенное, обостренное чувство собственного достоинства, присущее словенам ильменским - новгородцам.

Дополнительный штрих в эту характеристику привносит предание "Повести временных лет" о шелковых парусах, пожалованных словенам Олегом Вещим после победы над греками в 907 г. (И.Я.Фроянов убедительно показал, что речь здесь идет именно о словенах ильменских⁹³). Когда налетевший ветер рвет эти паруса - менее прочные, чем пожалованные княжеской дружине (руси) "паволочитые", - словене резюмируют: "Имемся своим толстинам, не даны суть словеном пьре паволочиты"⁹⁴. В отличие от И.Я.Фроянова, мы усматриваем во второй части этой фразы не насмешку киевского летописца, а слова самих словен. На самоиронию (которая явно звучит в них) способны только уверенные в себе, знающие себе цену люди.

Это обостренное чувство собственного достоинства, эта высокая самооценка, несомненно, должны были сыграть немалую роль в утверждении у словен республиканских порядков. Заметим, что традиции вечевого самоуправления в раннем средневековье имелись у всех восточнославянских этносов. "Новгородци бо изначала, - подчеркивал в конце XII в. суздальский

⁹¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 354, 362. 382, 392-394.

⁹² Памятники русского права. Вып. 2. М., 1953. С. 59-60; Грамоты Великого Новгорода и Пскова. С. 55-56.

⁹³ Фроянов И.Я. Мятный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX - начала XIII столетия. СПб., 1992. С. 118-119.

⁹⁴ ПВЛ. Ч. I. С. 25.

летописец, - и Смолняне, и Кыяне, и Полочане, и вся власти (т.е. волости; выделено мной.- А.С.), яко на думу, на веча сходятся"⁹⁵. Однако лишь в Новгородской и Полоцкой землях эти традиции развились до превращения веча в орган верховной власти, оттеснивший князя на второй план. Историки указывали на то, что в Новгороде этому способствовали отсутствие собственной княжеской династии и частая смена князей - а также раннее усиление новгородского боярства, быстро превратившегося в экономически мощную корпорацию⁹⁶. Однако к середине XII в. сходные условия создались и в Киевской земле, которая также стала своего рода проходным двором для представителей различных линий Рюрикава дома. В этой ситуации многое стало зависеть и от киевских бояр (которые уже обзавелись многочисленными селами и ощущали себя именно "киевскими", а не "княжьими"), и от киевского веча (которое только в 1146-1154 гг. 7 раз приглашало князей, 2 раза изгоняло, 3 раза ограничивало княжескую волю, а однажды вообще постановило князя убить⁹⁷). Тем не менее республиканские порядки, характерные для Новгорода, в Киеве так и не сложились. Рискнем предположить, что здесь сказался этнический характер полян - отличный от описанного выше словенско-ильменского.

Возразят, что и Полоцкая земля (где в конце XII в. утвердился республиканский строй⁹⁸), и Смоленская (где этого не произошло) не только имели каждая свою княжескую династию, но и были населены одним и тем же этносом - кривичами. Однако наукой давно уже выявлена неоднородность кривичей⁹⁹. Более того, можно полагать, что полоцкие и смоленские кривичи - это разные этносы. Так, Нестор прямо противопоставляет "полочан" и "кривичей"; последние, по его словам, живут только "на верх Волги, и на верх Двины и на верх Днепра", т.е. в Смоленской земле - "туде бо сядят кривичи"¹⁰⁰. У разных же "племен", по Нестору, "обычай", "закон", "преданья" и "нрав" тоже разные... Не случайны, видимо, и различия в типе смоленских и полоцких височных колец X-XIII вв.¹⁰¹ - украшения, считающегося характерным этническим признаком. Характерно и то, что полочане и смоленские кривичи "хорошо дифференцируются

⁹⁵ ПСРЛ. Т.I. Стб.377.

⁹⁶ См., напр.: Соловьев С.М. Об отношении Новгорода к великим князьям. М., 1846. С.16; Янин В.Л. Древнее славянство и археология Новгорода. С.47.

⁹⁷ Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1987. С.40.

⁹⁸ Рукавишников А.В. Об организации власти в Полоцке в конце XII - середине XIII века // Вопросы истории. 1999. № 3, С.122.

⁹⁹ Седов В.В. Кривичи // Советская археология. 1960. № I. С. 60-62; Мачинский Д.А. Миграция славян в I тысячелетии н.э. (по письменным источникам с привлечением данных археологии) // Формирование раннесредневековых славянских народностей. М., 1981. С.44; Булкин В.А. О формировании границ в области Днепро-Двинского междуречья // Археологическое изучение Новгородской земли. Л., 1984. С.62-63.

¹⁰⁰ ПВЛ. Ч.1. С.13.

¹⁰¹ Седов В.В. Кривичи. С.62.

антропологически". Первые отличались от вторых более широким (скуловая ширина 135,6 против 132,2) и менее плоским (величина зигомаксиллярного угла 124,5 против 126,9) лицом, сильнее выступающим носом (угол наклона носовых костей к линии профиля 32 против 27,5), более круглым черепом (черепной указатель 73,1 против 71,7)¹⁰². То же обстоятельство, что для летописца XII в. города Полоцкой земли - это область кривичей, а полоцкие князья - это "Кривитьстеи"¹⁰³, - следует объяснить общностью происхождения полочан и смоленских кривичей. Точно так же (по убедительной гипотезе Р.Г.Скрынникова) еще в X в. помнили про общее происхождение полян, радимичей и вятичей, объединяя всех их под общим именем "лендзяне"¹⁰⁴.

Обратим теперь внимание на одно очень важное обстоятельство. "Этнографические" и антропологические различия между полоцкой и смоленской "локальными группами" кривичей В.В.Седов связывал с тем, что две группы кривичей, придя в VIII в.: одна - в будущую Полоцкую, а другая - в будущую Смоленскую землю, смешались там с двумя различными этническими общностями¹⁰⁵. Но, как было показано выше, полоцкие и смоленские кривичи X-XIII вв. оказываются не "локальными группами" одного этноса, а двумя самостоятельными этносами - полочанами и (смоленскими) кривичами. Смешение, таким образом, привело к распаду единого кривичского этноса на два. Обнаруживается, следовательно, прямая связь между изменением антропологического типа и изменениями в характере, ментальности этноса - между внешним обликом и психическим складом этноса.

Указанное обстоятельство заставляет нас обратить внимание и на антропологический тип словен ильменских. Этот последний реконструирован В.В.Седовым и Т.И.Алексеевой по черепам из курганов XI-XIV вв., сосредоточенных на северо-западе Новгородской земли, в основном по средней Луге и на Ижорском плато (а также у Наровы и близ устья Шелони).

Главное, что выделяет словен среди одиннадцати других восточнославянских союзов племен в расовом отношении - это их мезо- или суббрахикrania. Словене более круглоголовые, чем все другие восточнославянские этносы раннего средневековья (средняя величина черепного указателя 77,6 против 74,1-75,9 у вятичей, полян, древлян, уличей и тиверцев и 71,7-73,5 у остальных шести союзов племен). Еще один характерный их внешний признак - это сильно выступающий нос (угол наклона носовых костей к линии профиля 31,5 - больше, чем у всех других

¹⁰² Алексеева Т.И. Этногенез восточных славян по данным антропологии. М., 1973. С.51, 287-288; Алексеев В.П. Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование). М., 1969. С.176.

¹⁰³ ПСРЛ. Т.I. Стб.297; Т.II. М., 1962. Стб.304.

¹⁰⁴ Скрынников Р.Г. История Российская. IX-XVII вв. М., 1997. С.32-33.

¹⁰⁵ Седов В.В. Кривичи. С.62.

союзов племен, за исключением древлян, волынян и полочан). Словен отличало также низкое (низко-среднее), сравнительно узкое лицо (скуловая ширина 132,1 против 129,3-131,7 у вятичей, северян и радимичей, 132-133 у полян, смоленских кривичей и дреговичей и 134,4-136,6 у остальных пяти союзов племен) с сильной горизонтальной профилировкой (величина зигомаксиллярного угла 125,8; меньше - лишь у полочан)¹⁰⁶. В целом (наряду с полочанами, дреговичами, радимичами, смоленскими кривичами и, возможно, волынянами) это - северные европеоиды¹⁰⁷.

Эти выводы относительно внешнего облика средневековых словен подтверждаются и уточняются результатами проведенного в 1939 г. антропологического обследования поозеров - жителей северо-западного берега озера Ильмень. Дело в том, что "население Поозерья в массе представляет собой непосредственных потомков древних новгородцев. ...Если в Новгороде спросить любого человека, сколько-нибудь интересующегося прошлым своего края, где надо искать самых "чистых" новгородцев, он непременно укажет на Поозерье. Сами поозеры глубоко убеждены в своем аборигенном происхождении и на вопрос о позднейших переселениях отвечают отрицательно"¹⁰⁸. Результаты антропологического обследования поозеров тем более показательны, что Поозерье было центром первоначальной, "коренной" племенной территории словен в Приильмень¹⁰⁹.

Как и средневековые словене, поозеры - это мезокефалы (головной указатель 79,5; следовательно, величина черепного составит примерно 77,5) со средне-высоким, узким лицом, отличающимся сильной, резкой горизонтальной профилировкой; сильно выступающим носом с прямой или слегка выпуклой спинкой. Можно полагать, что, подобно поозерам XX века, средневековые новгородцы были выше среднего (для своей эпохи) роста, светлоглазы и относительно темноволосы (у 60 % обследованных в 1939 г. поозеров глаза были светлого - серого или голубого - цвета, у 39,2 % - смешанного и только у 0,8 % - темного, карего; 20,8% имели черные волосы, 51,9 % - темно-русые, 19,8 % - русые и 7,5 % - светло-русые)¹¹⁰.

Бросается в глаза ярко выраженная самобытность антропологического типа словен. В.В.Седов, опираясь на измерения М.С.Великановой, Г.Ф.Дебеца, Т.И.Алексеевой и свои, выделил четыре антропологических типа

¹⁰⁶ Алексеева Т.И. Указ.соч. С.54 и 56, 62, 65, 158, 285, 288, 300, 302, 303, 307-308, 312; Алексеев В.П. Указ. соч. С. 176; Седов В.В. К палеоантропологии восточных славян // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М.,1977. С.151.

¹⁰⁷ Алексеева Т.И. Указ. соч. С.243.

¹⁰⁸ Чебоксаров Н.Н. Ильменские поозеры // Труды Института этнографии имени Н.Н.Миклухо-Маклая. Новая серия. Т.1. Памяти Д.Н.Анучина (1843 - 1923). М.-Л.,1947. С.239.

¹⁰⁹ Носов Е.Н. Новгород и Новгородская округа IX - X вв. в свете новейших археологических данных (к вопросу о возникновении Новгорода) // Новгородский исторический сборник. 2(12). Л.,1984. С. 19, 31.

¹¹⁰ Чебоксаров Н.Н. Указ. соч. С.239-241, 245-247.

восточных славян X-XIV вв. К трем из них принадлежало по несколько союзов племен, ареал же четвертого практически полностью совпадает с областью расселения словен ильменских.

"Сложение суббрахицефального узколицего антропологического типа на севере Восточной Европы, - подчеркивает В.В.Седов, - необъяснимо местными материалами. Средневековые черепа прибалтийско-финского населения, на территории которого расселились новгородские славяне ...характеризуются широколицестью (скуловой диаметр водских черепов - 136, восточных эстов - 134, ижоры - 138,8, приладожской веси - 135), почему следует решительно отказаться от мысли о формировании новгородского антропологического типа под воздействием (финского - А.С.) субстрата"¹¹¹. Прибалтийская "чудь" отличалась еще и уплощенным лицом, и слабо выступающим носом, т.е. примесью монголоидных черт. Черепа же словен "выражение европеоидные"¹¹². "Не может быть исходным для славян Поильменя и ни один из антропологических типов Верхнего и Среднего Поднепровья", т.е., в частности, балтских (также широколицых). Ближайшие аналогии черепам словен ильменских обнаруживаются лишь у раннесредневековых балтийских славян - в частности, у живших в нынешнем Мекленбурге ободритов¹¹³.

Напрашивается вывод о том, что словене ильменские (в отличие, например, от кривичей, вятичей, северян) не смешивались с другими этносами в такой степени, чтобы это повлияло на их, словен, антропологический тип. Высокую степень однородности словен в расовом отношении отмечает и В.В.Седов¹¹⁴. Это обстоятельство тем более достойно внимания, что словене жили на самой окраине славянского мира, будучи с трех сторон окружены финскими и балтскими племенами.

Это сохранение словенами в неприкосновенности своего генетического кода и обусловило, по-видимому, устойчивость их этнического характера, их ментальности. На подобную связь указывал еще Л.Вольтман: "Германцы до Карла Великого держались внутриплеменного брака. Только этим объясняется то обстоятельство, что отдельные племена, также без смешений, обнаруживают бросающиеся в глаза различия, преимущественно в своем темпераменте. Они не все в одинаковой степени были воинственными и

¹¹¹ Седов В.В. К палеоантропологии восточных славян. С.151. Правда, в другой своей работе (практически синхронной цитируемой!) В.В.Седов делает прямо противоположный вывод: новгородские словене "сформировались в результате метисации племен, принесших славянский язык, с финноязычными аборигенами". Ведь эти последние никуда не ушли (Седов В.В. Этнический состав населения Новгородской земли // Финно-угры и славяне. Л., 1979. С.75). Однако на фоне приведенных выше наблюдений того же автора подобная аргументация выглядит откровенно легковесной.

¹¹² Алексеева Т.И. Указ.соч. С.64.

¹¹³ Седов В.В. К палеоантропологии восточных славян. С.151, 154.

¹¹⁴ Там же. С.151.

склонными к странствиям, и в духовном отношении по-видимому особенно высоко были одарены готы"¹¹⁵.

Следовательно, можно полагать, что устойчивость генетического кода словен обусловила и отмечавшуюся многими исследователями устойчивость основных черт новгородской культуры, устойчивость художественных вкусов новгородцев, их (по оценке Э.С.Смирновой) "прочную и доходящую едва ли не до несокрушимости привязанность" "ко всему своему", традиционному¹¹⁶. Устойчивость генетического кода помогла новгородцам устоять против экспансии византийской культуры и создать (по точному определению В.Ф.Андреева) "самобытную, подлинно национальную культуру"¹¹⁷. Христианизация и контакты с соседними этносами не могли, естественно, не привести к культурным заимствованиям - но общий облик, стержень словенско-новгородской культуры оставались неизменными с языческих времен. Суровая простота, грубоватая выразительность, яркая, "варварская" декоративность, "красота силы" - все это уходит корнями в словенскую языческую старину.

Характерно, что ни одну из психических черт новгородцев мы не встречаем у средневековых славян Ярославского и Костромского Поволжья - хотя славянскими первоначальниками этих мест также были словене ильменские. Переселенцы из Приильменя в сильной степени смешались здесь с местными финскими племенами, так что их внешний облик значительно изменился; изменился, по-видимому, и этнический характер.

Итак, своеобразие этнического характера, ментальности словен-новгородцев оказывается тесно переплетенным со своеобразием их расового типа. Можно, думается, говорить о новом звучании, которое приобретают слова В.В.Мавродина о том, что "история народов есть вопрос не только развития их быта, культуры и языка, но и эволюции физического типа"¹¹⁸.

¹¹⁵ Вольтман Л. Политическая антропология. Исследование о влиянии эволюционной теории на учение о политическом развитии народов. СПб., 1905. С.267-268.

¹¹⁶ Смирнова Э.С. Указ.соч. С.62.

¹¹⁷ Андреев В.Ф. Северный страж Руси. Очерки истории средневекового Новгорода. Л.,1983. С.142.

¹¹⁸ Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства и формирование древнерусской народности. М.,1971. С.170.

Великий откат: причины и следствия

Белая раса оказалась первой не только в экономическом и политическом прогрессе. Но сразу за достижениями она столкнулась с привнесенными ими проблемами. То, что раньше считалось незыблемым, сегодня предстало в весьма шатком положении. То, что раньше давало нациям возможность расширяться и прогрессировать, сегодня ставит их на грань уничтожения.

В первую очередь изменился биологический состав белой расы, изменился в качественном плане. Она первой среди прочих по сути отказалась от естественного отбора, поставив себя в заведомо проигрышное положение.

Биологическое качество эквивалентно стремлению к расширению ареала (жизненного пространства) с целью заполнения его своими потомками. Возможно это только при наличии соответствующих природных психических и физических задатков. Нация, - значит биологическая, ровная, природная преемственность. Кризис ценностей - это только следствие отказа от биологических приоритетов. Белая раса дальше других ушла от природы.

Маятник истории пошел в обратную сторону. На заре цивилизации белые вытеснили черных из Европы. Потом начали вытеснять из Африки. Потом черные появились в Америке. Теперь - в Европе.

Великим откатом стоит назвать сумму тенденций в развитии белой расы, приводящих к сокращению как ее численности, так и биологического потенциала, что выражается в утрате ею ранее завоеванных позиций.

Путь белой расы становится все больше похожим на замкнутый круг. От истинного арийца, выходящего из вечной мерзлоты, к вечной мерзлоте, в которой похоронен истинный ариец.

Расовый вопрос стоит поднимать во вполне конкретных случаях:

1. Когда межнациональная проблема имеет характер расовой.

В России это - демографический разрыв между Севером и Югом, имеющий в перспективе столкновения на почве передела пространства и на Кавказе, и в Москве.

2. Когда ставятся глобальные, вселенские проблемы.

Глобальная проблема - это Великий откат белой расы с завоеванных позиций.

3. При рассмотрении проблем на больших временных промежутках, превышающих срок жизни нации, а равно в малых промежутках при смене национальных поколений - как сейчас в России. Следствия: если у нации внутренние дела идут очень хорошо, внешняя расовая проблема или не будет поставлена, или не найдет никакого отклика.

Расовый подход заключается во взгляде с высоты птичьего полета на межнациональные отношения. Если говорить о корпоративной системе как о

смеси наций, это не объясняет ее биологической сути. А при подходе с расовой точки зрения становится ясно - это не белая раса. Значит, это и не раса, и не смесь наций, и вообще не жизнь, а очередной шарж природы на человечество.

Методология расового вопроса

Чтобы решить задачу, нужно знать условия и единицы измерений.

При использовании системного анализа, например, при изучении эволюции, в общем все равно, чья это эволюция - людей, мышей или микропроцессоров. Есть определение эволюции, есть ее законы. И как любой человек имеет предком существо типа современной мыши, так и любой жизнеспособный процессор имеет систему команд 086. Еще пример: неизвестно точно, от чего погиб неандерталец, известно только, что он был другим видом человека.

Для рассмотрения можно взять историю с процессором DEC. Эта линия машин выродилась на почве дегенерации, психофизического отставания и жизненной неконкурентоспособности. Самый замечательный момент здесь - попытка создания советского DEC-Intel гибрида EC1841. И платы Intel-Mac, отстающие и от первого, и от второго. Аналогичный ископаемый урод родился в результате скрещивания неандертальца и кроманьонца.

Раса - понятие изначально биологическое, означаемое набором генных диапазонов. Раса - это подвид Homo Sapiens. Если бы она была видом, расы бы или не скрещивались, или не давали жизнеспособного второго поколения. Раса не есть абсолют, она - элемент в цепочке человечество (вид) - раса (подвид) - нация (популяция).

Политипичность видов свойственна 75% млекопитающих (Э.Мэйр), так что расы - это не только человеческое, это в том числе человеческое. Подвид - это совокупность локальных популяций, обитающих в одном из подразделений видового ареала и таксонометрически отличающихся от других видовых совокупностей особей. Раса - это набор генных кодов с параметрами «от и до», природно регулируемые посредством естественного отбора. Расы со временем меняют генетический состав, но переменная величина - тоже величина.

Популяция - это минимальная самовоспроизводящаяся группа особей, на протяжении эволюционно длительного времени населяющая определенное пространство, образующая самостоятельную генетическую систему и формирующая собственное экологическое гиперпространство (А. Яблоков). При том, это «эволюционно длительное время» - это 3-4 поколения, популяцию людей можно идентифицировать с нацией.

Эволюционируют не отдельные особи, а их сообщества - популяции (Дарвин). Дарвинизмом XX века принято называть синтетическую теорию эволюции, провозглашенную в книге Дж. Хаксли «Эволюция: современный синтез». В основу ее методологии было положено два исходных постулата:

1. Элементарной эволюционирующей единицей является не особь, а популяция - группа особей одного вида. Вид есть целостная замкнутая система, включающая соподчиненные подвиды и популяции.

2. Раскрытие закономерностей эволюции возможно лишь на основе синтеза знаний самых разных областей.

При том, что эволюция - это жизнь, что вне ее - только вырождение, можно сделать несколько выводов, корректирующих обычные представления по этому вопросу:

1. При наличии нации - нация превышает расы, потому что раса не является субъектом естественного отбора.

2. Никаких гумилевских, а равно шпенглеровских суперэтносов существовать не может. Культура нескольких этносов может быть общей, но культура - не биологический параметр и потому сумма популяций как биологических единиц не создает ни качественной суммы, ни целостности.

3. Объединившись, люди не могут сделать себя людьми «категории А». Но они могут принять меры, чтобы их дети не стали людьми категории «Б».

4. Расовое мышление относительно популяционного: при распаде нации оно активизируется, но при запуске процесса формирования оно идет на спад, а в сфере идеологии расовый смысл русской идеи будет уступать ее популяционному смыслу.

Русская идея имеет в первую очередь популяционный смысл, во вторую - расовый, и в третью, проходящую у русских мыслителей прошлого на первом месте - общечеловеческий. Идея новой, будущей русской нации - родиться и выжить в среде агрессивного вырождения.

Делить на три расы - это слишком неопределенно, это допустимо для Америки как специфического варианта развития межрасовой общности, но ни для Европы, ни тем более для Евразии, такой вариант не подходит. Трехрасовая система фактически игнорирует наличие кавказских, тюркских и еврейских народов, запутывая решение вопроса о причинах вырождения.

Следующий после трехрасового вариант - деление на 35 локальных рас - 34 «официальных» плюс семито-хамитская. Это на порядок уступает числу наций-популяций и потому может иметь практическое использование на любой, самой сложной в этом плане территории.

Причины вырождения

Прежде всего стоит разобрать тот мусор, которым забито современное расовое сознание. Великий откат - это не конфликт двух типов воспроизводства. 100 лет назад эти уровни были примерно равны для всех рас. Английский, французский, немецкий или русский колониальный солдат - это выходец из многодетной семьи.

Другой достаточно распространенный миф - грешить на идеалы общества потребления. Но, во-первых, в России эти идеалы не пропагандировались, а во-вторых, сама эта идеология возникла через поколение после начала Великого отката. Сначала упало качество или

сначала возникли идеалы потребления? Это как в загадке про первичность курицы и яйца. Все возникло одновременно: когда расширение невозможно, остается только потреблять имеющееся. Так же грешат на либерализм как систему, приводящую к снижению рождаемости - но с момента начала Великого отката либерализм идет в еще больший откат, уступая социализации.

Франция и Англия стали первыми странами, пошедшими в откат. Анализируя начала тенденций отката в различных странах, можно вывести, что первопричина - снижение смертности на рубеже XX века.

Белая раса снизила до минимума детскую смертность, которая, как оказалась, является одной из ступеней естественного отбора. Так, здесь «фильтровалось» до 200 из 1000 родившихся, причем фильтровалось естественным путем. Качество нации на данном промежутке можно определить цифрой от 800 до 1000 (выживших) - чем больше параметр, тем ниже качество.

Другим ударом стала борьба с болезнями. Так, в Дании с 1927 г по 1946 г. число больных сахарным диабетом увеличилось в три раза. И все, кто раньше отбраковывались болезнями, теперь произвели потомство, передав «больные» гены по наследству. При «включении» всех «фильтров» - смертности от генетических болезней, бесплодия и др. получается порядка 20-30 % отбраковки с каждого поколения. Оставшиеся - это здоровая, биологически полноценная нация.

Следующий комплекс первопричин имеет в большей степени социальную почву, чем биологическую. Он связан с отказом от традиционных моделей поведения и привнесением в ареал моделей иных.

Самым сокрушительным ударом по биологии оказалось тяготение обществ к кастовым системам - как через корпоратизацию, так и через имущественную дифференциацию (а в некоторых странах дополнительно и квартирную). Группы одной нации расходились до такой степени, что естественный отбор стал фактически невозможен.

Расслоение тоже бывает разным. Оно может быть как 1 % сверхбогатых и 99% бедных - такое расслоение биологии нации не угрожает. А если общество иерархизировано группами по 5-10% на каждой ступени - это серьезно влияет на возможности естественного отбора.

Россия делилась на следующие подпопуляции - по прописке, по наличию жилья, по корпоративно-клановой иерархии. Для биологических механизмов здесь не остается никакого места.

Сравнивая ситуацию в Европе и в России, можно прийти к выводу, что опасность социального фактора в отборе по нанесенному за тот же срок нации вреду сравнима с суммой всех медико-биологических техногенных воздействий.

Отказ от стрессирования в Европе и в России до 1987 года привел к отсутствию качественной дифференциации населения. А при том, что

вследствие других параметров качество идет вниз – общая картина выглядит как падение качества популяции при минимуме талантливых людей.

Стабильность нации на протяжении свыше 70 лет более опасна биологически, чем ежегодные революции на протяжении того же срока. Если общество не перемешивается, оно создает все больше и больше барьеров на пути Великого отката. Что хорошо для абстрактного государства, не обязательно хорошо для нации. Об этом нужно особенно помнить, так как нация - ценность, нация - цель, а государство - только средство.

Народ, нация, этнос, популяция - одно для политики и экономики, другое - для этнографии и истории, третье - для биологии. На самом деле это одно и то же, это один предмет. Именно нация-популяция, а не раса и не подраса, является эволюционирующим элементом. Нет нации - нет и эволюции, нет эволюции - есть только деградация.

Можно выделить три рода препятствий на пути ЕО.

1. Техничко-биологические - в первую очередь это развитие медицины.
2. Социально-биологические - корпоратизм, кастовость, и связанная с ними социализация отбора.
3. Культурно-биологические (отход от национального стандарта)

И факторы эти не складываются, а умножаются.

Не все люди имеют природное представление об идеале. В нормальной нации, не подвергшейся биологическому воздействию, его имеет большинство, но не все. При наличии национальной версии красоты и национального идеала не имеющие биологического представления о партнере пользуются популяционными стандартами. Особого качества ждать здесь не приходится, но дети рождаются жизнеспособными, в массе соответствующими национальному гомеостатическому уровню. Если такого идеала нет - ошибочных вариантов в этой группе будет больше, чем правильных. Национальный стандарт возвращает в нацию заблудших, но не потерянных.

Кроме того, у людей, происходящих от межнациональных браков, чаще всего возникает ситуация, когда они не могут интуитивно выбрать соответствующего партнера. Это происходит из-за выбивания фенотипической интуиции путем навязывания «мировых» или иных стандартов.

Идеал национален - и он нужен именно таким людям для возвращения в нацию. Но идеал возможен только в том случае, когда он генетически закодирован в большинстве населения; а в России возвратиться в нацию вообще невозможно за отсутствием сейчас таковой.

Между нациями и расами

На межрасовых контактах стоит остановиться особенно, поскольку именно им приписывается основная роль в падении биологического качества белой расы. Этот миф особенно важно рассеять, поскольку отказ от

межрасового скрещивания может привести к еще более трагичным результатам.

Расы и национальности - это не только человеческое. У австралийских кузнечиков подвиды занимают смежные территории. На границах зон образуются гибриды, уступающие родительским формам по жизнеспособности и плодовитости (М.Уайт). У рас алтайских жуков-долгоносиков наблюдается та же картина, хотя заметного снижения адаптивно ценных качеств у них замечено не было (В.Заславский). У ворон, заселяющих практически всю Евразию, гибриды белой и серой вороны возникают по двум 30-километровым границам ареалов; при этом сниженная жизнеспособность не дает им этот ареал расширить.

Следует сделать первый вывод: чистые линии более жизнеспособны, чем гибридные. (Можно вспомнить и колесно-винтовые пароходы, и колесно-гусеничные автомобили, и вышеприведенные гибриды DEC-Intel и Intel-Mac). Гибридные зоны заселены не вырождающимися расово гибридными популяциями; вырождаются линии этих популяций, но постоянная генетическая подпитка от чистых рас не дает им исчезнуть.

Второй вывод: межрасовые прослойки не только неизбежны, но и нужны в качестве буферов. На межрасовые браки у людей обычно идут особи с пониженной жизнеспособностью, не сумевшие себя биологически реализовать в чистой расе, т.е. менее биологически качественные. И потому нужно признать необходимость межрасового скрещивания в качестве санитарного кордона для чистых рас.

Биологически полноценный человек на межрасовый брак не пойдет - он ищет свой вариант в соответствии с фенотипом, который ограничен даже не расой, а популяцией. А на межрасовое скрещивание идут от безысходности.

Межнациональный брак для человека имеет смысл только в том случае, если внутри своей нации нет здоровых генов, способных нейтрализовать пораженные. То же и для расового плана - если таких генов нет в своей расе. Но потомству стоит интегрироваться именно в подавляющую дефект нацию или расу - иначе он проявится снова.

Националистов всегда тыкали носом в тот факт, что чистых наций не существует, что каждый человек содержит «инородную примесь». Предпочитающие искать свою нацию чуть ли не в начале ледникового периода этим аргументом ставились в смешное положение. Действительно, историко-культурный подход ведет в тупик. С популяционной точки зрения, чистая нация - это множество людей, располагающих генотипом, лежащим в определенном диапазоне параметров. Генотип нации - это вовсе не общий набор одних и тех же генов, это сумма наборов, каждый из которых не выходит за пределы определенного диапазона. У русских бывшего СССР этот диапазон размыт до степени неопределенности генотипа - и потому говорить о наличии русской нации и русского генотипа сейчас невозможно.

Но только в конкретном «сейчас». Говоря «русские», необходимо помнить, что речь идет или о старом генотипе, или о будущей нации.

Сейчас русской популяции не существует, и потому нет ни естественного отбора, ни роста биологического качества. Как следствие - исключена возможность роста и в политике, и в экономике.

При генно-маркерной идентификации нацию-популяцию можно разделить на две группы: например, «чисто русские» и «просто русские». Различие - исключительно в разбросе генного диапазона, который у вторых больше, но все равно может именоваться как «русский». И те и другие составляют одну популяцию, и подвержены действию естественного отбора.

Нации регулярно возникают в расовом поле и живут не более 1000 лет. По исчерпанию потенциала биологического роста они рассыпаются, после некоторого перерыва снова возникают. За 1000 лет - за 40 - 50 поколений - размыть генотип крайне сложно, «чистые» всегда будут присутствовать. Одна из второстепенных причин современного вырождения русских в деревнях - локальная сверхчистота, приводящая к переименованию линий.

Существует группа идентифицирующих генных диапазонов, которая и определяет популяционную приверженность. Смешение национальных кровей не всегда означает вненациональность. Так, северные угро-финны и белорусы могут через скрещивание интегрироваться в русскую нацию и быть не «просто русскими», а даже «чисто русскими» в зависимости от диапазона генных параметров. А вот быть потом финнами или белорусами у них не получится.

Русско-татарин не может интегрироваться ни в русскую нацию, ни в татарскую, но может считать своей почти любую славянскую нацию с сильным тюркским компонентом. Возможны варианты - если этому человеку достался тюркский участок генного наследия, полностью идентичный русскому, или только рецессивный тюркский участок - он вполне может быть русским. Так что выходит, что большинство людей к какой-либо национальности принадлежат, возможно, сами того не желая.

Только в том случае, если инонациональные гены перемешались в идентифицирующих группах - это не человек национальный. Это или россиянин, или европеец, или евразиец. Но эти «национальности» не являются популяциями, не являются субъектами естественного отбора. Отбор и повышение качества проходят только по чистым популяционным линиям.

Попадая «между» наций, человек обычно не выходит из межрасового поля. Он не принадлежит нации, но его потомки могут интегрироваться в одну из наций в момент образования. Но если человек вышел за пределы межрасового поля, интегрироваться он может только в межрасовую нацию; шансы интегрироваться в нацию в таком случае резко падают.

Финляндия, Швеция, Норвегия: здесь крайне распространено межрасовое скрещивание. Его поощрение на государственном уровне объясняется необходимостью борьбы с вырождением: север Европы страдает

от таких генетических болезней, как нефроз, фенилкетонурия, лимфатический отек и др. На самом деле это только последний крюк на пути вырождения. Этим нациям нужна свежая кровь, но ввозить нужно немцев, а не негров и азиатов. У немцев те же проблемы; значит, возможна взаимность.

Путей к гибели чистой генетической линии два - очень близкое скрещивание и очень далекое скрещивание. Убегая от первого, скандинавы попадут в еще более опасную ловушку второго: если в первом случае есть перспективная возможность межнационального скрещивания, то во втором никаких шансов у нации уже не будет.

Изю всего вышесказанного следует, что при отказе от межрасового скрещивания белая раса пострадает первой, так как все генетические сбои и болезни останутся в ней, а не уйдут на нейтральную межрасовую территорию. И так как у белых рас отбраковка нынче особенно велика, весь белый мир утонет в собственных генетических отбросах за пару поколений.

Личность - часть нации и расы

Пока гром не грянет - европеец не перекрестится. Сломать систему сложившейся морали люди не смогут - это дано только природе. Но избранные могут к этой ломке подготовиться.

Скорее всего, одной из европейских стран придется пожертвовать. И так как Франция начала откат раньше других почти на полвека, скорее всего именно она станет первой страной, рухнувшей под грузом биологических проблем.

Сегодня инорасовые завоеватели побеждают не потому, что они такие сильные, а потому, что им не оказывается должного сопротивления - они относительно сильные. Любая, даже межрасовая, популяция, приверженная принципам естественного отбора, сильнее популяции дегенеративной.

Цивилизация держалась на росте населения при высокой смертности. Что произошло после отказа от этого роста? С развитием медицины и гуманизма цивилизация зашла в тупик. Ни от первого, ни от второго отказаться она не сможет. Беда в том, что развитие сознания не успело за технической революцией. В результате техническая революция была направлена на борьбу с природой человека. Некоторые патриоты предлагают бороться с этой природой и дальше.

Не людям менять божественные законы развития. Белая раса и так идет богоборческим путем, нарушая законы естественного отбора. Расплата будет долгой и тяжелой.

Каждому народу периодически нужна хорошая встряска с переделом собственности и с ликвидацией сложившейся корпоративно-клановой системы. Иначе - застой, загнивание, биологическая деградация. Но это в идеале. А пока стоит говорить правду и знать правду о биологии человека. Хотя бы для того, чтобы самому не подорваться на генетической мине, содержащейся в каждом здоровом организме.

Идентификация расы и национальности в первую очередь нужна самому идентифицируемому человеку для предотвращения генетических проблем (связанных не с чьим-то, а с личным вырождением), а не СС и К°. Вырожденцу бесполезно говорить, что он вырожденец. Это здоровому человеку нужно показывать вырожденца и объяснять, почему и из-за чего вырожденец таким родился.

Расово-популяционный вопрос должен сойти с небес патетики, где он сейчас почивает, на личный уровень конкретного человека, туда, где он мог бы иметь частно-прикладное значение - популяционную идентификацию и неотделимое от нее генетическое прогнозирование.

Литература:

- Н.Н. Приходько, Т.П.Шкурат, Основы генетики человека. Р-н-Д, 1997.
Л.З. Кайданов, Генетика популяций. М., «Высшая школа», 1996.

Расово-биологический аспект психической адаптации человека

Ю. В. Бромлей в свое время писал: "Человечество - это народы". Похоже, что в последнее время эта достаточно очевидная истина начинает забываться и принадлежность отдельного человека к конкретному народу или группе народов подчас уже рассматривается как вполне несущественная характеристика, даже, как менее существенная, чем, например, манера человека одеваться или его вкусы и т.п.

В англоязычных, а в последнее время и в отечественных исследованиях этничность (т.е. принадлежность к тому или иному народу) принято рассматривать либо как "примордиальное", изначально присущее и неискоренимое свойство каждого человека, либо как "инструментальную" характеристику, вполне изменяемую в течение жизни человека и имеющую общественно-политический смысл.

Во-первых, попробуем разобраться в том, какой из этих подходов в большей мере соответствует истине и является более перспективным для изучения человека, в целом. В решении этой проблемы мы будем исходить из того, что анализ различных экспериментальных и теоретических исследований по проблеме этничности показывает этнические признаки (т.е. признаки принадлежности конкретного человека к тому или иному народу) можно разделить на три группы: климато-географические (т.е. где человек родился, проживает или где исторически живут его непосредственные предки), культурно-психологические (вера, мировоззрение, уклад, традиции, в целом) и расово-биологические (антропо-морфотипические, физиологические и другие биологические особенности человека) [Бромлей Ю. В., 1983].

Во-вторых, поставим вопрос о том, имеется ли какой-либо приоритет каждой из перечисленных групп этнических признаков для развития или адаптации человека, в целом? В чем именно состоит этот приоритет?

Определенный свет на решение этих задач проливает ряд экспериментально-психологических и клинических исследований как в норме, так и в патологии о связи психических расстройств и отношением человека к тем или иным этническим признакам. В клинике (т.е. в патологии) исследования проводились с пациентами, страдающими депрессивными расстройствами в рамках невротических, маниакально-депрессивного психоза (МДП) и шизофрении (невротические, как известно, являются психогенными расстройствами, обусловленными "внешними" психологическими факторами, а МДП и шизофрения - эндогенными или "врожденными" расстройствами "присущими" конкретному человеку).

Концепция "вырождения"

Предварительно поясним смысл понятия "эндогенный", которое по современному определению означает нечто "происходящее изнутри, из организма, однако *без видимых биологических причин* и не являющееся непосредственной причиной переживаний человека" [Peters U 1977, s 148] Это понятие было введено в 1892 году немецким ученым Mobius'ом в рамках учения о вырождении (Degenerationslehre). Термин "эндогенный" связывается в психиатрии с происхождением психозов (именно *не* как реакций на сильный стресс, а как длительным, "присущим" данному человеку психическим расстройствам) и был введен в противопоставление термину "экзогенный" (т.е. обусловленный внешними факторами, как материальными, так и психическими - "психогенными"). Сам Mobius в понятие "эндогенный" вкладывал смысл "вырождение" (дегенерация). С середины XIX до середины XX века концепции вырождения придерживались многие известные европейские психиатры, в том числе и в России [Morel В.А., 1857, 1860; Маудсли Дж. 1887, Mobius P.L . 1900, Ломброзо Ч., 1995: Нордау М., 1995; Осипов В. П., 1923 и др.]. Впоследствии учение о вырождении как о *целостном* психобиологическом процессе было основательно забыто. В России напоминанием об этом учении является современное представление о наследственно (биологически) обусловленных *врожденных* психоневрологических расстройствах (таких как синдромы Морфана, Шерешевского и др.), а также представление об эндогенных психозах (шизофреническом, маниакально-депрессивном и психотических эпизодах генуинной эпилепсии). По определению В.П. Осипова, психическими признаками вырождения называются такие отклонения от нормальной душевной деятельности, которые присущи данному лицу с раннего возраста, входят в состав его личности, являясь выражением патологической организации его нервной системы" [1923, с. 543]. В этом определении существенна **целостность** процесса дегенерации всей психики, когда анализ отдельного признака вырождения показывает, "что он проистекает из болезненного состояния не только лишь интеллектуальных, эмоциональных или волевых процессов, но из поражения их в совокупности, с преобладанием одних над другими. Учение о вырождении в XIX и начале XX веков развивалось как противопоставление учению о мономаниях или однопредметном, частичном помешательстве; под мономаниями подразумевались главным образом болезненные состояния, сосредоточившиеся в одном психопатическом симптоме, а именно в стойких болезненных идеях и влечениях овладевших больным (*idees fixes*), в то время психиатрия допускала развитие такого моносимптома при сохранении в остальном душевного здоровья [Esquirol E., 1858]. Анализ явления показывает, что моносимптом является лишь одним из более ярких проявлений нарушения душевного здоровья, выражающегося наряду с ним целым рядом других менее бросающихся в глаза симптомов, как существующих одновременно, так и присоединяющихся по мере

дальнейшего течения и развития болезненного состояния" [В.П. Осипов, с. 544]. Отметим, что В. П. Осипов, в отличие, например, от В.А. Morel [1857] стоял сугубо на материалистической научной методологии и связывал процесс вырождения исключительно с биологической наследственностью. Общим положением, отличающим сторонников концепции вырождения от сторонников учения о моносимптоме является приверженность первых *целостному* пониманию человека, его психики.

В методологическом плане в отечественных исследованиях уже отмечалась необходимость разделения, например, понятий врожденного и наследуемого в психологии [Абульханова-Славская К. А., Брушлинский А. В., 1989] В общем случае, по-видимому, среди врожденных факторов определяющих психические особенности человека следует выделять следующие группы 1) биологически врожденное наследуемое, 2) биологически врожденное, но не наследуемое и обусловленное биологическими воздействиями на плод человека в дородовой и родовой периоды (до перерезания пуповины), 3) психически врожденное наследуемое и 4) психически врожденное, но не наследуемое и определяющее свойства психики младенца до момента перерезания пуповины.

Все остальные психические и биологические факторы влияющие на психику человека относятся не к врожденным, а, в смысле Mobius'a, к экзогенным, т. е. прижизненным и внешним. В этом же смысле к эндогенным следует отнести врожденные психические факторы из групп (3) и (4). Здесь следует отметить, что рассматривая данный вопрос с материалистических позиций, естественно, признание существования "врожденных психических факторов" (т.е. эндогенных) возможно лишь с бесполезной, по сути, оговоркой о якобы существующей их биологической основе, которую никоим образом не представляется возможным выявить непосредственно. Тем ни менее, понятие "эндогенный" широко используется во вполне материалистической отечественной психиатрии. На практике клинический диагноз эндогенных психических расстройств ставится на основе ряда признаков, таких как наличие болезненных проявлений в течение всей жизни пациента (с раннего возраста), отсутствие внешних травмирующих психобиологических факторов или несоответствие силы психотравмирующего фактора и реакции на него со стороны больного и др. При этом экспериментальные поиски биологической основы такого рода расстройств в настоящее время пока не привели к однозначным выводам об их биологической детерминации.

Далее, на основании проведенных теоретических, экспериментально-психологических и клинических исследований будет показана определенная связь между представлением о психическом вырождении и характером отношений человека к этническим признакам.

Методологическая основа подхода

В итоге проведенного исследования разработан *этнофункциональный теоретико-методологический подход к изучению психики человека* на современном этапе культурно-исторического развития. Этот подход осуществляется на стыке наук и является собственно *этнометодологией*, операционализированной в теоретических понятиях психологии. Суть подхода состоит в том, что психические проявления (элементы) рассматриваются с точки зрения их *этнической функции* — этноинтегрирующей или этнодифференцирующей. Другими словами, каждое психическое проявление душевные состояния, процессы, свойства души конкретного человека, его отношения - объединяет или разделяет этого человека с тем или иным народом. Другими словами, эти психические проявления определенным образом органично «вплетены» в культуру того или иного народа.

Были выделены существенные *этнофункциональные рассогласования* отношений человека к группам этнических признаков — климато-географическим, социокультурным и расово-биологическим. Наличие в психике человека таких рассогласований может проявляться, например, в том, что человек родился и проживает в средней полосе России, но решительно отвергает зиму и хочет жить (постоянно) в тропиках на берегу океана (рассогласование отношения к группе климато-географических этнических признаков).

Наличие определенных, этнофункционально рассогласованных элементов в психике человека требует от него затрат энергии, адаптационных усилий, направленных на интеграцию этих элементов. Такие усилия не всегда могут быть обеспечены соответствующими адаптационными ресурсами. Вследствие этого могут возникать состояния психической дезадаптации или какие-либо душевные расстройства.

Показатели психической дезадаптации

Показателями психической дезадаптации в индивидуально-личностном аспекте являются рост "плавающей" тревоги (чувство беспокойства, неясные опасения - здесь, скорее, это является признаками включения дополнительных адаптационных ресурсов психики) и наличие психосоматических расстройств (физических расстройств, обусловленных психическими причинами), углубление депрессивных психических расстройств, углубление зависимости от наркотических веществ (у взрослых), а также выраженность эмоциональных расстройств у детей.

В социальном (популяционном) аспекте в качестве показателя психической адаптации (дезадаптации) рассматривается уровень воспроизводства населения, который можно рассматривать как косвенную характеристику социально-психологической адаптации, отражающую отношение к деторождению, к будущему и др.

В психолого-педагогическом исследовании показателями психической адаптации считались оптимизация уровня тревоги, улучшение контакта с преподавателями, повышение внимательности в процессе обучения, оптимизация поведения учащихся на уроках (уравновешенность поведения).

В целом, психическая дезадаптация связывается со снижением психической активности [Курек В.С., 1996], со снижением энергетического потенциала психики, астенизацией психики, с упадком душевных сил человека.

Результаты экспериментальных исследований

В экспериментально-полевом исследовании было установлено, что наличие этнофункциональных рассогласований отношений человека к климато-географическим, социокультурным и расово-биологическим этническим признакам связаны с повышением у него "плавающей" тревоги и наличием психосоматических расстройств.

На здоровых взрослых испытуемых исследования проводились в полевых условиях в Нижнеколымском районе Якутии. Была установлена связь этнофункционального рассогласования отношений обследуемых к климато-географическим признакам с уровнем воспроизводства населения - отвержение родного ландшафта и (или) климата связано с уменьшением количества детей, родившихся у коренных жителей этноконтактной зоны в течение всего репродуктивного периода, а также с наличием психосоматических расстройств. В этническом отношении эти испытуемые являлись коренными жителями данного района - русскими, якутами, чукчами, юкагирами и эвенками. Повышение "предметной" тревоги по отношению к социокультурным этническим признакам связано с ростом уровня воспроизводства населения.

Клинические исследования среди взрослых показали отсутствие связи роста «плавающей» тревоги с нарастанием количества этнофункциональных рассогласований в психике человека. Однако, нарастание количества этнофункциональных рассогласований в психике оказалось пропорциональным глубине депрессивных расстройств, а также тяжести зависимости от наркотических веществ (наличия опиоидной наркомании по сравнению с алкоголизмом) у взрослых. В этих случаях основную роль также играли этнофункциональные рассогласования в отношении к климато-географическим и социокультурным и расово-биологическим этническим признакам. В патологии психическая дезадаптация изменяется "скачкообразно", в соответствии с типом депрессии — от невротической депрессии до депрессии в рамках шизофрении.

В группе расово-биологических этнических признаков помимо отношения к типу питания исследовалось отношение к антропоморфотипическим особенностям человека. Исследование проводилось на контингенте взрослых пациентов, страдающих депрессивными расстройствами.

Исследование предпочтений антропо-морфотипических особенностей проводилось по специальным шкалам, где испытуемым предлагалось ранжировать следующий набор антропологических признаков: цвет волос и глаз (по В.В. Бунаку), форма носа и губ (по моделям, разработанным российскими антропологами, овал лица (по Пеху), степень развития эпикантуса. Исследователем-антропологом заносились в анкету черты внешности, предпочитаемые обследуемым и одновременно определялись собственные антропологические характеристики последнего [т.н. "антропозстетика" - Халдеева Н.И., 1995].

В частности, при изучении расово-биологических различий для разделения указанных депрессивных расстройств достоверные различия были получены в отношении к типу питания (биологическое взаимодействие с внешней средой) и в отношении к приоритетному антропо-морфотипическому признаку при перекрестно-половых выборах - цвету глаз (вероятность ошибки в обоих случаях менее 5%). Другими словами, больные, страдающие эндогенными психическими расстройствами, по сравнению со страдающими невротическими расстройствами предпочитали при перекрестно-половых выборах в расово-биологическом отношении более далекие выборы по цвету глаз (т.е., например, темноглазые предпочитали светлые глаза и наоборот).

Исследование связи нарастания количества этнофункциональных расстройств в психике и зависимости от наркотических веществ показало, что эта "скачкообразность" имеет место при переходе от "краевых" к "ядерным" (тяжелее протекающим и труднее поддающимся психотерапии, в нашем смысле - "эндогенным", имеющим врожденную предрасположенность) зависимостям. Причем "ядерные" зависимости связаны с нарастанием в психике большого количества этнофункциональных расстройств. Опиоидные наркоманы (для которых характерна относительно большая тяжесть психической зависимости, большая выраженность депрессивной симптоматики) отличаются достоверно большим количеством этнофункциональных расстройств в психике по сравнению со страдающими алкоголизмом.

Характер переживаний человека, обусловленный употреблением конкретного наркотика, связан не только с традиционными культурами регионов распространения и происхождения данного психоактивного вещества, но и с природными условиями региона его распространения, а также с *расово-биологическими* особенностями потребителя этого вещества. Например, вследствие своих приобретенных или врожденных физиологических реакций, потребители опиоидов плохо переносят холодное время года (особенно морозную зиму): по своим психологическим характеристикам они склонны к пассивно-созерцательному отношению к жизни, нравственно-положительно оцениваемого в буддистских культурах, в отличие, например, от христианских культур [Obeyesekere G., 1985] (социо-культурный и ландшафтно-климатический аспекты). В свою очередь, арктические монголоиды (чукчи, юкагиры и др.) плохо переносят алкоголь

вследствие пониженного содержания у них в крови алкогольдегидрогеназы, но хорошо переносят галлюциногенные грибы (расово-биологический аспект).

Психоактивные вещества (наркотики, в частности) [см.: Брюн Е.А., 1993, 1996, 1997], а также связанные с их употреблением психические состояния и процессы, с позиций этнофункционального подхода, обладают этнической функцией, объединяющей или разъединяющей данные вещества или душевные проявления с тем или иным народом.

Экспериментальные исследования алкоголизма и опиоидной наркомании указывают на определенную связь или "сродство" между психоактивным веществом, потребляемым человеком (алкоголь, препараты опия) и элементами его психики — например, предпочтением тех или иных ландшафтов, климата, типа питания или мировоззрения, определенными психическими состояниями, а также его расово-биологическими особенностями. Больные алкоголизмом статистически достоверно предпочитают для постоянного местожительства свои родные типы ландшафтов и климата, соответствующий тип питания и мировоззрения. Наркоманы, потребляющие препараты опия (героин, опий "черняшку" (сленг), морфий), родившиеся и проживающие в средней полосе России, для постоянного местожительства статистически достоверно предпочитают, например, тропические и субтропические ландшафты и климат, соответствующий тип питания и вполне экзотическое мировоззрение (придерживаясь, например, одной из христианских ересей, или верований американского шаманизма в духе Карлоса Кастанеды).

Напомним, что рассматриваемый выше этнофункциональный смысл основного депрессивного симптома для человека евро-американской (протестантской, по сути) цивилизации этим симптомом является генерализация чувства безнадежности. С другой стороны, если переживание безнадежности в западном понимании есть болезненный симптом, с которым обращаются к врачу, то для буддиста — это осознанный итог размышлений и мироощущения зрелой личности, понимание того, что жизнь есть страдание и горе, причиной которых являются желания и страстные привязанности, и освобождение от этих уз обретается в нирване, т.е. в особого рода пассивно-созерцательном состоянии [Kleinman A., Good B., 1985, p. 134].

Заметим, в свою очередь, что в России, стране по преимуществу православной, генерализация чувства безнадежности есть ни что иное, как проявление греховного чувства уныния, преодоление которого традиционно может осуществляться в посте и молитве.

Наблюдения за больными страдающими зависимостью от препаратов опия подтверждают выдвинутое предположение. И.Н. Пятницкая отмечает, что одна из фаз после приема опиоидов сходна с "тихим покоем", описываемым в художественной литературе под названием нирваны" [1994, с. 215]. Действительно, употребление опиоидов традиционно распространено в регионах, где буддизм является господствующей идеологией, обеспечивая

этому употреблению определенную "культурную защиту" [Брюн Е.А., 1997] как в традиционно-бытовом аспекте, так и в плане мировоззрения и мироощущения (состояние отрешенности, которое обретают потребители опиоидов, имеет некоторый нравственно-положительный смысл, ввиду его видимую сходства с состоянием нирваны и другими ценностно-положительными состояниями психики в буддизме чувством "отрешенности от мира", "отсутствием желаний" и др.) Естественно, что подобные ценности являются весьма сомнительными с точки зрения христианства вообще, и, тем более, православия. С другой стороны, будучи, например, "биологически защищены" от алкоголя (повышенное содержание в крови алкогольдегидрогеназы), представители европеоидной расы помимо отсутствия "культурной защиты" от опиоидов являются менее приспособленными и к их биологическому усвоению.

Я полагаю, что имеет место определенное *психобиологическое единство* конкретного наркотического вещества и конкретного производимого им психического состояния. Это психобиологическое единство для вполне определенных народов имеет "культурную", "биологическую", а также "ландшафтно-климатическую" защиты. Это означает также, что употребление "чуждых" в этнофункциональном смысле психоактивных веществ (т.е. характерных для иных культур и народов), в общем случае, не позволяет конкретному потребителю найти адекватные познавательные, чувственные и двигательные поведенческие формы включения данного психоактивного воздействия в свою целостную психику. Другими словами, он не может понятно для себя и для других описать ни своих переживаний, ни представлений, ни, тем более, разумно объяснить свое поведение. Такое положение можно интерпретировать как весьма разрушительное для психики человека нефункциональное рассогласование.

Анализ кросскультурных психологических исследований влияния на человека «культурной дистанции», «культурного шока», миграции представителей одних народов в регионы, где традиционно проживают другие, показал, что социокультурные, расово-биологические и климато-географические изменения могут обуславливать почти исключительно депрессивные проявления [Лебедева Н.М., 1993; Bochner S., 1982; Filinham A., Bochner S., 1986; Stonequist E., 1960 и др.] В кросскультурных психиатрических исследованиях изучение депрессивных расстройств имеет особое значение, ввиду нарастающей распространенности последних в современном мире [Вертоградова О.П., 1997]. Переживание человеком системного кризиса в современном мире обусловлено процессами унифицирующей вестернизации, индустриализации, миграциями и, как следствие, нарастанием дезадаптирующих потоков культурной, географической, биологической информации; это переживание проявляется почти исключительно в форме депрессивных проявлений, таких как тревога, тоска, печаль, ностальгия, а также апатия, потеря интереса и вкуса к жизни, суицидальные проявления, ипохондрические симптомы, склонность к

социальной изоляции, апокалиптические настроения в ожидании конца света, гипертрофированное чувство вины, греховности, навязчивости особого рода [Генон Р., 1991; Тоффлер О., 1973; Хейзинга И., 1992; Kleinman A., Good B., 1985; Pfeifer W. M., Schoene W., 1980 и др.]. Эти данные вполне согласуются с экспериментально-психологическими и клинико-психотерапевтическими результатами исследований в том, что *депрессивные проявления являются показателями дезадаптации человека вследствие этнофункциональных рассогласований элементов его психики.*

Обсуждение результатов

Приведенные теоретические и экспериментальные результаты позволяют сделать вывод, что люди, страдающие шизофренией с преобладающей депрессивной симптоматикой и эндогенными депрессиями, а также опиоидные наркоманы, как минимум психологически, в той или иной мере отличаются от страдающих невротическими депрессиями и алкоголизмом по своим этническим признакам. Другими словами, *психологически* они являются представителями какого-то *иного*, не существующего или, возможно, реально существующего народа - так называемая психологическая "виртуальная этничность". Причем, этот "народ" по ряду признаков резко отличается от народа (или народов) исторически характерного для данных ландшафта и климата. Понятие такого *виртуального народа* адекватно закрепляется в понятии *этноида* (см. ниже). Напомню, что в средней полосе России, где проводилась данная группа исследований, страдающие невротическими депрессиями и алкоголизмом по своим расово-биологическим, социокультурным и ландшафтно-климатическим предпочтениям (т.е. психологически) статистически достоверно имели конкретную этническую принадлежность были русскими.

На основании теоретико-методологических результатов и данных экспериментально-психологических исследований был разработан *метод этнофункциональной психотерапии и психопрофилактики*. Этот метод был успешно апробирован как психопрофилактический на воспитанниках детских садов и учащихся средней школы, а как психотерапевтический - в терапии депрессивных расстройств, наркомании и алкоголизма у взрослых, а также эмоционально-поведенческих расстройств и коррекции психолого-педагогических затруднений у детей. В процессе психотерапии осуществлялась психотерапевтическая проработка нефункциональных рассогласований в психике, преодоление разрывности познавательной, эмоциональной и двигательно-поведенческой сторон процесса психической адаптации, в результате чего повышалась, прежде всего конструктивная *психическая активность* человека как "силовая" основа процесса его психической адаптации.

В процессе психотерапевтических, экспериментально-психологических полевого и клинических исследований было установлено, что в обусловливании психической дезадаптации в индивидуально-личностном,

социально-психологическом и психолого-педагогическом аспектах роль критериев играет наличие этнофункциональных рассогласований отношений человека к группам климато-географических, социокультурных и расово-биологических этнических признаков, а также разрывность этих отношений. При этом, наиболее дискриминантным (наиболее сильным) является, все же, критерии этнофункционального рассогласования отношения к группе климато-географических этнических признаков

Анализ сочетания результатов экспериментально-психологических и психотерапевтических исследований дает основания видеть в этнофункциональных рассогласованиях элементов психики и разрывности познавательной и чувственной сторон отношения человека к этническим признакам обуславливающую (причинную) роль в возникновении определенных психических расстройств. Сочетание экспериментально-психологических и психотерапевтических исследований обеспечивает, в данном случае, логическую необходимость и достаточность для доказательства правомерности предлагаемого подхода.

Проведенные исследования позволяют предположить существование в психике человека образа идеальной этнической идентичности или идеальной этнической целостности. Эту систему как образ предпочитаемой этнической идентичности (т.е. субъективное, но неосознанное отнесение себя по сумме этнических признаков к некоему "иному народу") мы называем *этноидом*. Нарушение этноида в смысле этнофункциональной рассогласованности элементов психики человека может обуславливать нарушение его психической адаптации к собственной внутренней и внешней среде. В индивидуальном развитии этноида конкретного человека повторяются определенные этапы развития отношений людей к параметрам развития целостности конкретного народа — природным, расово-биологическим и социокультурным. Иначе, ряд теоретических и экспериментальных исследований показали, что в своем индивидуальном культурно-психическом развитии (онтогенез), человек повторяет фазы развития культурного или иного народа этноса (филогенез). Я выделяю следующие стадии индивидуального психического развития: *сказочно-мифологическая, этно-религиозная и технотронно-сциентистская*. При нарушении онтогенетической последовательности этих этапов или внедрении в психику индивида чужеродных этнических элементов возникает *этнофункциональный психический дизонтогенез*, характеризующий нарушение целостности внутренней и внешней среды человека и обуславливающий его психическую дезадаптацию.

В качестве иллюстрации значимости этнофункциональной целостности (понимаемой как отсутствие этнофункциональных рассогласований составляющих элементов) этноида и системы отношений к этносреде для общественной и индивидуальной жизни человека можно привести следующие положения.

И.С. Трубецкой высказывал мысль о том, что сильные различия элементов культур при контактировании могут, зачастую "привести к катастрофе" и "правильный выбор" культурного характера есть "вопрос личной гигиены" [цит. по Шнирельман В.А., 1996. с 13] (здесь значимость культурно-психических рассогласований).

Анализируя понятие этничности, выдающийся американский социальный антрополог С.Геейтц [1973] писал: *«Совпадения крови, языка, привычек и т.о. выглядят необъяснимыми. Каждый родственник связан с другим, сосед с соседом, верующий — с единоверцем не просто по причинам личной привлекательности, необходимости единства, общих интересов или взаимных моральных обязательств, но и в значительной степени, благодаря некоему абсолютно значению, которое эта связь приписывает сама себе»* [р. 259] (значимость не только целостности отношений ко всем группам этнических признаков, но и их психобиологического (или расово-психологического) единства).

Такие "необъяснимые совпадения" Геейтца, тезис о "личной гигиене" И.С. Трубецкого или "сродство" психических элементов в наших исследованиях депрессивных и эмоционально-поведенческих расстройств, наркомании и алкоголизма, объясняются тем, что для интеграции в психику человека этнофункционально согласованных элементов требуется меньше адаптационных затрат, чем для рассогласованных, что подчеркивает конструктивную роль этнофункциональной целостности психики в процессе ее адаптации.

В исследовании была подтверждена, также, правомерность психиатрической гипотезы о наличии эндогенных (т.е. "врожденных") и психогенных (т.е. обусловленных стрессовыми ситуациями) психических расстройств и, соответственно, правомерность разделения психики на эндо- и экзопсихику (А.Ф. Лазурский, 1923) по этнофункциональным критериям. С точки зрения представления о связи психической адаптации с психической активностью [см. также "психическая энергия" Курек Н. С., 1996; Doisch F. 1976; Jung K G (см.: Haik H, 1988. S. 25 - 29) и др.] я рассматривал субъективное переживание "прилива сил" как показатель повышения степени этой адаптации. Рассмотрим теперь каким образом повышение степени психической адаптации человека может быть связано с его отношением к этническим признакам.

Внефункциональные рассогласования элементов психики обуславливают соответствующие психические конфликты, разрешение которых требует определенных адаптационных усилий для совершения "работы переживания" [Василюк Ф. Е. 1984]. Это положение определяет, в целом, ответ на возможное возражение рассматриваемой концепции, состоящее в том, что это нефункциональные рассогласования в психике могут иметь место и у психически вполне здоровых людей, или же, что этнофункциональные изменения, происходящие по тем или иным причинам в психике человека, подчас действуют на него весьма благотворно. Например,

путешествия или новые впечатления, почерпнутые человеком из литературы — о путешествиях, экзотической религиозно-философской и т. п., могут вызвать субъективно переживаемое ощущение прилива энергии, повышение тонуса или избавить человека от имевшегося чувства беспокойства или снижения интереса к жизни. Вместе с тем, исследования многих авторов, а также мои собственные, свидетельствуют об обусловливании психических расстройств нефункциональными рассогласованиями. Мы объясняем обозначившееся противоречие тем, что адаптационные усилия, затраченные на разрешение психических конфликтов, естественно, в некоторой степени астенизируют (ослабляют) психику. Если инвазия чужеродных в этнофункциональном смысле элементов массивована, то на фоне этой астенизации может возникнуть психическое расстройство. Если же адаптационный потенциал данного человека достаточно высок, то внедрение в психику человека этнофункционально чужеродных элементов обуславливает адаптационную активность, необходимую для интеграции этих элементов в систему психических отношений, но уже без возникновения состояния дезадаптации. При некотором избытке этой адаптационной активности, в принципе, могут быть скомпенсированы какие-либо имевшие место ранее психические расстройства. В целом, наличие или отсутствие признаков психической дезадаптации зависит от уровня разрешения психических конфликтов, т.е. качества этого разрешения [Василук Ф. Е., 1984; Caplan G., 1963; Moser U., 1964 и др.]. С другой стороны, если человек родившийся и проживающий в большом городе выезжает в пригород, где природа гораздо в меньшей степени затронута деятельностью людей, то он также испытывает чувство "прилива сил", что, однако, уже не может астенизировать его в принципе, так как это *его родная* природа.

В связи с тем, что установленное в клиническом интервью наличие в психике человека определенного количества этнофункциональных рассогласований ее элементов является лишь вероятностным критерием его психической дезадаптации, то в процессе психотерапии количество этих рассогласований может как увеличиваться, так и уменьшаться. Это объясняется прежде всего тем, что в ситуации обследования отношения, состояния, свойства личности пациента могут описываться им декларативно, т. е. *недостаточно осознанно*. Поэтому, например, *при погружении в гипноидное состояние его декларируемые в обычном состоянии предпочтения могут существенно изменяться*.

Рассмотрим один из клинических случаев успешной этнофункциональной психотерапии "краевой" (обусловленной психогенными причинами) героиновой наркомании.

Пример 1.

Пациент Д. 23 лет поступил в клинику с диагнозом героиновой наркомании. В течение 2,5 лет он употреблял героин в виде инъекций. После преодоления абстинентного синдрома с фармакологической поддержкой, с

интересом приступил к психотерапевтическим занятиям по этнофункциональному методу.

Психодиагностика показала, что у пациента, русского по национальности и родившегося в Москве, отсутствуют сколько-нибудь выраженные рассогласования по отношению к климато-географическому признаку: он отдавал предпочтение среднерусским ландшафтам. По типу питания предпочитал картофель, свинину, яблоки. Однако, будучи крещеным и считая себя православным, пациент не считал нужным вести образ жизни, хотя бы в малой степени отвечающий его убеждениям: молитв не знает, не исповедуется, церковь посещает редко, и испытывает там чувство смущения. Основной этнофункциональный конфликт был диагностирован в социокультурной сфере (отношение к вере, мировоззрение и мироощущение). По нашей классификации он был отнесен к "краевой" наркомании.

1 сеанс. В гипноидном состоянии перед взором пациента возник образ карельской природы, озеро, огромный камень, сосны. Чувственный фон, сопровождающий образ "трепетание", тоска, страх, "завись к счастью", стремление проникнуться этим образом, ассоциирующимся с чувством счастья.

Здесь была выявлена основная (помимо тяги к наркотику) депрессивная симптоматика пациента. Казалось бы, Москва и Карелия не слишком далеки друг от друга - один и тот же климатический пояс, сходная растительность и т.п. Однако, большой столичный город и девственный природный ландшафт все-таки не одно и то же. Это позволяет говорить об этнофункциональном рассогласовании отношения к природе, сопровождающимся чувством тоски и тревоги.

2 сеанс. Были закреплены глубокие радостные чувства, связанные с любимым ландшафтом. Вербально проработаны чувства тоски и тревоги (в постгипноидном состоянии).

3 сеанс. Пациенту, находящемуся в гипноидном состоянии, был предложен обобщенный образ молящегося человека. Он представил старообрядческий скит и старика в молитве. Попытка пациента "проникнуть" в душу старика субъективно не удалась.

Чувственное сопровождение образа: а) страх, ненависть к своей "пустоте", неприязнь к себе; б) чувство радости за старика "что я отошел от него и не разрушил своей пустотой". Мелькнула мысль: "этот старик есть во мне".

4 сеанс. Проработка чувств и образов предыдущего сеанса.

5 сеанс. В гипноидном состоянии пациенту был предложен образ буддийского храма и монаха в тропической стране. В процессе работы с образом монаха пациент испытал смешанное чувство тревоги и интереса.

Следующим предложенными образами были скит и старик из сеанса 3. На этот раз пациент испытал чувство "сверхбезмятежности", доброту в душе.

6 сеанс. В гипноидном состоянии пациенту был предложен для прослушивания старообрядческий духовный стих (гусли, пение). Чувственный фон сопровождающий возникающие у пациента образы, беспомощность, физическая подавленность и при этом - любовь, спокойствие, уравновешенность. В постгипноидном состоянии сам пациент оценил испытанные чувства как "лучшие, чем веселость".

7 сеанс. В гипноидном состоянии пациенту была предложена полевая запись русского фольклорного инструмента "калюки". Возник образ пустыни с негативным чувственным фоном - неуверенность. Возникло чувство диссонанса между чувством неуверенности, образом пустыни, с одной стороны, и чувством уверенности, звуками калюки, картиной озера - с другой

8 сеанс. Проработка образов, чувств и соответствующих диссонансов из сеанса 7. Возникновение у пациента чувства уверенности, свободы, чувства "слияния с природой"; изменилось отношение к религиозно-нравственной сфере.

С 1 по 8 сеанс эта проработка осуществлялась на эмоциональном, когнитивном и отчасти - на моторно-поведенческом уровне.

9 сеанс. Проработка отношения пациента к наркотику. В гипноидном состоянии пациент вернулся к ландшафту лес, камень, озеро Сопутствующие чувства спокойствие, "слияние с природой", ощущение того, что "это мое настоящее "Я".

Затем пациент покидает любимый ландшафт (с чувством беспокойства и тревоги). Приходит в город (тоска, грусть). Осуществляет воображаемую инъекцию героина (в гипноидном состоянии). Сопутствующие чувства во время и после укола - страх разрушить что-то, отвращение, затем чувство "отчуждения", "ощущение какой-то незримой сферы вокруг меня", чувство одиночества.

В этом «вмазанном» (сленг) состоянии пациент опять возвращается в лес к озеру его отчет: «Я лишний, ничего не воспринимаю, усталость "по жизни", чувство пустоты, одиночества, все краски леса и озера стали блеклыми, какими-то серыми, чувство того, что все вокруг - мираж, все нереально».

После 9 сеанса у пациента в течение двух суток отмечался сниженный фон настроения, он чувствовал "депрессию", подавленность.

10 сеанс. У пациента сохранились некоторый след тягостных переживаний, вызванных "провокацией" на 9 сеансе. В гипноидном состоянии он вновь возвращается на лесное озеро, купается, общается с лешим и водяным (чувство тревоги) Встречается с наркоманами на лесной тропинке (чувства превосходства, уверенности в себе, радости). При выходе из гипноидного состояния - ровное уверенное чувство.

11 сеанс. Осознанная интеграция лучших переживаний реальности (конструктивные описания) и дезинтеграция с переживаниями, связанными с употреблением героина, т. е. деструктивным одиночеством, изоляцией, тревогой, тоской, безнадежностью и пр.

После проведения цикла психотерапии у пациента наблюдалась восемнадцатимесячная ремиссия, с единственным срывом - одна инъекция.

Фармакологическая поддержка осуществлялась, в основном, в первые дни после снятия абстиненции и была направлена на регуляцию сна. В приведенном описании случая обращает на себя внимание тот факт, что в процессе "провокации" или "иммунизации" (см. сеанс 9), во время и после воображаемого употребления героина, пациент испытывал исключительно депрессивную симптоматику.

Этот факт объясняется отсутствием у пациента (русского по рождению, антропоморфотипически (в расовом отношении), в культурном отношении и по самоопределению) соответствующего языка, системы понятий и опыта традиционно-сложившегося мироощущения, соответствующих опиятам в смысле этнофункционального "сродства". Другими словами, данный пациент испытал лишь некоторое психологическое воздействие чуждой ему виртуальной этничности, осознать и преодолеть которое и удалось в процессе психотерапии.

Ниже проиллюстрируем клинический случай "ядерной" (обусловленной эндокринными причинами) героиновой наркомании (такие случаи, по этнофункциональным критериям составляют не более 5% страдающих опиоидной наркоманией)

Пример 2.

Пациент А, родился и проживает в Москве; возраст 17 лет. Диагноз героиновая наркомания. Мать пациента, русская (по самоопределению), родом с северо-востока европейской части России, с детства не переносит холод и зиму, как таковую: по вероисповеданию православная. Отец - еврей (по самоопределению), родом из Молдавии, атеист, антропо-морфотипически - с некоторыми от европейского типа. Сам пациент, несмотря на то, что антропо-морфотипически может быть отнесен к русским, считает себя евреем и иудеем по вероисповеданию; также как и мать с детства не переносит холод и зиму и предпочитает для постоянного места жительства теплые края, на берегу моря. У мальчика весьма напряженное отношение к религии - например, по рассказу матери, во время туристической поездки в Иерусалим отец и мать посетили православный храм, мальчик принципиально отказался войти внутрь и остался ждать снаружи. Также и во время первой встречи с психотерапевтом пациент с беспокойством реагировал на православные иконы, находившиеся на противоположной от него стене, был замкнут и скован.

1 сеанс. Погружение в гипноидное состояние. У пациента возникает спонтанный образ природы - берег теплого моря под полуденным солнцем, пустынная холмистая местность с редкими рощами лиственных деревьев, легкий бриз с моря. Чувственный фон легкость на душе и в движениях; чувство спокойной уверенности, *ощущение приподнятости*. После выхода из

состояния погружения - спокойное, "обыденное" состояние, без изменений по сравнению с состоянием до начала сеанса.

2 сеанс. В процессе погружения психотерапевт предложил пациенту образ среднерусской природы - еловый лес и луг на берегу небольшой речки. Чувственный фон у пациента небольшая *тревога*, *чувство неприязни* и легкого пренебрежения, некоторая "скованность в душе". После выхода из состояния погружения - возникло чувство "расслабления" на душе, ушли скука и вялость, усилилось чувство интереса к процессу психотерапии.

Далее пациенту был предложен образ зимнего поля и леса на окраине заснеженной деревеньки в ясный морозный день. Чувственный фон *неприятное решение треноги* и чувства неприязни к окружающему. Спонтанно возник образ гористой местности и на берегу моря. Возникло усиливающееся чувство "инаковости".

3 сеанс. В состоянии гипноидного погружения пациенту был предложен образ: теплое море, горы, лиственные рощи на склонах, у подножия гор в роще расположен храм (конкретная отнесенность храма к определенной конфессии психотерапевтом не упоминалась). По отношению к образу природы у пациента возникло чувство уверенности, *приподнятости*, возникло ощущение свежести. По отношению к храму возникли приятные чувства "озадаченности", "чувство вечности", "ошеломленности", *прилива сил*. По выходе из состояния погружения пациент отметил, что "ушла скука и утомление", возникло приятное чувство уверенности.

4 сеанс. В состоянии гипноидного погружения пациенту были предложены образ иудейского храма (синагоги из камня) на берегу теплого моря на фоне холмистого берега покрытого лиственными рощами и образ православного храма (деревянной церкви) на фоне елового леса у небольшой реки. По отношению к иудейскому храму (и внутри него) пациент испытал чувство *тревоги* (все ли удастся запомнить!), "чувство вечности и единства", "легкую боязнь вечного", "чувство сосредоточенности на чем-то важном". При входе в православный храм он испытал чувство интереса, "таинственности" и, вместе с тем, чувства *почти тоски*. По выходе из состояния погружения пациент отметил возникновение "чувства сосредоточенности", подъем настроения и прилив сил.

5 сеанс. Проработка отношения к психическому состоянию, вызываемому наркотиком ("иммунизация").

(а) В состоянии погружения пациенту был предложен его любимый образ природы - холмистый берег теплого моря покрытый лиственными рощами. Возникший чувственный интерес, чувство спокойствия.

(б) Далее, пациенту был предложен следующий образ знакомая квартира, где он делает себе воображаемый укол героина. Непосредственно перед уколом пациент испытал чувство "равнодушия". "Прихода" (сленг) не было. После укола возникло неприятные ощущения холода и "застывания", чувство "потери сил".

(в) На заключительном этапе погружения после воображаемого приема наркотика пациенту снова был предложен его любимый образ природы на берегу моря. Он отметил следующие изменения в своем состоянии: возникли "заторможенность", скука, апатия. Пациент отметил, также, что в окружающей природе "все цвета потускнели", "стало пасмурно", "исчезли звуки и движение".

В итоге сеанса пациент отметил возросший интерес к занятиям, усиление чувства спокойствия.

Из приведенных выдержек психотерапевтических сеансов видно, что повышение психического адаптационного потенциала (чувство прилива сил, обретение уверенности) пациент испытывал при "обращении" не к образам природы своей родины, а к образу этнодифференцирующему по отношению к этнической среде места его рождения и проживания, а также к собственным антропо-морфотипическим (расовым) особенностям. По отношению к родному ландшафту пациент испытывал относительно менее адаптивное состояние, связанное с переживаниями тревоги, неприязни, с чувством "инаковости". И, напротив, по отношению к православному храму пациент испытывал чувства интереса (конструктивная психическая активность), переживание таинственности (положительные, «адаптирующие» эмоции), хотя и на фоне некоторой печали (отрицательная, "дезадаптирующая" эмоция), тогда как по отношению к иудейскому храму пациент на фоне определенной тревоги (отрицательная эмоция) пациент испытывал такие "эрзац-чувства" как "чувство вечности и единства", "чувство сосредоточенности", которые не имеют конкретного эмоционального компонента и представляют собой скорее абстрактно-перцептивные образы, требующие от человека для собственной интеграции в его целостную психику дополнительных адаптационных усилий.

В данном примере выявляется *видопсихический* [А. Ф. Лазурский, 1923] (эндогенный) характер содержания отношения пациента к определенному образу природы (как более адаптивному для него), в то же время *дифференцирующего* этого пациента с ландшафтом и климатом его рождения и проживания т.е. здесь имеет место ядерная героиновая наркомания. С другой стороны, отношение пациента к православной религии является относительно более адаптивным (и, в то же время *интегрирующем* его с данной этнической монадой) по сравнению с отношением к иудаизму.

В церкви - это наличие положительных эмоций интереса, чувства таинственного; печаль и тоска предполагают объект "уходящую и непознанную" православную церковь.

В синагоге - чувство "боязни" ("плавающей" тревоги) перед надвигающейся неизвестностью и наличие абстрактно-интеллектуальных псевдочувств типа "чувства вечности", "чувства единства" и пр., которые сами по себе не имеют конкретного эмоционального компонента и требуют

определенных психических усилий для интеграции их в целостную психику пациента.

После окончания лечения в стационаре пациент уехал в Израиль. В катамнезе (при последующем наблюдении), со слов приезжавших в Россию родителей, у мальчика наблюдалась 12-ти месячная ремиссия (неупотребление наркотика). Он прекрасно адаптировался к новым, эндопсихически-родственным для него, *природным* условиям. Отношение к религиозным вопросам приобрело у него более спокойный, менее напряженно-тревожный характер, т.е. сгладилась острота непосредственного переживания внутренних противоречий в вопросах веры.

В данном случае степень психической адаптации пациента возросла вследствие его *"этнического погружения"* в новую, относительно более адаптивную этносреду, с точки зрения одного из ее признаков - ландшафтно-климатических условий. В связи с этим облегчилась не только основная симптоматика пациента (зависимость от наркотика), но и сгладилась острота болезненных переживаний в отношении к вопросам веры.

Возвращаясь к затронутой выше проблеме врожденности элементов психики, в описанном выше случае можно говорить о ядерной ("эндогенной", врожденной) психической дезадаптации в форме героиновой наркомании в условиях русского традиционного этнического ландшафта и климата.

Исследования показывают также, что с точки зрения психической адаптации (ее энергетического аспекта - "чувство прилива сил" и т.п.) врожденными могут считаться и определенные аспекты мировоззрения и мироощущения - например, принадлежность к той или иной конфессии.

Врожденность психической дезадаптации с точки зрения расово-биологических признаков иллюстрируется, в частности, примером употребления алкоголя арктическими монголоидами (чукчи, юкагиры и др.), у которых снижено содержание в крови алкогольдегидрогеназы - фермента, разлагающего алкоголь. Очевидно, что в психологическом плане представители данной расовой группы должны совершенно иначе относиться к алкоголю по сравнению, например, с европеоидами.

Пример 3

В качестве иллюстрации приведу наблюдение из медицинской практики чукотских знахарей, рекомендовавших своим пациентам при некоторых психических и соматических расстройствах своего рода *"этническое погружение"* в своем психологическом аспекте близкое по смыслу к т. н. *«этнотерапии Тауснера»* и Кочовой [см : Карвасарский Б.Д., 1998, с 707]. Также это близко по смыслу пониманию наркотика только как *этнически чуждого* психоактивного вещества в рамках т. н. *«этнической педагогики»* для целей профилактики наркомании проф. Тоби Натана [1997] - также как и с точки зрения этнофункционального подхода, алкоголь для чукчей является именно наркотиком, вследствие своей этнической чуждости (в данном случае отсутствием у чукчей "культурной" и "природно-

биологической" защит от алкоголя). При этом заболевшим чукчам рекомендовалось "уйти к нашим в тундру", "жить в яранге, кушать нашу пищу" (рыбу, оленину и пр.), "вернуться к национальной вере". Это, в частности, соответствует тем рекомендациям, которые давал своим пациентам-наркоманам - эмигрантам из северной Африки, живущим в предместьях Парижа, проф. Натан. Очевидно, такие же рекомендации были даны одной из местных знахарок женщине, страдающей алкоголизмом, аллергией (на рыбу, т.е. традиционную основу питания) и тревожной депрессией.

Мне удалось установить некоторую общность взглядов этой знахарки с нашим подходом, несмотря на определенные различия в концептуальных позициях. Болезнь женщины знахарка интерпретировала как наказание духов за отход от традиций, завещанных предками, а умиротворить духов можно было только возвращением "к нашим в тундру" и т.п. С точки зрения этнофункционального подхода такое "возвращение", хотя бы и на непродолжительное время, ослабило бы стрессогенное социально-психологическое и биологическое воздействие на психическую адаптацию пациентки. Это воздействие, в данном случае, проявлялось в разнородной информации, получаемой пациенткой в виде теле-радио-видеообразов, продуктов питания, завезенных с Большой Земли (водка, томаты и др.), в характере работы пациентки (техническая работа при школе) все эти воздействия на ее психику являются этнодифференцирующими по отношению к месту ее рождения, проживания, этнокультурным традициям, а также к ее расово-биологическим особенностям (у чукчей, как арктических монголоидов относительно снижен в крови уровень содержания алкогольдегидрогеназы, разлагающей алкоголь). Этим, собственно, и закладывались этнофункциональные психические конфликты, с которыми адаптационная система уже не справлялась — наступила психическая дезадаптация (патологическое влечение к алкоголю, психические и психосоматические расстройства). Здесь, на наш взгляд, проявились психологические патогенные в этнофункциональном смысле факторы. В описанном выше случае после трехмесячного "этнического погружения" у пациентки наблюдалась восемнадцатимесячная ремиссия зависимости от алкоголя.

Приведу еще один пример из амбулаторной практики краткосрочной психотерапии, демонстрирующий роль отношения к расово-биологическим этническим признакам в обусловливании психических расстройств.

Пример 4

Пациент пришел на консультацию вместе с матерью, так как стеснялся сам обратиться к психотерапевту. В связи с тем, что юноша был в очень угнетенном, тревожном состоянии, так как считал себя внешне похожим на китайца, он обращался за консультацией к косметологу по поводу возможности пластической операции разреза глаз реальная основа для ее

проведения с точки зрения антропологии отсутствовала (т. н. дисморфомания). По этой же причине он стеснялся знакомиться с девушками, что уже в большей мере было предметом беспокойства матери. В связи с этим пациент выдвигал следующие мотивировки. "Теперь девушкам нужны только деньги" и т. п. Мать юноши русская; с его отцом, татарин по национальности, уже 8 лет в разводе; живет с сыном (пациентом) и новым мужем. Юноша очень остро переживал развод родителей, во всем винил отца, который завел себе другую женщину.

Когда пациенту был предложен ассоциативный эксперимент, включающий нейтральные слова и названия различных этносов, выраженная задержка латентной реакции проявилась на словах "монгол" и "татарин" (слово "китаец" не предлагалось). Клиническая беседа подтвердила эмоциональную напряженность, связанную с национальностью отца. В беседе с неразговорчивым юношей была сделана попытка нащупать сферу его интересов, связанную с этнической проблематикой. Интерес вызвала тема взаимодействия русских и татаро-монголов на примере исторической ситуации во времена Александра Невского. Беседа была построена в проблемном ключе, и в итоге юноша самостоятельно, после подачи исторического материала психотерапевтом, дал положительную оценку историческому взаимодействию русских и татар в их противостоянии Ливонскому ордену [Гумилев Л. Н., 1992]. После этого беседа потекла более оживленно, юноша задавал вопросы по поводу взаимоотношений со сверстниками, психотерапевт при этом стремился дать ему возможность осознать некоторую неадекватность в характере этих взаимоотношений.

По окончании психотерапевтического сеанса произошли некоторые положительные сдвиги в самосознании клиента, которые сохранялись не менее четырех месяцев (в катамнезе). В его представлениях появилось место для "хороших", "немеркантильных" девушек. Вместе с тем у юноши снизилась тревожность, а его дисморфомания трансформировалась в следующее отношение: "Это было раньше, сейчас все прошло, мне удалось разгладить морщины в углах глаз", которые и придавали им некоторое "узкоглазие", что, естественно, нельзя рассматривать как полное исчезновение соответствующей симптоматики.

В процессе обсуждения этноисторического материала в приведенном выше примере в сознании пациента была осуществлена проработка его отношения к этноинтегрирующему фактору — конструктивному историческому смыслу взаимодействия русских и татар и подвергнуто сомнению (в определенном смысле — развенчано) отношение к реальности их исторического антагонизма как этнодифференцирующего фактора. Здесь достаточно явно выступает связь дисморфоманического моносимптома с нарушением этнической самоидентификации, с одной стороны, и проявлением симптомов психического расстройства — с другой. В данном случае было подвергнуто психотерапевтической проработке отношение пациента к собственным расово-биологическим особенностям.

Одним из наиболее значимых для практики результатов исследования является тот факт, что психотерапевтическая проработка этнофункциональных рассогласований элементов психики (этнофункционального психического дизонтогенеза) человека способствует преодолению или профилактике его психической дезадаптации (т.е. оптимизации процесса психической адаптации).

Выводы

Попробуем, в связи с изложенным выше, ответить на вопросы поставленные в начале статьи.

Во-первых, полученные теоретические, экспериментально-психологические и клинично-психотерапевтические результаты позволяют, на мой взгляд утверждать, что определенные этические признаки являются именно присущими, врожденными (эндогенными, относящимися к эндопсихике) тому или иному человеку. Действительно, о какой роли этнических признаков в психике, в психической адаптации человека может идти речь, если они не присущи человеку, а являются, к примеру, лишь социально-правовой договоренностью конкретного индивида и общества (концепция инструментализма)? В основании проведенных исследований я полагаю могу утверждать что *врожденными* (но не обязательно *наследуемыми*) могут являться те или иные элементы психики человека в частности отношения к группам ландшафтно-климатических (природный мир) социокультурных (мировоззрение и мироощущение) а также расово биологических (тип питания антропоморфотипические физиологические и др. особенности) этнических признаков.

Во-вторых, можно утверждать что хотя наиболее дискриминантным (т.е. наиболее сильным) вероятностным критерием психической дезадаптации человека является отношение к группе ландшафтно-климатических этнических признаков. Тем не менее, отношения человека к группам социокультурных и *расово-биологических* этнических признаков также достоверно являются дискриминантными критериями психической дезадаптации человека. Следует отметить: несмотря на то, что хотя изучению расово-биологического аспекта этничности человека ввиду определенных технических трудностей в экспериментальном исследовании было уделено наименьшее внимание тем не менее полученные результаты указывают на существенную роль этой группы этнических признаков для прогноза поведения человека. Особое значение это направление исследований в настоящее время приобретает в связи с тем что в отечественной этнографии и этнологии как советского так и постсоветского периодов оно затухало по идеологическим причинам: расово-биологические, этнические признаки - из-за опасения быть обвиненными в расизме, а климато-географические, соответственно, - из-за возможных обвинений в географическом детерминизме. Причем на первый план в эти периоды выдвигалась (и

выдвигается поныне) лишь культурно-хозяйственная сторона жизни того или иного народа.

Литература:

1. Брюн Е. А. Введение в антропологическую наркологию // Вопросы наркологии № 1, 1993, с. 72-78.
2. Брюн Е. А. Проблемы детской и подростковой наркологии // Социальная дезадаптация и нарушение поведения у детей и подростков, М., 1996, с. 10-15.
3. Брюн Е. А. Экокультурные основы смыслообразования и психоактивные вещества // Этническая психология и общество (под ред. Н.М. Лебедевой), ИЭА РАН, 1997, с. 311-334.
4. Василюк Ф.Е. Психология переживания, МГУ, 1985.
5. Вертоградова О. П. Депрессия как общемедицинская проблема // Медицина для всех, 1997 №2(4), с. 2-9.
6. Генон Р. Кризис современного мира. М.: «Арктогея», 1991.
7. Гумилев Л. Н. От Руси к России. М.: «Экопрос», 1992, с. 133-136.
8. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: «Гидрометеиздат», 1990.
9. Карвасарский Б. Д. Психотерапевтическая энциклопедия. СПб.: «Питер» 1998, с. 707.
10. Курек Н. С. Дефицит психической активности: пассивность личности и болезнь. М., ИП РАН, 1996.
11. Лазурский А. Ф. Избранные труды по психологии, М.: «Наука», 1997, с. 239-244.
12. Лебедева Н. М. Социальная психология этнических миграции, М., ИЭА РАН, 1993.
13. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросскультурную психологию М.: «Старый сад», 1998.
14. Лейнер Х. Кататимное переживание образов, М.: «Эйдос» 1996.
15. Личко А. Г., Бигенский В.С. Подростковая наркология, Л.: «Медицина», 1991.
16. Маудсли Г. Физиология и патология души, СПб, 1871.
17. Натан Тоби. Профилактическое просвещение и разнообразие культур (интервью) // «Наркостоп» (информационный бюллетень ЮНЕСКО), 1997 №0, с 13-15.
18. Нордау М. Вырождение, М.: «Республика», 1995, с. 28.
19. Осипов В. П. Курс общего учения о душевных болезнях, Гос. Изд. РСФСР, Берлин 1923.
20. Пятницкая И. Н. Наркомания, М.: «Медицина», 1994.
21. Сухарев А. В. Этнофункциональная психотерапия опиоидной наркомании анализ клинического случая // Психологический журнал 1999, Т 20, №1, с. 103-113.
22. Сухарев А. В., Брюн Е. А. Сравнительное психологическое исследование этнофункциональных расстройств у страдающих опиоидной наркоманией, алкоголизмом и аффективными расстройствами // Психологический журнал, 1998, Т 19, № 1, с. 29-36.
23. Сухарев А. В. Степанов И. Л. Этнофункциональный подход в психотерапии аффективных расстройств // Психологический журнал 1997, Т 18, №1, с. 122-133.
24. Сухарев А. В. Психологический этнофункциональный подход к психической адаптации человека \ Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук, М.: Психологический институт РАО, 1999.
25. Сухарев А. В. Этнофункциональная психология исследования психотерапия ИЭА РАН НМЦ. Народы и культуры 1998.

26. Сухарев А. В. Психологический этнофункциональный подход к психической адаптации человека. Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора психол. наук, Психологический институт РАО, М, 1999.
27. Тоффлер О. Футуршок, М.: «Прогресс», 1973, с. 218.
28. Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М.: «Прогресс-универс», 1993, с. 327-339.
29. Философский энциклопедический словарь, 2-е изд., М.: «Советская энциклопедия», 1989.
30. Халдеева Н.И. Адаптационно репродуктивные аспекты антропоэстетики // Этнодемографические особенности воспроизводства народов Севера России, ИЭА РАН, 1995, с. 225-233.
31. Шнирельман В. А. Евразийская идея и теория культуры // Этнографическое обозрение. 1996, с.3- 17.
32. Bois F. Kultur und Rasse. Berlin/ Walter de Gruyter und Co. 1922, S. 62-64.
33. Bochner S. The social psychology of cross-cultural relations // /Cultures in Contact Studies in Cross Cultural Interaction. Oxford, Pergamon, 1982.
34. Dorsch F. Psychologische Worterbuch. Stuttgart, 1976
35. Esquirol E. Des maladies mentales considerees sous les rapports medical hygienique et medico-legal, T. 1, - Paris J. B. Balliere 1858, P. 159-224/
36. Furnham A., Bochner S. Social difficulty in a foreign culture an empirical analyses of culture shock // Cultures in Contact Studies in Cross Cultural Interaction, Oxford, Pergamon, 1982.
37. Garfinkel H. Studies in ethnomethodology, N. J. Englewood Cliffs, 1967,
38. Geertz C. The Integrative Revolution Primordial Sentiments and Civil Politics in the New States // Geertz C.(Ed.) The Interpretation of Cultures, NY, 1973, P. 255-310.
39. Jung C. G. (Ed.) Man and his Symbols. London, Aldous, 1964.
40. Kleinman A. Writing on Margin: Discourse between Anthropology and Medicine, Berkeley Univ., Calif. Press, 1993.
41. Kleinman A. Good B. (Ed.). Culture and Depression. London University of California Press Ltd., 1983, P. 491-507.
42. Hark H. (Hrsg) Lexicon Jungischer Grundbegriffe. Breisgau, Walter Verlag Olten und Freiburg, 1988, S. 25-29.
43. Mobius P.L. Uber Entartung // Grenzfragen des Nerven- und Seelenlebens, 3. (Hrsg. Loevenfeld u. Kurella), Wiesbaden, 1900.
44. Morel B.A. Traite des degenerescences physiques, intellectuelles et morales de l'espece human et des causes qui produisent ces varietes malades. Paris, 1857.
45. Morel B. A. Traite des maladies mentales, Paris, 1860.
46. Mosei U. Zur Abwehrlehre: Das Verhaltnis von Verdrangung und Projektion // Jahrbuch der Psychoanalyse... №3, Bern, 1964.
47. Obeyesekere G. Depression Buddhism and the Work of Culture in Sri Lanka // Kleinman A., Good B. (Ed.) Culture and Depression, London University California Press, 1985, P. 134-153.
48. Peters U. H. Worterbuch der Psychiatrischen und medizinischen Psychologie, Munchen, 1977.
49. Stonequist E. V. The Marginal Man, N. Y., Russell and Russell, 1961.

Интеллект: роль природных и социальных факторов

Этническая психология и политическая антропология появились как научные дисциплины на рубеже XIX-XX вв. в западноевропейской науке. Сегодня на Западе тестирование по тестам КИ (коэффициент интеллекта) чрезвычайно популярно. В школы и вузы, а также на работу после получения высшего образования, принимают с учетом индивидуального КИ, от КИ порой зависит первичная зарплата. После триумфального шествия методики измерения КИ во второй половине XX века наступил период его использования для изучения психологических особенностей различных этносов и рас.

Данное исследовательское направление пока плохо отражено в отечественной литературе, поскольку в СССР использование тестов КИ в 1936 году было запрещено. Только в 60-70-х годах их стали неофициально использовать в спецслужбах и в системе военно-промышленного комплекса. Однако до сих пор методика тестов КИ в нашей стране не получила широкого распространения.

Впервые определение КИ стало использоваться как психотест в начале XX века в США для оценки трудновоспитуемых и дебильных детей в спецшколах (Альфред Бине). Затем тест КИ после модификации стал применяться для оценки интеллекта здоровых детей и взрослых - сначала в США, а после Второй мировой войны и в Европе. Постепенно тест КИ завоевывал наиболее развитые страны Запада и Востока.

До Второй мировой войны наиболее популярными были тесты КИ, предложенные Льюисом Терманом и Чарльзом Спирманом (США) и Сирилом Бертом (Великобритания), а после войны - учеником последнего Гансом Юргеном Айзенком. Книги Айзенка сейчас очень популярны в России, но его исследовательские методики в области социальной психологии по-прежнему применяются в очень ограниченных масштабах.

Методика КИ состоит в том, что при решении разных задач испытуемым начисляются очки и вводится поправка на возраст. КИ, равный 100 баллам (единицам), принят за средний. Балл выше 130 указывает на большие способности, выше 140 - на талант (максимум зафиксирован в 180-185 - для уникалов). Если КИ менее 70, фиксируется низкое умственное развитие. Если КИ равен 100, развитие ребенка в норме; если КИ не достигает до 100, значит ребенок приобрел в среднем меньше знаний, чем его сверстники. Если же КИ выше, ребенок обгоняет сверстников в развитии.

К недостаткам КИ можно отнести следующие: 1) не выявляется весь спектр интеллектуальных способностей; 2) определяются главным образом характеристики рассудка, нежели разума; 3) в основе методики КИ - опора на скорость думания, быстрое действие, кратковременную проверку знаний (а ведь многие медленно думают, но зато основательно и продуктивно); 4) не

выявляется эрудиция, начитанность и компетентность; 5) не выявляется способность к творчеству и созидательной активности (люди, имеющие высокий показатель КИ, как правило, не проявляют продуктивного, творческого мышления). Один из создателей КИ в шутку заявлял, что интеллект человека и есть «то, что мы измеряем с помощью тестов на интеллект».

Психологи, увлеченные измерением КИ, исходят из гипотезы «губки», согласно которой, мозг равных по КИ людей имеет различные пределы того, что он может усвоить. Подобно губке, мозг одних людей может впитать в себя больше знаний, чем мозг других. Параметр КИ устанавливает границы того, чему мы в состоянии научиться. Наш мозг развивается до определенного предела, и этот предел предопределен еще при зачатии.

Считается, что интеллект наследуется на 80%, а на 20% обусловлен факторами среды (воспитанием и школьным образованием). Об этом говорят исследования близнецов (А.Дженсен, США, 1969). Считается также, что КИ - это довольно устойчивый количественный параметр, который формируется в возрасте 6-12 лет, далее стабилизируется и относительно мало изменяется до конца жизни. Вместе с тем, отмечается, что с возрастом - после 30 лет - КИ несколько снижается.

Ранее считали, что чем выше интеллект, тем меньше в семье детей – мол, умный человек другим делом занимается. Поэтому чем ниже интеллект, тем больше детей в семье. Отсюда вроде бы следовало, что КИ малолетнего западного и/или северного «богатого» человека выше, чем многодетного восточного и/или южного «бедного». Однако более тщательные статистические исследования показали, что КИ в среднем практически мало зависит от числа детей в семье.

В конце XX века делаются попытки разработать тесты, выявляющие творческие способности, а также коэффициент эмоционального интеллекта, который может дополнить КИ как измеритель умственного развития.

Термин «эмоциональный интеллект» введен американскими психологами Питером Саловеем и Джоном Мейером. Они обнаружили, что если дети в 4-летнем возрасте отказываются от немедленного вознаграждения (вкусная еда, игрушки), то затем в школе они оказываются более уживчивыми, общительными, изобретательными, смелыми, надежными и уверенными в себе. Те же ребята, кто сразу сдавался перед вознаграждением, были в школе более одинокими, легко ранимыми и упрямыми, они чаще подвержены стрессу и довольно нерешительны.

Получается, что способность воздержаться от немедленного вознаграждения является доминантой левополушарного, рационального, логического мышления по отношению к субдоминантному правополушарному - импульсивному, образно-интуитивному мышлению (хорошо это или плохо, об этом еще надо подумать, ведь второй тип мышления является творческим и более рискованным мышлением). Однако эмоциональный интеллект позволяет понимать свои собственные чувства,

умеет поставить себя на место другого и осуществляет самоконтроль над эмоциями для повышения собственной жизнестойкости.

По мнению Дэниела Гоулмана, всем известные тесты на определение КИ говорят о шансах человека на успех меньше, чем склад ума, которым определяется его характер. Автор полагает, что система эмоционального интеллекта формируется у человека в возрасте 15-16 лет. Считается, что КИ и эмоциональный интеллект взаимно дополняют друг друга, а не противоречат друг другу.

Параметры эмоционального интеллекта позволяют понять, как умение справляться со стрессом влияет на способность концентрации внимания и сосредоточенности в экстремальных ситуациях. Предполагается, что среди прочих составных частей успеха на долю КИ приходится 20%, остальное же зависит от состояния центральной нервной системы, от эмоционального и психологического статуса человека.

Известно, что 90% получаемой человеком эмоционально-значимой информации обрабатывается на невербальном уровне. Невербальное восприятие позволяет измерить способность человека правильно оценивать эмоциональные сигналы. Испытуемые, правильно распознаввшие выражаемые чувства, имели больший успех на службе и в семейной жизни, в том числе и в любви: дети лучше других учились, даже при весьма средних значениях КИ. Если КИ помогает человеку устроиться на работу, то эмоциональный интеллект - быстрее продвигаться по службе. Гоулман считает, что лучшими служащими являются не те, у кого высокий КИ, а те, кто хорошо ладит с людьми, пользуется уважением у сотрудников и умеет завоевывать расположение у тех, от кого зависит их карьера. По сути дела, это характеристика людей здравого смысла, людей стандартного и конформистского поведения, но не сверходаренных личностей, которые кажутся необщительными, странными, одинокими, конфликтными, неуживчивыми, авторитарными, амбициозными. Гении и таланты же украшают мир, но мы привыкли жить в мире стандарта и здравого смысла.

По данным израильского психолога Реувена Бар-Она, эмоциональный интеллект определяется такими качествами индивида, которые помогают ему противостоять требованиям и давлению внешней среды. Эмоциональный интеллект связан с общим психологическим самочувствием личности (в тесте учитывается 152 психологических ощущения - например, поведение при стрессе, ощущение счастья и поведенческий оптимизм). О фундаментальности выводов на счет значимости эмоционального интеллекта говорит тот факт, что тест апробировался на 9 тысячах испытуемых из 9 стран мира.

Разработанный в 50-х годах в США многофакторный личностный психологический профиль (опрос по 150-300 параметрам), был использован для сравнительного анализа американцев и русских, но данные оказались довольно скудными (см. Касьянова К. "О русском национальном характере", М., 1994). Более весомыми следует считать данные в отношении КИ при

сравнительном изучении различных этносов и рас, которые частично вошли в лучший современный учебник Ф.Фогеля и А.Могульски в трех томах по генетике человека, переведенный у нас в 1990 году.

В 60-70-х годах в США проводился сравнительный анализ КИ белых людей и афроамериканцев (негров США). Как и ожидалось, КИ белых людей был выше такового для черных на 15 единиц, что было статистически достоверным результатом (А.Дженсен). Эти результаты в СССР автоматически были объявлены пропагандой расизма и результатом применения антинаучных методов психогенетики и тестирования на КИ.

Среди американских психологов в тот период не было полного единодушия в отношении полученных результатов. Так, Тизард в 1973 г. показал, что КИ у детей афроамериканцев и белых одинаковы, если они с раннего возраста воспитывались и учились в специнтернатах. В конце 70-х годов Шервуд и Натаупску проанализировали 80 работ авторов, которые проводили сравнительное тестирование белых и негров. Они установили любопытный факт: конечный результат зависит от биографии психолога, проводившего тестирование. Если авторы-психологи имели трудную биографию в семье и школе, были выходцами из малообеспеченных семей или из семей иммигрантов с низким уровнем образования, то у них КИ для негров и белых получался примерно одинаковым. Если же КИ оказывался большим для белых, чем для черных, то эти авторы были склонны объяснять ситуацию влиянием средовых факторов. Если авторы-психологи были выходцами из обеспеченных семей и их родители были коренными жителями Америки, имели хорошую обстановку в семье и в школе, то в их исследованиях значения КИ для белых значительно превышали КИ для негров; что объяснялось ролью генотических факторов.

Открытый феномен можно назвать «эффектом социальной установки».

Учитывая критику метода КИ, а также нарушения анонимности тестирования, американские психологи в 70-80-х годах решили уточнить прежние результаты, повышая степень объективности и численность статистической выборки обследуемых. Для этого психологи США и Европы под эгидой ЮНЕСКО провели обширное статистическое исследование КИ по единой методике для белой расы (США, Канада, Западная Европа, исламские страны Ближнего Востока и севера Африки), черной расы (афроамериканцы США, негры Африки), желтой расы (Япония, Корея, Юго-Восточная Азия и частично Китай). Страны социализма (СССР и др.) в основном не участвовали в этих психологических «играх». Не изучались также американские индейцы.

Результаты исследования оказались ошеломляющими - значения КИ убывали в ряду: желтая раса (Япония) - белая раса - афроамериканцы - негры Африки. Были получены подтверждения первичных исследований, показавших что КИ белых людей США превышает КИ афроамериканцев примерно на 15 единиц. Кроме того КИ афроамериканцев выше КИ негров Африки.

Возник вопрос о причинах такой дифференциации.

Большинство психологов объясняют умственное неравенство белых и черных действием как генетических, так и средовых факторов. Негры Африки, а особенно афроамериканцы, в интеллектуальном отношении известны лишь как блестящие музыканты, певцы и плясуны. Но человечество пока не знает черных ньютонов, ломоносовых, моцартов... Тот факт, что афроамериканцы опережают по КИ своих родственников из Африки, говорит о роли средовых факторов в цивилизационном воспитании и обучении негров. Африка в целом лишь в XX веке вступила на путь цивилизации (образование государств, политико-экономическое развитие, развитие культуры). Однако на пути действия средовых факторов может возникать генетический фактор интеллектуальной «ущербности». Первобытная культура негров Африки, несмотря на самобытность и оригинальность, все же примитивна и архаична, у нее не было таких взлетов, которые можно было бы сравнить с периодами античности и Возрождения в Европе.

Если различия между белой и черной расами можно было предсказать еще до проведения указанного исследования, то другой аспект оказался совершенно неожиданным. Сравнение КИ для Японии и США (+Европа) по данным 1983 г. показало, что средний КИ у японцев на 11 пунктов выше, чем у американцев, причем во всех возрастах. Сообразительность японцев была выше, чем сообразительность англичан, французов, немцев и голландцев. Среди молодых американцев только 2% показывали КИ на уровне 130, тогда как у молодых японцев - 10%. Более высокий уровень интеллекта японцев обнаруживался с 6-летнего возраста.

В ходе исследований причин описанного феномена выяснилось, что большое значение имеет фактор образования. Кто дольше учится, у того и больше значение КИ. Японское образование, особенно начальное и среднее, отличается намного большей широтой и интенсивностью, чем американское. Обучение детей начинается с очень раннего возраста, и объем знаний, которые школьники должны освоить до поступления в университет, по крайней мере вдвое превышает объем знаний, необходимых для той же цели американским школьникам. Время, затрачиваемое в Японии на обучение в школе и вне школы, часто достигает 10-12 часов в сутки.

Японские дети опережают американских в умственном отношении, но сильно отстают в физическом. Для игр, связанных с движением, у японских детей в городах нет свободных пространств. Таким образом, определенная зависимость уровня КИ от интенсивности мыслительной деятельности даже в детском возрасте – налицо.

Высокому уровню КИ способствует также ряд социальных факторов.

У японских студентов при получении высшего образования существует иная ориентация, чем у европейцев или американцев. В западных странах студенты обычно свободно выбирают профессию. В Японии студенты стремятся выбрать компанию, в которой им хотелось бы работать. При

выборе работы японский специалист предпочтет престижную компанию более высокой должности. Большинство компаний перед назначением на должность обучает специалистов как стажеров, ориентируя на конкретные задачи данной компании и на полную лояльность администрации.

В Японии рабочих не увольняют, а лишь перемещают, часто на лучшие места. Поэтому они активно кооперируются с инженерным персоналом и часто вносят рационализаторские предложения, повышающие производительность. На заводах рабочие объединены в особые кружки контроля, тщательно следящие за качеством сырья, материалов и организацией производственных процессов. В западной промышленности путем тестов и испытаний проверяются обычно конечные продукты. В Японии готовые изделия уже не подлежат проверке. Если не было отклонений в жестких стандартах качества материалов и на разных стадиях их обработки, то в конечных изделиях, как считается, не могут возникнуть дефекты. Благодаря положительному отношению рабочих к техническим новинкам, японские сборочные заводы не встречают препятствий при внедрении роботов. В настоящее время больше половины всех промышленных роботов, имеющих в мире, функционируют именно в Японии.

В Японии нет профсоюзов, объединяющих рабочих в масштабах всей страны по профессиям. Союзы образуются здесь внутри компаний, объединяя рабочих, служащих и администрацию. Этим подчеркивается необходимость кооперации, а не конфронтации. Минимальное число конфликтов, которые нужно разбирать в различных судах, дает Японии огромные экономические преимущества. В Японии со всеми конфликтами справляются лишь 12 тысяч адвокатов-юристов, а в США - 600 тысяч адвокатов. Япония «свихнулась» на образовании - по последним данным, служащие и рабочие на 85-90% имеют университетское образование.

Вышеизложенное указывает на то, что средовой социально-экономический фактор в специфических условиях может резко увеличить свой вклад в КИ.

Однако наиболее существенная информация из вышеуказанных международных исследований начала 80-х годов была получена при сравнении КИ евреев-ашкенази Западной Европы, США и Канады и КИ белых неевреев из указанных регионов. КИ евреев-ашкенази (а это жители и выходцы из Восточной и Западной Европы, расселившиеся в том числе в США и Канаде), в отличие от коренных евреев Палестины и Ближнего Востока оказался достоверно выше на 5-10 единиц, чем КИ белых неевреев.

У психологов по этому поводу нет единодушных выводов. Признается вклад в КИ евреев генотипа, культурного фактора (еврейский рационализм и рассудочный стиль мышления) и средового фактора. Евреи любят жить в культивированной нееврейской среде, где средовой фактор может подпитывать умственное развитие. Поэтому среди евреев в течение многих

поколений популярны профессии торговцев, спекулянтов, менял, финансистов, юристов, врачей, людей культуры и умственного труда.

Психологи для объяснения вышеуказанного «казуса» привлекают историософские идеи о цикличности развития культурно-цивилизационных типов, возраст каждого из которых оценивается 800-1200 лет. Согласно этим представлениям (Данилевский, Шпенглер, Тойнби, Л.Гумилев), пик западноевропейской цивилизации приходится на период Возрождения (15-16 вв.), а XIX-XX вв. - это уже закат Европы. В этом отношении напомним, что Россия - сравнительно молодая цивилизация, отстающая от европейской на 300-400 лет (первые университеты в Европе - XI век, в России - начало XIII века, период Возрождения в России - это XIX век, «золотой» период развития русского искусства и русской литературы).

Средовый фактор для евреев-ашкенази - это феномен еврейского самосознания, который оформился на культивированной почве Восточной и Западной Европы на рубеже XIII-XIX вв. До XX века мировая культура почти не знала еврейских имен в своем научном и духовном пантеоне. XX век - это реальный расцвет мирового еврейства, возвращенного на уникальной культурной почве других народов. Именно этим психологи объясняют более высокий уровень КИ у евреев-ашкенази по сравнению с белыми неевреями. Это явление расцвета еврейского самосознания на фоне стареющего (но еще не дряхлеющего) Запада. Сочетание генотипического фактора с вышеуказанным средовым дает исключительный эффект. Фогель и Могульски в своем учебнике отмечают в связи с этим, что в США евреев около 3%, а на евреев-американцев за период 1901-1965 гг. приходится 27% лауреатов Нобелевской премии.

Отметим еще две закономерности, полученные в исследованиях КИ в 90-е годы XX века.

Было показано (1995), что КИ современной молодежи США и Западной Европы за последние 50 лет в среднем вырос на 15 пунктов. Это явление получило название «феномен акселерации». Ранее отмечаемый педагогами и психологами, теперь он был зафиксирован и тестами КИ и относится к чисто средовым явлениям. Здесь сказывается качество жизни, образования, медицины, более высокий уровень природоохранных мероприятий в развитых странах.

В 1994 году была выявлена колоколообразная (гауссовская) кривая распределения КИ среди различных социальных групп в США и Европе. Эта кривая распределения КИ была однотипна среди популяций указанных регионов независимо от этноса. У 68% людей КИ находится в пределах от 85 до 115 (люди здравого смысла), у 16% он выше (сверходаренность) и почти столько же людей имеют КИ ниже нормы (дебильность). В двух случаях из ста интеллектуальные способности ниже 70 или превосходят 130. Люди здравого смысла имеют КИ в пределах 70-130 - в среднем 100 единиц. И лишь у одного человека на тысячу КИ может оказаться меньше 55 или больше 145 единиц.

Интересно, что для мужчин разных стран кривая распределения более размытая и вариабельная, с более представительными предельными низкими и предельно высокими значениями, а для женщин - более сконцентрированная, менее вариабельная (мужчина-дебил дебилнее женщины-дуры; последняя однотипна и стандартна, а дурни-дебилы сильно варьируются по степени дурости).

Хернстейн и Муррей (1994) на основе кривой распределения КИ среди граждан США выявили 5 кланов общества: 1. КИ=125-150 единиц, 5% от всего населения; 2. КИ=110-125, 20%, элита общества; 3. КИ=90-110, 50%, 4. КИ=75-90, 20%; 5. КИ=50-75, 5%. Авторы исследования полагают, что генотип ответствен на 60-80% за формирование КИ, средовый фактор - на 20-40%.

По данным российских авторов, интеллект на 75-80% - врожденное качество, на 15-20% - результат влияния среды. Последнего достаточно, чтобы перевести человека со средним уровнем интеллекта в разряд одаренных, а индивида с невысоким КИ «дотянуть» до среднего. Родители во многом могут скорректировать развитие своего ребенка, если будут разумно поощрять его стремление к умственной деятельности.

Исследования московского Института психологии Академии наук показали, что человек, получивший повышение по службе или перешедший на новое место работы, резко повышает уровень интеллекта. Но через 5-6 лет возникают профессиональные «шоры». Человек привыкает принимать стандартные решения, отчего его умственный уровень начинает снижаться. Поэтому психологи рекомендуют каждые 7-8 лет менять либо место работы, либо сферу приложения интеллектуальных усилий.

Во многих видах интеллектуальной деятельности, в том числе в науке, творческие потенции неоценимы. Однако оказалось, что способность творить и способность к быстрому отысканию верных решений задач никак не связаны между собой. Творческий человек может иметь низкий уровень КИ. Есть и нетворческие интеллектуалы. С возрастом происходит снижение объема кратковременной памяти: человек теряет способность схватывать на лету. Но навыки умственной деятельности с годами совершенствуются. Более того, к пенсионному возрасту у людей формируется способность к эталонному оценочному суждению - тому, что в народе называется мудростью.

В 1997 году в Москве были опубликованы сенсационные результаты, которые остались без внимания средств массовой информации. Оказывается в России под эгидой Института психологии АН России в течение трех лет полусекретно проводился российско-американский эксперимент. По единой методологии во многих регионах России оценивался КИ населения, который сравнивался с КИ «среднего» гражданина США (на период конца 90-х годов XX века). Результат был в какой-то мере предсказуемым: российское общество оказалось менее интеллектуально чем в США.

Не следует видеть здесь исключительно воздействие фактора социальной установки, который конечно же сказался на данном исследовании. Данное исследование вскрыло главное – снижение уровня интеллекта, видное в ельцинской России даже невооруженным взглядом.

Первая причина пониженности русского интеллекта состоит в том, что за сто лет XX века Россия во многом утратила свой генофонд в результате войн, революций, гражданской войны, эмиграции, утечки мозгов, голодомора в 20-30-х годах, сталинских репрессий, социальных конфликтов и перестройки. Если исходить из знаменитого демографического прогноза Менделеева, Россия к концу XX века не досчиталась 100-130 миллионов человек.

Вторая причина - отрицательная роль некоторых средовых факторов вырождения общества и нации: алкоголизация и наркотизация населения, низкий уровень медицины, массовый распад семей, неудовлетворительная экологическая обстановка, недостатки в системе воспитания и образования (школа не способствует подъему уровня КИ, оценки не отражают способностей учеников). В последние годы количество смертей выше количества рождений, продолжается снижение продолжительности жизни мужчин (согласно данным последних лет для мужчин этот показатель равен 58 лет, для женщин - 72 года) и пр.

Третья причина - снижение (по сравнению с США) уровня формально-математического интеллекта в структуре общего интеллекта, что является результатом «гуманизации» образования, вылившейся в действительности в снижение уровня преподавания математики и естественнонаучных дисциплин.

Общий интеллект, по данным американских психологов, складывается из трех компонентов - пространственного (образы, непосредственные символы, мыслеобразы, интуиция), семантического или вербального (операция суждениями и понятиями в сочетании с метафорическим мышлением) и формально-математического (абстрактные символы без опоры на наглядность, абстрактное мышление). Оказалось, что русский человек менее формалист, чем американец.

Мы, сейчас, не будем анализировать вклад России (и СССР) в общую мировую культуру и учитывать роль таланта и гениальности (это другая проблема). Речь идет именно о среднестатистическом показателе КИ рядовых гражданина России, который определяет весь строй повседневной жизни страны.

Для развитого общества духовная и политическая элита общества определяется слоем интеллектуалов - они входят во власть, во все сферы бытия и культуры, как правило не конфликтуя с властью. Маргиналами же становятся неинтеллектуалы, люди со средним (и низким) уровнем КИ. Они удовлетворяются низкими стандартами общества потребления. В обществах стесненных тираническими режимами, наблюдается диаметрально

противоположная ситуация - элита общества (номенклатура) состоит из малоинтеллектуальных людей, а маргиналами становятся интеллектуалы.

В указанном исследовании на примере одной из областей России было выявлено, что интеллектуальный уровень лиц, принадлежащих к социальной элите, был ниже, чем в среднем по популяции.

По словам московского психолога В.Д.Ружинина, статистика показывает, что претенденты на высший государственный пост со «слишком» высоким КИ в нашей стране заведомо не проходят на выборах любого уровня. Как ни парадоксально, гораздо больше шансов победить имеет человек со средним умственным уровнем - массы видят в нем «своего человека».

В целом ситуация в нашей стране должна характеризоваться как интеллектуальный кризис, усугубленный «эмиграцией мозгов» и деградацией элементарной разумности у политических «верхов».

Упадок русского интеллекта носит заведомо средовой характер и может быть быстро исправлен оперативными мерами. Так, назрела реформа народного образования, которая должна вернуть в школу полноценный естественнонаучный цикл, развивающий у детей логическое мышление.

Ресурсом нашего развития является также эмоциональный интеллект, который в большей степени укоренен в русском психотипе, чем холодный рационализм человека Запада. Для реализации этого преимущества нужны специальные воспитательные методики, вводимые в действие общефедеральными программами, обязательными для всех дошкольных заведений и в начальной школе.

Восстановление интеллектуальности русской нации связано также с восстановлением элементарной защиты социальной среды от разложения, а ресурсной базы – от расхищения и конвертации в зарубежные банковские вклады «реформаторов».

Восстановление русского интеллекта становится сегодня важнейшей общенациональной задачей, определяющей судьбу страны, ее жизнеспособность в будущем. Выявление этнопсихологических закономерностей становится при этом одной из главных задач науки, которая должна разработать целенаправленные методики использования как биологических, так и социальных факторов для повышения интеллектуальности российского общества. Последнее может оказаться решающим для занятия Россией пока еще свободной ниши инновационного общества, отличного от постиндустриального общества потребления именно своей способностью к производству высокоинтеллектуального продукта и его воплощению в уникальных технических решениях и достижениях фундаментальной науки. В этом случае расово-этнические особенности русского народа будут реализованы в полной мере, а средовые характеристики российского общества обеспечат развитие русского интеллекта в целом и каждой отдельной личности.

Критерии расовой гигиены: гражданская верность

*«От дурного семени не жди
доброго племени»*

Глас народа

*«Глупых и трусливых надо
ограничивать в правах»*

А.Г.Дугин

*«Мы люди гуманные и
либеральные - никого насильно в
нашей стране не удерживаем»*

С.Н.Марочкин

I. Постановка проблемы

Когда скоро наша бывшая страна вновь станет нашей страной, перед патриотами Русской Империи встанет задача создать гарантии от рецидивов перестройки и демократических реформ. Лучше ежедневно чистить зубы и бегать рысцой, чем оказаться перед необходимостью вставлять самые лучшие зубные протезы или искусственное сердце. Чем лучше профилактическая терапия, тем меньше надобность в радикальной хирургии.

Наши задачи - не просто извести измену, но и свести к минимуму саму возможность ее возникновения. А это невозможно без изучения врожденных задатков человека для осуществления расоразведения и человеководства.

Расовая гигиена - это методики повседневного ухода, поддержания наилучшего состояния наименьшей ценой. Расовая гигиена - это раздел расологии, лежащий на грани между расовой психологией и евгеникой. Расовая психология определяет наилучшее состояние этноса, а евгеника - способы исправления ошибок и радикального улучшения положения дел.

Положение русского этноса даже при идеальном развитии событий - это положение осажденной крепости. Как справедливо заметил Александр Ш, у России друзей нет. Он только ошибся, говоря, что-де у России есть два союзника - собственные армия и флот. К сожалению и здесь нам не всегда везло с союзниками. И в 1917, и в 1991, и в 1993 армия и флот едва ли не первыми изменили России, перешли на сторону врагов русского народа. Коль скоро нам удастся отбиться, когда наша бывшая страна вновь станет нашей страной, мы должны принять все мыслимые и немыслимые меры, чтобы эта измена не повторилась. И здесь велика роль расовой гигиены в создании русского воинского сословия.

Выше армейской организации может быть только партийная структура,

пронизанная идеей. Вслед за рядом теоретиков консервативного толка, мы должны видеть насущную необходимость партийной организации русских, перенимая некоторые элементы борьбы за свое существование у иных народов. Русские должны стать народом-партией, и расовая гигиена должна стать для нас неотъемлемым элементом партийной дисциплины. Иначе нам просто не выжить во враждебном окружении.

В предшествующей работе автора («Вопросы прикладной евгеники. Расоразведение и регенерация русского этноса» - см. "Расовый смысл русской идеи", Вып. I) мы были рассмотрены в основном биологическая и экономико-статистическая сторона расоразведения и человеководства. В данной автор рассматривает социальное поведение человека как проявление его врожденных задатков - своеобразный *тест*, определяющий его полезность или вредность для нашей страны и этнической популяции русского народа.

2. Категории и типология лояльности

Следует уяснить разницу между понятиями "население" и "нация", "этнос" и "народ".

Этнос - по определению С.Н.Марочкина "... есть общность по происхождению географическая, а по способу существования культурологическая и социально-психологическая. К этносу принадлежат люди, связанные общностью происхождения и исторической судьбы и осознающие эту общность. Важнейший признак этноса - осознание его членами принадлежности к данному этносу, подкрепленное общностью языка и религии."

Народ - множество более узкое, чем этнос. Это понятие этнополитическое. Народ есть часть этноса, лояльная к интересам своего этноса, готовая за него драться.

Такая же разница между понятиями "население" и "нация": нация есть множество более узкое, чем население.

Население /народонаселение/ - это понятие экономическое /демографическое/. Население есть множество всех людей, проживающих на данной территории - регионе, стране, континенте.

Нация - это понятие политическое и геостратегическое. Нация есть часть населения данной страны, лояльная к интересам своей страны, верное своей стране.

Народ есть лучшая часть этноса, а нация - лучшая часть населения. Население может состоять из представителей разных этносов, а нация - из представителей разных народов.

Самым репрезентативным из опросов являются результаты выборов, несмотря на все фальсификации, которых с каждым следующими выборами становится все больше. Президентские выборы по мнению многих социологов, например М.С.Михайлова, искажены уже настолько, что не могут рассматриваться как репрезентативные, но выборы в ГосДуму по партийным спискам еще сохраняют научную ценность. В них участвует /или не

участвует/ значительная часть совершеннолетнего населения страны, и избиратели голосуют за блоки, имеющие сложившуюся репутацию. Причем блоков много - почти на все вкусы. Поэтому именно результаты выборов по партийным спискам дают представление о национально-политической ориентации населения, а через социальное поведение населения - и о его генетическом качестве, о состоянии популяции.

Особенно интересны первичные материалы по избирательным участкам: зная этнический состав избирателей по данному участку, зная, какие участки состоят из компактно проживающих представителей конкретных этносов, можно судить о комплиментарности конкретных этносов и субэтносов к русскому народу и о их лояльности, их верности Русскому Имперскому Делу.

По результатам всех выборов, референдумов и социологических опросов вырисовывается следующая электоральная модель населения:

1. Патриоты - противники антирусского компрадорского «курса реформ», сторонники русского национально-освободительного движения.

2. Демократы - русофобы /враги русского народа/ и крипторусофобы /агенты влияния врагов русского народа/

3. "Болото".

Среди патриотов нужно выделить группы по двум координатным осям, двум группам признаков:

1. Деление на социально-протестный электорат /те, кто недоволен ухудшением жизни большинства населения страны/ и на национально-протестный электорат /те, кто недоволен антирусским, по сути - оккупационным характером власти, направленной на социальную деградацию и физическое русское народа - стержневого этноса страны - и других коренных народов страны, дружественных русскому народу/.

2. Деление на патриотов красной масти /тех, кто почитает Ленина и Сталина, и считает большевистскую революцию благом/ и на патриотов белой масти /тех, кто почитает Николая II и Столыпина, и считает революцию и ее последствия безусловным злом/.

Среди демократов нужно выделить также две координатные оси, классификацию по двум группам признаков:

1. Деление на демократов-интеллигентов /тех, кто поддерживает антирусскую власть по идейным соображениям/ и на демократов-жуликов /тех, кто поддерживает компрадорскую власть по корыстным соображениям, так как благодаря "курсу реформ" их жизненный уровень значительно вырос/.

2. Деление на антирусский и антиимперский актив /демагогов - "вождей народа" - русофобов, врагов русского народа и Русской Империи, тех, кто ведет за собой массу демократического электората и примкнувшую часть болота/ и на антирусскую массовку /собственно электорат, среди которого не только собственно русофобы, но и много крипторусофобов/.

Болото - это телезритель, завсегдатай спортивных трибун и пив-ных,

участник очередей за товарами престижного потребления. Это люди, готовые на сколь угодно позорную капитуляцию, согласные на самое жалкое существование - "лишь бы не было войны". Среди "болота" очень много людей, не умеющих думать - особенно среди пожилых женщин.

Среди "болота" нужно выделить три группы:

1. «Люди холопьяго званья» - те, кто всегда голосует за начальство, для кого начальство всегда право уже потому, что оно начальство. На Президентских выборах 1991 г. эти люди голосовали за Ельцина потому, что он воспринимался как начальство в большей степени, чем любой из его соперников - не говоря уже о том, что эфирного времени у него было в четыре раза больше, чем у всех его соперников, вместе взятых. О 1996 г. и говорить нечего: "Вот когда Зюганов будет Президентом, тогда мы и будем голосовать за него, а пока Президент - Ельцин, мы голосуем за Ельцина".

2. Те, кто "голосует сердцем" - за того, кто больше понравится. Этими людьми решение принимается не на основе политической репутации и послужного списка кандидата, а исключительно исходя из его манеры держаться и говорить и по причине поддержки его популярными артистами.

3. Те, кто не ходит на выборы "потому, что все они сволочи". Это наиболее здоровая часть "болота", близкая к социально-протестному электорату, но более пассивная.

По ситуации 1990-х годов ядро антирусских и антиимперских сил составляли те же группы населения, которые в 1970-х были ядром про-западных диссидентов и национал-сепаратистов, то есть, гуманитарная и окологуманитарная интеллигенция, особенно творческая. В столицах - западническо-космополитическая, в национальных республиках - национально-антирусская.

Простейший тест - "тест Каина": Каин Адамыч Ковалев предложил тест "свой-чужой" - отношение к фундаментальным "правам человека", поддержка "открытого общества", то есть признание интересов индивида выше интересов общества, признание части больше целого.

В соответствии с делением демократов - деуроосиян и их союзников в самостоятельных национальных республиках - на "демократов-интеллигентов" /русофобов и крипторусофобов по идейным мотивам/ и на "демократов-жуликов" /компрадорскую буржуазию, криминальную братву, коррумпированных чиновников и их службу, поддерживающих антирусскую власть по корыстным соображениям/, - антирусский актив /активных русофобов/ тоже следует подразделить на два братских крыла: идейно-политическое и корыстно-экономическое.

3. Многоступенчатое гражданство

На круглом столе с участием ряда политических аналитиков родилась идея трехступенчатого гражданства для жителей нашей страны /о котором автор писал в своей статье в первом выпуске «Расового смысла...»/. В ее основе лежит опыт Древнего Рима, дарующего гражданство за доблесть и

верность. Для русской России она интерпретируется как идея верности русскому имперскому делу в критической ситуации нынешней Смуты. Это один из тестов для отбора по критерию верности, доблести и ума и для выбраковки лиц с задатками трусов, прохиндеев и глупцов.

Соответственно этому критерию в будущей Русской Империи следует ввести три основные категории гражданства, которые подобны сословиям с разными наследуемыми наборами прав и обязанностей. При этом категория гражданства может повышаться за особые персональные заслуги или же понижаться за правонарушения.

В соответствие с категориями лояльности твердые русские национал-патриоты, верные русскому имперскому делу, вне зависимости от национальности должны получить *имперское* гражданство, представители "болота" /не враги русского народа/ - *союзническое* гражданство, антирусская массовка, включающая врагов русского народа - русофобов и их агентов влияния - крипторусофобов - статус *метеков*, антирусский актив - те, кто сознательно и организованно боролся против русского имперского дела - должны ответить перед нашим народом, и не по «гамбургскому», а по «нюрнбергскому» счету, на основе процедуры Нюрнбергского процесса как юридического прецедента.

Система трехступенчатого гражданства - это технология *мягкой евгеники* по двум координатным осям - этнологической и этнической. По этнологической оси - это выбраковка и отсев слабых и хаотичных внутри этноса, ограничение "глупых и трусливых". По этнической оси - это тестирование этносов на комплиментарность к русскому имперскому этносу и русскому имперскому делу, разного рода ограничения для этносов с низкой комплиментарностью к русским и отбор наиболее достойных, доблестных и верных в общеимперскую элиту. Чем меньше комплиментарность этноса к русским, тем жестче должен быть отбор. Но доблестные и верные представители даже самого некомплементарного этноса, доказавшие свою преданность, должны получать высшую степень гражданства.

Имперское гражданство - это безупречно русская национально-политическая ориентация русского патриота любой этнической принадлежности.

Союзническое гражданство - это лица без национально-политической ориентации, нетвердые русские патриоты, но и не враги - это "болото", те, кто "голосует сердцем", "лишь бы не было войны" -или не желает думать и слишком внушаем.

Метеки - это лица с заведомо чуждой национально-политической ориентацией, сторонники антирусского курса реформ /один политический аналитик предлагает назвать их "россиянами" – словом, применяемым сегодня нашими врагами ради смешения понятий «русский» и «нерусский», а завтра означающего презрительное имя для противников русского дела/.

Институт многоступенчатого гражданства - это механизм, прикладная технология, предотвращающая образование критической массы антирусского

актива, система защиты от проникновения на ключевые посты персонажей с чуждой политической ориентацией /включая геополитическую, культурно-политическую и национально-политическую ориентацию/. Так же, как внедрение евгеники - средство сломать "кривую Гумилева", перевести русский этнос в восходящую фазу цикла кривой этногенеза, так и система многоступенчатого гражданства - средство предоставления преимуществ особям с наилучшими характеристиками доблести и верности, наиболее лояльным Русскому Имперскому Делу. Евгенический отбор и система многоступенчатого гражданства - это разные координатные оси, описывающие разные группы признаков, но вместе они служат единому делу.

Интересно сравнить предлагаемую систему с системой традиционных сословий и с кастовым делением. Имперское гражданство - это демос, Союзническое гражданство - это охлос «шудрячество», Метеки-россияне - это неприкасаемые, сброд.

Традиционная элита - это концептуальная элита - брахманы /духовенство и интеллектуалы/, политическая и силовая элита - кшатрии /аристократия/, экономическая элита - вайшьи /купечество, крепкое крестьянство, верхушка ремесленничества/. Быдлярское болото - это шудры. Сброд, «иноэлита» - это неприкасаемые, подменившие сегодня традиционную элиту /либеральная интеллигенция/.

Имперское гражданство предоставляется лицам, доказавшим свою верность русскому имперскому делу во время Смуты, начавшейся с марта 1985 г., и их прямым потомкам, не совершившим деяний, недостойных Имперского гражданства. Имперское гражданство дает максимальную полноту политических прав, включая активное и пассивное избирательное право, право на занятие любых должностей и исключительное право на усыновление детей и право быть воспитателями в детских домах семейного типа.

Союзническое гражданство предоставляется коренным жителям Русской Империи, не являющимися закоренелыми русофобами и агентами влияния наших врагов, однако нарушавшими верность русскому имперскому делу. Оно отличается от Имперского тем, что лица с Союзническим гражданством не участвуют в выборах, не имеют права занимать высшие государственные должности, быть ответственными руководителями средств массовой информации и издательств, быть офицерами в госбезопасности, старшими офицерами в полиции и высшими офицерами в армии. Высшее право лица с союзническим гражданством - право на выслугу имперского гражданства.

Статус метека-россиянина пригоден для лиц, постоянно проживающих на территории Русской Империи, лояльность которых русскому имперскому делу заведомо сомнительна: лица, имеющие право на иностранное гражданство, принадлежащие к этносам, имеющим государственность за пределами Русской Империи, состоящие или состоявшие в браке с

иностранными гражданами, имеющие близких родственников за рубежом, участвовавшие в антирусских и антиимперских движениях или сотрудничавшие с антирусскими, антиимперскими организациями - от либеральных интеллигентов до этнических и территориальных сепаратистов. На метеков-россиян распространяются все ограничения, существующие для иностранных подданных. Они не могут занимать ответственных и руководящих должностей, но могут быть только исполнителями или специалистами, могут быть профессорами, но не завкафедрами, учителями физики или иностранного языка, но не учителями истории или литературы. Они не призываются в армию, но вместо этого платят пожизненный "щитовой" налог.

4. Верность и этнологические категории

Евгенический принцип - отбор в Имперское гражданство особей с высокой верностью, достаточным умом и низкой хаотичностью.

Интересы нации и государства требуют, чтобы Имперское гражданство получили в основном пассионарии и сильные гармоники, Союзническое - гармоники среднего уровня, статус метеков - субы и слабые гармоники /см. указанную выше статью автора/.

В 1989 г. за Ельцина голосовали не только русофобы и крипто-русофобы, но и многие из честных и неглупых патриотов, заслуженно ненавидевших меченого "Горби". То же относится и ко многим голосовавшим за Жириновского в 1991 и в 1993. Если патриот голосовал за "ДемРоосию" в 1990 и за Ельцина в 1991, то этот человек честный, но, зачастую, недалекий. Но голосовать за Ельцина и его Конституцию на обоих референдумах 1993 и на выборах 1996 могли либо русофобы, либо люди, по своему умственному и нравственному развитию неспособные быть верными стране и народу /при их исчислении следует сделать поправку на массовую фальсификацию выборов/. На выборах 1995 и последующих за антирусские блоки голосовали либо русофобы и крипто-русофобы, либо люди с атрофированным этническим самосознанием.

Исходя из этих оценок должно формироваться и будущее многоступенчатое гражданство. Очевидно, что люди честные, но недалекие, могут получить гражданство не выше Союзнического, а прохиндеи и люди совершенно бестолковые, не говоря уже о русофобах и крипто-русофобах, не должны иметь статуса выше метеков.

По С.Н.Марочкину следует выделить четыре группы межэтнической комплиментарности: положительная, умеренно положительная, нейтральная, отрицательная. Тесты для определения, к какой группе относительно русских принадлежит тот или иной этнос: 1. - результаты выборов и референдумов в местах компактного проживания данного этноса, как самый репрезентативный из опросов; 2. - соотношение прорусских и антирусских политиков и движений среди представителей данного этноса.

Отрицательную комплиментарность к русским имеют этносы, где всенародные антирусские движения намного многочисленнее, чем про-русские. Так же, как и все иностранцы - даже болгары - неизменно оказывались в числе наших врагов.

Комплиментарность к русским не выше нейтральной /нулевой/ имеют этносы /субэтносы/, создавшие антирусские этнократии /республики, где притесняют русских/ или государственные и административно-территориальные образования, где большинство населения устойчиво голосует за антирусских политиков.

Этносы с наибольшей комплиментарностью к русским будут иметь наиболее высокую долю Имперских граждан. Этносы с умеренно положительной комплиментарностью - преимущественно Имперское и Союзническое гражданство. Этносы с нейтральной комплиментарностью - преимущественно Союзническое гражданство. Этносы с отрицательной комплиментарностью к русским - преимущественно должны иметь статус метеков.

Чем ниже уровень /чем ниже категория/ комплиментарности к русским - тем жестче должны быть критерии предоставления Союзнического и Имперского гражданства. При том уровне лояльности, при котором представителю этноса первой категории еще может быть предоставлено Имперское гражданство, лицу из третьей категории /с нулевой комплиментарностью/ предоставляется гражданство не выше Союзнического. Лицу из этноса четвертой категории /с отрицательной комплиментарностью/ Союзническое гражданство может быть предоставлено, лишь если претендент на него никогда не поддерживал русофобов. Имперское гражданство - если претендент всегда твердо стояло за русские интересы.

Общий принцип: чем ниже комплиментарность - тем жестче отношение к "болоту". У русских в "болото" идут по бестолковости и неразвитости, у этносов с отрицательной комплиментарностью к русским - по крипторусофобии. Исходная точка /норма/ для этносов с положительной, умеренно положительной и нейтральной комплиментарностью - Союзническое гражданство, для этносов с отрицательной комплиментарностью - статус метека. Из исходной точки /общей массы/ по результатам тестирования выделяются Имперские граждане и метеки, а из этносов с отрицательной комплиментарностью - немногочисленные Имперские и Союзнические граждане.

Имперский принцип выдвижения по "пригодности и верности" по сути воплощен в принципе апостола Павла: нет ни эллина, ни иудея, но все суть христиане. То есть, важно не происхождение /во всяком случае, этническое/, но безупречность ориентации. Человек любого этнического происхождения может стать Имперским гражданином, если докажет безупречность политической ориентации, "пригодность и верность", безупречную лояльность русскому имперскому делу.

Имперская элита - это собрание "лучших людей" ото всех племен, от Карамзиных и Аксаковых до Нахимовых и Менделеевых. Человек - существо стайное, а стая - это социально-психологическое множество. Народ - это стая, сформированная по этническому принципу /из членов одного этноса/, а нация - стая, сформированная по государственному признаку /из членов разных этносов, консолидированных вокруг стержневого этноса, и этно-государственной Имперской идеи/.

Существует иная точка зрения на рассматриваемый вопрос: если представитель этноса, недружественного русским - грузин или чечен, латыш или поляк, или даже болгар - искренне считает себя другом и союзником русских - то не предаст ли он тем самым свой собственный народ? Возникает вопрос, нужны ли нам, русским, не как временные попутчики, а как кандидаты на вступление в русское этногенетическое множество, люди, несущие в своих генах задатки предателей? Например, Чеслав Млынник в 1991 вел себя как русский патриот, но в 1995 он публиковал в "Красной звезде" оды "собирателю русских земель" Ельцину и "лучшему министру обороны всех времен и народов" Грачеву, а в 1998 стал фанатичным приверженцем Лужкова.

Великий русский историк Лев Николаевич Гумилев учил, что его предок Чингиз-хан сформулировал два принципа имперского строительства: *никогда не предавать союзников и никогда не щадить предателей*. Гумилев ввел понятие *химеры* - общности людей с множественным, расщепленным этническим самосознанием и показал, что химера всегда опасна для народа и государства. *липинг* - лицо, имеющее право на иностранное гражданство - очень часто является химероидом, человеком со множественным национально-государственным патриотизмом, с расщепленной государственной лояльностью.

Стоит ли рисковать качеством этногенетической популяции русского народа, раздавая гражданство, не будучи уверенным в высоком качестве потомства? Ответ на этот вопрос не должен побуждать нас отказываться от изложенных выше критериев, но ставит проблему жесткости их применения в разных случаях.

5. Исчисление лояльности

Степень жесткости критериев предоставления гражданства должна определяться по двум координатным осям, группам признаков, коэффициентам: 1. коэффициент групповой лояльности, 2. коэффициент личной сознательности.

КГЛ /коэффициент групповой лояльности/ определяется тем, насколько данное социально-психологическое множество /социальная группа - этническая, конфессиональная, территориальная, профессиональная и т.п./ лояльна русскому имперскому делу /вычисляется по данным голосований на всевозможных выборах и референдумах и по данным социологических опросов/. Например, члены антиправославных сект тотально нелояльны, лица

с двойным гражданством нелояльны в подавляющем большинстве случаев, жители "голубых" городов - Москвы, Санкт-Петербурга, Ельцинбурга, Перми, Калининберга – нелояльны как минимум в половине случаев. Студенты, обучавшиеся на Западе, почти всегда становятся агентами влияния "золотого миллиарда".

Частный случай КГЛ - коэффициент межэтнической комплиментарности к русским. Чем хуже КГД, чем более антирусски настроена данная социально-психологическая группа - тем жестче должно быть тестирование, тем строже должны быть критерии предоставления Союзнического и Имперского гражданства. Лицу из группы с низким КГЛ.

КЛС /коэффициент личной сознательности/ определяется образовательно-культурным уровнем и профессиональной принадлежностью. С человека с высшим образованием опрос должен быть строже, чем с работяги со средним образованием, с гуманитариев - строже, чем с технарей, с литературоведа - строже, чем с языковеда, с историка - строже, чем с искусствоведа, с политэконома - строже, чем с бухгалтера. Самый строгий опрос - с историка, литературоведа, философа, политэконома, юриста. Особый спрос - с артистов и журналистов /комедиантов и газетиров/, ибо именно они формируют общественное мнение.

Чем выше КЛС и чем хуже КГД, тем строже спрос, тем жестче тестирование, тем суровее критерии для определения гражданства данного конкретного человека. Из тех, кто всегда голосовал "за начальство", работяга из этноса с положительной комплиментарностью к русским получает Союзническое гражданство, а интеллигент-гуманитарий из этноса с нейтральной комплиментарностью - только статус метека.

Необходимо выявить учебные заведения и факультеты с выраженным антирусским уклоном. Видимо, среди них следует выделить несколько групп - по степени антирусскости. Наихудшая группа - антиправославные и антирусские этноконфессиональные заведения, все обучавшиеся в которых не могут быть выше, чем метеками. Затем идут политизированные антирусские - лиц, обучавшихся в них следует тестировать со степенью жесткости, существующей для этнических групп с отрицательной комплиментарностью к русским. Еще выше - просто насыщенные антирусским духом, для них допустимы критерии жесткости, существующие для этнических групп с нейтральной комплиментарностью. Каждому учебному заведению или факультету /их выпускникам/ необходимо присвоить категорию /коэффициент/, определяющий степень его антирусскости и, соответственно, степень жесткости критериев при тестировании на предоставление гражданства.

Если человек, обучавшийся в круто антирусском учебном заведении, сохранил безупречную активную верность Русской Империи - это и есть цвет русской национальной элиты.

Отношение к религиозным конфессиям и их членам должно исходить из того, способствует ли данная конфессия консолидации Русской Империи

или, наоборот, служит сепаратизму и русофобии. В конфессиональном отношении следует выделить три группы:

1. Положительные - синодальные православные, старообрядцы, неверующие с традиционно русскими духовно-культурными установками.

2. Нейтральные - традиционный ислам, традиционный буддизм, лютеранство.

3. Чуждые - радикальные исламисты, активные миссионерские протестантские конфессии, синкретические конфессии, включая антисистемные секты, сюда же следует отнести и воинствующих безбожников.

Лицам, учившимся в религиозно чуждых детсадах и школах, то есть детей религиозно чуждого актива, получивших воспитание в том же духе, следует предоставлять исключительно статус метека.

Особо строгий подход должен быть к лицам, занимающимся политикой. Здесь существуют простые и ясные "тесты на вшивость", в которых определяется отношение к следующим событиям и лозунгам:

1. Расчленение страны - отторжению Прибалтийских провинций /независимость под зонтиком НАТО/, к Беловежским соглашениям, к сдаче Южных Курил Японии.

2. Расстрел защитников Верховного Совета РСФСР в октябре 1993 г.

3. Поддержка Ельцина на выборах 1996 г.

4. Ратификация договора СНВ-2 в начале 2000 г. и другие антирусские договоры, законы и резолюции.

Необходимо создать таблицу, определяющую степень жесткости критериев при предоставлении гражданства, учитывающую все основные группы признаков - от этнической принадлежности /категории комплиментарности/ до образовательно-культурного уровня /степени осознанности поведения/.

6. Возможности использования

Лучший политолог рубежа XIX - XX веков, Владимир Ильич Ульянов-Ленин, учил, что у хорошего руководителя каждый подчиненный занимает то место, где его достоинства принесут наибольшую пользу, а недостатки - наименьший вред.

Опыт Германии и Советского Союза в 1-й пол. XX вв. интересен постановкой проблемы: в Германии - абсолютизация расового типа и этнического происхождения, в СССР - абсолютизация социального происхождения и идея всемогущества воспитания, доведенная до абсурда в учении Лысенко /лысенковщина в биологии - то же, что фоменковщина в истории/.

Опыт самостийных Казахстана и Латвии, повторяющий опыт Спарты - этнократические режимы, когда господствующий этнос на грани половины населения, но власть не желает распада и ухода подвластных территорий. Когда многие в общем-то достойные русские люди начинают повторять вслед за Солженицыным, что-де "русским Империя не по карману" - хочется напомнить, сколько казахов в Казахстане и латышей /вместе с приписанными

к ним ливами и латгалами/, что в Латвии по переписи 1989 г. - меньше, чем одних великороссов /русских за вычетом русинов, белорусов, малороссов/ на территории всего СССР - Исторической России.

Мы должны учиться у наших врагов, в первую очередь у латышской этнократии. Самостийная Латвия - пример создания либерально-демократической этнократии /в отличие от авторитарных этнократий Грузии, Казахстана, Татарстана/. Представляет интерес также опыт элитных этнических еврейских школ на территории бывшей РСФСР, опирающихся на опыт создания государства Израиль.

Проблема гражданства - это не вопрос эмоций, а поиск критериев и тестов, обеспечивающих нашу страну от рецидивов русофобии, гарантирующих лояльность граждан интересам Русской Империи. Всякое лицо, находящееся на территории нашей страны, должно иметь тот интервал прав и обязанностей, где его достоинства принесут наибольшую пользу, а недостатки - наименьший вред.

Стимулирование рождаемости и обеспечение жильем должно стать средством "мягкой евгеники": нам нужно максимальное размножение народа-демоса, Имперских граждан. Мы вынуждены терпеть размножение "болота", лиц с Союзническим гражданством, но мы не обязаны содействовать размножению чуждых нам метеков.

Лица с Имперским и Союзническим гражданством должны иметь право на участок земли и кредит на постройку дома, но Имперские граждане могут погашать этот кредит не денежными выплатами, а за счет рождения детей /каждый рожденный ребенок - погашение части кредита и оторочка дальнейших платежей/. У Имперских граждан надо стимулировать максимально возможное количество детей, у лиц с Союзническим гражданством - обеспечивать льготами и выплатами не больше 2-х - 3-х детей, на метеков выплаты на детей не распространяются, как и на иностранных поданных.

Может быть, стимулирование рождаемости должно зависеть от демографического состояния региона: Имперские граждане стимулируются в полном объеме на всей территории Русской Империи, Союзнические - только в демографически депрессивных регионах. Тем более, что демографически депрессивные регионы населены в основном русскими и этносами, наиболее дружественными русскому этносу, а демографически избыточные - этносами с комплиментарностью к русским не выше нулевой. Чем хуже демографическое состояние региона - тем ближе стимулирование рождаемости для Союзнических граждан к общеимперскому стимулированию для Имперских граждан. В случае брака лиц с Имперским и Союзническим гражданством участие в программах стимулирования рождаемости - как для Союзнического гражданства.

При назначении на должность следует исходить из того, что метеки не могут назначаться на должность, на которую не могут назначаться иностранные поданные. Лица, имеющие право на иностранное гражданство,

представляющие экономическую или культурную ценность для нашей страны, пусть получают гражданство своей страны и живут у нас по виду на жительство, а не представляющие ценности для нашей страны - пусть уезжают на свою "историческую родину".

Метеки, как и иностранные поданные, могут быть исполнителями и спецами - но не ответственными руководителями. Совершенно закрытой для метеков, как и для иностранных поданных, должна быть общественно-политическая сфера, должности штатных сотрудников в средствах массовой информации учителей истории и литературы, а также отрасли медицины и биологии, связанные с акушерством и гинекологией, с репродукцией человека.

Так как Союзническое гражданство дает право на выслугу Имперского гражданства, то при выдвижении на высокую руководящую или ответственную должность человек с Союзническим гражданством - превосходный специалист или организатор - подлежит тестированию на получение Имперского гражданства. Разницы в назначении на должности среднего звена между лицами с Имперским и Союзническим гражданством быть не должно.

Участие в выборах, когда исход решает масса избирателей - исключительное право лиц с Имперским гражданством, так как лица с Союзническим гражданством не доказали свою способность делать политический выбор, соответствующий интересам Русской Империи. Сумеешь доказать способность самостоятельно мыслить в интересах Империи - получишь Имперское гражданство.

По наблюдению С.Н.Марочкина, все потребности, как отдельной личности, так и общества в целом, можно разделить на три группы:

I. Первой необходимости, без удовлетворения которых невозможно существование и развитие /количественное и качественное воспроизводство/.

2. Избыточные, полезные, но без удовлетворения которых в крайнем случае можно обойтись.

3. Искусственные /фантастические/ - прихоти роскоши и вредные привычки, исчезновение которых не принесет вреда.

Точно так же и все профессии, особенно интеллигентские, надо разделить на группы полезности:

I. Объективной полезности первой необходимости, в том числе:

1.1. Обеспечивающие обороноспособность и находящиеся на острие научно-технического прогресса.

1.2. Прочие, обеспечивающие удовлетворение потребностей первой необходимости.

2. Объективной полезности второй необходимости, обеспечивающие удовлетворение потребностей, без которых в крайнем случае можно обойтись.

3. Полезность которых определяется вектором национально-политической ориентации их носителя /если полезность специалистов пред-

шествующих групп определяется исключительно их профессиональной квалификацией, то для этой определяется производением профессиональной квалификации на вектор национально-политической ориентации/.

Очевидно, что разницы в доступе к обучению профессиям для лиц с Имперским и Союзническим гражданством быть не должно, зато метеки не должны допускаться к обучению профессиям, определяющим научно-технический прогресс и обороноспособность, к профессиям, ценность квалификации в которых определяется вектором национально- и культурно-политической ориентации, а также ко всем медико-биологическим профессиям. Мы не должны готовить особо ценные кадры для наших противников. Дети метеков не должны приниматься в "усиленные" школы. В обычные школы и вузы дети метеков должны приниматься на тех же основаниях, что и иностранцы.

Метеки не могут быть учителями истории и литературы в школе - мы должны защитить наших детей от заведомо ненадежных воспитателей, эти дисциплины в наибольшей степени формируют личность человека, а также священнослужителями любой из допущенных на территории Русской Империи конфессий.

Служба в армии - дело граждан, а не метеков. Выдающийся современный историк В.Л.Махнач рекомендует тест, приведенный в книге Роберта Хайнлайна "Звездные рейнджеры": чтобы получить гражданские права, человек должен добровольно пойти в армию. Не хочешь - не надо, но тогда будь не гражданином, а метеком.

Всякий сын лиц с Имперским или Союзническим гражданством, желающий иметь гражданство не ниже Союзнического, должен написать заявление о добровольном вступлении в ряды Армии Русской Империи. Полностью пригодные по состоянию здоровья служат 2 года в боевых подразделениях, ограниченно годные /ныне не призываемые/ служат 3 года во вспомогательных подразделениях, плохо владеющие русским языком - 4 года во вспомогательных и караульных. Для выпускников медицинских вузов и вузов, готовящих специалистов в отраслях, определяющих обороноспособность и научно-технический прогресс - армейская служба по специальности после окончания вуза. Метеки, как и постоянно проживающие на территории Русской Империи иностранные поданные обоего пола, платят "щитовой налет" на содержание Армии Русской Империи.

Чтобы иметь гражданство не ниже Союзнического, житель Русской Империи обязан свободно владеть русским языком. Все высшее и среднее специальное образование на территории Империи - исключительно на русском языке.

"Национальные" школы - для народов о комплиментарностью к русским не ниже нулевой, в рамках национально-культурной автономии, должны быть двух родов: 1. - для детей, владеющих русским - основное образование на русском языке, национальный язык изучается как один из предметов; 2. - для детей, слабо владеющих русским, ведется интенсивное

изучение русского языка, чтобы к окончанию школы было обеспечено свободное владение русским языком /уже в начальной школе широкое изучение русского языка/.

Особое отношение - и по статусу гражданства, и по проблеме языка - к малороссам, белорусам и так называемым "украинцам". Православные малороссы и белорусы - часть русского этноса, "украинцы" /западенцы/ - видимо, особый этнос с отрицательной комплиментарностью к русским, как хорваты некомплементарны к сербам. Соответственно, никакого обучения "самостийной западенской мове" быть не должно. Сейчас в Белоруссии "самостийную мову" изучают лишь активные русофобы, на Украине обучение "самостийной мове" насаждается, как часть политики русофобов, ибо язык - один из важнейших признаков этноса.

"Украинцы", в отличие от православных малороссов, - это прихожане всех самостийных конфессий, от униатов до автокефалов. Для окончивших национальные школы на Украине и в Белоруссии в период нынешней самостийности - особо строгое тестирование при определении гражданского статуса, как для группы о пониженной лояльностью к Русской Империи.

Для национально-территориальных автономий в Русской Империи не должно быть места. Они неизбежно вырождаются в этнократии, направленные против имперского русского этноса, в рассадники сепаратистских этнократических мафий. Этносам с комплиментарностью к русским не ниже нулевой должно быть предоставлено право на культурную автономию, за счет местных бюджетов в зоне компактного проживания данного этноса. Разумеется, для этносов с отрицательной комплиментарностью к русским ни о какой культурной автономии, ни о какой государственной поддержке национального языка и национальной культуры не может быть и речи. Не хотят жить у нас на положении метеков - пусть уезжают.

С целью пополнения государственной казны, а также для побуждения метеков к эмиграции, для метеков и постоянно проживающих на территории Империи иностранцев должно быть установлено дополнительное налогообложение. Целесообразно определить его как "щитовой налог" на содержание армии, так как метеки и иностранцы не служат в Армии Русской Империи. Метеки, как и иностранцы, не имеют права на социальную пенсию - только на трудовую.

Системе многоступенчатого гражданства должна соответствовать и система паспортов: для Имперского гражданства - красный, для Союзнического гражданства - зеленый, для метеков - голубой, вид на жительство для постоянно проживающих иностранцев - желтый.

7. Тестирование

Гражданство, и Союзническое, и, особенно Имперское - не привилегия, но форма общественного служения. Необходимо не допускать, чтобы на важных должностях оказались люди заведомо ненадежные, русофобы и криптоуроофобы, не достойные статуса выше метеков, а на ключевых постах

- даже представители "болота", недостаточно надежные, недостойные гражданства выше Союзнического. Необходимо также, чтобы все твердые патриоты Русской Империи смогли получить Имперское гражданство, а все, не являющиеся нашими врагами - Союзническое. Определить, какого статуса достоин данный конкретный человек, должно тестирование на национально-политическую ориентацию.

Гражданство - ни Имперское, ни Союзническое - никому не навязывается. Не хочешь быть гражданином - пожалуйста, будь метеком. Чтобы стать гражданином, человек должен написать соответствующее заявление о желании пройти тестирование на получение степени гражданства, о желании нести обязанности гражданина, чтобы получить права гражданина, затем заполняет первичную анкету, на основании которой он получает допуск к тестированию. При этом он предупреждается под расписку, что в случае попытки обмануть, исказить сведения о себе, он не только автоматически получает статус метека, но и платит крупный штраф.

Может быть, сначала всем, кто хочет получить гражданство, следует пройти тестирование на союзническое гражданство, а благополучно прошедшие это тестирование получают право, если считают возможным, тестироваться на имперское гражданство.

Тестирование должно быть многослойным, многоэтапным. Сначала - просто ответы на вопросы о позиции человека в ключевых исторических точках, в критических ситуациях и по ключевым национально-политическим проблемам, перемежающиеся с вопросами «с подвохом», направленными на выяснение искренности отвечающего. Следующий этап - тестировали на «детекторе лжи», и, наконец, заключительный этап - тестирование под «сывороткой правды». Современные компьютерные технологии позволяют провести массовое тестирование в приемлемые сроки. "Детектор лжи" и "сыворотка правды" постоянно совершенствуются, учитывая как можно больше признаков, давая все большую надежность.

Конечно, некоторые наиболее одаренные прохвосты может быть и сумеют обмануть все виды тестирования, но прорваться смогут лишь единичные враги, а количество переходит в качество лишь при достижении критической массы, образоваться которой как раз и должно помешать многослойное длительное тестирование.

Чем больше отрицательных признаков у человека о точки зрения происхождения и послужного описки, чем хуже его Коэффициент Групповой Лояльности - тем строже должны быть критерии отбора, тем тщательнее должна быть проверка /тестирование/.

Деление на категории гражданства, выявление достойных Имперского гражданства и выбраковка не достойных статуса выше метека, должно осуществляться постепенно - так же, как и внедрение прикладной евгеники, в процессе отбора кадров в ходе русской Имперской Реставрации, а окончательно должно оформиться после завершения периода "бури и натиска" и перехода к мирному строительству.

Начать тестирование следует с тех должностей и профессий, где присутствие метеков недопустимо. Оно должно быть совмещено с чисткой и сокращением госаппарата и офицерского корпуса. Тестирование среди этнических и профессиональных групп с пониженным Коэффициентом Групповой Лояльности должно быть осуществлено раньше всеобщего. Также до перехода к всеобщему тестированию должно быть внедрено тестирование при поступлении в вузы и в усиленные школы, при призыве в армию /включая тестирование родителей/.

Всеобщее тестирование должно быть внедрено после окончания периода "бури и натиска", при переходе к стимулированию рождаемости, различному для Имперского и Союзнического гражданства, не говоря уже о метеках. Должно быть обязательное тестирование при достижении совершеннолетия или перед вступлением в брак, включая тестирование родителей, если они еще не прошли тестирования. Те, кто еще не прошел тестирования - условно временно числятся в статусе Союзнического гражданства.

Имперский принцип выдвижения "по пригодности и верности" позволяет повысить статус гражданина: человек с Союзническим гражданством должен иметь право за выдающиеся заслуги получить /выслужить/ Имперское гражданство. Может быть, и метеки должны делиться на две категории: с правом выслуги Союзнического гражданства /особенно для детей метеков/ и без такового права. Это означает возможность повышения гражданского статуса, но, разумеется, реализовать эту возможность смогут далеко не все, а лишь наиболее энергичные, упорные и целеустремленные.

Открытость Имперской элиты - это один из механизмов "мягкой евгеники", когда лучшие, наиболее пассионарные выходцы и потомки "болота" смогут пополнить ряды Имперских граждан, о получении соответствующих преимуществ в размножении.

Многоступенчатое гражданство предполагает наследование права на получение соответствующего гражданского статуса - это тоже один из евгенических механизмов. Норма - когда ребенок, у которого оба родителя - Имперские граждане, или один из родителей имеет Имперское, а другой - Союзническое гражданство, получает право на упрощенную процедуру приобретения Имперского гражданства /только тестирование и служба в армии для мужчин, без выслуги/.

В случае брака лиц с Имперским и Союзническим гражданством супруги сохраняют свой статус гражданства. Ребенок, у которого хотя бы один из родителей - метек или иностранный поданный, становится метеком. В случае брака с метеком или иностранцем человек с более высоким статусом низводится в метеки: тот, кто любит метека или иностранца больше, чем Русскую Империю - пусть сам будет метеком. Вообще, наличие среди родственников или свойственников первой очереди метеков должно вести к низведению в метеки.

Лица о антиобщественным поведением - отбросы общества, выпавшие из этноса - наркоманы, проститутки, сексуал-меньшевики, лица, лишенные родительских прав, бродяги, попрошайки, бомжи - должны низводиться в метеки. Лица, разжалованные в метеки за антиобщественное поведение, должны подвергаться принудительной стерилизации, чтобы не плодили себе подобных, либо эмигрировать за пределы нашей страны. Лица о судимостью, после отбытия тюремного заключения и до истечения срока судимости, должны иметь статус временного метека, с правом последующей выслуги Союзнического гражданства, после истечения срока судимости - повторное тестирование. Может быть, для получения Союзнического гражданства они должны после окончания срока судимости добровольно отслужить дополнительно два года в армии в горячих точках. Бывшие беспризорники, если они не являются детьми метеков, приравниваются к детям лиц с Союзническим гражданством.

Лица, эмигрировавшие на Запад, не должны иметь права на возвращение гражданства Русской Империи. По наблюдению В.Л.Махнача, негуманно удерживать тех, кто хочет уехать: раз они не хотят жить с нами, пусть уезжают, но нельзя предоставлять право на свободное самовольное возвращение эмигрантов: нельзя давать навязывать себя гражданам тем, кто не захотел жить с нами.

Гражданство - не богадельня, а гарантия верности и доблести. Мы должны каленым железом выжигать все метастазы открытого общества.

Русская расовая бухгалтерия - 2

“Нам все время внушают, что самая страшная вещь - это гражданская война. А самое последнее и страшное - это покорная и тихая смерть народа”.

/Игорь Шафаревич, 1998г./

Более 10 лет спорят между собой российские либералы и коммунисты. Первые проповедуют “общечеловеческие ценности”. Вторые, ссылаясь на могущество СССР, - “ценности советской общности”. При всех различиях между этими антагонистами, они не столь уж отличаются друг от друга по наиболее значимым для развития страны параметрам. В статье “Русской расовой бухгалтерии”[1] автором было показано, что и либеральный, и коммунистический пути ведут в один и тот же “капкан” вырождения. Для XXI века требуется иной, третий путь.

“Русская расовая бухгалтерия - 2” - это дальнейший анализ удушения русской жизнеспособности и поиск условий для русского прорыва в XXI век. В основу положен тот же подход: *“Правда истории не в идеологических трактатах, а в бухгалтерских книгах”*. “Расовая бухгалтерия” - это “цифровая фильтрация” многообразных сведений, содержащих демографическую информацию, с целью выявления конкретных закономерностей, причин и следствий.

От дурмана и тумана, к ясности и конкретности

XX век был веком расцвета зловещего дурмана под вполне привлекательными названиями: “общечеловеческие ценности” и “ценности советской общности”. Под соблазнительной привлекательностью этих понятий скрывались интересы тех, кто, прикрываясь рассуждениями и обещаниями интернациональной заботы “о всех”, на самом деле, устроившись внутри общин больших народов, ловко использовал и использует ситуацию в своих корыстных интересах. Эта соблазнительная привлекательность и есть первый признак того, что перед нами не свет истины, а яд дурмана “общечеловеков”.

Второй признак - это расплывчатость определений и суждений. На первый взгляд кажется, что они, как маяки, показывают путь к благополучию. На самом деле окажется, что привлекающий соблазнительный путь “общечеловеков” привел в тупик. Рассеять “туман” внушений, очнуться от дурмана соблазнительных, но лживых лозунгов “общечеловеков”, распознать обман “маяков”, выявить суть проблемы вымирания русского народа - на это и нацелена “русская расовая бухгалтерия”.

В отличие от “общечеловеческого” расовый подход основан на системе строгих и конкретных показателей саморазвития народов.

Если без эмоций, то “ключевыми словами” в XXI веке - от Балтики и до Тихого океана, от Белого до Черного моря, станут: “РАСА”, “РУССКИЙ МИР”, “РОССИЯ”.

РАСА - как образцовый эталон, определяющий наследственный характер мироощущения и мировоззрения конкретного человека.

РУССКИЙ МИР - как душевно-генетическая общность и пространство жизнедеятельности русских народов.

РОССИЯ - государство, организующее и обеспечивающее условия для русской жизнедеятельности на планете Земля.

Можно обсуждать точность и ясность этих определений. Но одно совершенно очевидно: забвение любого из них ведет к дальнейшему вырождению и вытеснению нас, русских с Русской равнины, а в дальнейшем – и из истории человечества.

Мир Европы

По рекомендациям Всемирной организации здравоохранения важнейший критерий состояния и уровня благополучия населения - ожидаемая продолжительность жизни. Конечно, этот показатель “общечеловеческих ценностей” очень привлекателен. Но отражает ли он благополучие, например, Западной Европы?

Для начала отобразим по имеющимся данным ([4] с.212) продолжительность жизни по десятилетиям в Европе Пятнадцати: Германия, Австрия, Бельгия, Дания, Испания, Финляндия, Франция, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Великобритания, Швеция, - кривые и правая шкала на **диаграмме 1**.

Динамика “общечеловеческого” показателя показывает рост благополучия Европы. Ведь продолжительности жизни с 1950-х и по 2020-е растет: у женщин - с 70 до 81, а у мужчин с 65 до 74 лет.

А теперь посмотрим динамику более конкретного и надежного показателя демографического благополучия. В [1] в качестве такового была принята численность 10-летних детей. На диаграмме 1 динамика 10-летних детей Европы - это гистограмма и левая шкала. Она показывает годовую численность детей, достигших возраста 10 лет в конце каждого десятилетия.

Конечно, вторая мировая война сказалась 3-4% снижением численности 10-летних в 1940-е годы. Но, как видим, в целом, с 1920-х и до 1960-х численность 10-летних росла. А вот с 1960-х, когда в Европе не было никаких войн, динамика 10-летних к 2000 году определенно “загнулась” на треть. И если нынешнее положение не изменится, то в 2020-е в Европе будет подрастать ежегодно лишь 2,5-2,7 млн. детей или в 2 раза меньше, чем в 1960-е.

Так что, хотя “общечеловеческий” показатель - продолжительность жизни все время растет, - на самом деле, в Европе не благополучие, а самое настоящее демографическое вырождение.

Русский мир

Обозначим русских (по-советски) всего СССР - как Русский мир. Выделим в его численности три возраста: 10-летние - подрастающий потенциал; 30-летние - трудоспособный потенциал; 60-летние - пенсионная нагрузка на общество.

Выразим динамику их численности диаграммой 2.

В [1] было рассмотрено, как в первой половине XX века, несмотря на войны, росла численность 10-летних русских детей, а с 1950-х - в течение вполне мирных десятилетий - стала уменьшаться.

Если ситуацию в Русском мире России радикально не изменить, то численность русских “детей” в 2020-х годах уменьшится в 4-5 раз по сравнению с 1930-1950-ми годами. Вполне ясно: уменьшается число 10-летних - через 20 лет начнется уменьшение 30-летних, через 30 лет - 60-летних. “Огибающие” на диаграмме по потенциальным значениям показывает это в наглядной форме.

Если не родились, то и вырастить некому

Диаграммы 1 и 2 показывают, что между миром Европы и Русским миром просматривается вполне одинаковая закономерность: в первой половине XX века - *увеличение* потенциала 10-летних, во второй половине - *начало снижения*.

Критерием достаточности для обеспечения саморазвития является *24-25 рождений на 10 женщин* [1]. Сравним с этим критерием динамику коэффициента рождаемости (среднее число рожденных за год детей на 10 женщин детородного возраста) типичных областей Русского мира и мира Европы Пятнадцати, **диаграмма 3**.

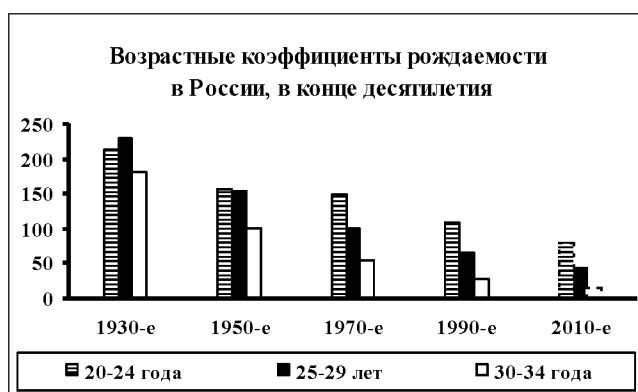
Из диаграммы следует, что до 1970-х рождаемость мира Европы Пятнадцати, как и Русского мира до 1960-х, была выше *критерия достаточности*. Так что увеличивалось и число вырастающих детей. Затем коэффициент рождаемости стал падать и к 1980-м годам упал намного ниже критерия достаточности. Отсюда и “переворот” на диаграммах 1 и 2. Если необходимое число детей не родились, то и вырастить стало некому.

Известно, что к 1999 году коэффициент рождаемости по русским регионам сократился до 11-12 [8].

XXI век: куда скатимся, если не одумаемся

Сколько в XXI веке будет детей в Русском мире и в Европе? Хотя ответ на этот вопрос подсказывает уже сам ход динамики на диаграммах 1 и 2, все же надо оценить перспективу поточнее.

Численность рождений зависит от численности женщин детородного возраста и их душевного настроения на деторождение. К концу XX века основная доля русских рождений приходится на женщин 20-35 лет. Для 2020 года они уже родились. О динамике настроения можно судить по изменению возрастных коэффициентов рождаемости (число родившихся на 1000 женщин данного возраста). **диаграмма 4**.

Нелишне отметить, что в конце 1930-х русские женщины рожали вполне равномерно. Но к концу XX века у основных групп детородного возраста проявилось явное ухудшение настроения на деторождение: - для 20-24-летних, - более чем, в 2 раза; - для 25-29-летних, - более чем, в 3 раза; - для 30-34-них, - более чем, в 5 раз. В результате коэффициент рождаемости на 10 женщин сократился (диаграмма 3): с 19-20 в 1987, до 11-12 - к 1999 году.

Надо отметить, что к концу XX века все большее число самых молодых женщин откладывает рождение детей “на потом”. Так что нет особых оснований ожидать, что в ближайшее время этот настрой резко изменится в лучшую сторону. Скорее, - наоборот.

Надо признать, процесс “спада” рождаемости охватил весь Русский мир. В этом убеждает состояние с русской рождаемостью в русских областях на 1997-1998 год [7,8], **таблица 1**.

Область, край	Коэфф. рождаемос ти на 10 женщин	Область, край	Коэфф. рождаемос ти на 10 женщин
Калининградская	11-12	Воронежская	11
Мурманская	10-11	Курская	12
Архангельская	12	Липецкая	11-12
Вологодская	12	Тамбовская	11-12
Ленинградская	10	Волгоградская	12
С-Петербург	9-10	Пензенская	11
Новгородская	11-12	Самарская	10-11
Псковская	11-12	Саратовская	11-12
Брянская	12	Ульяновская	11
Владимирская	10-11	Пермская	12

Ивановская	10	Свердловская	11-12
Калужская	11	Челябинская	12
Костромская	11-12	Курганская	13
Московская	10	Кемеровская	12
Москва	11-12	Новосибирск	11-12
Орловская	11-12	Томская	12
Рязанская	11	Красноярски	12-13
Смоленская	10-11	Амурская	13
Тверская	11	Хабаровский	11-12
Тульская	11	Приморский	11
Ярославская	10-11	Сахалинская	11-12
Кировская	12-13	Магаданская	11
Нижегородск	11-12	Камчатская	12
ая			
Белгородская	11-12		

Динамика, отраженная на диаграмме 3, к 2000 году подтверждается по всем русским областям.

Возрастная структура русских женщин 2020 года оценивается вполне достоверно. Возьмем численность женщин каждого детородного возраста и значения возрастных коэффициентов рождаемости, установившиеся к 2000 году, и оценим, сколько же можно ожидать рождений от них русских детей в начале 2000-, 2010- и 2020-х десятилетий. (Естественно при сохранении нынешних настроений). Учтем детскую смертность, “сдвинем цифры” в конец десятилетий. Получим: - к концу 2000-х - 1,0-1,1 млн.; - к концу 2010-х - 0,8-0,9 млн.; - к концу 2020-х - 0,5-0,6 млн. русских детей. Ясно, что еще через 20 лет эти цифры будут отражать численность 30-летних “отцов”. Еще через 30 лет, с учетом возрастной смертности на интервале с 10 до 59 лет, - численности “дедов”. Так что диаграмма 2 после 2000 года вполне подтверждается.

Возникает вопрос, кто же будет “пахать” и обеспечивать развитие русского мира в XXI веке? Кто будет рожать и защищать русскую жизнь?

Надо признать: Русский мир душист вполне конкретная *демографическая петля* недостаточной жизнеродности.

Теперь оценим ситуацию в мире Европы.

Диаграмма 3 показывает, что в Европе Пятнадцати коэффициент рождаемости снизился: с 26 - в 1960-х до 14 - к 1990-м. Причем в больших странах (Германия, Италия и Испания) он оказался еще ниже - до 12-13 детей на 10 женщин [9].

В странах Европы основное число рождений приходится на те же возрастные группы женщин. Так что детородный потенциал Европы 2020-х

тоже родился. И их численность на 30% меньше, чем в 1990-х. Так что оценка подтвердит последние “столбца” диаграммы 1. Мир Европы душит та же *демографическая петля*.

Что за процессы в Русском мире и мире Европы привели к тому, что, рождаемость упала ниже критерия достаточности - 24-25 детей на 10 женщин? Об этом ниже. А пока сделаем отступление.

Об обманных “маяках” идеологии “общечеловеков”

Сейчас идеологи “общечеловеков”, неважно кто они: коммунисты или либералы - усиленно напирают на наращивании усилий по дальнейшему снижению младенческой смертности и увеличению продолжительности жизни. Однако, есть ли в том резон?

Рассмотрим как в XX веке изменялся коэффициент смертности русских детей (число умерших на 1000 детей соответствующего возраста по) [4,8], **таблица 2.**

	до 1 года		в возрасте 1-4 года	
	мальчи ки	девочки	мальчи ки	девочки
1897	298	258	42	40
1926	201	172	26	24
1959	44	37	3,3	3,1
1979	32	25	2,3	2
1998	19	14	1,1	0,8

Из таблицы 2 следует, что в XX веке детская смертность сократилась в 15-50 раз. Совершенно очевидно, что дальнейшие усилия по снижению детской смертности, хотя бы в 2 раза, могут дать прибавку к жизнеродному потенциалу лишь в 1-2%. А само снижение рождаемости во второй половине XX века привело к потере потенциала в 1,5 - 2 раза. Эти соотношения справедливы и в мире Европы. Так что прибавка и потеря просто несопоставимы. Какие бы огромные средства не направлялись на дальнейшее снижение младенческой и детской смертности, они не улучшат демографическое неблагополучие - ни в Русском мире, ни в мире Европы. Так что пропаганда “общечеловеков” на обязательности наращивания затрат на снижение младенческой смертности это один из множества обманных “маяков” идеологии “общечеловеков”.

Второй из обманных “маяков” идеологии “общечеловеков” - это пропаганда увеличения продолжительность жизни. Либералы, говоря о необходимости наращивания усилий по повышению продолжительности жизни, приводят для доказательности цифры продолжительности жизни: 76

лет в Европе и США 1990-х. И обязательно добавляют: “Россия отстает на целое десятилетие”.

А коммунисты - те, непременно, отметят достижения Советской власти. Например, “Советская Россия” от 9 ноября 2000 года приводит цифры продолжительности жизни в России: 1896 г. - 32 года; 1956 г. - 67 лет; 1971 г. - 70 лет; 1988 г. - 69,9 лет; 1997 г. - 66,6 лет.

Конечно, “общечеловеки” данные о продолжительности жизни берут не “с потолка”, а из демографических сборников. Однако, при переносе “цифр” из научных работ в публицистику происходит искажение информации, а попросту откровенная подтасовка. Ведь в демографических ежегодниках приводится *ожидаемая продолжительность жизни при рождении*. Она показывает: в каком возрасте в среднем будут умирать люди, родившиеся в данном году, при условии, что на протяжении всей последующей жизни - от рождения до полного вымирания данного поколения - уровень смертности во всех возрастах останется таким же, как на момент расчета. Недобросовестные публикаторы, не утруждая свои мозги, а возможно и сознательно, “обрезают” показатель. Кто-то конец - “при рождении”. Кто-то и начало - “ожидаемая”. В результате остается “продолжительность жизни” и “цифра”.

Суть действий публикаторов понятна. Они “играют ту музыку”, которую им заказывают и за которую платят. Но в результате читателю и слушателю подается совершенно вредная информация. Как это происходит?

Читатель, видя публикуемую в газете “цифру” продолжительности жизни, автоматически примеряет ее к себе. Человек, “голова которого повернута на Запад”, читая, что в Европе и США продолжительность жизни на 10 лет дольше, чем в России, еще больше уверует в “преимущества Запада”. Человек, “голова которого повернута назад - в “развитый социализм”, читая “Советскую Россию”, непременно согласится, - да! 1990-е годы “сократили”, лично ему, жизнь на 3 года! Но ведь это совершеннейшая ерунда. Для наглядности два примера.

В начале XX века в России из 10 родившихся трое умирало до 1 года. Двое умирало в интервале от 1 до 10 лет, двое - в интервале 10-50 лет, двое - в интервале 50-80 лет и один - в интервале 80-100 лет. Среднеарифметически получится 30-32 года. К концу XX века детская смертность сократилась в десятки раз (таблица 2). Поэтому из 10 рожденных 9 доживало до 45-50 лет, умирая в интервале 50-100 лет. Поэтому в расчетах среднеарифметическая продолжительность жизни увеличилась до 60-70 лет.

Надо бы все же понимать, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении - это всего лишь расчетная *гипотетическая* продолжительность жизни для нарождающегося поколения, - это всего лишь прогноз на будущее. Те же “цифры”, по которым бы можно судить о *реальной* продолжительности жизни, и, которые можно “примерять к себе”, заключены в статистических рядах, к которым публикаторы или сознательно,

или по недомыслию просто не обращаются. А вот мы к этим “рядам” - обратимся.

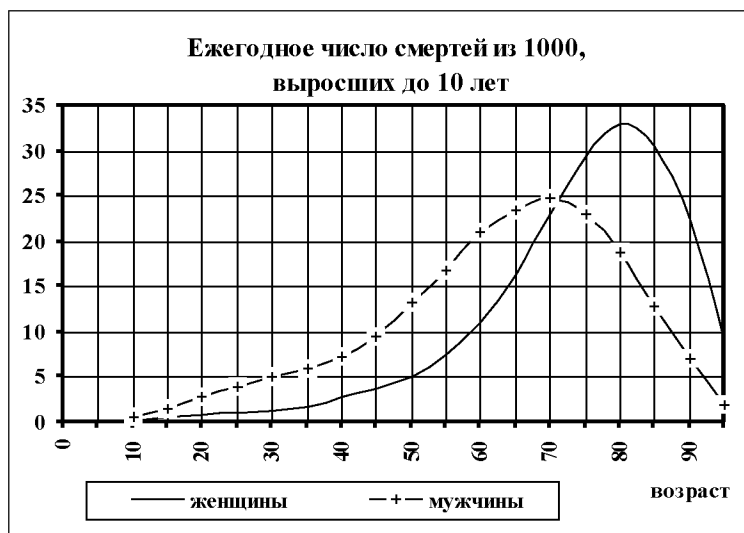
Для корректности надо рассматривать отдельно мужчин и женщин. До 30 лет редко кто задумывается о том: сколько же ему еще жить?.. Обычно люди начинают “примерять к себе” публикуемые “цифры” после 40 лет. Так что по [4,8] посмотрим: какова расчетная ожидаемая продолжительность *предстоящей жизни* мужчин в России для возраста 40 лет и старше, в разные периоды XX века, **диаграмма 5**.

На протяжении XX века ожидаемая продолжительность *предстоящей* жизни мужчин России почти неизменна: - для 40-летнего - это 27-30 лет; - для 60-летнего - это 14-15 лет; - для 80-летнего - это 6-7 лет. Для женщин аналогичная диаграмма совершенно подобна. Разница лишь в “цифрах” предстоящей жизни: - для 40-летних - это 32-36 лет; - для 60-летних - это 17-19 лет; - для 80-летних - это 7-8 лет.

Так что РЕАЛЬНАЯ ожидаемая продолжительность жизни, к которой можно “примеряться”, для *русских мужчин* составляет: - для 40-летних - это 67-70 лет; - для 60-летних - это 74-75 лет; - для 80-летних - это 86-87 лет. Для *русских женщин* она оценивается вполне аналогично: - для 40-летних - это 72-76 лет; - для 60-летних - это 77-79 лет; - для 80-летних - это 87-88 лет.

Чтобы наглядно показать суть функции возрастной смертности, посмотрим сколько, в каком возрасте в 1998 году умирало русских мужчин и женщин, из 1000 достигших, в свое время, 10-летнего возраста, **диаграмма 6**.

Функция возрастной смертности носит математически сложный нелинейный характер. При этом, из выросших в свое время до возраста 10 лет: 7 из 10 доживают: мужчины - до 55 лет, женщины - до 65 лет. Ведь в интервале от 10 до 50 лет ежегодно умирали из каждой 1000 лишь единицы и мужчин, и женщин; половина всех смертей приходится всего на 15-летний возрастной интервал: у мужчин - это 60-75 лет, у женщин - это 70-85 лет.

Так что выражать продолжительность жизни одной арифметической “цифрой” средней продолжительности жизни - некорректно.

Конечно, в разные периоды XX века положение этих нелинейных функций на диаграмме будет изменяться. Но изменяться совсем немного. Сам же характер нелинейности останется неизменным.

Ясно, что для вьетнамцев или нигерийцев характер функции возрастной смертности будет иным. При расовом подходе нужны конкретные функциональные зависимости и нет смысла вводить какие-то средние для всех народов показатели. Идеология же “общечеловеков” хочет всех усреднить и уравнивать. Для чего и популяризируется обманый “маяк” - средняя продолжительность жизни. Обманность этого “маяка” состоит еще и в том, что идеологи “общечеловеков” на полном серьезе начинают утверждать, что еще чуть-чуть и в XXI веке люди будут жить до 150 лет. Однако, если на всем протяжении XX века функция русской смертности была неизменна, то нет никаких оснований считать, что в течении нескольких десятков лет она “передвинется” с 70-80 лет - на 150. Подобные обещания - это ничто иное как дурман и обман для соблазна доверчивых людей. Мол, незачем рожать и воспитывать детей. Но, когда пройдет 20-30 лет и “туман” обещаний рассеется, обманутые народы обнаружат, что они находятся в пропасти вырождения.

Заканчивая отступления от рассмотрения процессов рождаемости, необходимо осознать: идеология “общечеловеков” через обманные “маяки” - вводит людей в соблазнительное заблуждение. Демографическое благополучие народа обусловлено отнюдь не обещаниями повышения продолжительности жизни, и ни бесконечным снижением младенческой

смертности, а лишь *постоянным преобладанием* *вырастания поколения “внуков” над смертностью поколения “дедов”*. Этот закон саморазвития определен народам самим Создателем. И вряд ли кому удастся отступить от него безнаказанно. В этом коренное отличие конкретного, расового подхода к демографии от дурмана и тумана идеологии “общечеловеков”.

Теперь обратимся к сути проблемы снижения жизнеродности.

Вымирание - как реализация идеала

1950-1980-е годы в Русском мире был период интенсивного социалистического строительства. В программе КПСС прямо было заявлено: *“нынешнее поколение будет жить при коммунизме”*. Однако, именно, с 1950-х русский потенциал не накапливался, а лишь расходовался. И всю динамику “социалистического строительства” определяла демографическая инерция. На Русском мире стала затягиваться невидимая *демографическая петля* вырождения.

Игорь Шафаревич еще в 1970-х годах вывел закон: *“Реализация социалистического идеала неизбежно ведет к ВЫМИРАНИЮ народа, осуществляющего этот идеал.”*([14] с. 35). Формулировка Игоря Ростиславовича корректна. Мы, русские с воодушевлением строили коммунизм, чтобы *“осуществить идеал”*. Оказались у пропасти *“ВЫМИРАНИЯ”*.

Для подтверждения этого закона приведем пример.

Куба, “остров свободы” строит социализм под руководством одного лидера вот уже 40 лет. Фидель Кастро руководит страной исключительно целенаправленно. На Кубе не было никаких “помех” ни от первой, ни от второй мировой войн. Погодные условия - сплошные субтропики! По ([3], с. 91) оценим результат “строительства социализма” на Кубе по критерию достаточности - 24-25 рождений на 10 женщин. Увидим: в 1960 году на 10 кубинок было 47, а к 1980 году - лишь 16 детей. То есть через 20 лет от победы кубинской революции число детей стало в 1,5 раза ниже критерия достаточности.

В результате к 1990-ым Куба подошла с такой численностью: кубинки возраста 20-24 года - 555 тыс.; кубинки возраста 10-14 лет - 530 тыс.; кубинки возраста 0-4 года - 386 тыс. Итак, каждый 10-летний возрастной интервал характерен уменьшением числа кубинок. В результате, - сокращение на 30% всего за 1 поколение. Ведь, если не родились, то и не вырастут. Так что и у Кубы впереди, заложенное теорией: *“ВЫМИРАНИЕ народа, осуществляющего социалистический идеал”*.

Фанатикам - коммунистам надо бы понимать: могущество СССР - это есть результат “переплавки” русского жизнеродного потенциала в заводы да ракеты. Ведь, когда ежегодно подрастало по 2,3-2,5 млн. русских “трудоресурсов”, то было кому и “строить коммунизм”. А когда через 30-40 лет мы превращаемся в “дедов”, а смену себе не выращиваем, то кто нас будет кормить?.. Кто - рожать, работать, и защищать Русскую Равнину? Ведь

к 2020-30 годам станет подрастать лишь по 0,5-0,7 млн. русских детей. То есть, в 5 раз меньше, чем в годы социалистического строительства.

В мире Европы ситуация тоже не лучше. Конечно, проблема “рабочей силы” там решаема. По сообщениям в Германии уже 7,5 млн. иностранцев, из них более 2 млн. турок. В Великобритании - 2 млн. индопакистанцев. Во Франции - 1,5 млн. арабов Северной Африки. Ну, а где Европа возьмет немцев, англичан, датчан, голландцев, французов да шведов на смену умирающим “дедам”?!.. (Ведь реально последние “столбики” диаграмм 7 и 8 - еще меньше. Ведь у турок и арабов в семьях не 1-2, а по 5-8 детей).

Неудивителен комментарий авторов одной из недавних научных работ [15]: *“численность мусульманского населения Франции к 2020 году вырастет до 30% .* Если дело пойдет так и дальше, то к 2050 году коренные народы Европы станут этническим меньшинством в своих же странах.

Фанатикам-либералам не грех бы осмыслить: богатство либерализма - это результат “переплавки” жизнеродного потенциала Запада в финансовый капитал да в “витрины”. Ведь, когда мир Европы не вырастил нужное число детей, им и пришлось звать в качестве “рабочей силы” иммигрантов с Ближнего Востока да Африки.

Диаграммы 1 и 2 достаточно наглядно отражают тот факт, что динамику мира Европы и Русского мира во второй половине XX века определяет демографическая инерция, то есть движение за счет ранее накопленного потенциала. А любой потенциал, без пополнения, неизбежно упадет до нуля. Это закон жизни. Прав Михаил Ломоносов: *“Величие, могущество и богатство всего государства состоит не в обширности территории, а в сохранении и размножении русского народа...”* Ясно, что без *“сохранения и размножения”* неизбежно умрут *“и величие, и могущество, и богатство”* любого государства! Так было всегда и нет оснований, что в XXI веке будет иначе.

О прогнозе Бернштама

В 1991 году в ([17], с.78) приведена динамика русского развития и прогноз его устойчивости до 2015 года, сделанный специалистами Академии Наук СССР С.Брук и В.Кабазун. “Академики” прогнозировали *“прибыль”* русских - по 1 млн. в год. Но, уже в следующем, 1992 году началась *“убыль”* численности населения России, где русских абсолютное большинство.

В 1990 году в журнале “Москва”, № 5 была опубликована статья американского специалиста по советской демографии Михаила Бернштама “Сколько жить русскому народу” ([16], с.134-154). Вот главное, что было зафиксировано в статье Бернштама:

1. Советская статистика с 1959 года искусственно завышала численность русских. В результате в 1979 году фактически русских было уже на 4 млн. меньше, чем по официальной статистике.

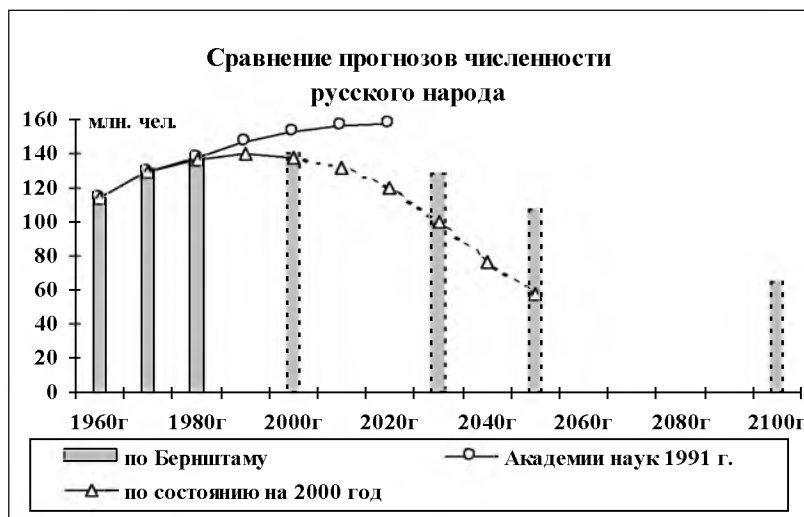
2. Численность русских начнет сокращаться с 1995 года.

3. К 2050 г. русских останется 107 млн., а к 2100 г. - 65 млн. чел.

Спустя 10 лет от этих публикаций поставлю вопросы.

Первый вопрос - соответствие их прогнозов реальной жизни.

На основании вышерассмотренного (диаграммы 2-6) оценим вероятную динамику показателя “общей численности русских” и сравним с прогнозами Бернштама и Академии Наук, **диаграмма 7**.

Комментировать прогноз Академии Наук - смысла нет. А прогноз по вышерассмотренной конкретной оценке показывает: мы, русские находимся в удушающей *демографической петле* - численность русских сократится вдвое к 2050 году. Прогноз Бернштама - это отображение той же “петли”, но в очень оптимистическом варианте - сокращение вдвое к 2100 году.

По Бернштаму сокращение численности русских должно было начаться с 1995 года, а реально началось - уже в 1992 г. По Бернштаму численность русских “ополовинится” - к 2100 году. Реальное состояние показывает - к 2050-м годам. Такое расхождение - это, вряд ли, ошибка Бернштама. Ведь его расчеты делались в начале 1980-х, на тенденциях “строительства коммунизма”. Представить “катаклизм” 1990-х, тогда в начале 1980-х, - скорее всего, просто невозможно.

Второй вопрос: Как отреагировала русская общественность на публикацию Бернштама?

В России 1990-й год - это был пик повышенного интереса к информации. Тираж журнала “Москва” был 460 тыс. экз. Читатели журналов - это, прежде всего, русская интеллигенция, которая обычно делится информацией с знакомыми. Типичный круг знакомых - это 6-8 человек. Так что число читателей, к которым попал этот номер журнала “Москвы”, - это, примерно, 3-4 млн. человек.

Что осмыслили эти 3-4 млн. интеллигентных “голов”, полистав “Москву” № 5 в 1990 году?.. Что предприняли? Казалось, публикация статьи в “Москве” обдаст интеллигенцию СССР и России “холодным душем”. Ничуть не бывало! Статью Бернштама “не заметили”. Интеллигентные “головы” не проявили тревоги, реформаторы - интереса. Чего стоит

интеллигентная “говоришня” реформаторов, если 3-4 млн. “интеллигентных голов” не способны видеть или не желают думать о будущем. Ведь до “мозгов интеллигенции” не дошло даже то, что сбывается предсказание: *“коммунистическая революция станет для русских тем, чем для римлян стало варварское завоевание. В XXII веке уже не будет русских, как в VII веке не стало римлян”* ([16] с. 147).

На самом деле это предсказание может произойти в два раза быстрее. Неужто 3-4 млн. “интеллигентных голов” полагают, что русского народа не будет, а они останутся?

О сегодняшней нацеленности прессы России

После прогнозов Бернштама, Академии Наук и публикаций о *“начавшейся неестественной убыли”* прошло уже почти 10 лет. Что изменилось в публикациях?..

Откроем статью опубликованную в 1998 году [18] - “Россияне в 2015 году”. Весьма уважаемая газета, говоря о процессе сокращения населения России, сообщает: *“после 2009 года начнется постепенная стабилизация”* ([18], с. 32). Вроде бы надо верить, ведь газета ссылается на Госкомстат. Однако в действительности длительной стабилизации не произойдет. И вот почему.

Конечно, если рассматривать процессы на интервале в несколько лет, то увеличение числа русских рождений в 1985-87гг. вызовет в 2009-2011гг. и некоторое увеличение числа женщин в возрастной группе 20-24 года, а следовательно и число родившихся. Но после 1987 года идет непрерывный спад в числе родившихся русских детей. Так что число русских женщин уменьшается. Уменьшается и число рождений у женщин. Так что и прироста ждать неоткуда. И *“постепенную стабилизацию с 2009 года”* - тоже.

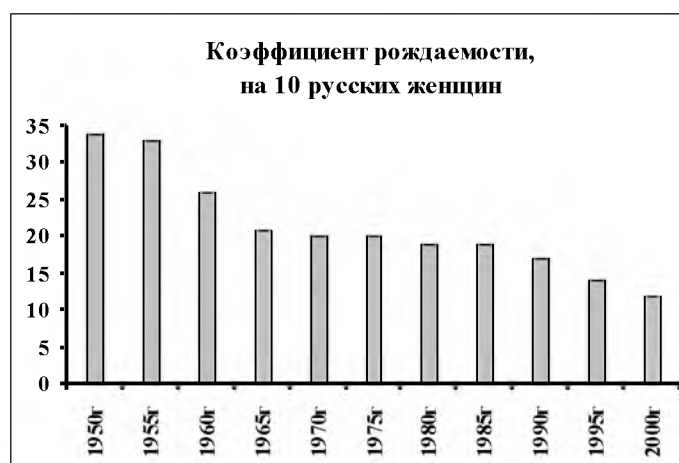
Теперь откроем журнал «Новый иностранец» [19]. Здесь описывается - как *“нас становится все больше и больше”*. На 6 страницах - сотни слов и ровные ряды таблиц. И о динамике населения Земли, и о росте населения Азии и Африки. Причем построение статьи очень показательное. Читателю постоянно внушается: *“нас становится все больше и больше”*, а затем... вывод: *«пусть темнокожие и раскосые пришельцы становятся «сверхновыми русскими» или «новыми россиянами».* ([19] с. 84).

Совершенно ясно: автор нисколько не обеспокоен русским вымиранием. Его цель иная - поощрение иммиграции на Русскую равнину. Что, вполне, в духе “общечеловеческих ценностей”. Автор статьи, внушая *“нас становится все больше и больше”*, - через 6 страниц выдает рекомендацию: *“через четверть века правительство РФ вынуждено будет поощрять иммиграцию”*. Что вполне соответствует идеологии “общечеловеков”.

Теперь откроем статьи “Неурочное зачатие” “Меньше народу - больше кислороду” [20]. Обе говорят о необходимости “планирования семьи”. На первый взгляд, - вроде бы, правильно. Ведь отец и мать не только вправе, но

и обязаны относиться исключительно ответственно к вопросу рождаемости своих детей. Но соблазнительная привлекательность и расплывчатость - это, почти всегда, привлечение к ложным ориентирам, которые ведут не к благополучию, а, наоборот, - в тупик. Так привлекательный термин “планирование семьи”, на самом деле, прикрывает самое настоящее убийство зарождающихся жизней. Чтобы не быть голословным сошлюсь на ([22], с. 249), где приводится аргументация директора Американской федерации планирования семьи : *“Дело в том, что ни одна нация на земле не может регулировать рождаемость, не прибегая к абортam. В Соединенных Штатах совершается 1,5 млн. абортов ежегодно...”*

Причем, проповедники идеологии “общечеловеков” не стесняясь скрывают влияние абортов на демографическое неблагополучие. Так автор статьи *“Меньше народу - больше кислороду”* в ([20], с. 45) без обиняков утверждает: *“в 1936 году советское руководство сочло нужным запретить аборты. Когда в 1955 году запрет был отменен, демографические кривые даже не вздрогнули”*. Но ведь дело было совершенно наоборот! Чтобы убедиться посмотрим динамику коэффициента русской рождаемости в 1950-1990-е годы с интервалом в 5 лет, **диаграмма 8.**

Резкий спад с 34-35 до 19-20 детей на 10 женщин приходится как раз с середины 1950-х и до середины 1960-х. Причем вышеприведенная диаграмма 4 показывает, что спад обусловлен снижением рождаемости в возрастных группах старше 25 лет. И это понятно. Ибо возраст 20-24 года - это возраст абсолютного большинства первых рождений. К абортam прибегают потом.

Так что после принятия закона об отмене запрета на аборты, конкретный показатель демографического благополучия, коэффициент рождаемости - не просто “вздрогнул”. Всего за 10 лет произошел прямо “обвал” ниже критерия достаточности в 24-25 детей на 10 женщин!.. Всего за 10 лет русская рождаемость упала почти в 2 раза ниже уровня первой половины 1950-х годов.

Когда говорят, что “провал” в рождаемости 1960-х - это, мол, “демографическая волна” от войны 1941-1945 года - это лишь малая часть

правды. Уменьшением числа рожденных в 1942-1945 годы объясняется малая доля спада в русской рождаемости 1960-х. Большая часть - это “абортная” составляющая.

С 1990-х начался второй этап внедрения идеологии “общечеловеков” в русскую жизнь. Пропаганда в самом привлекательном виде, с благопристойным названием - “планирование семьи”, наряду с разнузданным внедрением безнравственности привела к тому, что в 1990-х не только старшие поколения, но и поколение 20-24-летних русских женщин сократили рождаемость почти в 2 раза (см. диаграмму 4). В итоге новый “обвал” русской рождаемости: на 10 русских женщин - лишь 11-12 рождений (см. таблицу 1).

Конечно, понятие “планирование семьи” - это очень даже привлекательно. Но дело в том, что на самом деле “общечеловеки” добиваются совсем иного - вымирания Русского мира. Ирина Медведева и Татьяна Шишова в [22] детально показали: за привлекательными словами “планирования семьи” Каирской конференции скрывается зловещие мероприятия по дальнейшему кардинальному сокращению рождаемости в России. Если без эмоций, то установка Каирской конференции в отношении России направлена на одну главную цель: необратимое русское вырождение.

Вот и автор статьи “Кому на Руси жить?” в том же журнале, внушает: *“иммиграция открывает России совершенно новые возможности”*. И этот проводник идеологии “общечеловеков” добивается все того же - вырождения Русского мира и заселения Русской равнины пришельцами с Юга и Востока.

О деятелях России 1990-х

2 декабря 1998г. появилось “Решение Комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ” [23]. Документ, - как говорится, выше некуда. Среди факторов, характеризующих демографическую обстановку в России, в Решении названы:

- *“специфичные для России тенденции, которых не наблюдается в странах Запада”;*
- *“последствия демографических катастроф и волн, вызванных войнами XX века”.*

Однако, как показано выше на диаграммах 1 и 2 войны XX века почти не сказывались на росте жизнеродного потенциала. А “переворот” в динамике потенциала произошел в абсолютно мирное время. Это во-первых. Во-вторых, неблагоприятные демографические тенденции Русского мира и мира Европы, - почти идентичны. Разница лишь в скорости динамики неблагополучия (см. диаграммы 1 и 2). Так что факторы, указанные в Решении, абсолютно лживы.

Направлениями демографической политики в Решении указаны:

- *“формирование идеологии и практики жизнесохранительного поведения...”*

- *“реформирование системы здравоохранения с точки зрения улучшения здоровья и снижения смертности населения...”*

- *“обеспечение помощи родителям и уже рожденным детям...”*

За этими привлекательными и обтекаемыми формулировками фактически лежит воплощение решений все той же Каирской конференции 1994г. *“по планированию семьи”*.

Примечательно, что Решение рекомендует направить помощь на *“УЖЕ РОЖДЕННЫХ детей”*. А что же насчет *“ЕЩЕ не рожденных”*?..

Вот как Решение формулирует главную задачу по рождаемости: *“создание условий для рождения желаемого числа детей в семье”*. Однако, нынешние настроения на *“желаемое число детей”* - это 1 ребенок на 1 русскую женщину. (См. диаграмму 3). Так что от исполнителей Решения и не потребуется *“создание условий”*, Нужно всего лишь поддерживать нынешние настроения и решения Каирской конференции о резком снижении численности русских будет перевыполнено. (См. диаграмму 7).

Необходимо отметить, что политика *“планирования семьи”* Каирской конференции неукоснительно соблюдается не только в публикациях либеральной прессы, не только в рекомендациях Комиссии. Эту политику проводит и правительство России. Как сообщается в ([22], с. 259) вице-премьер В. Матвиенко, выступая в июле 1999 года на 21-й Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН прямо заявила: *“Россия полностью привержена духу и целям Каирской конференции. Следуя установкам Каира, Правительство целенаправленно проводит свою политику в области народонаселения. Коренным образом скорректированы государственные подходы к решению демографических проблем”*.

Как же *“скорректированы государственные подходы”*?..

А вот как. В Национальном докладе о положении в области народонаселения в Российской Федерации в 1994-1998 годах” среди шести национальных приоритетов демографической политики РФ нет ни слова о повышении рождаемости. Все шесть направлены на - *“репродуктивное поведение российских семей будет по-прежнему ориентировано на рождение одного ребенка”* ([22], с. 260-261).

Совершенно ясно, что когда *“общечеловеки”* трубят о перенаселении Земли, мол *“нас становится все больше”*, они добиваются, чтобы в России *“государственный подход”* был *“ориентированы на рождение одного ребенка”*.

Но ведь Русский мир находится на грани вымирания. Так что, на самом деле, *“нас становится все меньше”* и *“государственные подходы”* должны быть ориентированы на рождение в русских семьях не одного, а более, чем двоих детей!..

Так что вполне правомерен вывод: идеология *“общечеловеков”*, добиваясь от руководства России *“государственного подхода ориентированного на рождение одного ребенка”*, - на самом деле добивается миграционно-демографической экспансии русских территорий. Что вполне

откровенно высказывают авторы [19-21] - *“коль не хватает русских... иммиграция открывает новые возможности... пусть пришельцы становятся новыми россиянами...”*.

На первый взгляд кажется, что в Решении [23] предлагается поставить этому преграду: *“ввести квотирование иммиграции”*. Но кто пострадает от этого *“квотирования”*?..

Всего один пример из жизни русских беженцев.

“Пригнать бы бульдозер...”

После кровавых событий февраля 1990-го года часть русских Таджикистана поняла: все, надо уезжать!..

Галина Белгородская - инициатор строительства поселка беженцев “Новосел” в Калужской области была полна оптимизма: *“Мы возвращаемся в Россию не изгнанными... Неужели в России не нужны наши руки и головы?”* И она была не одинока. Сотни беженцев из Средней Азии и Кавказа, взявшихся за обустройство своей жизни, - это все люди с высшим и специальным образованием.

И что же беженцы слышали в Калужской области от местных начальников? *“Нам нужны скотники и доярки, а не кандидаты наук”*. Но такие заявления - это всего лишь “семечки”. Кто в нашей жизни, может что-либо построить, миновав высокие начальственные кабинеты?

Не миновали “кабинетов” и беженцы “Новосела”. Ясно, что своими просьбами и посещениями они ужасно мешали чиновникам *“исполнять государственную службу”*... Ведь это же надо ездить и принимать решения... Ясно, что у калужских чиновников все это вызывает огромное недовольствие. В самом кратком виде отношение чиновничества к *“русским беженцам”* выразил бывший руководитель Калужской миграционной службы С. Астахов: *“Пригнать бы сюда бульдозеры и стереть вас с лица земли к...”*

Описывать мытарства и мучения беженцев в “Новоселе” - это смысла нет. Об этом написаны десятки статей. А толку?..

Точную характеристику *“боли”* русских беженцев выразила реплика русской женщины. Она как раз из тех, что остались жить “там”, а в Калугу приезжала узнать: что, почему - “здесь”? После того, как она побывала в “Новоселе”, да познакомилась с горемычной жизнью беженцев, она сквозь слезы промолвила: *“Пусть лучше меня душманы зарежут в моей квартире в Душанбе, чем я буду мучаться, как вы...”*

Вдумайтесь, уважаемый читатель! Если женщина предпочитает умереть от ножа душмана “там” - это не значит, что ей хочется умирать. Иначе бы не ехала узнавать: “что-почем” - здесь? Нет, если женщина предпочитает умереть “там”, то это значит, что наши зверства “здесь” - в России вызывают “боль” не меньше, чем зверства душманов - “там”.

Все муки русских беженцев “здесь” в России обусловлены нашими же российскими законами, написанными вполне в духе *“общечеловеческих*

ценностей”. Ведь, если нормативные акты Федеральной миграционной службы перевести на конкретный язык XX века, то получится вполне четкая формула: “нужно минимизировать миграционные потоки”. А как устроить “минимизацию” - это определяется уже моралью чиновников. Каждый, не только беженцы из Таджикистана, сотни раз сталкивался с их сатанинскими нравами.

Нет ничего удивительного в том, что кто-то из русских Таджикистана предпочитает жить “там” - в холодной квартире и в страхе быть зарезанным, кто-то предпочел судьбу гонимых - “здесь” в России, в муках подобных “Новоселу”.

В результате, под видимой привлекательностью понятий “общечеловеческих ценностей” типа: “минимизация миграции”, “введение квотирования” - скрываются страдания русских беженцев.

Однако, где корни проблемы русских беженцев конца XX века?..

Принципиальное отличие

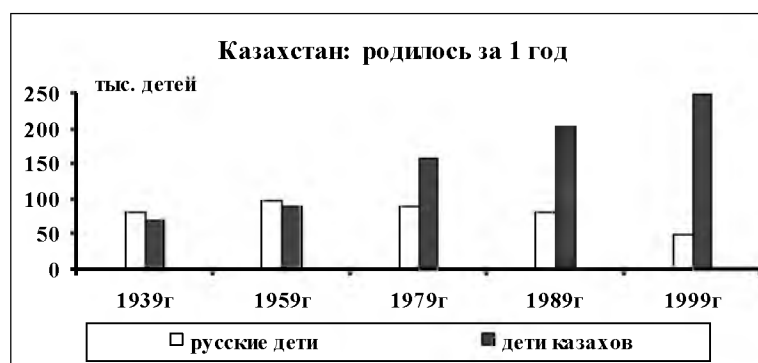
Отстаиваемая коммунистами “советская общность” - это, всего лишь, вариант все той же идеологии “общечеловеков” для разрушению Русского мира. В [1] в цифрах было рассмотрено это разрушение по республикам СССР.

Для наглядности суть разрушения этой “общесоветской” ценностью продемонстрируем на примере двух типичных регионов.

Сначала Казахстан.

Сравним по [2-5, 13] численности народов. 1939 г.: русских было 2,5 млн., казахов - 1,9. 1959г.: русских - 4 млн., казахов - 2,8. 1979г.: русских - 6 млн., казахов - 5,3. Как видим, численность Русского мира в Казахстане в XX веке была больше, чем самого “титульного народа”.

Теперь оценим число рожденных детей: русских и казахов - в эти же годы и к концу XX века, **диаграмма 9**.

До 1960-х русская рождаемость в Казахстане преобладала. С 1960-х соотношение рождаемости резко изменилось. Если русские женщины хотели иметь по 1-2 ребенка, то казашки хотели и рожали по 5-7. В результате, уже в 1970-е годы детей казахов рождалось в 2 раза больше, чем детей русских.

Прошло 20 лет, дети выросли. И к 1990-м годам численность наиболее энергичного возраста 20-30 лет в Казахстане стал определять уже не Русский мир, а мир Востока.

Для иллюстрации итогов XX века фрагменты из газет:

“В Караганде Анатолия Михайловича - пятидесятилетнего инженера, жестоко, до полусмерти избили четверо парней-казахов. Врачи чудом спасли ему жизнь...”

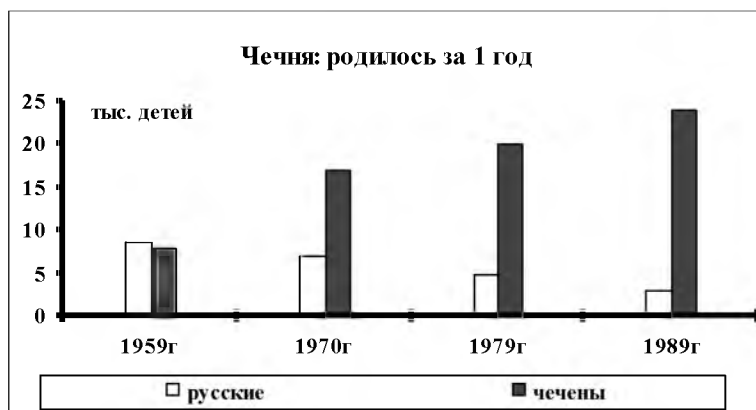
“Алмаатинку Елену Михайловну, летним вечером избили трое молодых казахов. Сначала потребовали деньги, а когда женщина ответила отказом, сбили ее с ног и...”

“Восемнадцатилетнего Олега искалечили сверстники-казахи только за то, что не ответил на вопрос по-казахски...”

Теперь посмотрим по [2-5] Чечню.

1959 г.: русских - 348 тыс., чеченов с ингушами - 292. То есть в 1950-х численность Русского мира в Чечне еще была больше, чем “титовых народов” этой республики. На первый взгляд кажется, что в Чечне жило достаточно русских людей. Но в том то и дело, что потенциал и устойчивость определяется не общей численностью, а численностью подрастающих детей.

Оценим число ежегодных рождений, **диаграмма 10.**

До 1960-х русских и чеченят рождалось примерно одинаково. Затем соотношение рождаемости резко изменилось и к концу 1970-х на 1 русского рождалось 5 чеченят. К 1990-м они выросли до возраста 15-25 лет.

В Чечне, как и в Казахстане, как и везде в СССР, в Русском мире и муж и жена в семьях поголовно были заняты на строительстве да производстве, в сфере образования да здравоохранения. И растили они в 1960-1970-х годах лишь по 1-2 детей в семье. А у чеченов и казахов, хотя их еще в 1959 году было меньше, чем русских, детей было по 5-7. (Неужели кто-то может обосновать, что и отцы, и матери многочисленных семей чеченов по 10 часов каждый день были заняты, “вкалывая на производстве”, в советской экономике!?)

Прошли 20 лет “строительства коммунизма”. Большинство русских “строителей” стали пенсионерами. А многочисленные “чеченята” как раз подросли до возраста 20-25 лет. Ведь большинство чеченских боевиков 1990-х - это как раз “продукт советского производства” 1960-80-х. И всем им нужны блага для жизни. Русские же, ставшие пенсионерами, им совсем не нужны. В результате в 1990-х в Чечне случилось то, что обязательно должно было случиться по закону жизни.

Ведь при соотношении 1 к 5 устойчивость системы можно обеспечить лишь особой организацией и исключительной сплоченностью уменьшившейся части, то есть молодого поколения Русского мира. Советская же система была организована, в принципе, наоборот, - на разобщение и ослабление Русского мира. С 1959 по 1979 год, то есть за время одного поколения, на всем пространстве СССР от Адыгеи и Аджарии, до Бурятии да Якутии, народы Востока увеличили свою рождаемость в несколько раз. А у русских рождаемость только падала. Русские работали на “производство детей националов”, а “националы” работали “на своих детей”. В этом все дело.

Сейчас надо не плакать и стонать от притеснений, а надо понять: корни “русской боли” 1990-х - это, прежде всего, недостаточная русская рождаемость, начавшаяся с 1950-х годов. Нам, русским еще 30-40 лет назад надо было осознать что, разъехавшись на “стройки коммунизма” по СССР, налаживая производства советской экономики, мы, русские, на самом деле, обеспечивали то “производство детей”, которые, подрастая, начнут выгонять нас из построенных нами квартир и обустроенных нами мест. Однако, и сейчас многие из московских политиков, одурманенные идеологией “общечеловеков”, надувая для важности щеки, вещают: “Производство (в такой-то республике) обеспечивают русские инженеры и рабочие!” А “начальники республик” поддакивают: “Да, да, - спасибо русским за работу производств!” Но чем тут можно гордиться? Превращение сородичей в производственное “тягло” - это разве заслуга? Ведь отработает “тягло” там 30-40 лет, постареет, а дальше-то что? Кому постаревшие русские нужны в той республике? Неужели кто-то всерьез полагает, что выросшие чечены собирались кормить 350 тыс. русских стариков?

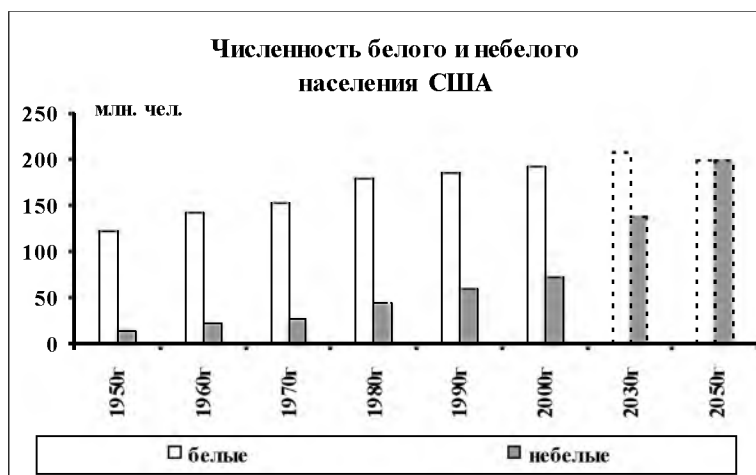
Иллюзий питать не надо, И нечего разводить идеологию, хоть про “общечеловеческие ценности”, хоть про “советскую общность”. Надо ясно, с позиции расовых интересов, осознать: борьба народов за жизненные ресурсы - шла всегда и никогда не закончится.

Расовый срез США

То, что борьбу за место под солнцем определяют не туман и дурман в речах политиков, а число детей, рождаемых женщинами, иллюстрирует Америка. Это тем более поучительно, ибо на рубеже XX и XXI века считается: над миром нависла гегемония США. Причем, если с позиций “общечеловеческих ценностей” оценивать потенциал США общей

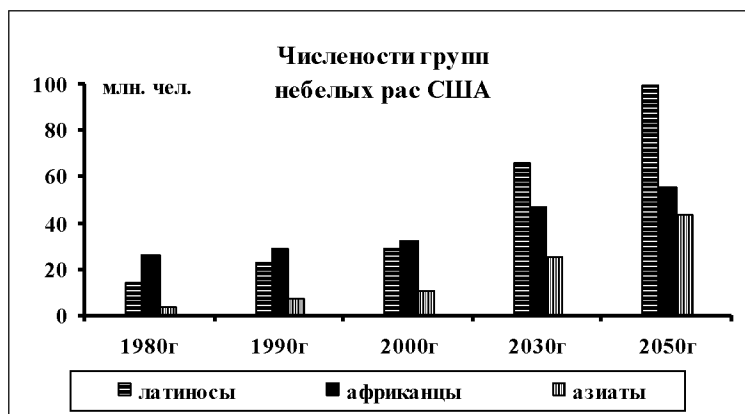
численностью населения, то получим к 2050 году “потенциал США” - в 340-350 млн. чел.

Рассмотрим демографическое благополучие США не с “общечеловеческих” показателей, а с позиции расового подхода. По информации бюллетеней INED, “Population et Societes”, опубликованную в [10] выделим белую и небелую часть населения США и выразим их динамику **диаграммой 11.**

В начале второй половине XX века белая раса в США была абсолютно преобладающей. Но во второй половине века численность белых в США увеличилась лишь в 1,5 раза, в то время, как небелых - в 5 раз. Прогноз на первую половину XXI века тем более оптимизма не вызывает: численность белой части США начнет сокращаться, а небелой возрастет еще в 3 раза. Недалеко то время, когда белые в США могут оказаться в меньшинстве. И, если с позиции “общечеловеческих ценностей” США - это страна цветущего благополучия, то с позиции благополучия белой расы - этого сказать никак нельзя. Причем корни будущего расового неблагополучия США, - опять же, в снижении белой рождаемости. Коэффициенты рождаемости второй половины XX века, хоть США, хоть Канады, показывают: в 1960-х было 36-38 детей на 10 белых женщин, к 1990-м - снижение до 16-17. Или - в 1,5 раза ниже критерия достаточности.

Теперь развернем небелую часть диаграммы 6. Выделим главные группы небелых рас, **диаграмма 12.**

Во всех трех группах небелых рас США устойчивый рост численности. Притом, - это не столько следствие эмиграции. Это, прежде всего, результат высокой рождаемости. Ведь, если белые женщины США ограничивают себя 1-2 детьми, то женщины небелых рас предпочитают рожать не менее, чем 3-4. Ясно, что всего лишь через 1 поколение белые 20-30-летние молодые люди в США окажутся в меньшинстве. Причем большинство молодежи небелых рас будет подавляющее. Так что не удивлюсь, если к третьему десятилетию XXI века в США появятся свои “Таджикистаны да Чечни или Косово”!..

Русская семья - важнейшее условие саморазвития

Напомню вывод первой части “Русской расовой бухгалтерии” [1]: в былые XVII-XIX века процесс роста численности Русского мира соответствовал тенденции удвоения за 50-60 лет. Со второй половины XX века процесс стал резко замедляться, а с 1990-х началось вымирание Русского мира. И к 2050-му году русских, украинцев, белорусов и других русских народов, при нынешних настроениях, останется лишь 100 млн. чел.

Чтобы понять, что же такое мы, русские потеряли в XX веке, нелишне разобраться поподробнее: что обеспечивало устойчивое удвоение русской численности в былых веках?..

Если условие удвоения численности за 50-60 лет продолжалось более 250 лет, то объяснить его просто половым инстинктом - невозможно. Половым инстинктом можно объяснить регулярность рождений через “9 месяцев плюс время кормления грудью”, но никак не закономерность равномерного увеличения численности на протяжении 10-11 поколений. На Русской равнине ребенка под кустом не оставишь... Ведь ребенок появляется на свет слабым и беззащитным. Ребенок - не зайчонок, за одно лето ребенок в человека не вырастет. Условия жизни на Русской равнине суровые. Чтобы ребенок вырос во взрослого человека, способного дать новое поколение, его надо кормить и растить до 20 лет, обучая навыкам жизни и защищая от “помех” окружающего мира.

И, если Русский мир рос, “как на дрожжах”, удваиваясь за 50-60 лет в суровых условиях Русской равнины, то была многолетняя устойчивая связь между детьми и родителями. С точки зрения системного подхода, семья - как

источник рождения и институт воспитания - это главное необходимое условие для обеспечения *процесса саморазвития* человека в условиях Русской равнины. И это условие не могло быть второ- или третьестепенным. Необходимое условие может быть только наипервойшим, наиважнейшим. Без него любой процесс неминуемо затухает.

Русский мир в былые века на 90% - это были крестьяне. Русские крестьяне - это были, прежде всего, Христиане, у которых семья создавалась по принципу: *“Каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа”* ([24], Кор. 7.2-5). То есть русская семья веками организовывалась по формуле: 1 муж + 1 жена.

Удвоение численности за 50-60 лет возможно, если в большинстве семей русских крестьян вырастало по 5-7 детей. Об этом свидетельствуют и данные переписи 1897 года ([12], с. 14). Доля возрастного состава до 20 лет в Европейской России составляла 48%.

Православная семья, по словам Иоанна Златоуста, - есть *“малая церковь”* в доме. В семье человек зарождается, в семье он растет. Через свой путь в семье каждый человек может проложить свой путь к Богу. Поэтому в основе душевного настроения русских крестьян была радость от рождения и воспитания своих детей. Однако, одной духовной радости недостаточно. Если в суровых условиях Русской равнины крестьянин кормил и защищал от природных “помех” по 5-7 своих детей, то тут действовали не только духовные, но и иные, вполне житейские, факторы.

В [25] показано: эффективность крестьянского хозяйства была максимальна при наличии 2-3 своих работников. А так как в русском мире женщины работниками не числились, то наиболее эффективными были семьи в которых вырастало как раз по 5-7 детей. Русские крестьяне возвращали по 5-7 своих детей не только для радости. Им это было экономически выгодно.

Любопытно, Ленин, анализируя крестьянские хозяйства в работе “Развитие капитализма в России” - это напрочь игнорировал. Вслед за Лениным советские писатели стали русскую жизнь описывать так: у “бедняков” - куча детей, у “кулаков” - один-два. Хотя все было, - с точностью, до наоборот. Чтобы убедиться, сравните таблицы работы Ленина по “числу душ” и вычитите взрослых. Увидите: у “кулаков” - 5-7 детей, у “бедняков” - 1-3. Об этом лучше почитать в [26].

Неудивительно, что к концу XIX века половину населения русского мира составляло подрастающее поколение. Удвоение численности русского мира в XVIII-XIX веках за 50-60 лет обеспечивалась тем, что в русской крестьянской семье были *духовно радостны и экономически выгодны* 5-7 детей. Этот душевный настрой действовал и в 1920-1930-х годах. Переписи свидетельствуют ([13], стр.105), что в русских регионах население в возрасте до 20 лет составляло: в 1926г. - 50,7%, в 1939г. - 48,5%. То есть по сравнению с 1897г. изменилась мало.

Душевный настрой измениться просто так не мог. Нарушение могло произойти лишь под воздействия сильной “помехи”.

Невидимая война невидимым оружием

Напомню, анализ жизнородности первой половины XX века в [1] показал: “катаклизмы” типа войн и коллективизации не нарушили русскую жизнородность. Погубило ее что-то иное.

Что это за “помеха”?.. Где ее источник?.. По каким связям воздействовала “помеха” на сокращение детей в русской семье? Проще всего сказать: это “помехи” из космоса. Но оставим небо в покое, поищем причины на Земле.

Еще раз повторю: главным злом коммунизма, обычно, считают классовую борьбу, а потери списывают на войны XX века. Однако, русский жизнородный потенциал в первой половине XX века, несмотря на кипучие страсти классовой борьбы 1920-1930-х, увеличивался. А во второй половине XX века, когда не было никакой “*борьбы классов*”, от бывшей русской жизнородности - “остались рожки да ножки”. Так что не “война классов” привела к русской беде. И, если русский потенциал стал “загибаться” во вполне мирные 1950-1980-е годы, если мы ощутили губительный результат лишь через десятилетия, то это какая-то *невидимая война*. Причем и велась-то война каким-то невидимым оружием.

Любые средства физического уничтожения людей имеют большой недостаток. Убивая людей, физическое оружие наносит ущерб ресурсам, ради которых и ведется война. Взорви атомную бомбу или отрави химическим оружием, и вождеденные ресурсы и территория станут непригодными и самому завоевателю. Но недаром XX век называют веком научного прогресса. Главный “прогресс” века - не автоматы и не танки. И не атомная бомба, и не ракеты... Но тогда, что это за “оружие”?..

Глядя на динамику 100-миллионного Русского мира начала XX, вполне ясно: нельзя установить господство над Русской землей, пока русский потенциал растет “*как на дрожжах*”, удваиваясь каждые 50-60 лет. Так что мало было убить русского царя и “взять власть”. Динамика русского развития все равно бы “переварила” завоевателя, как “переварила” татаро-монгольское завоевание.

Так что в XX веке нужно было иное - нефизическое “оружие”.

Давно известно: “*Дьявол скрывается в деталях*”.

Так что надо искать “*детали*” этого невидимого оружия.

Три метода дьявола

Наше сознание медлительно. А вот подсознание реагирует молниеносно. Причем реагирует, прежде всего, на “ключевые слова” и “образы”. Такова особенность человеческого мозга.

При последовательности слов типа “хаотичная россыпь” мозг человека отсеивает ее как “шум”. Происходит это потому, что с точки зрения

обработки информации “россыпь” нет смысла ни воспринимать, ни анализировать. А вот “образы” и “ключевые” слова наше подсознание “опознает” мгновенно.

Для восприятия речь должна быть нацелено организована. Причем эффект речи усиливается, если “ключевым словам” придать красочность “образа” и ритмическую повторяемость. Тогда в памяти подсознания “ключевые слова” крепко “оседают” и легко “всплывают” - для опознания.

Такой эффект нацеленности известен давно и нес пользу для нравственного здоровья народа, если исходил от праведных людей. А если нацеленно воздействуют, далеко, не праведники?!..

Например, начинают действовать по принципу: *“говори как можно правды, никогда не говори всей правды!”*.

На первый взгляд, - вроде бы, ничего страшного. Ведь заявлено же: *“говори как можно правды...”*

Представьте, что правильно организованные для восприятия, “ключевые слова” выражены в привлекательном виде, но, на самом деле, несут зло и ложь. А им сопутствует “хаотическая россыпь” сотни правдивых слов. Эту “россыпь” правдивых слов мозг человека отсеет как “шум”, а “ключевые слова” лжи и зла “осядут” в подсознании. Вот почему сотни правдивых слов могут быть всего лишь прикрытием нацеленного зла.

Так что первый метод дьявола вполне выражается формулой: *“на 1 слово зла и лжи - сотню правдивых слов”*.

Принцип: *“говори как можно правды, никогда не говори всей правды”* - вполне сделан по этому методу.

Ведь слуга сатаны никогда не признается, что в его речах и действиях что-то несет зло людям. Наговаривая “россыпь” правдивых слов - *“как можно больше правды”*, он будет всячески прикрывать то зло, которое скрыто в его “ключевых” нацеленных словах. И, надо признать, метод этот вполне эффективно действует. Ведь достаточно “злу” придать привлекательный “образ”, периодически повторять в речах, выступлениях да статьях и эти настойчиво повторяемые слова лжи “осядут” в подсознании человека, а правдивые отсеются - как “шум”.

Сама формула подсказывает: как искать зло?.. Для этого надо просто, без эмоций, отсеивать правдивое, но хаотичное многословие, выделяя нацеленный “сухой остаток”. Мы уж увидели, что остается, когда “отсеешь шелуху” видимой правдивости идеологии “общечеловеков”. Ниже приведу и другие конкретные примеры.

Второй метод дьявола выражается еще более простой формулой: *“нельзя - обязательно”*. Основа этого метода - тоже *нацеленность и повторяемость*.

Применительно к воздействию зла на русскую жизнь этот метод можно выразить так: *нельзя много говорить о русском хорошо, надо обязательно, и как можно больше, показывать русских в самом дурном, неприятном виде*. Если же речь идет о проводниках зла, то нацеленность должна быть

наоборот: *нельзя* говорить о них *плохо*, неодобрительно, принижать их способности, надо *обязательно* почаще и побольше показывать их в *симпатичном, привлекательном* виде.

Формула “*нельзя-обязательно*” указывает: как искать зло?.. Для этого надо выявить: что настойчиво повторяется?.. и на что *нацелены* координаты “*нельзя-обязательно*”? Любой читатель может проверить работу этого метода на большинстве передач нынешнего российского телевидения. После анализа по формуле “*нельзя-обязательно*” нескольких прослушанных передач вполне выявляется нацеленность той или иной программы.

Третий метод выражается одним словом - “*соблазны*”.

Вспомним многообещающие ценности “общечеловеков”. Вспомним сотни блистательных теленовостей и не менее привлекательных “телекартинок”. Все идеологии “общечеловеков” сулят в будущем полную и радостную для всех жизнь. Сначала обещали “коммунистический рай”, потом - “жизнь как на Западе”. Сейчас обещают увеличить продолжительность жизни до 150 лет.

Действуют ли на нас эти посулы?

Конечно, действуют. Если бы не действовали, то давно бы нынешних политиков и “телевещателей” у власти не было. Большинство нас прекрасно понимают: политики сулят новую жизнь - лишь для того, чтобы мы терпели их власть. Но, понимая, - тем не менее, “клячем на крючок приманки”, вдыхаем яд “дурмана”.

Надо признать, соблазны и приманки очень сильно и вредно действуют на телесное и нравственное здоровье Русского мира. Ниже будет показано, что соблазны очень способствовали изменению ценностной ориентации в Русском мире: с душевного настроения “на детей” - на настрой “пожить для себя”.

Ясно, в комплексе эти три метода действует еще сильнее. Слуги дьявола “*рассыпают*” налево и направо сотни правдивых слов, среди которых помещены “ключевые соблазны” зла и лжи. Но вот они-то, настойчиво внушаемые и нацеленные системой координат “*нельзя-обязательно*”, разрушили Государство Российское, а в *невидимой войне* душат и сейчас Русский мир.

Так что рассмотрим некоторые “*детали*” этой *невидимой войны*.
Сначала в событиях начала XX века.

“Топор палача”

Вспомним слова из песни Игоря Талькова “Россия”:

*Тебя связали кумачом
И опустили на колени,
Сверкнул топор над палачом,
А приговор тебе прочел
Кровавый царь - великий... гений.*

Этими поэтическими образами: *“опустили на колени” “приговор” “топор палача”* - можно выразить суть *“невидимого оружия”* XX века. Того оружия, который душит Русский мир, не нанося ущерба ни жизненному пространству, ни природным ресурсам России.

Повторяю, для победы над Русским миром *“приговор”* мог быть только таков: нужно разрушить русское саморазвитие.

Ясно, что такой *“приговор”* для многомиллионного Русского мира быстро привести в исполнение невозможно. 100 миллионов русских - это не 100 человек. Всех их вместе не соберешь и головы на плахе - не посечешь. Тут нужен особый, массовый *“топор”*. Тем более что потенциал Русского мира ежегодно пополнялся миллионами вырастающих русских детей. Суть главного *“инструмента дьявола”* для приведения в исполнение *“приговора”* выразил проницательнейший философ Иван Александрович Ильин: *“Интернационализм - есть духовная болезнь и источник соблазнов”*.

Есть люди, которые гордятся своими болезнями... Такой человек носит в себе язву, мучается, но горд, именно, *“язвой”*. Это не страшно, если *“язва”* не заразная. А если заразная?.. Тогда заразятся все окружающие.

Вот на такого человека и похож нынешний Русский мир. Мы гордимся *“духовной болезнью”*, хотя именно она *“заразила”* нас в XX веке, и с тех пор, - вот уже 80 лет, губит больше всего.

В отличие от *“борьбы классов”*, зло интернационализма, распространяясь *“заразой”*, проникает в душу человека на уровень подсознания, подавляет заботу о собственных детях и заставляет заботиться о чужих. Этим *“духовная болезнь”* XX века душит жизнеродность Русского мира в самом зародыше. Но в невидимой войне, как я покажу ниже, много ущерба Русскому миру принес и *“источник соблазнов”*.

Именно, интернационализм - это то *“оружие сатаны”*, которое Игорь Тальков выразил образом - *“топор над палачом”*.

Надо признать, этот *“топор”* - универсальный *“инструмент”*. Помните топор в романе Жюль Верна, который злодеи подложили под компас рулевого, чтобы сбить с правильного курса корабль *“пятнадцатилетнего капитана”*. Так и интернационализм стал таким же *“топором”*, подложенным под *“компас”* Русского мира. Именно интернационализм *“отклонил корабль”* России с курса векового русского саморазвития, направив в демографическую петлю вырождения.

Надо признать, интернационализм - это долгодействующий *“инструмент”*. Он десятилетия ослаблял нас, русских, разрушал вековую устойчивость Русского мира. Если же мы еще и возгордились им, то вполне определенно - это *“инструмент сатаны”*.

“Дьявол скрывается в деталях”

С чего началось русское разрушение?..

О событиях начала XX века написано много. Например, в книге Александра Солженицына “Россия в обвале” [27] и в математически строгой работе Игоря Шафаревича “Русофобия” [28]. Повторяться нет резона.

Исходя из метода сатаны: *“на 1 слово зла и лжи - сотни правдивых слов”*, выделим *“детали дьявола”* в виде кратких концепций, *“отсеяв шелуху”* правдивого многословия *“учителей коммунизма”*. Получим *“сухой остаток”*.

Карл Маркс заявив, *“У пролетариата родины нет!”* - провозгласил приоритет интернационального над национальным. Так что тут прямая аналогия с идеологией *“общечеловеков”*.

Большевики-интернационалисты эту концепцию лишь усилили.

Троцкий-Бронштейн: *“Будь проклят русский патриотизм!”* *“мы доведем русскую интеллигенцию до полного оупения”*.

На вопрос: *“А как же Россия?”* - Троцкий отвечал: *“На Россию наплевать - ибо я большевик!”*

Зиновьев-Апфельбаум требовал: *“Каленым железом прижечь нарек на великодержавный русский шовинизм”*.

Ленин характеризовал Русский мир как - *“море шовинистической великорусской швали”*, *“русский человек - плохой работник”*.

В песне “Россия” Тальков пел: *“И приговор тебе прочел кровавый царь...”* При чем слова: *“великий Ленин”* Игорь был вынужден заменять на - *“великий... гений”*. Иначе его не пустили бы на сцену. И песню его мы никогда и не слышали бы. Так что *“приговор”* Ленина был таков: не надо соблюдать формального равенства наций, во взаимоотношениях народов установить *“такое неравенство, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей...”* Ясно, что под *“нацией угнетающей”* Лениным подразумевался Русский мир.

Неудивительно, что находясь в больном состоянии, Ленин в записке от 6 октября 1922 года главному редактору газеты “Правда” Каменеву-Розенфельду писал: *“Великорусскому шовинизму объявляю бой не на жизнь, а на смерть. Как только избавлюсь от проклятого зуба, съем его всеми здоровыми зубами”*.

Бухарин наставлял: *“Мы должны поставить себя в положение... более низкое с другими национальными течениями”*.

Луначарский о задачах школы: *“преподавание в направлении создания национального чувства должно быть отброшено”*.

Из *“сухого остатка”* концепций главных учителей коммунизма XX века суть *“приговора”* вполне вырисовывается: *“Наплевать на Россию, выжечь русский патриотизм, русских довести до оупения, поставив в положение более низкое”*.

Как покажу ниже, суть практики интернационализма СССР может быть выражена формулой: *“русские интересы - ниже всего”*!..

Как “опустили на колени”

Понятно, “палачу” неудобно приводить “приговор” в исполнение, пока жертва на ногах. Жертву надо поставить на колени...

А как “опустить на колени” миллионы русских людей?..

Главным средством для этого стала русофобия. Суть ее скроена по тому же методу сатаны: “русское нельзя возвышать, обязательно нужно поставить русских *“в положение более низкое”*”.

На житейском уровне метод еще проще: тверди человеку постоянно: “ты - свинья! ты - свинья!” - он и захрюкает.

Постоянное внушение человеку: “ты от скотины ничем не отличаешься” нацелено вполне конкретно, - на подавление собственного самосознания Человека. Так что разницы же между научным: русофобия и обыденным: “ты свинья”, - просто, нет.

Воздействуя на разум и душу, русофобы XX века неутомимы. И надо признать прямо: за десятилетия “воспитания” многие из нас перестали знать и любить русские ценности. Грустно, но многие “опустились на колени”, многие “захрюкали”. Тут уж “топору” совсем сподручно стало и “рубить”, и губить русские души.

Со второй половины 1950-х годов метод сатаны: “поставить русских в положение более низкое” применяется русофобами во вроде бы, вполне, безобидной юморной форме... Проанализируйте большинство наших телепередач. Неизбежно согласитесь: да, “русский, ты - свинья, свинья” - эта нацеленность выступлений и ныне в моде!.. (Варианты: козел, пьяница, недоумок и т. п. - это, уж вы, уважаемый читатель, продолжите сами).

Об отношении к матери...

Как назвать человека, который в беседе со своей соседкой “разбирает по косточкам” свою мать, занятую уборкой дома да подготовкой обеда?.. Мол, руки у матери худоваты, на шее морщины, а ты соседка всем хороша - наманикюрена да нарумянена.

Вряд ли найдется много читателей, которые скажут: “Ну и что-что обсуждает?.. Чего в том страшного? - все нормально...” Большинство выразится вполне определенно: “дурак и скотина!..” И не только потому, что все знают: никто не делает маникюр перед стиркой да уборкой. И, наоборот, все женщины, направляясь к соседям, делают “косметический ремонт”. А потому скажут: “дурак и скотина!” - раз над матерью изгаляется. Ведь нормальный человек понимает: “Мать не может быть поругаема!..”

Тогда почему же мы называем “деятелями культуры” тех кинорежиссеров, журналистов да писателей, которые только тем и занимаются, что изгаляются над Русью-матушкой? А ведь издевательство длится многие десятилетия. Еще в 1931 году глава Москвы Лазарь Каганович включал рубильник взрывного устройства со словами: “А сейчас мы задерем подол матушке России и ...”

Взгляните без эмоций на деятельность большинства наших деятелей культуры и СМИ. Придется признать: большинство ведут себя по отношению к матери-Руси крайне бессовестно. Они только тем и занимаются, что выискивают “русские недостатки” и бесцеремонно “задирают подол”. Почему это можно десятилетиями внушать: “Россия - это проклятое прошлое”, “Россия была жандармом Европы” да “тюрьмой народов”?.. Почему это можно долдонить: “Русские - вечные холопы”, что “нас непрерывно били”?..

Кажется, взгляни беспристрастно в былые века, сравни логически и становится ясной вся нелепица этих внушений. Ведь не может быть, чтобы: и “жандарм да тюремщик”, и чтобы тебя “непрерывно били”!.. Если русский мир развивался “как на дрожжах”, удваивая свою численность каждые 50-60 лет, то не могут эти века считаться “проклятым прошлым”. Вполне ясно: раз Русь много поколений “поднималась исполином”, то Русский мир - это великая и особая цивилизация. Однако, мы терпим и оплачиваем эти “культурные” диверсии.

Хотя цель “культурников” все та же: “опустить русских на колени”, подавить русское самосознание, заставить “захрюкать”. И все для того, чтобы “топору” было удобно приводить “приговор” в исполнение, а “демографической петле” душить Русский мир.

Ситуация с молчаливой реакцией большинства наших деятелей культуры и СМИ на публикацию прогноза Бернштама вполне подтверждает: те, кто называет себя русской интеллигенцией, на самом деле, никакого отношения к Русскому миру не имеют. Ведь, если их несколько не взволновало и не озаботило вероятное русское вымирание, то вполне можно ожидать от них переименования. Раньше называли себя “русской интеллигенцией” да “русской мыслью”, отныне будем называть “общечеловеческой”. Всех и делов-то!..

Однако, вернусь к основной теме. Посмотрим, как “детали” идеологии коммунизма разрушал Русский мир с 1920-х годов.

Сначала в масштабе русской семьи.

“Работай - сейчас, позаботимся - ...потом”

70 лет идеология “советской общности” внушала русскому человеку: работа на производстве - это главное, почетное и престижное дело, а время посвященное своей семье - это второстепенное. Помните кинофильмы и книги на производственную тему? Помните, кто сверкал в лучах признания? Конечно же передовики производства и стахановцы!

Что такое передовик производства, знает каждый. Любой пенсионер, открыв трудовую книжку, вспомнит все поощрения. Надо признать: мы, русские, - спешили окунуться в производственную жизнь. Движение “на производство” было массовым. Так что неудивительно, что абсолютное большинство русских семей было подчинено интересам производства.

А какова была нацеленность “масскультуры”? Помните, как писали и что показывали о русской семье? Особенно в 1960-1980-е годы. Иван “по пьянке вмазал” Марье, а та не стерпела... И пошло поехало...

Совершенно очевидно, идеология “советской общности” была нацелена по методу “нельзя-обязательно”. *Про производственное - хорошо. О русской семье - плохо.*

Вроде бы, мы, русские должны были над этим задуматься. Ведь этим попирались основы нравственности. Однако, дьявол-то сидит в нас самих. Он нашептывал: “Ну зачем тебе дети? Кормить да поить, одевать да обувать надо... Не видишь разве, у соседей - сплошная обуза!.. А подрастут - улица хулиганами да пьяницами сделает!.. А на производстве - тебе честь и почет. Ну, уж если очень хочется детей - заведите одного. Будет ваше “чадо” - как игрушечка! А о старости - чего беспокоится? Начальство же обещает: “Вы работайте на производстве, а о старости вашей позаботится государство”.

Согласитесь, уважаемый читатель, - очень было соблазнительно. Да и резонно-то как! Государство богатое - конечно, позаботится!”. Конечно же, - “пензию” даст и “соцпомощь” окажет!

Надо признать, беспрестанная пропаганда принципа: “о вашей старости позаботится государство” - очень способствовала подавлению душевного настроения на детей. В результате в Русском мире за несколько десятилетий “развитого социализма” сменилась полностью ценностная ориентация.

Веками в семьях наших предков внушалось: “Рожай и взращивай детей своих. Воспитывай их так, чтобы было кому позаботиться и о твоей старости”. Веками воспитание своих детей было первостепеннейшим необходимым условием саморазвития Русского мира. Веками создавался душевный настрой на воспитание большого числа детей в своей семье. Веками Великий Нравственный Закон наставлял человека: “живи ради детей своих”.

Надо признать, в Русском мире за вторую половину XX века произошла смена ценностной ориентации: русские, ради повышения комфортности своего существования и в погоне за удовольствиями, стали жертвовать рождением детей. Веками было - “живи ради детей своих”, К началу XXI века стало - “надо пожить для себя”.

Надо признать, соблазн: “вы сейчас работайте на производстве, а о старости вашей позаботится государство” - очень способствовал снижению душевного настроения с детей на иждивенческое настроение. Ценностная ориентация в Русском мире менялась радикально. В этом сатана преуспел изрядно.

“Деталь дьявола” вполне проста: “ты работай сейчас, а позаботимся мы” - потом - ... через 40 лет. Создавая условия, когда от человека требовали работы сейчас, идеологи расчет за эту работу откладывали на... потом! Когда “отмантулили” мы по 40 лет на “путях в светлое будущее”, когда подошла пора старости, вот тут-то мы и обнаружили, что остались “у разбитого

корыта”. Ведь тех “идеологов”, кто обещал “заботу ... потом”, уже нет. Они за эти 40 лет, уже в могиле, - просто, по старости.

Ну, и кто же постаревших Ивана да Марью кормить будет? Кто согреет воду, чтобы помыть немощное наше тело? Кто будет ухаживать, когда перестанут носить ноги? Кто принесет хлеб и приготовит обед, когда руки уже не смогут даже огня растопить в печке?..

Тут упрямый читатель возмутится: “Нам государство обещало заботиться!.. Мы по 40 лет вкалывали на производстве!.. Пусть теперь другие повкалывают!” Ну, обещало. А другие - это кто? Чьи, конкретно, руки сделают все необходимое для той “пенсии”, что правители обещали?.. Ведь на двух выходящих на пенсию русских сейчас подрастает лишь один!. Дальше, - соотношение будет еще хуже (см. диаграмму 2). Если число “детей” все уменьшается и уменьшается, значит уменьшается и число трудоспособных “отцов”. Если мы сами не нарожали и не взрастили на смену себе детей и внуков, то - кто будет нас кормить и поить на старости?.. Неужели, - чечены?!..

Наши “деды” считали себя несчастными людьми, если у них было мало внуков, Находясь на смертном ложе, русские бабушки со светлым ликом говаривали: “Жизнь я прожила не зря - эвон у меня сколько внуков выросло!” Нынешние бабушки да дедушки с гордостью выстраиваются в очередь за “гуманитарной помощью”. Большинству и в голову не приходит: какой же это позор!.. какое отравление ядом иждивенчества!.. какая зараза поразила Русский мир. Причем, те бабушки, которые больше всех требуют “гуманитарной помощи”, те дедушки, которые больше всех надувают щеки на митингах, - это ведь они, а никак не Мао Цзе Дун внедрили в Русский мир принцип: “В одной семье - один ребенок!” Что хорошо для Китая - это убийственно для России. Именно такие настроения повели русских прямо в *демографическую петлю*.

Теперь посмотрим, как “детали дьявола” коммунистической идеологии разрушали русскую жизнь в масштабе экономики СССР.

Советская тарелка

Галина Ильинична Литвинова, была одним из немногих советских экономистов, которые пытались донести до людей правду о вопиющем неравенстве в советской экономике по развитию русских регионов и национальных республик СССР.

Я приведу лишь часть конкретных фактов, освещенных в [29].

Десятилетиями население нерусских республик и автономий было освобождено от налогов. Полностью или частично. Например. В 1945 году в Белоруссии сельхозналоги были в несколько раз выше, чем в Грузии. Хотя война территории Грузии даже не коснулась.

Посмотрим соотношение труда и оплаты. В 1951 году колхозники на 1 трудодень получали: на Смоленщине - 890 грамм зерна и 17 копеек деньгами; в Эстонии - 1 кг. 830 грамм зерна и 1 руб. 50 коп.; в

Таджикистане - 2 кг. 40 грамм зерна и 10 руб. 05 коп. Доходы на русском селе были в десятки раз ниже, чем в остальных местностях СССР. А ведь это было время, когда большинство русских людей жило на селе.

А что мешало русским колхозникам больше зарабатывать?.. Может, действительно правы те “публикаторы” которые выставляют русского мужика, - то лентяем, то пьяницей?

Судите сами. По мировому опыту известно: трудозатраты производства цитрусовых меньше, чем картофеля. Поэтому там, где растут цитрусовые, например в Италии, они в несколько раз дешевле, чем картофель. В СССР росли и картофель, и цитрусы. А цены на них? Картошка 10 коп. за килограмм, а мандарины 3-4 руб. - это устанавливала “самая справедливая система ценообразования”! Ясно, доход колхозника в Грузии или Таджикистане будет высоким. А как смоленские да калужские колхозники могли заработать так же на картошке? Им ведь для этого надо было затратить времени в 30-40 раз больше!.. Но у любого человека в сутках по 24 часа. А теплого времени года на Русской равнине в два раза меньше, чем на Кавказе или в Средней Азии.

По советским законам в РСФСР оставалось только 50% подоходного налога, а на Кавказе и Средней Азии - все 100%. Вот такая была “дружба народов”. Русская поговорка: “Дружба дружбой, а табачок врозь” - работала в СССР везде, кроме русских регионов. Причем десятилетиями бюджеты большинства республик состояли из дотаций. Например, к началу 1990-х на 1 рубль своих средств получали дотаций: Таджикистан и Армения - 2 рубля, Грузия - почти 3 рубля. Ясно, что источник дотаций - это были русские регионы. Больше-то ведь неоткуда! Неудивительно неравенство в потреблении: в РСФСР - в 3-4 раза ниже, чем в Грузии, Армении, Эстонии. А производство на 1 русскую душу в 1,5 раза выше, чем в других республиках. Хотя в течении десятилетий рост капиталовложений из госбюджета в Кавказ и Среднюю Азию был в 5-6 раз больше, чем в русские регионы.

Экономика СССР была организована по тому же методу “нельзя-обязательно”. Нельзя русские регионы ставить наравне с республиками, обязательно нужно “*поставить русских в положение более низкое...*”

Аналитически экономика СССР сравнима с тарелкой. Низкие доходы и потребление в русских центральных областях России, и, относительно, высокие - в республиках. Вот и получается “тарелка” - края подняты над центром. Причем она делалась как путем непосредственных дотаций, так и предоставлением льгот и установления цен на сельхозпродукцию: высоких - для республик и низких - для русских областей. Так что вторая часть определения Ильина “*интернационализм - есть источник соблазнов*” имеет вполне конкретный смысл.

Помните, чуть что, сразу призыв к “интернациональной помощи” - надо делиться по братски. Но что значит - по-братски? Когда 6-8 братьев усядутся обедать за одним столом, - это вполне можно, хотя и не просто, делиться одной тарелкой. А когда 200 млн. человек более 100

национальностей? Их всех за один стол не посадишь. Вот тут-то “равенство народов” и показывает себя. Вот тут-то вовсю и проявляется “источник соблазнов”.

В борьбе за ресурсы, - это же просто невозможно отказаться от возможности питаться от такой большой “советской тарелки”! Это же такой “соблазн”!.. Тем более, когда знаешь, что наполнение “тарелки”, - это обязанность “старшего брата”.

В реальной жизни старший брат всегда снисходителен к шалостям и просьбам своих младших братьев. Но, до поры, до времени. Иначе младшие легко превратятся в “нахлебников”.

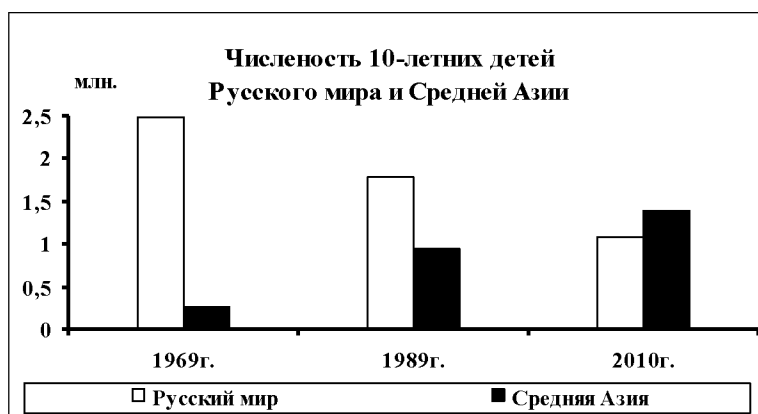
Так и в “советской тарелке”. Русские снисходительно десятилетиями терпели просьбы об “интернациональной помощи”. И не заметили, как “младшие” национальности переросли их и по запросам, и по численности подрастающих детей.

Как тут опять не вспомнишь Блока:

*Кругом о злате иль о хлебе
Народы шумные кричат...*

Интернационализм - как “источник соблазнов” очень удобен для создания “шума да крика” о дотациях малым народам. И нет ничего удивительного в том, что когда мы- русские при “строительстве коммунизма” работали “на производство”, то националы работали - “на своих детей”.

Соответствовала ли “советская тарелка” изменению рождаемости второй половины XX века? Сравним численности 10-летних детей Русского мира и Средней Азии: узбеков, киргизов, таджиков и туркмен, **диаграмма 13.**

В 1960-1980-е годы, численность 10-летнихх детей: в Русском мире - уменьшилась на треть; а в Средней Азии - увеличилось в 4 раза. Так что надо осознать, мы, русские, трудясь в экономике СССР, - на самом деле, ударными темпами наполняли “советскую тарелку”, обеспечивая

“производство детей Востока”. Этот вывод может нравиться, может не нравиться, но связь рождаемости с “советской тарелкой” - это факт.

“Советская тарелка” ухудшала жизнь в русских регионах, в них и резкое снижение рождаемости. В республиках “тарелка” подкармливала “националов”, в них и резкое увеличение рождаемости. Причем, считать, что “блага” из русских земель, перераспределяемые в республики, шли и на развитие русской жизни этих республик - на такое утверждение оснований нет. Ибо, как видно из диаграмм 9 и 10, число русских рождений в республиках уменьшилось. И хотя рождаемость в Средней Азии 1990-х сократилась существенно, но к 2010 году численность 10-летних детей Средней Азии неминуемо превысит вырастание детей Русского мира.

Каждый народ сам обязан обеспечивать свое саморазвитие. Иначе, - вырождение. Так что, - нет резона предъявлять претензии к народам Востока СССР. Ведь они просто стремились добыть блага для своего саморазвития.

Конечно, разные народы используют разные способы добывания жизненных благ. Одни - “хлеб пашут, варят сталь да моют золото”, другим - больше нравится торговать да перепродавать, третьим - кланчить да воровать, четвертым - вымогать да грабить первых и вторых... Так что считать “шумные крики” новой “помехой” XX века - оснований нет. С точки зрения кибернетики, - это просто “шум”, и не более того.

В правильно организованной системе устойчивость от “шумовых помех” должна обеспечиваться автоматически. “Советская тарелка” - это пример неправильно организованной системы. Ведь в ней было экономически выгодно возвращать своих детей тем, кто питается из наполняемой “тарелки”. И невыгодно тем, кто “тарелку” эту обязан наполнять.

Для иллюстрации метода “советской тарелки” посмотрим, как она обеспечивала перераспределение средств на примере нефти. Известно: *«Россия выручила с начала 70-х около 150 миллиардов долларов от продажи нефти»* ([30], с. 35). Кто добывал эту нефть? Конечно, среди нефтяников всегда можно найти людей многих национальностей. Но все равно более 80 процентов на нефтепромыслах - это русские рабочие и инженеры. Куда они отправятся, когда “выйдут на пенсию”? Конечно же, большинство отправится на Русскую равнину. Где будут настаивать на льготах за работу в трудных условиях. И настаивать, - вполне, справедливо. А куда же “ушли нефтедоллары”? *“За эти же годы в республики Средней Азии было вложено около 150 миллиардов рублей... (Напомню рубль тогда был примерно равен доллару)... Только треть средств попадала на самые простые и малоэффективные мероприятия - открытый дренаж, остальные, строго говоря, шли в фонд потребления”* ([30], с. 35). Так что тюменские нефтедоллары просто “ушли на развитие” и “производство детей” Востока.

Конечно, это ненормально. Так, в Нечерноземье погибла половина деревень, а половина земель, некогда находившаяся в хозяйственном обороте, превратилась в “зеленую пустыню”. Мало кто верит, но у нас в

Тарусе еще до сих пор есть деревни, отрезанные от автодорог непролазной грязью, где доживают свой век старики без электричества. И это в 130 км от Москвы! А в самые высокогорные аулы Кавказа, кишлаки и юрты Средней Азии “свет” и дороги были проведены еще в 1970-е годы.

Нравится - не нравится, но вся советская распределительная экономика была вопиюще несправедлива. От русских требовали: “Давай, производство давай!”, нерусским - “тарелку” подставили: “На, на - потребляй!” Так что ясно: в СССР “ложка”, - далеко, не соответствовала “сошке”.

Принижение хуже превышения

Мы, русские, - действительно, легковверные люди. Десятилетиями нам внушали: интернационализм СССР - это воплощение добра, а национал-социализм - это исчадие зла. Однако, взглянем на эти идеи без эмоций, отсеяв “шелуху” многословия.

Выше показано, что и в политике и в экономике с самого начала в СССР главенствовал принцип: “нельзя русских ставить наравне с другими народами, обязательно поставить русских в положение более низкое”. Но тоже происходило и в изображении Великой Отечественной войны 1941-1945гг. Это достигалось постоянным внушением: победа была одержана благодаря “интернациональной дружбе”.

Для иллюстрации обратиться снова к “бухгалтерии цифр”.

Опустим, чтобы не бередить раны, события 1942 года, после которых Сталин принял решение выселить крымских татар, калмыков, карачаевцев, чеченцев, ингушей и еще кое-кого.

В первых десятилетиях XX века рождаемость и возрастной состав Европейской России и регионов Кавказа и Средней Азии были практически одинаковы ([12] с.14-45). Так что соотношение призывников в Красную Армию 1941-1945гг. соответствовало национальному. Ясно, что на 90 % ее составляли русские народы.

Неудивительно, что состав ветеранов войны в 1994 год таков: в России - 3 млн. 114 тыс.; на Украине - 800 тыс.; в Белоруссии - 181 тыс.; в Узбекистане - 84 тыс.; в Азербайджане - 38 тыс.; в Армении - 32 тыс.; в Киргизии - 27 тыс. Однако, 50 лет в книгах, кино и выступлениях постоянно твердят о “интернационале” - как главном факторе победы в войне!

Так что, хоть во время войны, хоть в мирное время проводники идеологии “советской общности” на словах твердили о дружбе, о равенстве, о братстве, а на деле внедряли принцип: “нельзя о русских много хорошего, обязательно поставить русских в положение более низкое”. На практике же всегда проводилось: “*русские интересы - ниже всего*”. И резкое ослабление русского потенциала - это есть следствие этого разрушительного принципа.

Теперь, отсеяв “шелуху” многословия, рассмотрим некоторые принципы национал-социализма Германии 1933-1945 годов.

Национал-социализм Германии был скроен по тому же методу “нельзя-обязательно”, но только наоборот: нельзя немцев ставить наравне с

другими, надо обязательно поставить интересы немецкой нации выше интересов остальных народов. Или в концентрированном виде: *“интересы немцев - превыше всего”*.

Теперь посмотрим “бухгалтерию демографии” Германии.

К началу 1930-х годов коэффициент рождаемости в Германии упал до 17 детей на 10 женщин, то есть намного ниже критерия достаточности для саморазвития. Так что появление принципа *“немецкие интересы - выше всего”* - вполне назрело. Во внутренней демографической политике правительство Германии 1933-1940-х поставило перед немцами задачу: *“в каждом браке должно быть не меньше четырех детей”* ([32], с. 46). Надо признать, что в результате проведенных мероприятий годов удалось изменить душевный настрой немцев. К 1940-му рождаемость в Германии возросла в 1,4 раза по сравнению с 1933 годом.

Когда говорят об “западногерманском экономическом чуде” 1950-1960-х, не надо забывать, что в его основе не столько либеральная экономика, сколько наличие 8-миллионного людского потенциала, рожденного в 1930-е годы. Когда же в 1960-х годах рождаемость в ФРГ резко упала, то и пришлось в 1980-х привлекать в производственную структуру рабочую силу иммигрантов.

Теперь посмотрим, как правительство Германии 1933-1945 гг. проводило этот же принцип по отношению к Русскому миру.

О войне 1941-45 гг. написано много. А вот о демографической политике на оккупированной России - мало что известно. Так что приведу выписку из документа по реализации генерального плана “Ост” в России, подписанного Гитлером и опубликованную в ([31] с. 107): *“мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения, мы должны постоянно внушать населению мысль о том, что вредно иметь много детей... Аборты должны быть свободными от запрета... Гомосексуализм надо объявить легальным”*.

Демографическая политика национал-социализма была напрямую нацелена на удушение русской жизнеродности. Так что и военная, и демографическая политика социал-нацизма Гитлера имели одну и ту же цель - вытеснение русской жизни с Русской равнины. Военная - пушками. Демографическая - психологическим оружием: *“внушением о вредности иметь много детей... свободой аборт и гомосексуализма”*. И национал-социализм Германии нес Русскому миру, конечно же, зло.

Но ведь и интернационализм СССР 70 лет вел прямое подавление русского самосознания и русской жизнеродности, но уже по принципу - *“русские интересы ниже всего”*. Что фактически аналогично тому же, что предписывалось директивой Гитлера по демографической политике генеральной программы “Ост”.

Так что, если без эмоций, то для саморазвития народа советский принцип “наши интересы ниже” - это намного хуже, чем немецкий “наши интересы выше”, ибо он не усиливает, а ослабляет волю народа к

продолжению жизни. И печально, что, победив в открытой войне социализм Германии, Русский мир не смог противостоять в невидимой войне у себя дома!..

Реальная жизнь - это всегда борьба за жизненные ресурсы. Интернационализм, подавляя русское самосознание, добивавшись демографической петлей удушения русской жизнеспособности, неминуемо должен был вызвать миграционно-демографическую экспансию Русской равнины. Что и началось после 1950-х годов. А в 1970-х КПСС, фактически, стимулировала миграционно-демографическую экспансию на Русскую равнину.

Забота КПСС и ее результаты

Откроем отчетный доклад XXVI съезду КПСС в котором были определены пути развития 1970-х. Один из этих “путей”: *“...нужно активно вовлекать население с избытком рабочей силы Кавказа и Средней Азии в освоение новых территорий”*.

Вспомните тысячи статей и передач в газетах и по телевидению. Какой поток “просвещения” обрушился на нас!.. Какие превеликие блага России обещали от *“избыточной рабочей силы”*!..

Ну и куда направились “избыточные трудовые ресурсы”? Может, на выращивание картошки в Калужской области?.. Может начали выращивать цитрусовые на Смоленщине?.. Может мы видим как “избыточные” ухаживают за постаревшими Иванами да Марьями?.. Или роют карьеры и штольни рудников в вечной мерзлоте Сибири?.. Конечно же нет!..

Спустя 20 лет, хорошо видны результаты *“вовлечения избыточной рабочей силы Кавказа в освоение новых территорий”*. Пройдитесь от самой фешенебельной гостиницы Москвы, до самого маленького рынка в русском селе. Посмотрите места, которые “пахнут живыми деньгами”. Везде в них вы увидите одни и те же “избыточные трудовые ресурсы”.

Реальная жизнь показала, например, в Чечне: у народов Востока избыток не “трудовых ресурсов”, а нечто иного!..

Посмотрим на массовую работорговлю в Чечне. Когда говорят, что заложников захватывают и перепродают для выкупа - это правда. Вполне объясним захват французов, немцев и прочих шведов. За них можно получить хороший “выкуп”. Но это не вся правда. Ибо как “выкупом” объяснить захват и перепродажу в рабство тысяч русских мужиков?.. Где их семьи возьмут эти самые “доллары”?

Напомню, с 1959 по 1979 год численность рождающихся “чеченят” возросла в 2 раза (см. диаграмму 10). Вот этим, подросшим к 1990-ым годам, *“избыточным трудовым ресурсам”* и потребовался труд русских мужиков для строительства “независимой Чечни”. Ведь захватывали “рабочую силу” для Чечни по всей Русской равнине!.. Причем захват и работорговлю вели не старики, а как раз та, подросшая молодежь “советского производства” 1960-1970-х.

В 1950-1970-е годы 350 тыс. русских людей “обеспечивали производство” ЧИ АССР. Конечно, трудно было предвидеть, что подростки чеченята, “производство” которых русские же и обеспечивали, начнут их выселять из квартир. Однако, если исходить не из идеологии, а из реалий жизни, - это надо было предвидеть. Для этого достаточно было взглянуть на 1-2 века назад. Тогда необходимым атрибутом абрека было ружье, а гордостью - украденный конь. У “абреков” 1990-х необходимостью стал автомат, а гордостью - автомобиль. Так что ничего нового тут нет. И неспроста на зеленом флаге Чечни красуется фигура сытого волка...

В третьих, та волна “наркоты” и преступности, что накрыла Русскую равнину в последние десять лет, она, между прочим, - не Америкой направлена!.. Ведь это следствие все той же “глубоко продуманной и дальновидной политики” КПСС, поставившей задачу создания “новой советской общности”...

Для иллюстрации результатов политики КПСС еще один пример, описанный “Комсомольской правдой” 1 июля 1994 года.

И взяла мать обрез...

“Аскеров привык поступать по-хозяйски. Торговля на рынке придавала ему уверенности в своих силах. Встретив симпатичную девчонку, Аскеров и с ней решил поступить по-хозяйски. Силой усадил в машину и увез на свою ночевку. Так в Иркутске 28 мая 1993 года была изнасилована 15-летняя Ирина...”

Подумаешь, - скажет очумленный русофобией читатель, - да, может и не изнасилование вовсе было?.. И чего она болталась на рынке?.. А, родители, куда смотрели?..

Действительно, таких случаев в нашей обыденной жизни, - тьма. Да и “аргументов”: “чего болталась?.. чего села?..” - кто их не слыхивал... И все же на этом случае стоит остановиться.

“Наутро, как ни в чем не бывало, Шагиль привез поруганную девочку на рынок. Он торговал, заставив запуганную девочку сидеть рядом у прилавка. Но страх у Ирины прошел и Шагиль быстро оказался в милиции... Поначалу он страшно разозлился и кричал Ирине и ее матери: “Если мне будет плохо, то и вам не жить!” Он не собирался сидеть из-за такого пустяка. Земляки соберут деньги, его отпустят под залог. А там домой в Азербайджан...”

Ирина часами то плакала, то сидела как каменная. Страх и стыд не отпускали ее... Мать Ирины пошла к прокурору...”

Встреча с женщиной-прокурором буквально раздавила 37-летнюю мать двоих дочерей. Ей стало ясно: всё! - обидчика выпустят под подписку о невыезде. Он “смоется”, а она и ее дочь будут дальше жить как оплеванные.

Нет! не для скотской похоти ращу я дочерей, решила мать ...

“Всю ночь мать Ирины пилила ствол старого ружья, чтобы обрез поместился в сумке. С утра она ждала у входа в прокуратуру... Конвоир

привез Аскерова в конце дня. Мать, открыла дверь приемной. Шагиль по хозяйски сидел и усмехался. Мать нащупала в сумке обрез и нажала спусковой крючок...

Надо признать, в сегодняшней России под угрозой “зарезу” - и жертвы, и родители, и окружающие - всегда “проглатывают” насилие. Потому насильники и привыкли вести себя по-хозяйски.

А тут насильник получил отпор. Причем, решительный, со смертным для него исходом. Причем, отпор - от женщины...

Веками русские матери в руки брали икону, чтобы молить Бога о заступничестве. А тут мать взяла - не “образ божий”, а ... обрез!..

Согласитесь, такой ответ... “из обреза” - это ответ матери на такую “боль”, когда терпеть - “больше мочи нет”.

Так за три дня, перевернулась жизнь 37-летней матери.

“Суд приговорил мать Ирины к 4 годам тюрьмы. Потребовалось месяцы и обращение к Президенту России с 5 тысячами подписей, чтобы изменить меру наказания на условную...”

Надругательство над девочкой всегда вызывает негодование окружающих. Так что 5 тысяч подписей - это не удивительно...

Но ведь и тюрьма человеку, встающему на защиту чести и достоинства, - это для России XX века, тем более не удивительно.

Это в былые времена человек, вставший на защиту чести девушки, - вызывал благородные чувства. Во время строительства “советской общности” или формирования “общечеловеческих ценностей” - за такой поступок тюрьма. И надо признать прямо: наказание тюрьмой для матери - это поощрение для насильников. В результате угроза наказания побуждает русских терпеть насилие и над собой, и над своими близкими. Возможность же “смыться” за пределы России под видом подписки о невыезде, - наоборот, не останавливает, а побуждает к подобному насилию.

О советских стимулах рождаемости

Вполне ясно: в правильно организованной государственной системе надо стимулировать рождение 3-го ребенка. Ведь критерий достаточности для саморазвития - 24-25 детей на 10 женщин.

Но советская политика, совершенно, не считалась с законами саморазвития жизни. Наоборот, она побуждала русских женщин ограничивать себя 1-2 детьми. Так что советская власть не стимулировала, а угнетала русскую рождаемость. Например, решение о выплате пособий по 100 рублей на рождение второго и третьего ребенка было установлено без учета более высокой стоимости жизни на Русской равнине и без учета субсидий Кавказу и Средней Азии.

В результате пособия по 100 рублей ускоряли рождение детей лишь там, где они и так бы родились. А русские семьи, которые ограничивались 1-2 детьми, от такого пособия *третьего* ребенка все равно не заводили. То же было и с другими мерами.

Надо признать, советские “меры помощи” стимулировали лишь семьи, где женщины готовы были рожать по 8-12 детей. Для такой семьи рождение следующего ребенка - всегда *экономически выгодно*. Ведь родители такой 8-12-детной семьи были совершенно уверены: государство не оставит их детей голодными, в “тарелке” всегда найдутся блага для их семьи. Неудивительно, что в СССР у женщин Востока интервал между рожденьями сократился с 36 до 30 месяцев.

А для семей с 1-2 детьми обещание стимулировать рождение: хоть 6-го, хоть 12-го ребенка - это же попросту благое пожелание. Ведь, чтобы получить заметную “помощь” русским семьям надо к 1-2, имеющимся детям, завести еще 5-6. Ну и как русская женщина могла совместить: 8-10 часов “на производстве” и воспитание 6-8 детей!?. Так что для русской семьи советские “меры по повышению рождаемости” были всегда *экономически невыгодны*.

Что изменилось после 1991 года?..

“Демократия” - та же советская “тарелка”

Законы “О бюджете РФ” - главные финансовые документы России. Их приложения расписывают “пособия на детей” по субъектам России. В Законе на 1997 год - это приложение 14. На 1998 год - приложение 12. На 1999 год - приложение 22.

Оценим *”поддержку детей”* в законах “О бюджете” на 1997, 1998 и 1999 годы по субъектам РФ из расчета *на 1 женщину*.

Понятно, мне возразят: расчет надо вести - на 1 ребенка.

Но, в том-то и дело, что там, где женщины готовы рожать по 8-12 детей, - там нужно не стимулирование, а ограничение. Поощрять надо не рождаемость, вообще, а 3-го ребенка. Это может нравиться-не нравиться, но это веление времени конца XX века.

Так что *”поддержку детей”* в законах “О бюджете” по субъектам РФ оценю, - все же, из расчета *на 1 женщину*.

Оценив, увидим: в бюджетах 1997, 1998, 1999гг. русским областям предусматривалось по 300-350 руб. на 1 женщину. А вот в Якутии, Туве, Бурятии, Дагестане, Калмыкии - в 2-5 раз больше.

Теперь посмотрим в Законах “О бюджете” статьи, определяющие долю субъектов РФ в фонде финансовой поддержки. Увидим: поддержка республикам Кавказа и Востока в любой год в 2-5 раз больше, чем русским областям; изменение поддержки типичным областям Русской равнины, от года к году (в 1997, 1998 и 1999 годах), - уменьшение, а республикам Востока и Кавказа - увеличение.

Для примера, - **таблица 3.**

	в 1998 г. с 1997 г.	в 1999 г. с 1998 г.
Русские области:		
Новгородская	Минус 10%	минус 35%

Ярославская	Минус 10%	минус 35%
Костромская	Минус 10%	минус 35%
Нижегородская	Минус 10%	минус 35%
Калужская	Минус 6%	минус 6%
Саратовская	Минус 5%	минус 12%
Республики:		
Адыгея	Плюс 68%	плюс 5%
Карачаево-Черкессия	Плюс 65%	плюс 35%
Северная Осетия	Плюс 25%	плюс 35%
Ингушетия	Плюс 33%	плюс 35%
Дагестан	Плюс 50%	плюс 35%
Тыва	Плюс 69 %	плюс 1,4%
Бурятия	Плюс 58%	плюс 19%

Русским областям в 1998 году “обрезали” на 10% по сравнению с 1997 годом, а в 1999 году - на 35% по сравнению с 1998 годом. А республикам добавили за счет “обрезания” у русских.

Так что по сравнению с СССР в 1990-х ничего не изменилось. И в “демократической системе” бюджет “кроят” по тому же методу: нельзя русские регионы ставить наравне с республиками, обязательно - “*поставить русских в положение более низкое*”, нельзя русских женщин ставить в равное положение, надо обязательно платить им “на детей” меньше, чем “националкам”.

Разницы “демократов” от “коммунистов” после 1991 года - просто нет. Как действовал 70 лет принцип “*интересы русских ниже всего*”, таким остался и в 1990-х.

Приходится признать: “демократия” 1990-х - это та же советская “тарелка”. А так как мы, русские зашагнули за черту вымирания, то все равно откажемся “тарелку” наполнять.

О “желаемом числе детей”

Надо признать мы, русские, соблазнившись “светлым будущим” и уверовав в “заботу государства”, во второй половине XX века необдуманно ограничили свои семьи детьми.

Сейчас от Кремля нужны не наставления о “*желаемом числе...*”, а создание условий для увеличения числа детей в русской семье.

Конечно, растить детей - это затратное дело. Это же надо пестовать, кормить и растить их до 20 лет! Ясно же эти годы тратишь из срока своей жизни. Однако, большинство русских пап и мам с 1950-х и до сих пор считают, что в семье достаточно: сын - для папы, дочь - для мамы. Причем многие из родителей отказывались даже от второго ребенка руководствуясь, вроде бы, благими намерениями: дать своему “чаду” все -

для его счастливой жизни. Но не зря сказано: “Благими намерениями вымощена дорога в ад!” Ведь сегодняшние родители не задумываются, что обрекают свое “чадо” на страшную жизнь в ослабленной стране.

Надо бы все же понимать, что при благих намерениях дать своим 1-2 “чадам” счастливую жизнь, родители сами обрекают своих детей на суровое и грозное будущее. Ведь при нынешних настроениях к моменту вырастания “чада” русских вырастет в 4-5 раз меньше, чем в 1920-30-х. И кто же будет “пахать” на Русской равнине? Кто защищать наши дома? Кто будет развивать русскую культуру? И что же останется от “русскости” Русской равнины? Надо же понимать, что при продолжении нынешней ситуации Русскую равнину заселят “*пришельцы*”.

Неужели не ясно, что вся тяжесть нашествия “*пришельцев*” и последствий их иммиграционно-демографической экспансии ляжет, именно, на ваше “чадо”. Неужели после таджикских, чеченских, прибалтийских событий еще осталась иллюзия насчет “интернационала”?

Надо прямо и открыто заявить: Русский мир переступил последнюю черту. Не изменим жизнь, впереди вымирание. И это должен знать, понимать и говорить: каждый разумный политик, каждый разумный руководитель, каждый разумный отец и каждая разумная мать, в каждой русской семье!

Это та проблема, которую замалчивать или заговаривать, - это национальное преступление. И не меньше!

Еще о либеральном пути

В 1991 году в Кремль пришли, вроде бы, новые люди. Отказавшись от идеологии коммунизма, они провозгласили курс на либеральные ценности. Насмотревшись “на витрины” Запада, новые идеологи с 1992 года мостят для России новый “путь в светлое будущее” - в либерализм.

В первой части “Русской расовой бухгалтерии”[1] подробно показано, либерализм резко сократил рождаемость не только в Европе, но и во всех странах, направившихся по либеральному пути. Здесь лишь кратко напомним результаты рассмотрения.

Возьмем двух соседей в Южной Америке с суровой диктатурой. В Аргентине, где либерализмом “не пахнет”, всю вторую половину XX века рождаемость фактически неизменна - 30-33 детей на 10 женщин. В Чили же через 10 лет либерализации рождаемость снизилась на 1/3. Так что причина, - вряд ли, в диктатуре, скорее, - во внедрении либерализма в Чили.

Если в крохотном Люксембурге и в огромных США число детей в семье сокращается в 2 раза всего за одно поколение, то причина не в размерах государства, а, скорее всего, в их общем стремлении к “либеральному благоденствию”. Если в горной Швейцарии и океанической Новой Зеландии, если в солнечных Испании, Италии, Греции и туманных Голландии и Дании число детей сократилось вдвое, то дело не в горном или

морском воздухе, не в солнце или тумане, а, скорее всего, в их общем свойстве - в стремлении к “либеральному раю”.

Если в Германии и Канаде, в Сингапуре и Гонконге число детей у женщин одинаково сокращается, то дело не в христианстве и европействе, и дело не в расовом различии “белые-желтые”, а в их общем устремлении - к “либеральному обществу”. Если в Японии, Гонконге и Сингапуре либерализация началась раньше, то у них сокращение уже до 15-16 детей на 10 женщин. А Южная Корея и Малайзия начали путь в либерализм позднее своих соседей, вот и пока и отстают. Но, по тому с какими темпами идет сокращение числа детей у женщин, можно не сомневаться - “петля” нависнет и над ними.

Все рассмотренные страны имеют одно общее стремление - строительство общества либерального благоденствия. И во всех их, от старых до новых, у всех с началом “строительства либерализма” - везде стремительный спад числа детей на 10 женщин.

Либерализация Восточной Европы

В конце 1980-х по странам Восточной Европы прошли “бархатные революции”. И нам часто указывают на успехи стран, пошедших по либеральному пути.

В начале 1990-х аналогичные события потрясли Прибалтику. Так что нелишне будет выяснить: как либерализация сказалась на демографическом состоянии народов Восточной Европы?..

Посмотрим по [4, 8] динамику коэффициента рождаемости на 10 женщин, **таблица 4.**

Страна	1970г	1980г	1987г	1996-98гг.	сокраще ние
ГДР	22	20	18	8	в 2,25 раза
Польша	22	23	22	16	в 1,4 раза
Чехия				12	в 1,75 раза
Словакия	21	21	21	15	1,4 раза
Венгрия	20	19	18	14	в 1,3 раза
Румыния	29	24	23	13	1,8 раза
Болгария	22	20	20	12	1,7 раза
Литва	24	20	22	14	1,6 раза

Латвия	20	19	22	12	1,8 раза
Эстония	22	20	22	13	1,7 раза

В 1970-1980-е рождаемость была, хотя и не на высоте, но вполне стабильная. А в 1990-е - сократилась существенно.

Так что и процессы в Восточной Европе подтверждают, сделанный выше, вывод: переход к строительству либерализма не увеличивает, а снижает жизнеродность народа.

Придется признать: ускорение русского вырождения в 1990-х - это не есть особое свойство “непутевой” реформы России. Это есть свойство идеологии либерализации, которая всегда и везде затягивает невидимую демографическую петлю вырождения.

Эксперты либеральных журналов при этом делают такие выводы: *“Чтобы сохранить развитие экономики развитым странам потребуется распахнуть двери перед иностранцами... Выбор у Европы: либо обречь себя на старость, либо стать смуглой и раскосой”* ([33], с. 32-36). Конечно, такие выводы - это вполне в интересах идеологов “общечеловеческих ценностей”...

Только, вряд ли разумные люди допустят, чтобы Европа превратилась в “смуглый и раскосый” континент. Так что в ближайшие десятилетия в Европе власть от идеологов “общечеловеческих ценностей” должна перейти к расово мыслящим консервативным традиционалистам. Это наиболее вероятная перспектива Европы.

Пока же попробуем разобраться с причинами, которые затягивают демографическую петлю на либеральном обществе.

О “деталях дьявола” либерализма

Не утверждаю, что все идеи либерализма полны зла. Нет, такие элементы - как право человека на жизнь, на собственность, на свободу созидательной деятельности - не просто важны, но и необходимы для саморазвития и человека, и общества.

Но, не может такого быть, чтобы практика показывала изъяны, а в идеологии бы их не было!

Вспомним формулу: *“на 1 слово зла и лжи - сотню правдивых слов”*. И без эмоций “отожмем воду” правдивого многословия в философии неолиберализма XX века.

В “сухом остатке” увидим: неолибералы упорно и настойчиво утверждают принцип *“самодостаточности личности”*.

На первый взгляд, такое упорство обосновано. Действительно, для развития конкретного индивидуума очень важно его личное стремление к реализации своих, заложенных от рождения и воспитания, способностей. Постоянное напоминание человеку о “самодостаточности его личности”, конечно же, стимулирует его творческие результаты. Люди, уверовавшие в

свою “самодостаточность”, будут с большим желанием тратить свои время и способности, чтобы проявить себя, чтобы достичь высокого признания и положения в обществе. Много и охотно работая, такие люди будут и больше зарабатывать. Много зарабатывая, такой человек многое сможет и купить для себя и для своего удовольствия. Так что ясно: стимулирование “самодостаточности личности” очень благотворно для либеральной экономики.

А способствует ли принцип “самодостаточности личности” условию достаточности саморазвития всего общества? В рассматриваемой проблеме - это в важнейший вопрос.

Часто говорят: “Природа отдыхает на детях...” А почему отдыхает? И почему должна отдыхать?

У либерала, как и у любого человека, в сутках 24 часа. Поэтому, если человек стремится к максимальной реализации своей “личности”, то неизбежно: сначала - отодвинет время вступления в брак, а затем - уменьшит время, затрачиваемое на своих же детей.

Постоянная самореализация “самодостаточных личностей” приведет к тому, что они обделят вниманием своих же детей. И спустя 20 лет обнаружат - “природа отдыхает” на его детях. Так что энергия “самодостаточных личностей” - это еще не то тепло, которое нужно детям от их родителей. Огонь “самодостаточности” родителей неизбежно обожжет будущее их детей. Если без эмоций, то стремление к “самодостаточности своей личности” - это, обворовывание своих же детей.

Человек, который не считается с интересами других людей - это варвар. А “самодостаточная личность”, которая обворовывает будущее своих детей - это кто? Неужели *homo sapiens*?

Так что принцип самодостаточности личности - это “деталь дьявола” философии либерализма. Он неизбежно вступает в противоречие с интересами саморазвития общества, ибо дети становятся вторичными в интересах “самодостаточной личности”. Конечно, большинство “личностей” понимают, что дети нужны. Так что одного-то ребенка такие “самодостаточные” папы и мамы захотят иметь. Еще одного?.. - это следует ожидать лишь от очень немногих “самодостаточных личностей”. Отсюда типичное настроение: пусть рожают и воспитывают другие, а мне хватит и одного, максимум - два, ребенка. И неудивительно, как только начинается пропаганда “самодостаточности личности”, то в странах, хоть Европы, хоть Америки, хоть Азии, неизбежно, в течение всего одного поколения, следует тенденция сокращения числа детей в семье до 1-2.

Идея “самодостаточности личности” не нова. Ей по крайней мере 300 лет. И она не была особенно разрушительной, пока “самодостаточных личностей” в обществе было немного. Ведь настрой на “самодостаточность” не соответствует природной сущности человека. В человеке по природе самим Господом Богом заложен инстинкт размножения. Так что сам собой принцип “самодостаточности” не возникает. Его можно лишь внушить.

Однако, успехи общества “самодостаточных личностей” не могут продолжаться более двух поколений. Как только “внуков” становится меньше чем “дедов”, то прекращается и условие саморазвития общества “самодостаточных личностей”. Нравится - не нравится, но “деталь дьявола” либерализма - “инструмент” коварный. Чтобы запустить его в дело, хватает одного поколения. А чтобы остановить, потребуется не менее трех поколений. Так что нет оснований полагать, что проблема рождаемости в либеральных странах исчезнет быстро и сама собой. При существующих настроениях “демографическая петля” будет все туже затягиваться на народах, реализующих идеал либерализма.

Перефразируя Игоря Шафаревича можно сказать: *“Реализация идеала самодостаточности личности неизбежно ведет к ВЫМИРАНИЮ народа, осуществляющего этот идеал”*.

Для полноты рассмотрения влияния либерализма на демографическое неблагополучие белых народов вернемся еще к одной “детали дьявола”. Всемирная ассоциация планирования семьи (ВАПС) отстаивает право каждой семьи и каждой женщины решать, когда и сколько детей рожать. И это одна из главных “общечеловеческих ценностей”.

“Планирование семьи” убивает детей

Напомню мнение директора Американской федерации планирования семьи: *“ни одна нация на земле не может регулировать рождаемость, не прибегая к абортam...”* ([22], с. 249).

Конечно, либералы отвергают связь между абортами и снижением рождаемости. Однако, как показывает динамика диаграммы 8, - эта связь прямодействующая.

Напомню, первым государством, который официально разрешил аборт, стал большевистский Кремль 1920 года. Распространившись среди интеллигентных кругов, это разрешение не задело большинства русских женщин. Сталин, добравшись до вершины власти, Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года снова запретил аборт. Но после его смерти указом от 5 августа 1954 г. ([34], с. 771) была отменена уголовная ответственность за производство абортов. А указом от 23 ноября 1955 г. ([34], с. 724) была отменена статья 1 Постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года о запрещении абортов. Конечно же, с обоснованием благотворности этого решения *“мероприятиями по поощрению материнства и охране детства”*. И *“в целях предоставления женщине возможности самой решать...”*

В результате, как показывает диаграмма 8 за 10 лет произошел “обвал” русской рождаемости на треть от 1950-х годов. Такой “обвал” неудивителен, ведь с конца 1950-х на одно русское рождение приходится около двух абортов. Поэтому среди причин “переворота” динамики численности детей (диаграмма 2) “абортная” составляющая является весьма существенной.

Свобода аборт - свойство либерализма. Конечно, на словах, либералы призывают не к абортам, а к “планированию семьи”. Но, на самом деле, прикрываясь понятием “планирование” ведется настоящее убийство зарождающихся детей: в 1989 году в России на 1,7 млн. русских рождений сделано 4,2 млн. аборт - из трех потенциальных детей на Свет Божий родился лишь один. Двоих убивали в утробе матери.

Конечно, частота аборт - не есть частота рождений у той же женщины. Однако, если бы свободы аборт не было, то не было бы и “переворота” в динамике численности 10-летних детей. Когда коммунисты кричат “о геноциде русского народа”, нелишне вспомнить мораль басни Крылова про обезьяну и зеркало: *“Не лучше ль на себя, кума, оборотиться”*. Ведь миллионный размах аборт в России - это время “развитого социализма”. Ведь, именно, коммуно-либералы ввели их в действие.

Но ведь “планирование семьи” разрушает не только жизнеспособность. Оно разрушительно и в нравственном плане.

Приведу два примера.

Из заметки русской ученицы 10-го класса [35]:

“На производственной практике я изучала, как делают аборт. Меня поразила неестественность всего происходящего. Ребенок иногда бывает целым, иногда выходит разорванным на части - головка, ручки, ножки... В конце, когда все в крови, врач доставала пинцетом и показывала нам части ребеночка. Мне казалось, что эта женщина-врач ненастоящая, оборотень какой-то. Потому что женщина не может показывать с такой циничностью: вот ножка, вот ручка. А тут ручка с легкими - потому что не получилось извлечь целиком...”

Я не могу назвать тех, кто делает аборт, людьми: даже звери так не поступают. Ведь в то время, когда идет аборт, ребенок живой - он уже мог бы кричать - я знаю про такие исследования... Да, аборт - это убийство живого ребеночка....”

Второй пример - из США. Медсестра Бренда Шэфер была активной участницей движения “Женщины - за свободный выбор”. Но ее сознание, буквально, перевернулось когда ее направили в клинику аборт. Вот что она рассказывает сама в газете “Вашингтон Пост” от 5 декабря 1995 года:

“Я стояла около доктора. Сердцебиение ребенка отчетливо просматривалось на экране ультразвукового аппарата. Сначала доктор извлек ноги, тело и ручки малыша. затем показалась его головка. Ребенок еще двигался: его крошечные пальчики были плотно сжаты, он бил ножками. Затем “врач” взял ножницы и воткнул их в затылок малышу. Тот судорожно дернул ручками, как поступает ребенок, чувствуя, что может упасть. “Доктор” разомкнул ножницы и всунул в рану трубку высасывающего аппарата. Ребенок стал совершенно безжизненным, размеры его головки уменьшились и теперь можно было легко извлечь наружу... Меня до сих пор преследует лицо мальчика. Это было самое ангельское лицо, которое я когда-либо видела в жизни...”

Практика “регуляции” и восприятие ее и медсестрой в США, и десятиклассницей в России, - в принципе, одинаковы.

Чтобы осознать масштаб “регуляции”, напомним: и в США, и в России делается несколько миллионов аборт в год.

Рассказы русской десятиклассницы и американской медсестры свидетельствуют: аборт - намного хуже убийства. Ибо создает *препятствие самому деторождению* и убивает нравственное здоровье самих врачей и многих людей их окружающих.

Причем, поразительно лицемерие идеологов и проводников “общечеловеческих ценностей”. Они отстаивают запрет смертной казни для десятка людоедов да убийц аргументацией типа: “никто не может лишать человека жизни, данной ему свыше”, “гуманное отношение к человеку”, “право любого человека на жизнь” и т. д. и т.п. И в то же время отстаивают убийство миллионов зарождающихся детей на конвейере смерти в абортариях, и тоже благозвучными и привлекательными доводами: “планирование семьи”, “репродуктивные права”, “формирование здорового образа жизни”, “ответственное родительство”, “охрана репродуктивного здоровья” и т. п.

Напомним, что по генеральному плану “Ост” ([31], с. 107), по отношению к населению вне немецкой нации, предписывалось: *“Аборты должны быть свободными от запрета. Средства к абортам следует предлагать публично”*.

Так что сегодняшняя практика “планирования семьи” в России посредством аборт - это ничто иное, как реализация директивы Гитлера от 23 июля 1942 года.

О “культуре” педерастов...

В либерализме есть и другие “детали дьявола”, которые вытекают из самого принципа “самодостаточности личности”. Одна из “деталей” - это отказ многих членов либерального общества от тягот семейной жизни и переход на удовлетворение своих физиологических потребностей в публичных домах, в массажных кабинетах и т.п. Неудивительно, что на либеральном Западе до 10-20% мужчин и женщин не вступают в брак вообще.

Вторая “деталь” - это расцвет “голубого движения”. Надо ли напоминать, что оно, - в принципе, не ведет к рождению детей. А вот растлению детей, - очень, даже, способствует. И именно на Западе, в странах либерализма “голубое движения” получило самое широкое распространение.

Конечно, обе эти “детали” либерализма абсолютно безнравственны. Ведь Господь Бог создал отдельно мужчину и женщину *“и благословил их”* совсем не на то, чтобы они занимались половыми извращениями. Ведь *“сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю...”* ([24], Бытие.1.28).

В Русском мире веками существовало исключительно негативное отношение к гомосексуалистам и лесбиянкам. За педерастию законы

Государства Российского предусматривали “каторгу и лишение всех прав гражданского состояния”. Большевики в октябре 1917 года свой первый декрет издали отнюдь не “о земле и мире”, как об этом утверждается, а “об отмене уголовного наказания за преступления против нравственности”, а проще - за педерастию. Неужели не ясно для чего им нужен был этот указ?

Сталин, в отличие от властителей Кремля 1917-1933 годов, не был извращенцем. И когда достиг вершины власти, то 7 марта 1934 года добился постановки гомосексуализма вне закона. А с 1935 года Сталин начал освобождать от педерастов и Кремль.

После Сталина до 1990-х отношение Кремля к этой “детали дьявола” не менялось. Однако после 1991 года российская “элита” решила наверстать упущенное. Тема гомосексуализма стала обыденной для нашей печати. Прямо как по директиве Гитлера в отношении Русского мира: *“Гомосексуализм надо объявить легальным”* ([31], с. 107). Его не просто легализовали, но и рекламируют все его “прелести”. Дошло до того, “главная лесбиянка России” через самую массовую газету добивается финансовой помощи от российской власти. Главный ее аргумент таков: *“На Западе - в Германии, Швеции - существуют правительственные программы поддержки гомосексуальных организаций, деньги выделяются государством...”*

Печально, но это уже не удивляет. Массовые газеты полосами предоставляет место для рекламы и пропаганды педерастии и лесбийской любви. Это, мол, такая “голубая культура”! Ничего себе дожили!.. Какая же это “культура”, если одни ограничивают себя 1-2 детьми, другие - пропагандируют педерастию да лесбийские взаимоотношения, а третьи обходятся резиновыми куклами да электрическим вибраторами?

Нет, стимулирование гомосексуализма - это не развитие культуры - это всего лишь еще один “инструмент дьявола” в ускорении процесса удушения русского народа *демографической петлей*.

Не может быть речи о *развитии культуры*, если нет рождаемости.

Ведь без детей саморазвития народа просто и быть не может, - в принципе!.. Это закон Господа Бога!..

Химеры XX века

В принципе, неважно как называется идеология “общечеловеков” - коммунистическая или либеральная. Неважно, по какому пути: либерализма или коммунизма - нас обещают вести. Неважно и какой “рай” обещают. А важно то, что оба пути ведут в одну и ту же *демографическую петлю* вырождения. Обе идеологии разлагают в человеке основы нравственности.

Так что дело не в различиях между коммунизмом и либерализмом!. Дело в том, что их объединяет.

Коммунизм и либерализм - это *химеры XX века*. Причем название вполне точное во всех его значениях. Первое: химера - как фантазия, неосуществимая мечта, из-за которой люди обкрадывают будущее своих же

детей и внуков. Второе: биологическая химера - искусственное соединение из генетически разных органов. Такая химера возникает в живых организмах при вживлении чужеродных клеток и тканей. Третье: хХимера древнегреческой мифологии - порождение Ехидны полуженщины-полузмеи и стоглавого чудовища Тифона.

Веками, в основе развития, - хоть Русского мира, хоть мира Европы была семья, которая совершенно необходима и обязательна для саморазвития. Это было, своего рода, исходное условие, заложенное Господом Богом в генотипы: и человека, и народов. К XX веку стоглавое, как Тифон, ненасытное чудовище мировой финансовой олигархии и коварная, как Ехидна, сатанинская идеология породили “химеры” коммунизма и либерализма. Сами они жить не могли. Их нужно было “вживить” в народы.

Сущность социализма-коммунизма вполне выражается формулой: “справедливое распределение”.

Но, чтобы иметь возможность “справедливо распределять”, продукцию для “распределения” - надо еще сначала произвести. Для этого сатанинская идеология искусственно “вживила” в Русский мир чужеродный и разрушительный принцип - *“приоритет общественных интересов”*. При этом интересы и человека, и семьи - автоматически оказались на втором плане. Когда интересы и человека, и семьи перестали быть первостепенными, неизбежны принудительный труд и отмена религии.

Десятилетиями “строительства коммунизма” приучали русского человека: работа на общественное производство - это самое важное, почетное и поощряемое дело. Но у каждого человека в сутках 24 часа, из них 6-8 тратится на сон. Заставив мужчин и женщин 10-12 часов в сутки посвящать производству, идеологи коммунизма поставили их в условия, когда времени на развитие своей семьи осталось совсем мало.

Вот в этой установке приоритетности интересов производства над интересами семьи и состоит разрушительная сущность “химеры коммунизма”. И хотя коммунисты везде и всегда на словах трубят об “интересах народа”, но своим подходом они сразу подрубили наиглавнейший “корень жизнеродности” - семью.

Сущность капитализма-либерализма, - тоже, вполне, выражаемая формулой: “получение прибыли хозяину”. Самый простой метод увеличения прибыли - это минимизация зарплаты рабочих под угрозой увольнения. Но это же, фактически, “принудилровка наоборот” - угрозой безработицы.

Хозяева Запада быстро поняли: “работа с охоткой” - это в десятки раз эффективнее, чем “коммунистическая принудилровка”. Поэтому идеологи либерализма стали искать способы, как заинтересовать работников, чтобы они как можно охотнее шли “на производство”, чтобы работали “на хозяина” с большим рвением.

Когда цель: “получение прибыли хозяину”, то ставить интересы производства выше интересов и человека, и семьи - это слишком нагло. Прибыль хозяину несла работа конкретных работников. Поэтому-то

сатанинская идеология “вживила” в мир Европы другой элемент - “самодостаточность личности”. Для жизнеродности народа - это было тоже разрушительно. Ведь при этом интересы семьи для “самодостаточной личности”, - опять же, автоматически уходили на второй план. Машина капиталистического производства выработала массу приемов, чтобы любой работник не забывал: кому он обязан реализации свой “самодостаточности”. Так что интересы семьи для большинства работников автоматически оказывались на третьестепенном месте. В этом разрушительная сущность “химеры либерализма”, которая, - опять же, подрубала наиглавнейший “корень” жизнеродности - Семью.

Ведь и в либеральном обществе у человека в сутках 24 часа. Убеждая работников в их “самодостаточности”, идеологи либерализма создали условия, когда большую часть времени человек тратил на производстве “хозяина”, а на семью - что оставалось.

Конечно, побудительные мотивы “самодостаточности личности” либерализма, намного эффективнее, чем “принудилка” коммунизма. Поэтому с экономической точки зрения первый эффективнее второго. Но в обеих системах автоматически создавались условия, когда тратить время на “производстве” становилось психологически *престижно*, и экономически *выгодно*. А вот тратить время на развитие свой семьи - крайне *невыгодно*!

При реализации любого из идеалов: и коммунизма, и либерализма - неизбежна перестановка приоритета семьи с наиважнейшей роли на второстепенную. А это неизбежно должно приводить к уменьшению детей в семье. В обеих системах у человека на интересы семьи оставалось не более 6 часов и Семья из наиважнейшего условия саморазвития народа превратилась в “ячейку общества”.

Кроме того научные достижения XX века предоставили людям массу новых возможностей по улучшению комфортности жизни и массу соблазнительных удовольствий. Поэтому перед человеком возникла масса соблазнов. В результате многие стали жертвовать рождением соответствующего количества своих детей ради повышения комфортности своего существования и погони за удовольствиями.

Веками белая цивилизации Земли развивались по Великому Нравственному Закону: “Чти родителей своих. Обеспечение их старости - это твоя сыновняя забота. Вращивай детей своих, воспитывай их так, чтобы было кому позаботиться и о твоей старости”. Этот Закон постоянно напоминал человеку: “ты живи ради детей своих”. Идеология же коммунизма и либерализма стала стимулировать в человеке соблазн “жить для себя”. Так что надо признать прямо: причины спада рождаемости связаны, прежде всего, с изменением ценностной ориентации, - хоть русского, хоть европейского общества. Душевный настрой людей изменился кардинально - с необходимости на необязательность

Демографы процесс перестановки приоритета Семьи с наиважнейшей роли на второй план называли - “второй демографический переход”. И часть

из них призывают к возвращению массового сознания к идеалу патриархальной семьи. Однако, возрождение былых веков, - это не просто маловероятно, оно невозможно. *“Нельзя дважды войти в одну и ту же реку”*. Движение может идти только вперед.

Как восстановится роль семьи в качестве необходимого условия саморазвития народа? Ответ даст лишь XXI век. То, что ответ будет, - очевидно. Ибо, без детей не может быть саморазвития общества - это, в принципе! А без семьи - устойчивого процесса взращивания детей на протяжении двух десятков лет.

И хотя на русском мире и мире Европы медленно, но неуклонно начала затягиваться демографическая петля, но Господь Бог создавал наши цивилизации совсем не для того, чтобы Человек погиб, а сатана - восторжествовал!..

Нужна “прививка от заражения”

Надо все же осознать, что мы, русские легкособлазняемые и легковнушаемые люди. Вот в 1980-х Русский мир вроде бы стал избавляться от “химеры коммунизма”. Однако, мы позволили “вживить” другую - “химеру либерализма”. Поверив в смену “вывески”, большинство нас, русских с начала 1990-х с воодушевлением слушали новые завораживающие речи идеологии “общечеловеков”: поверьте либералам, завтра вам будет совсем хорошо - “как на Западе”! Причем ее проводники в 1990-х стали действовать не только завораживающими речами. Чтобы мы терпели кровососа, чтобы кровь быстрее вытекала, нас как в донорском пункте подкармливали “гуманитарной едой” с обессиливающими добавками да подбадривали наркотическими “песнями” и “картинками” телевизора.

Конечно, новая “химера” не избавляет от первой. “Химера либерализма” лишь напустила на Русский мир новый виток *“петли”*. В итоге за 10 лет либерализации “удавка” только еще больше задушила русскую жизнеродность.

Пора бы нам понять: любая химера не бывает созидательна. Не являются созидательными и химеры коммунизма да либерализма. И чтобы не твердили политики, не может быть прогрессивной идеология, которая приводит к тому, что *детей рождается менее критерия достаточности!* Такая идеология, как бы красиво не звучала, разрушительна, - в принципе!.. Ибо у народа, реализующего ее, через два поколения неизбежно вырождение.

Вот почему и коммунизм, и либерализм разрушительны в принципе. И народ, который не хочет своего вырождения, обязан избавиться от этих “химер” в своей жизни.

Мне возразят: человек может верить в любую идеологию. Но представьте ситуацию. Вы увидели человека, слабеющего от потери крови. На его спине уселось, неведомое вам, существо. Причем существо и привлекательное для глаз, и чарует песнями ваш слух. Оно усыпило

человека чем-то гипнотически-наркотическим, вонзило в тело человека хобот и сосет кровь. Я не спрашиваю, что вы будете делать? Вы же сразу поймете, что человек, не видя у себя на спине и не чувствуя из-за гипно-наркоза кровососа, слабеет от потери крови. Вы, как человек разумный, сразу начнете отрывать кровососа от человека. Даже, если человек будет противиться, вы все равно будете освобождать его от кровососущих объятий. Но почему вы не делаете то же с существом идеологии, сосущей соки твоего народа? Ведь происходит то же самое!

Пора бы осознать: химера не может быть созидательна. Химера - это всегда паразит “вживленный” в другое тело. На что сейчас похожа Россия, - после двойного “вживления” чужеродных тканей? Грустно, но Россия к концу XX века похожа на древнегреческую Химеру - голова льва, хвост дракона и туловище козы. Ведь московская голова, вчерашние идеологи коммунизма, - лишь угрожающим рыком угрозы оружия напоминает льва. Вновь “вживленные” либеральные структуры своими витринами да борделями скорее напоминает хвост дракона с блестяшками да погремушками. А “тело” России больше похоже на отощавшую козу. Раз русская жизнородность ослабела в 2 раза, то изображать из себя льва - это просто самонадеянно и неразумно.

Пора вспомнить, что в человеческом мире есть естественная пара созидательных существ - мужчина и женщина. Они и обеспечивают саморазвитие народа без всякой химеры по Закону Создателя, в соответствии с заложенными в них генами.

Стоит передо мной фотография моих внуков. Их глазенки сияют радостью жизни и еще не ведают никаких “измов”. Но через 15-20 лет у них должна быть путеводная идеология. Вот почему я, на смену которому они и растут, обязан позаботиться, чтобы они не заразились химерами вырождения. Вот почему для меня важно, чтобы моим внукам была вовремя сделана “прививка” - и от коммунизма, и от либерализма.

Надо бы понимать: еще 20 лет строительства - хоть коммунизма, хоть либерализма в России, то русская жизнородность сократится до 0,5-0,6 млн. детей в год. И тогда придется констатировать: сатана добился своего - химеры задушили Русский мир. А этого допустить никак нельзя. Мы, русские обязаны сделать своим детям и внукам “прививку от заражения” химерами XX века. Мы обязаны поставить идеологии коммунизма и либерализма вне закона. В этом деле, мы, русские, можем подать пример Европе.

Вопрос № 1 национальной безопасности - демография

Среди политиков России есть деятели, хотя их и немного, кто всерьез обеспокоен проблемой русского вымирания.

Николай Павлов, анализируя проблему национальной безопасности, прямо утверждает: *“есть война, о которой не написано ни строчки... даже войной ее никто не считает. Это война демографическая”*[36]. Причем

ставит вопрос на острие проблемы: *”Если мы не вспомним, что мы русские, мы погибнем не от грозного оружия, а просто-напросто вымрем как народ”*. ([36] с. 57).

Конечно, Николай Александрович прав. Большинство нас, русских потеряли чувство русского самосознания. Даже те, кто считает себя патриотом, подчеркивают свою гордость за “духовную болезнь” - интернационализм. И “как черт от ладана” отмахиваются от необходимости возрождения русского самосознания.

Однако, неужели событий Карабаха, Приднестровья, Таджикистана, Чечни недостаточно чтобы осознать: слабеет русский народ, слабеет и дружба между народами?. Неужели событий Югославии недостаточно, чтобы понять: нет гарантии безопасности у самого большого народа страны, нет и безопасности у самого государства?

Русский народ зашагнул за черту вырождения. А центральная власть запутались в терминах. За понятиями “россияне”, “российский”, власть в Кремле и депутаты Думы перестали понимать простую истину: если вымрет русский народ, то говорить о национальной безопасности России - просто бессмысленно! Так что наиглавнейший вопрос национальной безопасности России - это вопрос, именно, русской безопасности.

Надо прямо и открыто заявить: “Русский мир - в большой беде!”

Одного патриотизма - мало!..

На первый взгляд кажется, что в последние годы в политике России кое-что уже меняется. Так заговорили о государственности, о необходимости восстанавливать чувство патриотизма.

Когда идет открытая война с внешним недругом, с патриотизмом все понятно. Это прекрасное чувство является сильным инструментом поддержки правительства страны в лихие годы.

Но, когда в мирное, вроде бы, время идет невидимая война, когда “*петля*” накинута на будущее народа, тут с патриотизмом не все так однозначно.

Во-первых, именно в мирное, вроде бы, время правительство нашей страны узаконило принцип: “Русские интересы - ниже всего”!. Причем в речах все время твердили, что действуют, - исключительно, в “интересах народа”, а на самом деле поощряли миграционно-демографическую экспансию.

Во-вторых, еще недавно понятие “патриот” было почти ругательством. Вспомните как все каналы телевидения транслировали: “Патриотизм - это последнее прибежище негодяев”. Так что возрождения только чувства патриотизма сейчас явно недостаточно. Нужно возрождение русского самосознания. А оно пропало, причем очень давно.

Как отмечает Александр Солженицын ([27] с.129), еще Петр Струве в газета “Слово”, 10.3.1909г. в статье “Интеллигенция и национальное лицо” писал: *“Русская интеллигенция обесцвечивает себя в российскую...и*

бесплодно прикрывает свое национальное лицо. Национализм есть нечто гораздо более несомненное, чем цвет кожи... Не пристало нам хитрить и прятать наше лицо... Я и всякий русский, мы имеем право на эти чувства... Чем ясней это будет понято... тем меньше в будущем предстоит недоразумений”.

На эту же тему писал политический обозреватель журнала “Нива”[37]: *“Россия из-за безнациональности не создала твердый оплот... Роль России неизбежно подвергнется умалению, пока на смену нынешним деятелям не придут другие, стоящие на высоте русской национальной идеи”.*

Надо признать, именно, *“из-за безнациональности”* правящей элиты начала XX века произошли события 1917 года.

Именно из-за утраты русской элитой национального русского самосознания и начались *“недоразумения”* 1917 года.

Именно из-за того, что *“русская интеллигенция обесцветила себя”* и произошло *“заражение духовной болезнью”*.

Именно из-за подавления русского самосознания и затянулась на Русском мире невидимая демографическая петля.

Так что для восстановления устойчивого саморазвития Русского мира одного патриотизма сейчас явно недостаточно.

Раз родник белой цивилизации иссыхает, то очевиден кризис демографического благополучия белой расы. Это может нравиться, может не нравиться, но это реальный исторический факт.

Однако, либеральные политики и публицист, опираясь на идею *“общечеловеческих ценностей”*, усиленно внушают русскому слушателю и читателю: никакой беды в том нет, надо идти по пути Запада, а правительству России необходимо принять самые решительные меры по стимулированию иммиграции на просторы России. И одним из главных аргументов *“общечеловеков”* такой: из-за инерционности демографических процессов нет смысла поощрять русскую рождаемость, ибо ни одна страна, проводившая политику стимулирования рождаемости, не добился успехов в этом деле.

Так что нелишне оглянуться на XX век и осмыслить былой опыт демографических *“плюсов”* национализма и *“минусах”* его отсутствия в странах Запада.

О демографической доктрине Германии 1933-1945-х годов

В 1940 году Главным Управлением СС и Управлением образования был издан документ *“Расовая гигиена и демографическая политика в национал-социалистической Германии”* (на русский язык переведен и опубликован журналом *“Русская Правда”*, №9А). По сути своей, - это демографическая доктрина, то есть совокупность принципов внутренней политики национал-социализма. (Далее в статье - *“доктрина”*).

Авторы доктрины утверждают, что в основу ее положены Законы Природы и *“следование им должно рассматриваться как необходимое*

условие развития жизни. Игнорирование Законов Природы влечет за собой упадок, дегенерацию, гибель” ([32], с. 6).

Не утверждаю, что в доктрине нет “минусов”. Однако, для беспристрастного взгляда очевидны “плюсы”, по крайней мере, четырех концепций доктрины:

1. Демографическое благополучие определяется ценностной ориентацией народа.
2. Опасность старения народа.
3. Гарантию развития немцев, как народа, дает лишь плодovitость семьи.
4. Угроза настырного вытеснения немецкого народа народами Востока.

Попробую показать, что эти 4 концепции вполне следуют Законам Природы и имеют вполне четкие демографические “плюсы”. А отступление от них - явные “минусы”.

О сменах ценностной ориентации в Германии XX века

В XX веке трижды: в 1920-х, в 1930-х и в 1950-х - происходил разворот в ценностной ориентации немецкой семьи.

Какие из разворотов принесли “плюс” в развитии немцев как народа, а какие “минус” - это может показать динамика “цифр” показателя, отражающего демографический потенциал немецкого народа. У меня нет данных по ежегодной рождаемости в Германии. Поэтому оценку сделаю по численности 10-14 летних немцев, рожденных в равных временных интервалах. Это тоже вполне надежный показатель демографического благополучия.

Рассмотрим динамику численности немцев возраста 10-14 лет, рожденных в равных, 5-летних интервалах, **диаграмма 14.**

Численность женщин, а следовательно и мужчин, рожденных в 1920-е и начале 1930-х годов, уменьшалась. (Это подтверждает и рождаемость на 1000 человек населения Германии: в 1920-х - 21, в 1933 г. - 14,7 рождений). Доктрина этот спад объясняет так: *“причины спада рождаемости связаны, прежде всего, с душевным настроем (ценностной ориентацией)”* ([32], с. 44).

Напомню, что в Германии 1920-х национал-социалисты на выборах набирали лишь несколько процентов голосов. Так что идеология национализма на душевный настрой немецкого общества 1920-х фактически не влияла. Основное влияние до начала 1930-х оказывали: в состоятельных кругах - либеральные, а в рабочей массе - марксистские настроения.

Либералы в XX веке усиленно пропагандируют принцип “самодостаточности личности”, который неминуемо разлагает единую цельную ценностную ориентацию семьи на “личностные” составляющие. В итоге интересы семьи и детей с первостепенного значения отступают на второй план. Так что утверждение доктрины: *“спад рождаемости начался внутри состоятельных кругов, которые жертвовали рождением соответствующего количества детей ради повышения комфортности своего существования и погони за удовольствиями”* ([32], с. 44), - вполне, справедливо.

Марксисты в Германии 1920-х, хотя и были разделены на социал-демократов и коммунистов, но с точки зрения воздействия на душевный настрой их влияние одинаково. Ибо марксизм, возвышая роль общественного, снижает, - прежде всего, роль семьи. Так что с точки зрения влияния на ценностную ориентацию немцев обе идеологии и либерализм и марксизм переводят интересы семьи, а следовательно и детей, на второстепенную роль. Поэтому аргументация доктрины относительно демографического состояния Германии 1920-х вполне справедлива: *“причины спада рождаемости связаны, прежде всего с изменением ценностной ориентации”* немецкого народа. У марксистов от интересов семьи на приоритеты “общества”, у либералов - на интересы “самодостаточной личности”. В результате рождаемость в Германии: и в 1920-х, и в первой половине 1930-х - падала.

С приходом к власти в 1933 году национал-социалисты начали разворот в ценностной ориентации немцев на заботу о семье. Об этом свидетельствуют законы:

- 1 июня 1933 года было установлено предоставление брачной ссуды;
- 15 сентября 1935 года принято постановление о субсидии на детей;
- 30 апреля 1938 года принят закон регулирующий возможность расторжения брака при бездетности;
- 9 декабря 1940 года принято постановление, предоставляющее право на получение субсидии на третьего и каждого последующего ребенка независимо от уровня дохода. Продолжительность получения субсидии увеличена с 16 лет до достижения детьми 21-летнего возраста.

Диаграмма 14 показывает, что эти меры принесли конкретные результаты: численность рожденных во второй половине 1930-х, по сравнению с первой половиной, - увеличилась в 1,4 раза. (Это подтверждает и рождаемость на 1000 человек населения: в 1933 г. было - 14,7, к 1940 году стало - 20,8).

Надо признать, демографическая политика национал-социалистов, развернув ценностную ориентацию немцев на интересы семьи и детей, - вполне соответствовала Законам Природы. И это явный и конкретный “плюс” национализма.

Однако, избыток амбиций “верхушки” Германии привел к войне, а поражение привело к падению душевного настроя и снижению рождаемости в 1940-е годы. Потребовалась реформа Эрхарда 1948 года, чтобы в побежденной Германии поднять упавший душевный настрой немцев. Эта реформа создала побудительные мотивы к активизации жизнедеятельности и к осознанию ответственности за принятые решения у самих немцев, но она не изменила ценностной ориентации, установившейся с 1930-х годов, на важность детей в семье. Так что вместе с подъемом немецкого духа росло и число рожденных в 1950-е годы.

Но затем в Западной Германии начался новый разворот в ценностной ориентации, который повел немецкий народ, фактически, по пути вырождения. Причем разворот начался с вполне благовидного названия - “пенсионная реформа 1957 года”.

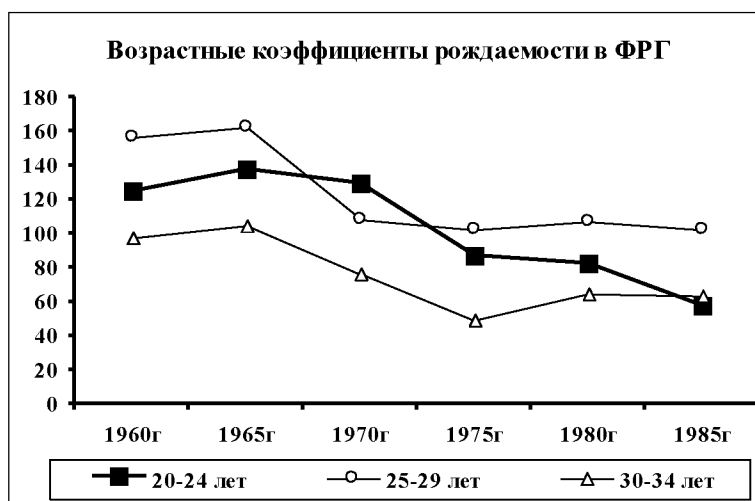
Рассмотрим: почему реформа 1957 года явилась причиной нового разворота в ценностной ориентации немецкого народа?

В основе пенсионной реформы лежит идея солидарности поколений: работающие своими взносами финансируют ушедших на пенсию, следующее поколение финансирует их и т. д. Реформа 1957 года существенно увеличила процент взноса по пенсионному страхованию. Причем одна половина взноса вычитается из зарплаты работающего, вторую - доплачивает работодатель. Такая концепция реформы привела к быстрому увеличению средней пенсии. Если до реформы в 1956 году она составляла 126 марок, то уже к 1964 году увеличилась в 2,5 раза, превысив 300 марок. Так что эмоционально такая реформа очень заманчива. Однако, если без эмоций, то идея солидарности поколений существенно меняет ценностную ориентацию в семье.

Веками белая цивилизации Земли развивались по Великому Нравственному Закону: “Чти родителей своих. Обеспечение их старости - это твоя сыновняя забота. Вращивай детей своих, воспитывай их так, чтобы было кому позаботиться и о твоей старости”. Этот Закон постоянно напоминал человеку: “ты живи ради детей своих”. Демографическая доктрина национал-социализма лишь укрепляла этот Закон.

Реформа же 1957 года стала стимулировать в человеке соблазн “жить для себя”. Чтобы убедиться в этом, обратимся к возрастным коэффициентам рождаемости (число рождений у матерей определенной возрастной группы на 1000 женщин той же группы). В Германии абсолютное число рождений

приходится на возраст женщин от 20 до 35 лет. Для них и рассмотрим динамику коэффициентов в ФРГ, **диаграмма 15.**

Всего за 10 лет произошел спад рождаемости в основных группах: у 20-24-летних, - более чем, в 2 раза; у 25-29-летних - в 1,5 раза; у 30-34-летних, - почти, в 2 раза.

Такой спад нельзя объяснить “эхом войны 1939-1945 гг.” Возрастные коэффициенты рождаемости не зависят от численности. Его можно объяснить лишь сменой духовного настроения с необходимости на необязательность своих детей, то есть новым изменением ценностной ориентации. Большинство немок ФРГ пришло к выводу: иметь много своих детей, - это для меня лично, экономически невыгодно! Зачем тратить большую часть дня на возню со своими детьми, если это время намного эффективнее использовать на зарабатывание денег? Зачем в течение 20-25 лет вкладывать деньги в дорогостоящее дело вскармливания и воспитания своих детей, если значительно проще вложить деньги в пенсионный фонд?.. Зачем обуза из оравы детей?.. Это когда еще они вырастут и начнут заботиться обо мне, да и будут ли еще заботиться!.. Нет уж, хватит и одного ребенка, лучше копить деньги в фонде, а на старости лет нанять обслугу.

Надо признать, пенсионная реформа 1957 года явилась очень сильным побудительным стимулом для работы женщины вне семьи. Немкам стало выгоднее тратить время на зарабатывание денег, чем рожать и воспитывать своих детей. В 1985 году в ФРГ женщин возраста 20-60 лет было 16 млн. Из них 13 млн. вовлечены в ту или иную сферу экономической деятельности. Проще говоря, 8 из 10 немок весь рабочий день были вне своего дома. Неудивительно, что инстинкт материнства стал ослабевать даже у 20-24-летних. Если в 1960-х они еще стремились рожать детей, то после 1970-х и они стали откладывать рождение детей “на потом”.

Диаграмма 14 показывает: в 1960-80-е годы, всего за 20-25 лет. численность рожденных сократилось в 2 раза. Причем спад обусловлен, прежде всего, процессами в ФРГ. Ибо в ГДР, как будет показано ниже, спад

рождаемости в 1960-1980-е годы, относительно ФРГ, был небольшим, катастрофическим он стал в 1990-е годы - после присоединения к системе ФРГ.

Надо признать: под видом социальной реформы 1957 года в ФРГ произошла смена ценностной ориентации, глобально разрушившая немецкую жизнелюбность.

Так что вывод доктрины: люди *“стали жертвовать рождением детей ради повышения комфортности своего существования”* - вполне относится и к развороту в ценностной ориентации немцев ФРГ, не только в 1920-х годах, но и после пенсионной реформы 1957 года.

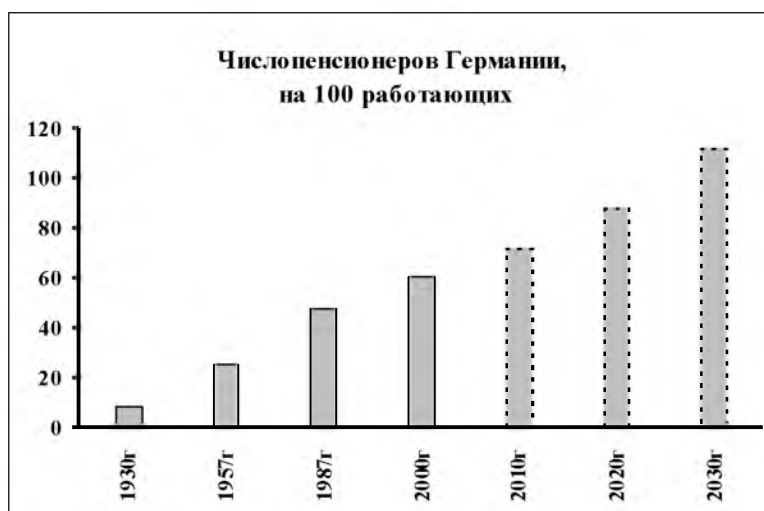
Об опасности старения народа

Идеология “общечеловеков” считает важнейшим показателем ожидаемую продолжительность жизни. Динамика этого показателя Германии за последние 50 лет показывает его увеличение. У мужчин: с 65 лет в 1950 г., до 73 лет - в 2000 г. У женщин: с 70 до 80 лет - соответственно.

Конечно, это очень привлекательный показатель. Каждому хочется пожить подольше!.. Но на самом деле - это иллюзия, ибо это *ожидаемая продолжительность жизни ПРИ РОЖДЕНИИ* в этом году. Этот показатель очень сильно зависит от детской смертности и мало от фактической продолжительности жизни.

Разработчики демографической доктрины Германии 1933-1945 гг. это понимали: *“Если народ не омолаживается, наступает его старение. Трудоспособный слой истончается, число иждивенцев растет. Нагрузка на общество все увеличивается”* ([32] с. 48).

Представим наглядно этот процесс в Германии динамикой числа пенсионеров на 100 работающих, **диаграмма 16.**

В 1930-х в Германии было всего 9 пенсионеров на 100 работающих. В 1950-х годах, - уже 26. Что впрочем не так уж много - 1 пенсионер на 4 работающих. Ведь к экономическому “буму” Германии 1950-х, вполне

применимо положение доктрины: *“высокое развитие экономики (этих 1950-1960-х) в значительной степени достигнуто благодаря достаточному пополнению работоспособных возрастных групп”*, рожденных во второй половине 1930-х (см. диаграмму 14). Но уже к 1987 году это соотношение составило как 48 к 100. То есть один пенсионер на двух работающих. Это уже серьезно.

Неудивительно, что уже в начале 1990-х журнал “Гутен Таг” № 2/91 признал: *“расходы на социальное обеспечение растут быстрее, чем производительность экономики... в будущем все меньшее число работающих будет вынуждено финансировать своими взносами по пенсионному страхованию постоянно растущее число пенсионеров”*.

С 1990-х в ряды пенсионеров Германии влилось многочисленное поколение рожденное в 1930-е годы, а с 2010-х - поколение рожденное в 1950-1960-х. Так что при нынешних условиях к 2025 году на 100 работающих будет 100 пенсионеров, а к 2040 году - 120. Причем, как будет показано ниже, все большую и большую долю среди работающих будут составлять иммигранты с Юго-Востока. Неужели в Германии верят, что при этом будет обеспечиваться эффективность пенсионной системы 1957 г.?

Пора бы избавиться от социальных иллюзий и признать справедливость концепции доктрины: *“Здоровый прирост народа обусловлен не увеличением продолжительности жизни, а постоянным преобладанием рождаемости над смертностью”* ([32], с. 46).

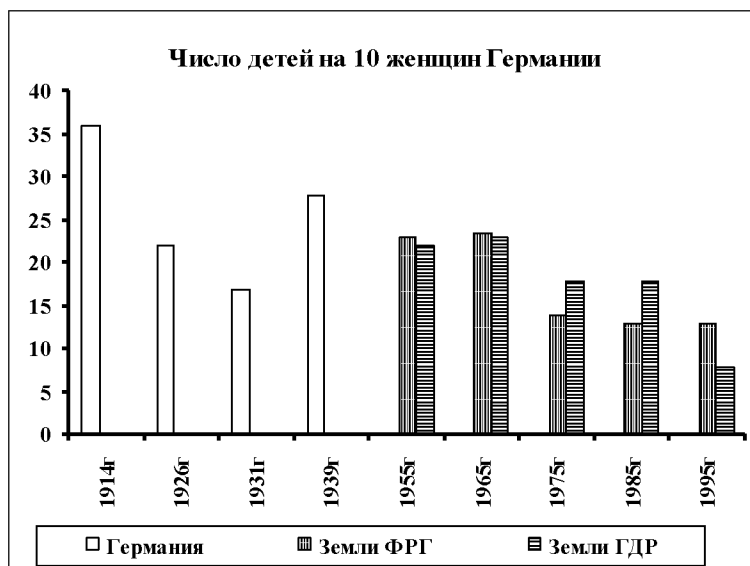
Говоря проще: в реальной жизни нужно, *“чтобы колыбелей было больше, чем гробов”*. И перед этим Законом Природы, установленный Всевышним, бессильна любая социальная новация, в том числе и идея солидарности поколений.

О рождаемости в немецких семьях

Концепция доктрины говорит прямо, что критерием воспроизводства народа может считаться лишь плодovitость брака .

В официальной статистике наиболее близкий к условию воспроизводства народа показатель - суммарный коэффициент рождаемости. Он показывает число рожденных женщиной детей за ее детородный период.

В Германии семьи создаются по христианскому принципу: 1 муж + 1 жена. А младенческая смертность невелика. Так что коэффициент рождаемости, в первом приближении, соответствует плодovitости брака. Чтобы не было “дробей” и читатель по памяти мог окинуть круг знакомых, динамику плодovitости лучше выразить на 10 семей (женщин) Германии, **диаграмма 17.**

В начале XX века на 10 немецких семей было 36 детей. К 1931 году осталось лишь 17.

Вполне естественно, что национал-социалисты, придя к власти в Германии в 1933 году приняли экстренные меры по увеличению числа детей в немецкой семье.

Из доктрины: *“Заблуждением является мнение, что простое воспроизводство народа может быть обеспечено наличием всего лишь двух детей в каждом браке... многие браки остаются бездетными... чисто арифметический подсчет подтверждает необходимость рождения в каждом, способном к деторождению, браке более чем трех детей”* ([32] с. 46).

Сразу поставлена цель - *не менее трех детей*. Из диаграммы 4 видно, что к 1939 году цель была почти достигнута. И это вполне конкретный демографический “плюс” политики национализма. На фоне глобального катаклизма войны 1939-1945 гг. душевный настрой немок на детей уменьшился совсем незначительно.

А вот реформа 1957 года стала огромным демографическим “минусом” для Германии. Ведь смена ценностной ориентации вследствие этой реформы привела к тому, что за 10 лет коэффициент рождаемости немок в ФРГ сократился почти в 2 раза.

Конечно, из-за инерции демографических процессов это резкое снижение ощутилось менее заметно. Ведь коэффициент рождаемости у 20-24-летних изменился не сразу (диаграмма 15), а численность 30-34-летних в 1965-1969 годах, по сравнению с 1960-1964 гг., увеличилась. Ведь число рожденных во второй половине 1930-х было намного больше, чем в первой половине (диаграмма 14).

Так что первый ощутимый удар по демографическому благополучию Германии начался не сразу после реформы 1957 года, а в 1970-х, когда произошло и снижение численности детородных женщин всех основных

возрастных групп, то есть 20-34 лет и снижение их коэффициентов рождаемости.

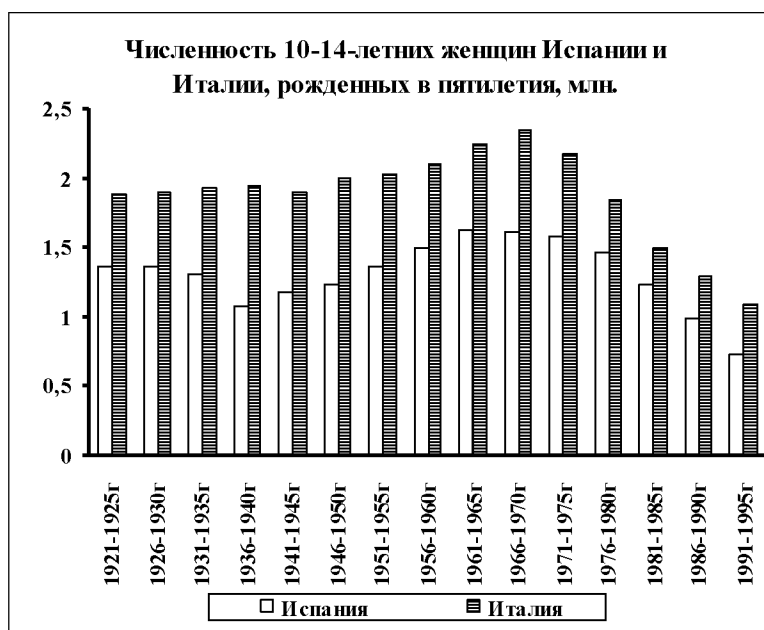
Но главный удар по демографическому благополучию немцев еще впереди - в первом десятилетии XXI века. К 2005 году из детородного возраста основных групп 20-34 лет выйдет самое многочисленное поколение немецких женщин рожденных в 1956-1970 гг. В 1990 году детородный потенциал женщин Германии возраста 20-34 года был 6,5 млн., а к 2005 году - снизится в 1,5 раза, как минимум. Ведь в 1970-1985 гг. немецких девочек родилось в 1,5 раза меньше, чем в 1955-1969 гг. Да и коэффициент рождаемости уменьшается. Так в восточных землях (бывшая ГДР) в 1990-е годы приходится лишь 8 детей на 10 женщин. Так что говорить о демографическом благополучии Германии начала XXI века нельзя. Налицо явный демографический “минус” политики второй половины XX века.

60 лет назад доктрина предупреждала: *“Система, при которой в браке рождается всего два ребенка, приговаривает народ к смерти!”* ([32] с. 47). Сейчас в средней семье Германии нет и двух детей. Так что надо признать: нынешняя социально-либеральная система ведет немцев в пропасть вырождения.

Пример Италии и Испании

Примерами влияния здорового национализма на демографическое благополучие народа может служить Италия и, особенно, Испания, которая фактически, не участвовала во второй мировой войне.

В Италии, раньше всех в Европе, - в 1922 году пришли к власти национально-ориентированные людеры. В Испании - это произошло, позднее, в 1939 году. Так что аналогии с Германией, посмотрим динамику численности 10-14-летних женщин Италии и Испании, возраста, рожденных в 5-летних интервалах, **диаграмма 18.**

В Италии 1920-1940-х численность рожденных женщин вполне устойчива. Катаклизм второй мировой войны сказался на демографическом благополучии итальянцев совсем незначительно. Ценностная ориентация на многодетную семью сохранялась. Неудивительно, что Италия занимала одно из первых мест по числу выезжающих в другие страны. К 1970-м годам вне Италии проживало более 10 млн. итальянцев. То есть 1 из 6 итальянцев жил вне Италии. Надо признать прямо: в первой половине XX века итальянцы вели успешное “демографическое наступление”

Но тотальная либерализация Западной Европы не обошла стороной Италию. Ценностная ориентация итальянцев на многодетную семью стала постепенно размываться. Число детей в семьях стало сокращаться. К середине 1990-х коэффициент рождаемости в Италии стал одним из самых низких в Европе - 12 на 10 женщин. Так что спад диаграммы в 1970-1990-е годы - это следствие снижения рождаемости. Если идеология национализма несла Италии демографический “плюс”, то идеология либерализма - однозначный “минус”.

Не менее характерен и пример Испании. В начале в ней, как и в Германии 1920-х, преобладали либеральные и марксистские настроения. Так что и демографическое благополучие в эти годы понижалось. На диаграмме 5 ясно видно это снижение. Гражданская война в Испании 1936-39 годов лишь усугубила это снижение.

Но с приходом к власти национально-ориентированного правительства генерала Франко в Испании, как и в Германии и Италии, начался разворот ценностной ориентации на увеличение рождаемости. Как видно из диаграммы 5 численность 10-14-летних испанок рожденных в равные 5-летние интервалы увеличивалась. Так что идеология национализма, возведенная генералом Франко в ранг государственной политики принесла Испании вполне очевидный демографический “плюс”.

Хотя либеральные идеи стали проникать и в Испанию, но все же еще в 1974 году в Испании рождалось 29 детей на 10 женщин. Однако, после смерти Франко социально-либеральная идеология вихрем ворвалась в Испанию и всего за 1 поколение подорвали демографическое благополучие испанцев. В 1990-х на 10 испанок детородного возраста приходится всего лишь 12 детей. Диаграмма 18 вполне ясно иллюстрирует: идеология либерализма принесла Испании 1980-1990-х годов однозначный демографический “минус”.

Если без эмоций, то ход событий XX века, - хоть в Германии, хоть в Италии, хоть в Испании, подтверждают “плюсы” демографической политики национализма и “минусы” социально-либеральных идей.

О вытеснении народами Востока

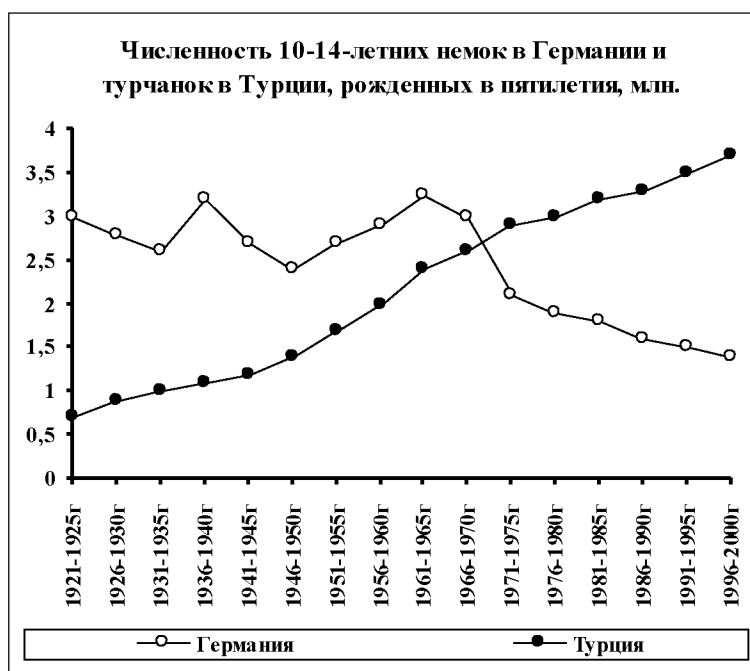
Человеческий мир - это взаимодействие двух процессов: “демографическое наступление” и “демографическое отступление”. Так было вчера, так будет завтра.

Вот почему демографическая доктрина национал-социализма разнице в числе детей у разных народов уделяла принципиальное внимание: *“Предположим, что у одной половины населения по двое детей в семье, а у другой - по пять. Уже через два поколения более плодовитая группа составит 85% от общей численности населения”* ([32] с. 32).

Во второй половине XX века европейские народы начисто забыли об опасности конкуренции со стороны народов Востока.

Посмотрим в начале, как демографическое “наступление-отступление” шло в Германии. В 1960-е годы экономический “бум” требовал увеличения молодых трудоресурсов. Однако, численность немцев, вступающих в трудоспособный возраст стала уменьшаться. Ведь число немцев, как и немок, рожденных в 1940-е годы, уменьшалось. Немедленно начался приток иммигрантов в Германию с Юго-Востока: в 1961 г. - 686 тыс. чел.; в 1970 г. - 2 млн. 300 тыс. чел.; в 1977 г. - 3 млн. 773 тыс. чел.; в 1987 г. численность негерманцев в Германии составляла 4 млн. 320 тыс.;

Так как самая значительная иммиграция была из Турции, то сравним динамику численности 10-14-летних немок Германии и турчанок в Турции, диаграмма 19.

В первой половине XX века потенциал 10-14-летних немок в Германии устойчиво превышал потенциал Турции.

Но, всего за 1 поколение, состояние радикально изменилось. Смена ценностной ориентации немцев резко сократила нарождающийся немецкий потенциал. А ценностная ориентация турчанок фактически не изменилась. К 1990-ым коэффициент рождаемости, что в самой Турции, что в Германии, составлял 35-40 рождений на 10 турчанок. То есть в то время как немки ограничивали себя 1-2 детьми, турчанки предпочитали иметь четырех. И эта разница в числе детей существенна. Поэтому всего за 1 поколение потенциал турчанок резко превысил потенциал немцев и продолжает увеличиваться. Так что истоки энергичного “демографического наступления” турок на Германию, - вполне, ясны.

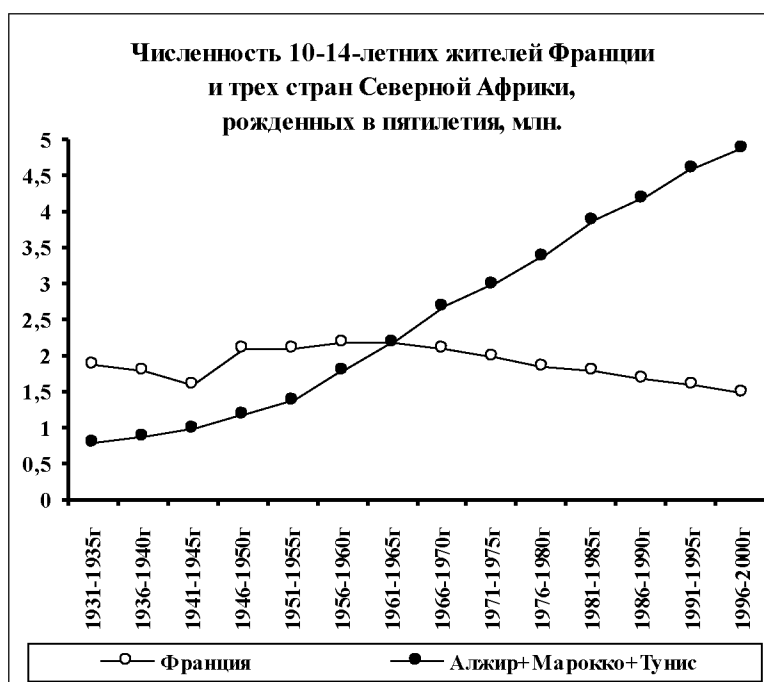
И все же самый наглядный пример демографического “наступления-отступления” показывает взаимодействие французов и арабов Северной Африки.

Еще в первой половине XX века французы вели “демографическое наступление” на арабский мир Северной Африки. Каждый десятый житель Алжира - был француз. Но во второй половине XX века французы “отступили” из Северной Африки. Арабы же Алжира, Туниса и Марокко, - наоборот, начали активное “демографическое наступление” на Францию. Для иллюстрации сравним изменение численности французов в этих странах Северной Африки и арабов этих стран во Франции, **таблица 5.**

Численность	1960-е	1980-е
французов в Алжире, Марокко, Тунисе, млн. чел.	1,25	0,06
арабов Алжира, Марокко, Туниса во Франции, млн. чел.	0,35	1,5

Всего за 1 поколение французский (европейский) мир в Северной Африке сократился с 1,25 млн. - до “нуля”. Ясно, что это было “демографическое отступление” французов во Францию. За то же время во Франции мир Востока (арабский) увеличился почти на ту же величину - 1,15 млн. К концу 1990-х он увеличился еще больше.

Теперь посмотрим динамику численности 10-14-летних францушек во Франции и арабов этих трех стран, **диаграмма 20.**

С 1960-х потенциал французов во Франции, хотя и медленней чем немцы в Германии, но все равно снижается. Потенциал же, наиболее связанных с Францией, стран Востока - устойчиво увеличивается. Так что налицо “демографическое отступление” французов и “наступление” арабов на Францию. Ожидать, что у арабов радикально изменится душевный настрой и они начнут ограничивать себя 1-2 детьми - на это оснований нет никаких. Так что и направление вектора “наступление-отступление” - не изменится.

К чему приводит “демографическое отступление” народов белой расы?

Диапазон итогов “отступления” очень широк. Начну с самого безобидного.

В первых числах января 2001 года российское телевидение показало репортаж из метро Парижа. Комментатор минут пять показывал и рассказывал о сервисе в метро. Конечно, рассказ его был вполне интересен. Но намного поучительней было то, о чем комментатор не сказал не слова, но очень хорошо было видно на экране. Несколько секунд на экране заняла сценка, как несколько черных молодых людей раскованно и уверенно, даже весело, оттеснили к стенке пожилую француженку. Понятно ее недовольство таким обращением. Но меня больше всего поразило скорбно-недоуменное выражение ее глаз. В них, как остановившийся кадр, стоял вопрос: “Почему такое происходит?..” Когда же на экране был показан поток пассажиров, стало видно, что каждый второй-третий пассажир метро - это явно не француз. Это или негр или араб. Так что уверенность молодых людей, оттеснивших старушку, в вагоне метро вполне ясна. Они активны и напористы - как в наступлении. Они прибыли завоевывать Европу. И, похоже, у них для этого есть основания. И не только потому, что многие из них - это уже не иммигранты, а выросшие дети иммигрантов, полноправные

граждане Франции. А прежде всего потому, что идеологи “общечеловеков” добились того, что политическая элита Франции, например, президент Миттеран видят то “светлое будущее”, когда все французы будут “цвета кофе с молоком”.

Другие итоги “отступления” белой расы не такие безобидные, как ситуация Парижа. На них надо остановиться поподробней.

Сначала Косово. Еще в первой трети XX века в селах и городах Косово текла спокойная жизнь. На 10 семей сербов приходилась лишь одна семья албанцев. Рождаемость в семьях сербов и албанцев была практически одинакова. Казалось, так будет вечно. Но во второй половине XX века сербы резко сократили число детей в семье до 1-2, а албанцы увеличили до 5-7. И всего за 2 поколения ситуация изменилась не только радикально, но и “перевернулась к его началу. Если в начале века в Косово на 10 семей сербов приходилась 1 семья албанцев, то в конце - на 10 семей албанцев 1 семья сербов. То, что это таки произошло, иллюстрирует **таблица 6**.

Численность	1960-е	1980-е
сербов в Югославии, млн. чел.	7,8	8,5
албанцев в Югославии, млн. чел.	0,9	1,9

За 20 лет, то есть всего за 1 поколение, численность албанцев, а абсолютное большинство их жило в Косово, увеличилась более чем в 2 раза. Это значит, что каждый второй албанец из подрастающего поколения. Численность же самих сербов увеличилась лишь на 1\10 часть. Это значит, что большинство сербов 1980-х - это люди далеко немолодого возраста.

Если без эмоций, то албанцы вполне закономерно выдавили сербов из “сердца Сербии”. Неумолимый Закон Природы всегда обеспечит то направление вектора “наступление-отступление”, которое продиктует рождаемость. А она у сербов была в несколько раз ниже чем у албанцев. Циничная позиция НАТО и темпераментные настроения России могли повлиять лишь на детали, но никак не на сам процесс. Большие разрушения и людские потери в 1990-х в Косово - это лишь следствие того демографического процесса, который развивался последние 2-3 поколения.

Выше на диаграмме 10 приведен пример Чечни. До 1960-х русских и чеченят рождалось примерно одинаково. Затем соотношение числа рожденных изменилось и к концу 1970-х на 1 русского рождалось уже по 5 чеченят. В Чечне муж и жена в русских семьях, поголовно занятые на строительстве да производстве, в сфере образования да здравоохранения, растили лишь 1-2 детей в семье. А у чеченов с ингушами детей было по 5-7. Такое неравное соотношение в числе детей в семье - главный признак, что демографический вектор “наступление-отступление” уже принял вполне

четкое направление. Вырастет одно-два поколения и Законы Природы начнут действовать в полную силу.

В Чечне так и произошло. За 30 лет, большинство русских стали пенсионерами, а многочисленные чеченята как раз подросли до активного возраста. И всем им нужны блага для жизни. Русские же, ставшие пенсионерами, им совсем не нужны. В результате в 1990-х в Чечне случилось то, что обязательно должно было случиться по самим Законам Природы.

Еще одним типичным примером может служить история Южно-Африканского Союза. В XIX и первой половине XX века белое населения (буры, англичане и др.) вело вполне активное “демографическое наступление”. К началу 1960-х их численность была почти 3 млн. чел. Коэффициент рождаемости в 1970-х составлял 31 рождение на 10 белых женщин. Ситуация казалась вполне устойчивой, культура белой цивилизации в ЮАР развивалась вполне успешно. К 1987 году в ЮАР численность белых увеличилась до 4,5 млн. чел. И, хотя правительство ЮАР уделяло особое значение белой рождаемости, но черное население ЮАР не собиралось переходить в “демографическое отступление”. Наоборот, оно усилило “наступление”. Черные женщин стали не только рожать, но и выращивать по 5 и более детей. Тем более, что многочисленные “благотворительные” организации белой Европы и Америки всячески стимулировали рост цветного населения ЮАР. В результате, всего за 1 поколение численность черного населения ЮАР увеличилась более чем в 2 раза, достигнув 29 млн. чел.

Если в 1960-х соотношение белые-черные было 1\4, то к 1987 году оно ухудшилось до 1\7. При таком соотношении обеспечить устойчивость уже невозможно и белое население ЮАР начало не просто “демографическое отступление”, а прямо “физическое бегство” из мест еще недавно освоенных и обустроенных их предками.

Вот как описывает начало этого процесса газета “Известия” от 10 июля 1998 года: *“В Йоханнесбурге белое население вытеснено из центральной части города... закрыт лучший отель “Карлтон”, традиционно считавшийся “визитной карточкой” главного города страны. Кому охота среди бела дня быть внезапно окруженными группой людей с ножами, пистолетами или даже торчащим дулом автомата Калашникова. Страшная статистика - 67 убийств в день заставляет людей в “белых” районах обносить ограды своих домов колючей проволокой. Ныне они чувствуют себя вышибленными из седла, обреченными на исчезновение своей культуры... У белых нет никаких шансов...”*

Примеры можно продолжить, но все они находятся на координате демографическое “наступление-отступление”. Среди них и самый безобидный пример показанный в телепередаче про будни парижского метро, и кровавые события Косово, Чечни и т.д.

Следует признать правоту концепции доктрины национал-социализма: *“Если мы сами не позаботимся о соответствующем численном приросте*

нашего народа, то нордическая кровь будет все настойчивее вытесняться кровью восточной” ([32], с. 53).

Ясно, что “демографическое наступление” Востока уже через 1 поколение может радикально изменить национальную структуру молодых возрастов не только в Германии и Франции, но России.

Неужели кто-то верит, что молодое поколение выходцев с Ближнего Востока захочет обеспечивать пенсионное обслуживание престарелых пенсионеров-европейцев?.. Неважно, кто они? - русские или немцы... Неужели кто-то верит, что турки трансформируются в немцев, арабы во французов, а негры в англичан?..

Взглянем еще раз на диаграммы 2 и 5. Совершенно очевидно, что душевный настрой на детей, - хоть у немцев, хоть у испанцев, хоть у итальянцев, - при существующей ценностной ориентации, обусловленной социально-либеральной идеологией, - не изменится. Следовательно, и величина “столбиков”, которые можно добавить на диаграммах 1 и 5, поставив на 2006-2010 гг., будет в 1,5-2 раза, ниже, чем за 1981-1985 гг. Ведь белых девочек в Германии, Испании, Италии рождается все меньше и меньше.

Подобная ситуация и в Государстве Российском. Интернациональная политика, хоть коммунистов, хоть либералов с 1991 года, привела к тому, что русская рождаемость сократилась: с 1960 по 1990 год - в 1,5 раза; с 1991 по 1998 год - в 1,7 раза. Так что душевный настрой русских от смены коммунистической идеологии на либеральную лишь ухудшился.

Вот почему надо поменьше слушать трубадуров “общечеловеческих ценностей”. Они отстаивали и будут отстаивать интересы, прежде всего, пришельцев, потому и поощряют “демографическое наступление” Юга и Востока. А проблемы белой рождаемости, хоть русских, хоть немцев, как и будущее белой цивилизации, их не заботит, Оно для них дело второстепенное.

Так что надо признать справедливость демографической доктрины национал-социалистической Германии: *“Не социальные и экономические успехи решают исход борьбы за существование отдельных групп людей. Борьба за существование есть борьба за большее количество детей, за уровень рождаемости”* ([32], с. 64). Лишь число детей решает судьбы народов, - хоть немецкого, хоть турецкого. Лишь плодovitость до 3-4 детей в семье обеспечивает саморазвитие народа, хоть русского, хоть сербского. И это тоже Закон Природы.

Для здоровых националистов “демографическое отступление” белой цивилизации - это проблема наиглавнейшая. Каждый народ должен сам обеспечивать свое саморазвитие - в этом Главный Закон Природы. Поэтому надо признать справедливой концепцию доктрины: *“Умной можно назвать лишь такую государственную власть, которая проводит сознательную демографическую политику... Главная задача власти - осуществление мероприятий, гарантирующих воспроизводство народа”* ([32] с. 29). Для

Германии, - конечно же, *“немецкого народа”*, а для России - *“русского народа”*.

О сценарии прорыва в XXI век

Если власть в России и Европе и дальше будет действовать по рекомендациям “общечеловеков”, то к 2050 году:

- белый мир Западной Европы, более, чем наполовину, будет состоять из стариков, а молодая и трудоспособная часть будет прирастать лишь цветными расами;

- Русский мир, не только радикально постареет, но и сократится наполовину.

Природа не терпит пустоты, так что в XXI веке благодаря “заботам” либеральных “общечеловеков” в Россию возможно нашествие пришельцев с Юга и Востока.

Конечно, большинство живет не очень то заглядывая вперед. Лишь потом, когда “жареный петух клюнет в заднее место”, начнутся стенания: “если бы они не перли...”, да “кабы мы тогда сделали...” Но власть в Кремле просто обязана “рулить” с прицелом на поколение вперед!.. Конечно, если это государственные деятели,

Сейчас много говорят о расцвете России в XXI веке, Рассматривают разные варианты “экономического прорыва”. То Японии, то Южной Кореи, то Китая, то Турции. Но надо бы все же понимать: толковым руководителям хватало 5-6 лет, - чтобы организовать и наладить любое производство текущего технологического уровня. А вот вырастить человека - это надо 20-25 лет. Так что частота смены технологических поколений сейчас в 4-5 раз выше, чем смены поколений человека. Вот почему главным в развитии Русского мира в XXI веке является не технологический фактор, а фактор человеческий. Нравится - не нравится, но таковы законы саморазвития.

Конечно достижения русского научно-технического прогресса в XX веке - бесспорны. Но к чему может привести переоценка технологического и недооценка человеческого факторов? На этот вопрос может ответить сравнение вырастаемости 10-летних детей Турции и Русского мира, **диаграмма 21.**

Во второй половине XX века: вырастаемость русских упала с 2,5 до 1 млн. детей в год. И если настроения в Русском мире не изменятся, то в 2020-х будет подрастать лишь 0,5 млн. русских детей; а вырастаемость турок, - наоборот, непрерывно росла с 0,5 до 2 млн. К 2020-х будет вырастать до 3 млн. турок в год.

Допустим, потратит Россия еще лет 10 на организацию “экономического чуда” по модели Германии, Японии или Южной Кореи или Сингапура. От Белого и до Черного морей будет создана наиновейшая экономико-технологическая инфраструктура. Ну и на чье саморазвитие будет использована та инфраструктура? Кто и на кого будет работать? Ведь скоро в Русском мире не только ”пахать”, но и рожать будет некому!

Надо осознать: не социальные и экономические успехи решают исход борьбы за существование. Борьба на просторах России есть борьба за уровень рождаемости. Лишь число детей решает судьбы народов. Лишь плодovitость русской семьи обеспечит победу Русского мира. И если мы не позаботимся о численном приросте русских, то в XXI веке Русский мир просто будет вытеснен миром Востока, в том числе и со стороны Турции... Неужели надо напоминать о десятках русско-турецких войн на протяжении 5 веков?!

Повторяю, каждый народ сам обязан обеспечивать свое саморазвитие. России не может быть без русских. Прорыва в XXI век не может быть без восстановления русской жизнeрoднoсти. А роста русской жизнeрoднoсти не может быть без роста русского самосознания. Так что в XXI веке русских может устроить лишь один сценарий борьбы на просторах России - сценарий оздоровления русского самосознания и победы русской жизнeрoднoсти.

Режиссерам в Москве пора понять: главной их задачей являются мероприятия, гарантирующие воспроизводство русского народа. Интересы русских семей с 3-4 детьми первичны! - это “красная нить” сценария для XXI века. Лишь она дает шанс восстановить русское демографическое благополучие. А восстановим демографию Русского мира, будет и прорыв России в XXI век.

Вступая в XXI век: как восстановить жизнеродность?..

Попробуем оценить условия при которых возможно восстановить русскую жизнеродность до уровня 1950-х годов.

В 1950-е годы ежегодно вырастало до трудоспособного возраста по 2,3 млн. Если настроения в обществе не изменятся, то в 2010-ом десятилетии будет подрастать всего лишь по 0,8-0,9 млн. русских детей. А после 2020-х рожать русских детей будет просто некому.

И чего бы там теоретики не рассуждали об экономике, ясно: такое состояние прямиком ведет к катастрофе вырождения. Так что ближайшее десятилетие - это единственная возможность предотвратить русскую катастрофу.

Ясно, что русских детей могут родить и вырастить лишь русские женщины. Ясно, что ни из Америки, ни из Австралии их не прибавится. Надежда прежде всего на русских женщин России.

Хотя официально детородным периодом считается возраст до 50 лет, но реально 80% русских рождений приходится на возраст 20-40 лет. Это, можно сказать, детородный потенциал.

Численность русских женщин, которые в 2000-2010гг. будут находиться в возрасте 20-40 лет, оценивается в 15-17 млн. В 1950-х было - 19-21 млн. Так что для восстановления русской жизнеродности до уровня начала 1950-х годов, то есть до 2,3-2,5 млн. в год, простого повышения рождаемости до критерия 24-25 детей на 10 женщин - явно недостаточно. Это во первых.

Во-вторых, как рассматривалось в [1], “регуляция рождаемости” в последних двух русских поколениях привела *к выживанию слабых и нерождению здоровых*. Чтобы компенсировать это ослабление русского генофонда, женщины 2000-х должны родить и воспитать детей больше, чем их бабушки в начале 1950-х. Вот почему нижним, минимальным пределом оптимальности 2000-х может считаться лишь русская семья с 3 детьми.

Причем для оптимального управления важно иметь и верхний, максимальный предел. (Иначе будет - как автомобиль с рулем, который поворачивается только в одну сторону.)

Конечно, физиологические возможности большинства русских женщин, даже в суровых условиях Русской равнины, позволяют рожать по 7-8 детей. Но в то же время ясно: при одних и тех же социально-экономических условиях, качество воспитания и образования 7-8 детей в семье будет уступать 3-4-х-детной семье. Так что максимальный предел оптимальности русской семьи первого десятилетия XXI века вряд ли выше 5 детей.

Менее 3-х детей должны действовать побудительные мотивы на увеличение числа детей в семье. Свыше 5 детей должны быть сдерживающие мотивы. Каждая семья должна знать и понимать: хотите иметь более 4 детей?.. - рожайте, но знайте, что рассчитывать на помощь общества и

государства вы можете лишь на 4 детей. Исходя из этого должны приниматься все политические решения и государственные законы России.

Конечно, указом да приказом нынешнее неблагополучие не изменить. Для этого нужна радикальная смена ценностной ориентации в обществе. Смена ценностной ориентации - это, прежде всего, смена душевного настроения. Еще недавно бытовало: “ты живешь не ради себя, ты живи ради детей и внуков своих”. Во второй половине XX века - перевернулась наоборот - “поживи для себя”.

Ценностную ориентацию “поживи для себя” благими призывами не изменить. Если без эмоций, то в начале XXI века нужна такая политика, при которой в русских семьях были бы *духовно радостны и экономически выгодны 3-4 детей*. Для этого нужна идеология, в корне изменяющая нынешние настроения в обществе.

Сейчас средства массовой информации прямо и косвенно формируют настроения, чтобы молодые женщины не торопились обзаводиться семьей и детьми. Причем многие без обиняков призывают брать пример с Запада. Действительно в Англии и Германии девушки не торопятся выходить замуж и рожать детей. Ведь идеология либерализма усиленно задерживает момент вступления в брак. Мол, надо “повысить свой социальный и профессиональный статус”, а уж потом думать о создании семьи. Однако, как было показано выше, демографическая петля медленно, но неуклонно затягивается и над миром Запада. Так что вот этот пример Запада уж точно брать не следует.

Конечно, нынешние настроения в обществе с 1-2 ребенка в семье на 3-4 мгновенно не изменить. Для этого должны быть созданы не только долгодействующие побудительные мотивы, но и общественный климат, при котором *семьи с 3-4 детьми* были бы общественно *почетны* и лично *престижны*.

Средства массовой информации должны в корне изменить нынешний подход и создавать такие настроения, чтобы молодежь стремилась создавать семью, рожать и воспитывать 3-4 детей.

Конечно, для этого нужно создать такие экономические условия, чтобы отцы детей не стояли в очереди на бирже труда, а могли найти работу. Ведь, *только работая можно обеспечить своих детей и теплом, и хлебом*.

Вопрос “социального и профессионального статуса женщины” так же придется решать кардинально. И главное тут в том, чтобы “работа на производстве” не заслоняла главную физиологическую функцию женщин - рождение и воспитание своих детей.

Формула и суть расового подхода

Оценивая итог выше рассмотренного, надо сказать прямо: в демографии белого населения Русского мира, мира Европы и Северной Америки - принципиальной разницы нет. Эти три региона, насчитывающее почти 600 млн., составляет абсолютное большинство всего белого населения

Земли. Так что на рубеже XX и XXI веков демографическое неблагополучие охватило все пространство Земли, обустроенное нашими белыми предками.

Пора осознать: дальнейшее попустительство “общечеловекам”, станет для Русского мира и мира Европы тем, чем для римлян стало варварское завоевание. Ведь в XXII веке может не стать белых, как в VII веке не стало римлян. И не важно под какими названиями это будет происходить: “общечеловеческие ценности” или “ценности советской общности” или еще что-нибудь про “общечеловеков”.

Нет, не для того наши предки веками создавали цивилизации, чтобы мы допустили их гибель. Мы обязаны освободиться от навязанной нам идеологии “общечеловеков”.

Смотрят на меня фотографии внуков. Глаза их постоянно напоминают: меня интересоваться должно прежде всего их будущее, которое нельзя отрывать от интересов всего белого мира.

При расовом подходе важнейшее значение приобретает не ориентация “левые-правые”, не “коммунисты-либералы”. Вектор развития Русского мира должен быть направлен, как и в прошлые века, по координате “русские предки - русские потомки”.

Формула расового подхода к дальнейшему развитию цивилизации вполне проста: *не теряй наследия своих предков, работай на будущее своих внуков!*

Разумно мыслящим русским и европейским деятелям надо не щеки надувать. Надо осознать: *ответственность за грядущее поколение, то есть за будущее наших внуков лежит, именно, на нас.* Надо прямо и открыто заявить: *белый мир переступил последнюю черту. Не изменим жизнь, впереди вымирание и вытеснение!* И это должен знать, понимать и говорить: каждый разумный политик, каждый разумный руководитель, каждый разумный отец и каждая разумная мать, в каждой белой семье!

Это та проблема, которую скрывать или заговаривать, - это преступление перед памятью предков и перед будущим внуков. И не меньше! И нечего оглядываться на упреки в эгоизме. С чем с чем, а с эгоизмом у европейских и у русских народов сейчас слабовато, - дошли до вымирания.

Надо вспомнить русского Ломоносова: *“Величие, могущество и богатство государства состоит не в обширности территории, а в сохранении и размножении русского народа...”* И немца Сименса: *“Борьба за существование - есть борьба за количество детей, за уровень рождаемости”.*

Так что оставим позади идеологию “общечеловеков”. *Не социальные и экономические успехи решат исход борьбы в XXI веке. Лишь число детей решит судьбы народов.*

Интересы детей и семьи первичны - вот основа новой, а на самом деле забытой, идеологии для XXI века.

Нужна идеология русского сопротивления

Пора осознать, идет новый передел мира. Предыдущие проходили через кровопролитные войны. Сегодняшний передел характерен невидимой *миграционно-демографической экспансией*: - вымиранием русских людей по 1 млн. в год; заселением Русской равнины “пришельцами”. Итогом для Русского мира может быть “черная дыра”.

Причем Европа не должна питать особых иллюзий, что “черная дыра”, - как итог демографической петли, грозит только России. Василий Шукшин еще в 1960-х годах размышлял: *“Восток и Запад: когда у нас День, у вас Ночь. Не забывают, новый День к нам приходит раньше. И раньше Ночь”*.

Макарыч прав. Западу надо бы “не забывать”, увлечение либерализмом ведет их в “Ночь” вырождения. Нам же надо восстанавливать “День” - русское возрождение. А это зависит полностью от нас, русских. Осознаем, - значит переломим ход невидимой войны, освободимся от “петли”.

Обязаны осознать и переломить, иначе *иммиграционно-демографическая экспансия* вытеснит Русский мир не только на “задворки истории”, но и в холод и топи северных лесов и болот.

Пора заканчивать постоянные оглядки на прошлое могущество “строительства коммунизма”. Ибо оно и привело к первому витку демографической петли на русском мире. И мечтательные взгляды на Запад: мол, либерализм - это расцвет и богатство, - тоже надо оставить как вредные. Ибо “петля” затянулась и над большинством белой расы.

Хватит мириться с сатанинской идеологией. Именно “двойная петля” - итог двойного воздействия химер коммунизма и либерализма душит сейчас ежегодно по миллиону русских людей, а через 2 десятилетия русский мир будет редеть уже по 2 млн. в год. Прав Игорь Шафаревич: *“самое последнее и страшное - это покорная и тихая смерть народа... и вопрос лишь в том, возникнет ли идеология сопротивления”* ([38] с. 7).

В основу идеологии русского сопротивления нужно поставить принцип противодействия.

Во-первых, если идеология “общечеловеков” всячески подавляет и унижает русское самосознание, то нужно, наоборот, - добиваться его повышения в большинстве людей. От самой маленькой деревни и до Москвы. От самого маленького чиновника в сельской администрации, до властителей Кремля.

Во-вторых, если идеология “общечеловеков” вживила в нас “заразу” коммунизма и либерализма, то для наших детей и внуков нужна “прививка от заражения” этими химерами XX века.

В третьих, если идеология “общечеловеков” добивается от России *“ориентировать поведение российских семей на рождение ОДНОГО РЕБЕНКА”*, то идеология противодействия должна быть ориентирована на рождение в русских семьях ТРЕХ-ЧЕТЫРЕХ ДЕТЕЙ!..

В русском сопротивлении интересы русских детей и русской семьи нужно поставить на наипервейшее место.

Интересы русских детей и семьи первичны! - это “красная нить” идеологии русского сопротивления. Лишь так мы можем высвободиться от “демографической петли”.

Сейчас от правителей в Кремле нужны не эмоциональные выступления, а долговременная и целенаправленная государственная идеология, которая бы работала на русскую семью и русских детей.

Когда будут первичными интересы русских детей и русских семей, тогда и наступит русский *День*. Тогда и преодолеем в невидимой войне иммиграционно-демографическую экспансию.

А пока что надо приближать “*Рассвет*” - восстанавливать русское самосознание.

Три русские весны.

Знаток и исследователь русской природы Михаил Пришвин выделял в весне три этапа: весна света, весна воды и весна травы. Весна света приходит, когда теплый поток солнечного света пересиливает холод ночной мглы. Весна воды на Русской равнине - это всегда великое очищение. Под лучами солнца тает снег. Вся дрянь, скопившаяся под снегом за зиму, выступает наружу. Вода маленькими ручейками за 1-2 недели выносит эту дрянь в реки. Половодье рек несет всю эту дрянь далеко - в моря, океаны. Ясно, половодье затопляет низкие места. Без этого весны на Русской равнине просто не бывает. Не успеет спастись половодье, сквозь оставшийся мусор пробиваются зеленые росточки. Запоют птицы, зазеленеют луга и леса. Начинается весна травы. Реки входят в берега. От половодья остаются лишь высыхающие низины. Впереди лето с буйной зеленью листвы и запахами цветов в лесах и лугах.

Так и в русском возрождении полезно выделить три этапа: “*света*”, “*половодья*” и “*травы*”.

Чтобы началась на Руси “*весна света*” - нужно прозрение: идеология “общечеловеков” ведет против нас невидимую войну. В XXI век нужно идти с осветленным русским самосознанием. Для этого нужно изменять ценностную ориентацию “поживи для себя”.

Затем последует “*весна половодья*”. Будут отринуты сатанинские идеологии, будет и перелом в невидимой войне. Конечно, будут и вытаявшие, и унесенные за моря-океаны всякие “дрянь и хлам”. Будет где-то и “затопление”. Но будет и очищение Руси от химер вырождения. Конечно, будет визг сторонников идеологии “общечеловеков” и окрики нынешних властителей Запада.

Но нечего оглядываться на визги и крики.

Василий Шукшин прав. *Ночь* вырождения пришла к нам раньше. Так что и *День* возрождения начнется раньше у нас.

После “половодья” наступит “весна травы”. Вот тогда изменится вектор ценностной ориентации “на детей” и начнется бурная русская жизнедеятельность. Тогда и будет на Русской равнине преобладать не погребальный плач - как в конце XX века, а многоголосый крик новорожденных русских детей.

Вот тогда и придет время, когда в каждом городе России, следуя завету Ивана Солоневича, “будет поставлен памятник неизвестной русской женщине, давшей России новые жизни”.

Пока что, к сожалению, нынешняя русская *Ночь* - это день торжества идеологов “общечеловеков”.

“Наш час настал”

На Русь - не раз опускалась *Ночь*. И к началу XXI века на Руси, - пока что, густой мрак. Везде, от Мурманска и до Краснодара, от Калининграда и до Камчатки, жизнеродность Русского мира в 2 раза хуже критерия минимальной достаточности. Везде в Русском мире ужасающе низок уровень русского национального самосознания. По прежнему большинство русских людей уверено, что мы все “советские люди”.

Но нынешняя *Ночь* - это не конец. По всей России понемногу возникают оазисы русского сопротивления, создавая центры поляризации по переориентировке самосознания: с “мы, советские”, на “мы, русские”. Так что надо продолжать собирать волю к жизни, побуждать и в людях, и во власти противодействие вымиранию.

Надо переломить ход невидимой демографической войны.

Хватит мириться с химерами XX века.

Хватит нести потери в невидимой войне.

Хватит ругаться и плевать.

Хватит плакать и рыдать.

Наши слезы и стоны вызывают у проводников сатанинской идеологии лишь уверенность в их безнаказанности. Пора русским придать голосу набатный тон, а глазам суровый взгляд и, стиснув зубы, создавать самое широкое русское сопротивление.

Хватит терпеть и страдать. Ведь идеологи “общечеловеков” добиваются лишь того, чтобы мы “потерпели и пострадали” еще лет 20-30. А когда после 2030 года на Руси останутся лишь “дедушки да бабушки” (см. диаграмму 2), вот тогда “общечеловеки” и устроят массовую “резню русских” не только на Памире и Кавказе, но и везде - от Черного моря и до Тихого океана.

Прав Александр Блок:

*Не может сердце жить покоем,
Недаром тучи собрались.
Доспех тяжел, как перед боем,
Твой час настал. - Молись!”*

Пора осознать *“не может сердце жить покоем”!..*

Пора останавливать *Ночь* русского вырождения.

Пора ускорять *Рассвет* русского самосознания.

Пора менять ценностную ориентацию: с нынешней - “надо пожить для себя”, на необходимую - “живи ради детей своих”.

Пора приближать *День* русского возрождения. Русские семьи надо увеличивать до 3-4 физически-крепких и нравственно-здоровых русских светлых детей. Лишь увеличение численности русских детей обеспечит национальную безопасность России.

Пора на наших знаменах начертать: “РАСА”, “РУССКИЙ МИР”, “РОССИЯ”.

РАСА - как образцовый эталон, определяющий наследственный характер мироощущения и мировоззрения конкретного человека.

РУССКИЙ МИР - как душевно-генетическая общность и пространство жизнедеятельности русских народов.

РОССИЯ - государство, организующее и обеспечивающее условия для русской жизнедеятельности на планете Земля.

Так что для восстановления устойчивого русского саморазвития нужен не дурман ценностей “общечеловеков”, а конкретные интересы, обусловленные географическими и духовными особенностями жизнедеятельности, русских народов.

Пора изменить ход невидимой войны, пора лечить “заразу духовной болезни”, пора освободиться от “петли”.

Пора вспомнить, что русская жизнь - это *“вечный бой!.. покой нам только снится...”*

Понимаю *“доспех тяжел”*, но выбора у нас, русских нет.

Или мы создадим широкое русское сопротивление, поднимем русское национальное самознание, восстановим, необходимую для саморазвития, русскую жизнеродность... или вся тяжесть нашествия *“пришельцев”* и последствий их иммиграционно-демографической экспансии ляжет на наших детей и внуков

Надо понять и осознать: Русский мир переступил последнюю черту. Не создадим широкое русское сопротивление, впереди вымирание и вытеснение Русского мира не столько на *“задворки истории”*, сколько в холод и топи северных лесов и болот.

Так что *“вставайте люди русские”!* Пора, - *“наш час настал!”*

Литература

[1] В.А. Башилачев. Русская расовая бухгалтерия - Сборник: Расовый смысл русской идеи (выпуск 1). Издательство “Аделиз”, Москва, 1999.

[2] Население мира. Справочник - М, Издательство политической литературы, 1965.

[3] Население мира. Этнодемографический справочник - М, “Наука”, 1981.

[4] Население мира. Демографический справочник - М, “Мысль”, 1989.

- [5] Демографический ежегодник СССР. - М. "Финансы и статистика", 1990.
- [6] Демографический ежегодник России, 1996.
- [7] Демографический ежегодник России, 1998.
- [8] Демографический ежегодник России, 1999.
- [9] Информационный бюллетень Центра демографии и экологии РАН, № 26, март 1998.
- [10] Информационный бюллетень Центра демографии и экологии РАН, № 29, август 1998.
- [11] *Я.Е. Водарский*. Население России за 400 лет (XVI- начало XX вв) - М. "Просвещение", 1973.
- [12] Население России в XX веке, том 1. РАН. отделение истории. М. 2000.
- [13] Всесоюзная перепись населения 1939 года. основные итоги. М. "Наука", 1992.
- [14] *И. Р. Шафаревич*. Путь из-под глыб - М, "Современник", 1991.
- [15] *П.Т. Бурдуков, А.Д. Орлов*. Демография, как продолжение политики - Сборник: Расовый смысл русской идеи (выпуск 1). Издательство "Аделиз", Москва, 1999.
- [16] *М. Бернштам*. Сколько жить русскому народу - Журнал "Москва", № 5, 1990.
- [17] Русские в мире, выпуск 2. - институт научной информации по общественным наукам Академии наук СССР, М, 1991.
- [18] Россияне в 2015 году - Газета "Экономика и жизнь" № 29, июль 1998.
- [19] Население мира: нас становится все больше и больше - Журнал "Новый иностранец", № 7, 1999.
- [20] Журнал "Итоги" от 16 марта 1999 года.
- [21] Журнал "Итоги" от 23 мая 2000 года.
- [22] *И. Медведева, Т. Шишова*. Демографическая война против России - "Наш современник", №1, 2000г.
- [23] Решение Комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте Российской Федерации. Приложение к письму Председателю Государственной Думы Российской Федерации исх. № А25-50-07 от 15 января 1999г.
- [24] Библия - Российское Библейское Общество, 1995.
- [25] *В.А. Башлачев*. Роковой просчет теоретика - "Былое" № 11-12 за 1997 год, приложение к журналу "Родина".
- [26] *В.А. Башлачев*. Две роковые концепции - Журнал "Золотой лев", №5-6, 1999.
- [27] *А.И. Солженицын*. Россия в обвале. М. Русский путь, 1998.
- [28] *И.Р. Шафаревич*. Русофобия - Журнал "Наш современник", № 6 и 11, 1989г.
- [29] *Г. И. Литвинова*. Старший или равный - Журнал "Наш современник", № 6, 1989.
- [30] *П. М. Хомяков*. Национал-прогрессизм - М, Издательство "Паллада", 1994.
- [31] *Ю. Ю. Воробьевский*. Путь в апокалипсис. М. 1999.
- [32] Расовая гигиена и демографическая политика в национал-социалистической Германии - М. "Русская Правда", 2000.
- [33] Журнал "Коммерсантъ-Власть", №5, 2000.
- [34] Сборник законов СССР 1938-1961гг. "Известия", М. 1961.
- [35] Журнал "Витязь", Ижевск, ноябрь 1999.
- [36] *Н.А. Павлов*. Национальная безопасность. Этнодемографические факторы - Журнал "Национальные интересы" № 1, 1998.
- [37] Журнал "Нива" № 4 за 1909г.
- [38] Журнал "Русский дом" № 2 за 1998г.

Образ врага: от биологии к политологии

В современной российской политологии понятие «образ врага» чаще всего используется в качестве метафоры, за которой стоит желание представить идеальную политику без отношений «друг-враг», свести любые конфронтационные отношения к минимуму или вовсе из устранить. Такой подход более всего свойственен тем, кто явно или неявно исходит из мифа эпохи Просвещения о том, что «человек по своей природе добр». Соответственно, снижение уровня любой конфронтационности возможно и необходимо.

Второй способ устранения «образа врага» состоит в том, чтобы лишить его конкретной оппозиции, которая извечно существует в истории как борьба между народами или борьба между государствами. Тогда во главу угла ставится гуманистический принцип «плохих народов нет, а только есть плохие люди», появляются добронравные, но абсолютно нежизнеспособные доктрины, типа горбачевского «нового мышления».

Внешне альтернативный, но в действительности практически совпадающий с предыдущими, философский подход строится на представлении о «первородном грехе», который, тем не менее относится не к сфере общественной жизни, а к духовным переживаниям, которые переносятся в сферу саморефлексии. «Образ врага» теряет черты человеческого лица и превращается в набор иносказательных сюжетов или притч, в которых Зло лишается ясного облика. В социальной проекции в этом случае все снова сводится к тому, что бороться надо не с людьми, а с их грехами. В реальной политической практике данный подход просто невозможен, и, как будет показано ниже, прямо противоречит самому понятию политического.

Достаточно очевидно, что все указанные подходы фактически запрещают всякую возможность выстраивать политическую стратегию как на макроуровне (в межгосударственных отношениях, где представление о «вероятном противнике» является стержневым элементом любой оборонной доктрины), так и на микроуровне (в условиях внутрипартийной конкуренции, в борьбе за лидерство в политических группах и т.п.). В связи с этим, следует считать присутствие «образа врага» в качестве фундаментального признака социальных процессов, который невозможно устранить никакими гуманистическими соображениями.

Биологическая природа агрессии

Как показывает в своих работах Конрад Лоренц, инстинктивное поведение животных контролируется целой системой торможения агрессивности. В то же время, изменение условий существования вида может привести к срыву этой системы регулирования внутривидового отбора. «В

неестественных условиях неволи, где побежденный не может спастись бегством, постоянно происходит одно и то же: победитель старательно добывает его - медленно и ужасно»¹¹⁹. Агрессор побуждает жертву к бегству, а той некуда деваться. «Образ врага» не устраняется из поля зрения и его приходится изничтожать.

Механизмы распознавания «своих» и «чужих» основаны на формировании стереотипов, которые присущи живым существам на всех уровнях биологической эволюции¹²⁰. Бактерия классифицирует химические компоненты среды на аттрактанты и репеленты и реализует по отношению к ним две стереотипные поведенческие реакции; гуси знают, что «все рыжее, большое и пушистое очень опасно» (К.Лоренц) и т.д.

С другой стороны. Лоренц описывает поведение самцов рыб, которые в случае отсутствия внешнего соперника, посягающего на контролируемую территорию, могут перенести свою агрессию на собственную семью и уничтожить ее. Таким образом, присутствие внешнего врага, «чужого» (зачастую очень напоминающего «своего») необходимо для устойчивого существования простейших сообществ.

Действительно, стереотип в распознавании чужого в живой природе может носить социальный характер. Например, в стабильной волчьей стае присутствует ритуал подчинения-доминирования, поддерживающий сложившуюся иерархию и избавляющий от внутренних конфликтов. Но чужак, как бы не был он искусен в ритуале подчинения, будет растерзан, потому что ему нет места в сложившейся иерархии. Для иерархически организованной социальности всякое внешнее вторжение в нее воспринимается как происки «чужого».

Аналогичным образом биологические механизмы защиты иерархии присутствуют и в этническом организме. В своем фундаментальном труде «Этногенез и биосфера Земли» Л.Н.Гумилев подчеркивает, что родоплеменное и корпоративное структурирование этноса обеспечивает внутреннее разделение функций, а значит – укрепляет его стабильность. Причиной упадка этноса всегда является появление в системе новых этнических групп, не связанных с ландшафтами региона и свободных от запретов на экзогамные браки эндогамные браки. Эти запреты, поддерживая этническую пестроту региона, ведут к сохранению ландшафтов, вмещающих мелкие этнические группы (выполняющие определенные функции в этнической иерархии). В отличие от животных сообществ в этносах позиции на иерархической лестнице занимают не особи, а субэтноты. Нарушение этой иерархии опасно для существования этноса.

В межвидовом отборе неволя (или пространственное ограничение) разрушает естественную иерархию и методы устранения «чужого», что

¹¹⁹ К.Лоренц. Агрессия (так называемое «зло»). М.: Издательская группа «Прогресс» «Универс», 1994. с.236.

¹²⁰ А.В.Олексин. Биополитика и ее приложения к социальным технологиям. «Вопросы философии», №7, 1995.

приводит к неадекватной агрессивности, в которой нет ориентира на выживание особи или стаи. Заложенная от природы агрессивность в неестественных условиях не регулируется иными биологическими мотивами. Тогда побеждает сильнейший и простейший – экземпляр, который в природных условиях совершенно не пригоден для целей видового выживания.

В условиях свободы перемещения, напротив, возникают коллективные формы выживания, когда все решает не только сила мышц и мощь клыков, но и стайный (стадный) инстинкт – то есть, единство «образа врага» для целой группы особей.

Для стада хищник чаще всего персонифицирован. Последний же, напротив, воспринимает как «образ врага» стадную массу, в то время как жертва для него персонифицирована (например, своей слабостью). Врага надо избегать, жертву – атаковать. Мы видим различие в стратегиях выживания и прообразы различных типов «образа врага».

По мысли Лоренца, в современной организации общества природный инстинкт агрессивности не находит адекватного выхода, человек страдает от недостаточной разрядки природных инстинктивных побуждений (не может избежать присутствия врага, не может атаковать его ввиду опасности стадного наказания). Подавленная агрессивность порождает те неврозы, которые реализуются, с одной стороны, в форме гипертрофированно агрессивных политических теорий (снятие запрета на атаку жертвы, несмотря на присутствие стадного врага), с другой – в форме «гуманистических» мечтаний, подобных превращению социума в разбредшееся стадо, забывшее образ врага, утратившее представление об опасности. Именно поэтому либерализм беспомощен перед авторитарным режимом (хищник хватает беззащитную жертву), а возгордившийся тиран гибнет под ударами копыт сплотившегося стада, не желающего быть жертвой.

Фрейд писал о механизме внутреннего обезвреживания агрессии: «Агрессия интроецируется, переносится внутрь, иначе говоря, возвращается туда, откуда она возникла, и направляется против собственного «Я». Там она перехватывается той частью «Я», которая противостоит остальным частям как «Сверх-Я», и теперь в виде совести использует против «Я» ту же готовность к агрессии, которую «Я» охотно удовлетворило бы на других чуждых ему индивидах. Напряжение между усилившимся «Сверх-Я» и подчиненным ему «Я» мы называем сознанием вины, которое проявляется как потребность в наказании. Так культура преодолевает опасные агрессивные устремления индивидов - она ослабляет, обезоруживает их и оставляет под присмотром внутренней инстанции, подобной гарнизону в захваченном городе»¹²¹.

Здесь налицо перемещение образа врага в собственную психику, страдающую от неизбежной конфликтности. Именно таким образом

¹²¹ З.Фрейд. Психоанализ. Религия. Культура. М.: «Ренесанс», 1992 г. с.116.

нарушается стадный оборонительный инстинкт – вне «Я» врага больше нет, зато есть вина, разъедающая личность, как проказа.

По нашему мнению, механизм психологического торможения агрессии описывает именно стадную форму организации «Я», когда внутри сообщества «образ врага» исчезает. Но это не значит, что этот образ теряет очертания в случае стайной организации, к которой социум переходил и переходит по самым разным причинам (от примитивного материального интереса до хилиастических предчувствий). Именно это и есть особое качество человека: он может быстро переходить от обороны (жертва) к нападению (хищник), что в природе, как правило, не может быть связано со стратегическим изменением линии поведения. Очевидно, что пищевая цепь в природе не замыкается в минимальном круге «днем они меня едят, ночью я их ем» ввиду ее энергетической невозможности. У людей, имеющих иные источники для поддержания своего существования, такие отношения возможны. Именно в связи с этим происходит деление на «мы» и «они». В отношении первых действуют этические нормы, в отношении вторых присутствует только «образ врага».

Стереотипы, связанные с «образом врага», экономят время и энергию на выработку новой информации и позволяют быстро, по немногим решающим критериям распознавать друга и врага. Дело вовсе не в опрощении информации о внешнем мире, а в систематизации воздействий среды, в построении иерархии этих воздействий. В человеческом сообществе символизация информации о среде позволяет составить иерархическую пирамиду ценностей, связанную не только с индивидуальным выживанием, но и с социумом в целом. Именно поэтому у людей стереотипизация врага, формирование его образа приводит не только к выделению разного рода этнических статусов (по внешнему облику, образу поведения и т.п.), но и к обозначению врага через определенный тезаурус, применяемый им в полемике по поводу конфликтных для данного общества вопросов.

Антропологический признак врага

Враждебность в человеческом сообществе связывается, прежде всего, с чужеродностью (принадлежностью к иной стае). Чужак – заведомый источник опасности, страха. Его стаю ищут, чтобы снискать «себе чести, а князю славы» (стадная агрессия) или отгораживаются от него крепостными стенами (стадная оборона). В пределах этих стен все определяются как «свои» (мы), независимо от частных качеств, за пределами – все «чужие» (они).

Враждебность, конкуренция оформляют любую субъектность, о чем писал В.В.Розанов: «Закон антагонизма как выражение жизненности сохраняет свою силу и здесь: сословия, провинции, отдельные роды и, наконец, личности, в пределах общего для всех их национального типа – борются все между собою, каждый отрицает все остальные и этим отрицанием утверждает свое бытие, свою особенность между другими. И

здесь, как в соотношении рас, победа одного элемента над всеми или их общее обезличивание и слитие было бы выражением угасания целого, заменой разнообразной живой ткани однообразием разлагающегося трупа»¹²².

Касаясь причин происхождения и значимости феномена «они», Борис Поршнеv пишет: «Насколько генетически древним является это переживание, можно судить по психике ребенка. У маленьких детей налицо очень четкое отличие всех «чужих», причем, разумеется, весьма случайное, без различения чужих опасных и неопасных и т. п. Но включается сразу очень сильный психический механизм: на «чужого» при попытке контакта возникает комплекс специфических реакций, включая плач, рев — призыв к «своим»»¹²³.

В младенчестве граница между «Я» и «они» размыта и проведена наугад. Лишь биологическая зависимость от матери утверждает представление о том, что есть «мы» — граница оформляется более отчетливо и отдалается, по мере освоения физического и социального пространства.

В социальном младенчестве ужасное «Оно», тождественное всему, вероятно, - первое впечатление просыпающегося рассудка. Именно из «Оно» проглядывает ужасный двойник — нерасчлененный монстр «своего» и «чужого», «Я» и «Иного». И только разграничение действительности, прояснение социальной и физической дистанции («близкие» и «далекие») дает обществу шанс выжить.

Случайность границы между «мы» и «они» возникает в связи с невозможностью дифференциации различных элементов картины мира. Тотемизм — явная попытка человека сначала создать суррогатный объект притяжения для «мы», научиться самому принципу различения, а потому заменить данный объект на какие-то более рациональные признаки (например, по признаку родства, которое осознается первоначально как родство «культурное» - тотемическое).

Но поначалу все-таки появляются «они» — враждебные духи, творящие зло. Именно для того, чтобы предупреждать это зло, обособиться от него и возникает потребность в закреплении «мы».

Большая определенность «они» в сравнении с «мы» взаимообусловлено тем, что традиционная культура оценивает любые изменения не столько на соответствие сложившейся норме, сколько на отступление от нее, социализация основана на запретах и негативных смыслах¹²⁴.

Поршнеv пишет: ««Они» на первых порах куда конкретнее, реальнее, несут с собой те или иные определенные свойства — бедствия от вторжений «их» орд, непонимание «ими» «человеческой» речи («немые», «немцы»). Для

¹²² В.В.Розанов. Эстетическое понимание истории. В кн. «Русские философы. Антология». Вып. 2, М.: Изд. «Книжная палата», 1994, с. 65.

¹²³ Б.Ф.Поршнеv. Социальная психология и история. М.: «Наука», 1979, с. 82.

¹²⁴ А.К.Байбуриh. Ритуал в традиционной культуре. СПб, 1993, с.15.

того чтобы представить себе, что есть «они», не требуется персонифицировать «их» в образе какого-либо вождя, какой-либо возглавляющей группы лиц или организации. «Они» могут представляться как весьма многообразные, не как общность в точном смысле слова»¹²⁵.

«Они», таким образом, связываются с духами Зла, колдунами-оборотнями иных племен (а вовсе не с конкретными палеоантропами, впоследствии уничтоженными, как предполагает Поршнеv). Они не вполне люди или совсем не люди. Не случайно перевод названий многих народов и племен, как отмечает Поршнеv, означает просто «люди». Именно «они» сдерживали «мы» от распада, закрепляли стадный инстинкт, который значительно позднее был дополнен инстинктом стаи, перенесенным в социальные отношения из чисто «производственной» деятельности по добыванию пропитания.

Массовое общество действует уже именно как стая – оно ищет аргументов «против», определяющих признаки общности «они». И только развитые формы социальности конкретизируют и стабилизируют общность «мы». Тогда конкретные «они», отступившие за «горизонт событий», снова вызывают к жизни страхи, образы и символы Зла.

Если животный мир характеризуется стремлением к избеганию врага или к безрассудному нападению, то человек отличается «срединной» реакцией, подмеченной еще Аристотелем, который считал мужество – состоянием между трусостью и безрассудством.

П.Тиллих, посвятив проблеме мужества целую книгу (и виртуозно обойдя при этом проблему героизма), подметил другую важную функцию мужества – готовность принять на себя отрицания, о которых предупреждает страх¹²⁶. Иными словами, *принятие* «образа врага» становится чисто человеческой чертой, отличающей его от животного. Более того, мужество – человеческая функция витальности. Лишаясь ее, человек лишается одновременно и надежд на чисто биологическое выживание.

Ритуальное насилие над «чужим»

«Противоестественность» человека в сравнении с животным требует для его выживания особого коллективного механизма, который присутствует в животных стаях, но распадается в неволе. Аналогом био-социального регулирования в древних родовых общинах становится механизм учредительного насилия, который во всех своих элементах демонстрирует дихотомию «своего» и «чужого», благотворного и враждебного. Члены общины совместно вырабатывают механизм различения «своих» и угадывания «чужого» по определенному набору признаков. Одновременно возникает социальная иерархия, поскольку дифференцирующие признаки только и способны удержать общину от внутреннего насилия и

¹²⁵ Б.Ф.Поршнеv, цит. пр. с. 81.

¹²⁶ П. Тиллих. Избранное. Теология культуры. М.: «Юрист», 1995, с. 58.

непрекращающейся мести, возникающей в процессе конкуренции за общезначимые предметы вожделения (пища, сексуальные отношения и т.д.).

Как отмечает Рене Жирар, наличие внешнего врага, который обнаруживается внедрившимся в общину, жизненно необходимо для выживания общества. Если нет внешнего врага, если границы группы непроницаемы для «чужого», то начинается разгул насилия, которое не может быть перенесено на врага. Если в настоящий момент внешний враг отсутствует, общество должно придумать его для себя и держать на случай забвения социальной иерархии. Тогда этот суррогатный «враг» становится своеобразным магнитом, который должен притянуть к себе насилие и освободить от него общину. Так формируется религиозный ритуал очистительного жертвоприношения.

Известно, что Афины содержали фармаков, которые умерщвлялись или изгонялись в случае каких-либо бедствий или распрей. Фармака водили по городу, предоставляя гражданам для проявления всех возможных форм оскорблений и издевательств. Затем проходила церемония избавления от фармака. Очистительная жертва умиротворяла и объединяла общество, превращаясь в священную. Отсюда идет значение греческого слова *фармакон*, которое обозначало (в зависимости от дозы) яд и противоядие, болезнь и лекарство.

Важно, что жертва должна быть не совершенно посторонней и не совершенно чужой община. Только тогда миссия объединения в религиозном ритуале будет исполнена: «Ритуальные жертвы потому выбираются вне общины или сам факт их выбора потому сообщает им известную посторонность, что жертва отпущения уже не кажется такой, какой была в действительности: она перестала быть таким же, *как другие*, членом общины. (...) Однако из вышесказанного не следует делать вывод, будто жертва отпущения должна восприниматься как просто посторонняя общине. Она есть не что иное, как *чудовищный двойник*. Она впитала в себя все различия, и в частности различие между внутренним и внешним; кажется, что она свободно циркулирует изнутри наружу и обратно. Таким образом, она образует между общиной и священным сразу и соединительную и разделительную черту. Чтобы исполнить роль этой необычайной жертвы, ритуальная жертва, в идеальном случае, должна бы принадлежать *сразу* и общине, и священному. Теперь мы понимаем, почему ритуальные жертвы почти всегда выбираются из категорий не откровенно внешних, а маргинальных — из числа рабов, детей, скота и пр. (...) ...нужно, иными словами, иметь жертву не чересчур постороннюю этой общине, но и не чересчур близкую. (...) Ритуальная мысль хочет принести в жертву существо максимально похожее на *чудовищного двойника*. Маргинальные категории, откуда часто вербуются жертвы, соответствуют этому требованию не идеально, но они составляют наилучшее к нему приближение. Их, размещенных между

«внутри» и «снаружи», можно счесть принадлежащими сразу и тому и другому»¹²⁷.

Чудовищное «Оно» (двойник) в ритуале должно быть выявлено как «чужое» и изгнано. То есть, ритуал повторяет процесс взросления, формирующий способность к различению социальной иерархии и чувства родного. Не случайно именно пограничное состояние для учредительной жертвы является обязательным.

Даже если жертва отпущения берется из общины, сам факт выбора есть способ отделить ее от общины и специальными средствами превратить в удобоваримую – насилие над этой жертвой коллективно признается священным и не подлежащим отмщению: «...жертвенная подготовка в широком смысле предстает в двух весьма несхожих формах: первая пытается сделать жертву более внешней, то есть пропитать священным жертву, слишком включенную в общину; вторая, напротив, пытается теснее включить в общину жертву, слишком постороннюю. (...) И, чтобы устранить имеющийся в нем [чудовищном двойнике] избыток человеческого, чтобы удалить его от общины, его заставляют совершить инцест и пропитаться пагубным священным во всех мыслимых формах»¹²⁸. «Жертвенная подготовка делает жертву достаточно похожей на «естественные» и непосредственные мишени насилия, то есть на соплеменников, чтобы обеспечить перенос агрессивных тенденций, чтобы, одним словом, сделать жертву «привлекательным» объектом, но в то же время эта жертва остается достаточно чуждой и отличной, чтобы ее смерть не угрожала вовлечь общину в цикл мести»¹²⁹.

Таким образом, налицо симбиоз с «чужим». Учредительная жертва объявляется в принципе чужой, а в случае отсутствия удобного «чужого», вместо него либо используется маргинал из «своих», либо такой маргинал специально готовится. Мы видим, что чувство рода – главный мотив общества, намеренного выжить. А сохраниться это чувство может только в том случае, если ритуал постоянно напоминает общепризнанные черты чужого.

Жирар отмечает ничтожество философских концепций «общественного договора» будто бы основанного на разуме, здравом смысле, взаимном расположении, правильно понятых интересах и т.д. Эти концепции в конечном итоге есть мифологическое утаивание (в смысле современных политических мифов) роли учредительного насилия над «чужим» и попытка обойти вопрос о том, как складывается родовая общность и насколько она важна, чтобы современная социальность не рассыпалась в результате внезапных всплесков нерегламентированного (внеритуального), а потому и неостановимого насилия.

¹²⁷ Р. Жирар. Насилие и священное. М.: Новое литературное обозрение, 2000, с. 329.

¹²⁸ Там же, с. 329-330.

¹²⁹ Там же, с. 336.

Утрата чувства рода означает возврат к нерасчлененности бытия иерархией, к неразличению «своего» и «чужого» - то есть, возврат к животному ограничению разнообразия элементов сознания. Утрата представления о «чужом» срывает общество в жертвенный кризис, в котором все члены общины становятся врагами-близнецами, действующими как животные, лишённые естественной среды обитания. Чтобы не впасть в животный мимесис, требуется «вечное возвращение» - уничтожение чудовищ собственного бессознательного, в которых слиты вместе «свой» и «чужой». Это и есть героизм, который вместе с врагом убивает зверочеловека в самом себе и в собственном роде.

Л.Н.Гумилев указывает на причину возникновения персистентных (переживших себя) этносов – отсутствие частого общения с иноплеменниками. В этом случае образ врага забывается, этнос теряет волю к сопротивлению, его структура упрощается за счет утраты оборонных функций и жизнеспособность этноса падает.

Гумилев, основываясь на работе Дж. Холдена «Факторы эволюции», пишет, что естественный отбор действует в направлении вырождения вида, утрате сложности и деградации. Деградирующие виды вытесняются более совершенными. Распространяя это правило на этнос, Гумилев утверждает, что конкурентоспособность этноса поддерживается микромутациями, меняющими психофизический настрой, стереотип поведения и не затрагивая социальные и физиологические факторы. С нашей точки зрения, эти «микромутации» в действительности есть целенаправленное воспитательное воздействие социума, который настаивает на том, чтобы потенциальные «эгоисты» вырастали все-таки «альтруистами»-гражданами, ставящими интересы коллектива выше индивидуальных. Заложенный от природы образ врага должен подновляться социальными механизмами, чтобы этнос жил, не взирая на смену эпох и изменения ландшафтов. Если бы такие механизмы не существовали, городская жизнь (единый для разных народов ландшафт) смела бы различия между народами, которые ныне нигде не исчезли.

Расовое отторжение

Принято считать, что изменчивость антропологических черт этноса и этнического менталитета (вместе с ним и культуры хозяйства и духовной жизни) происходят в порядке смешения племен. Проблема заключается в том, что такое смешение порой рассматривается как нечто естественное, само собой разумеющееся – либо жившие по соседству племена тесно сотрудничали, либо завоеватели (или более активные переселенцы) ассимилировали коренное население.

Такой подход невозможно признать удовлетворительным по ряду причин. Прежде всего, племенная психология не признавала за чужаками человеческих черт. С ними не могло быть никаких тесных отношений. Даже на уровне родов, которые обмениваются женщинами, чтобы избежать внутривидового конфликта между ними, существуют отношения «свой-

чужой». Если между родами «чужой» может быть просто воплощением иного в человеческом облике, то иной этнос воспринимается как нелюди. Малейшее культурное различие означает попрание сакрального, которое в древних сообществах было мерилom человеческого. Поэтому иной этнос – это не просто «нелюди», а существа похуже самых кровожадных или самых нечистых животных.

Поэтому мирное сосуществование двух этносов, находящихся в стабильном состоянии следует признать невозможным. Даже два близкородственных этноса (а таковые могут образоваться просто в процессе отделения одной из этнических групп в силу роста численности этноса и выхода его части за пределы исконного вмещающего ландшафта), находящиеся в стабильном состоянии, принципиально не смешиваются.

Следовательно, всякое этническое смешение связано с нестабильностью, кризисом сакрального, наступающем в случае внезапных катаклизмов (смерть вождя, голодо-мор и т.п.). Ослабленный этнос лишается веры в своих жрецов и спасительную силу религиозных ритуалов. Возникает всеобщее недоверие и крушение иерархии социальных статусов. Только в этом случае может возникнуть обращение к варягам: «Земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет. Придите и владейте нами». Сакральность стабильного этноса в случае кризиса может быть признана действительной, а собственная – ложной. Тогда «не совсем людьми» для остатков родовой аристократии (например, сохранившихся после междоусобицы в одном из родов) оказывается большинство собственного этноса. Именно в этом случае «чужак» может быть избран вождем, отвечающим за преодоление сакрального кризиса и берущим на себя функцию учреждения новой сакральности. Если функция выполнена, возникает новая социальность, если нет – чужак становится ритуальной жертвой и социальность становится без него.

Определенное смешение в такой модели нестабильности возможно, но не способно серьезным образом изменить антропологические признаки этноса, поскольку «чужаки» составляют ничтожное меньшинство. Меняется культурная парадигма, но генофонд остается прежним. Более того, новая культурная парадигма приспособливается к законам этнического менталитета и вмещающего ландшафта – только в этом случае доказательство жизненности новой сакральности может состояться.

Нестабильность может возникнуть и в другой ситуации – в условиях дефицита ресурсов, порожденного либо изменившимися природными условиями, либо хозяйственным прогрессом, повлекшим за собой рост численности этноса. В обоих случаях часть этноса покидает вмещающий ландшафт и образует завоевательную армию. Но тогда эта армия со своими представлениями о священном не может принимать за людей представителей другого этноса, встретившегося у нее на пути. Смешение здесь может быть лишь частичным – за счет браков с иноплеменницами. Но эти браки не ведут к устойчивой заботе о потомстве со стороны завоевателей. Численность

поглощаемого этноса катастрофически падает и за счет разгрома хозяйства, и за счет уничтожения «нелюдей», каковыми кажутся завоевателям коренные жители.

Таким образом в случае успеха завоевателей этническое смешение также остается малосущественным.

Древняя Греция дает нам образец родового определения дихотомии «свой-чужой» – более сложной, чем простое разделение на друзей и врагов. За внебрачную связь с чужеродцем у древних греков полагалась смерть. Поиск чужого Кидоса (божественная субстанция, проникающая во все, что принадлежит человеку и обеспечивающая его успех и величие) означал бесчестие для Родины. Род для древнего грека был священен. Единичное Я, индивид для него было бессмысленным, человек без рода, «без закона, без очага» просто не имеет Кидоса и Олбоса (мистическое вместилище благословения богов, славы в человека) – то есть, не является человеком как таковым.

В то же время, как пишет немецкий исследователь мифологии Курт Хюбнер, в гомеровской «Илиаде» прослеживается почти родственная связь, возникающая через подарки. Вместе с подарками происходит обмен субстанциями родов, границы между семейством и близкими друзьями расплываются – их объединяет мифическая связь. Мифические и кровнородственные связи перетекают друг в друга. «...семейство – это постоянная мифическая субстанция, которая однажды перелилась от божественного существа (бога, героя) в человека и теперь передается из поколение в поколение. К поколению, по мнению греков, принадлежат не только родственники и их владения, но нередко и все то, что стоит в тесной связи с ними, особенно через обмен подарками. Мифическая первосубстанция семейства присутствует у священного домашнего огня, поэтому возвращающийся домой победитель кладет туда своей венец, чтобы число Олбос и Кидос предков увеличилось на Олбос и Кидос побежденного. Владение семьи защищается как жизнь, потому что члены семьи идентифицируются с ним»¹³⁰.

Таким образом, «свой» не всегда был кровным родственником, но соединялся с родовой общностью через мифическое. Точно также «своими» образовывался союз государств, город и полис, наполняемые некоей мифической субстанцией – обычно приписанной к очагу какого-либо божества. Жесткая родовая конструкция через миф дополняется переходной формой, которая допускает превращение «чужого» в «своего», отбирая из множества «чужих» только тех, кто комплементарен роду, союзу родов, городу и т.д. Такого рода отбору служит и особая функция Зевса, который в одной из своих ипостасей мог выступать в роли защитника чужаков (Hikesios).

¹³⁰ К.Хюбнер. Истина Мифа. М.: «Республика», 1996, с. 108.

В данной модели смешения мы видим крайне незначительные возможности для метисации. Они остаются только в том случае, если налицо общая культурная идентичность (мифология) и психологическое сродство (дружба).

Остается единственная возможность для существенного этнического смешения – маргинальные зоны этнического расселения. В этих маргинальных зонах представление о священном размыто. Здесь завоевания могут носить нетотальный характер, а характер разбоя (например, с похищением женщин). Здесь возможен обмен, поскольку предметы быта не настолько нагружены сакральными функциями, как в сердцевине этноса. Но как раз остатки этой сакральности могут вести к сближению и даже породнению представителей разных этносов.

И все-таки новая сакральность на данной территории (например, новый тип захоронений) может быть связана либо с полным уничтожением прежнего этноса, либо с его сохранением после кризиса прежней сакральности и заимствования у соседей нового ритуала и отчасти – родовой аристократии. Никакого этнического смешения новая сакральность не означает.

Реальное этническое смешение наступает только если два этноса испытывают общий кризис и сливаются на одной территории как беженцы. Это возможно лишь в связи с экологической катастрофой, происшедшей в течение короткого времени – скажем, наступление ледника к таковым не относится – или нашествие, которое сносит один этнос за другим, превращая их в перемешанную бегущую массу. Тогда беженцы, остановившись, наконец, и заняв какой-то ландшафт, могут смешаться и образовать новый этнический организм. Возможно такой механизм сработал, когда орды Чингисхана сметали на своем пути одно государство за другим. Но, к примеру, в империи Александра Македонского или в Римской Империи этого не было.

Интенсивное смешение, казалось бы, становится возможным лишь в условиях перехода от городов-государств к территориальным государствам. Но и здесь имеется сложный момент. Новый тип нашествия (наиболее ярко зафиксированный в истории войн Александра Македонского) предполагает замену племенной элиты или ее подчинение имперским планам завоевателя. Имперский принцип формирования государственности полностью отрицает какую-либо массовую ассимиляцию, лишь приоткрывая двери в общеимперскую элиту для инородческих элит. То есть, речи об этническом смешении снова нет. Именно поэтому империи распадаются по границам этнических ареалов, которые существенным образом не меняются.

«Зоной смешения» можно было бы считать рабство, где встречались представители завоеванных народов. Но предел смешению здесь задает как низкая плодовитость рабов, так и все та же неизбывная склонность к бракам с единоплеменниками. Лишь один эксперимент смешения можно считать в некоторой мере состоявшимся – рабская семья латиноамериканских

плантаций. При этом результат смешения в сравнении с массами несмешанного населения все равно остается ничтожным. Как, к примеру, и в Занзибаре, где насильственно пережили огромное количество арабов с неграми. Результат смешения носит исключительно локальный характер даже в таких случаях.

Социальное расслоение по этническому признаку нельзя не признать в качестве характерной черты ранней стадии территориального государства, когда «чужие» образуют костяк высшего сословия – как это было с призванными варягами, образовавшими сначала княжескую дружину, а затем растворившимися в руси, в русском-славянском воинском сословии.

Запрет на межэтническое насилие и насильственное совместное проживание разных этносов в территориальном государстве вовсе не означает их смешивание. Даже в средневековых «космополисах» (в основном на периферии культурных ареалов) различные этносы жили слободами и цехами, обособленными друг от друга не только в бытовом, но и в культурном отношении.

Л.Н.Гумилев показывает, что смешение двух этносов может быть только противоестественным, химерным. «Если этносы – процессы, то при столкновении двух несхожих процессов возникает интерференция, нарушающая каждую из исходных частот. Складывающиеся объединения химерны, а значит не стойки перед посторонними воздействиями, недолговечны. Гибель химерной системы влечет за собой аннигиляцию ее компонентов и вымирание людей в эту систему вовлеченных. Таков механизм нарушения заданной закономерности, но он имеет исключения. Именно неустойчивость исходных ритмов является условием возникновения нового ритма, то есть нового этногенетического инерционного процесса».

Прилив инородцев, который разрешается чисто культурной причастностью к этносу (подчинился султану и исламу – уже турок) калечит стереотип поведения и ослабляет этнос. Правда, Гумилев видит и другой вариант развития метисации за счет притока инородцев – случай Китая, где такой процесс просто приводил к расширению понятия этноса на более широкую общность. Но здесь тоже имеются свои проблемы - «внутренний враг» становится особенно агрессивным и беспощадным. И Гумилев сам приводит пример восстания «желтых повязок» (III в.), когда население Китая сократилось с 50 млн. человек до 7,5 млн.

Гумилев указывает на особое значение эндогамных браков: «...для сохранения этнических традиций необходима эндогамия, потому что эндогамная семья передает ребенку отработанный стереотип поведения, а экзогамная семья передает ему два стереотипа, взаимно погашающих друг друга». Природу и культуру, замечает Гумилев, - губят свободное общение и свободная любовь.

Таким образом, устойчивый этнос может возникнуть только из неустойчивых компонент. Здоровые этносы, смешиваясь, погибают, образуя лишь на время химерную систему. Иначе говоря, жизнеспособный этнос

либо погибает под воздействием непреодолимого внешнего воздействия, либо отказывается от смешения с другими этносами. Смешение возможно лишь в маргинальных слоях, на периферии ареала обитания. Существенное же смешение возможно только в ослабленном этносе, где культурные и родственные связи распадаются и возникает возможность принять «чужого» за «своего», а точнее – вырабатывается новый образ «своего», неизменно сопровождающийся снижением культурного уровня и забвением прежних родовых уз.

С этой точки зрения идея «субстратного» синтеза в этногенезе разливных ветвей восточных славян – финно-угорского для русских, восточно-балтийского для белорусов (а самом деле кривичей, радимичей и дреговичей) и индо-иранского для украинцев (член-корреспондент РАН В.В.Седов) выглядит совершенно несостоятельной. Субстрат должен был полностью погибнуть. Какие-то надежды на его выживание могут быть связаны с тем, что славяне выселялись со своих традиционных мест обитания нашествиями кельтов и германцев, а также были дестабилизированы резким ужесточением климата в V в. Но жизнеспособность славянских племен в сравнении с коренным на тот период населением говорит о том, что от субстрата могли остаться лишь культурные следы, но никак не антропологические – точно также, как не могли славяне смешаться с надвигающимися на них кельтами и германцами.

Методы археологии не могут установить антропологических изменений и доказать факт смешения с субстратом, потому что в Европе тех времен существовал обычай трупосожжения. Наличие предметов быта и культуры якобы слившихся вместе этносов ни о чем не говорит. Культурное заимствование естественно со стороны завоевателей, присваивающих себе все лучшее, что оставил этнос-субстрат. И только культурологический аспект древней истории может дать ответ на вопрос о взаимоотношениях соседствующих этносов. А культурология (исследование сакрального, мифологии и ритуалов) дает однозначный запрет на мало-мальски масштабное этническое смешение. И только властная элита может позволить себе смешение «своего» и «чужого» – но только на уровне кровного родства, при сохранении всех культурных ограничений, включая политическую культуру и принцип лояльности подданного.

Этническое смешение – достояние нового и новейшего времени, то есть того периода, когда религиозный запрет на этническое смешение отступил перед натиском секуляризации. Но и здесь возникает масса барьеров на пути смешения – прежде всего, языковые и культурные. Только номадическая Америка, созданная кочевой частью европейских наций (и, кстати, полностью изничтожившей индейский «субстрат») может в будущем стать примером иного рода – последовательно осуществляемого этнического и столь же последовательного (но в меньших масштабах) расового смешения. Пока же и в США «чужой» угрожает несмешанной массе белого населения как в повседневной жизни – из негритянских и латиноамериканских

кварталов, так и в перспективе – через численное доминирование и «черный расизм».

Враг как прообраз личности

Ницше пишет: «Вот источник возникновения знаменитого противопоставления добра и зла: — в понятие «зло» включается могущество, опасность, сила, на которую не подымется презрение. Согласно морали рабов, «злой» внушает страх; согласно морали господ именно «хороший» внушает страх, желает внушать страх, тогда как «дурной» вызывает презрение. Эта противоположность доходит до своего апогея, сообразно с выводами морали рабов, когда на «доброго» тоже начинает падать тень пренебрежения — хотя бы незначительного и благосклонного,—так как «добрый», согласно рабскому образу мыслей, должен быть во всяком случае *неопасным*, он благодушен, легко поддается обману, немножко простоват, быть может, *un bonhomme*»¹³¹.

«Злой» – ясен, его образ сложился, с ним можно «иметь дело» – вести переговоры или сражаться, избегать или охотиться на него. Именно в этой связи возникают такие, на первый взгляд, странные симпатии между воинами воюющих сторон. А вот «добрый» – опасен своей непроясненностью. Он может быть и другом, и врагом. «Он» - это еще не «ты», не соратник. От «доброго» можно ожидать удара в спину. Возможно это одна из причин, почему волки уничтожают пришлого чужака, готового занять самую низшую ступень в стайной иерархии.

Поршнев отмечает, что «враждебность и отчужденность встречаются не только к отдаленным культурам или общностям, но и к наиболее близким, к почти тождественным «нашей» культуре. Может быть даже в отношении этих предполагаемых замаскированных «они» социально-психологическая оппозиция «мы и они» особенно остра и активна»¹³².

Сама политика основана на различении «образа врага» в партнере по общению. С древних времен вождем мог стать тот, кто выделяется из стада, например, своим инородством, или приходит в нестабильную стаю со стороны. В стабильной стае, напротив, вожаком становится только кто-то из своих, выделяющийся особой силой и ловкостью и превратившийся, таким образом, во внутреннего хищника, способного уничтожить жертву даже несмотря на явные признаки «своего».

Поршнев пишет: ««Он» еще в основном принадлежит кругу «они», хотя бы и вступившему во взаимодействие с «мы». Но та же точка принадлежит к кругу «мы», и тогда это уже «ты». Если с этим единичным обособленным от других человеком все же можно общаться, если он хоть в чем-то ровня другим, значит один круг уже врезался в другой. Это — важный этап формирования личности. Правда, и от «ты» еще далеко до «я». Но «он» и «ты» — это уже достаточно для социально-психологического определения

¹³¹ Ф.Ницше. По ту сторону добра и зла. т.2, М.: «Сирин», 1990, с. 302-303.

¹³² Б.Ф. Поршнев, цит. пр. с. 116.

положения того или иного авторитета, вождя, лидера внутри общности. <...> Впрочем, вожди, государи, правители в историческом прошлом очень часто как раз были иноплеменниками. Но они, далее, почти всегда были прикрыты, защищены от психических контактов и общения с подавляющим большинством людей мощными стенами дворцов, замков или храмов, непроницаемым окружением свиты и стражи. Их отсекали от мира неодолимые рубежи. Оружие языка им заменял язык оружия»¹³³.

Даже правитель, связанный родовыми узами с подвластными, зачастую собирал вокруг себя вовсе не членов своей семьи. Кровнородственная связь с ближайшим окружением означала опасность обоснованных претензий на власть. Именно поэтому в Османской империи был введен закон об умерщвлении братьев султана сразу по его восшествии на престол. В древнем Египте также власть как правило не делегировалась членам царской семьи.

Удаление от верховной власти тех, кто принадлежит к роду правителя могло заходить и еще дальше. Так, в античной Ассирии высшими чиновники были одновременно и рабами. В империях древнего Востока иностранцы, в особенности перешедшие в ислам христиане, получали доступ к высшим должностям. В империи Ахеменидов высшими управленцами были часто греки, а не «титulyные» персы и мидяне. В Монгольской империи высшие управленческие функции исполнялись почти исключительно иностранцами.

Вопреки расхожему мнению, это вовсе не подрывало стабильности общностей таким образом использовавших инородцев. Напротив, управленческое сословие под властью родового вождя было особенно послушным и «патриотичным», ибо всегда находилось под угрозой самой безжалостной расправы. В случае привлечения в чиновное сословие представителей народа, о котором властитель должен был заботиться, он лишался бы такой возможности. Кроме того, как отмечает Пьер Бурдьё, в ряде случаев формировалась система: близкие к власти лишались возможности к воспроизводству, близкие по крови – во избежание конкуренции за корону – становились политическими импотентами¹³⁴.

Следует оговориться, что стабильность государства и общества, активно применяющего в системе управления инородцев, определяется жесткостью монархической традиции – прежде всего, преследуемой со стороны монарха и его ближней свиты. И обеспечение этой традиции было делом многих столетий во всех известных истории государствах древности. Ее основа – живой миф, который располагал правителя среди богов.

Страшные боги древних народов становились прообразами страшных вождей и государей, которые могут попирать или менять принятый порядок

¹³³ Там же, с. 162-163.

¹³⁴ Пьер Бурдьё. От «королевского дома» к государственному интересу: модель происхождения бюрократического поля. В Альманахе Российско-французского центра социологии и философии Института социологии РАН «Социоанализ Пьера Бурдьё». М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: «Алетейя», 2001.

жизни. Первоначально «Они» - это злые боги Иного, которые постепенно поселяются в самом стаде и узнаются в некоторых его представителях, выделяющихся своими особенностями как «внутренние чужаки». Именно «Он» - внутренний хищник - на стыке «мы» и «они» реализуется в стаде как личность и становится первым источником власти, нерасчлененно слитой с личностью¹³⁵. Иначе говоря, личность возникает в оппозиции стада и его внутреннего хищника.

Представления древних часто объявляют тотемное животное или монстра первопредком, основателем общины, ставшим в мифе жертвой этой общины или своих родственников и товарищей. Ритуальный характер жертвы, коей в мифологии является первопредок, указывает на него, как на «чужого» в том сюжете, который обозначает создание общины. То есть, «чужой» играет в определенных случаях не роль фармака-парии, а роль главы рода.

Рене Жирар пишет: «Гипотеза то взаимного, то единодушного и учредительного насилия — первая, по-настоящему объясняющая двойственность всякого первобытного божества, сочетание пагубного и благого, характерное для всех мифологических сущностей во всех человеческих обществах. Дионис — и «ужаснейший», и «сладчайший» из всех богов. Точно так же есть Зевс, разящий молнией, и Зевс, «сладкий как мед». Любое античное божество двулико; римский Янус обращает к своим почитателям лицо поочередно миротворное и воинственное потому, что и он — знак динамики насилия; в конце концов он становится символом внешней войны потому, что и она - всего лишь частный модус жертвенного насилия»¹³⁶. «Подобно Эдипу, король — и чужеземец, и законный сын, человек из самого срединного центра и с самой далекой окраины, образец и несравненной кротости, и предельного варварства. Преступный и инцестуальный, он стоит и ниже и выше всех правил, которые сам учреждает и заставляет уважать. Он самый мудрый и самый безумный, самый слепой и самый проницательный из людей»¹³⁷.

Разумеется, примитивное сообщество, руководимое внутренним хищником, малоэффективно в сравнении с сообществом, разделяющим особи по функциональным задачам и направляющим агрессию преимущественно вовне. Однако задача формирования такого порядка становится разрешимой только в связи с выделением разного рода охранительных сословий, в которых образ врага становится не только следствием природных инстинктов, но и системы воспитания, общественной морали.

Ницше писал об аристократической природе высших форм морали, в которых образ врага присутствует как неизменный атрибут: «Способность и обязанность к долгой благодарности и продолжительной мести — все это

¹³⁵ Л.Мэмфорд. Миф машины. В кн. «Утопия и утопическое сознание», М.: «Прогресс», 1991, с.96.

¹³⁶ Р.Жирар. Насилие и священное. М.: Новое литературное обозрение, 2000, с. 304.

¹³⁷ Там же, с. 306.

лишь по отношению к равным себе, — изысканность в возмездии, утонченность в дружбе, известная потребность иметь врагов (в качестве отвлекающего для аффектов зависти, сварливости, заносчивости — для того, чтобы быть способным к доброй дружбе): все эти типичные признаки благородной морали...»¹³⁸.

Следуя классификации Юлиуса Эвола¹³⁹ агрессию внутреннего хищника следовало бы назвать титанической, агрессию охранительную (а значит, связанную с высшими формами морали) — героической. В подходе к этому вопросу русского философа С.Булгакова необходимо различать героизм интеллигентский, обусловленный страстью к переустройству мира на основе одной из политических утопий «светлого будущего», и героизм, связанный с подвижничеством¹⁴⁰. Подвижнический героизм отличается подвигом не во имя свое, а во имя Божие. Но все же так, враг здесь присутствует вполне конкретный, вне зависимости от мотивов подвижника. Лишь только сам подвижник видит в этом конкретном враге воплощенное мировое Зло.

Стоит привести к этому суждение К.Шмитта: «...в тысячелетней борьбе между христианством и исламом ни одному христианину никогда и в голову не приходило, что надо не защищать Европу, а, из любви к сарацинам или туркам, сдать ее исламу. Врага в политическом смысле не требуется лично ненавидеть, и лишь в сфере приватного имеет смысл любить "врага своего", т.е. своего противника»¹⁴¹.

Кроме того, образ врага также видится в самом себе — собственная трусость, компромиссность, слабость духовная и физическая. Последнее, впрочем, есть акт рефлексии, не совместимый с самим моментом подвига, в котором перед взором есть только враг, которого необходимо сокрушить, и одухотворение силами небесными, окрыляющими героя.

Общество издревле находит врага в самом себе. Из истории древней Спарты известен факт, когда эфоры наложили штраф на царя Агесилая за излишнюю благожелательность к своим сторонникам и к своим политическим врагам. Причиной такого решения, пишет Плутарх, было мнение, что спор и вражда есть причина всякого рождения и движения. Соперничество рассматривалось как средство воспитания добродетели среди достойных граждан, а благожелательство, достигнутое без борьбы — как проявление вялости и робости¹⁴². Заметим, что здесь речь идет именно о достойных гражданах, то есть, уже имеющих определенную репутацию и родословную. Именно соперничество между ними формирует личность государственного мужа, достойного защитника отечества.

¹³⁸ Ф.Ницше. цит. пр., с. 302.

¹³⁹ Ю.Эвола. Мистерия Грааля. «Арктогея».

¹⁴⁰ С.Булгаков. Героизм и подвижничество. М.: «Русская книга», 1992.

¹⁴¹ К.Шмитт. Понимание политического. «Вопросы социологии» №1, 1991.

¹⁴² Плутарх. Избранные жизнеописания. М.: «Правда», 1990, т. 2, с. 241.

Сословная структура общества требует специализации, иерархии различных «мы»-групп, слитые в единое «Мы». В этом случае для отдельной «мы»-группы другие группы единого «Мы» характеризуются как участники дружелюбного диалога – «вы». ««Вы» - это не «мы», ибо это нечто внешнее, но в то же время и не «они», поскольку здесь царит не противопоставление, а известное взаимной притяжение. «Вы» это как бы признание, что «они» — не абсолютно «они», но могут частично составлять с «нами» новую общность. Следовательно,— какое-то другое, более обширное и сложное «мы». Но это новое «мы» разделено на «мы и вы». Каждая сторона видит в другой — «вы». Иначе говоря, каждая сторона видит в другой одновременно и «чужих» («они») и «своих» («мы»))¹⁴³.

Титанический героизм соответствует предличности, которая расходует жизненные силы социума, рушит «мы», самообожествляясь и обожествляя свой хищнический инстинкт. Для него нет ничего, кроме образов врагов, для него нет «вы», а значит нет развитого социума. Подвижнический героизм связывает темный инстинкт и просветляет личность надмирным авторитетом – божественной Личностью, которая дает ему видение «ты», то есть иных личностей, комбинирующихся в различные «вы».

Оппозиция этнических статусов

Известный специалист по фашизму Р.Дарендорф дал объекту своих исследований такое определение: «Под фашизмом я имею в виду сочетание ностальгической идеологии общины, делящей всех на своих и чужих, новой политической монополии, устанавливаемой человеком или "движением", и сильного акцента на организации и мобилизации, а не на свободе выбора. Правление закона приостанавливается; диссидентов и лиц с нестандартным поведением сажают за решетку; меньшинства подвергаются суду народного гнева и официальной дискриминации. Фашизм в этом смысле не обязательно подобен немецкому национал-социализму; он не обязательно проводит политику систематического геноцида, хотя вероятность последнего весьма высока. В любом случае это - тирания правого толка, поскольку она опирается на военных, другие силы "закона и порядка", взывает к реакционным чувствам и предаётся мечтаниям — но не о лучшем будущем, а о прекрасном прошлом»¹⁴⁴.

Если отбросить из этого определения эпитеты, которые являются просто инструментом заострения уничижительных формулировок в адрес политического врага, станет ясно, что под фашизмом здесь понимается такая организация общества, где ясно различается образ врага, наблюдается национальное единство, ликвидирована межпартийная грызня, осуществлена мобилизация перед наиболее опасными вызовами, элементы измены разложения и измены оперативно локализуются и удаляются, а политический

¹⁴³ Б.Ф. Поршнев, цит. пр., с. 125-126.

¹⁴⁴ Р.Дарендорф. После 1989. Размышления о революции в Европе. М., 1998, с. 242-243.

режим обходится без мифологии «светлого будущего», опираясь на консервативную прагматическую идеологию и национальный эгоизм.

Мы видим, что «антифашистская» доктрина в качестве собственного образа врага избирает биологически и социально заложенную в понятие «политического» оппозицию «свой-чужой». Врагом для «антифашиста» становится тот, кто осознает наличие враждебных замыслов, направленных против него, и не соглашается на гуманистические фантазии о всеобщем равенстве и братстве людей. «Антифашист» старается морально унижить того, кто в этом самом «антифашисте» видит своего врага, посягающего на его этническую и культурную принадлежность, на право защищать свой род и свою Традицию.

То, что либералы называют «фашизмом», на самом деле есть представление об этнических статусах, которые они надеются изжить в общегражданской нации (или в общечеловеческом братстве). Там, где либералы намереваются обезглавить этику, консервативное сознание восстанавливают сложную иерархию «мы-они», признавая за «они» личностные компоненты. Там, где либералы плодят добронравную чернь, всегда готовую вогнать заточку между лопаток зазевавшегося приятеля, консерваторы выстраивают сословные барьеры и инфраструктуру гражданского общества. Иными словами, либералы становятся идеологами черни, консерваторы – новой формы аристократии. И все это происходит вокруг основополагающего признака цивилизованности – способности иметь врагов и друзей. Либералы против этого, ибо не способны на соответствующие нравственные переживания, и стремятся к компенсации своей ущербности, не будучи иначе способными проявить себя в политике и политической науке.

К огорчению либералов, этнические статусы сохраняются даже в относительно благополучной Европе. Например, факторами, которые сохраняют возможность фашизма (то есть, законодательной фиксации этнических статусов) сегодня считаются¹⁴⁵:

- авторитарный тип мышления и воспитания;
- элементы расизма и антисемитизма на уровне обыденных ориентаций и моделей поведения;
- чувство ущемленного национального достоинства, связанное с поражением в войнах, в том числе локальных;
- мелкий бизнес, опасющийся большой концентрации экономической мощи;
- экономика с высоким уровнем безработицы;
- маргинальные слои, ищущие опоры для самоутверждения и обретения какого-то социального статуса;
- предрасположенность к насилию (имманентно присущая многим биологическим существам, в т.ч. людям).

¹⁴⁵ Л.С.Белоусов, А.Шумаков, История фашизма и его преодоления в единой истории Европы XX века (библиообзор). «Полис» №4, 1999, с. 170.

Внимательный взгляд на этот перечень показывает, что ряд факторов является в принципе неустранимыми, а прочие – пороками действующих в Европе лево-либеральных режимов. Интересно, что именно правые партии, которым предъявляются претензии в неофашизме, как раз и предлагают реальные механизмы преодоления этих пороков (см., например, программу Национального фронта Франции¹⁴⁶).

Будучи «мозговой косточкой» черни, либералы всегда готовы погрузиться в инфантильные страхи и предрассудки, чтобы осудить пугающие их тени социальных явлений как реальный источник «фашизации» общества и объявить доминирующую нацию. Научная терминология здесь служит просто прикрытием осознанных политических целей или неосознанных страхов. Например, Р.Гриффин с негативным пафосом пишет о фашизме, как о «палингенетической форме популистского ультранационализма» — восстановлении, возрождении, обновлении этноса¹⁴⁷, то есть, об идеологии национального возрождения, ставящей идею или интересы нации над всеми иными ценностями и интересами. Мы видим причудливую форму соединения публицистического заклинания о «популистском ультранационализме» и наукоподобную новацию о «палингенезе».

Причины притягательности пропаганды национал-социализма некоторые российские исследователи видят в разграничении «мы-они» по этническим признакам, а также в насаждении идеи национального превосходства (этнический романтизм), которая обеспечивает психологический комфорт от сознания своего высокого статуса для представителей этнического большинства, а также компенсационный эффект для лиц с незначительным социальным статусом¹⁴⁸.

Здесь мы видим абсурдные представления о заведомой вредности какого-либо разграничения по этническому признаку и какого-либо чувства превосходства (вот она «философия» черни!). Негативное отношение к пропагандистскому имени «фашизм» (который уже перестал быть термином!) переносится на выделенные признаки этнической дифференциации. При этом ожидаемое впечатление – усиление негативной оценки некоторых черт, присущих человеческим сообществам и враждебным унификационной доктрине либерализма.

Признавая неустранимость этнических статусов, которые присваиваются тем или иным этническим группам в любой европейской стране, ученые и публицисты с особой яростью мстят Германии за то, что эти статусы стали предметом правового регулирования. Просто в бешенство приводит исследователей фашизма создание правовых основ этнической иерархии, защищающих право немцев на их землю и культуру (Указ "О новом порядке владения земельной собственностью" от 12 мая 1933 г. – введение принципа единства крови и почвы, закон о гражданстве от 15

¹⁴⁶ См. «Золотой лев» №9-10, 2000.

¹⁴⁷ R. Griffin. The Nature of Fascism. L., 1993, p. 26.

¹⁴⁸ М.В.Савва. Этнический статус в идеологии и политике. «Полис» №4, 1999, с. 143.

января 1935 г. – разделение граждан на полноправных граждан арийского происхождения и неарийцев, закон "О защите немецкой крови и немецкой чести" от 15 сентября 1935 г - запрет браков и сожительства граждан рейха с евреями и т.д.) Соответственно, сама мысль о возможности регулирования этнических статусов кажется им изуверской. Будто этнические меньшинства являют собой образец гражданственности, верности закону и элементарным нравственным нормам.

Современная Россия с очевидностью показывает, что этнические иерархии возникают независимо от воли и желания либералов. Если доминирующая нация отказывается от законодательного закрепления своего преимущества, она становится дойной коровой для национальных меньшинств, получающих привилегии только на основании своей малочисленности. И в этом случае чернью становится разложившаяся нация, утратившая энергетику борьбу с «чужим», утратившая благородное стремление иметь врагов и побеждать их. Аристократическая мораль переходит к малым этносам, которые начинают рвать страну на куски, выделяя из нее личные феодалы для кормления своих чиновничьих дружин.

К счастью, эта негативная тенденция в России преодолевается. Бомбардировки Югославии и теракты чеченских бандитов показали, что возвращение в национальной мировоззрения образа «чужого» (причем, именно этнически «чужого») является жизненно необходимым.

Расовый враг

Возникновение расового врага – не такое уж частое явление, но именно в нем наиболее ярко проявляется народная воля к жизни, неподотчетная никаким гуманистическим теориям.

Два фактора определяют расового врага – фактор иноэтнической культуры, грубо вмешивающийся в сложившийся порядок вещей и разрушающий его, и фактор антропологически очевидной инородности представителей этой агрессивно заявляющей себя на чужой территории культуры.

Расовым врагом для русских были татаро-монголы, черты лица и образ поведения которых стали ненавистным образом в условиях реальной опасности уничтожения нашего народа. Именно поэтому Россия не остановилась в уничтожении Золотой Орды и не позволила возникнуть на ее месте никакой государственности.

Расовым врагом для немцев стали евреи, стремительно переселявшиеся на территорию Австро-Венгрии, а затем – и славяне, которые получали преимущества во властных институтах и в области религии (захват чешскими священниками традиционно-немецких приходов)¹⁴⁹. В складывании образа расового врага для немцев основательно постаралась и Польша, внесшая

¹⁴⁹ См. Н.Гудрик Кларк. Окультные корни нацизма. Автор приводит впечатляющие цифры переселения евреев из Галиции в Вену и образование многочисленной и влиятельной еврейской диаспоры за какие-нибудь полвека.

свой вклад в унижение Германии и отторжение у нее исконных территорий. Никакие антропологические теории не смогли в дальнейшем остановить ненависть немцев к славянам. Только жестокое поражение во второй мировой войне заставило немцев более спокойно взглянуть в глаза русским и увидеть в них достойного противника, а не сброд азиатских толп.

В современной России образ расового врага выражается в таком простонародном понятии, как «лица кавказской национальности». Именно выходцы с Кавказа ведут себя вызывающим образом на территории центральной России, превратив созданное трудом поколений русских людей в предмет торга, а на юге России открыто осуществляющие геноцид всего славянского населения (не только в Чечне, но и во всех остальных северокавказских республиках). При этом они явно не собираются приспосабливаться к истории и культуре традиционной России. Рыночная среда позволяет им нагло и беспардонно устанавливать свои собственные нормы общения и деловой практики. Даже невнятность речи на русском языке, акцент делаются предметом бравადы.

Нужно отметить, что именно кавказцы, а не евреи формируют у русских образ врага. Как бы ни хотелось антисемитствующим интеллигентам развернуть народ против евреев, образ расового врага формируется по своим законам. Евреи, в отличие от кавказцев, не составляют достаточно многочисленной группы, слабо представлены в сфере массового обслуживания, стремятся скорее ассимилироваться, чем выпятить свои отличия от коренного населения России. Только угнетение русского самосознания позволяет некоторым евреям из крупного бизнеса и высшего управленческого аппарата (например, из московской мэрии) сообщать о своем еврейском происхождении, демонстрируя тем самым свою неуязвимость для русского общественного мнения. Но делается это, надо сказать, не в столь вызывающих формах, в которых пытаются заявить о себе чеченцы или азербайджанцы.

Если в прошлом веке евреи могли вызывать расовую ненависть как своим обликом (пейсы и ламбсердаки), так и образом деятельности (монополизация некоторых коммерческих отраслей и революционный нигилизм еврейских образованцев), то теперь этого нет, как нет и антисемитизма, вытесненного либо в маргинальные ксенофобские группы, либо в элитарные круги, где бытовой антисемитизм просто становится признаком «своего»¹⁵⁰. Точно также, как и в интеллигентских еврейских кругах, образ «своего» формируется «антифашистской» идеологией – в

¹⁵⁰ Нам уже приходилось приводить данные об уровне негативизма населения России по отношению к кавказцам и евреям. Вторые сильно уступают первым, почти незаметным на фоне прочих народностей, вызывающих у русских чувство подозрительности или нелюбви. – см. А.Н.Савельев. Русские по паспорту и русских по духу. В кн. «Расовый смысл русской идеи». Выпуск 1, 1999.

противовес идентификации по общему переживанию погромных страхов у еврейской массы¹⁵¹.

«Антифашисты» по отношению к русским националистам (а не по отношению ко всем русским) выступают только в качестве *политического врага*. Расовая вражда носит в данном случае остаточный и ослабленный характер – внешние антропологические признаки, манера поведения, строй речи вызывают отторжение. Но не той непримиримости, которая свойственна реальной расовой вражде.

Мы смеем утверждать, что еврейский вопрос в современной России как был неактуальным весь XX век, так и останется в XXI веке – что бы ни говорили иные ревнители русских интересов и любители «сжигать мосты» (ими сжигаются обычно мосты не между евреями и русскими, а собственно русские мосты). После Чеченской войны русский расовый враг на ближайшую перспективу вполне оформился. И это обстоятельство надолго предопределяет «образ врага», который будет сказываться как на повседневной жизни русских, так и на политических процессах.

К великой печали для некоторых русских экстремистов-германофилов «антифашистская» идентификация свойственна и русскому народу, понесшему потери в Великой Отечественной войне буквально в каждой семье. Именно поэтому попытка сложить образ «своего» демонстрацией свастики обречена на провал. Более того, русским придется еще многие годы расставаться с образом врага, который содержится в словах «немец», «Германия», «рейх» и т.п. Тем не менее, немец для русского принципиально не может быть расовым врагом, и это внушает некоторую надежду на русско-германский союз в будущем.

Политический враг

Понимание политического возникает именно вокруг оппозиции «мы» и «они», «свои» и «чужие».

Для древнегреческого философа Гераклита эти противоположности сближаются, как и все в природе – «враждебное находится в согласии с собой» (горячее охлаждается, влажное сохнет и т.д.). Поэтому невозможна негативная оценка столкновения между противоположностями. В социальном плане это означает, что исход войны всегда справедлив: «Война – отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других – людьми, одних творит рабами, других – свободными... Должно знать, что война общепринята, что вражда – обычный порядок вещей, и что все возникает через вражду и заимообразно».

«Свои» и «чужие» – наиболее фундаментальные понятия, которым не требуется никаких экономических или иных обоснований: «не в том смысле «чужие», что они неприятны, а в том смысле неприятны, что «чужие»»¹⁵².

¹⁵¹ На этот факт нам довелось указывать в работе А.Кольев. Крамолы этницизма. В сб. «Русский строй», М.: 1997.

¹⁵² Б.Поршнев, цит. пр., с. 126.

Именно на таком понимании построил свою концепцию политического Карл Шмитт. Он утверждает, что «специфически политическое различие, к которому можно свести политические действия и мотивы, — это различие *друга и врага*». «Смысл различения друга и врага состоит в том, чтобы обозначить высшую степень интенсивности соединения или разделения, ассоциации или диссоциации; это различие может существовать теоретически и практически, независимо от того, используются ли одновременно все эти моральные, эстетические, экономические или иные различия. Не нужно, чтобы политический враг был морально зол, не нужно, чтобы он был эстетически безобразен, не должен он непременно оказаться хозяйственным конкурентом, а может быть, даже окажется и выгодно вести с ним дела. Он есть именно иной, чужой»¹⁵³.

Доводя эту мысль до конца и учитывая биологические и антропологические доводы, можно сказать, что политическое поведение есть в некотором смысле повторение моделей поведения, связанных с отношениями хищник-жертва в живой природе и тотемическими обычаями древних человеческих сообществ.

В этом смысле какие-либо разговоры о возможности «объективной» позиции в политике являются профанными или же сводят политику к иным формам жизнедеятельности — религии, праву, экономике и т.п. Напротив, «всякая религиозная, моральная, экономическая, этническая или иная противоположность превращается в противоположность политическую, если она достаточно сильна для того, чтобы эффективно разделять людей на группы друзей и врагов». «Если противодействующие хозяйственные, культурные или религиозные силы столь могущественны, что они принимают решение о серьезном обороте дел, исходя из своих специфических критериев, то именно тут они и становятся новой субстанцией политического единства»¹⁵⁴.

Как отмечает Шмитт, политическое единство должно в случае необходимости требовать, чтобы за него отдали жизнь. В политике важным оказывается не самопожертвование ради «мы»-общности, а готовность к нему, наполняющее особой энергией поведение индивида, делающее его собственно политическим. Война как предпосылка сплачивает «мы»-группу и переопределяет любые основание ее организации в политические.

Народ как «мы»-группа, является политически независимым только в том случае, если он способен различать «друга» и «врага». Если такая способность утрачивается или передается некоей внешней силе (скажем, в химерической государственности — представителям иного этноса), то такой народ перестает существовать в качестве политического субъекта. Если какая-либо политическая сила стремится доказать, что у народа врагов нет или что именно такое состояние является желательным, то эта сила действует

¹⁵³ К.Шмитт, цит. пр.

¹⁵⁴ Там же.

в пользу врагов народа, которые существуют не только в воображении, но и в реальной действительности.

Если в межличностном конфликте столкновение с врагом (в том числе и в экзистенциальной схватке по поводу нравственных ценностей) не предполагает его окончательное уничтожение (что снимало бы продуктивное противоречие), то в столкновение народа со своим врагом, последний может быть только народом и только таким народом, противоречие с которым не может быть продуктивным. Враг народа должен быть обращен в «ничто», ибо ненависть к нему обезличена (Гегель). Только тогда народ может утвердить свой нравственный принцип.

Вместе с тем, массовость современной политики требует, чтобы экзистенциальное столкновение или дележ территории, имущества и социальных статусов происходил от имени «мы»-группы выделенными из нее активистами (или активистами, сформировавшими вокруг своей позиции «мы»-группу), которые структурируют стихийную референтность в «мы»-группе и отталкивание от «они». Для политического активиста, таким образом, наличествует прямая заинтересованность в «они», как в явлении, обуславливающем необходимость их профессии. Следовательно, «мы», стремящееся к небытию «они» оказывается в неявном противостоянии с собственными активистами, вынужденными по возможности регулировать референтность среди своих противников.

Как отмечает современный исследователь феномена политического А.И.Пригожин, «соперничество между представителями или выразителями разных групп строится на механизме взаиморефлексии. Это не означает прямого и непосредственного действия, направленного на достижение своих целей, а предполагает предвосхищение ожидаемых действий соперников, в результате чего конкретное решение может далеко отходить от цели, так как рассчитывается с учетом его воздействия на поведение соперников (если я так, то он эдак, поэтому я иначе...)»¹⁵⁵.

Отсюда следует насколько важно сохранять образ врага, ввиду постоянного его размывания политическими технологиями представителей группы, от имени которой действуют политические активисты. Если «мы»-группа должна удерживать образ врага и постоянно воспроизводить энергетику вражды (вплоть до силового противостояния), чтобы оставаться политическим субъектом, то представляющие группу активисты лишь используют этот образ и эту энергетику для мобилизации группы и для достижения преимуществ в конкуренции по поводу захвата и удержания «политического капитала».

Размывание оппозиций

Ницше писал об этом: «Кто проанализирует совесть современного европейца, тот из тысяч ее моральных складок и скрытых уголков извлечет

¹⁵⁵ А. И. Пригожин. Что есть политика? (политологические тезисы). «Общественные науки и современность», №4, 1996.

один и тот же императив, императив стадного страха: «мы хотим, чтобы наступил наконец момент, когда бы нам нечего было бояться!» Путь к этому моменту, стремление к нему, называется нынче в Европе и повсюду — прогрессом»¹⁵⁶.

Между тем, опасность — то, что наполняет жизнь непередаваемым букетом ощущений. Она присутствует и в спорте, и в войне. Война для молодых и сильных людей является делом привлекательным именно в связи с ощущением опасности, страха смерти и волевых усилий по его преодолению. Повстанец, камикадзе — это в большинстве своем вовсе не психически больной фанатик. Это люди, для которых образ врага слился с понятием мирового Зла, ради ущерба которому можно и нужно отдать свою жизнь. При этом Зло может обладать притягательностью именно в связи с ненавистью к нему¹⁵⁷.

Страх своего собственного страха сформировал в Западной цивилизации доминирующую политическую группировку, для которой образ врага заключен в источниках страха любых жестких оппозиций (то есть, собственно политических конфликтов). Главнейшим и легко обнаружимым образом становится образ национального государства. Государство как принцип устройства общества обобщает все страхи. А поэтому, как заметил Шмитт, «либерализм в типичной для него дилемме "дух/экономика" попытался растворить врага, со стороны торгово-деловой, - в конкуренте, а со стороны духовной — в дискутирующем оппоненте». «Правда, либерализм не подверг государство радикальному отрицанию, но, с другой стороны, и не нашел никакой позитивной теории государства (...); он создал учение о разделении и уравнивании "властей", т.е. систему помех и контроля государства, которую нельзя охарактеризовать как теорию государства или как конструктивный политический принцип». «Из совершенно очевидной, данной в ситуации борьбы *воли* к отражению врага, получается рационально-конструированный социальный *идеал* или *программа, тенденция* или хозяйственная *калькуляция*. Из политически соединенного *народа* получается на одной стороне культурно заинтересованная *публика*, а на другой — частью *производственный и рабочий персонал*, частью же — *масса потребителей*. Из *господства и власти* на духовном полюсе получается *пропаганда* и *массовое внушение*, а на хозяйственном полюсе — *контроль*. Мораль, в свою очередь, тоже стала автономной относительно метафизики и религии, наука — относительно религии, искусства и морали и т.д.»¹⁵⁸.

Действительно, если консерватизм, выделяя, «своих», как подданных государства, гарантирует им помощь в сложных ситуациях (например, помощь беженцам и вынужденным переселенцам), то либерализм все сводит

¹⁵⁶ Ф.Ницше. цит пр., с. 232.

¹⁵⁷ См. С.Кьеркегор: «симпатическая антипатия» или «антипатическая симпатия» («Страх и трепет»).

¹⁵⁸ К.Шмитт, цит. пр.

к экономической категории риска, за последствия которого каждый должен отвечать самостоятельно¹⁵⁹.

Существенные успехи либеральной идеологии привели к одному – к частичной замене открытого политического противостояния наций на международной арене – закрытым (непубличным) противостоянием экономических корпораций и квази-религиозных научных доктрин. Национальные предпочтения перешли из сферы политики в бытовую сферу и в субкультурные сообщества. Образ врага свелся к вялой и дегероизированной ксенофобии.

Между тем, и в западной социологии имеется существенно отличная от либеральной доктрины линия. Скажем, линия Пьера Бурдьё, который называет борьбу партий «сублимированной гражданской войной»¹⁶⁰, или Патрик Шампань, утверждающий, что манифестация так или иначе является зародышем восстания¹⁶¹, и сам смысл постоянных трансформаций уличных шествий (получивших, заметим, легитимный статус только во второй половине XIX века) состоит в том, чтобы не стать заученным ритуалом и подкрепить потенциально присутствующей возможностью мятежа и анархии внимание к определенной форс-идее (политическому мифу). Иначе говоря, лишаясь образа врага, манифестация перестает быть интересной обществу, лишаясь тем самым своего политического статуса и превращаясь в подобие карнавального шествия или парада.

В российской политической публицистике не раз с негодованием приводились слова большевистских и фашистских лидеров о возможности нравственности только в кругу политических единомышленников. Это негодование (само по себе свидетельствующее о наличии образа врага) всегда игнорирует тот факт, что либеральная доктрина отлична от критикуемых ею позиций лишь внешним лицемерием при строгом соблюдении правила: нравственность признается только в отношении «своих», к «чужим» она неприменима, у «чужих» нравственности нет. Именно таково было, например, отношение большинства западных политиков (да и широких общественных слоев) к атомной бомбардировке Японии в 1945, к событиям в Москве в 1993 году, к бомбардировкам Югославии в 1998...

Примеров «двойных стандартов» можно привести множество. Все они говорят о том, что образ врага никуда не исчез из реальной политики Запада, и только лицемерная риторика, ритуал политического диалога скрывают это обстоятельство и даже приводят к недоразумениям, связанным с наивными попытками правозащитников буквально трактовать нормы международного права.

¹⁵⁹ С.Ю.Барсукова. Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев в зеркале идеологий, «Полис» №4, 1999, с.36-37.

¹⁶⁰ П.Бурдьё. Социология политики. М.: Socio-Logjs, 1995.

¹⁶¹ П.Шампань. Делать мнение: новая политическая игра. М.: Socio-Logjs, 1997, с. 65.

Современная российская политология и философия политики, а вслед за ними и практика целого ряда политических группировок, в значительной степени следует либеральной концепции «деполитизации политики». Некоторых исследователей и политиков это приводит к критике исторического опыта собственной страны, в котором выискиваются причины войн и распрей, якобы свидетельствующих об особенностях русского народа (в частности следует указать на работы А.Ахиезера, И.Яковенко, И.Ионова и др.; политическую публицистику А.Янова, В.Новодворской и др.). «Образ врага», таким образом переносится на русский народ, по отношению к которому целая плеяда политиков и ученых становится «внутренним хищником», не скованным какими-либо конвенциональными правилами, и моделирует отношения элита-народ по самоедской схеме хищник-жертва.

Национализм как восстановление оппозиций

Примером деполитизированного политолога, одну работу которого мы разберем в качестве яркого примера, является Марк Рац, замдиректора Института стратегических оценок, страстно приверженный «учению» Вацлава Гавела о патриотизме¹⁶².

Рац, проповедуя либеральное самоедство для России, объявляет лозунг «Россия для русских» откровенно фашистским, а его смягченные и завуалированные формы особенно опасными. К последним Рац отнес идеи славянского братства, «русской партии», требование, чтобы президентом России был русский – то есть, все возможные интегративные «мы»-концепции.

Рац пишет: «В одномерно-этническом и многомерном понятии Родины сталкиваются два принципиально разных подхода к различению "наших" и "не наших", "своих" и "чужих". В первом случае "нашим" человек оказывается физиологически: по факту рождения от русских (славянских) родителей. Ему не дано выбирать. Точно так же небогат выбор "инородца": родившись в России, он обречен оставаться гражданином низшего сорта либо уехать. Во втором случае гражданин свободен в своем выборе: родившись в России, он волен сознательно принять или отвергнуть российское гражданство независимо от своего происхождения. Принятие того или иного гражданства, выработка того или иного отношения к своей Родине оказываются результатом самоопределения человеческой личности. Соответственно в первом случае мы и получаем империю, тюрьму, а во втором - федерацию, сообщество свободных людей, объединяемых не только и не столько этнической принадлежностью, сколько множеством связей и отношений, стоящих за гавеловским понятием Родины».

Для них империя – всегда тюрьма, а измена Родине – реализация свободного выбора гражданства. Обязанность русского быть русским они считают ущемлением достоинства. Такие, как Рац, действительно от

¹⁶² См. его статью в «Независимой газете» 04.01.2000.

рождения остаются «гражданами низшего сорта», потому что отстаивают свое право на измену. Если бы они вел себя иначе, кто бы поставил бы им на вид их «инородство». Их бы все считали русскими – вот и все. Но им этого не надо, им нужно отстоять такой «патриотизм», которые не обременителен и может быть всегда отброшен в угоду личным интересам.

Вот еще одно достижение последователя истерического антифашизма: «Власть языка по большому счету сильнее, чем любая власть, доступная людям. Но богатство культуры при наличии общего языка достигается за счет ее многообразия. И тогда уже нужны не русификаторские, унифицирующие усилия, а, наоборот, забота о воспроизводстве и развитии языков и культуры малочисленных народов, соцветие которых и составляет при таком подходе главное богатство России (а не угрозу ее распада, как в имперском варианте). Патриотизм в рамках права не может быть национальным в этническом смысле. Либо мы будем патриотами России, где живут представители десятков национальностей, либо мы будем русскими (славянскими) национал-патриотами со всеми вытекающими отсюда последствиями».

Их культура – это смесь местных сельских суеверий и западнической антикультурой, смесь варварских обычаев неучей и правом этих неучей возбуждаться порнографией и удовлетворяться пошлостью. Рац хочет именно этого воспроизводства в ущерб русской культуре и русскому языку. Он втолковывает, что империи распадаются, а вот химерные федерации – нечто стабильное на века. Это ложь. Рац проповедует распад, уничтожение России, он стоит на страже интересов жалкой, но особо сплоченной и подлой кучки этно-сепаратистов, которые тоже будут выдавать себя за «патриотов», потому что их патриотизм вписывается к гавеловскую концепцию.

Особое раздражение вызывает у либеральных теоретиков национальный романтизм: обращение к древним символам и культам, трансформация ритуалов и праздников; введение новых печатных готических шрифтов, создание нового монументального архитектурного стиля, восстановление духовных ценностей на основе древнегерманских сага, мистицизм, связанный с реинкарнацией далеких предков, восстановление древних правовых норм и пр. Между тем, с точки зрения доктрины национального возрождения, все это – безусловный позитив.

Аргументом против национального романтизма является довод о том, что он является наследием Средневековья, которое, как считается, было эпохой мракобесия и тирании. Например, российский исследователь этнических статусов М.В.Савва пишет: «Целью такого возвращения Германии в средневековье было создание монолитного закрытого общества, ориентированного на борьбу с иноэтничным врагом любыми средствами»¹⁶³. Иначе говоря, речь идет о том, что возвращение Германии в Средневековье становится способом борьбы с врагом. Савва считает, что этот враг

¹⁶³ М.В.Савва. Этнический статус в идеологии и политике. «Полис» №4, 1999, с. 144.

безусловно определялся как иноэтничный. Но это верно лишь отчасти, поскольку этническая принадлежность связывалась с причинами антинациональной позиции, но никогда не становилась ее оправданием. То есть, на первом месте все-таки стояли интересы национальной элиты, а не кровно-родственная солидарность. Соответственно, и возвращение к Средневековью вовсе не означало погружение в родовые мифы более ранних времен. Действительно, несмотря на явное использование целого ряда элементов средневековой культуры (прежде всего, идеи иерархии), в целом Германия сохранила в высшей степени современную науку (физику, химию, биологию, философию, антропологию и др.), что закрепляло страну на передовых рубежах технического прогресса.

Честные исследователи, конечно же, дают вполне удовлетворительные формулировки, связанные с этническими статусами и идеологическими позициями национализма. Одно из них мы приведем для того, чтобы продемонстрировать, чего боятся либералы, и что совершенно естественно для консервативного мышления.

В книге В.А.Барсамова «Этнонациональная полтика в борьбе за власть: стратегия и тактика общенациональной смуты»¹⁶⁴ фиксируются основные положения национализма:

1. Этноты и нации — естественные, реально существующие феномены, развивающиеся с давних времен (поддержка племенной /примордиалистской/ теории наций). История предстает как преимущественно национальная борьба народов за свое освобождение от других народов, государств, врагов и т. д. — поработителей.

2. Для националиста его этническая группа — всегда нация. Национальная (этническая) общность выше всех других общностей. Национальное всегда выше социального.

3. Национальное выше индивидуального и личностного. Для националиста нация представляет всегда единое и неделимое целое.

4. Национальное, этническое выше государства. Важно будущее народов, а не государств.

5. Основа этнонационального движения — этнонациональное самосознание (дух), которое то дремлет, то просыпается.

6. Есть основания считать один народ выше другого (первый имеет все права или больше прав), по крайней мере, на данной территории. Земля, ее богатства, материальные ценности имеют национальную принадлежность. Коренной народ, независимо от его численности, имеет право быть хозяином своей земли и собственной судьбы.

7. Проблемы своего народа — это реальные проблемы. У соседнего народа проблемы совсем незначительные и не решены по причине его собственной лени, глупости, бездеятельности.... Свои требования

¹⁶⁴ В.А.Барсамов. Этнонациональная политика в борьбе за власть: стратегия и тактика общенациональной смуты (десять лет в поисках антикризисной модели). М.: Б.И., 1997.

справедливы и правильны (и отвечают общемировым тенденциям), «их» — несправедливы и претенциозны (и не отвечают историческим тенденциям).

8. Только «собственное» национальное (читай «этническое») государство может обеспечить достойные условия проживания народу.

9. Другие этнические группы на этой территории должны поддержать, согласиться или подчиниться и признать право коренного народа или быть изгнаны как чужаки, не имеющие прав, или уничтожены.

10. Этнический национализм основывается на фиксации групп избранного («коренного», более полноценного, справедливого, высшего....) и групп низшего, второго порядка. Национализм рассматривает проблему сквозь призму «мы» и «они»: «хорошие» и «плохие», «справедливые, терпеливые и отважные...» и «несправедливые, злые...».

11. Для националистов свойствен своеобразный этнонациональный гиллозим, согласно которому этнические группы чувствуют, страдают и живут, то есть практически одушевлены, совсем как люди. Для них характерно сводить личность к нации и нацию к личности. Националист отождествляет себя полностью с нацией и живет во всех исторических временах и пространствах, где, по его мнению, присутствовала его нация.

Разумеется, когда национализм носит государственный характер, он ведет страну к процветанию, когда же этими мировоззренческими установками начинают пользоваться представители национальных меньшинств, то возникает явление этно-шовинизма, возникает смута.

В России государственнический национализм может проявляться только у русских. Вот именно этого как раз и боятся наши либералы-антифашисты. Они склонны сквозь пальцы смотреть на этнонацизм в Татарии, Башкирии, Якутии, Адыгее, Мордовии и т.д., не возражают против использования указанных выше принципов этно-сепаратистскими группировками, но когда доходит до проявления русского национального самосознания, они дают этому явлению самые уничижительные характеристики, отождествляют русских националистов с гитлеровскими фашистами.

Если в Европе крайне мало знают об условиях России, в которой именно либеральная идеология возбудила этнические меньшинства к борьбе за односторонние преимущества (и такие преимущества инородческими элитами уже получены), то со стороны российских «антифашистов» мы должны видеть злонамеренную ложь. Они не собираются возражать против особых статусных позиций у «титulyных» народностей наших «внутренних республик». А вот силам, которые говорят об особой роли русских в создании России и защите российской государственности, все время навязывают нечто «ультранационалистическое».

Оппозиция стилей мышления

Либерализм понимает свободу как явление экономическое, распространенное на все прочие сферы жизни. В результате, якобы,

происходит освобождение индивидуума от государства - те же марксистская мечта о «царстве свободы». Не случайно формальное равенство (по норме закона) и реальное преимущество худших представителей общества (по норме либерального режима) становится дополнением к принципу свободы.

Либералы говорят, что наши права заканчиваются там, где начинаются права другого. В действительности их права (людей с либеральным типом мышления) ничем не ограничены, потому что не имеют под собой нравственной основы, а переведены на почву экономических калькуляций «выгодно - не выгодно». Консерваторы говорят, что свобода индивидуума – это обман, действительно свободным может быть только органическое социальное единство, а свобода личности – ничто перед свободой и задачами развития нации. Либералы ради свободы одного готовы пожертвовать свободой государства, а значит – свободой и достоинством многих. Консерваторы готовы предоставлять отдельной личности дополнительные возможности только в меру служения общим интересам.

Для либерала государство – первый враг, а содержание истории видится как непрерывная борьба личности против государства. «Золотой век» для либерала – не век расцвета культуры, а век распада и разложения. Десятилетка ельцинизма для либералов – самое счастливое время. Для консерватора это кататстрофа. Либерал радуется краху Римской Империи, Российской империи («тюрьма народов»), СССР («империя зла»); консерватор сопротивляется разрушению государства. Либералам нужны великие потрясения, консерваторам – великая Россия.

Исследователь консерватизма прошлого века Карл Манхейм писал: «Консерватизм и либерально-буржуазная мысль - это не готовые системы, а **способы мышления**, непрерывно подвергающиеся изменениям. Консерватизм хотел не только мыслить иначе, чем его либеральные противники, он *хотел, чтобы само мышление было иным*, и именно этот импульс был дополнительным фактором, приведшим к возникновению новой формы мышления»¹⁶⁵.

Манхейм отмечает, что консерватизм во всем противостоит либеральной идее естественного права, которая основана на доктринах «естественного состояния», общественного договора, суверенитета народа и доктрине неотъемлемых прав человека (жизнь, свобода, собственность, право сопротивляться тирании и т. д.). В методологическом плане либеральный стиль мышления порождает

- 1) рационализм как метод решения проблем;
- 2) дедуктивное следование от одного общего принципа к конкретным случаям;
- 3) постулат всеобщей правомочности для каждого индивидуума;
- 4) постулат универсальной применимости всех законов для всех исторических и общественных общностей;

¹⁶⁵ К. Манхейм. Диагноз нашего времени, М.: «Юрист», 1994, с. 614-616.

5) атомизм и механицизм: составные целостности (государство, право и т. д.) конструируются из изолированных индивидуумов или факторов;

6) статическое мышление (правильное понимание считается самодостаточной, автономной сферой, независимой от влияния истории).

Метод консервативного мышления, напротив, основан на

1. Первенстве понятий *История, Жизнь и Нация* в сравнении с понятием *Разум*.

2. Представление об *иррационализме действительности*, противостоящем дедуктивным наклонностям школы естественного права.

3. Введение понятия общественного *организма* и значимости его актуальных состояния в противовес либерально-буржуазному убеждению, что все политические и социальные инновации имеют универсальное применение. Либерал анализирует и изолирует различные культурные области: Закон, Правительство, Экономику; консерватор стремится к обобщающему и синтетическому взгляду.

4. Формирование *понятия целого*, которое не является простой суммой его частей (государство – не сумма индивидов), в противовес конструированию коллективного целого из изолированных индивидуумов и факторов.

5. Утверждение *динамической теории Разума* - движение Жизни и Истории представляет Разум и его нормы как меняющиеся и находящиеся в постоянном становлении.

Мы различаемся во всем.

Они говорят: *Экономика*, мы говорим: *Культура*.

Они говорят: *Закон*, мы говорим: *Справедливость*.

Они говорят: *Разум*, мы говорим: *Воля*.

Они говорят: *Принцип*, мы говорим: *Жизнь*.

Они говорят: *Человечество*, мы говорим: *Нация*.

Они говорят: *Я*, мы говорим: *Мы*.

Они говорят: *Человек*, мы говорим: *Бог*.

Время борьбы

Качества либерального типа мышления ярко выделил Эрнст Юнгер. Либеральный прогрессизм в его анализе выглядит у него как «рационализм» трусливого индивида, отстаивающего обветшалые ценности XIX века – века торжества идей Просвещения на европейском полуострове – ценности договора, который спасает от борьбы и, в то же время, может быть расторгнут в удобное время, когда партнер оказывается не способным к нападению:

«...опасное предстает в лучах [бюргерского] разума как бессмысленное и тем самым утрачивает свое притязание на действительность. В этом мире важно воспринимать опасное как бессмысленное, и оно будет преодолено в тот самый момент, когда отразится в зеркале разума как некая ошибка.

Такое положение дел можно повсюду детально показать в рамках духовных и фактических порядков бюргерского мира. В целом оно заявляет о себе в стремлении рассматривать зиждущееся на иерархии государство как общество, основным принципом которого является равенство и которое учреждает себя посредством разумного акта. Оно заявляет о себе во всеохватной структуре системы страхования, благодаря которой не только риск во внешней и внутренней политике, но и риск в частной жизни должен быть равномерно распределен и тем самым поставлен под начало разума, — в тех устремлениях, что стараются растворить судьбу в исчислении вероятностей. Оно заявляет о себе, далее, в многочисленных и весьма запутанных усилиях понять жизнь души как причинно-следственный процесс и тем самым перевести ее из непредсказуемого состояния в предсказуемое, то есть вовлечь в тот круг, где господствует сознание.

В пределах этого пространства любая постановка вопроса художественной, научной или политической природы сводится к тому, что конфликта можно избежать. Если он все-таки возникает, чего нельзя не заметить хотя бы по перманентным войнам или непрекращающимся преступлениям, то дело состоит в том, чтобы объявить его заблуждением, повторения которого можно избежать с помощью образования или просвещения. Такие заблуждения возникают лишь оттого, что не всем еще стали известны параметры того великого расчета, результатом которого будет заселение земного шара единым человечеством, — в корне добрым и в корне разумным, а потому и в корне себя обезопасившим»¹⁶⁶.

Трусливому индивиду-бюргеру Юнгер противопоставляет *тип* — личность, идентифицирующую себя не индивидуальными отличиями, а признаками, лежащими за пределами единичного существования. *Тип* соответствует иному времени — времени борьбы: «Изменилось и лицо, которое смотрит на наблюдателя из-под стальной каски или защитного шлема. В гамме его выражений, наблюдать которые можно, к примеру, во время сбора или на групповых портретах, стало меньше многообразия, а с ним и индивидуальности, но больше четкости и определенности единичного облика. В нем появилось больше металла, оно словно покрыто гальванической пленкой, строение костей проступает четко, черты просты и напряжены. Взгляд спокоен и неподвижен, приучен смотреть на предметы в ситуациях, требующих высокой скорости схватывания. Таково лицо расы, которая начинает развиваться при особых требованиях со стороны нового ландшафта и которая представлена единичным человеком не как личностью или индивидом, а как типом»¹⁶⁷.

Новый образ мира, который в течение XX века лишь утратил наиболее яркие видимые элементы, показывал не размывание противоположностей, а обострение их непримиримости. Террор чеченских боевиков в России и теракты арабских смертников в США — яркий тому пример.

¹⁶⁶ Э. Юнгер. Рабочий. Господство и гештальт. СПб.: «Наука», 2000, с. 108-109.

¹⁶⁷ Там же, с. 179-180.

Необходимо почувствовать тотальность войны и новых ее методов. Тот же Юнгер с его концепцией тотальной мобилизации прекрасно понимал, что война затрагивает всех – даже тех, кто стремится обособиться от нее, быть непричастным и невинным. Тот, кто пытается ускользнуть от войны, превращается из способного к самообороне бойца в добычу смерти – из воителя в жертву, которая даже не в силах понять причины и источника своей муки или гибели.

Юнгер, подобно Карлу Шмитту видел в политизации всех сторон жизни обострение противоречий, которые доходят до применения новых видов оружия. Прежде всего тех, которые направлены не на уничтожение отдельного солдата – пусть и в огромном количестве – а на создание целых «зон уничтожения». Высшей фазой развития этого типа оружия в конце XX века оказались вовсе не ядерные арсеналы, а информационные методы уничтожения противника как противостоящего *типа*.

Юнгер в заключительном фрагменте «Тотальной мобилизации» пишет, что возникли методы принуждения, более сильные, чем пытки: «...они настолько сильны, что человек встречает их ликованием. За каждым выходом, ознаменованным символами счастья, его подстерегают боль и смерть. Пусть радуется тот, кто во всеоружии вступает в эти места»¹⁶⁸.

Поводя итог, следует заключить, что «образ врага» является неотъемлемым элементом политической практики и политической теории (шире – политической культуры), обусловленным неустранимостью определенных биологических и социальных механизмов, постоянно действующих в человеческих сообществах. Сознательное размывание «образа врага» может свидетельствовать только о применении стратегии разрушения защитных механизмов определенного сообщества и обеспечения преимуществ других сообществ, «естественное» следование тем же путем означает утрату политической субъектности.

¹⁶⁸ Там же, с. 469.

РУССКИЙ ГОРОД И РУССКИЙ ДОМ Где жить русскому народу?

Человеку современного биологического вида около 40 тыс. лет. Из них более семи тысяч лет человек живет в городе. Знаменитый Иерихон, древнейшие городские поселения на Кипре и в южной части Малой Азии ученые относят к шестому тысячелетию до Рождества Христова. Везде, от Центральной Африки до доколумбовой Америки, от Двуречья до Южного Урала, независимо друг от друга неизбежно возникали города, как только общество перерастало родоплеменной уклад и появлялись зачатки государственности. Как только человек переступает границу первобытности, его жизнь связана с городом.

Конечно, до XX века в любом народе, в любой стране большая часть населения жила в деревне. Но всюду именно город был сосредоточения элиты, *лучших людей*. В городе формируется элита концептуальная и культурная - духовенство, интеллектуалы, художники; элита политическая и военная - аристократия и высшая администрация, элита производительная - наиболее квалифицированные ремесленники и купечество. Исторически город был стержнем, вокруг которого формировалась общественная структура, хотя всегда и везде город был продолжением традиционной системы обитания своего народа, из которой он вырастал как наивысшая форма развития.

У каждого народа свой город. Мы хорошо знаем западный город и мусульманский, весьма неплохо – античный город. По историческим источникам мы и Вавилон недурно себе представляем. А был ли русский город? Каким он был в домонгольский, допетровский периоды? Как выглядел типичный русский город до начала XX века? Наконец, что произошло с русским городом, как и со всем русским этносом, в XX веке, и каковы пути возрождения, регенерации русского города, образующего сегодня среду повседневной жизни большинства русских людей?

I. Традиционный русский город

1.1. Город - это наше все

За исключением периодов крайнего упадка городов, когда они выживали лишь благодаря своим религиозным, *культовым* функциям, города всегда были не только "культурными центрами", не только основными потребителями культуры, но и ее основными производителями. И вовсе не только создателями произведений искусства, центрами художественной жизни. Ведь культура - это все, что не природа. Нередко города определяли даже развитие сельского хозяйства. Иерихон был цветущим оазисом. Древнейшие арийские города III тысячелетия до Р.Х., теперь нам известные,

- такие, как Аркаим в нынешней Челябинской области, были центрами не только бронзовой металлургии, но и коневодства. Древнегреческий полис, утопая в зелени виноградников, был еще и окружен оливковыми рощами.

Город, от Иерихона до Аркаима, возникал в первую очередь как культурный центр, центр духовной культуры, затем - центр материальной культуры, высокопрофессионального ремесла и искусства, который естественно становился административно-политическим центром. Религиозное святилище требовало поселения в городе священнослужителей и художников, создающих предметы религиозного культа. К ним присоединялись ремесленники, производившие потребительские товары. Потребность в продуктах питания приводила к возникновению рынка, где происходил обмен продукцией ремесла и сельского хозяйства. Для защиты святилища и связанного с ним поселения от "лихих людей" приглашали князя с дружиной, который обычно становился главой не только вооруженных сил, но часто и главой исполнительной власти, а иногда - и главой судебной власти. Для усиления обороноспособности, обеспечения от внезапных набегов неприятеля появлялись *укрепления*. Само слово "город" на Руси означает укрепление, оборонительную ограду и то, что внутри нее, "огороженное" место.

В пустынных и полупустынных местностях города возникали в оазисах, где благоприятные природные условия обеспечивали концентрацию населения, в первую очередь земледельческого. Оазисы соединялись караванными путями и превращались в комплексные центры - важные торговые пункты, центры ремесла, материальной и духовной культуры. На Руси город возникал из укрепленного погоста - религиозного и административного центра волости, в котором располагался княжеский или боярский двор. Город был окружен предместьем - посадом, сначала неукрепленным, а затем получавшим собственную линию укреплений. При погосте имелся центр церковного прихода, рядом с администрацией, располагался торг, ярмарка, при ярмарке - повышенная концентрация ремесленников, наиболее искусных. А при храме возникала школа - центр просвещения.

Напоминать, что города - основные вместилища ремесла и торговли - банально. Важнее отметить, что это почти единственные центры *профессионального* ремесла. Почти всегда было и крестьянское ремесло, и крестьянское искусство. Но обычно профессиональное ремесло влияло на крестьянское, высокая поэзия - на фольклор, каменное зодчество - на деревянное. Когда в XIX веке русские художники, ученые, аристократы обратятся к крестьянскому творчеству, это произойдет не потому, что у него выше художественный потенциал, а оттого, что крестьянин консервативен и сохранил русское профессиональное искусство, не поврежденное западническим.

Город много более сельской среды склонен к формированию корпораций, а значит, и к созданию настоящего крепкого общества.

Античный полис закономерно пришел к созданию гражданского общества и демократии. Через полторы тысячи лет это повторяют средневековые городские коммуны. И парламенты будут созданы королями в содружестве с бюргерами. Впрочем, к городу, как правило, тяготела и власть, а значит, и политическая жизнь. Только представим себе ряд понятий, восходящих к греческому "полис": полития (государственное устройство), политика, полиция, метрополия, метрополитен, митрополит (епископ главного города). А из других языков добавятся: буржуа, мещанин, гражданин... Ко всему еще и "цивилизация" (civitas - "город", civilis "гражданский").

Есть много оснований полагать, что в культуре человек жил всегда, но в цивилизации - только с появлением городов.

1.2. Христианский мир - городской.

Вера Христова была проповедана в полисном мире: примерно четверть населения Римской империи жила в городах. Став частью империи, греческие и итальянские полисы сохраняли свой внутренний уклад, африканские и азиатские - перенимали его. Христианство проповедовали всем, но горожане принимали его и быстрее, и охотнее. Собственно, уже апостолы были горожанами. А то, что они ловили рыбу объясняется тем, что берега Генисаретского озера были усеяны маленькими красивыми городками.

Что за поселения упомянуты в Евангелии? Почти сплошь города: Вифлеем, Назарет, Кана, Капернаум... Где гремит апостольская проповедь? В Эфесе, в Антиохии, в Афинах... Видимо, при Константине Великом большинство горожан были уже христианами, тогда как в хоре - сельском округе - еще преобладали язычники. Тогда-то латинское "paganus" - "деревенщина" - стало означать и язычника (откуда наше "поганый"). "Церковь Божия, пребывающая в Риме, Церкви Божией, пребывающей в Коринфе", - начинается одно из древнейших христианских посланий.

Проповедь христианства на Руси пришла тоже через города. В городах возникали епархии, в городах князья, бояре, богатые купцы отстроили православные храмы, переписывались книги, писались иконы. А консервативная деревня консервировала язычество. Впрочем, при Совдепии, когда храмы были закрыты, а священнослужители репрессированы, консервативная деревня консервировала уже православие: по церковным праздникам крестьяне (само слово "крестьяне" означает "христиане") ходили на кладбище: церковь была закрыта - а на кладбище стояла "полулегальная" часовня. Почти во всех деревенских домах, даже у местного начальства, в красном углу висели унаследованные от прадедов иконы. Ядром "деревенского православия" были женщины, выросшие в православной культуре до коллективизации и закрытия церквей. Деревенские жители, в основном женщины, собирались у самой грамотной и по церковным праздникам читали богослужебные книги.

Теперь, когда с момента закрытия деревенской церкви прошло более полувека, консервативная деревня консервирует уже "атеистическое воспитание": деревня ведь консервирует все - и хорошее, и дурное. Нынешний "деревенский атеизм" - это поколение женщин, выросших после Великой Отечественной войны. Зато в городах все больше православных храмов возвращается к жизни, они наполнены молящимися. А по селам еще великое множество церквей стоит заброшенными, и уцелевшая деревенская молодежь не всегда спешит возродить веру предков... Все этого говорит о том, что в культуре деревня *всегда* шла за городом, отставая по фазе. Город - это динамичное мужское начало, это развитие, деревня - это консервативное женское начало, это стабильность.

Церковь сложилась в античном, полисном мире и очень многое приняла в нем. Приняла и осватила. Например, епископальное устройство. Когда христиане были еще гонимы, они собирались за богослужением все вместе во главе с епископом своего города. Когда христианами стали все, они построили вместительные храмы, и небольшой город с тремя-пятью тысячами сограждан так и продолжал собираться воедино. Ряд правил, действующих поныне как у нас, так и у римо-католиков и у англикан, воспрещает в одном граде быть двум епископам. Зато, в идеале, каждый град должен иметь своего епископа. Сельская же местность по-прежнему канонически воспринимается как хора - сельский округ полиса.

С падением Рима, нашествием варваров, упадком античности города начинают быстро "усыхать". Классический пример - Арль на юге Франции, римский Арлеат. Город быстро сократился до размеров римского амфитеатра, в котором несколько веков и умещался, но не исчез с лица земли, как не исчезло большинство римских городов. Ведь в городе оставался епископ. А раз есть епископ, есть и церковные дела, и суд. Раз в город продолжают ездить, то сохраняется какая-никакая торговлишка. Христианская культура была настолько городской, что спасала города даже в совершенно варварском окружении. Она же и возвышала города.

После мученической гибели первого ростовского епископа св. Леонтия два его преемника вынуждены были перенести кафедру в Суздаль. Этого оказалось достаточно, чтобы незначительное поселение выросло в первоклассный стольный град. Градов же обычных на Руси было немало.

На Руси, где епархий всегда было гораздо меньше, чем требовалось, роль духовных центров часто переходила к монастырям. Русский монастырь, основанный в провинции, вдали от крупных городов, нередко сам становился ядром города, выполняющим роль Кремля, соборного и административного центра города. Характерные примеры - Макарьев-Желтоводский монастырь на Волге, Борисоглебский монастырь под Ростовом, и конечно "великие государевы крепости": Троице-Сергиева лавра, Кирилло-Белоозерский монастырь, Соловки, где существует даже официальный термин "Соловецкий кремль".

Пригородные монастыри, расположенные неподалеку от городов, становились ядрами подмонастырских слобод, тянувшихся вдоль дороги между городом и монастырем. Интересно, что пригородный монастырь всегда был повернут своим главным фасадом, той стеной, где были Святые ворота с надвратной церковью, лицом к городу или к дороге, ведущей в город. Также и дальние монастыри были обращены лицом к транспортной коммуникации, ведущей в другие города: к большой дороге, большой реке, озеру, морю.

Монастыри, как и епископские дворы, были на Руси не только чисто религиозными, но и общекультурными центрами, где велось летописание, писались иконы и переписывались книги. При монастырях были больницы, действовали школы, иногда даже высшие школы-протоуниверситеты. Например, Григорьевский затвор в Ростове.

Так русская христианская культура создавала город – русское национальное достояние, складывающее и воспроизводящее русский характер, русскую традицию.

1.3. Гардарики

Именно так - "Страна городов" - называли скандинавы еще языческую Русь. Изобилие богатых градов русских отмечали и византийские, и арабские купцы. В начале XII столетия православная Русь насчитывала около 400 городов. Крупнейший русский домонгольский город - Киев - насчитывал в период расцвета не меньше 50 тысяч жителей. Были и "30-тысячники": Новгород, Смоленск, Чернигов; многие города имели по 15-20 тысяч. Крупных городов на Руси было ненамного меньше, чем во всей католической Европе, на деревенском Западе. Если согласиться с мнением демографов, оценивающих население домонгольской Руси в 6,5-7,5 миллионов, нетрудно видеть, что горожане составляли тогда 20-25% всех русичей. Примерно как в конце Римской империи и намного больше, чем в любой стране средневековой Западной Европы.

В типичном католическом городе все население умещалось в городском соборе, вместимостью от 1 до 5 тысяч человек. В среднем западном городе часто имеется всего один собор, который строили веками, а достраивали уже в XIX веке, когда достраивались и соборы крупнейших западноевропейских городов - Праги, Кельна, Флоренции. А нередко собор так и остался недостроенным. В крупном западном городе, например Ревеле, Риге, Кракове, Берлине, кроме собора стояла пара приходских церквей и пара монастырей - мужской и женский. А в равном по населению, но гораздо более просторном русском городе, приходские церкви были небольшие, но церквей были десятки. Даже в Париже в конце XII века, когда один из величайших королей Франции, Филипп II Август, который является для Франции тем же, чем для нас, русских, был гениальный Иван Калита, одновременно со строительством новых стен Парижа заложил собор Парижской Богоматери, то планировали, что он вместит всех парижан,

живших в городе до его расширения великим королем. Собор действительно очень большой, он вмещает 10 тысяч человек.

Хотя население Парижа в новых стенах Филиппа II Августа стало в несколько раз больше, его укрепленная площадь была ненамного меньше Новгорода, а плотность заселения западных городов была по крайней мере вдвое выше, чем на Руси. Так что население Парижа сравнимо с населением Киева, превысив 50 тысяч. И храмов, как приходских, так и монастырских, в Париже было немало.

В Западной Европе пространство внутри города противопоставлялось миру вне города, так же, как в древнегерманской, восходящей к древнеарийской традиции, земной мир - Митгард - противопоставляется подземному миру темных сил - Унгарду. Даже термины употребляются одни и те же: пространство внутри города, как и земной мир, именуется Митгардом, а мир вне городских стен, как и подземный мир темных духов - Унгардом. Но если на Западе город воспринимался только как Митгард, земной мир, то на Руси город был образом Асгарда - райской обители праведников, небесного Горнего Иерусалима. И в то же время город на Руси не противостоял миру вне городских стен, а являлся его органическим продолжением, высшей точкой развития.

Западноевропейский средневековый город замкнут в скорлупе каменных стен, он обороняется не только и даже не столько от чужестранных врагов, сколько от собственного сеньора, запершегося в замке. В Риге или Ревеле замок противопоставлен городу, укрепления города и замка противостоят друг другу, как стоящие по разные стороны линии фронта.

Земля внутри периметра городских стен баснословно дорога, а дорожке всего - протяженность фасада вдоль улицы. Нередко бывал и такой фасад: дверь, рядом окно, а дальше уже следующее владение. В историческом центре Ревеля или Львова можно видеть остатки такой застройки: фасады домов плотно примыкают друг к другу. Выше второй этаж, который чуть-чуть нависает над первым, а третий - над вторым. Пешеходные улицы появились в наше время именно на Западе, ибо там бывают переулки шириной в три метра, по которым невозможно проехать на автомобиле, да и изначально можно было ездить или верхом, или на носилках. И вот картина европейского города: тесно, а посреди улицы сточная канава - и ходить надо с умом. Конечно, порядочный бургер сначала выглядывает в окно, а уже затем выплескивает содержимое ночной посуды. Но ведь не все же порядочны...

Сейчас старые западноевропейские города выглядят как образцы чистоты и ухоженности, но такими они стали не так уж давно: до XVII века уровень благоустройства на Западе был заметно ниже, чем на Руси, а в средние века нормой западного города была непролазная грязь - после дождей улицы превращались в болото, по которому было трудно передвигаться даже верхом на лошади. А пока Запад утопал в грязи, у нас на улицах издревле устраивали деревянные мостовые, многие ярусы которых

найжены археологами и в Новгороде, и в Москве, и в других русских городах. А на обочине просто рола трава, по которой можно было ходить.

Хотя на Западе гораздо теплее, чем у нас, - историческая граница между германцами и славянами (она же граница между ФРГ и бывшей ГДР, или западная граница империи Карла Великого) проходит по отрицательной изотерме января, но у нас дети, а нередко и взрослые, ходили босиком до морозов, и не только в деревне, но и в городе. А на Западе было настолько грязно, что босиком ходить не стоило - отличительным признаком "западного образа жизни" были тяжеленные деревянные башмаки.

Вообще, чистоплотность была распространена по периферии Европы, в отличие от Европы французской и немецкой. Даже в XVII веке великий итальянский архитектор Бернини называл французский двор "нечистоплотным и дурно пахнущим". Не случайно король был вынужден ввести моду на крепкие духи. А у нас было множество бань - и общественных, и частных. В деревнях бани были почти у всех. Стояли они обычно в стороне от двора, у реки. Да и в Москве, кроме общественных, бани были во всех зажиточных домах.

В русском городе плотность застройки была гораздо ниже, чем в западноевропейском. Поэтому немалая часть населения, кроме ремесла и торговли, занималась и огородничеством, и молочным скотоводством, и даже садоводством. Поутру скотину надо было выгонять на пастбище. Западноевропейские горожане держали свиней, нередко - гусей, но там невозможно было держать молочную скотину, трудно выгонять за ворота в путанице улиц.

Замечательная исследовательница Г.В.Алферова в своей книге "Русский город", которую мы искренне всем рекомендуем, отмечает, что планировка наших городов была рассчитана на возможно более быстрый выезд за его пределы. Даже Москва в XVIII веке была окружена обширными выгонами. На окраине Москвы молочную скотину держали до середины XX века, по крайней мере до разорения, затеянного Хрущевым. А курей держали и в Центре, в Замоскворечье.

Для русского города, в отличие от затесненного западного, характерна полностью усадебная застройка с приусадебным садом-огородом. Дома - в глубине участков, на улицах лишь храмы, лавки, мастерские. Во всех старых городах сохранились дома, стоящие не по красным линиям улиц, потому что построены до полицейского требования начала XIX века строиться по ниточке красной линии.

Западный город отгораживался от сельской жизни и отворачивался от пейзажа, русский город органически перерастал в пригородные слободы, он был теснейшим образом связан с сельским хозяйством и поистине развернут лицом к природе. Умение вписать поселение в пейзаж, поставить наиболее выдающиеся здания в наивыгоднейших точках - отличительная особенность русской культуры.

Подобны русским были и другие города нашей восточно-христианской культуры: византийские, южнославянские. Даже чуть ли не полумиллионный Константинополь имел сплошную застройку только по своей главной улице - Меси, окруженной портиками, как в Пальмире, - а большая часть города была застроена усадьбами, представляя собой настоящий город-сад. Не случайно наши древние предки перевели византийскую "Книгу эпарха" (градоначальника), назвав ее "Закон градский".

С Законом градским надолго приобрело силу "правило прозора" (от глагола "зри"). Оно юридически реализовывало следующую норму: если вы имеете со своего участка прекрасный вид, а сосед застроил этот вид, то вы имеете право через суд добиться сноса его постройки. Это правило действовало веками и имело немалое градообразующее значение.

Русская страна городов, таким образом, была одним из мощных факторов русского развития, сохранявшего гармонию благоустройства места обитания со сбережением природы и теплоты человеческих отношений.

1.4. Социальная и архитектурная организация русского города

На Руси город не противостоял деревне, но просто был качественно более высокой ступенью развития. И в деревне, и в городе первичной ячейкой был односемейный двор-усадьба, часто очень похожий внешне. Разве что в деревне сад-огород был побольше.

Город не очень сильно отрывается от деревни, то есть от природы, потому что тип жилища и образ жизни определялись природно-климатическими условиями, единым вмещающим ландшафтом, в котором сформировалась этническая популяция русского народа. Зато город, в отличие от деревни, имел гораздо более сложную многоступенчатую структуру. Впрочем, в любой стране город имеет сложную структуру, и топографическую - сити - таун, бург - штадт, шахристан - рабат, кремль - посад, - и социально-политическую: систему корпораций, гильдий, цехов, слобод. В этом и состоит более высокий уровень организации по сравнению с деревней.

Типичная русская средневековая деревня - это фактически хутор, от 1 до 4 дворов. Если в деревне имелась усадьба дворянина-помещика, то такая деревня именовалась "сельцом". Еще более высокая ступень развития - село, то есть деревенское поселение, имеющее церковь. Наличие церкви превращает село в центр прихода, объединяющего несколько окрестных деревень, и одновременно в центр волости - административной единицы. Наконец, большое село, из нескольких десятков, а то и сотен дворов, расположенных в несколько порядков-улиц, было базарным: раз в неделю в базарном селе устраивался торг, куда съезжались продавцы и покупатели за много верст.

Городская структура вырастала из сельской - была ее логическим продолжением и одновременно переходила в новое качество. В русском городе дворы-усадьбы также располагались вдоль улиц-порядков,

объединяясь в церковные приходы, включавшие обычно несколько десятков дворов. Более высокие уровни организации были различными в разное время и в разных русских землях. Наиболее известны слободы, населенные представителями одной профессии и включавшие от 1 до 5 приходов. Известно также деление на улицы, как низовые звенья самоуправления, объединенные в сотни или концы, а в послепетровское время - на участки, объединенные в части.

Пригородные слободы, расположенные снаружи городских ворот и тянувшиеся вдоль больших дорог, представляли собой промежуточный тип поселения между селом и одной из структур города. Они часто были населены ямщиками, обслуживающими государственную систему почтовых и пассажирских междугородних перевозок. Еще одной промежуточной формой поселения между городом и селом были большие торгово-промышленные села, получившие особенное развитие в XVIII-XIX веках, а в советское время ставшие значительными городами. Такие села, жители которых занимались в большей степени ремеслом, чем сельским хозяйством, насчитывали иногда многие сотни, а то и тысячи дворов, и не один десяток церковных приходов.

Вне зависимости от размеров, русский город - и домонгольский, и допетровский, и XVIII-XIX веков, имел два общегородских центра: церковно-государственный центр - согласно "Политике" Аристотеля, центр монархической составляющей государственной властной вертикали - детинец, он же кремль, с соборным ансамблем, где располагался княжеский, а позднее воеводский двор. И тут же был архиерейский двор. (В Ростове и Вологде сейчас "кремлями" именуют великолепные комплексы архиерейских дворов). Если город возникал при монастыре, роль соборно-государственного центра играл монастырь, например, "Соловецкий кремль". Второй центр, центр посада - согласно "Политике" Аристотеля, центр демоса - торговая площадь, обычно с комплексом торговых рядов, гостиного двора и мытного двора, где собирали пошлину. Все государственные учреждения тяготели к соборному центру, кремлю; все земское, относящееся к посадскому самоуправлению, - к торговой площади.

В Москве Земский приказ, а затем Городская дума - русский аналог ратуши - располагались на границе торговой Красной площади. Но и на торговой площади всегда располагался храм, а в Москве - даже великий храм, Троицко-Покровско-Иерусалимский собор (храм Василия Блаженного). В дни больших церковных праздников Красная площадь из торговой площади превращалась в храм под открытым небом, собор Василия Блаженного играл роль алтаря торговой площади, а лобное место - роль амвона.

В Новгороде западный берег Волхова, где находился Детинец, с собором, архиерейским Владычным двором, центром боярского правления, именовался Софийской стороной, а восточный берег, где находился Торг и собиравлось Вече - Торговой стороной.

Кроме двух общегородских центров, города имели и локальные центры, центры слобод или улиц: церковно-приходской центр (часто из двух церквей, зимней и летней), центр слободского самоуправления - съезжая изба или палата, локальный торг - слободской рынок.

Город должен быть соразмерным, сомасштабным человеку. По Аристотелю весь город должен был обозреваться с вершины Акрополя. Всю старую Москву можно было обозреть с Кремлевского холма, с галереи Большого Кремлевского дворца в хорошую погоду было видно Коломенское, до которого около 10 км. Существуют фотографические панорамы 2-й половины XIX века, отснятые с крыши Храма Христа Спасителя и с колокольни Ивана Великого, на которых запечатлена вся Москва с близкими окрестностями.

Существовал и противоположный взгляд, вид на город - с Поклонных гор. Поклонная гора - это пересечение большой дороги с отметкой рельефа, от которой впервые открывается вид на город или село, с дистанции 5 - 7 км. Даже Москву можно было окинуть единым взглядом, так как Москва в пределах Садового кольца (Земляного города) вписывается в круг диаметром 5 км, в центре которого храм Василия Блаженного и его амвон - Лобное место.

На Поклонной горе обычно стояла часовня о крестом, подобная той, что сохранилась на Поклонной горе при подъезде к Переяславлю-Залесскому из Москвы. Здесь путник останавливался и крестился на храмы города или села - здоровался или прощался с поселением.

У каждого населенного пункта столько Поклонных гор, сколько подходит к нему больших дорог. Пушкин в "Евгении Онегине" описал вид на Москву с Поклонной горы на Петербургской (Тверской или Новгородской) дороге:

Но вот уж близко. Перед ними
Уж белокаменной Москвы
Как жар, крестами золотыми
Горят старинные главы.
Ах, братцы! как я был доволен,
Когда церквей и колоколен,
Садов, чертогов полукруг
Открылся предо мною вдруг!

Начиная с XVII века сохранились панорамы, изображающие Москву с Воробьевых гор. Подобные виды открывались с каждой из Поклонных гор.

В Москве, как и в каждом русском городе, чем ближе к центру города - тем чаще стояли храмы, тем больше было вертикалей и тем выше они были. Самая высокая - соборная колокольня, в Москве - Иван Великий, которого окружали кремлевские башни и Василий Блаженный. Зато на окраинах стояли монастыри и храмы подмонастырских слобод - локальные

концентрации вертикалей, возглавляемые монастырской колокольной. Например, Новодевичий монастырь в Москве.

В старом русском городе все дороги вели к храму, особенно при движении к центру города. Улицы шли не по прямой, а по слегка ломаной линии. В перспективе улицы вертикаль была *всегда* - храм или башня городских укреплений, та же Сухарева башня, оставались замыкающим взгляд объемом, воздействуя на людей, как городская доминанта, обращенная к небесам. При изгибах улиц вертикали храмов менялись.

Кривые улицы русских городов, помимо того, что вписывались в рельеф и уменьшали скорость ветра, а это облегчало жизнь в холодную зиму и препятствовало распространению пожаров, имели еще и эстетическое значение. Вы постоянно находились как бы в живой среде: двигаясь по улице, вы открывали следующий образ, следующую доминанту.

Многие улицы замыкались отдаленным храмом, особенно находящимся в более высокой части города. В Москве на Солянке, после игры вертикалей церковей Троицы в Серебряниках и Рождества на Стрелке, на горизонте вырастает силуэт храма Николы на Болвановке, стоящей на далекой Таганской площади. В перспективе Сретенки чередуются Иван Великий и Богоявленский монастырь. Большая Дмитровка и Большая Ордынка ориентированы на Василия Блаженного. При движении из центра такую роль играли пригородные монастыри. До тех пор, как Лужков застроил виды на Кремль с Пятницкой улицы, эта смена вертикалей продолжала работать и в Замоскворечье, где сохранилось 2/3 церковей.

Герцен писал, что в Москве на каждой версте прекрасный вид. Фактически прекрасный вид был на каждом повороте, а нередко и в каждом дворе, из которого открывался вид на прекрасную колокольную, на Кремль или монастырь. Старинная Москва, особенно до 1812 года, - это Суздаль, увеличенный в 20 раз.

Таким образом, русский город был организован как социально, так и архитектурно, соединяя в себе человеческую и природную гармонию.

1.5. Демос русского города

И социальный состав городского населения, и организация городского общества на Руси сильно отличались от средневекового Запада. Западноевропейская городская коммуна сплотилась, жестко организовалась в цехи и гильдии в борьбе с сеньором. У горожанина-русича сеньора не было.

На Западе сеньор - это хозяин, *собственник* города. На Руси князь скорее "исполнительный директор". Князь был городским воеводой, градоначальником - главой исполнительной власти и градским судьей. Законодательная власть, включая бюджет и налогообложение, очень часто принадлежала Вечу, как позднее, в Русском царстве, - Земскому собору, органу сословного представительства, русскому аналогу парламента.

В книге А.П.Паршева "Почему Россия не Америка", замечено, что на Руси всегда было дешевое государство, то есть доля чиновничества была

самой низкой в мире. При нашем климате население физически не смогло бы содержать чиновничество, столь же многочисленное, как в гораздо более благоприятном для земледелия климате Западной Европы. Поэтому многие функции чиновничества, в том числе сбор налогов, нотариат, рассмотрение мелких судебных дел, у нас и в городе, и в деревне, выполняло местное самоуправление.

Князя иногда приглашали, то есть выбирали из представителей разных княжеских домов, иногда князь получал город вместе с округой по лествичному праву наследования, в соответствии со значением города и местом данного князя в родовой иерархии Рюриковичей. Позднее князь получал город по наследству от отца или старшего брата. Но зарвавшегося князя изгоняли, а случалось - и убивали.

Еще В.О.Ключевский убедительно показал служилый характер княжеской власти по отношению к городу. Князь и жил в городе вместе со своими поданными, его двор стоял рядом с городским собором. И бояре с челядью, и мелкие служилые люди, будущие дворяне - отроки, детские, кметы - тоже жили в городе.

Сравним поведение русского боярина и западного рыцаря в случае войны. Рыцарь в случае опасности прежде всего запирался в загородном замке - потом разберемся! А боярин бросал свою вотчину и мчался оборонять город. В 1382 году Тохтамыш сжег Москву потому, что бояре и дворяне в конце лета убирали урожай в своих сельхозугодьях, разбросанных по всей Московской земле, и не успели в город, окруженный Тохтамышем. А среди наиболее доблестных посадских слишком многие погибли в Куликовской битве, и город не смог защитить себя.

При таких обстоятельствах, когда князь зависел от городского веча, и организация градского общества у нас была много мягче. Купеческие братства, подобные западным гильдиям, у нас известны, а цехов, с их жесткой монополией, не было. Русские горожане были объединены по улицам, собиравшим уличный сход и избиравшим своего старосту. Уровнем выше был "конец", созывавший кончанское вече, и, наконец, вершиной демократии Древней Руси являлось вече городское.

Властная действенность нашей исконной демократии проявлялась, например, в том, что князь волен был воевать, когда ему заблагорассудится, но лишь во главе своей дружины и на деньги из своей княжеской казны. А ополчать город могло только вече. Интересно, что от Новгорода в Куликовской битве участвовало 6 полков (хоругвей): 1 полк - общегородская дружина, и 5 полков - ополчение от каждого из 5 концов.

В национально-освободительных войнах, как на Руси, так и в других странах, ополчение чаще набиралось из горожан, а не из деревенских жителей, от молотобойцев дю Геклена до ополчения Минина и Пожарского, а также из посадских и купечества (мещанства, бюргерства). Крестьяне - прекрасные новобранцы, стойкие, выносливые, неприхотливые, но в сравнении с горожанами они менее инициативны, менее способны на

самостоятельные действия, и, что самое главное, крестьяне менее последовательны, быстрее остывают, а горожане более склонны идти до конца. Во время войны крестьяне бегут в лес, а горожане защищают свои родные стены, и бежать им некуда. Укрепления - это отличительный признак города, само слово "город" по-русски означает ограду, стены и то, что внутри нее, но укрепления имеют смысл только тогда, когда есть люди, способные их защищать.

В городском вече участвовали лишь домовладельцы, жители городских усадеб, по принципу: одно домовладение (семья) - один голос. Но Великий князь с начала XIII века, с Всеволода III Большое Гнездо, мог собрать Земский собор - выборных от всей Земли.

С точки зрения трехчленной схемы Аристотеля-Полибия, когда наивыгоднейшей, наиболее устойчивой и эффективной формой правления является *сочетание* демократии, аристократии и монархии, демос (народ, который в русской традиции именуется "обществом") - это Вече, аристократия - это Боярская дума (в Новгороде - это "300 золотых поясов"), монархия - это князь (в Новгороде - приглашенный князь и выборный архиепископ).

Статус полновесного города давало лишь наличие князя, то есть собственного военачальника и верховного судьи. Пусть этот князь был лишь малолетним сыном Великого князя. Без князя город имел лишь статус "пригорода" и управлялся княжеским наместником. Так, Псков долго был лишь "пригородом" Новгорода.

Местное вече было и в "пригороде", как и в деревне был сельский сход. Но из трехчленной схемы Аристотеля-Полибия в деревне было только звено демоса, общества, а звенья аристократии (боярство) и монархии (князь) - городские.

Город, в отличие от деревни, сложноструктурирован: в деревне максимум два уровня (деревня – волость), а в городе сложная организация, не только многоуровневая, но и многокоординатная. На корпоративную систему сословного самоуправления - дворянского, купеческого, слободского - накладывалась система территориальных корпораций - церковных приходов.

Особенно развитой многокоординатная структура была в допетровское время. Система профессиональных корпораций - слобод и сотен (откуда название "черная сотня"), организация горожан, посадских, плативших подать, тягло Государю. Система приходов, объединявших по несколько десятков дворов на одной улице.

Устойчивое общество - это общество структурированное, корпоративное, и в русских городах, где в городскую структуру входили не только посадские, но и дворяне, общество было более консолидировано, чем на Западе.

Если в крупных западных городах на площади в полсотни гектаров был один собор, пара приходских церквей и пара монастырей, то в русском

городе на такой же площади могли стоять более двух десятков церквей. Небольшие, но многочисленные приходы требовали многочисленного духовенства - людей книжных, способных обеспечить массовое обучение грамоте. Археологически доказано, что на Западе, где даже многие дворяне были неграмотными, у нас существовала поголовная грамотность, в том числе и среди женщин.

Приходская жизнь поддерживала традиционную патриархальность даже в межсословных отношениях: богатый слобожанин, купец, даже дворянин - это прихожанин твоего же храма, это хоть и богатый, но сосед, который часто крестит детей соседей, то есть кум - к нему можно обратиться за помощью. Слободской храм строили всем приходом, а совместная деятельность сплачивает. Горожанин участвовал в приходской жизни, а несколько раз в году участвовал в общегородских богослужениях под открытым небом на главной площади, когда храмом становилась вся площадь, и в крестных ходах, когда храмом становился весь город - образ небесного Горнего Иерусалима.

"Черные сотни" - мещанство, городские домохозяева, ремесленники, лавочники, высококвалифицированные рабочие, которых либеральные интеллигенты презрительно называли "рабочей аристократией", отдавая предпочтение люмпену-босяку, - эти крепкие городские слои всегда были опорой сильной власти, действующей в интересах страны. Мещанство вызывало ненависть либеральной интеллигенции, потому что оно всегда было носителем национально-патриотической стабильности. Вспомним "нижегородского мещанина" Минина.

В романе Горького "Мать" высококвалифицированный рабочий пьет и бьет жену, но живет не в казарме-общежитии, и даже не в многокомнатном бараке, а в собственном домике, наверняка с садом-огородом, и зарабатывает достаточно, чтобы его жена могла не работать на производстве. Насчет пьянства квалифицированных рабочих - оставим это на совести писателя-босяка - в 1913 году потребление алкоголя на душу населения было в 2,5 раза меньше, чем при Брежневе и в 4 раза меньше, чем при Ельцине. А вот насчет собственного домика с садом, часто двухэтажного - нижний этаж кирпичный, верхний деревянный, - и неработающей на производстве жены - это правда, такую же картину дают и "Сказы" Бажова. То есть, это было повседневной нормой. Заработок квалифицированного рабочего в начале XX века не уступал окладу офицера, дети рабочих очень часто получали не только начальное, но и среднее образование: вспомним, что жена Сталина, дочь рабочего Алилуева, училась в гимназии. И в прошлую Гражданскую войну значительная часть квалифицированных рабочих, например Ижевские и Боткинские оружейники, дрались на стороне белых.

Русский город, как мы видим, отражает и закрепляет демократическое устройство русской жизни и ее традиционный уклад, придающий демократии стабильность и историческую укорененность.

1.6. Русская усадьба: палисадник, мезонин, сарай

На особый характер близости нашей среды обитания с богоданной природой влияло и дерево, излюбленный русский строительный материал. Не позднее, чем в XVI веке появляются каменные постройки с верхним деревянным этажом (они могли быть и раньше). Первоначально в полукаменных домах жили очень состоятельные люди, начиная с Государя, бояр и богатейших купцов. В каменных помещениях первоначально размещались либо парадные помещения, либо защищенные от пожара кладовые, а жить даже самые богатые и знатные предпочитали в деревянных. Любопытно, что эта традиция пожила до нашего века в мещанских полукаменных домах. Причем в нижнем кирпичном этаже устраивали лавку или сдавали этаж внаймы. Семья же хозяина жила наверху в деревянном.

В допетровской Руси разница между жилищем мужика и барина, посадского и Государя была лишь количественной, но все они основывались на общих принципах, и художественных, и функциональных. Свободолюбие и уверенность в себе русского горожанина, домохозяина видны в устойчивости вкусов, незыблемости национальной эстетики. Для нашего открытого города с широкими улицами характерны связанные с природой композиции. Лестницы с площадками-рундуками, лоджии, галереи. Городской дом - в два-три этажа, а зажиточный еще имеет "вышку" или "терем", с которого можно обозреть пейзаж. Старые палаты - каменные дома зажиточных горожан XVII века не сохранили верхних деревянных этажей, но и дома XIX века часто имеют мезонин, а это та же светелка, вышка, терем. Богатые дома, "полудворцы", нередко имели бельведер, с которого открывался вид на много километров вокруг.

Сегодня в остатках московского Замоскворечья или Заяузья еще можно видеть старорусские дома: дом победнее - одноэтажный с мезонином, побогаче - двухэтажный с мезонином. Чем богаче усадьба, тем больше было возможностей для выражения эстетического и бытового идеала русского человека.

В Кремле есть Теремной дворец московских царей 1630-х годов. Там наверху - палата с большими окнами, окруженная открытой галереей, чтобы в хорошую погоду Государь мог пригласить гостей прогуляться, а в дурную - полюбоваться видом из этих окон. Это был первый в русской истории пятиэтажный сплошь каменный дворец. Из теремка, верхней палаты Теремного дворца, открывалась панорама Замоскворечья, южного полукольца монастырей и дворца в Коломенском.

Под стать царскому Теремному дворцу были палаты Строгановых на Вшивой горке, над Котельнической набережной, рядом с позднейшим домом Тутолмина. Из их верхних деревянных этажей открывались виды на Замоскворечье, Кремль и Лефортово.

Живописность и связь с природой хорошо видны в сохранившихся в Москве богатых усадебных комплексах: Аверкия Кириллова на Берсеневской набережной, Крутицком подворье, палатах Юсуповых в

Харитоньевском переулке. В конце XVII века таких усадеб, с палатами, окруженными несколькими дворами, парадными и хозяйственными, со множеством служебных построек, часто с церковью, связанной с домом галереей-переходом, в Москве было несколько десятков.

Русская городская среда обитания сопротивлялась регулярности. Когда появилось требование строить дома по красной линии улицы, русский домовладелец начал отгораживаться крошечной полоской полурукотворной природы - между фасадом и тротуаром завел палисадник. И давно забытое "правило прозора" продолжало действовать: мы почти не видим улиц, кроме Петербурга, где старая застройка образует непрерывный фасад.

Россия долго сопротивлялась классицизму. Его пропагандировала Екатерина II, однако классицизм оставался в XVIII веке казенным стилем и стилем дворянской усадьбы. Классицизм был по-настоящему принят нашими соотечественниками лишь в начале XIX века, когда он обрусел, стал теплее, уютнее. Классическая архитектура выразила старинную национальную форму, которая звалась вышкой, затем теремом, потом светлицей, в мезонине. Только в России колонный портик превратился в террасу для чаепития. Все то же неизбывное стремление к связи дома с пейзажем. И, разумеется, каждый дом имел надворные постройки, необходимые любой нормальной самостоятельной семье, и заросший травой двор. Было где и скотину поселить, и добро хранить, и детям играть.

Еще в начале нашего века большинство русских горожан жили в своих домах. Как тут не вспомнить Пушкина: "В России нет человека, который не имел своего собственного жилища. Нищий, уходя скитаться по миру, оставляет свою избу. Этого нет в чужих краях. Иметь корову везде в Европе есть знак роскоши; у нас не иметь коровы есть знак ужасной бедности".

В нашем климате жить в деревянном доме было гигиеничнее, особенно зимой, да и дров на отопление требовалось меньше, чем в кирпичном. Сплошь деревянные русские города страдали от пожаров, но поразительно быстро отстраивались. Леса было много, и всегда можно было купить готовый срубовой дом, которые рубились плотниками на продажу и перевозились разобранными на бревна. После покупки, уже на постоянном месте, такой дом собирался за несколько дней.

I.7. Город - сад

На рубеже XIX - XX веков в Англии возникла идея города-сада, как альтернативы традиционному стесненному западноевропейскому городу, к тому времени быстро перерождавшемуся в промышленный мегаполис. Согласно идеям Говарда и Энвина, город должен быть застроен односемейными домами с приусадебными участками, с общегородским общественным центром. Несколько небольших городов должны были окружать более крупный - с большим числом общественных учреждений, например, с высшей школой.

Если внимательно присмотреться к этим прожектам, то получается система поселений, очень близких к традиционному русскому городу. Совпадает все: и многоступенчатая внутренняя структура города, и характер застройки, и числовые характеристики - плотность заселения, количество домовладений на единицу площади. Даже идея не прямых, а изломанных улиц повторяет древнерусский город, вписанный в ландшафт.

Русский город, в отличие от пыльного и грязного западного, утопал в зелени. На каждой усадьбе был сад-огород (мелкая усадьба была в 2-4 и больше соток, а богатая до гектара и больше), деревья росли на церковных участках, на улицах и площадях, в поймах рек и на берегах прудов.

Старинный русский город - это русское воплощение, точнее, русский прототип английской мечты о городе-саде, здоровой среде обитания. Этот тип поселения до сих пор сохранился у нас в провинциальных городах с односемейной усадебной застройкой, но его фрагменты уцелели даже в Москве. И сейчас, в 2001 году, усадьба, где умер Гоголь, на Никитском бульваре, рядом с Арбатской площадью, в самом центре мегаполиса, захлебывающегося от транспорта, смотрится как *сельская* усадьба. Особенно во дворе, где стоит памятник Гоголю. До начала XX века такие усадьбы были нормой. Московский дворик на картине Поленова, совершенно деревенский, заросший травой, находился на Арбате, перед домом Второва (ныне Спасо-хаусом, резиденцией посла США в Москве).

По наблюдениям Е.И.Кириченко, одного из крупнейших специалистов по русской архитектуре и градостроительству середины XIX - начала XX века, в предреволюционной России по системе города-сада развивались рабочие поселки. Для удешевления строительства в них появились секционные дома - на 4 семьи, с приусадебными участками, примыкающими к дому со всех сторон. Наиболее зрелым воплощением идеи города-сада были пристанционные поселки. При станции возникал административный, церковный, культурный, торговый, школьный центр, окруженный односемейными усадьбами с садами-огородами.

До 1917 г. русский народ даже в городах продолжал жить в традиционной среде обитания, во вмещающем ландшафте, соответствующем укладу жизни русского этноса. Поэтому мы были не только быстроразвивающейся страной, с темпами экономического роста выше, чем в Китае при Дэн Сяопине, но и страной с быстро растущим населением. В XIX - начале XX века русский народ плодился и размножался на уровне лучших мировых достижений - не хуже таких «высокоэффективных» этносов, как чечены, афганцы или албанцы.

По подсчетам члена "Союза русского народа", великого русского химика Д.И.Менделеева, численность населения Российской Империи к 1985 г. должна была составить 560 млн. человек, а по новейшим оценкам П.С.Янычарова - более 600 млн., включая около 500 млн. русских (православных великороссов, малороссов и белорусов). К сожалению, на деле оказалось меньше половины ожидаемого.

В XX веке идея города-сада получила громадное распространение на Западе, так что современный американский город, а тем более современный европейский, гораздо больше похож на традиционный русский город, чем город советский. Москвича, приехавшее в Лондон, больше всего поражает, что там почти нет многоквартирных многоэтажных жилых домов: почти все живут в односемейных домах с приусадебными участками. Соответственно, ни у кого нет нужды в даче - втором загородном жилье.

Америка считает себя "первой в мире страной пригородного типа". Американская пропаганда как всегда лжет. Мы, русские, и другие народы восточнохристианского суперэтнуса, "Византийского содружества наций", были странами "пригородного типа", то есть с городами, застроенными односемейными домами с приусадебными участками, задолго до Америки.

Но американский опыт тоже заслуживает внимания. Один по-настоящему умный американец Бил Левит создал альтернативу тому, что у нас называют "хрущевками" - дешевым многоэтажным многоквартирным домам. Вместо маленьких квартир было начато строительство дешевых односемейных домов с участками. Стандартный дом для американца из нижнего среднего класса: 74 м², 4 яблони, холодильник и телевизор - стоил 8 тыс. \$ с рассрочкой платежа (ипотекой) на 20-30 лет под 10% годовых. Сейчас этим домам уже полвека. С 1947 по 1951 под Нью-Йорком был построен Левит-таун, городок в 17,5 тыс. домов. Строилось по 36 домов в день, по принципу конвейерной сборки (широкое разделение труда по операциям).

Разумеется, американский дом гораздо дешевле русского по природно-климатическим причинам. Дом системы Левита строился без фундамента, с тонкими стенами - там тепло, грунт не промерзает и не раскисает. Но и у нас, в средневековой Руси, был Лубяной торг - массовое деревянное срубное жилье, которое продавалось готовым к сборке и собиралось очень быстро. Из готовых "полуфабрикатов" при Иване Грозном русский десант перебросил под Казань и возвел рядом с ней целый город Свияжск.

Бил Левит утверждал, что "если у человека есть свой дом и участок земли, то он никогда не станет коммунистом - ему и без того есть чем заняться". А Хрущев, строя хрущевки, строил не столько жилье, сколько коммунизм. Хрущев уничтожал Россию как "страну пригородного типа". Он уничтожал односемейные дома с подсобным хозяйством даже в деревне, чтобы все стали коммунистами (разумеется, за исключением партгосноменклатуры, которая жила на спецдачах и готовилась стать *новыми рашенами*). И именно при Хрущеве рождаемость среди русских упала ниже, чем у кавказцев и среднеазиатов, сохранивших традиционный уклад жизни.

2. Смута

2.1. Разрушители русского общества и русского города

Порядок, противостоящий хаосу Смуты - это корпоративная организация домохозяев, точнее - домосемейств. По-гречески это "демос", а по-русски - "общество". Полноценный гражданин, во все времена у всех народов - женатый домохозяин, отслуживший в армии, "добрый отец семейства". Впрочем, на Руси, как и в античном Риме, это может быть и мать - "матерая вдова", возглавляющая домохозяйство после смерти мужа. По-римски *domus* - "очаг" - это и дом (усадеб, двор), и фамилия (семья). Настоящее общество, обеспечивающее порядок, это организация крепких домохозяев. Смута наступает, когда общество оказывается ослабленным, а на поверхность всплывает прослойка людей, выпавших из общества.

Народы дикие любят свободу и демократию, народы культурные любят порядок и процветание. Порядок, который обеспечивает процветание - это структура. Разруха, которую маскируют лозунгами "свободы и демократии" - это хаос. Смута - это торжество *охлократии*, власть черни, пролетариата. А пролетарий - это не тот, кто не имеет собственности. Это тот, кто не смеет отечества. Революция, победившая в 1917, точно так же, как и революция, победившая в 1991, была *пролетарской* в том смысле, что она была не рабоче-крестьянской, а *босяцко-интеллигентской* - бунтом прослойки, выпавшей из сословно-корпоративной системы. И в 1917, и в 1991 мы видим один и тот же тип власти - власть люмпен-пролетариата, возглавляемого люмпен-интеллигенцией.

Интеллигенция потому и именуется "прослойкой", что она *выпадает из этноса*. Само слово "разночинец" означает то же, что и "гулящие люди", то есть выпавшие из общественных структур. Это перекаати-поле, недаром она сама называла себя "внутренней эмиграцией". По наблюдению социологов, во время предвыборной компании 1999 года, когда вставал вопрос о блоке Юрия Болдырева, типичной реакцией интеллигента было: "так он же с русскими спутался" (то есть, с Конгрессом русских общин). Заметьте: не с "красно-коричневыми", а именно с *русскими*. То есть, для интеллигенции само слово "русский" - самое страшное ругательство, вроде "фашиста". Как тут не вспомнить Бердяева, который гордился тем, что он интеллигент и больше всего на свете ненавидит *национально мыслящих*.

В начале XVII века русское общество было ослаблено опричным террором и породившей им хозяйственной разрухой, и те же причины резко увеличили число "гулящих людей" - люмпен-пролетариев, переставших нести обязанности перед обществом, часто живущих грабежом и разбоем. Именно "гулящие люди" послужили опорой Лжедмитриев, которых подсунул нам Запад - Ватикан и Речь Посполитая. Смута начала XVII века была бунтом "гулящих людей". Напротив, Минин и Пожарский, сумевшие прекратить Смуту, выражали интересы *партии порядка* - сословных корпораций, собравших для спасения страны и народа все оставшиеся силы крепких хозяев.

К началу XX века в России происходили три процесса: I. Ослабели старые "удерживающие", деградировали аристократия и высшая бюрократия,

низким был общественный авторитет духовенства; 2. Росли силы хаоса - босячество, выпавшее из традиционного образа жизни, и либеральная интеллигенция, выпавшая из национального образа мышления; 3. Усиливалась организация *демоса*, общества, национально ориентированного среднего класса - крепких крестьян, городских домохозяев, квалифицированных рабочих, началась консолидация русской национальной крупной буржуазии, возрождение духовенства, росло влияние национально мыслящих русских интеллектуалов, подобных Менделееву и авторам "Вех". В стране был здоровый, сильный народ, но ослабленная, выродившаяся элита, во многом вытесненная злокачественной *иноэлитой*.

Новая здоровая русская национальная элита, способная противостоять иноэлите - прозападной "прогрессивной" интеллигенции, находилась в начале XX века в процессе становления, но не успела дорасти до власти. Мы оказались недостаточно организованными, недостаточно политически опытными, чтобы противостоять хаосу - босячеству, возглавляемому интеллигенцией. По свидетельству крупнейшего политолога начала XX века В.И.Ульянова-Ленина, нам надо было продержаться до конца 1920-х годов, чтобы Менделеевы вытеснили Писаревых и Горьких, чтобы во главе нашего общества оказались читатели "Вех", опирающиеся на столыпинских хуторян и организованных высококвалифицированных рабочих. Но иноэлита успела обрушить страну в Смуту.

А вот в Афганистане "прогрессивные силы" победить не смогли: там страна была очень бедной (гораздо беднее России), но общество осталось структурированным, и там просто не оказалось выпавших из общества босяков, чтобы укомплектовать комбеды. И коммунисты, захватившие власть, но не принятые страной, повисли в воздухе...

2.2. Революция разрушила все наиболее русское.

Русский город начали разрушать революционеры в 1917 году, продолжают разрушать их потомки (очень часто это прямые биологические потомки) - ловкачи, посжигавшие или припрятавшие свои партбилеты на наших глазах.

Любая система ведет отбор на неформальное соответствие. Победившая революция 1991 года стремилась воспроизвести свою питательную среду - "пролетариат" (напомним, что "пролетарий" на русский язык правильно переводится оловом "босяк"). То есть, разрушить *структурированное* общество «до основания, а затем», превратить народ в население, в хаотичную россыпь индивидов, ликвидировать демос, заменив его покорным стадом.

Общеизвестен термин *стратицид*, означающий истребление лучших, последовательное истребление или изгнание из хозяйственной и общественной жизни всех сколь-нибудь выдающихся людей, ликвидировались соответствующих социальных групп - от интеллектуалов и промышленников до крепких мужиков. Менее известно разрушение русской

национальной традиции общественного самоуправления и кооперации, а также традиционного образа жизни, в том числе и уничтожение русского города как "цивилизации пригородного типа".

Революция 1917 года разрушила земское и сословное самоуправление. В результате на смену самоорганизации горожан и крестьян пришла диктатура бюрократии, произвол властной вертикали, со временем выродившейся в многоначалие и многописание, служение букве инструкции, волокиту бесчисленных справок и согласований. Падение Советской власти привело лишь к смене вывесок чиновничьих кабинетов и чудовищному разгулу коррупции.

Интересно, что сейчас, при "демократах", в системе представительных органов нет низового - микрорайонного звена, ослаблено и полностью поставлено под контроль вышестоящей бюрократии районное звено. Эти звенья начали было стихийно восстанавливаться в конце Советской власти, но Ельцин, Лужков и чубайсы подавили тенденцию восстановления муниципального самоуправления (земскости).

Местные Советы были разрушены, зато сохранились более высокие инстанции, превратившиеся в бюрократические сборища. А ведь и в средневековой Руси городское самоуправление начиналось с улицы или прихода, участвовавшего в самоуправлении конца или слободы, в свою очередь участвовавшего в общегородском вече. В XIX веке, при Александре II, земства создавались с низового уровня, с низшего самоуправления, с волостного, а в городе - с улицы, с применением сословного принципа (курий). Во второй половине XIX - начале XX века система корпоративной самоорганизации пережила новый расцвет, особенно в связи с развитием земского самоуправления. Накануне революции стоял вопрос о придании квалифицированным фабричным и транспортным рабочим статуса сословия с правами сословного самоуправления.

Когда Ленин говорил о "пролетарской" или о "рабоче-крестьянской" революции, он искажал правду. О пролетарской революции можно говорить лишь в том смысле, что босаяцкий элемент, люмпен, воспетый "великим пролетарским писателем" Горьким, действительно охотно принимал участие в массовых беспорядках, и из этого элемента рекрутировались "красные шапки" - активисты большевистской власти и в городе, и в деревне, привлеченные возможностью грабить крепких хозяев, прикрываясь мандатом "рабоче-крестьянской власти". Но основной движущей силой революции 1905-1917, так же, как и в 1985-1991, был "малый народ" - прозападная либеральная интеллигенция, именующая себя "приличными людьми" - идеологическая секта, чьи задачи идейны, а идеи беспочвенны.

Первым достижением "пролетарской" власти стали коммунальные квартиры¹⁶⁹. Откуда же взялась катастрофическая нехватка жилья? Первыми

¹⁶⁹ Иностранцы не понимают этого термина: для них коммунальная квартира - это квартира в доме, принадлежащем городской коммуне, муниципалитету, а не частному владельцу. Справедливее называть такие квартиры "коммунистическими" - все равно

в крупные города хлынули представители "угнетенных народов" с окраин Российской Империи. Сами окраины - одни надолго, другие навсегда - стали иностранными государствами, но кого это волновало! Некому было указать на дверь интернациональным оккупантам. За ними примчалось революционное босячье с установкой "все поделить поровну". Эти годились штыками выбивать из крестьян продразверстку, работать на земле они не собирались. Далее пошла волна неслыханной в истории бюрократизации: конторы, советы, подкомитеты и подотделы росли как поганые грибы. Еще в 1928 году рижский журнал "Русский колокол" сообщал, что в губернских городах европейской России от 20 до 50% жилой площади занято партийными, советскими и непонятными организациями. При этом, заметьте, ничего не строилось и не ремонтировалось. А амортизировали несчастные дома всякие коммуны и жилтоварищества - с усердием, описанным М.Булгаковым. Вскоре добавилось большое человеческое горе: в городах искали убежища жертвы коллективизации, раскулачивания, расказачивания. В 40-е годы в одних областях жилье разрушала война, в других - эвакуация (особенно эвакуация предприятий). Правда, в эти время уже строили. Но сколько строили, столько и сносили.

Поистине страшный удар по русскому дому и русскому городу нанес Н.С.Хрущев. Архитектура закончила в России свою историю. Русский дом, впрочем, тоже. Вместо дома миллионам соотечественников предоставили клетушки сначала в 5, затем в 9, а позже в 16 и 22-х этажных бараках. А барак, даже если клетушка снабжена "удобствами", так бараком и останется.

Сколько прекрасной старой мебели тогда погибло, осталось на помойках! Сколько тонн антиквариата погибло или уплыло за границу: не могло пролезть через узкие двери и лестницы хрущев, и не осело в подсобных помещениях, которые не были предусмотрены. Так нас лишили семейного достояния, копившегося поколениями.

По своему мироощущению Хрущев, как истинный представитель *прослойки*, был вне этноса и вне культуры, он был враждебен всему русскому, всему традиционному. В этом номенклатура не отличается от "прогрессивной" интеллигенции.

Кстати, интеллигенция, несмотря на все столкновения с Хрущевым, подсознательно воспринимала его как своего, а теперь и вовсе боготворит вне зависимости от этнического происхождения - он такой же "разночинец", "гулящий человек", "перекати-поле". Не случайно его сын перешел в американское гражданство, да и коммунизм для Хрущева был воплощением его смутных, невежественных представлений об Америке.

Великий русский историк Лев Гумилев заметил: для того, чтобы стать интеллигентом, достаточно *не окончить* университет. Хрущев был архиинтеллигентом: он не окончил начальную школу. Другой кумир

интеллигенции, Ельцин, отличался от Хрущева только наличием диплома о высшем образовании и умением подбирать абсолютно лояльные кадры.

Чем более враждебна власть интересам русского народа, тем милее она интеллигенции, именующей себя *приличными людьми*.

У Салтыкова-Щедрина есть сказка про дурного барина, которому не нравился запах мужика, и про то, что из этого вышло. Никита Хрущев и Татьяна Заславская воплотили щедринскую сказку в жизнь. Не стало ни скотины, ни огорода, умер русский дом - и русские, согнанные в бетонные бараки, перестали размножаться, зато стали покупать хлеб в Америке. Оказалось, что запах мужика - это запах процветания, благосостояния.

Сейчас говорят о вымирании русских. А когда этот "процесс пошел"? Ответим точно: ежегодный прирост русского населения стал ниже, чем у мусульманских народов СССР, много меньше затронутых индустриальным жилищным строительством и сохранивших традиционный уклад жизни, только в 1960-х годах. То есть, русский народ пережил революцию, коллективизацию, страшную войну, но не смог пережить хрущев. Вот уж поистине "русские в неволе не размножаются"!

Сколько десятков миллионов НЕСЧАСТНЫХ русских женщин вынуждены были решиться на аборт не потому, что не на что воспитывать детей, а потому, что *негде*. По наблюдению политолога С.П.Пыхтина, в Чечне у чечен рождаемость была почти втрое выше, чем у русских - но в одном и том же городе Грозном русские семьи жили в основном в многоэтажных коробках, а чеченские - в традиционных односемейных усадьбах.

Нормальную рождаемость обеспечивает не "исламская традиция многодетности" - тогда пришлось бы признать, что и старая русская деревня, и русская колхозная деревня, и традиционный русский город исповедовали ислам - ведь рождаемость там была не хуже, чем в Афгане, Чечне и Албании, но *традиционный образ жизни* во вмещающем ландшафте, соответствующий этническому стереотипу поведения, да и просто особенностям человека как биологического вида. В "квартире с удобствами" невозможно вырастить не только дюжину, но даже троих детей. Впрочем, в провинциальных городах - в каком-нибудь Темникове - возводились даже хрущевы без удобств: двухэтажные коробки без водопровода, с печным отоплением и сортиром во дворе. И начиная с хрущевских времен русские, в отличие от таджиков, чечен и цыган, сохранивших национальный уклад жизни, перестали размножаться. А при Ельцине вымирание русских ускорили хроническая неуверенность в завтрашнем дне, неустойчивость экономического положения, лавинообразный рост стоимости жизни при падении доходов подавляющего большинства семей, особенно рост стоимости удовлетворительного образования. В нищающем городе стало трудно вырастить даже одного ребенка. Русских женщин на "планирование семьи", то есть на аборты, вынуждает антирусская политика власти - сначала коммунистической, а после 1991 года - "демократической".

Суррогатом традиционного русского дома - *усадьбы* с подсобными постройками, погребом, огородом - стали дача, лоджия, гараж, "ракушка". История советской урбанизации - это история уничтожения подсобных надворных построек. В крупнейших городах их нередко превращали в коммуналки, где люди жили "как селетки в бочке", позднее - ломали.

В Вологде, как и в Москве, генпланом были установлены новые красные линии. По ним за надворными постройками строились новые 9-12 этажные дома, а надворные постройки выламывались как "мусор".

Уничтожая надворные постройки, в русском мужике убивали семьянина, домохозяина - чтобы не было подсобных помещений для семейной традиции и хранения семейного достояния - если бабушкино кресло сохранится в сарае, правнук сможет его реставрировать, будет раритет, антикварная вещь. Сейчас роль сарая и одновременно роль приусадебного огорода играет дача - курятник на 6 сотках. Но до дачи надо еще доехать, в лучшем случае 2 часа в один конец, даже на автомобиле не меньше часа. Горожанин разрывается между квартирой и дачей, теряет время и нервы на дорогу. А зимой там не живут. Значит трудно держать скотину и урожай на зиму приходится привозить в квартиру, да и для воров дача, где хозяева бывают только по воскресеньям, гораздо доступнее. Функции сарая часто выполняет гараж, иногда имеющий погреб - и овощи хранятся вместе с бензином, а все свободные пространства между многоэтажными коробками поглощаются "ракушками" - ни детям поиграть, ни собаку вывести.

В современном многоэтажном многоквартирном бараке с удобствами усадьба (двор, домовладение) сжалась до размеров балкона или лоджии. Городское начальство долго вело борьбу с остеклением лоджий. Но по наблюдению А.П.Паршева, автора превосходной книги "Почему Россия не Америка" - это народная реакция на строительство домов, неудобных для жизни. "Зодчий был педант и требовал симметрии, хозяин - удобства".

Уничтожая нормальные семейные жилища "прогрессивные силы" босяцкой революции разрушали и весь город как единый организм, превращая его в безликое и однообразное скопление оштукатуренных коробок. Уничтожали русскую национальную культуру, выламывали оба городских центра - и соборный, и торговый. Это был не только разгул атеизма. Стремилась уничтожить любые проявления русской традиции. В 1931 - 1934 годах сносятся не только множество соборных ансамблей - в Ярославле, Костроме, Твери, Муроме - но и множество комплексов торговых рядов. Уничтожена половина гостиного двора в Ярославле; в Галиче Костромском уродуется собор, сносятся половина торгового; в Муроме вместе с собором исчезает торговля, в Твери сносят гостиный двор - творение Росой; в Старице собор уцелел, но торговый ансамбль Росой уничтожается; разрушен практически весь Гостиный двор в Новгороде. Стремилась уничтожить, по возможности, оба центра, но в любом случае хотя бы один. И в Москве Китай-город и центральные площади от Манежной до Балчуга превратились из торгового центра в конторский. При "демократах" торговля вроде бы

возвращается в центр Москвы, но это торговля не для простого народа: в иноэлитных торговых центрах покупателей гораздо меньше, чем продавцов.

Наряду с общегородскими центрами уничтожаются локальные, на смену приходу-общине пришел двор-коммуналка, затем - продувной двор, где никто никого не знает (теперь пространства между домами оккупировали "ракушки"). Сносятся церкви, организовавшие застройку слобод - архитектурные доминанты, разрушается визуальная организация города, с "прекрасными видами". В Москве уничтожено больше половины церквей, в том числе выломаны *все* церкви по красным линиям улиц, по которым ездило начальство из Кремля в Кунцево и к "трем вокзалам". Разрушается образ прекрасного старинного русского города - отражения образа рая, Небесного Иерусалима, с выразительным силуэтом на фоне неба, с застройкой, соразмерной человеку, с прекрасным видом на каждом повороте, где вое дороги ведут к Храму.

Ю.М.Лотман предупреждал, что новые, послехрущевские, ставшие нерусскими города создают у детей от рождения информационный голод. Сельский мальчик набирает необходимую информацию, глядя на речку, рощу, лужайку; городской должен насыщаться, бегая по кривому переулку, с непохожими друг на друга домами, над которыми господствует богатый силуэт колокольни, а особенно - во дворе или на чердаке. И так у нас рождается все меньше детей, но и родившимся детям опаснее всего наши микрорайоны массовой застройки. Дворов у нас давно уже нет, а в новых районах и улиц нет. А есть проезжая часть. Еще 12 лет назад В.Л.Глазычев опубликовал две подборки детских рисунков. Одна группа ребят жила и училась в домах отарой застройки, другая - в новом районе. Страшненькое сопоставление. У детей второй группы не было неба: фасад многоэтажной коробки доходил до края листа. Вот откуда нервные заболевания у детей - от сенсорного голода.

2.3. Советский город

Говоря о проблемах и пороках советского и постсоветского, "демосийского" города - города, который перестал быть русским, так что теперь мы и наши дети живем в *нерусском* городе - чаще всего приводится обращение к примеру Москвы. В ней все проблемы сконцентрированы, так как именно в ней собраны наибольшие материальные возможности для удовлетворения всех прихотей начальства. В других городах начальство стремилось подражать Москве, но в разные десятилетия XX века условия для этого были разные, наибольшие - в хрущевское и брежневское правление.

В 20-е годы почти ничего не строилось, да и ломать начали лишь в конце десятилетия, только уплотнялись - квартиры превращались в коммуналки, а гостиницы в конторы. Но в это время проходила "дискуссия о социалистическом расселении": каким должен быть будущий город? Обсуждалось несколько моделей. Русские национально мыслящие интеллектуалы предлагали дезурбанистическую модель, близкую к идеям

теоретика кооперации Чаянова: отказ от роста крупных городов, создание небольших поселков из односемейных домов с приусадебными участками. Они объединяли русскую национальную традицию и западные идеи города-сада. Им противостояли урбанисты, сторонники крупных сверхгородов-мегаполисов, близкие к идеям Ле Корбюзье: дом - это машина для жилья. Широкое распространение имела радикальная коммунистическая модель, восходящая к идеям Платона, Кампанеллы, Чернышевского, Энгельса: полное вычленение бытового обслуживания, включая воспитание детей, в общественный сектор, с перспективой полного отмирания семьи.

Конечно, платонические идеи были неосуществимы даже по экономическим соображениям, тем более, что перед разоренной страной стояла задача индустриализации. Но и идеи сторонников Чаянова оказались не ко двору. Хотя односемейные домохозяйства, когда каждая семья сама строит себе дом, были не дороже многоэтажных многоквартирных муравейников, но дезурбанисты и кооператоры оказались "социально чуждыми", Чаянов погиб. На практике победила полумера: в перспективе был взят курс на урбанистическую модель с максимальным развитием обобществленного бытового обслуживания, и квартирами в многоэтажных домах, а в качестве временной меры, до полного построения социализма применялась модель общежития и квартир в коммуналках. Однако, точно так же, как в колхозной деревне, крестьянам сохранили приусадебные участки и скотину для собственного прокормления - вплоть до хрущевских времен продолжали существовать и пригородные деревни, население которых работало на городских предприятиях, и сложившиеся еще до революции рабочие слободы и поселки с традиционной усадебной застройкой.

В 20-е годы разрабатывались планы перспективного развития Москвы. Проектный план Щусева стремился к максимально возможному сохранению историко-культурного наследия, хотя и содержал порочные идеи продолжения Бульварного кольца в Замоскворечье и значительных сносов застройки исторической части города для устройства обширных парков. Проект Большой Москвы Шестакова предлагал сохранить старый город как историческую ценность, вокруг него создать пояс лесопарков, а за ними - несколько районов, равных Старой Москве, соединенных кольцевыми магистралями.

К сожалению, восторжествовало враждебное отношение к русской национальной культуре, и в основу реконструкции Москвы были положены идеи Ле Корбюзье, породившие Генплан 1935 года: шесть больших проспектов, соединяющихся на Красной площади. Предусматривалось расширение и выпрямление улиц - намечались новые красные линии, а великое множество превосходных домов - от дворцов XVIII- XIX веков до многоквартирных домов начала XX века - подлежали сносу, хотя полезная площадь в уничтожаемых домах часто была больше, чем в новых, возводимых на их месте. В центре Москвы намечалось строительство крупных конторских зданий для непрерывно растущего бюрократического

аппарата. Для их строительства также сносились существующая застройка, а концентрация конторских зданий и транспортных потоков в центре города создавала предпосылки для транспортной перегрузки Центра, которая проявилась к 1980-м годам.

В 1922 году в Москве сносится первая часовня, в 1924 - первая церковь, а с 1928 года уничтожение памятников архитектуры, в первую очередь церквей, становится массовым. Глава "Союза воинствующих безбожников" Емельян Израильевич Губельман-Ярославский провозгласил *безбожную пятилетку*. В Москве его идеи воплощали Каганович и Хрущев. Среди многих других выдающихся памятников русской архитектуры были разрушены Чудов, Вознесенский, Никитский, Златоустовский, Симонов монастыри, церкви Успения на Покровке, Николы Большой крест, Пятницы на Пятницкой, Сергия на Дмитровке, Красные ворота, Сухарева башня, стена Китай-город, снесено множество старых кладбищ с великолепными надгробиями. Если на улице было много церквей - уничтожали самые лучшие¹⁷⁰.

"Светлое будущее" сначала воспринимались в образах стиля *конструктивизм*. По первоначальной идее он должен был стать наиболее функциональным, но на деле конструктивистские здания были дорогие в постройке и неудобные в эксплуатации - из-за подчинения композиции здания идеологизированной схеме, холодные - из-за злоупотребления сплошным остеклением, нуждающиеся в частых ремонтах. С художественной точки зрения это первый в истории искусства античеловечный стиль. Его постройки больше всего напоминают лагерные бараки с вышками для вертухаев.

Реакцией на конструктивизм стал *сталинский академизм*, позднее заклеянный как "стиль украшения и излишеств". Но сразу после конструктивизма он всем понравился - как воспоминание об архитектуре начала XX века. Да и архитекторы были те же. Но и в этом стиле проявился *дух эпохи*: образ возвышенный, но тяжеловесный, здания громоздкие, с представительными фасадами и затрапезными задними дворами. Нормы этажности сталинских домов - 8, максимум 12 этажей - это предел для массовой городской застройки по нормам видеоэкологии, законам зрительного восприятия. Но в этих домах многокомнатные квартиры с комнатой для прислуги либо предназначались для начальства, либо заселялись покомнатно, превращаясь в коммуналки.

С конца 1930-х годов сталинская власть, в поисках новой идеологической опоры, пытается обратиться к ценностям русской национальной культуры. Возникает идея "сталинских небоскребов", осуществленных уже после войны. Это попытка возрождения традиционного силуэта Москвы как русского города. «Сталинские небоскребы» немассивны, остроконечны, часто о красивыми силуэтами. Чем ближе к центру города -

¹⁷⁰ Потери московской архитектуры описаны в книгах Н.М.Молевой, С.К.Романюка, статьях В.Ф.Козлова.

тем выше сталинские высотки. Самыми высокими должны были стать так и не выстроенные 300-метровый "карандаш" здания ведомства Лаврентия Берии на месте Зарядья и более чем 400-метровый Дворец Советов на месте Храма Христа Спасителя.

Хрущев, придя к власти, вспомнил молодость: началась новая волна закрытия и сноса церквей. За время его правления были закрыты больше половины церквей, действовавших в конце правления Сталина. Например, в Шацке взорвали собор к ожидавшемуся приезду Хрущева. Разорение церквей было настолько массовым, что в нормах расценок появилась графа: 500 хрущевских рублей (по покупательной способности 2000 года - около 1000 долларов) за "вырубку иконостаса". При Хрущеве продолжается реализация идей Генплана 1935 года: через историческую застройку прорубается Новый Арбат - "вставная челюсть старой Москвы", на месте Зарядья строится гостиница "Россия", изуродовавшая Красную площадь, в Кремле строится Дворец съездов - "стиляга среди бояр". Осуждаются "архитектурные излишества", разгоняется Академия архитектуры, возвращается стиль конструктивизма. Архитектура окончилась - осталось индустриальное домостроение. Но особенный вред принесло строительство *хрущеб* - панельных пятиэтажек. Города начали расплзаться, как кляксы, поглощая пригородные деревни и сельхозугодья. Страна к этому времени стала уже достаточно богатой, поэтому пороки Москвы тиражировались по всей провинции.

Падение Хрущева остановило массовый снос церквей. В частности, были спасены церкви на Варварке (ул. Разина), в Зарядье. В Москве, подняла было голову общественность, было создано Общество охраны памятников истории и культуры.

Правление Брежнева - эпоха постепенного окостенения и загнивания Москвы. Город развивался на основе идей, заложенных при Хрущеве: расплзались по окраинам многоэтажные новостройки, отличавшиеся от "хрущеб" лишь возрастающей этажностью, сносились пригородные деревни. В исторической части Москвы, преодолевая сопротивление общественности, выламывалась застройка слобод - особенно пострадала территория между Садовым кольцом и Камер-Колежским валом. На улицах появлялись "выбитые зубы" - сносы отдельных домов, были разрушены почти все ансамбли площадей. Генплан Москвы 1971 года, созданный под руководством Посохина-отца - соратника Хрущева, создателя Дворца съездов и Нового Арбата - переводил Генплан 1935 года с языка сталинского академизма снова на язык конструктивизма.

Ломать церкви стало уже неприлично, хотя в 1969-1971 годах к приезду в Москву Президента США Никсона были уничтожены церкви на Якиманке. Но историческая застройка подлежала полному уничтожению, за исключением памятников, стоящих на Госохране. Продолжалась концентрация в центре Москвы конторских зданий, усиливалась

транспортная перегрузка Центра, предусматривались новые пробивки магистралей и расширение красных линий улиц.

К достоинствам Генплана 1971 года относятся запланированные центры периферийных планировочных зон и превращение долин московских рек в пояс парков - легких города. Но именно эти части Генплана выполнены не были, долины рек продолжали застраивать. В то же время общественности нередко удавалось сохранить от сноса немалую часть исторической застройки в пределах Садового кольца. Были созданы Заповедные зоны, хотя и не имевшие утвержденного статуса.

2.4. Лужковская Москва

Имя Лужкова стоит в истории Москвы в одном ряду с Тохтамышем, Наполеоном, Кагановичем и Посохиным-отцом. Лужковская Москва унаследовала наихудшие традиции сталинской, хрущевской и брежневской. Подобно тому, как Горбачевская "перестройка" и ельцинские "демократические реформы" сохранили и приумножили все плохое, что было при Советской власти, уничтожив все, что было хорошего, заимствовали с Запада не то, что там было хорошего, но лишь то, что там было плохого.

Пришествию Лужкова в Москву предшествовал короткий всплеск активности общественности в 1986-1989 годах, когда начальство впервые стало бояться нажима "снизу". Это был "золотой век" эколого-культурного движения - замыслы чиновников стали подвергаться общественной экспертизе, возникли реальные перспективы сохранения остатков исторической Москвы, появился шанс на подчинение бюрократии власти *демоса*. К сожалению, номенклатура оказалась хитрее. Общественность была отвлечена на умело раскрученное противостояние Лигачев-Горбачев-Ельцин, а нарастающий хаос - новая *смута* - привел к тому, что общественность, зарождающийся *демос*, быстро утратил рычаги власти.

После августа 1991 года - "Великой криминальной революции" - мнение низов уже никого не интересовало. Общественные организации - Общество охраны памятников, Общество охраны природы, Экопертно-консультационный общественный совет при Главмосархитектуре, зарождающееся микрорайонное самоуправление утратили возможность хоть как-то влиять на принятие решений начальства. Низовые - районные - Советы были разогнаны, Мосгордума и районные "советники" превратились в послушный придаток исполнительной вертикали. Зато как тараканы плодятся чиновники - и московские, и "федеральные". После очередной революции вновь возникла нехватка конторских помещений, переименованных в "офисы". Хотя население, управляемое из Москвы, сократилось в 2 раза, производство на душу населения - тоже в 2 раза, число конторских служащих в Москве *выросло* более, чем вдвое. То есть, число чиновников в государственных и коммерческих структурах на 1000 жителей *выросло* более, чем в *четыре* раза, а на единицу продукции - в *восемь* раз.

Стиль - это не столько набор формальных приемов, сколько доминирующий эмоциональный настрой, дух времени и дух места. После октября 1993 года в Москве господствует стиль *лужок*, лужковская Москва стала городом *новых рашенов*, чье сознание и бытие принадлежат не русскому народу, а *золотому миллиарду*. Это те 2% жителей бывшей РСФСР (1 миллион семей), которые получают *больше половины* всех доходов "этой страны". Половина из этого "золотого миллиона" проживает в Москве и ближнем Подмосковье.

Стиль «лужок», выражающий дух иноэлиты. Ведь *новые рашены* не русские, а именно "рашены". Из стиль - агрессивный, подавляющий, как рок-музыка, по своему действию подобная наркотику. Если "хрущебы" безлики - они угнетают монотонностью, то "лужок" бьет по мозгам, опустошает душу.

По определению директора Института Искусствознания АН РФ А.И.Комеча, то что делается с Москвой при Лужкове - это *торжествующее надругательство*.

Сейчас в Москве за год уничтожается и уродуется даже больше памятников истории и культуры, стоящих на Госохране (не говоря уже о рядовой исторической застройке), чем при Брежневе за 10 лет. Стало нормой, когда памятник архитектуры уничтожается, на его месте строится фасадная стена с сохранением числа оконных осей - часто с искажением пропорций - а за ней пристраивается многоэтажный дом - конторский или жилой для "новых рашенов". Даже Храм Христа Спасителя лишь приблизительно похож на то, чем он был до 1931 года. Изуродован Гостиный двор Кваренги, уничтожена Манежная площадь, зато повсюду торчат уродцы, изваянные Зурабом Церетели. Именно при Лужкове о Москве как об историческом городе стало возможным говорить лишь в прошедшем времени.

Стиль «лужок» полностью игнорирует требования видеоэкологии. Уничтожается здоровая зрительная среда: везде, где возможно и невозможно, повышается этажность, нарушаются даже санитарные нормы расстояний между домами. Переулки превращаются в ущелья, а дворы - в колодцы. Выламываются соразмерные человеку двухэтажные дома, их заменяют многоэтажки "агрессивного" стиля. Бедствием стала "мансандризация": реконструируемые старые дома надстраиваются мансардами, чуждыми традиции московской архитектуры, их высота нередко увеличивается в полтора-два раза, закрывая остаток неба. В ключевых точках, где до 1917 года стояли церкви, строятся наиболее претенциозные, наиболее античеловечные торговые и конторские сооружения. Даже на тех холмах, где сохранились и еще недавно господствовали над местностью древние храмы и другие прекрасные старинные здания, теперь торчат мансарды новых или надстроенных домов - на Ваганьковском холме, на Таганской площади. Закрит вид на Красную площадь из Замоскворечья.

Взамен усердно уничтожаемых Лужковым остатков прекрасного старого города строится элитные жилые (точнее *иноэлитное*, ибо оно предназначено для *новых рашенов*) и конторские небоскребы. Гораздо

быстрее, чем при Советской власти, уничтожается традиционная городская структура. Застройка Москвы, включая исторический центр, становится все более хаотичной. В центре города, особенно в пределах Садового кольца, концентрируется жилье и рабочие места для состоятельных людей, передвигающихся на собственных автомобилях.

Число легковых автомобилей в Москве за 10 лет выросло в *пять* раз. Никогда еще транспортная перегрузка Центра не была столь острой. Все дворы забиты гаражами-ракушками, скверы занимают под автостоянки, уничтожается зелень. Подземных и многоэтажных гаражей строится мало, особенно там, где больше всего автомобилей. По улицам невозможно ни пройти, из-за стоящих на тротуарах автомашин, ни проехать. Дело идет к тому, что вся Москва в пределах Садового кольца станет единой транспортной пробкой. Пробивка новых магистралей в обход Центра не спасает положения - ведь пункты назначения находятся в Центре.

Уничтожаются не только внутридворовые и внутриквартальные, но и общегородские зеленые насаждения. Уничтожаются "легкие города": иноэлитными коттеджами и многоэтажками перекрываются речные долины, многоэтажные микрорайоны перерезали "зеленый клин" на юго-западе - основной коридор свежего воздуха. Под застройку, несмотря на попытки сопротивления со стороны жителей, отгрызаются куски от лесопарков.

Из-за пренебрежения гидрогеологией повседневными стали просадки и обвалы, вызванные земляными работами, например, раскололся грот Бове в Александровском саду, развалилось Кокоревское подворье в Замоскворечье, треснул фундамент Исторического музея.

Качество строительных и отделочных работ даже на престижных объектах настолько неудовлетворительно, что это заметно невооруженным глазом: краска слезает, а штукатурка растрескивается уже на следующий год. Профессионалы обратили внимание на трещины во вновь выстроенных Казанском соборе и Храме Христа Спасителя.

Еще один лозунг "демократов" - "центр Москвы не для бедных". То есть, не для русских. Ибо чем выше уровень благосостояния, тем меньше доля русских в данной социальной группе. Русские вытесняются "новыми районами" - уже сейчас в Москве больше двух миллионов кавказцев и более миллиона "лиц, имеющих право на иностранное гражданство". А русских изгоняют за Кольцевую автодорогу и на канализационные поля орошения. Там для нас, для русских и жилье строится соответствующее: в результате победы "демократических реформ" на смену хрущевкам приходят *лужковки*: в квартире нет кухни - только плита в нише в жилой комнате, в совмещенном туалете - душ вместо ванны. Теснее бывает только в гробу. Не случайно мировое сообщество хочет сократить численность русского народа до 50 миллионов человек, а Маргарет Тетчер говорит даже о 15 миллионах - о сокращении русских в *десять* раз!

Лужковская Москва становится «городом контрастов» - иноэлитный Центр и Запад противостоят «Бруклину» и «Гарлему» на Востоке и Юго-

Востоке и за Кольцевой дорогой, куда выдавливаются простой народ. «Третий Рим» превращается в *Вавилон блудницы*.

2.5. Ложь современных строителей.

Военно-промышленный комплекс был нашей национальной гордостью. Строительный комплекс был и остается нашим национальным позором. Не случайно именно из последнего происходят и Ельцин, и подавляющее большинство приближенных Лужкова. Образ жизни строительной номенклатуры – это глобальные проекты и пропагандистская ложь вокруг них. Даже когда профессиональные строители-урбанисты ("прогрессивная" интеллигенция, обслуживающая интересы строительного комплекса) возражают дезурбанистам (национально мыслящим интеллектуалам, сторонникам традиционного образа жизни), то эти возражения, как правило, лживы.

Ложь первая: высокая производительность труда, высокая скорость строительства и дешевизна многоэтажных многоквартирных домов, возводимых индустриальными методами. Якобы только индустриальные методы дают возможность быстро, небольшим количеством рук создать столь необходимое жилье.

Семиэтажные кирпичные дома в предреволюционной России возводились вручную за два строительных сезона, а железобетонный дом длиной в квартал напротив Данилова монастыря в Москве отстроили лет пятнадцать. То есть, скорость строительства не возросла. Просто рабочих мало стало на площадке, но много на заводе ЖБИ. Потеряли работу каменщики и плотники высокой квалификации, зато образовалось множество мест для разнорабочих и конторских служащих.

Кстати, демократия всегда была властью людей квалифицированных и зажиточных. Мастер, живущий в своем доме, – вполне естественный гражданин, патриот своей страны, защитник традиционного образа жизни. А чернорабочий-алкоголик из 16-этажного барака – лишь элемент массы, голосующей по приказу начальства.

Когда говорят о решении "жилищного вопроса", надо вспомнить как быстро – всего за год – отстраивались старые русские города и села после больших пожаров. Правда, дома там были не из бетона, штукатурки и краски, а из дерева. Три мужика всегда могли срубить большую избу за один сезон. Леса в России всегда хватало, так что весь "жилищный вопрос" в масштабах страны мог быть решен за пару лет. Надо также вспомнить, что здоровее всего жить в деревянных постройках, а вреднее всего – в железобетоне и пластмассе.

У нас могло бы *вообще* не быть коммуналок. Ведь собственные дома с участками не дороже барачных даже с некомнатным заселением – тем более, что при увеличении семьи дом можно расширять и благоустраивать постепенно, по мере надобности. Собственный дом воспитывает самостоятельность, готовность улучшать свою жизнь собственными руками,

а казенное жилье - от койки в общежитии до квартире в многоэтажке - распространяет иждивенчество: встань на очередь и жди, когда "дадут". Ведь до сих пор покупка квартиры доступна лишь малочисленному "верхнему среднему классу".

Ложь вторая: дороговизна городской земли. Якобы, чем выше дома, тем выше плотность заселения, меньше расходы и затраты времени на транспорт. Но чем выше дома - тем больше расстояния между домами по санитарным нормам (нормы инсоляции - освещения квартир - перестал соблюдать только Лужков), в кварталах 16 и 22-этажной застройки расстояния между корпусами должны быть гигантскими. Все это - выброшенная земля. Именно в силу ее бесхозности наши города такие пыльные. В нормальном русском городе земля имеет право существовать либо под строением, либо под зеленью, либо под дорогой с покрытием. Не должно быть выбитой, вытопанной земли, грязи и луж, заброшенной земли, земли под свалкой.

Начиная с Хрущева, с каждым десятилетием все выше многоэтажные коробки с удобствами. Но при росте этажности от 5 до 9, а затем до 16-22 этажей, количество полезной площади на гектар почти не растет. Зато строительство все дороже. Самая плотная застройка достигается, когда этажность варьируется в одном квартале от 4 до 12 этажей, в условиях самой дорогой земли - "ковровая" застройка. Малоэтажная высокоплотная застройка от 2 до 4 этажей сопоставима по полезной площади на гектар с современной многоэтажной. К тому же, чем плотнее заселение - тем больше транспортная нагрузка, тем больше пробок, тем шире должно быть полотно дорог, тем больше от них шуму и вредных выхлопов.

Критикуя расползание современных сверхгородов-мегаполисов, один видный архитектор заявил, что разумный градостроитель всю Москву с промышленностью и парками уместил бы в пределах Садового кольца. В действительности на эту площадь девятимиллионный мегаполис втиснуть невозможно, но вопрос в том, какова наивыгоднейшая численность и плотность населения города?

До начала промышленного развития в середине XIX века в Москве внутри Садового кольца проживала не более 200 тысяч, а в пределах Камер-Колежского вала - до 400 тысяч жителей. Перед революцией в Москве, вышедшей за Камер-Коллежский вал, проживало 2 миллиона. Константинополь, чья укрепленная площадь меньше, чем Москва внутри Садового кольца, имел до 300, возможно до 500 тысяч жителей - застройка была плотнее, чем в Москве, но соблюдались "правило прозора" - сохранения "прекрасного вида", по сути - норма инсоляции и видеоэкологии. Позднеантичный Рим на той же площади в стенах Аврелиана насчитывал более 1 миллиона, может быть - до 2 миллионов, но в нем было много многоэтажных доходных домов-иноул, а множество рабов жило и вовсе в "общежитиях". Но это был город периода упадка, в котором проявились

черты мегаполиса, а богатые римляне предпочитали жить в загородных виллах.

Квартира в многоэтажном доме имеет оборотную сторону - дачу с огородом, то есть "удвоение жилища". И удвоение *расходов* - на землю, на строительство, на транспорт, даже на мебель и посуду. Традиционная односемейная усадьба заведомо экономичнее *двух* жилищ (квартира и дача), особенно с расходами и затратами времени на поездки "туда и обратно".

Поразительно, что при Советской власти многоквартирные дома старались строить даже в *небольших* городах. В несчастном Нефтегорске, погибшем от землетрясения, городок в 3 тысячи жителей был застроен пятиэтажками - и очень многие имели за городом дачи с огородами. При Хрущеве даже в деревнях пытались строить хрущобы - пятиэтажки с постоянно выходящими из строя "удобствами", взамен усадеб со скотиной. В зоне БАМа, вместо односемейных домов с участками-огородами, людей годами заставляли жить в вагончиках и бараках, обещая в перспективе построить многоэтажные многоквартирные дома, хотя это и дорого, и неудобно жить. В Переяславле-Залесском - очень небольшом городе - и сейчас стараются строить многоквартирные дома.

Ложь третья: экономия на коммуникациях, социально-бытовой инфраструктуре и эксплуатационных расходах. Якобы не только строительство, но и обслуживание, поддержание в работоспособном состоянии "урбанистического" города значительно дешевле, чем поселения пригородного типа. Но бетонные, а затем и стеклянные стены, насаждаемые у нас сначала Ле Корбюзье, а затем Хрущевым, в нашем климате требуют гораздо больших расходов на отопление, чем деревянные. Не случайно в старой Руси даже князья пировали в каменных палатах, а жили в деревянных хоромах. Чем выше дом, тем больше расходы на лифты, на подачу воды в верхние этажи. Город с усадебной застройкой экономит даже на утилизации отходов: все, что может гореть - в печь, органика и все, что может гнить - в компост. Отходы канализации не заражают "поля орошения", а используются на своем огороде для повышения плодородия. Погреб - решение проблемы сохранения овощей на зиму - вместо городских овощехранилищ каждая семья может обеспечить сохранение урожая.

Самое главное достоинство "дезурбанистического" поселения - *живучесть*. В Нефтегорске при землетрясении в пятиэтажках погибли 2 из 3 тысяч жителей - если бы они жили в односемейных усадьбах, погибло бы в 100 раз меньше. От террористических актов в Москве в одном доме погибали сотни жителей. Если сравнить военные действия в Чечне и в Югославии, то Югославия капитулировала потому, что Белград - город урбанизированный - не мог жить без электричества - без водоснабжения и холодильников, а чечены, живя в традиционном жилище, обходились колодцем и погребом. Во время Блокады Ленинграда в городе сотни тысяч погибли от голода и холода, а пригороды выживали за счет припасов - в односемейной усадьбе есть что хранить и есть где хранить.

Ложь четвертая: индивидуальное жилье, тем более с удобствами - дорогое, только для богатых. Якобы, если ты не "новый рашен" (в прошлом - секретарь райкома хотя бы комсомола), то собственный дом можешь иметь только с удобствами во дворе. Однако весь мир живет не так. Для людей бедных, которые не могут владеть приличными земельными участками, придуманы секционированные постройки. Это когда выход из своей квартиры в 2 - 3 этажа не на лестничную клетку, а в собственный садик, а за стенами справа и слева - такие же секции для других семей. Кроме того, существуют автономные системы водоснабжения и канализации, по стоимости не превышающие недорогой автомобиль и способные работать при наличии электричества, а при необходимости - и без него. Да и электричество при необходимости можно получать от собственного "движка", а еще лучше - от ветряка или малой ГЭС.

В Финляндии примерно 30% населения живет в собственных домах, 20% - в городских квартирах, а около половины финнов - в домах секционных, среди сосен. Заметим, что Финляндия - довольно бедная ресурсами страна. Просто это часть Российской империи, не пережившая революции и избежавшая Советской власти - что-то вроде "Острова Крым". Разница между Финляндией и бывшим СССР - примерно такая же, как между Северной и Южной Кореей. Можно категорически и со всей ответственностью настаивать на том, что если бы в марте 1917 "прогрессивная" интеллигенция и примкнувший к ней генералитет не устроили государственный переворот, именуемый "февральской революцией", то мы, русские жили бы сейчас как в сегодняшней Финляндии и в древней Руси – в собственных домах среди сосен.

2.6. Человек - не крыса

Для современной географической науки мегаполис - особый тип поселения, так же отличный от города, как город от деревни. Жаль, что социологи, психологи, политики пока еще не уяснили, что мегаполис - не город. Это злокачественное перерождение города, это город, *утративший соразмерность*, раздувшийся настолько, что он уже физически не может функционировать как единый организм. Даже территориальная доступность, когда ежедневно можно ездить "туда и обратно", не должна превышать 1 часа в один конец, в мегаполисе становится недостижимой ни на автомобиле (из-за пробок), ни на метро (доезжать до места приходится на троллейбусе).

В мегаполисах люди быстро теряют совесть, по крайней мере профессиональную: стоит ли водопроводчику заботиться о своей репутации, если его вызывают по телефонной книге? В мегаполисе разрушаются нити неформальных связей, пронизывающих город и составляющих скелет любой демократии.

В урбанистическом городе, а тем более в мегаполисе, исчезло социально-психологическое множество "соседи": люди, как правило, не знают по имени даже соседей по лестничной площадке. Отсюда отношение к

"местам общего пользования" - от лестничной клетки и лифта до улицы вокруг дома - как к ничейной территории, к пустырю, стихийно превращающемуся в свалку.

Из-за чрезмерных затрат времени на дорогу ослабевают родственные и дружеские связи - людям становится трудно встречаться, общаются лишь по телефону, а видятся лишь на свадьбах и похоронах. В мегаполисах разрушаются корпорации, общество теряет структуру, превращается в толпу. Мегаполис притягивает мигрантов, босяков, бомжей, преступников, инородцев. Он порождает переуплотненную среду обитания, как бы оправдывая массовое многоэтажное строительство.

Предел этажности для *жилого* дома – 8-9 этажей. 12 этажей - это уже за гранью нормального. Выше жить вообще вредно из-за вибраций, ведь дом раскачивается. Вредно и вследствие чрезмерного расстояния до земли. Мы не осознаем, что нам неуютно смотреть в окно, что на высоких этажах мы живем в состоянии непрерывного стресса. Малышам это просто уродует нервную систему. Тем более, когда из окон виден не прекрасный пейзаж, как в горах, а лишь бесконечные многоэтажные коробки монотонного или агрессивного облика. Из окна человек должен видеть небо, а под небом - деревья, а не бездушные коробки.

Особенно отвратительны виды в современных "дворах" - замкнутое пространство высотой в 16-22 этажа, больше всего напоминающее гигантский общественный туалет. В квартирах, выходящих в такой «двор» человек подсознательно старается отворачиваться от окна, ему неприятно проходить к дому через такой двор.

Подражание Западу у нас выражается в приверженности к небоскрегам. Но на Западе люди не живут в небоскрегах. Все высотные здания - это конторы (офисы) или гостиницы, в которых вы проведете неделю-другую. Там человек не успевает вымотаться. Даже Нью-Йорк - это не Манхэттен, а уж вся Америка - далеко не Нью-Йорк. Стыдно признать, но современный небольшой американский город куда больше советского похож на город русский.

Кроме несчастной России существует только одна страна в мире, ведущая массовую многоэтажную застройку, - Япония. Но японцев можно понять - их 130 миллионов. А для жизни – маленькие острова и скалы. У нас места куда больше, чем у голландцев, датчан, немцев, но «демократическая Россия» предпочитает мучиться в многоэтажных норах.

Около 20 лет назад английские биологи провели эксперимент на довольно миролюбивых черных крысах. Их поместили в необычайно плотную среду, разделенную на клетушки, подобные современным квартирам – хрущевкам и лужковкам. Пищи, воды, света, воздуха вполне хватало, но крысы походили с ума. У них началась эпидемия небывалой агрессии: убийства и даже изнасилования, чего вообще не бывает в животном мире.

У людей хронический стресс, нервное истощение - одна из главных причин сердечно-сосудистых, онкологических, гастроэнтерологических заболеваний, роста преступности и самоубийств, не говоря уже о неурядицах в личной жизни. Мы, конечно, не крысы, но это означает лишь то, что мы вынуждены напрягать волю и разум, дабы не обижать соседей, соотечественников, живущих рядом с нами.

3. Регенерация

3.1. Город Русской Империи

Новое никогда не борется со старым. Борются разные формы нового, а старое уходит само. И любая реставрация - это не возвращение к старому, а еще одна форма нового.

Когда наша *бывшая* страна вновь станет *нашей* страной, перед воссозданным русским национальным государством встанут три исторические задачи, без решения которых невозможно долговременное противостояние как Западу (точнее Северо-западу, или Океании), так и Востоку (точнее Юго-Востоку, или Ост-Азии):

1. Воспитание незыблемого национального духа, имперской консолидации.

2. Восстановление нормальной рождаемости, когда численность русской этнической популяции сможет удваиваться каждые 30 лет, как это делают чечены, албанцы и афганцы.

3. Обеспечение наивысшей производительности труда, эффективности производства и качества продукции.

Когда идея овладевает массами, она становится материальной силой. Наша страна - Север (точнее Северо-Восток, или Русская империя) должна иметь наилучшую структуру власти и управления, наилучшую систему воспитания и образования, наилучшую организацию экономики, включающую понятие *имперского качества* - имперское не должно быть плохим. Это касается и жилища, и городской среды, в которой должна жить в современном обществе основная масса населения. Каким же должен стать русский город - город победившей Русской империи - чтобы в наибольшей степени соответствовать интересам нашего народа? Наша цель - восстановление русского образа жизни как *цивилизации пригородного типа*, с городским набором рабочих мест и учреждений культуры и традиционным укладом быта.

Эталоном русского традиционного образа жизни, при котором у русских нормальная рождаемость, веками перекрывавшая все бедствия и потери, - старообрядческие общины в Латинской Америке. Там ни в одном доме нет телеящика - ибо "Блажен муж, иже не чтит демроссийскую прессу и не зрит идиотский ящик по реклу Тель-Авизор", зато по 5 и больше детей, в каждом доме - трактор, у каждого мужика - автомат (от лихих людей). Вспомним "Лад" Василия Белова...

Регенерация русского города - это воссоздание таких условий для жизни, чтобы наш народ снова смог стать *демосом* - организованным, структурированным обществом, а не разрозненным перекасти-полем и снова начал *плодиться и размножаться*. К началу XXII века население Русской империи в границах СССР 1984 года должно превысить 1 миллиард человек, в том числе около 800 миллионов русских (православных великороссов, малороссов, белорусов и казаков).

Односемейное домохозяйство, или домосемейство обеспечивает здоровый образ жизни, когда свободное время и взрослых, и детей тратится не на безделье, именуемое сейчас "балдежом", и не на просмотр телятника, а на работу на огороде, физическую нагрузку, продовольственное самообеспечение, экономию на втором жилище (даче), включая время и силы на дорогу на эту дачу. Семейная усадьба - это «школа № 1», в которой дети не бездельничают, а вырастают во взрослую жизнь в совместном труде со старшими. Здесь многое делается своими руками - развивается мастеровитость взрослых, и детей. А это не только физическое, но и умственное развитие. Даже для физкультуры усадьба с надворными постройками и чердаками не уступит спорткомплексам Никитиных и Скрипалева.

Для восстановления нормальной рождаемости необходимо, чтобы как можно больше женщин получили возможность *надомной* работы. Русская женщина - великая труженица: и пряжа, и ткаха, и в своем огороде, и на барском поле, и на колхозном. Но работая на фабрике или в конторе, надо тащить детей в детсад, а при надомной работе дети весь день при матери. Компьютер с интернетом создают возможность для надомного труда в большей части непроемственной сферы, а хорошие дороги с всепогодным твердым покрытием - для значительной части промышленной сферы. Недостаток надомничества - понижение коэффициента сменности в использовании оборудования, достоинства - не надо промышленных помещений, само собой происходит воспитание внутренней дисциплины, возникает возможность участия детей в работе матери.

Интересно, что до революции были Иваново-Вознесенские *ткачи*, то есть женщины ткали и пряли дома, в деревне, а на ткацкой фабрике работали мужчины. Когда Иваново перестало быть Иваново-Вознесеноком, появились *ткачихи* (ведь Иваново - город невест, часто так и не выходящих замуж). Советская власть всеми мерами, от экономических до пропагандистских, стремилась вовлечь женщин в производство за пределами домашнего хозяйства. Это называлось "раскрепощением". Но в народе говорят: баба - это хорошая русская женщина, которая выполняет тяжелую грязную работу. Вместо раскрепощения русскую женщину погрузили в эту грязь, сделали советской бабой.

Женщина может родить до 20 раз, реально в русской семье в конце XIX века рождалось в среднем 10 детей (от 5 до 15). Если муж из деревни регулярно уходил на заработки (отходничество), среднее число детей падало

вдвое - с 10 до 5. В семьях православных священников, где не признают насаждаемого антирусской "демократической" властью "планирования семьи", и сейчас детей не меньше, чем в старину. Отсюда – задача восстановление традиционного семейного уклада, формированию которого должен служить русский город и русский труд.

Во все времена у всех народов в *здоровом обществе* наипервейший гражданский долг полноценного мужчины - *защитить отечество* с оружием в руках; наипервейший гражданский долг полноценной женщины, способной произвести на свет *здоровое* потомство – родить и воспитать *как можно больше* себе подобных, принявших наследие отцов и традиции предков.

Чтобы успешно функционировать, город должен иметь наивыгоднейшую структуру организации - основу общественного самоуправления, корпоративной жизни и систем жизнеобеспечения. Ступени городской структуры, соответствующие радиусу доступности и числу жителей (или односемейных домовладений) - это разные уровни обеспечения социально-бытовыми и культурно-просветительными учреждениями. Естественно, чтобы они соответствовали уровням муниципального самоуправления.

Если взять за основу средневековый Новгород, то город в 35 тысяч жителей включает 5000 дворов и состоит из 100 приходов по 50 дворов. Город разделен на 5 концов по 1000 дворов, включающих по 20 приходов. Москва в начале XIX века также делилась на части приблизительно по 1000 дворов, включающих приходы по несколько десятков дворов. Видимо, дезурбанистический город должен делиться на районы в 30-50 тысяч жителей, а районы - на микрорайоны, включающие около 1000 дворов. Необходим и более низкий, первичный уровень муниципальной организации и самоуправления - "уличанский", соответствующий сельскому сходу, в несколько десятков дворов. Наряду со сферой обслуживания, школами, поликлиниками, отделениями полиции и церковными приходами, необходимы "дома культурного досуга" с клубами по интересам, кружками, физкультурными залами. Для охраны порядка необходимо возродить "бригады содействия полиции" - они могут формироваться на основе военно-физкультурных клубов.

Естественно, чтобы все эти учреждения и действовали согласованно, и располагались комплексно, образуя градостроительный центр микрорайона, напоминающий центры старинных слобод, организованных вокруг церковного ансамбля, центра самоуправления - съезжей избы или палаты и слободского рынка - "Торжка", что будет способствовать укреплению корпоративной жизни *демоса*.

Общество должно быть организовано по нескольким "координатным осям" - многоступенчатое территориальное (муниципальное) самоуправление, отраслевые клубы и общественные организации (например, федерация военно-физкультурных клубов, общество защиты прав потребителей, эколого-культурное движение), производственные и

профессиональные организации. Представительные органы власти Русской империи также должны формироваться по нескольким "координатным осям" - территориальным и отраслевым, по многоступенчатой схеме: например, микрорайонные или волостные "земские собрания" выбирают районное, районные выбирают городское или уездное, те - губернское а губернские - территориальную курию Земского собора.

Наряду с организацией социальной структуры, город должен быть наилучшим образом организован градостроительно - иметь наивыгоднейшую планировку и размещение общегородских объектов. Вершиной отечественного градостроительного искусства на сегодняшний день является проект Генплана Москвы А.Б.Тренина, разработанный вместе с В.А.Виноградовым, Г.Я.Мокеевым и М.П.Кудрявцевым. Его основная идея - разгрузка Центра за счет развития *треугольной* планировочной схемы: три периферийных центра, соединены тремя хордовыми магистралями. Треугольник - единственная фигура, где кратчайшее расстояние между углами проходит не внутри фигуры, а по внешнему периметру. В отличие от принятой Ле Корбюзье, Посохиным-отцом и Лужковым радиально-кольцевой схемы с концентрацией притягивающих транспорт конторских и торговых объектов в центре Москвы, треугольная схема Тренина обеспечивает наилучшее решение проблемы размещения общегородских объектов, преодоление транспортной перегрузки Центра, а также сохранение историко-культурных памятников старого города.

Мы должны стремиться, чтобы наши города вновь стали *соразмерными*. Город может функционировать как единый организм, если транспортная доступность между любыми его точками не превышает 1 часа. Предельные размеры города должны быть такими, чтобы по нему можно было бы передвигаться если не пешком, то хотя бы на роликовых коньках или на велосипеде. Необходимо ограничить рост каждого города, особенно крупных - население должно быть *равномерно* распределено по всей пригодной для жизни территории нашей страны.

При решении градостроительных, архитектурных и видео-экологических задач необходим *эталон* - образец для подражания. Достаточный материал по облику наших городов имеется, как правило, начиная с XVI - XVII веков, а с середины XIX века все прекрасно отснято на фотографиях. Эталоном образа русского города в 50-100 тысяч жителей должны служить дореволюционные Вятка, Кострома, Калуга, Ярославль, а для городов в 500 тысяч - Москва середины XIX века. Это город с выразительно организованными и соподчиненными главными и периферийными общественными центрами, со зрительными связями, с "кустами" вертикалей и "прекрасными видами".

В Российской империи - 120-миллионной стране в конце XIX века только 19 городов имели более 100 тысяч жителей, в том числе только 2 города, Москва и Петербург - более 1 миллиона - размер, предельный для города, не перерастающего в мегаполис. Типичные губернские города имели

десятки тысяч жителей, типичные уездные - меньше 10 тысяч. Это ориентир для нас: губернские города не больше 500 тысяч жителей, прочие - не больше 100 тысяч. В городах с населением меньше 100 тысяч, при односемейных участках с огородом в 25 соток, площадь города будет сопоставима с Москвой внутри Камер-Коллежского вала, в городе с населением в 500 тысяч при участках с огородом в 12,5 соток, город будет значительно меньше дохрущевской Москвы внутри Малой окружной железной дороги.

3.2. Граждане XXI века

В благоустроенном, разумно управляемом городе должен быть перспективный план развития городского ландшафта, с указанием для каждого домовладения как желательных, так и предельно возможных высот, этажности, назначения, с указанием необходимых "прозоров" - сохранения или восстановления "прекрасных видов". На все проекты - планировки, градостроительных чертежей, силуэтов - обязательно должны наноситься предельные габариты того, что допустимо для возведения, и наоборот, того, что не должно сохраняться, но лишь терпимо до истечения срока исчерпания балансовой стоимости. А все исторически, художественно и градостроительно ценные здания, погибшие, но подлежащие воссозданию, должны отмечаться на Генплане и иных проектах, и учитываться при строительстве соседних зданий, как существующие. Это в идеале. А пока мы не восстановим способность создавать достойную человека среду обитания, мы не должны ломать ничего, принадлежавшего традиционному русскому - настоящему русскому - городу. Ни одного сарая дореволюционных времен!

В Москве в конце 1980-х годов была сделана попытка полностью воссоздать облик дореволюционной улицы. Это улица Школьная (1-я Рогожская) вблизи Андроникова монастыря - опыт, достойный подражания. Сделано было много и хорошо, но из-за победы "курса реформ" улица не была окончена и пришла в упадок. Русская власть, безусловно, вернется к этом эксперименту и превратит его в обыденное дело.

Недавно в огромном промышленном Манчестере разобрали многоэтажные дома 1960-х годов, а на их месте возникла традиционная английская застройка. Может показаться, что это негодный пример - разве мы, нищие, можем сносить жилье? Но, во-первых, мы сносим жилье все время. А во-вторых, в определенный момент каждая постройка вырабатывает свою балансовую стоимость. И дополнительную балансовую стоимость может перенести на нее только капитальный ремонт.

По мнению архитекторов, закрепленному в нормативных актах, типичный дом вырабатывает 96% (практически всю) балансовую стоимость приблизительно за 50 лет, после чего нуждается в капремонте. Хотя доходные дома начала XX века успешно стоят без капремонта уже около 100 лет, а хрущобы пришли в крайнюю ветхость за 30 лет. После выработки балансовой стоимости дом, не являющийся памятником архитектуры и не принадлежащий к исторической застройке, образующей художественно

ценную среду обитания, вполне можно снести как исчерпавший расчетный срок службы. Мы действительно можем и должны добиться, чтобы людоедские дома капитально не ремонтировались. Чтобы на все проектные листы уродующая русский город застройка наносилась штриховой линией и каждый архитектор знал бы: эти дома во внимание принимать не нужно, они подлежат сносу.

Для каждого исторического русского города необходимо создать Генеральный план *регенерации*, воссоздания, а для любого населенного пункта - Генеральный план *санации*, очищения. Если реставрация - это приведение в божеский вид, то регенерация - это воссоздание того, что полностью или большей частью утрачено, уничтожено.

Для Москвы в качестве основы для регенерации должны быть использованы идеи Генпланов Шестакова, 1920-х годов, и Тренина, 1980-х. Конечно, чтобы осуществить полную регенерацию Москвы, необходимо снести почти все, что построил Лужков, и многое из того, что построено при Советской власти. К счастью, качество работ на лужковских постройках не лучше хрущевского: вспомним метромост на Воробьевых горах - нечто подобное видно невооруженным глазом хотя бы на Храме Христа Спасителя.

Необходимо принять жесткие меры по прекращению роста крупных и крупнейших городов. Так как главная причина роста городов - создание новых рабочих мест в *градообразующих* отраслях (в каждом городе эти отрасли свои: где-то это промышленность, а где-то, например в современной Москве - чиновничьи конторы), то чем крупнее город, тем жестче должны быть экономические санкции за создание в этих отраслях каждого нового рабочего места, чтобы против роста городов работал фактор себестоимости и конкурентоспособности продукции. Ведь именно градообразующие отрасли влекут за собой шлейф роста рабочих мест в отраслях социально-бытового и культурно-просветительного обслуживания.

Мы должны добиваться расчленения мегаполисов: для начала - административного, а затем - градостроительного. Мегаполисы поглотили много населенных пунктов. Их вполне можно восстановить, а потом - отделить друг от друга парковыми посадками.

Нам следует осознать, что строительный комплекс, превративший в рабов и самих архитекторов, и обитателей наших городов - одна из самых опасных антинациональных структур. Строительный комплекс, вместе с ориентированными на него чиновниками, приобрел черты *антисистемы* - злокачественного образования, сеющего хаос, делающего среду обитания непригодной для жизни. Пора добиваться изгнания строительного начальства из городской администрации и, уж конечно, с выборных должностей. Строители, как и мелиораторы (вспомним поворот северных рек!) могут быть только исполнителями, но не должны допускаться к принятию решений.

Необходим общественный контроль над проектированием и принятием решений в градостроительной, архитектурной и строительной сфере. Причем независимые общественные организации должны не только участвовать в

обсуждении, но и иметь право *"вето"*. Конечно, общественность - это не только и не столько "бабушки на лавочке", хотя и они незаменимы в деле *контроля* за выполнением принятых решений, в недопущении произвола властей. Это в первую очередь независимые профессионалы и любители высокого класса, не состоящие в подчинении у тех, кого они должны контролировать.

Нужно прекрасно представлять, как выглядел раньше ваш собственный город. Это дело семьи и муниципальных властей - альбомы, открытки, календарики родного города в его первозданном, традиционном виде. Это дело учителей истории, обществоведения, географии, художественной культуры - русский город был исчерпывающе представлен на школьных уроках. Уже в детском саду русские дети должны представлять себе настоящий русский город. Не мы, а они будут в нем жить - граждане XXI века

Конечно, решить проблемы русского города, который в XX веке перестал быть русским (так что мы теперь живем в *нерусском* городе) можно будет лишь тогда, когда будет решен главный вопрос - вопрос о *власти*. Русский город может существовать только в *нашей*, в русской стране. Но борьба за русский город - это одно из направлений борьбы за будущее русского рода, одна из задач *русского национально-освободительного движения*.

Философия расового неравенства и этнополитическая доктрина

Русская этнополитическая доктрина

В Российской Империи существовала своя особая этнополитическая доктрина, опирающаяся как на духовную, так и с биологическую природу русского народа. Если первая опора этой доктрины достаточно хорошо известна, то вторая прочно позабыта вместе с целым рядом имен замечательных русских мыслителей или «неудобных» работ более известных ученых.

Отчасти это связано с тем, что соотношение биологического и исторического для русской философии – достаточно периферийная тема, разработанная весьма поверхностно. Тем не менее, именно здесь проявилась связь русской философии с задачами русского национального бытия и этнополитическими проблемами, которые равно актуальны для нас, как и для русских людей XIX века, когда научная мысль России стала пространно рефлексировать по поводу природы русской государственности, русского менталитета, русского национального характера и т.п.

Биологические факторы общественной жизни русской философией не рассматривались столь глубоко, как на Западе, потому что в России многое было самоочевидно и не требовало доказательств. Вот как, к примеру касался расовых проблем один из величайших русских мыслителей А.Ф.Лосев: «Что-нибудь же значит, что один московский ученый вполне похож на сову, другой на белку, третий на мышонка, четвертый на свинью, пятый на осла, шестой на обезьяну. Один, как ни лезет в профессора, похож целую жизнь на приказчика. Второй, как ни важничает, все равно — вылитый парикмахер. Да и как еще иначе могу я узнать чужую душу, как не через ее тело?» «На иного достаточно только взглянуть, чтобы убедиться в происхождении человека от обезьяны, хотя искреннее мое учение этому прямо противоречит, ибо, несомненно, не человек происходит от обезьяны, но обезьяна — от человека. По телу мы только и можем судить о личности. Тело — не мертвая механика неизвестно каких-то атомов. Тело — живой лик души. По манере говорить, по взгляду глаз, по складкам на лбу, по держанию рук и ног, по цвету кожи, по голосу, по форме ушей, не говоря уже о цельных поступках, я всегда могу узнать, что за личность передо мною. По одному уже рукопожатию я догадываюсь обычно об очень многом. И как бы спиритуалистическая и рационалистическая метафизика ни унижала тела, как бы материализм не сводил живое тело на тупую материальную массу, оно есть и остается единственной фигурой актуального проявления духа в окружающих нас условиях»¹⁷¹.

¹⁷¹ А.Ф.Лосев. Диалектика мифа. В кн. А.Ф.Лосев. Философия. Мифология. Культура. -

Но такое легко-отвлеченное и даже ироничное отношение к расовой проблематике всегда откладывалось в сторону, когда речь шла о государственных интересах, а не только лишь о методологии науки. Великий русский историк Н.М.Карамзин взывал к Александру I, предлагая вернуться к этому принципу. В своем знаменитом письме от 17 октября 1819 года он писал: «Если мы захотим быть христианами-политиками, то впадаем в противоречия, в несообразности. Меня ударяют в ланиту, а я, как христианин, должен подставить другую; неприятель сжег наш город: впустим ли его мирно в другой, чтобы он также обратил его в пепел?.. Любите людей, но еще более любите Россиян, ибо они и люди, и ваши подданные, дети Вашего сердца...»¹⁷².

Выделенность русских (или россиян, как в то время называли жителей великорусских губерний) представлялась для ведущих мыслителей XIX века бесспорной. Профессор П.Ковалевский, давший обзор консервативной политической мысли этого периода писал: «Государство, известное под именем Российской империи, создано *русскими* славянами, потомками скифов и сармат. В его созидании работали только одни русские, - а не поляки, не грузины, не финны и др. народности России. Созидательница русского государства – русская нация, а потому эта нация по всем божеским и человеческим правам должна быть *господствующей* нацией, держащей в государстве власть, управление и преобладания или *державной нацией*. Все остальные нации, как вошедшие уже в готовое государство, как присоединенные к нему *державной нацией*, должны быть ей соподчиненными»¹⁷³. «Только тот, кто слился кровью и духом с русским народом, кто боролся в его рядах за его национальные задачи и стал потомственным пайщиком великого культурного исторического наследия, имеет неоспоримое право русского гражданского равноправия»¹⁷⁴.

Этими мыслями Ковалевский продолжает «Русскую правду» П.И.Пестеля, предлагавшего инородцам оставлять свою прежнюю национальность за пределами России. Против мелкой самобытности, не желающей сливаться с великой исторической личностью Русского народа, выступали позднее С.А.Хомяков, и М.Н.Катков («какого бы ни были происхождения русские граждане, они не должны иметь иного отечества, кроме России», Россия «не может иметь никаких государств в государстве, не может допустить, чтобы какие бы то ни было части страны могли организоваться в смысле особых политических национальностей. Единое государство, значит единая нация»).

Необходимо отметить, что выделенность русской нации рассматривалась русскими мыслителями вовсе не с позиций исключительно

М.: Политиздат, 1991, с. 75-76.

¹⁷² Цит. по П.И.Ковалевский. Русский национализм и национальное воспитание в России, СПб, 1912.

¹⁷³ Там же, с. 139-140.

¹⁷⁴ Там же, с. 141

духовно-нравственных и культурных. Например, профессор Ковалевский определяет нацию через язык, веру, единство исторической судьбы, общность *физических* и душевных качеств и формирование собственной национальной культуры¹⁷⁵. При этом общность физических качеств выражается в ранних формах русского национализма.

Профессор Ковалевский пишет, что допетровский русский национализм был «животный, инстинктивный, биологический, но он спас России ее самобытность»¹⁷⁶. Эта отчужденность стала, с другой стороны, причиной отставания России от Запада. После татарского ига оказалось, что «Россия была выше, но темнее» Запада. Вероятно, именно это обстоятельство привело к постоянным отклонениям политики российских самодержцев от принципа русского национализма, о чем с горечью писали русские историки и философы.

Ковалевский выделял отличия патриотизма от национализма. Если первый связан с родиной и отечеством, но второй – с родом, нацией. В первом случае речь идет о историко-географическом понятии, во втором – о *психолого-антропологическом*¹⁷⁷. Русский антропологический тип, таким образом, является определяющим для формирования в России нации как таковой. При этом Ковалевский ссылается на мнение проф. Градовского: «...чем больше мы видим в данном государстве местностей и племен, стоящих на особом положении, тем дальше это государство от полного развития своих национальных начал, тем больше препятствий и трудов предстоит ему преодолеть»¹⁷⁸.

Даже такой либеральный мыслитель как Николай Бердяев не мог обойти биологической проблематики в социальных процессах и даже испытывал к ней какую-то неотвратимую тягу. В своей книге «Философия неравенства» он писал: «Раса сама по себе есть фактор природно-биологический, зоологический, а не исторический. Но фактор этот не только действует в исторических образованиях, он играет определяющую и таинственную роль в этих образованиях. Поистине в расе есть таинственная глубина, есть своя метафизика и онтология. Из биологических истоков жизни человеческие расы входят в историческую действительность, в ней действуют они как более сложные исторические расы. В ней разное место принадлежит белой расе и расе желтой, арийской расе и расе семитической, славянской и германской расе. Между расой зоологической и национальностью исторической существует целый ряд посредствующих

¹⁷⁵ Там же, с. 65. Заметим, что роль физиологических параметров может пониматься по-разному. Шпенглер отмечал, что раса не может определяться только костями и антропометрией, одинаковой как для живого человека, так и для трупа. Раса выражается в движении живой плоти – в манере двигаться, в языке, в устройстве жилища и одежды. И здесь мы видим уместность мысли А.Ф.Лосева о телесной фигурности духа и невозможности рассматривать тело как тупую метариальную биомассу.

¹⁷⁶ Там же, с. 17

¹⁷⁷ Там же, с. 92

¹⁷⁸ Там же, с. 101

иерархических ступеней, которые находятся во взаимодействии. Национальность есть та сложная иерархическая ступень, в которой наиболее сосредоточена острота исторической судьбы. В ней природная действительность переходит в действительность историческую»¹⁷⁹.

Сама история кажется Бердяеву наполненной тайной крови и рода, которая источает иррациональность ложно принимаемую за рациональную действительность: «Если и неверна односторонняя исключительно антропологическая, расовая философия истории (Гобино, Чемберлен и др.), то все же в ней есть какая-то правда, которой совсем нет в отвлеченной, социологической философии истории, не ведающей тайны крови и все сводящей к рациональным социальным факторам. Исторические дифференциации и неравенства, путем которых образовался исторический космос, не могут быть стерты и уничтожены никакими социальными факторами. И голос крови, инстинкт расы не может быть истреблен в исторической судьбе национальностей. В крови заложены уже идеи рас и наций, энергия осуществления их признания. Нации — исторические образования, но заложены они уже в глубине природы, в глубине бытия»¹⁸⁰.

Расовая глубина бытия скрыта за социальными факторами, но не отменена ими. Этого не хотят понять либеральные деятели, сводящие историю к политическим интригам и преследованию меркантильных интересов.

Бердяев приходит к мысли о тайне крови через очевидную непредвзятому взору русскую традицию почитания предков: «Жизнь нации, национальная жизнь есть неразрывная связь с предками и почитание их заветов. В национальном всегда есть традиционное»¹⁸¹. «В настоящей, глубокой и утонченной культуре всегда чувствуется раса, кровная связь с культурными преданиями»¹⁸².

«Вопрос о правах самоопределения национальностей не есть вопрос абстрактно-юридический, это прежде всего *вопрос биологический*, в конце концов, мистико-биологический вопрос. Он упирается в иррациональную жизненную основу, которая не подлежит никакой юридической и моральной рационализации. Все исторические национальности имеют совершенно разные, неравные права, и они не могут предъявлять одинаковых притязаний. В историческом неравенстве национальностей, неравенстве их реального веса, в историческом преобладании то одних, то других национальностей есть своя большая правда, есть исполнение нравственного закона исторической действительности, столь не похожего на закон действительности индивидуальной»¹⁸³.

¹⁷⁹ Н. Бердяев. Философия неравенства. М., «ИМА-пресс», 1990, с. 94.

¹⁸⁰ Там же, с. 95.

¹⁸¹ Там же, с. 96.

¹⁸² Там же, с. 134.

¹⁸³ Там же, с. 93.

Забегая вперед, скажем, что в современных условиях мы пока не можем обеспечить принципа «Россия для русских», но должны вводить его постепенно и последовательно. Сначала – бесспорное равенство прав граждан, русификация образования, потом – вытеснение всех этнических особенностей на уровень неспонсируемых государством общественных объединений, наконец – ликвидация и этих национально-культурных автономий и складывание гражданской нации. Попытка иного подхода – призывы к территориальному размежеванию или к изгнанию инородцев есть прямая провокация межэтнической войны, которую большинство русских вести не захотят. Эти дикие фантазии могут только вызвать расчленение русской нации на народности, территориальные общины и включение в проект преобразования России в Большие Балканы со смертоубийством между русскими людьми.

Элитный отбор

Есть у Лосева и более глубокая мысль, связывающая род и индивида: «Жизнь, общая родовая жизнь порождает индивидуум. Но это значить только то, что в индивидууме нет ровно ничего, что существовало бы в жизни рода. Жизнь индивидуумов – это и есть жизнь рода. Нельзя представить себе дело так, что жизнь всего рода – это одно, а жизнь моя собственная – это другое. Тут одна и та же совершенно единая и единственная жизнь. В человеке нет ничего, что было бы выше его рода. В нем-то и воплощается его рода. Воля рода – сам человек, и воля отдельного человека не отлична от воли его рода. Конечно, отдельный человек может стремиться всячески обособиться от общей жизни, но это может обозначать только то, что в данном случае приходит к распадению и разложению жизнь самого рода, разлагается сама жизнь данного типа или в данное время или в данном месте. Так или иначе, но всегда жизнь индивидуума есть не что иное, как жизнь самого рода, род – это и есть единственный фактор и агент, единственное начало, само себя утверждающее в различных индивидуумах»¹⁸⁴.

Бердяев выделяет в данном вопросе динамическую составляющую: «Человек органически, кровью принадлежит к своей расе, своей национальности, своему сословию, своей семье. И в неповторимой, лишь ему одному принадлежащей индивидуальности своеобразно преломляются все расовые, национальные, сословные, семейные наследия, предания, традиции, навыки. Личность человеческая кристаллизуется на той или иной органической почве, она должна иметь сверхличную компактную среду, в которой происходит качественный отбор. Одно из самых больших заблуждений всякой абстрактной социологии и абстрактной этики — это непризнание значения расового подбора, образующего породу, вырабатывающего душевный, как и физический, тип»¹⁸⁵.

¹⁸⁴ А.Ф.Лосев. Родина. В кн. «Русская идея», М.: «Республика», 1992, с. 421-422.

¹⁸⁵ Н.Бердяев. Философия неравенства. М., «ИМА-пресс», 1990, с. 133.

«Расовый подбор», о котором здесь говорится, не может не привести к евгенической проблематике, важной для сохранения социальной структуры общества и обеспечения его конкурентоспособности. И Бердяев обращается к задаче выращивания национальной элиты — аристократии. Им формулируется принцип отношения неравных частей нации — аристократического ведущего слоя и ведомой народной массы: «В истории происходит мучительный процесс все новых и новых исканий истинной аристократии. Дурное и пренебрежительное отношение к простому народу — не аристократично, это хамское свойство, свойство выскочек. Аристократическое чванство — безобразное явление. Аристократия должна была бы давать простому народу от своего избытка, служить ему своим светом, своими душевными и материальными богатствами. С этим связано историческое призвание аристократии»¹⁸⁶.

Освальд Шпенглер в своем знаменитом труде «Закат Европы» пишет, что раса выражается, прежде всего, в аристократии, которая воспитывает ощущение красоты и доводит телесный идеал воина и героя (добавим также и нравственно-рассудочный идеал мудреца) до чистоты¹⁸⁷. Аристократия, таким образом, становится, подлинным образом расы.

Здесь присутствует призыв смирять презрение к черни. Народ, сколь бы он ни был развращен и бесстыден, остается телесной основой нации, биологическим субстратом национальной души. Поэтому ведущий слой общества обязан заботиться о демографическом благополучии и нравственном воспитании народа, не замыкаясь в себе, не превращаясь в секту.

Но не дай Бог аристократу становиться народником, потакать холопью духу разночинца, который толком не знает своего рода-племени и не может ценить его. Аристократ — носитель родового знания тайны крови и религиозного таинства: «Аристократизм есть сыновство, он предполагает связь с отцами. Не имеющие происхождения, не знающие своего отчества не могут быть аристократами. И аристократизм человека, как высшее иерархической ступени бытия, есть аристократизм богосыновства, аристократизм благородно рожденных сынов Божьих. Вот почему христианство — аристократическая религия, религия свободных сынов Божьих, религия даровой благодати Божьей»¹⁸⁸.

Аристократия связана кровью — это очевидный факт, который и в русском дворянстве, сместившем с исторической сцены боярские роды, подтвержден передачей из рода в род идеи служения и чести.

Бердяев пишет: «Существование «белой кости» есть не только сословный предрассудок, это есть также неопровержимый и неистребимый *антропологический факт*. Дворянство не может быть в этом смысле истреблено. Никакие социальные революции не могут уничтожить

¹⁸⁶ Там же, с. 136.

¹⁸⁷ О.Шпенглер. Закат Европы, М.: «Мысль», 1998, т.2, с. 129.

¹⁸⁸ Н.Бердяев. Философия неравенства. М., «ИМА-пресс», 1990, с. 129.

качественных преимуществ расы. Дворянство может умирать как социальный класс, может быть лишено всех своих привилегий, может быть лишено всякой собственности. Я не верю в будущее дворянства как сословия и не хочу себе как дворянину дворянских привилегий. Но оно остается как раса, как душевный тип, как пластическая форма, и вытеснение дворянства как класса может увеличить его, душевную и эстетическую ценность»¹⁸⁹.

Важность аристократических для общества принципов Н.Бердяев подчеркивал особо: «Всякий жизненный строй — иерархичен и имеет свою аристократию, не иерархична лишь куча мусора, и лишь в ней не выделяются никакие аристократические качества. Если нарушена истинная иерархия и истреблена истинная аристократия, то являются ложные иерархии и образуется ложная аристократия. Кучка мошенников и убийц из отбросов общества может образовать новую лжеаристократию и представить иерархическое начало в строе общества. Таков закон всего живого, всего, обладающего жизненными функциями. Лишь куча сыпучего песка может существовать без иерархии и без аристократии». Обращаясь к большевикам, Бердяев продолжает: «И ваше рассудочное отрицание начала иерархическо-аристократического всегда влечет за собой имманентную кару. Вместо аристократической иерархии образуется охлократическая иерархия. И господство черни создает свое избранное меньшинство, свой подбор лучших и сильнейших в хамстве, первых из хамов, князей и магнатов хамского царства. В плане религиозном свержение иерархии Христовой создает иерархию антихристову. Без лжеаристократии, без обратной аристократии вы не проживете и одного дня. Все плебеи хотели бы попасть в аристократию. И плебейский дух есть дух зависти к аристократии и ненависти к ней»¹⁹⁰.

Выстраивание соответствующей иерархии – бесспорная необходимость для любого общества, намеренного быть самостоятельным субъектом Истории. Отсутствие системы элитного отбора приводит государство к химерным формам: «Демократия может быть понята как установление условий, благоприятных для качественного подбора, для выделения аристократии. При этом целью может быть поставлено отыскание реальной, а не формальной аристократии, т. е. устранение той аристократии, которая не является царством лучших, и раскрытие свободных путей для истинной аристократии»¹⁹¹.

Аристократизм власти может составлять тот признак, отсутствие которого говорит о тяжелой болезни национального организма, отсутствию в нем ведущего слоя стратегической элиты. Это прекрасно понимали русские консерваторы. В начале XIX века Лев Тихомиров прямо подчеркивал необходимость восстановления аристократических начал: «Если бы класс политиканов мог осесть в стране прочно, стать более или менее наследственным, то политика, перестав быть *un sale metier*, конечно,

¹⁸⁹ Там же, с. 133-134.

¹⁹⁰ Там же, с. 127.

¹⁹¹ Там же, с. 125.

привлекла бы к себе более уважающие себя слои нации. Укрепив свое положение, новый класс мог бы вступить с народом в более тесное нравственное общение и приобрести способность выражать дух народа. Такая эволюция демократического парламентаризма привела бы к некоторому виду аристократического строя»¹⁹². Позднее И.А.Ильин писал: «Демократия заслуживает признания и поддержки лишь постольку, поскольку она осуществляет подлинную аристократию (т.е. выделяет кверху лучших людей); а аристократия не вырождается и не вредит государству именно постольку, поскольку в ее состав вступают подлинно лучшие силы народа... Демократия, не умеющая выделить лучших, не оправдывает себя; она губит народ и государство и должна пасть»¹⁹³.

Таким образом мы видим, что биологические механизмы формирования общества в русской философии тесно связаны с культурными – прежде всего, задачей элитного отбора, формирующего современную аристократию, которая по форме может не превращаться в подобие стародавнего сословия, но по сути является таковым именно за счет отбора определенных биологических факторов и особого воспитания.

Люди-коктейли – продукция антиэлитного отбора

Современность связана с новыми формами извращений биологического подхода, которые скрыто присутствуют в целом ряде общественных течений и околонуточных умствований. Каждое из них связано с разрушением иерархии и построением новой иерархической пирамиды, в которой на ее верхушку помещается некий выродок – физический и нравственный.

В начале XX века идея предательства предков, собственного родового корня в среде российской интеллигенции еще не была принята столь однозначно, как сегодня. В 1912 году такой либеральный мыслитель, как Е.Н.Трубецкой говорил: «Нас слишком долго держали в убеждении, что русский человек – не просто человек с определенными конкретными чертами расы и народности, а «всецеловек», объемлющий черты всех национальностей, что неизбежно ведет к утрате собственной национальной физиономии. Мы привыкли видеть в России целый мир, и начинаем уже поговаривать о том, что нет в ней ничего местного, ибо она не запад и не восток, а «Востоко-запад». Нам тщательно внушали мысль, что Россия или Мессия или ничто, что вселенское и истинно русское одно и то же»¹⁹⁴.

Но основная масса либеральной интеллигенции уже во второй половине XIX века пыталась превратить русских в рабов «всецеловеческой» идеи, в народ-мессию, которому надо снести все гнусности иных цивилизаций, отказываясь от своей, и в этом полагая свою особость. В XX

¹⁹² Л.Тихомиров, Критика демократии, М., 1997, с. 131.

¹⁹³ И.Ильин. Наши Задачи. Статьи 1948-1954 годов, М.: «Рарогъ», 1992, т. 1, с. 128.

¹⁹⁴ Е.Н.Трубецкой. Старый и новый национальный мессианизм. В кн. «Русская идея», М.: «Республика», 1992, с. 256.

веке социалистическая идея, «левая» интеллигенция повесили на шею русскому человеку ярмо интернационализма. В начале XXI века явно выделилась новая смесительная идея, возводящая на пьедестал космополитическую персону, ставящую другим в пример отречение от собственного рода, расы, истории, культуры. Идея расового безразличия за полтора десятилетия переросла в идеологию русской жертвы ради достижения этой безразличности и, наконец, в постсоветской интеллигенции воплотилась в химеру антиэлитного отбора, создающего космополитические «верхи» - антипод расовой аристократии.

Лжеаристократия имеет свое расовое лицо. Это не просто сборище жуликов, не пойми как собранное из этнографических отбросов. Хотя поначалу это именно отбросы – судя по анкетным данным активистов большевистского режима – формировали «верхи» коммунистического режима. Стесняясь своей неполноценности, они стремились к интернационализму, к утверждению безразличия в расовом вопросе. На этой базе впоследствии происходит формирование своего рода расового принципа. Преимущества в иерархии, отбросившей природную иерархию, получают люди предельно оторванные от природы национального организма, предельно денационализированные, а значит – люди с предельно перемешанной кровью и воспитанные в ненависти к национальному телу и национальному духу.

Русским националистам все время ставят в вину, что они пытаются отделить в России русских от нерусских. «Вы что, черепа будете мерить?», - с гневом вопрошают поборники разнообразных прав и свобод. Между тем, именно эти вопрошатели именно и занимаются поисками нерусских корней и отделяют одних граждан России от других по чисто биологическим качествам. Когда мы говорим о русскости в политическом смысле, они опираются исключительно на расовые различия, передаваемые не в семейных традициях, а в сплетнях и анекдотах.

Именно такова книга некоего Юрия Безелянского «5-й пункт, или Коктейль «Россия»»¹⁹⁵. Характерна приписочка автора к названию: «Антисемитам эта книга вряд ли понравится».

Дело конечно же не в антисемитах. Автор их опасается, но дразнить намерен не их, а людей, считающих себя русскими и не отделяющих от русской культуры не только Пушкина и Даля, Багратиона и Суворова, но и всех, кто просто считает себя русским и любит Россию. Именно для них автор раскапывает груды чужого грязного белья, чтобы доказать, что все мало-мальски известные в нашей стране люди – вовсе не русские. Будь у какого-нибудь артиста или писателя хоть малая толика иных кровей, Безелянский уже требует признать его «коктейлем». Вся Россия у него представляется именно «коктейлем», от которого у всего мира должна болеть голова.

¹⁹⁵ Фрагмент опубликован в газете «Вечерняя Москва» 7 сентября 2000.

Безелянский бесстыден до полного неприличия. Он готов выверотить на мостовую бабушкин комод, лишь бы похвастаться своей нерусскостью: я тоже не из «чистых», во мне смешано пять кровей! Причем бесстыдство это опирается на поветрие в «творческой интеллигенции», имя которой «легион». Вот и Безелянский чувствует за своей спиной миллионы «полукровок и четвертькровок», для которых он прямо-таки требует высчитывать процент «русскости». При этом борзописец уверен, что таких людей-коктейлей в России если не большинство, то активное и многочисленное меньшинство, которое всем остальным утрет нос. Чтоб не кричали, что «Россия для русских».

Но, господа, русские, говоря, что Россия – страна для них, вовсе не имеют в виду, что доказательство чьей-то «полукровности» или «четвертькровности» автоматически выводит человека из русской общности. Хотя вычисление своего «коктейля» очень часто (а то и повсеместно), действительно, лишает иного вполне благополучного человека русской общности. Потому что такое вычисление уже само по себе означает сомнение в своем праве наследовать русскую землю от своих русских предков. Вместо этого естественного наследования, вместо ответственной бережливости к Русской Земле, возникает глумливая борьба за свои права, за какую-нибудь половинку или четвертушку своего инородчества, которая дает основания вступать в некий явный или виртуальный интернационал, доказывающий русским, что Россия – не их земля, а всего лишь вместилище человеческого «коктейля».

Чем помечает русский театр писатель Безелянский? Нет, не его славной историей, а мифом о нерусском начале, якобы состоявшемся усилиями некоего иноземного магистра, исполнявшего волю царя Алексея Михайловича. И Большой Театр – не русское достояние, коль его основал англичанин, действовавший по указу Екатерины Великой. Все-то, мол, русские замалчивают свои нерусские корни. А мы, вот, «коктейли» не боимся смотреть правде в глаза – нет в России ничего истинно русского, беспримесного, чистого. У русских и великие театральные деятели «иноного замеса», никак не стопроцентно русские – не только Мейерхольд, но и Симонов, Товстоногов, Эфрос и другие.

Расправившись с режиссерами, борзописец идет к актерам, где и вовсе трудно ему сыскать «чистого» русского человека. Полукровки и прочие «замесы» просто кишмя кишат. Извольте – на киноэкране в качестве кумиров лицедействуют сплошные Шверубовичи и Вольфзоны, которых, разумеется, (как считает Безелянский) нельзя причислить к русским. Это если фамилия, выпирает из-под русского псевдонима. Если же собственная фамилия актера звучит не так одиозно, наши деморасисты принимаются искать ее корни в каких-нибудь неславянских языках. По созвучиям они без труда доказывают, что и здесь толпятся сплошь нерусские люди. Если вам за 60, и вы любите бесподобного Прудкина, знайте, что это был не русский актер, а еврей. Если вы без ума от экранизированных «Маленьких трагедий», то знайте, что

Юрский – не русский актер, а еврей. Если вам по душе Раневская или Быстрицкая, то знайте, что обе – еврейки. Именно так их рекомендует нам расист Безелянский.

Русского театра просто не существует, в нем – сплошные дети Сиона, как нам демонстрирует Безелянский. А если они об этом говорят открыто, то их ждет судьба незабываемого Михоэлса, будто бы убитого Сталиным. Мы ничего не будем знать про Михоэлса, но об этом убийстве обязаны вспоминать с содроганием, почему-то выделяя его из чреды других убийств. Убили русского актера – пустяки, убили Михоэлса – и поток слов не прекращается десятилетиями. Даже у обожаемой до сих пор Раневской, оказывается, была несчастливая творческая судьба из-за семитского разреза глаз. Будто бы у лиц иных национальностей судьбы сплошь лучше, чем у Раневской!

Русский разрез глаз дает одно неоспоримое следствие – он никогда не становится причиной для объяснения тех или иных невзгод. Но вот разговора о тяжелой судьбе того, кто таким разрезом обладает, от расистов-демократов не дождешься. Они просто поражены любовью ко всякого рода отклонениям, превращая их в объект своего пристального внимания, требуя от других того же. А еще признания некоторой обобранности носителей этих отклонений и необходимости каких-то особых компенсаций – хотя бы пророненной над их судьбой слезы.

Ирония над своими духовными метаниями приводит к тому, что замечательный актер Михаил Козаков называет себя «полужидком», к ощущению «не вполне своим» в России. Козаков как бы самоуничижается от сознания собственной несформированной идентичности, а Безелянский тут же толкает его в стан обиженных и оскорбленных только по причине своей «недорусскости», «полужидкости».

А вот рассуждения актера Олега Табакова, который просто демократ (без «жидкости») в пересказе борзописца просто омерзительны. Его представление о сталинских репрессиях и фашизме сводятся именно к антисемитизму. Будто не было миллионов жертв других народов, будто «русский список» короче «списка Шиндлера».

В устах Табакова мы сталкиваемся с самым чудовищным, самым наглым и беззастенчивым проявлением расизма. «Деление людей по расовым признакам – это паскудство», - заявляет артист. Вот так прямо. Не надо отличать негра от китайца, китайца от чукчи, чукчи от русского. Это утверждает Табаков, это насаждают демократы-расисты вроде Безелянского, слабривая свои залихватские суждения любимыми темами об угнетенности евреев, о еврейских погромах, о Холокосте и прочих выдумках.

Мы видим в этих выдумках злостный русофобский замысел, задумку уничтожить русских как народ, запретить русским называть себя именем своего народа, представить различие народов, различие своих и чужих делом подлым. Они за нравственную норму выдают «нечистокровность»,

которая будто бы хоть в чем-то может давать преимущества перед «чистокровностью».

За «нечистокровностью» нашим «коктейлям» видится сила большинства. Они то и дело начинают кричать, что «полукровок» больше, а разговоры о «чистокровности» неприличны. Хочется спросить, а приличны ли разговоры о «нечистокровности», прилично ли выпячивание своей «недоделанности», невнятной этнической и национальной определенности? Прилично ли навязывать обществу представления, что быть евреем в России – это «круто», а быть русским – подлая судьба?

Толкования приличий между русскими и расистами-демократами расходятся принципиально. Русские с удовольствием говорят, что они русские. И не видят никакого оскорбления в том, что еврей называет себя евреем, что также его именуют люди других кровей. Русские не требуют себе преимуществ только за то, что они называют себя русскими. Русские не высчитывали и не собираются высчитывать сколько у кого инородческой крови, пока инородец не ведет себя как враг. И даже когда он становится врагом, насколько он «чист» никто не будет интересоваться – он заведомо «нечист», и если даже по происхождению числится русским, то «прожидовлен», испачкан, и его родословной никто не поверит.

Мы не станем интересоваться кровосмесью Безелянского или родовыми корнями О.Табакова на том основании, что они выказывают явные признаки русофобии. Но мы точно знаем, что они к этому вопросу относятся с особым вниманием – их самих собственные кровные задатки еще как интересуют. Ибо именно это для них становится оправданием русофобии, которая под демократической маской протаскивает самый настоящий расизм. Точнее, ту его форму, которая дает основания не для раздельного существования (такая форма расизма была бы для русских вполне приемлемой), а для геноцида.

Может показаться, что любовь к расовому коктейлю – интеллигентская болезнь, присущая также еврейской диаспоре. Это не так. Достаточно привести отношение к Москве со стороны представителей различных этнических групп¹⁹⁶ (% , данные 1997-1998 гг.).

Считают, что город...	Русские	Грузины	Армяне	Азербай- джанцы
Русский	76	12	6	Менее 1
Интернациональный	26	28	30	45
Духовная столица бывших советских народов	18	33-42		
Столица многонациональной России	-	15	14	23

¹⁹⁶ Конфликт – диалог - сотрудничество. Центр стратегических и политических исследований, Бюллетень №6, 2001, с.53-54.

Из таблицы видно, насколько энергично желают видеть Москву нерусским городом выходцы с Кавказа. Для них русская столица представляет собой пространство для кровосмешения и культурного усреднения – русский философ, русский учитель, русский офицер должны уравниваться здесь с торговцем помидорами, с трудом владеющим русским языком. При этом даже космополитическое население столицы вполне однозначно видит в Москве именно русский город, город своего народа.

Теория и практика этнического паразитизма

Наряду с ультра-либеральной расовой иерархией в современной России проповедуется еще одна теория расового неравенства, которая ставит на вершину социальной пирамиды альянс этнических меньшинств. Лишение российской государственности русского государствообразующего стержня: подкрепленное привело к тому, что малые народы от идентифицированности с российской государственностью получили возможность идентифицироваться как оппозиция этой государственности и добиваться от разложившейся бюрократии привилегий в сравнении с русским большинством.

После разрушения СССР ряд «титulyных» республик предприняли успешную атаку на центральное правительство с целью выбить для себя привилегированное положение. В качестве платы за присоединение к Федеративному договору Башкортостан (проживает 22% башкир) потребовал подписания специального приложения о дополнительных полномочиях республики в области внешней торговли; республика Саха (проживает лишь 33% якутов), волей обстоятельств получившая в пользование огромные пространства Сибири, добилась права оставлять в своем распоряжении значительную долю доходов от разработки месторождений золота и алмазов. 90% федеральных субсидии направлялись в республики Саха, Татарстан, Башкортостан и другие, где доход на душу населения выше, чем в среднем по стране и лишь 10% — в регионы со сложными климатическими и природными условиями. В результате 10 территорий с доходами ниже среднего уровня стали донорами бюджетных поступлений, 8 территорий, в которых доходы выше среднего, — получателями федеральных субсидий¹⁹⁷.

Кремль, пользуясь обстановкой переворота 1993 года, попытался вынудить регионы и республики к уплате федеральных налогов. Но даже угрозы прекращения всех форм федерального финансирования, установления эмбарго и конфискации счетов в ЦБ испугала далеко не всех. Чечня и Татарстан налоги платить не стали. Ельцину удалось лишь распустить Совет глав республик. В 1994 г. 20 этнических республик уже действовали коалиционно, защищая свои привилегии.

¹⁹⁷ Ст.Солник, «Торг» между Москвой и субъектами федерации о структуре нового российского государства: 1990-1995. «Полис», №6, 1995, с.103.

Попытки обсуждать проект «губернизации» России встретили жесткий коллективный отпор со стороны этнических элит и полное равнодушие со стороны элит в русских регионах. Назначенные Ельциным главы администрации предпочитали не ссориться с этнистами. В то же время президент Башкортостана Рахимов даже объявил о том, что Федерацию образуют не края и области, а республики («Сегодня», 13.08.94), а президент Чувашии Федоров (бывший министр юстиции) в январе 1995 подписал указ, позволяющий чувашским солдатам отказываться от несения службы на территории Чечни.

В татарстанском Основном Законе говорилось (ст. 61), что Татарстан является суверенным государством, субъектом международного права, ассоциированным с РФ. Республика самостоятельно определяет статус, решает вопросы политического, экономического и социально-культурного строительства (ст. 50). Татарстан установил для себя верховенство республиканских законов над федеральными.

В Ингушетии законы и иные нормативные акты органов государственной власти РФ действовали лишь в том случае, если они «соответствуют суверенным правам республики». Президент республики Р.Аушева пытался вывести систему суда и прокуратуры из федерального подчинения, а в 1999 году организовал срыв выборов в российский парламент.

В Туве дошли до того, что решение вопросов о войне и мире передали Великому Хуралу республики (ст. 63). Хотя, согласно Конституции РФ, этот вопрос был отнесен к компетенции Совета Федерации высшей палаты российского парламента. Кроме того, Тува решила обзавестись собственной самостоятельной таможней. А в конституциях Саха-Якутии (ст. 26), Башкортостане (ст. 67) и некоторых других республик предусмотрено принятие собственных законов о воинской обязанности. В то даже время Тува, готовая объявить войну кому захочет, произвела в 1996 г. промышленной продукции на 200 млрд. рублей, а вольная Ингушетия - на 54,6 млрд. Между тем, вклад всех двадцати республик в промышленное производство страны составил в этот период лишь 12% ВВП.

В Татарстане была создана система налогообложения, противоречащая федеральному законодательству и даже тем противозаконным соглашениям между Правительствами Российской Федерации и Республики Татарстан, которые принимались в 1994 и 1998 годах. В результате только нарушение указанных соглашений привело к ущербу федерального бюджета за 1998 и первый квартал 1999 в размере 654,8 млн. рублей¹⁹⁸.

Особым покровительством татарского президента и правительства пользуются спирто-вино-водочные и нефтяные короли. Первые получают незаконные льготы по акцизам, вторые – налоговые льготы за счет федерального бюджета. И те, и другие работают чаще всего без

¹⁹⁸ Здесь использованы данные официальных материалов проверок Счетной палаты РФ.

соответствующих федеральных лицензий или с грубыми нарушениями порядка выдачи лицензий. Только в результате применения льгот по акцизу для ОАО «Татнефть» потери бюджета составили в 1998 году 652 млн. руб., за первый квартал 1999 – 189,2 млн. руб. Причем, надо отметить, что «Татнефть» является для республики бюджетообразующим предприятием – доля поступлений в бюджет по акцизам на нефть составляет более 90% по Республике Татарстан.

Татарстан наносил прямой экономический ущерб другим регионам, устанавливая завышенные цены на ликеро-водочные изделия, ввозимые в Татарстан или вовсе запрещая их ввоз. В то же время вывоз алкогольной продукции из Татарстана связан с установлением демпинговых цен.

В 1998 и 1999 Татарстан перечислял в госбюджет 50% налога на НДС, в то время как соответствующие федеральные законы о госбюжете предполагали перечисление 75% и 85%. В результате федеральный бюджет потерял в 1998 году 175,3 млн. рублей, в 1-м квартале 1999 – 78,5 млн. рублей.

По состоянию на 1 апреля 1999 задолженность платежей в бюджет и государственные внебюджетные фонды по Татарстану составила 6306,2 млн. рублей, в том числе в федеральный бюджет – 3758,4 млн. рублей.

Изъятие средств в пользу регионального бюджета распределялось между различными этническими группами неравномерно¹⁹⁹. Так, в 1999 году в г. Набережные Челны доход свыше 3000 рублей имели 3,1% татар и менее 0,1% русских. В остальном дифференциация по доходам у русских и татар практически совпадала (исключая несколько более высокие показатели для русских в диапазоне доходов 1000-3000 рублей, соответствующих оплате квалифицированных кадров промышленности). Таким образом, происходил отбор по этническому принципу в высшую имущественную группу.

В Башкортостане также была создана налоговая система, дающая преимущества предприятиям и бюджетам региона по сравнению с федеральным налоговым законодательством. В результате в бюджете Башкортостана остаются 100% акцизов на нефть и нефтепродукты, а также целый ряд других- платежей. За 1997 и 1-й квартал 1998 предприятиями и организациями ТЭК Башкортостана недоперечислено в федеральный бюджет 1181,5 млн. рублей.

Указом президента Башкортостана была установлена единая ставка акциза на нефть, которая в три раза ниже установленной законом. В

¹⁹⁹ Калимуллин Т.Р. Проблема среднего класса в этносоциальном контексте. Проблемы, успехи и трудности переходной экономики (опыт России и Беларуси). М.: МОНФ, 2000. Необходимо отметить, что в данном исследовании автор утверждает прямо обратное: мол, русские и татары в одинаковой мере представлены в провинциальном среднем классе. Основанием для такого утверждения служит изменения в духе «средней температуры по больнице». При этом существование исключительно татарской особо привилегированной группы игнорируется.

результате за 1997 и 1-й квартал 1998 в бюджет не поступило 890 млн. рублей.

Указом президента Башкортостана противозаконно предоставлены отсрочки по пеням и штрафам в размере 3786 млн. рублей. В частности в федеральный бюджет в результате не поступило 853 млн. рублей.

Итоговый ущерб федеральному бюджету за 1997 год и 1-й квартал 1998 составил 2071,5 млн. рублей.

После паузы, в течение 1996-1999, когда между Ельциным и региональными номенклатурами был объявлен «пакт о ненападении» факты перераспределения общенационального достояния в пользу «титulyных» чиновничьих кланов были скрыты от глаз. Только в 1999 году был несколько понижен статус Совета Федерации и проведено приведение республиканского законодательства к нормам общефедерального права и Конституции.

Формальная ликвидация наиболее одиозных нарушений федерального законодательства состоялась лишь в 2000 году, но фактическое самовластие удельных ханов сохранилось, дискриминация прав русского населения во внутренних республиках продолжалась. Паразитический интернационал этно-сепаратистов продолжал выжимать соки из русского народа.

Противодействие государственной власти паразитическим устремлениям этногруппировок потребовали нового всплеска теоретизирования, смерившего угасшую где-то в 1996-1997 году волну неоевразийства и федералистских теорий. На этот раз философствование было основано на практически неприкрытом требовании привилегий для этнических меньшинств.

В начале 2001 года Абдулатипов и созданная им самозванная Ассамблея народов России выступила со «специальным докладом» Президенту «О национальном самочувствии народов России. О состоянии и перспективах государственной национальной политики»²⁰⁰. Главным в рассуждениях Абдулатипова является тезис о многонациональности России. «Россия исторически формировалась как многонациональная держава», «многонациональная Россия на обозримый исторический период будет сохраняться как многонациональное государство» и тому подобное. Если в более ранних своих произведениях Абдулатипов употребляет термин «федерализм» (например, характеризуя политику Ярослава Мудрого), то теперь мысли оставлены те же, но почти всюду произведена замена «федерализма» на «многонациональность».

Оспаривая главный тезис доклада, надо сказать, что Россия никогда не формировалась из наций. Утверждение обратного означает полное непонимание самого термина «нация», который невозможно отнести ни к славянским племенам, образовавшим в свое время Русь, ни к тем кочевым, кавказским, тюркским, южнорусским народам, которые входили в состав

²⁰⁰ «Независимая газета», 30 января 2001.

Российской Империи. Термин «нация» может быть отнесен только к русским, которые превзошли свою этническую природу и создали одну из мировых культур, притянувшую к себе другие народности. Этот термин может быть отнесен только к общности, доказавшей свою способность вынести бремя государственности и сформировать традицию государственного строительства. В России эта общность называется «русские».

Абдулатипов за десять лет своей работы над основами национальной политики России постепенно понял, что наша страна никогда не была и федерацией. Но одну неправду он подменил другой. Теперь он считает, что «развал российской империи произошел из-за жесткого унитаризма, особенно в отношении национальных окраин». Это прямо противоречит исторической истине как по поводу причин крушения Империи, так и по поводу политики в отношении окраин.

В том же ключе Абдулатиповым изысканы причины крушения СССР. И здесь уж явно видно, что имело место прямо противоположное его утверждениям – СССР распался, когда республикам было позволено считать себя самостоятельными субъектами, федерирующимися по собственному усмотрению. Именно по этому усмотрению беловежские заговорщики и расчленили страну. И теперь докладчикам из Ассамблеи народов не терпится повторить эксперимент: они требуют отказа от унитаризма, сиречь – от государственного единства России. Ведь требование федерализации (еще большей, чем теперь) есть забота не о воссоединении страны, а о расслаблении связывающих ее уз государственности.

И ведь видит же, видит Абдулатипов результаты своих усилий на ниве обеспечения «реального федерализма»: «Федерализм на практике превращался на отдельных территориях в феодализм, в некий конгломерат удельных княжеств и ханств с автократическими режимами, которые свободно обращаются и с Конституцией Российской Федерации, и с федеральными законами».

Только попыткой уйти от ответственности можно назвать упорное продавливание застарелых федералистических тезисов, измородавших российскую государственность донельзя. Именно этой попыткой обусловлено изобретение какого-то «державного федерализма». Этак слово «державный» можно прилепить к любой мерзости, чтобы ее не выкинули как ненужный хлам прежней эпохи распада и измены.

«Федерализм в нашей стране в том числе способствует и стабилизации национальных отношений». Нет, этого доказать никому не удастся. Прекрасно видно как раз обратное. Федерализм в пользу «титульных» наций есть прямой паразитизм этнических номенклатур и насаждение неравенства граждан. Это практика наших дней, практика реального федерализма по-ельцински и по-абдулатиповски. Это практический этницизм, прикрытый демократическим гарниром.

Интеллектуальное оформление этницизма – это скрытая задача доклада, требующая массы передержек и прямых искажений исторической правды.

Абдулатипов пишет о неких «этнических отношениях», которых никогда не существовало в традициях России и не должно существовать в современном государстве. Этносы, в силу своей природной сущности, не могут вступать меж собой в политические отношения, а значит – не могут быть субъектами современного государства. Утверждение обратного (во многом благодаря теоретикам «межнационального согласия») привело к проявлению варварских племенных архетипов, древней межплеменной вражды и провоцированию конфликтов, подогреваемых этношовинистическими группировками и более осторожной этно-номенклатурой.

В докладе говорится о необходимости утверждения самобытности «каждой нации-этноса», что есть прямая заявка на погружение ряда малых народностей в средневековье и дикость. Это призыв традиционно живущим в России народам к государственному обособлению (коль скоро используется термин «нация»).

Объявляя Россию федерацией самобытных народов, Абдулатипов идет на подлог. Народы никогда никакой федерации не создавали и не могут создать в силу невозможности этнического представительства, преддверием которого становится этническое размежевание, рушащее государство. Федерацию создают только сближающиеся государственные образования, которых в России никогда не было. А вот современный российский федерализм есть государственное обособление «титulyных» административных образований, реализация все того же вредного большевистского мифа – «союз нерушимый республик свободных». Нелепость этого мифа стала реальностью в акте распада СССР: скрытая этно-административная обособленность сразу разорвала страну в клочья, как только был снят пресс партийного диктата.

Ссылка на Концепцию государственной национальной политики, утвержденную Президентом Российской Федерации 16 июня 1996 года, указывает, что Абдулатипов ничего не понял и ничему не научился. Он готов продолжать ту гибельную национальную политику, которая досталась России от коммунистического режима в качестве наследственной болезни. Концепция национальной политики, разработанная в свое время Абдулатиповым и его соратниками была дальнейшим распространением этой заразы, убивающей все попытки здраво построить стратегию воссоздания в России нации-государства.

В докладе построена совершенно нелепая теоретическая конструкция, которой нигде больше не сыщешь – есть, мол, нации-этносы, и есть нация-государство. «Национальное, как отдельное, самобытное явление России, дополняется исторически не менее богатой сущностью – многонациональностью». Выдвигается тезис о «многонациональной, многокультурной, многоконфессиональной и федеративной сущности

современной России». Совсем запутавшись в своей терминологии, Абдулатипов пишет: «многонациональность пронизывает жизнь каждой российской национальности».

С одной стороны, Абдулатипов признает, что этносы (он говорит о неких «нациях-этнотесах») – «представляют собой не автономные образования, а столетиями являются составными частями единой социальной, духовной и государственной общности России». С другой стороны, хочет, чтобы Россия именно этим образованиям уделила особое внимание и выдала особые права и привилегии. Ведь именно им Абдулатипов приписывает создание самого государства-федерации (как федерации народов).

Вся эта фантастическая неразбериха просто губит на корню какую-либо надежду вывести из нее здравую национальную политику.

С одной стороны, Абдулатипов в негативном плане оценивает утверждения о самодавяющем значении этничности (национальности) для личности и народа. С другой стороны, он пишет, что «этническая, национальная специфика народов и культур пронизывает все стороны жизнедеятельности людей и их общностей». Более того, «этнический фактор - это не миф, а суть нашей социальности, духовности и даже государственности». И здесь налицо переход на позиции этноцентризма, мифологизации этничности и противопоставления этничности нации-государству. Чечня показала и показывает это нам как дважды два: этноцентризм есть варварство, выступающее против цивилизации (или, пользуясь определением Данилевского, против нашего «культурно-исторического типа»).

Негодую на политиков, использующих этническую мобилизацию масс, Абдулатипов сам возбуждает такую мобилизацию – только не в отдельном этносе, а во всех этносах сразу (исключая, быть может, только русские этносы).

Здесь надо оговориться, что в докладе русские рассматриваются как этнос («контрпродуктивно забвение реальных этнических проблем русских»), что совершенно не соответствует действительности, ибо русские давно перешагнули этническую фазу своего развития. Понимание русскости как этничности прямо противоречит русской культуре, общерусскому православному вероисповеданию. Пушкин для нас вовсе не афророссиянин, Суворов – не польско-армянский полукровка, Даль – не русифицированный швед, Николай II – не ассимилированный немец. Они – русские по духу, по самосознанию. Именно поэтому мы говорим о русской литературе, русской армии, русской государственности...

Следуя моде, Абдулатипов рассыпает по докладу мелкие вкрапления о русских. Но речь вовсе не заходит о конкретном учете положения русских. Демографической ситуации отводится крошечный абзац, после которого внимание сразу отвлекается на малочисленные народы Севера - чтобы не замечать миллионные потери русского народа, надлома этого государственного стержня России. Говоря об оттоке русских из внутренних

республик России, Абдулатипов умалчивает о причинах этого оттока. Именно – об открыто проявляющемся этницизме «титulyных» элит и бытовой русофобии. Абдулатипов видит причину в другом – в прекращении работы многих предприятий ВПК.

В идеологическом плане Абдулатипов стремится представить дело так, будто русские в Российской Империи пользовались привилегиями за счет инородцев (кстати, тогда это слово звучало совсем неагрессивно и необходимо – говорили просто про людей, принадлежащих к иному роду-племени, чем русские). Эту мысль можно было почерпнуть только у большевиков, постоянно говоривших об угнетении народов России со стороны великороссов. И теперь эта ложь повторена.

Профессор А.И.Уткин так характеризует исторические изыскания этницистов, претендующих на особые привилегии в российском государстве: «И совершенно очевидно, что рабы “исторической правды” всегда избирают отдельный фрагмент национальной истории, а не общее историческое полотно, зовущее к философской умеренности. Когда речь заходит о территории, взыскующий этнос указывает на карты, из которых отчетливо видно, что он сам был успешным завоевателем. Когда речь заходит о пафосе восстановления истины - берется фрагмент явственного в прошлом национального унижения. Когда речь заходит о культуре, берется фрагмент той или иной эпохи культурного подъема данного народа. В избранном фрагменте протонация либо владеет грандиозными территориями, либо претерпевает лишения, переживает славу или горе - все, кроме базового факта сосуществования с соседями и проживания с ними единой трагедии жизни, равно как и ее триумфов»²⁰¹.

Абдулатиповская группировка рассматривает многонациональность России как «важное историческое достижение». И здесь они последовательно воспроизводят основы советской национальной политики, объявляя, что ее целью должна быть «интеграция всех национальностей и культур в многонациональную общность - российский народ». Если подставить слово «советский», то идентичность будет полная. Последствия, надо думать, тоже будут аналогичные – расчленение Российской Федерации.

Чудовищное ельцинское «россияне» (так, кстати, в XIX веке называли только жителей великоросских губерний) присутствует в докладе как термин, закрепляющий «гражданское конструктивное сотрудничество на созидательной основе». Абдулатипов не понимает, что подменить русскую идентичность россиянской – значит убить Россию. Он хочет, чтобы русские говорили о себе «Я – россиянин». Татарин при этом останется татаринoм, осетин – осетинoм и так далее. Только русским придется отказаться от своего исторического наименования. Потому что у них не может быть двойной идентичности – родовой и общегосударственной.

²⁰¹ А.И.Уткин. Призыв к кровному братству или к историческому наследию? «Советы по внешней политике», №1, 2001.

Авторы доклада увещевают: «И не надо свергать многонациональность, а надо научиться в интересах каждого народа, каждого человека, всей России управлять этнокультурными и этнополитическими процессами, укрепляя общность и соборность».

Категория «соборность» здесь должна была быть заменена иной – «сборная солянка». Ведь Абдулатипов совершенно не понимает религиозной сущности этого понятия, исходящего из Православия и неотрывно связанного с русским мировоззрением. В нем нет и не может быть никакой «сборной солянки» этничности. Она возникает лишь из доктрины многонациональности.

Абдулатипов прямо призывает формировать гражданское общество по этническому принципу, хотя знает, что не собираются граждане России учитывать этническую принадлежность друг друга прежде нравственных норм. Абдулатипов сам трудится не покладая рук, чтобы этно-шовинисты получили право на диалог с властью, будто бы от имени российских этносов. И Ассамблея народов представляется как своеобразный интернационал этнистов, выдвигаемый для равноправного диалога с государственными органами, чьи претензии решать национальные вопросы «оказались исторически несостоятельными».

С одной стороны, тут явное передергивание – то успешный опыт есть, то его вдруг нет... Или он есть, но не у государства? Или он был, но не у ельцинского государства? Абдулатипов ссылается на какой-то опыт гражданского общества. В действительности в исторической России гражданское общество не было отделено от государства, и его опыт как раз и свидетельствует об успешной национальной политике – целые государства приходили «под руку Белого Царя». А вот советское «гражданское общество» с его будто бы замечательной концепцией «дружбы народов», напротив, привело к тому, что страна была разорвана на части, в которых преимущество получило этническое большинство (а в России – этнические меньшинства в «титულных» республиках).

Говоря о том, что этно-шовинисты нигде не имели успеха, Абдулатипов прямо противоречит очевиднейшим фактам. Факт распада СССР и факт этнического законодательства во внутрироссийских республиках и есть «успех» этношовинизма. Никуда не деть и факта террора против русского народа в дудаевской Чечне.

О равенстве прав граждан говорить не приходится и в современной ситуации, когда этнисты выбивают себе особые льготы и привилегии – точно дань со всей страны собирают. Нам же предпочитают совать в глаза РНЕ и «Память», масштаб деятельности которых, очевидно, не идет ни в какое сравнение с масштабами деятельности Дудаева и Масхадова, Шаймиева и Рахимова, Джаримова и Аушева.

«Нет такой национальной специфики, которая не могла бы быть разрешена, реализована в рамках Конституции Российской Федерации» - говорится в докладе. Это значит, что жить по шариату или носить при

национальном костюме огнестрельное оружие – это разрешенная Конституцией привилегия тех или иных этносов. Это значит также, что правовое неравенство граждан ельцинской Конституцией закреплено. Увы, здесь мы сталкиваемся с нечаянно пробравшейся в доклад правдой.

Из доклада следует, что национальная проблематика для Абдулатипова – пустая абстракция. Он вообще не касается вопроса о конкретной российской этнической палитре. Именно поэтому он не видит множественности русских этносов, составивших близкородственную общность, которой может быть лишь одно название – «русская нация». Он не понимает, что этой общности принадлежит как само историческое право на обустройство России по своему усмотрению, так и численное доминирование, позволяющее по всем международным нормам считать нашу страну моно-национальной. А потому, проводимая в течение многих лет миннацевским тyani-толкаем Абдулатипов-Михайлов политика этнической исключительности для всех нерусских, всегда была просто номенклатурным игрищем.

Говоря о «сотворчестве народов и культур», Абдулатипов совершенно не видит в этом сотворчестве определяющей роли русской культуры. Он представляет дело так, будто все народы в равной мере участвуют в культурном творчестве. Разоблачая эту благоглупость, любой может провести мысленный эксперимент – сравнение мощности русской культуры (как уже отмечалось, вышедшей за рамки этничности) и любой другой этнической культуры на территории России. Тогда станет ясно, что народы, как и люди, созданы неравными, а потому уравниловка среди народов создает самое несправедливое неравенство.

Проповедуемый Абдулатиповым интернационализм – хуже, чем враждебный русской нации этницизм удельных князьков. Ибо он есть прямое порабощение русского народа, обоснование его трудовой повинности в пользу инокультурных этнических кланов. Абдулатиповщина – это проповедь этнического паразитизма и уничтожения русской национальной культуры, самой русской идентичности России. Все это для него – «имперская федерация», «имперские представления».

Абдулатипов говорит о равноправии и равноответственности этнических общин, что явно противоречит реальным условиям их существования. Ответственность за Россию, прежде всего, на русском народе, который всегда нес эту ношу. Не может быть равноправия и равноответственности среди этносов – этого нет ни в одной стране мира. Зато может быть и должно быть равноправие и равноответственность граждан. Вместо такой формы равноправия возможна лишь этническая исключительность, которая возникла почти на всем постсоветском пространстве (исключая Белоруссию и Приднестровье) из принципа «равенства прав народов».

Под видом демократии Абдулатипов протаскивает этнократию. Его «демос» – это этнономенклатура, которая «на паритетных началах» управляет государствообразующим этносом и малыми народами России.

Понятно, почему проповедники этнократии не хотят признать для малых коренных народов России статус национальных меньшинств. Потому, что в этом случае в действие вступили бы достаточно хорошо разработанные в мировой практике нормы, регулирующие отношения между государствообразующей нацией и этими меньшинствами. Тогда паразитические этно-номенклатуры лишились бы своих привилегий, выбитых из Кремля в момент слабости государственной власти и в обмен за пособничество в разрушении страны.

Прикидываясь государственным, Абдулатипов пытается разместиться где-то посередине между сепаратистами и сторонниками ликвидации национально-территориального деления. Он готов отстаивать привилегии внутренних этнических анклавов, мириться с нарушением прав граждан (прежде всего, русских), но удерживать этнистов от прямого бунта против России. Этнисты уже научены опытом Чеченской войны и понимают, что самостоятельно они государства построить не могут. А вот кормушку для этнических «верхов» – запросто. Достаточно использовать опыт СССР и согласиться на его «демократическую» интерпретацию. Они прекрасно видят, что открытый шовинизм – просто пугающий образ, который надо поддерживать, чтобы создавать Абдулатипову и ему подобным «центристскую» нишу, в себе – кормушку.

Абдулатипов добивается замещения действующих политических институтов новыми - формируемыми на этническом основании. Он хотел бы создать представительство народов России (вместо представительства граждан) и обеспечивать диалог этих представителей, поделенных на этнические фракции. Парламент предлагается выбирать из принципа пропорционального представительства для этносов. То же и для субъектов Федерации.

То есть, согласно изложенной в докладе концепции, высшие органы должны выбирать не равноправные граждане, а национальные общины (которые еще надо сформировать, обострив этническую идентификацию до политического действия). Причем выбирать придется не лучших из всех, а лучших *из своих*. Кроме того, тут еще предполагается «полупалата» национальностей, в которой получают решающее преимущество представители этно-номенклатур. Это чистейший принцип этнического деления страны, антинаучная фантастика.

Каков же практический выход из океана слов, плещущегося в сочинениях Абдулатипова? По виду он добился только выделения средств на разного рода форумы, где узкому кругу «специалистов по национальному вопросу» можно авторитетно воссесть в президиум. Но есть и иной результат. Батрачество русского большинства на «титульные», «репрессированные», «депортированные», «малые», «северные» и прочие

народы (будто русских никто не репрессировал и не депортировал!) может быть усугублено общенациональными инициативами, которые Абдулатипов со товарищи реализовал пока частично, но в будущем надеется на более пространную реализацию своих «теорий». Ксенофобия как со стороны пользующихся этническими привилегиями, так и со стороны их оплачивающих, - вот перспектива применения на практике идеологии доклада. А пока очередной тупик в национальной политике достаточно ясно обозначен хотя бы затруднениями в хозяйственной и политической деятельности на территориях, контролируемых «титовскими» номенклатурами.

Позицию Абдулатипова можно сравнить с позицией Гайдара. Оба ответственны за тяжелейшее положение страны и оба убеждают, что такое положение сложилось лишь потому, что они «недореформили». Это опасный экстремизм прощтрафившихся чиновников, которые ради оправдания своих действий готовы выдумывать целые паранаучные направления и доказывать, что их доктрины и есть указание пути прогресса и процветания.

С нашей точки зрения, главная задача национальной политики России – это снова сделать Россию русской страной. Только тогда межэтническая конфликтность может быть усмирена, только тогда будет возможно сотворчество малых народов под сенью русской культуры, русской исторической традиции.

Этнический интернационал против Империи (пример США)

Опираясь на пример США, посмотрим какая же есть альтернатива подходу «межнационалов» и этницистов в государственном строительстве. Приведем всего лишь несколько строк из сочинений отцов-основателей США: «Дополнительная защита республиканского строя состоит в том, чтобы с помощью обновленного союзного правительства обуздать местные политические группировки и мятежи, и поставить предел властолюбию могущественных лиц в отдельных штатах, чья громкая известность и влияние в среде тамошних лидеров и любимцев толпы может дать им деспотическую власть над народом, а также устранить поводы для интриг иностранных держав, которые, несомненно, воспользуются столь желанным для них распадом Конфедерации...»²⁰².

Отцы-основатели Конституции США (под общим псевдонимом Публий) в яростной полемике отстаивали единство страны, привлекая примеры из истории. Поэтому нам нет необходимости доказывать, что «суверенизация» – есть абсолютное зло для государства, чреватое взаимной агрессией обособившихся частей, иноземной опасностью, межпартийной грызней. Положение о том, что условия, в которых народ лишен общенационального государства, представляют собой «картину, внушающую ужас» (выражение Публия), можно считать доказанной.

²⁰² Федералист. – М.: Прогресс, 1993.

Публий дает такую отповедь своим противникам: «Противоестественно властолюбие класса лиц, которые либо надеются возвеличить себя благодаря разброду в стране, либо льстят себе, воображая, что им будет легче достигнуть верхушки власти при условии распада государства на несколько частичных конфедераций, чем в условиях союза при едином правлении...»²⁰³.

Этнополитическая доктрина США в начале века была предельно ясной и вовсе не либеральной. Президент Теодор Рузвельт писал: «Мы должны сделать из них (иностранцев-переселенцев) американцев во всех отношениях: по языку, политическим взглядам и принципам, по пониманию и отношению к церкви и государству. Мы приветствуем немца, ирландца, стремящихся стать американцами, но нам не нужно чужеземцев, не желающих отказаться от своей национальности. Нам не нужны немцы-американцы, ирландо-американцы, образующие особый слой в нашей общественной и политической жизни. Мы никого не можем признавать, кроме американцев...».

Напомним также, что особые законы для черного меньшинства были отменены в США лишь в 60-х годах XX века.

При всей своей исходной имперскости, Америка во второй половине XX века стала также источником либеральной доктрины – экспортного мультикультурализма, отстаивающего право этнических меньшинств в сложившихся имперских организациях разрывать их на части или паразитировать на них. На волне денацификации доктрина «прав человека» была внедрена в Европу в той форме, которая позволила формировать внутри сложившихся европейских наций нелояльные к ним этнические диаспоры. Именно этим европейским этническим интернационалом была доведена до реализации концепция «Европы регионов», которая фактически подорвала национальную государственность. «Европа Отецеств» еще сопротивляется, пытается выстроить хотя бы внешний пограничный контур в рамках Шенгенских соглашений, но все более и более уступает давлению диаспор.

К чему же пришли США, столь активно внедрявшие идеи раскола в Европе? Профессор Уткин приводит такие слова одного из ведущих американских аналитиков - бывшего председателя Национального совета по разведке ЦРУ Грехема Фуллера «Современный мировой порядок существующих государственных границ, проведенных с минимальным учетом этнических и культурных пожеланий живущего в пределах этих границ населения, ныне в своей основе устарел. Поднимающиеся силы национализма и культурного самоутверждения уже изготавились, чтобы утвердить себя. Государства, неспособные удовлетворить компенсацию прошлых обид и будущих ожиданий, обречены на разрушение. Не современное государство-нация, а определяющая себя сама этническая группа станет основным строительным материалом грядущего

²⁰³ Там же.

международного порядка». «Хотя националистическое государство представляет собой менее просвещенную форму социальной организации - с политической, культурной, социальной и экономической точек зрения, чем мультиэтническое государство, его приход и господство попросту неизбежны»²⁰⁴.

Ведущие американские аналитики уже сегодня прогнозируют дробление национальных государств на этнические микро-государства. Специальная аналитическая группа при европейском отделении ООН в Женеве объявила, что через 25 лет в мире может быть уже не две с половиной сотни государств, а вдвое больше. Как мы понимаем, стертая в мелкую этническую пыль государственность будет заменена глобальным управлением невидимого мирового правительства, действующего как секта людей-коктейлей с доктриной собственной избранности и божественной предназначенности повелевать историческими нациями. И этот чудовищный проект, бьет, прежде всего по крупным национальным организациям. Не останется в стороне от этого процесса и Америка.

Уже сегодня в США возникла возможность самой настоящей этнической войны. Аналитические издания прямо фиксировали особую роль этнических меньшинств, которые смогли противопоставить ассимиляционному давлению американского государства свои собственные интересы. Диаспоры перестали ассимилироваться и постепенно превращались в локальные сообщества, которые с приходом к власти администрации Клинтона в 1993 году получили политическое подкрепление своему обособленному, сепаратному существованию. Клинтон призвал забыть о прежнем «плавильном тигле» провозгласил политику мультикультурализма.

В 1910 г. в США проживало 14,7% лиц, родившихся в других странах. В 1970 г. в этот показатель составлял 4,8%, а к 1995 г. он снова вырос и достиг стало 8,8% - около 23 млн. человек. Четверть из них родилось в Мексике, около миллиона – на Филиппинах. Согласно данным отдела прогнозирования численности населения Бюро переписи населения, к 2005 г. латиноамериканцы превзойдут по численности негров и станут крупнейшей группой национальных меньшинств в стране – на их долю будет приходиться 12,6% всего населения страны, на долю черных - 12,4%. К 2050 г. латиноамериканцы будут составлять четвертую часть населения США. Удельный вес азиатов в населении, который сегодня составляет 3,5%, в 2050 г. вырастет до 8,2%. Неиспаноязычные белые, на долю которых сейчас приходится почти три четверти населения, к 2030 г. будут составлять менее 61% населения, а в 2050 г. - лишь немногим более половины.

Если Советский Союз с его доктриной «дружбы народов» не смог ничего противопоставить кланам этнических меньшинств и субэтносов, и был растащен на удельные княжества, то в США англо-саксонское

²⁰⁴ “World Policy Journal”, Summer 1998, p. 30.

большинство вместе с мощными экономическими группировками вовремя прочувствовало опасность разрушения единого гражданского самосознания и буквально вырвала из лап демократической партии победу на президентских выборах 2000 года. Президент Буш-младший вновь начал восстанавливать концепцию «плавильного тигля».

Свой ответ на этнический паразитизм пытается найти и Европа. Практически во всех европейских странах возникли сильные политические объединения, ставящие одной из ключевых задач закрытие своих стран для беспрепятственного въезда иностранцев из Африки и Азии. Эта позиция нашла понимание у избирателей, и у сторонников сохранения национального государства возникли свои парламентские фракции – порой вторые-третьи по численности.

Свой ответ на паразитические устремления этно-элит должна найти и Россия, для которой федерализм и все прочие формы этно-шовинистических интернационалов опасны, как и для любого другого национального организма.

Русские - племя Империи

Этнисты высказывают протест против попыток сделать «русскую идею» национальной для России – мол, надо учитывать «ценностные ориентации других национальностей страны». Согласимся, что учитывать надо. Но без русской идеи не будет у России никакой другой идеи. Значит, любые другие ценностные ориентации не будут учтены никак - негде будет учитывать. А в Русской Идее такой учет был и есть. Но его не хочет Абдулатипов. Он готов другую идею всучить России – идею многонациональности.

Исторический опыт говорит о том, что Россия всегда была государством русского народа, в котором полноценно и самобытно могли жить другие народы. Сейчас же именно русскому народу не дают житья этно-номенклатуры, соединенные в интернационал. Именно это обстоятельство и есть ключевая проблема нашей национальной политики.

Лев Тихомиров пишет: «Изо всех славянских племен одна великорусская раса обладает великими государственными инстинктами. Поэтому она возбуждала особенную ненависть в том, кому противно в обществе все историческое, органическое, не случайное, не произвольное, а необходимое»²⁰⁵.

Тихомиров указывает, что созданию российской государственности одни народности помогали, в особенности если они сходились с русскими в вере, другие входили в состав государство безлично, а третьи были прямо враждебны. И всем этим категориям из принципа справедливости должно быть дано равное право не свободное развитие? – спрашивает Тихомиров, обращая свой вопрос к полемизирующему с ним лево-либеральному

²⁰⁵ Л.Тихомиров, Критика демократии, М., 1997, с. 77.

философу Вл. Соловьеву. ««Свободное развитие» одних создает силу, *поддерживающую* государство, других — рыхлую *безразличную* массу, третьих — силу, *разрушающую* государство. И г-н Соловьев с прочими либералами находит, что справедливость требует для столь различных элементов *одинаковых прав!*» — пишет Тихомиров.

Мы должны полностью принять именно консервативное понимание справедливости, которое коренным образом отличается от либерального: «Справедливость требует не уравнительности, а ответственности прав с обязанностями, награды или наказания — с заслугой или виной. Можно давать права поляку или еврею, если они их стоят. Но дать в России равные права *русской* национальности и *польской* или *еврейской* национальности, в смысле коллективного целого, было бы актом величайшей несправедливости. Это значило бы отнять у русских их достояние и отдать тем, кто его не только не собирал, но и возьмет только для того, чтобы разрушить или эксплуатировать в своих особых целях»²⁰⁶.

Самозванство, столь широко развитое в современной российской политики, приобретает особенно отвратительные формы в том случае, когда некие лица начинают представлять от имени той или иной национальности и выдавать свои частные интересы за будто бы сложившиеся интересы этой национальности, претендующей быть исторической личностью. Выдумки эти были известны и в конце XIX века, когда Лев Тихомиров писал: ««Но вот какие-нибудь лица, заинтересованные в развитии *особой* народности, начинают раздувать всякие ее отличия, раздувать всякий предлог для порождения антагонизма между этим племенем и русским. Такие лица легко являются. Они могут принадлежать к местной родовой аристократии, которой господство обеспечивается при возбуждении «местного национального движения», они могут принадлежать к многочисленному ныне слою политиканствующей интеллигенции, мало способной к другому роду труда, но честолюбивой и ловкой в искусстве агитации. Требует ли справедливость признавать права всех таких требований на «свободное развитие»?

Ничуть и ни малейше. Это было бы не признание прав национальностей, а признание права на вредные для народа профессии. Правительство всякой страны, еще не находящееся в полном разложении, имеет прямую обязанность пресечь — если нужно, то и насильственно — все подобные упражнения в политике. Так поступило и революционное правительство Франции с игравшими огнем жирондистами, со взбунтовавшейся Бретанью. Так поступило правительство Соединенных Штатов с южными сепаратистами. Так поступит *всякое* правительство страны, еще не собирающейся умирать»²⁰⁷.

Вредные профессии — вот имя для деятельности всяческих специалистов по «межнациональным отношениям» и национально-

²⁰⁶ Там же, с. 401-402.

²⁰⁷ Там же, с. 402-403.

культурным автономиям, пресечение – вот здоровое отношение власти к этим «профессионалам».

Государствообразующая роль русского народа – не пустая выдумка для очередного лозунга или для пущего раздражения этнических меньшинств. Эта роль может и должна быть закреплена в праве, будучи обоснована в законе жизни российской государственности.

«Русская империя создана и держится *русским* племенем. – пишет Лев Тихомиров, - Все остальные племена, добровольно к ней присоединившиеся или введенные в ее состав невольными историческими условиями, не имеют значения *основной* опоры. В лучшем случае это друзья и помощники. В худших случаях — прямо враги. Все эти племена и национальности, разбросанные от Карпат до Тихого океана, *только* русским племенем объединены в одно величественное целое, которое так благотельно для них самих даже и тогда, когда они этого не понимают, когда они в своем мелком патриотизме стараются подорвать великое целое, их охраняющее»²⁰⁸.

Вопрос по мысли Тихомирова состоит в том, *во имя чего русский народ собирает множество племен в одну империю*. «Если мы не во имя *православия* собираем в одну империю племена Востока и Запада, Севера и Юга, то нет тогда никакой причины, чтоб их собирали именно *мы*»²⁰⁹. «Огромная сила России именно и обусловливается тем фактом, что содержание нашей национальной идеи допускает или, лучше сказать, непременно требует ее одухотворения самым высшим идеалом, какой только открыт человечеству. Отсюда так прискорбно отражается на нас всякое подражание *духу* других народов, ибо для нас оно дает понижение, а не повышение идеалов»²¹⁰.

Таким образом, вопрос о смысле ставит перед нацией сверхисторическую цель, ради которой национальная политика требует иерархии отношений к народностям – вплоть до подавления тех из них, чье развитие прямо вредит России и русским. Причем подавление арирусских настроений есть благо не только для одних русских: «Ибо, вникая в идею нашей государственной власти, мы, несомненно, убеждаемся, с одной стороны, в том, что она существует не для одних русских, с другой же стороны — что даже в интересах нерусских племен должна сохранять русский характер и, стало быть, остаться *русской* властью»²¹¹.

Добавим к этому, что русская суть России имеет и всечеловеческий смысл – и как сохранение биологического и культурного разнообразия в мире, и как отлаженная в национальных условиях система элитного отбора.

Иван Ильин задолго до выхода на авансцену этно-сепаратистских группировок из национальных республик писал: «Вот откуда разложение власти: федералисты ничего не понимали и нынче ничего не понимают в

²⁰⁸ Там же, с. 408.

²⁰⁹ Там же, с. 641.

²¹⁰ Там же, с. 543.

²¹¹ Там же, с. 454-546.

государстве, в его сущности и действии. Тайна государственного импониования; сила его повелевающего и воспитывающего внушения; секрет народного уважения и доверия к власти: умение дисциплинировать и готовность дисциплинироваться; искусство вызывать на жертвенное служение; любовь к Государю и власть присяги; тайна водительства и вдохновение патриотизма - все это они просмотрели, разложили и низвергли, уверяя себя и других, что Императорская Россия держалась "лакеями и палачами"...»²¹².

Ильин прекрасно видел, что «федерация возможна только там, где имеется налицо несколько самостоятельных государств, стремящихся к объединению. Федерация отправляется от множества... Это есть процесс отнюдь не центробежный, а центростремительный»²¹³. «Первая основа федеративного строя состоит в наличии двух или нескольких самостоятельно оформленных государств... Эти оформленные государства должны быть сравнительно невелики, настолько, чтобы единое, из них вновь возникающее государство имело жизненно-политический смысл... Есть территориальные, этнические и хозяйственные размеры, при которых федеративная форма совсем не "рентрируется"; она становится не облегчением порядка, безопасности жизни и хозяйства, а нелепым затруднением»²¹⁴.

«Федерации вообще не выдумываются и не возникают в силу отвлеченных "идеалов"; они вырастают органически. Но мало взаимной нужды и пользы; нужно, чтобы народы приняли эту нужду, признали эту пользу и захотели этого единения»²¹⁵. В то же время, «дар политического компромисса, способность "отодвинуть" несущественное и объединиться на главном, - воспитывается веками»²¹⁶.

Малые народы России, советская элита этнических уделов ни такого дара, ни веков для его воспитания не имела. А поскольку центральная власть компартии оказалась продажной и прогнившей насквозь, сбылись предсказания И.Ильина, писавшего, что «введение федерации [сверху] неминуемо вызывает вечные беспорядки, нелепую провинциальную вражду, гражданские войны, государственную слабость и культурную отсталость народа»²¹⁷. «...в эти образовавшиеся политические ямы, в эти водовороты сепаратистской анархии хлынет человеческая порочность: во-первых, вышколенные революцией авантюристы под новыми фамилиями; во-вторых, наймиты соседних держав (из русской эмиграции); в-третьих, иностранные искатели приключений, кондотьеры, спекулянты и "миссионеры" (перечитайте "Бориса Годунова" Пушкина и исторические хроники Шекспира). Все это будет заинтересовано в затягивании хаоса, в

²¹² И.Ильин, Наши Задачи. Статьи 1948-1954 годов, М.: МП "Папор", 1992, с.152.

²¹³ Там же, с. 166.

²¹⁴ Там же, с. 175.

²¹⁵ Там же, с. 176.

²¹⁶ Там же, с. 177.

²¹⁷ Там же, с. 171.

противорусской агитации и пропаганде, в политической и религиозной коррупции... Двадцать расстроенных бюджетных и монетных единиц потребуют бесчисленных валютных займов; займы будут даваться державами под гарантии "демократического", "концессионного", "торгово-промышленного", "военного" и рода. Новые государства окажутся через несколько лет сателлитами соседних держав, иностранными колониями и "протекторатами"²¹⁸. «Россия превратится в гигантские "Балканы", в вечный источник войн, в великий рассадник смут. Она станет мировым бродилом, в которое будут вливаться социальные и моральные отбросы всех стран...» «...расчлененная Россия станет неизлечимою язвою мира»²¹⁹.

И.Солоневич пишет об этно-федерализме также жестко и определенно: «Можно было бы предположить, что полтора ста петлюр во всех их разновидностях окажутся достаточно разумными, чтобы не вызвать и политического и хозяйственного хаоса — но для столь оптимистических предположений никаких разумных данных нет: петлюры режут друг друга и в своей собственной среде»²²⁰. «Всякий истинный федералист проповедует всякую самостийность только, пока он слаб. Когда же он становится силен, - или ему кажется, что он становится силен, — он начинает вести себя так, что конфузятся самые застарелые империалисты. Федерализм есть философия слабости...»²²¹. «...всякий сепаратизм есть объективно реакционное явление: этакая реакционная утопия предполагающая, что весь ход человеческой истории — от пещерной одиночной семьи, через племя, народ, нацию — к государству и империи — можно обратить вспять»²²².

Современные российские «демократы» видят причины катаклизмов, разъедающих государственность, вывернутыми наизнанку. Так они полагают основной причиной краха Российской Империи и распада СССР «перегруженность центра» властными полномочиями и угнетенность бесправной периферии и «титulyных республик». Для них необходимость федеративного устройства России обусловлена ее огромными размерами и множеством компактно проживающих на территории России самобытных народов. Сюда приплетается саморазоблачительный пример о самостоятельном статусе Польши и Финляндии в Российской Империи. Либеральные иллюзии в отношении статуса Польши и Финляндии породили серьезные проблемы для России еще в прошлом веке. С присоединением Польши текстильные фабрики Лодзи и Белостока стали конкурентами исконно русским текстильным центрам. Никаких административных мер для развития центральных регионов предпринято не было. А Финляндия в результате того, что ей была дарована возможность иметь собственную конституцию, смогла в составе Российской Империи повысить свой статус от

²¹⁸ Там же, с. 261-262.

²¹⁹ Там же, с. 255.

²²⁰ И.Л.Солоневич, Народная монархия, М.: "Феникс", 1991, с.63.

²²¹ Там же, с.237.

²²² Там же, с.238.

провинции до автономии. В результате Польша и Финляндия в конце концов стали независимыми государствами. Этого же сценария расчленения ослабшей Империи добиваются современные сепаратисты-федералисты для «республик в составе Российской Федерации».

Как уже говорилось, в «Русской правде» Пестеля²²³ национальная политика России основывалась на представлении о господствующем народе и подвластном ему народах. Общность коренного русского народа определялась по единству языка (при различных наречиях), веры, сословного деления, исторического пути (принадлежность в России в старинные времена). Всех полагалось именовать единым именем «россияне» (в отличие от ельцинских «россиян» здесь имелся в виду тип человека, издревле живущего в великорусских губерниях). Говорилось, что подвластные народы всегда желают для себя независимости и отдельного политического существования. Признать такое желание как оправданное, истинное возможно «для тех только народов, которые, пользуясь оным, имеют возможность оное сохранить». Среди всех подвластных народов такое сохранение допускалось только для Польши, при соблюдении ряда условий – полного тождества системы управления с российской и военного союза. Выделение пользы соответствовало принципу «благоудобства» государства, обустроивающего его границы. Из того же принципа полагалось возможным расширение границ в Закавказье, Средней Азии и Молдавии. А Финляндия считалась почти полностью обрусевшей страной, отличной от коренного русского народа лишь некоторыми обычаями. Целью национальной политики полагалось полное слияние всех народов в один народ и забвение подвластными народами своей «бессильной народности». Предполагалось, что методами государственной политики различные племенные имена будут уничтожены и всюду будет введено общее название «русские». Добиваться этого полагалось господством русского языка и единством законов и образа управления.

Имперские принципы построения государства дополнял в «Русской правде» принцип неделимости России, ввиду явного преимущества «неделимого образования государства над федеративным». В условиях федерации «слово «государство» будет слово пустое, ибо никто нигде не будет видеть государства, но всякий везде только свою частную область; и потому любовь к отечеству будет ограничиваться любовью к одной своей области». Для России федеративное устройство признается особенно пагубным в силу ее разнородности: «если сию разнородность еще более усилить через федеративное образование государства, то легко предвидеть можно, что сии разнородные области скоро от коренной России тогда отложатся, и она скоро потеряет тогда не только свое могущество, величие и силу, но даже может быть и бытие свое между большими и главными государствами. Она тогда снова испытает все бедствия и весь неизъяснимый

²²³ Восстание декабристов. Документы. Госполитиздат, 1958. т. VII.

вред, нанесенный Древней России удельною системою, которая также ни что иное была, как род федеративного устройства государства. И потому если какое-нибудь другое государство может еще сомневаться во вреде федеративного устройства, то Россия уже никак сего сомнения разделять не может: она горькими опытами и долголетними бедствиями жестоко заплатила за сию ошибку в прежнем ее государственном образовании».

Никакого областничества также не признавалось. Законы должны были быть одинаковы во всем пространстве государства. При этом занималась особо жесткая позиция в отношении инокультурных притязаний на свой собственный местный закон: «Мы обязаны запрещать все те действия иноверных законов, которые противны духу Законов Христианских; но все, что духу оных не противно, хотя и с оными различно, дозволять по усмотрению мы можем». Особенно жесткие меры предполагались, чтобы лишить привилегий обособленного существования евреев, которые жили по слову своих «рабинов», ужасным образом разоряют края, где жительствоуют, имеют право не давать рекрутов и не объявлять об умерших, воспитывать по своему усмотрению детей. Полагалось невозможным сохранять положение, когда евреи пользовались большими правами, нежели христиане.

Здоровая этнополитическая доктрина России может быть выработана только на основе обращения к тому периоду нашей истории, в котором не было место межэтнической распри – к опыту Российской Империи. Не будучи выражена в едином документе, этнополитическая доктрина того периода достаточно ясно была разработана в уже цитированной нами полемике между Л.А.Тихомировым и В.С.Соловьевым.

Кратко эта доктрина сводится к нескольким принципам. Вот они.

Россия создана и поддерживается русским по племени и православным по вере народом. Никакая другая народность не должна иметь больших прав в России, чем русские, но некоторые народности могут быть поставлены наравне с русской. Право на развитие получают лишь те народности, которые не угрожают существованию России и не мешают русским управлять по-русски и оставаться русскими (принцип государствообразующего племени).

Россия есть семья народов, собранная вокруг русского народа в государственном единстве. Национальное соединение (русификация) может быть только добровольной и проходить в отношении тех народностей, которые не способны к созданию собственной коллективности, юридической субъектности. Одновременно, пресекается всякое раздувание племенного антагонизма, подчеркивание по любому поводу различий между каким-либо племенем и русскими. В слабых или враждебных народностях государство замечает лишь людей и их личные права, но не коллективность и право ее развития (принцип исключения этничности из политики).

В соответствии с принципом лояльности формируется отношение к национальностям Империи, которое дифференцировано в зависимости в зависимости от заслуг и отношения к российской государственности.

В соответствии с принципом справедливости (а не уравнительности) права соотнесены с обязанностями, награды или наказания — с заслугой или виной. Уравнительность в отношении национальностей означала бы «отнять у русских их достояние и отдать тем, кто его не только не собирал, но и возьмет только для того, чтобы разрушить или эксплуатировать в своих особых целях».

Результатом применения этой доктрины было отсутствие крупных межэтнических конфликтов, сохранение всех вошедших в состав Империи народностей, лояльность иноконфессионального и иноэтнического населения к русской власти, определенность этно-культурного образа власти в глазах населения.

И чем же сменили все это большевики?

Исходные посылки советской этнополитической (национальной) доктрины покоились на принципе ликвидации государства и антипатриотизме («у пролетария нет отечества») и ненависти к «великорусскому шовинизму» (доктрина «тюрьмы народов»). В дальнейшем советская доктрина преобразовалась в доктрину «дружбы народов», сочетающую в себе представление о «новой исторической общности - советском народе» (аналог нации-государства западного типа) и развития самобытности народов (поощрение этнических кадров в управлении, науке, искусстве и т.д.). В результате национально-территориального деления (взамен губернского в Российской Империи) возникли этнические номенклатуры и этнические клановые группировки. Одновременно происходило ущемление русского самосознания (русская история, литература, искусство преподносились как борьба передовых слоев общества против жестокого абсолютизма) и русской коллективности (РСФСР была лишена не только собственной Академии Наук, но и республиканской парторганизации).

Важным элементом советской доктрины было признание справедливости национально-освободительных движений, за которые выдавались любые всплески революционной стихии стран третьего мира. Впоследствии аргументация в поддержку этнических движений была использована этнономенклатурой для разрушения СССР и организации межэтнических конфликтов, облегчавших получение привилегий и этнических уделов.

Особенностью указанного периода было также игнорирование протекающих этнополитических процессов, протекающих вопреки постановлениям партийных съездов об укреплении советского патриотизма и пролетарского интернационализма, изживании местничества и воспитания граждан в духе дружбы народов.

И чего добилась советская номенклатура? Ее этнополитика привела к последовательному разрушению русского самосознания, размыванию этнокультурного образа власти (и страны в целом), усилению этнической дифференциации за счет искусственного возвышения этнического

самосознания нерусских народностей (в особенности среднеазиатских народов и украинцев), возникновению искусственных административных границ между этносами, по которым в дальнейшем была расчленена страна.

Этнополитическая доктрина ельцинизма первоначально складывалась на основе принципа «сбрасывания периферии» и выделения России из СССР как наиболее поддающегося демократическим реформам ядра. Затем произошло соединение демократической риторики с прежними политическими штампами о дружбе и свободном развитии народов России. Этнополитическая конструкция СССР была повторена в России: выделены «титulyные» уделы, которые получили возможность строить систему управления по собственному усмотрению и иметь преимущества как в верхней палате парламента (представительство в Совете Федерации от территорий, а не от равного числа избирателей), так и в нижней (специальные избирательные округа для малочисленных субъектов Федерации). Советская этнополитическая доктрина была внедрена в госстроительство концепцией федерализма, некорректно трактующей Россию как «союз народов» или союз независимых субъектов («титulyных»), федерирующихся в зависимости от своего желания (исторически Россия никогда не была федерацией, а федеративное устройство эпохи Ельцина лишь отражало лишь ослабление государственного единства). Доктрина о «советском народе» была заменена доктриной «многонационального народа», которому официальная риторика дала имя «россияне».

В этнополитической доктрине ельцинской эпохи были восстановлены принципы, которые официальная пропаганда советского времени не востребовала из наследия большевиков. Наиболее ярким проявлением этой преемственности была организация кампании борьбы с «русским фашизмом» (Минюст + «Мост»). Второе симптоматичное проявление – тезис о необязательности русского языка в системе образования (под видом принципа ненасилия в системе образования и соблюдения прав на образование на национальном языке).

Основной особенностью ельцинизма в области этнополитики был переход к рассмотрению русских как этноса (а не суперэтноса и не нации) – то есть, однородного племенного образования, отличающегося от прочих племен только своей численностью. Новым явлением стала открытая консолидация этнических элит в борьбе за привилегии, образование «интернационалов» национальных меньшинств без участия русского народа (Миннац, Комитет ГД по делам национальностей, Ассамблея народов России и др.). Законодательство предоставило легальные возможности для этнического обособления за счет бюджетных средств (система национально-культурных автономий).

Ельцинизм привел к болезненному обострению этнического самосознания и тяжелейшим межэтническим конфликтам, возникновению этнического паразитизма – набора необоснованных привилегий, которыми наделяются национальные меньшинства в сравнении с русским

большинством; подавлению всех проявлений русскости, утрате образа страны, распаду власти и «верхов» общества на клановые группировки (в значительной степени имеющие этнический характер).

Итогом сравнения этнополитических доктрин и стратегий отбора управляющих элит может служить таблица, приведенная ниже.

Политический выбор	Тип отбора	Правящая стратегия	Эталонный расовый тип	Доминирующая группа	Идеал государственности
Национальный	Элитный	Служение	Чистый	Русские	Империя
«Левый»	Бюрократический	Паразитизм	Смешанный	Иногородцы	Конфедерация
Либеральный	Антиэлитный	Нигилизм	«Коктейль»	Ублюдки	Колония

В Таблице намеренно опущен вариант государственности, который предполагает этнически гомогенное население. Данный вариант, во-первых, является предельным и идеально-абстрактным, во-вторых реально в современных условиях возможным лишь в случае племенного дробления до уровня компактных поселений (что возможно еще в Африке, но не в Европе), а в-третьих, негативным с точки зрения иерархии – предполагающим социальное неравенство в единой расовой группе. Современное национальное государство можно считать вариантом империи, утратившей периферию, но сохранившей внутреннюю социально-этническую дифференциацию. В зависимости от политического выбора определяется тип этой дифференциации. Может не быть Империи, но может быть имперская нация.

В этой связи следует отбросить как негодные всякие замыслы о расовой гомогенизации России за счет отсечения от нее областей со смешанным населением или преимущественно инородцами. Это было бы предательством перед русскими меньшинством на этих территориях, а также предательством наших предков, отбивавших и осваивавших эти земли. Напротив, эти проблемные территории следует превращать в объект интенсивной этнополитики, которая обеспечивала бы лояльность этнических меньшинств и производила бы из инородцев граждан русского культурного выбора.

Фактически почти все современные государства есть результат распада империй – одни государства представляют собой ядро бывшей империи, другие – бывшие провинции. Историческая память вынуждает сильные нации стремиться к имперской модели государственности, ослабленные уступать и соглашаться на статус колонии. Возможен и промежуточный вариант, когда государство «зависает» в федеративно-конфедеративном положении, пока верх не возьмет одна из тенденций. Последнее десятилетие России связано именно с этим вариантом «левой» государственности, третируемой

инородческими элитами и компрадорским нигилизмом. И только с приходом Путина наметились некоторые тенденции усмирения федералистов и нигилистов.

Что же необходимо для изживания этнопаразитизма и выстраивания русской этнополитической доктрины сегодняшнего дня, которая учитывала бы и актуальное состояние русской нации?

Ключевыми задачами русской этнополитики следует считать:

1. Воссоздание социокультурного ядра политической нации – русского самосознания, которым формируется образ страны и ее стратегические устремления в мире.

2. Восстановление демографического потенциала русского народа как государствообразующего.

3. Восстановление лояльности этноэлит к центральной власти.

При этом основные принципы этнополитики Российской Империи могут быть дополнены следующими:

1. Принцип равенства прав граждан вместо иллюзорного принципа равенства прав народов (формирование многонациональной нации с единым культурным стандартом на основе достижений русско-православной цивилизации).

2. Принцип национальной иерархии: государствообразующая русская нация (состоит из множества русских этносов: великороссы, малороссы, белорусы и др.) и национальные меньшинства, защищаемые в соответствии с нормами международного права, но без формирования политической субъектности. Первая группа составляет около 90% населения страны, что отражает ее мононациональный (а не многонациональный) характер.

3. Принцип деэтнизации политики: Россия – родная земля для всех российских народов, граждане политически равны вне зависимости от этнической принадлежности. Следствие: ликвидация «титულных» субъектов Федерации, введение принципа равного представительства в парламенте от равного числа граждан, запрет на политические организации, формируемые по этническому принципу или выступающие от имени этносов и за их политические права (монополия государства на этнополитику).

Провал в национальной политике длинной в десятилетие может быть ликвидирован только ясным и недвусмысленным определением статуса русской нации как нации, создавшей Россию и остающейся ее становым хребтом. С уважением относясь ко всем коренным национальностям России, надо тем не менее признать, что только русские способны сохранить уникальный облик российской цивилизации, только русские несут на себе всю полноту ответственности за сохранение нашей страны.

Этнические и психогенетические аспекты кадровой политики 1934-2000 гг.

Инструкция «Об основных критериях при отборе кадров для прохождения службы в органах НКВД СССР» (1938 г.), впервые опубликованная в выпуске №1 сборника статей «Расовый смысл Русской идеи»²²⁴, а затем в газете «За Русское Дело» №7/67, 1999 г. требует комментариев, т.к. некоторые «исследователи» поторопились объявить ее фальшивкой...

Безусловно, этот документ не мог быть принят к реализации без визы Вождя. Но что могло заставить Сталина пойти на биологизацию кадровой политики? Ведь мы привыкли думать, что в основе кадровой политики Сталина лежала идеологическая составляющая с обязательной личной преданностью «делу Ленина-Сталина». Мы видим, что ярко выраженный антропологический и физиологический аспект в Инструкции перекликается с требованиями к кадровому составу национал-социалистической Германии. Есть все основания полагать, что он и был заимствован у немцев, имевших к тому времени самую сильную антропологическую и расовую школу.

Мне в руки попала газета «Память» №1/26, 1999 г. в которой я нашел полное подтверждение немецкого происхождения Инструкции НКВД.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

О сотрудничестве, взаимопомощи, совместной деятельности.

гор. Москва 11 ноября 1938 г.

Народный Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР, далее по тексту НКВД, в лице начальника Главного управления государственной безопасности, комиссара государственной безопасности 1 ранга Лаврентия БЕРИЯ, с одной стороны и Главное управление безопасности Национал-Социалистической рабочей партии Германии, в лице начальника четвертого управления (ГЕСТАПО) Генриха МЮЛЛЕРА, на основании доверенности № 1-448/12-1, от 3 ноября 1938 г., выданной шефом Главного управления безопасности Рейсхфюрера СС Рейнхардом Гейдрихом, далее по тексту ГЕСТАПО, с другой стороны, заключили настоящее Генеральное соглашение о сотрудничестве, взаимопомощи, совместной деятельности между НКВД и ГЕСТАПО.

Соглашение состоит из девяти параграфов и двух протоколов. Пропитируем интересующий нас § 2 и Протокол №1 к Соглашению.

²²⁴ (М., 2000 г.),

§ 2.

п. 1. НКВД и ГЕСТАПО будут развивать свои отношения во имя процветания дружбы и сотрудничества между нашими странами.

п. 2. Стороны поведут совместную борьбу с общими основными врагами:

- международным еврейством, его международной финансовой системой, иудаизмом и иудейским мировоззрением;

- дегенерацией человечества во имя оздоровления белой расы и создания евгенических механизмов расовой гигиены.

п. 3. Виды и формы дегенерации, подлежащие стерилизации и уничтожению, стороны определили дополнительным протоколом №1, являющимся неотъемлемой частью настоящего Соглашения.

Протокол №1

Приложение к соглашению от

11 ноября 1938 г. между

НКВД и ГЕСТАПО

Кроме всего прочего стороны определили, что в § 2. п. 3 подписанного соглашения речь идет о следующих видах квалификации дегенеративных признаков вырождения, как то:

- рыжие;
- косые;
- внешне уродливые, хромоногие и косорукие от рождения, имеющие дефекты речи: шепелявость, картавость, заикание (врожденное);
- ведьмы, колдуны, шаманы и ясновидящие, сатанисты и чертопоклонники;

- горбатые, карлики и с другими явно выраженными дефектами, которые следует отнести к разделу дегенерации и вырождения; лица имеющие большие родимые пятна и множественное кол-во маленьких, разного цвета кожное покрытие, разноцветие глаз и т.п.

Стороны дополнительно определяют квалификацию типов (видов) дегенерации и знаков вырождения».

Полностью цитированные нами документы хранятся в архиве ЦК КПСС в фонде №13. Об их реализации свидетельствует тот факт, что в 1939 г. НКВД передал гестапо около 570 немецких коммунистов²²⁵.

Личность Л. Берии становится еще более загадочной после знакомства с этим документом: ведь он мог и отказаться от включения столь пикантного параграфа в Соглашение. Но он не просто включен, а стоит вторым. Кто хоть раз в своей жизни участвовал в составлении политических договоров или соглашений, хорошо знает, какое значение имеет очередность пунктов. Параграф №2 был принят НКВД к исполнению и детализирован в Инструкции, но реализован он был не полностью: в руководстве страной на

²²⁵ Конквест Р. Большой террор. «Нева», №10, 1990

разных уровнях власти оставалось не малое количество евреев и женатых на еврейках. Браков с евреями не избежали и дети Сталина. Его дочь Светлана в 17 лет спуталась с А. Каплером, который подозревался в шпионаже еще до связи с дочерью вождя и в итоге был посажен. Пережив утрату, она вышла замуж за другого еврея Г. Морозова. Сталин браку не препятствовал и в семейную жизнь дочери не вмешивался. Светлане было суждено еще несколько раз выйти замуж и нарожать детей, а в 1967 году бросить все и уехать за границу. По личному признанию любимой дочери, книги об отце и семье ей пришлось писать под строгим контролем зарубежных спецслужб, целые главы мемуаров писались сотрудниками ЦРУ.

В школьные и студенческие годы детей дом Сталина кишел молодыми евреями – друзьями его чад. Возможно, Сталин еще надеялся, что часть евреев можно перевоспитать и сделать из них советских людей, поэтому и был приближен к вождю “железный нарком” Л.М. Коганович, отрекшийся от своего брата как “врага народа”.

Хотя какими прагматическими помыслами руководствовался Каганович и насколько он был искренен, можно только гадать. Ведь у евреев есть праздник-индульгенция “Иом Кипур”, день очищения, когда их бог отпускает им грех клятвопреступления, делает недействительными их обеты и отречения. Вот текст основной молитвы: “Во всех обетах и отречениях, также во всех клятвах, которые мы дали, клялись, закрепили, отреклись – с этого дня очищения до следующего дня очищения, который да настанет на наше благо, – мы сим каемся во всем. Да будут все они расторгнуты, бессильны, недействительны, сняты с нас и уничтожены навеки. Да не будут наши обещания обетами. От чего мы отреклись да не будут отречениями. В чем клянемся, да не будут клятвами”.

Но надо отдать должное кадровому таланту Сталину - “его евреи” куда приличнее, даже внешне, чем ельцинские. По воспоминаниям современников Сталин любил напоминать Кагановичу: “Лазарь, если поезда будут опаздывать, я тебя расстреляю». И поезда не опаздывали.

Немцы и не рассчитывали на то, что пункт в отношении “еврейского вопроса” будет немедленно реализовываться Сталиным в силу значительного влияния еврейского лобби в ВКП(б) и семьях номенклатуры. Обе стороны проводили разведку и “катали пробные шары”. И Гитлеру, и Сталину надо было выиграть время: в 1938 г. ни Германия, ни СССР еще не были готовы к мировой войне и, прежде всего, по причинам внешнеполитическим.

Сам факт подписания документа между НКВД и Гестапо говорил о многом. Немцы, делая акцент на “еврейском вопросе” и дегенератах, знали, что с этой проблемой столкнулся и Сталин. С 1938 г. деятельность НКВД, с применением Инструкции, носила более избирательный характер. Впрочем, многое определялось национально-кадровым составом конкретных структур НКВД.

Для специалистов в области антропологии, генетики и психиатрии изложенное в Инструкции вряд ли удивит новизной. Вот что писал Нордау в книге, широко обсуждавшейся в России в конце XIX века:

«Понятие о вырождении, ныне господствующее в психиатрии, впервые точно анализировано и объяснено Морелем. Этот замечательный психиатр объясняет следующим образом то, что, по его мнению, надо понимать под словом «вырождение»: Под вырождением следует разумеать патологическое уклонение от первоначального типа. Вырождение, хотя бы оно было в начале весьма не сложно, включает в себе такие наследственные элементы, что человек, пораженный им, становится все более неспособным исполнять свое назначение и что умственный прогресс, заторможенный уже в его личности, подвергается опасности и в лице его потомства».

Вырождение проявляется у человека известными физическими признаками, которые называют стигматом или клеймом. Между тем, эти стигматы составляют не что иное, как последствие ненормального развития, и выражаются, прежде всего, в асимметрии, т.е. неодинаковом развитии обеих половин лица и черепа, в несовершенствах ушной раковины, поражающей несообразной величиной или оттопыренной, словно ручки у горшка, с недостающей или приросшей мочкой, с незагнутыми краями, далее в косоглазии, заячьей губе, неправильностях строения зубов и неба, плоского или образующего острый угол, в сросшихся или излишних пальцах и т.д. Уже Морель дал нам перечень анатомических признаков вырождения, а впоследствии список этот был пополнен другими исследователями»²²⁶.

Список действительно был серьезно пополнен, что хорошо видно из Инструкции, в которой есть ссылки и на ученых далекого прошлого - Аристотеля и Адамантия. Вопрос в другом, почему появилась необходимость в этом документе в 1938 г.? Интересно, что писатель Григорий Климов, использовавший этот документ для написания сразу нескольких романов, не раскрыл политической подоплеки введения Сталиным «расовых законов» в кадровой политике и скрыл источник своего вдохновения – Инструкцию НКВД, которая была опубликована в сборнике «Расовый смысл русской идеи».

Что же касается акцента на еврейской расе, присутствующего в Инструкции, то сами евреи в двадцатых годах признавали вырождение своего племени, но причинами вырождения назывались экономические и социальные условия. Т.е. во всем была виновата среда. Не случайно «теория среды» являлась доминирующей в марксистско-ленинской идеологии. К тому же от переворота 1917 г. очень хотелось извлечь максимальную пользу всем, «униженным чертой оседлости». Сотни трудов были написаны в доказательство пошатнувшегося здоровья евреев.

Вот один из образцов вековых проблем «гонимого народа»:

²²⁶ (Нордау М. Вырождение. С.-Пб., 1894

«Минор, Higier, Норре, Koreccki, Sibergleit, Вермель, Lombroso, Эйгер... Они все отмечают более частую заболеваемость евреев психическими – душевными болезнями. Целый ряд специалистов считает евреев самым НЕРВНЫМ НАРОДОМ В МИРЕ; многие признают характерными заболеваниями среди евреев так называемые функциональные неврозы. По мнению Вермеля, развитию среди евреев нервных страданий должны были содействовать условия их жизни: “Давнишние горожане, народ умственного труда, требующего особого напряжения нервной деятельности, кроме того, ряд преследований в течение веков, давших сильный психический травматизм, оставили заметные следы на нервной системе евреев, сделали ее более чувствительной и более ранимой.

“...2 000 лет, – говорит Норре, – не прошли бесследно для евреев, они дали симптомы вырождения”.

...Микор полагает, что специфические условия существования евреев не могли не создавать благоприятной почвы для дегенеративных явлений. “Все психические аксессуары многотрудного и многострадального существования еврея, – говорит он, – безразлично богат он или беден, интеллигентен или невежествен, – образуют общий для всех евреев фон”.

Правы Рохлины, когда они говорят, что “расовое предрасположение в данном случае выражается во влиянии суммы исторических социально-бытовых условий жизни еврейской нации, создавших для нее столь отличный устав жизни по сравнению с другими народами”. И далее: “Тяжелые социально-экономические и правовые условия жизни еврейской массы при спросе на большую нервно-мозговую деятельность ради сохранения своего существования исторически создавали наследственное расположение, обуславливая большее развитие у евреев функциональных нервных заболеваний и болезней вырождения”»²²⁷

Заметим, что таким еврейским откровениям предшествовали “научные выкладки” о патологии великих людей арийского происхождения. Последователь Макса Нордау (1849-1923), автора книги “Вырождение”, советский врач Сегалин активно занимался дискредитацией великих представителей мировой и русской культуры (Р. Вагнера, Г. Мопасана, Ф. Достоевского, Л. Толстого, А. Скрябина и др.). Сегалин претендовал на создание научной школы под названием “Эвропатология великих личностей”; степень “патологии” напрямую зависела от степени “антисемитизма” исследуемого. Концепцию “европатологии” Сегалин изложил в 1922 г. в екатеринбургской газете “Уральский врач” №3.

Необходимо заметить, что столь длительное изучение генетических патологий не дает желаемого результата и в наши дни. Ученые Медико-генетического научного центра РАМН утверждают, что диагноз бывает надежен только тогда, когда мутации генов хорошо изучены. Например, муковисцидоз, наследственное заболевание, поражающее легкие и

²²⁷ Приват-доцент Коган-Ясный В.М. Сб. Труды Еврейского Историко-Этнографического общества №56647, Ленинградский области, 1928 г.

желудочно-кишечный тракт, может быть вызван более 800(!) мутациями одного и того же гена. В 30% случаев невозможно определить, какая именно мутация гена вызвала заболевание. Тоже касается болезни Алцгеймера, вызывающей слабоумие, и ряда других наследственных заболеваний. Так что проблема остается открытой, несмотря на длительность исследований, особенно в области узкоэтнических наследственных заболеваний – природа сопротивляется и не хочет открывать свои тайны сохранения «человека естественного».

Исследования группы генетиков под руководством профессора Института акушерства и гинекологии им. Д.О.Отто Владислава Сергеевича Баранова показывают, что русский генофонд самый здоровый. Например, часть русских не заражается СПИДом. Все дело в рецепторном белке CCR-5, через который клетка общается со средой. У невосприимчивых к СПИДу белок не имеет внеклеточной части, которая необходима вирусу, чтобы зацепиться за клетку, а затем проникнуть в нее. От 25 до 50% русских обладает устойчивостью к СПИДу, поляки – 26-27%, англичане – 22%, шведы – 20%. Чем дальше на юг и на восток, тем меньше процент: среди турок – 2-3%, среди африканцев – почти ноль.

Что же касается Инструкции НКВД, то в тот период генетика была лишь в стадии зарождения, но психические, физиологические и антропологические проявления генетических патологий были уже хорошо известны. Как писала Тамара Солоневич, «За последние годы в Советской России замечается большое количество смешанных браков, и дети от этих браков, где отец – еврей, а мать – русская или наоборот, оставляют желать лучшего: истерики, дегенераты, эпилептики и даже паралитики. И вот командирится такая пара в Германию. Как только приезжают, начинают лечить своего ребенка. Часто болезнь неизлечима, но делаются самые разнообразные попытки, стоящие огромных денег. И опять-таки в большинстве эти евреи – крупные советские сановники...».

С течением времени стране все же понадобились здоровые кадры. Времена невротичных революционеров проходили. На место садистов и бомбистов, нужны были организаторы с инстинктом государственников, а точнее – с имперским инстинктом. И это хорошо понимал Сталин, для которого интересы государства были превыше всего, а государствообразующим народом был Русский. Интересы государства требовали делать ставку на сохранившуюся русскую элиту и на создание новой. Гитлеру в этом отношении было проще, Германия избежала революции и гражданской войны, сохранив нацию. Ставка Сталина была на более высокий интеллект Русского народа и его духовную мощь. «Катюши» и Т-34, рождались на уровне интеллектуального штурма русских гениев.

В основу государственной машины был заложен Русский Национализм. Но отметим, что это был национализм не в чистом виде – русские скорее тяготели к радикальному патриотизму. Это был скорее *компенсаторный*

национализм, посредством которого Сталин возмещал недостатки советского интернационализма.

В психологии компенсация психических функций определяется как возмещение недоразвитых или нарушенных психических функций путем использования сохранных или перестройки частично сохранных функций. Возможно и вовлечение в реализацию новых нервных структур, которые раньше не участвовали в осуществлении данных функций. Эта психофизиологическая модель хорошо накладывается и на систему управления государством. Сталин компенсировал недостатки слепого интернационализма, интуицией и жертвенностью национализма. Мертворожденная концепция советского интернационализма уперлась своими протезами в фундамент русского духа и воли.

Конечно не из особой любви к русскому народу Сталин сделал ставку на энергию русского национализма. Это был выбор прагматика, подбиравшего лучшее “топливо” к государственной машине.

Гитлер мог предвидеть многое, но только не это. Он до конца жизни, видимо, так и не понял, в какой момент Сталин сделал против него решающий ход. Да и мог ли он представить, что за какие-нибудь пять лет можно униженную и обескровленную нацию поднять с колен. Ведь Сталинскую чистку кадров Гитлер воспринимал не более, как борьбу за власть, но ни в коем случае как подготовку ко Второй мировой. Русский вдох был настолько глубоким, что немецкие аналитики восприняли его, как предсмертный выдох.

Эксплуатация русского национального духа, национал-патриотизма под чутким руководством вождя, была продумана до мелочей. Результатом этой работы стали ошеломляющие успехи победившей России, с таким территориальным расширением, о котором только могли мечтать самые матерые империалисты. «Не забывайте, что мы живем в России, на земле царей. Русский народ предпочитает одного главу государства», - говорил Сталин. И эти слова эхом отзывались в изначально монархическом самосознании русского народа.

Пропаганда русского патриотизма продолжалась и после войны. В 1949 г. разворачивается массовая кампания против «безродных космополитов». Историкам была дана установка на «приоритет русского во всех областях».

Окончание войны принесло не меньше проблем Сталину, как и ее начало. Хозяин Империи хорошо понимал, что победа порождает новых героев, расслабляет людей и ставит новые кадровые проблемы. Сталин знал, что в войне погибла лучшая часть граждан, и на возникшие бреши придется ставить «семижилых», иначе страну из разлухи не вытянуть. Победа не размягчила сердце диктатора и не опьянила его мозг. Чистки рядов партии продолжились, «не взирая на заслуги и звания».

С 1952 г. Сталин меняет свое непосредственное окружение. Отстраняется многолетний руководитель личного секретариата А.Н. Поскребышев, увольняется и арестовывается начальник охраны Сталина и охранной службы

МГБ генерал Н.С. Власик. Идет смена кадров в МВД и МГБ. Сталин, как тигр, почувствовавший близость смерти, готовится к последней схватке: «На ключевые посты попадали новые люди, часто из провинции и не имевшие установившихся связей в Москве. Судебные процессы по делу врачей в Москве и по делу грузин-сепаратистов в Тбилиси («Мингрельскому делу» грузинских партийных работников – Р.П.) готовились на конец марта 1953 г. 22 февраля 1953 г. по всем областным управлениям МГБ был разослан совершенно секретный приказ СС №17. Этот приказ предписывал уволить немедленно из МГБ всех сотрудников еврейской национальности, вне зависимости от их чина, возраста и заслуг. Уже 23 февраля все они были уволены «по сокращению штатов» и должны были сдать свои дела в течение лишь одного дня»²²⁸.

Достаточно быстро вся партийная номенклатура поняла, что «касты неприкасаемых» никогда не будет. Но в особую касту все-таки хотели попасть советские евреи как «самый пострадавший от фашизма народ». К тому же в мире вновь заговорили о создании еврейского государства. Сталин принял этот вызов.

Еще в 1946 г. Министерство Государственной Безопасности докладывало в секретной записке «О националистических проявлениях некоторых работников Еврейского антифашистского комитета»: «ЕАК, забыв о классовом подходе, осуществляет международные контакты с буржуазными деятелями... преувеличивает вклад евреев в достижения СССР, что есть проявление национализма».

Сталин выжидал и серьезных шагов не предпринимал (хотя смерть, лидера ЕАК Михоэлса в 1948 г. приписывается воле Вождя).

В мае 1947 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН представитель СССР Громыко выразит поддержку образованию в Палестине еврейского государства. 3 сентября 1948 г. в СССР торжественно прибыла первый посол Израиля Голда Меир. МГБ Абакумова отслеживает реакцию советских евреев. Подавляющее большинство евреев с восхищением говорят: «Наша Голда!».

В своей книге «Моя жизнь» Голда Меир вспоминает: «Такой океан любви обрушился на меня, что мне стало трудно дышать, я была на грани обморока». Она кричала многотысячной толпе: «Спасибо! Спасибо за то, что вы остались евреями». На приеме в МИДе Голда и жена Молотова Полина Жемчужина разговаривали на идиш. «Я дочь еврейского народа!», – гордо ответила на вопрос Меир о знании языка фанатичная коммунистка и жена члена Политбюро. Сталин им всем напомнит, что он – «сын советского народа».

По рекомендации Сталина, Молотов в 1948 г. разводится с женой, а в 1949 г. ее арестовывают за связи с сионистскими организациями и агитацию за создание еврейской республики в Крыму. В этом же году только в

²²⁸ Жорес Медведев. «Секретный наследник Сталина». «24 часа» №36, 2000

Ленинграде было арестовано 2000 партийных работников. Через “еврейское дело» Сталин дотягивается и до неевреев, находящихся в браке с еврейками. Он долго и терпеливо ждал.

Весь состав ЕАК в 1952 г. будет расстрелян, не тронут только пожилую Лину Штерн.

Предчувствуя свою скорую смерть, Сталин хотел унести с собой остатки «ленинской гвардии», оставить чистое поле для нового поколения партийцев, не озлобленных гражданской войной и «чертой оседлости». В этом желании «прихватить» с собой на тот свет старых бесов – вся суть последних шагов Сталина. Умудренный жизнью бывший семинарист уже давно вел стадо свиней, в которых жили бесы, к обрыву... С визгом с этого обрыва должен был рухнуть и Хрущев, но ему повезло, и он еще долго будет купаться в грязи “оттепели», похрюкивая о “преступлениях» вчерашнего пастуха... В день смерти Сталина народ плакал искренне, ибо только ОН – НАРОД знал ПРАВДУ о своем тайном СГОВОРЕ со Сталиным!

Мышление преступника так устроено, что он всегда соизмеряет степень своих преступлений с преступлениями, совершаемыми от имени государства, его представителями и находящимися под его покровительством. Клановое толкование справедливости, создание касты избранных защищенных партийностью или должностью, неминуемо провоцирует низшие уровни государственной структуры власти к проецированию худшего, вплоть до насильственного подражания, чтобы не быть отторгнутым в роли белой вороны. Это хорошо понимал Сталин, сосредоточив свое внимание на кадровой политике, доведя работу государственного мотора до максимального КПД. Глобальная замена кадров не перевернула пирамиду власти, просто ее вершины не было видно, но на ней был ОН.

Русский психиатр С.В. Познышев в своей работе “Криминальная психология» (1926) призывал обратить внимание на наследственность и “органическую подкладку» психической конституции преступников. Известны периоды в правлении Сталина, когда он позволял «слабинку», и партийная номенклатура расслаблялась, давая волю своим тайным желаниям и похотям. Но именно в этот период шел активный сбор компромата по всем случаям хищения государственных средств и аморального образа жизни. В последующем счет был предъявлен каждому.

Сохрани коммунисты сталинский подход в кадровой политике, не появился бы в их рядах их же могильщик М. Горбачев со своей кричащей “меткой дьявола” на лбу, которой так много уделено внимание в Инструкции НКВД. Не стал бы начальником Главного политического Управления СА и ВМФ Д. Волкогонов - в силу его явно выраженной диспропорции тела - и не который возглавил бы в 1991 г. Комиссию по упразднению своего же бывшего ведомства, не издал бы книг, искажающих историю Великой Отечественной войны. Не сделал бы своей карьеры в коммунистических печатных изданиях (журнал “Коммунист”, газета “Правда”) Е. Гайдар, при

наличии ярко выраженного ротового невроза и заторможенности. Не вылез бы на государственные высоты давний друг Егора Тимуровича – А. Чубайс (“ржавый Толик”), особой окраске которого уделяли внимание еще во времена Петра I. Не оказался бы в Совмине Г. Явлинский со своей “меткой дьявола” на шее...

Крик орла

*"И сломит гнёт, как гнёт ломала
Уже не раз повстанцев рать...
Родиться Русским - слишком мало:
Им надо быть, им надо стать!"*

И.В.Северянин

*"Счастливую и великую Родину любить
невелика вещь. Мы должны её любить
именно, когда она слаба, мала, унижена,
наконец глупа, наконец даже порочна.
Именно, именно, когда наша "мать"
пьяна, лжёт и вся запуталась в грехе, -
мы и не должны отходить от неё... Но и
это ещё не последнее: когда она наконец
умрёт, и обглоданная евреями будет
являть одни кости - тот будет
"русский", кто будет плакать около
этого остова, никому не нужного и всеми
плюнутого. Так да будет..."*

Василий Розанов

Публицистический подвиг автора "Народной Монархии" И.Солоневича заряжает оптимизмом, укрепляет дух русского человека. Здесь и непредвзятые суждения о "деяниях" Петра I, и о том, откуда пришло на Русь крепостное право, и о 300-летней историографической лжи русской интеллигенции, обслуживающей крепостническое дворянство. Однако И.Солоневич не дал обобщающую оценку трудам историков XVIII-XIX вв., которые, извращая факты русской истории и многие из них просто замалчивая, тем самым разорвали историческое сознание Нации, сделав практически невозможным методологический прорыв в осмысление нашей истории. И.Солоневич закрыл многие прорехи в русской исторической науке, но не до конца, хотя и оперировал, как он сам неоднократно на то указывает, "фактами, лежащими на поверхности":

"По летописным данным, Олег в 15-20 лет сумел сколотить первое русское государство, охватывающее огромную территорию от Новгорода на севере, до Днестра на юге - "империю Рюриковичей". ...Россия является старейшим многонациональным государством Европы: в середине IX в. Киев говорил о своей государственной роли в тех же формулировках, как и Петербург начала XX. Основные линии исторического развития за одиннадцать веков остались теми же. Основные политические идеи,

изложенные в наших исторических списках, повторялись даже и Сталиным. Были "влияния", были катастрофы, были трагические провалы, но в общем страна тянулась к своей схеме - доминанте, линии, инстинкту, - как хотите, - и из каждого провала снова выкарабкивалась к своей прежней, старой, веками испытанной схеме. ...Киевская государственность рождается в каком-то, я бы сказал, в подозрительно готовом виде: сразу"²²⁹.

Тут бы автору остановиться и поразмышлять. Надо ведь выяснить, почему Русский народ явил миру "в подозрительно готовом виде" Империю? А ведь и Слово о Полку Игореве тоже ведь явилось "в подозрительно готовом виде". Ясно, что и до крещения Руси была у нашего народа была и письменность, и великая культура и представление о государстве. Рождение Империи "в подозрительно готовом виде" - примечательный факт признания православным историком Солоневичем жизнестойкости русской дохристианской государственности.

Солоневич, сумевший беспристрастным оком взглянуть на дохристианскую Русь, сделал правильные выводы: "...одно и то же Православие исповедуют психологически исключительно совершенно разные народы: и русские, и румыны, и греки, и даже абиссинцы. Таким образом одна и та же религия, приложимая к различному психологическому материалу, оставила этот материал таким, каким он был и раньше. Языческая Русь была Русью и до Владимира, и после него. Языческая Русь была такой же терпимой, "космополитической", "имперской", как и Русь Московских Царей или Российских императоров. Можно установить культурное, колониционное и государственное влияние Православия на Россию - но это влияние было только результатом национальных особенностей страны. Та же религия в иных национальных условиях не дала никаких ни культурных, ни колониционных, ни государственных достижений"²³⁰.

В "Народной Монархии" есть ещё одно чрезвычайно важное для нас положение: "Киевская Русь ...интересна, как эмбрион русской государственности. В этом эмбрионе оказались заложенными все те принципы, на которых эта государственность стояла и будет стоять: уживчивость, организованность, упорство, боеспособность и умение *подчинить личные интересы интересам целого*"²³¹ (выделено мной О.Г.).

Скажем больше: стоявшая и до Олега Русская Империя никак не "эмбрион", а очевидная ярчайшая данность!

Откуда взялись качества у Нации, позволившие ей построить Империю на принципиально отличных от всех существовавших когда-либо в других империях - гуманных принципах?

Наши непосредственные предки - восточные славяне - жившие в необычайно трудных климатических условиях, выработали, а затем и сохранили в себе до наших дней, особый взгляд на те привычные вещи,

²²⁹ И. Солоневич, Народная монархия, М.: "Феникс", 1991, с.218-227.

²³⁰ Там же, с. 20.

²³¹ Там же, с.234.

которые мы называем семьей, родом, племенем. Они есть и у других народов, в том числе народов Азии, Африки, Америки. Но русские внесли в эти понятия нашу "национальную доминанту". В чем это выражается?

Во-первых, проблемы, которые не в силах был решить один, начинались для русского человека уже за порогом дома. В бою восточные славяне выстраивали непреодолимую для противника передвижную стену из особой конструкции боевых щитов. Отдавая дань изобретательности нашим предков, современные исследователи как-то забывают о другой стене - стене спянных особым братством людей, не щадящих живота своего "за други свое".

Славяне занимались тяжелейшим трудом - подсечным земледелием, артельно корчуя под пашни лес. Но пашни истощались и приходилось приниматься за новую расчистку посевных площадей. Естественно, частной собственности на возделанную таким образом землю и другие "средства производства" в принципе не могло быть.

Переселившись из Сибири в Европу, русы вступили в полосу непрерывных войн, которые укрепили в них общинный дух: успешно защищаться от наседавших врагов можно было, лишь сомкнувшись плечом к плечу. Возможно ли представить тогдашнего русского, дающего сородичу деньги "в рост"? Или заставляющего товарища на себя батрачить? Конечно же нет! Поэтому "национальная доминанта" природных русаков реализуется в их отвращении к частной собственности на землю и средства производства, в их отвращении к ссудному проценту, к индивидуальной наживе. В наше время - в неприятии "рыночных" реформ. Эта доминанта включает чисто русское понятие о социальной справедливости, которое коммунисты приписали себе как теоретическое достижение. На самом же деле выработано оно было в специфических условиях возникновения русской общины.

В "Истории Государства Российского" Н.М.Карамзин сообщает, что, мстя Риму за разбойные нападения на свою территорию, славяне "свиристествовали в империи и не щадили собственной крови для приобретения драгоценностей, им не нужных, что они вместо того, чтобы пользоваться ими - обыкновенно зарывали в землю". Точно так же славяне и личные вещи умершего закапывали в могилу.

Во-вторых, древняя славянская семья - это прежде всего община. Община, состоящая не только из кровнородственных семей, но, прежде всего, из людей, спянных дружбой и сплоченных вокруг лидера - *неформального авторитета - отца*.

Славянская семья дожила до начала XX века и нам известна как "русская сельская община" или "русский общинный социализм". Она была в полуразрушенном виде, но все равно оставалась прекрасным явлением, где все заботились о старых и малых, где не было брошенных детей, где один отвечал за всех и все за одного (сельская круговая порука), где идиоты, если и рождались, то тихо умирали, не оставляя потомства без всяких евгенических "мероприятий".

На Дальнем Востоке, "в дебрях Уссурийской тайги", такими семьями (от 50 до 80 человек) жили в 30-х гг. нашего столетия русские старообрядцы. Когда "комиссары в кожаных куртках" пришли к ним организовывать колхозы, староверы долго не могли понять, зачем им председатель колхоза и секретарь партбюро? А когда наконец поняли, то с оружием в руках ушли в Манчжурию. Редкие туристы, бывавшие на реке Бикин, притоке Уссури, отмечали на своих картах теперь уже затянутые буреломом, но когда-то тщательно возделываемые участки его поймы: "хутор Старкова", "хутор Новожилова" и некоторые другие. Старообрядческих поселений, придерживающихся наших дохристианских традиций, и теперь много на просторах Сибири.

Интересующие нас черты, как терпимость и приветливость по отношению к инородцам, тоже объяснимы. Для лесного жителя всякий пришелец - это источник новостей и носитель полезной для дела информации - "бывалый человек". Поэтому путешественника сначала накормят, напоят, вымоют в бане, а потом сходятся его послушать. К тому же, после переселения из Сибири в Европу в наших людях продолжал жить дух Великого Турана, на просторах которого десятки тысяч лет всяк мог найти себе прибежище. Противоположный пример - отношение западноевропейцев-колонизаторов Америки к индейцам. Славяне с инородцами сотрудничали, меняя у них продукты своего труда и обучая разным полезным навыкам. И этому опять же есть живые, совсем недавние свидетельства. Когда Русские во второй половине XIX века вновь стали во множестве селиться на Амуре, они точь-в-точь так и вели себя по отношению к коренным "малым" его народам: орочам, нанайцам, нивхам, негидальцам и другим. Так что истоки "таинственной" славянской души не нужно слишком далеко искать и глубоко откапывать. Они - всегда рядом с нами.

Суровая жизнь заставляла людей группироваться вокруг опытного, умного и рассудительного человека - прирожденного знатока человеческой психологии, обладающего умением организовать и труд, и быт, и вооруженную оборону. В свою очередь, признавая в человеке лидера и поддерживая его, славяне с присущим им внутренним тактом укрепляли его дух, давали возможность утвердиться не только во власти, но и в самом себе. Отсюда стремление русского человека к единоначалию, «диктатуре». Но к диктатуре, не идущей поперек его души и личной воли. Оторванный от коллектива человек-одиночка, даже если это сильная личность, быстро деградировал и спивался.

Если коллективные семьи разрастались, то осваивались новые лесные уголья. Наступало время для какой-то части общины отделяться во главе с опытным её членом. Связи при этом не прерывались, в том числе и кровнородственные. Выселков было много, но "идеологическая" роль основного поселения и его "отца" сохранялась ещё долго. Так возникал Род.

Когда в отделившемся поселении старший неожиданно погибал, не успев вырастить себе смену, звали приглянувшегося кандидата из соседей -

"володеть", т.е. руководить общим хозяйством в согласии с природой и климатом, а людьми - в соответствие с умственными, физическими и психологическими особенностями каждого. Речь тут, конечно же, могла идти только о своем родиче, а не об иностранце.

При благоприятных климатических и общеполитических факторах, когда войны, засухи и наводнения отступали, Род численно разрастался и естественным образом становился Племенем; из суммы племен вырастал Народ. Во главе племен находился совет жрецов-волхвов.

За границей каждого русского узнают по какому-то трудно уловимому признаку. Так же безошибочно отличают и китайцев от похожих на них других азиатов. Этот признак оказывается общим и для русских, и для китайцев - домашность. Создается впечатление, что люди только что поднялись из-за семейного стола и, согретые теплом длительного общения в кругу близких людей, вышли на улицу. В глазах и русского, и китайца нет суетливого блеска. Их внешность излучает душевную уверенность, которая идёт не от наличия в кармане туго набитого кошелька или хорошо сидящего на плечах костюма, а от чего-то другого - немцу, французу или американцу непонятного.

Как и для русских, для китайцев близка мысль о построении государства, как одной большой семьи. По учению Конфуция, рядовые китайцы - дети, а единый отец у них - Император - сын Неба. Но в Китае отсутствовал климатический фактор, стимулирующий Русских на создание своего образца "первичной" организации - общины. И хлеб, и право на место под солнцем не давалось рядовому жителю Поднебесной столь высокой ценой. Поэтому центр тяжести учения Конфуций перенес на обыкновенную кровнородственную семью, всячески ее укрепляя. Главой её, абсолютно и бесспорно уважаемым, стал старший в доме по возрасту мужчина - отец, дед или прадед. Самый младший мальчик учился почитать старшего брата, старший брат - ещё более старшего и т.д. Старому человеку до сих пор в Китае не принято перечить, даже если он явно не прав. Для максимального укрепления силы семьи предполагалось постоянное увеличение её численности, причём за счет рождающихся мальчиков. Девочки не учитывались. Чем больше семья, тем сильнее общая Душа семьи, а также Душа старшего в семье, а в целом - и самого Императора. Будущему китайцу внушалось, что, умирая, он должен непременно оставить после себя хотя бы одного сына, иначе дух его после смерти останется неприкаянным.

Кладезь, к которому следует прильнуть, называется нашей подлинной, а не вымышленной, историей. Только из неё мы можем получить ответ на вопрос "как жить?". Не зря её так прячут от нас.

В случае оккупации части своей территории наши пращуры не бежали к захватчикам регистрировать свои отряды сопротивления и, тем более, не звали себе из их рядов руководителей. Дело освобождения они начинали с подспудного, тихого, без митингов и резолюций собирания сил и средств. Сильны наши предки были своими "низовыми" структурами - славянской

общиной с крепким неформальным духовным и административным лидером внутри нее - *отцом*.

"Отец" - ныне почти утраченная высшая русская уважительная форма обращения к лидеру, организатору-защитнику, мудрецу. Слова "Отечество", "Отчизна", "Отчий дом" святые для русского человека и произошли они от слова "Отец".

Вспомним экстремальный опыт Великой Отечественной войны 1941-45 гг. В каком-нибудь прославленном командире танковой дивизии, бывало, никто и не подозревал бывшего скромного сельского учителя рисования. И, что любопытно, не случись война, он так и не раскрыл в себе качеств полководца и умер бы, не подозревая о них. Успех на войне нередко обеспечивали своим талантом вовсе не кадровые военные. Война требует напряжения непроявленных народных лидеров - Отцов. Поэтому большие освободительные войны по традиции, идущей из глубины тысячелетий, на Руси называются *отечественными*.

Природа разумна. Природа сверхрациональна. Одних людей она наделяет физической силой, чтобы они были лучшими воинами и пахарями, других - ловкостью, сообразительностью, третьих - особым умением выполнять тонкую, кропотливую работу и т.д., т.е. тем великолепным "неравенством", без которого невозможно создание цивилизации. Наконец, некоторым дает мудрость. Природа-Мать постоянно напоминает: выборы руководителей методом открытого или "тайного" голосования есть величайшая ложь. Лидерами становятся лишь *родившиеся таковыми*, причём в своей собственной национальной среде и никак иначе.

Сохранились ли природные лидеры? Конечно! Они каждый день рождаются, как и люди, наделенные другими талантами. Потенциальные лидеры-руководители растут, выходят в жизнь, чувствуя в себе особое качество. Они часто реализуют его подсознательно, неосознанно, помимо своей воли, т.к. их никто не выделил и не разъяснил им, что они и есть природные народные вожди.

В судьбе русского человека, сознание которого, в отличие от западноевропейца, не замутнено ядом индивидуализма и буржуазного "права", роль неформального духовного и административного лидера Отца чрезвычайно велика. Его боятся наши враги и зорко бдят за тем, чтобы природные лидеры не проросли и не вошли в силу.

Объединение нации надо начать с собственной семьи. Если в ней разлад, то родители должны искать пути примирения со своими детьми, дети - с родителями. Затем проанализировать причины старых ссор, приведших к разрыву с друзьями: не грешен ли ты сам, т.е. *совершить подвиг преодоления себя, подвиг покаяния* и извиниться перед старым другом, соседом по дому, коллегой на рабочем месте. Надо написать письма друзьям детства, юности, старым армейским товарищам и поинтересоваться: живы-здоровы ли, есть ли крыша над головой, нельзя ли чем помочь и т.д.. Надо научиться не делать

вид, что не замечаешь, когда на твоих глазах инородец измывается над русским человеком.

Нередко говорят: возвращение к старым формам общественного устройства невозможно, что все эти станции "община", "артель", "сословия" и т.п. мы уже проехали. Конечно, корчевать леса под пашни прадедовским способом мы не будем. На всё время отложило свой отпечаток. Но лишь отпечаток. Не помешали и не мешают ни Японии, ни Китаю, которые до сих пор живут по законам перенятой у нас общины, успешно противостоят экономике Запада и обеспечивают душевный комфорт своим гражданам. Сохранить эти традиции им как раз и позволила стоящая между Востоком и Западом в качестве буфера могучая Россия.

В начале XX века, когда Европа бурлила и взрывалась революциями, ничего "взрывного" не наблюдалось с странах Востока - в Китае, Индии, Японии, Вьетнаме и др. Если что-то и происходило, то некая таинственная сила вновь и вновь позволяла им плавно выпрямиться и двигаться дальше, не подрывая своей генофонд и не теряя свои духовные ценности.

Сопоставляя Восток и Запад, на это указывал известный мыслитель XX века Освальд Шпенглер в своем труде "Закат Европы" опубликованном в 1918 г. Философ ясно видел, что идеи социализма, которыми были тогда "больны" многие страны Европы, приведут ее к такому краху, из которого ей трудно будет выбраться. В разных странах социализм приобретал соответствующий национальный оттенок, но в целом его устроителей Шпенглер характеризовал так: "осанка и жест", "демагогическая публичность".

"Стоик, - писал Шпенглер, имея в виду и философов-стоиков Востока, - принимает мир, как он есть. Социалист силится организовать его по форме и содержанию, переделать, наполнить *своим* духом. Стоик приспособляется. Социалист повелевает. Весь мир должен быть облачен в форму *его* созерцания... Здесь сокрыт последний смысл категорического императива, который социалист прилагает к сфере политической, социальной и экономической жизни: *поступай так, как если бы максимы твоих поступков должны были силою твоей воли стать всеобщим законом*. И эта тираническая тенденция не чужда даже наиболее плоским явлениям эпохи"²³².

Как верно Шпенглер охарактеризовал эфемерность методов социалистов! Их победа была лишь в проекте, а он уже тогда предчувствовал их гибель - помпезность, показушность, за которыми стоит желание чаще смотреть вверх и меньше всего себе под ноги, ни к чему хорошему привести не могли. Философ видел, что силы мирового зла, которые будут противостоять социалистам, прагматичны и безотрывно смотрят себе под ноги, а не витают в облаках грез. Сталинский национал-социализм

²³² О.Шпенглер. Закат Европы. М.: "Мысль", 1993, с. 550-551.

продержался дольше всех, но и его крах, как мы сегодня убедились, был лишь вопросом времени.

"Не осанка и жест, а именно деятельность требуют творческой отделки. Как в Китае и Египте, жизнь принимается в расчет, лишь поскольку она есть действие. И только таким образом, путем механизации (т.е. примитивного толкования - О.Г.) органической картины действия, *в современном словоупотреблении возникает работа как цивилизованная форма фаустовской активности.*

...что-то завершилось. Северная душа исчерпала свои внутренние возможности; оставалась лишь динамика бури и натиска, которая проявлялась в видениях будущего, измеряемых тысячелетиями, оставались голый порыв, страсть, взыскующая творчества, форма, лишенная содержания. ...И на этой трагической ситуации - вывернутого наизнанку гамлетовского мотива - проистекала насильственная концепция Ницше о Вечном Возвращении, в которое он никогда по совести не верил, но за которое все же крепко держался, дабы спасти в себе чувство некой миссии"²³³.

Поэтому невольно возникают грустные мысли, а не приведут ли нынешние русские национал-патриоты к "закату России", даже если они однажды и возьмут власть, ибо "осанка и жест", "демагогическая публичность" в сочетании с ужасной разобщенностью - не это ли является настоящим бедствием современного русского национально-освободительного движения? О какой "деятельности, требующей творческой отделки" говорил О.Шпенглер?

Буддизм, брахманизм, даосизм, синтоизм и другие философско-мировоззренческие системы - это "религии" сурового прагматизма, требующие от человека не витать разумом в облаках, а жить в полной гармонии с окружающим социумом и Природой. Отсюда ровное восхождение по ступеням истории стран Востока. Там никакому "гитлеру" или "муссолини", или "сталину" не придет в голову строить какое-то мифическое будущее. Там просто живут, а уже если чего-то меняют в жизни общества, то никогда не пренебрегают "творческой отделкой", т.е. трезвой, кропотливой, рутинной работой.

В Китае много столетий существует две мощные конкурирующие между собой тайные структуры, два "ордена". При объединении Китая первым императором Цинь Ши Хуанди за 300 лет до н.э. идеи «слишком гуманного» Конфуция были отодвинуты в сторону, а к трону был приближен некий Шан Ян, проповедавший систему всеобщего доносительства (дети на родителей, сосед на соседа, чиновник на чиновника). Централизованное государство Цинь Ши Хуанди таким методом и построил. Но прошло время, и "школа" Шан Яна куда-то запропастилась, а конфуцианство снова восторжествовало. Точно так же в XX веке мы наблюдали в Китае две

²³³ Там же, с.551-553.

верхушки "айсберга" в лице "идеалиста" Мао Дзэдуна и "прагматика" Дэн Сяопина. События, происходившие в Китае в период жизни этих выдающихся личностей, в том числе распространение марксизма, - всего лишь отголосок борьбы (необязательно вооруженной) между двумя тайными орденовскими структурами. Потому Дэн - видимая на исторической арене "голова", будучи в "опале" работал простым токарем в какой-то деревне, но не мог быть уничтожен.

Если представить на минуту, что власть в Китае или Индии захватит «не та» сила, то она ежеминутно будет чувствовать над собой дамоклов меч, который в определенный момент обязательно отсечет ей голову. Поэтому сам факт узурпации власти «кем-то», как и оккупация изнутри (что произошло в сегодняшней России), там практически невозможен.

Социализм Европы не был подготовлен какими-то тайными структурами, по воле которых он был бы только "верхушкой айсберга". Для восстановления этих структур потребовались бы долгие годы кропотливой и "неблагодарной" работы, которая тщеславными национал-социалистами была заменена "цивилизованной формой фаустовской активности", "осанкой и жестом", "демагогической публичностью". Этой ошибки мы допустить не должны.

Чувство, граничащее с отчаянием, вызывает у русских националистов состояние инертности и пассивности русского народа перед лицом нахлынувших на него бед. Порою кажется, что он никогда "не проснется" и "тихо сгинет", но история много раз опровергала прогнозы по поводу гибели русского народа. Никакая теория пока не в состоянии объяснить этого явления.

Послушаем пока что совет американских индейских мудрецов-толтеков:

"В жизни каждого человека наступает время, когда он начинает понимать, что уже не может жить по-старому. В этот момент человек осознает, что для достижения мира и счастья ему нужно пережить самые страшные перемены. Это событие известно также как *Стук Духа*. Когда Дух человека приходит, он словно стучит в его дверь, а та вест, что он приносит с тобой, является краткой, но совершенно ошеломляющей по своей значимости: "Иди за мной, ни о чем не спрашивая, - или оставайся здесь. Я предлагаю тебе свободу, но знай, что если я уйду отсюда без тебя, то никогда больше не вернусь".

Такова вест Духа, и решение человека отправиться вместе в Духом должно быть мгновенным, иначе он просто упустит свой *мимолетный миг шанса, когда стук звучит для всех людей, для всей человеческой расы, его называют Криком Орла*. Хранители Расы давно предсказывали, что человечеству предстоит услышать его...

Космический закон требует, чтобы *Стук Духа* не раздался до тех пор, пока человек не убедится, что он прижат к стенке, а над его головой раскачивается меч. Природа человека такова, что, пока он не окажется в

отчаянном положении, он не будет рисковать и следовать импульсивным решениям, принятым в одно мгновение. То же справедливо и в отношении *Крика Орла*. Решение последовать за Духом, Орлом должно быть совершенно спонтанным и безоговорочным, поскольку только так в человеке укрепляется *Сила*. Когда наступит этот момент, не должно быть ни рассуждений, ни колебаний...

Как только человечество осознает это, перед ним возникнет возможность: либо отправиться вместе с Орлом, либо остаться на месте возможность использовать свои знания и способности для строительства нового блистающего мира или продолжать современному курсу самоуничтожения.

Многие предпочтут отправиться вместе с Орлом, но нет сомнения, что будет и много упрямцев, которые предпочтут остаться на месте. Это приведет к окончательному, но неизбежному разделению. Друзья, члены семьи, мужчины, женщины и дети, ведущие самый разный образ жизни, окажутся разделенными в соответствии со своим выбором. Каким бы печальным не было такое разделение, это та же проблема, с которой сталкивались Толтеки с момента самого первого крупного раскола во времена Атлантиды. Теперь же человечеству предстоит окончательно разрешить эту проблему"²³⁴.

Русские ушли в себя, "замерли", как замирает природа перед всеочищающим ураганом...

²³⁴ Теун Марез, т.2, с.41-42.

**Апзеимпы белой расы
И традиционные посвящения**

*Игру завели
Мимира дети,
конец возвещен
рогом Гьяллархорн...*

Старшая Эдда (Прорицание Вёльвы, 46)

Условия постсоветского кризиса, который мы, как и многие наши коллеги, склонны рассматривать прежде всего как “кризис ценностей”²³⁵, возможно, позволяют именно нам, русским, наиболее четко видеть кризис общемировой - глобальный кризис Белой цивилизации, переживаемый ею в настоящий момент. Здесь, в России, “в одной отдельно взятой стране”, в гипертрофированном, гротескно преувеличенном виде мы наблюдаем весь тот “негатив”, который характеризует предсказанные в древности *Сумерки Богов*, встающие ныне над цивилизацией Севера:

*Братья начнут
биться друг с другом,
родичи близкие
в распрях погибнут;
тягостно в мире,
великий блуд,
век мечей и секир,
треснут щиты,
век бурь и волков
до гибели мира;
щадить человек
человека не станет.*

(Прорицание Вёльвы, 45)

С другой стороны, именно мы, русские, едва ли не единственные из всех народов нордического корня, до сих пор храним хотя бы остатки духа древних Белых Варваров. И это сочетание ярчайшего проявления общего кризиса с ощущением - где-то в глубинах самого нашего существа - сакральной причастности к наследию Севера позволяет нам думать, что не все еще потеряно, что именно над балто-славянским регионом начнется когда-нибудь новый Белый Рассвет.

²³⁵См. подробнее: А.В.Платов. *Кризис современного мира и ценности языческого пути*//Мифы и магия индоевропейцев, вып.9, 2000.

Словами Александра Белова, “сегодня мы последние варвары белой расы. Последние варвары типологического традиционализма. Сегодня мы, осознавая себя соляриями, живем среди исторически умерших людей и народов, среди деградировавшей культуры. Наша сила не только в том, что мы можем перерождаться, являясь проводниками Новой Традиции, но, главным образом, в том, что мы способны делать это сознательно”²³⁶.

Это так. Там, где европейские пессимисты во главе с Рене Геноном и его школой печально свешивают головы, обреченно констатируя смерть Западной Традиции и постулируя невозможность ее реставрации, там мы, русские, не только исследуем самое Традицию, но и делаем конкретные шаги в сторону грядущего Рассвета.

...Нордическая сакральная Традиция необъятна, и прежде всего - потому, что никогда не была - и не должна становиться сейчас! – только лишь религиозным учением. Напротив, Традиция - это самый Дух, сокрытый в природе *нашего* мира и, соответственно, в нашей собственной природе. Поднять этот Дух из глубин Мира, - а значит, - и из глубин нашего собственного бессознательного, из глубин нашей кровной, сакральной и генетической, памяти, - вот наша задача.

И эта задача - на любом уровне - решается только одним средством. Посвящением.

Традиционное кастовое общество как отражение архетипического

Древние варвары считали, что бытие есть волшебная ткань, сплетаемая Богинями Судьбы, и каждое событие - узелок этой ткани - происходит именно тогда и именно так, как того требует сплетаемый узор. Наверное, совсем неслучайно то, что ряд принципиально важных для возрождения Традиции открытий в областях психологии, этнопсихологии, истории религий был сделан именно сейчас, во времена *Сумерек Богов* - кризиса традиционной цивилизации Севера.

Одно из таких открытий связано с обнаружением своего рода дискретности, “разделенности” человеческого бессознательного и, соответственно, его мироощущения, мышления и, в конечном итоге, - всей его жизнедеятельности. Пионером в этой области стал величайший психолог XX века Карл Густав Юнг, обнаруживший и выделивший как в личном, так и в коллективном бессознательном самостоятельные и четко определенные образы, которые и были им названы *архетипами* (т.е. “первообразами”)²³⁷. Несколько позднее работа в этом направлении была продолжена великолепным этнопсихологом и историком религий Мирчей Элиаде, указавшим на аналогичную архетипную “дискретность” мифологического и религиозного мышления²³⁸.

²³⁶ А.К.Белов. *Опора государства и русские перспективы*. В кн.: *Расовый смысл русской идеи*. Вып.1. М., 1999.

²³⁷ См., напр.: К.Г.Юнг. *Архетип и символ*. М., 1991.

²³⁸ См., напр.: М.Елиаде. *Le Sacré et le Profane*. Paris, 1965.

Развивая мысль Элиаде и Юнга уже с точки зрения сакральной Традиции и, соответственно, памятуя о том, что *“то, что внизу, - как то, что вверху”*, мы по-новому можем взглянуть на политеизм Нордизма. Действительно, ведь если *микрокосм* - человек - есть лишь отражение Мироздания, *макрокосма*, то и “дискретность”, разделенность на архетипы, свойственная глубинам человеческого существа, должна быть лишь отражением аналогичной “дискретности”, “разделенности” реально действующих в мире Сил, т.е. Богов. А значит, и сами человеческие архетипы - будь то архетипы бессознательного или архетипы мышления - суть отражение Богов в зеркале микрокосма.

Как для серьезных исследователей, так и просто для людей, достаточно хорошо знакомых с северной Традицией, очевидно, что пантеон древних нордов - это отнюдь не хаотический “набор” неких божеств, но строгая и внутренне гармоничная сакральная система. Говоря о верховных богах древних индоевропейцев, видный французский исследователь Ж.Дюмезиль выделял три основные их группы и, соответственно, три основные “божественные функции”²³⁹. С некоторыми собственными уточнениями и дополнениями мы описываем это триадное деление в нижеследующей таблице:

	примеры из индоевропейских мифологий	сакральная категория	характерные атрибуты	характерные мифологемы
Боги магии и Иного Мира	Один, Велес, Шива, Луг, Гермес, Меркурий	Смерть	копье	путешествие в Иной Мир; странствие-поиск
Боги войны и грозы	Тор, Тюр, Перун, Индра, Зевс	Жизнь	молот (камень)	бой со Змеем
Боги плодородия	Дажьбог, Фрейр, Вишну, Аполлон	Рождение		сакральный брак

Этот известный принцип триадности “генеральных” архетипов индоевропейской мифологии отражен в традиционных представлениях о триедином божестве - славянском Триглаве, ведическом Тримурти и т.д. И этот же триадный принцип на земном уровне реализовывался в древнем традиционном обществе в виде деления общества на три основных сословия (варны, касты):

²³⁹Ж.Дюмезиль. *Верховные боги индоевропейцев*. М., 1986.

сакральный статус	каста <i>/инд. Наим-ие</i>	сакральная функция	социальная функция	Боги слав. герм.
гои	Маги и Жрецы <i>/Браман</i>	магия	власть	Велес Один
гои	Воины <i>/Киштрий</i>	самопожертвование	защита	Перун Тюр, Тор
гои	Производители <i>/Вайшья</i>	плодородие	производство	Даждьбог Фрейр
изгои	Рабы, наемные рабочие <i>/Шудра</i>	отсутствует	отсутствует	нет нет

Важно понимать, что изначальная причина формирования кастового общества древности имеет отнюдь не социальный, но *сакральный* характер. Как боги индоевропейцев воплощают один из трех “мифологических архетипов”, так и сами индоевропейцы (за исключением, разве что, изгоев - неприкасаемых) реализуют в себе одного из Богов Триглава - Мага, Воина или Производителя. И потому не само по себе право рождения как таковое обеспечивало в древнейшем кастовом обществе принадлежность человека к одной из трех каст, но - степень проявленности в нем одного из трех основных архетипов.

Каждый Маг, каждый Воин и каждый Крестьянин древности не просто принадлежал собственной касте, но, фактически, воплощал в себе (и осознавал это!) одного из Богов, одну из ипостасей Триглава. Именно этим определялась его жизнь, его ценности и его отношение к миру, к людям и к себе самому. Так, например, Воин, служащий за деньги, - это такой же нонсенс, как поэт, творящий стихи лишь потому, что за это платят. И дело, разумеется, отнюдь не в абстрактной “нравственной” приемлимости или неприемлимости такой материальной “мотивации”, но в том, что Воин - как и Поэт - это не “профессия”, а *состояние* человека или, точнее, - его *внутренняя сущность*.

...Сколько бы ни проходило времени, Боги остаются Богами, и люди - так же, как и в древности, - по-прежнему рождаются Магами, Воинами или Добытчиками. Однако одно из глобальных следствий де-традиционализации Западного общества именно в том и заключается, что эти традиционные архетипы Белой расы оказались к настоящему времени вывернутыми наизнанку и превращенными в профессии. Именно таким путем мы получили вместо Воина - солдата-наемника, вместо Мага или Жреца - попа, встреча с которым, по народным приметам, сулит несчастье, и вместо Земледельца - вечно полупьяного “колхозника”.

Главный механизм, главная технология высвобождения истинной внутренней сущности человека - *Посвящение* - практически утрачена современной Белой цивилизацией. Лишь некоторые отголоски, реликты

древней инициатической традиции видим мы в народных обрядах, фольклоре, эпосе²⁴⁰. Но это не означает, что традиция утрачена безвозвратно.

Традиционное посвящение: общее определение и значение

С точки зрения стороннего наблюдателя, не погруженного в Традицию, посвящение есть религиозно-магический акт перехода человека из состояния с одним сакральным и социальным статусом в состояние другим таковым статусом. Вероятно, такая формулировка может стать самым общим определением понятия “посвящение”, хотя она и отражает лишь “событийную” сторону феномена, не затрагивая самой сущности того, что происходит в ходе традиционных инициатических обрядов. Так или иначе, этому определению удовлетворяют два основных типа посвящения, известные в любом традиционном сообществе:

1) *возрастные инициации*, связанные с переходом человека из одной возрастной категории в другую, и

2) *специализированные* (кастовые) *инициации*, определяющие вхождение человека в то или иное объединение сакрального характера (каста, “тайный союз” и т.д.) и/или получение им доступа к того или иного рода магическим силам и сакральным ценностям (например, обретение “шаманского зрения”).

Как показывает опыт изучения традиционной культуры, посвящения обоих типов строятся по одним и тем же принципам и законам, проходя нередко по одним и тем же обрядовым схемам. Что более важно, любое традиционное посвящение - будь то инициация мальчика, становящегося мужчиной и обретающего права и обязанности взрослого человека, или магическая инициация шамана - *любое* традиционное посвящение подразумевает одну и ту же внутреннюю суть, хотя и реализуемую, разумеется, на разных уровнях. Поэтому прежде, чем перейти к обсуждению целей и сути двух названных типов посвящений, обозначим самое значение инициации в сакральной Традиции.

Одна из важнейших черт индоевропейской Традиции, ветвями которой являются частные дохристианские Традиции славян, германцев, кельтов и других индоевропейских народов, - *ее изначально инициатический характер*. Это, прежде всего, означает, что различия между обособленными традиционными категориями индивидуумов являются *сущностными* и, говоря вообще, магическими. Ребенок и взрослый, землепашец, воин и маг, раб и свободный - все эти и другие категории лиц различаются не только - *не столько!* - своим социальным статусом, сколько *внутренним* качеством, своей внутренней природой и внутренней же сутью.

²⁴⁰См., напр.: В.Я.Пропп. *Исторические корни волшебной сказки*. Л., 1986. В.Г.Балушок. *Инициации древнерусских дружинников*//Этнографическое обозрение, №1, 1995. А.В.Платов. *Бой на Калиновом мосту, или Прогулка тропой мертвых*//Мифы и магия индоевропейцев, вып. 5, 1997, и др.

Соответственно, и границы между этими категориями или группами людей имеют характер сущностный, магический, - они непреодолимы обыденным, не-магическим путем. Инициация в Традиции и является тем доступным человеку инструментом - магическим инструментом! - который позволяет ему умереть по одну сторону от границы и возродиться по другую - в другом качестве, в другой категории лиц.

Другого пути нет - мы видим это на примере того, во что превратилась Западная цивилизация, отвергнув древнюю - инициатическую - Традицию. Раб может убить своего хозяина, завладеть его имуществом и даже социальным статусом, но, не будучи инициирован в свободные люди, *сущностно* он останется рабом. Не пройдя должной инициации, человек, взявший в руки автомат, может стать солдатом, но не *Воином*; человек, овладевший навыками “биоэнергетики”, станет экстрасенсом, но не *Магом*, а человек, победивший на демократических выборах, - президентом, но не *Истинным Королем*...

И потому, с точки зрения сакральной Традиции, современное свободное и демократическое западное общество является сообществом рабов и нелюдей.

Ибо тот, кто приходит на землю из Иного Мира через материнское чрево, становится Свободным и Человеком, только пройдя через цепь возрастных и кастовых посвящений.

Цели посвящения: возрастные инициации

Действительно, согласно традиционным представлениям, только что родившийся ребенок не только не имеет пола, статуса и других признаков человека, но и вообще не является таковым. Так же, как и роженица, он сохраняет связь с *Иным Миром*, откуда только что явился. Как и роженица, он “нечист”, подобно тому, как остается “нечистым” до завершения должных обрядов человек, совершивший убийство, т.е. “отправивший” кого-то обратно в *Иной Мир*. Эта связь родившегося с *Иным Миром* рвётся первым возрастным посвящением, совершаемым, как правило, в первые же дни жизни - наречением детского имени.

Значение первого, следующего сразу за рождением, имянаречения в Традиции огромно. Во-первых, как только что было сказано, наречение имени очищает родившегося, разрывает его связь с Миром Мертвых, *где всё безымянно*. А во-вторых, имянаречение символизирует: пришедший в Мир Живых *будет человеком*, ибо звери тоже умеют рожать детенышей, но не умеют давать им имена.

Вместе с детским именем родившийся получает и свой первый статус в сообществе людей - в мире - он становится *дитём*. Заметьте, русское слово *дитя*, *дитё* - среднего рода. Действительно, дети в традиционных обществах считались бесполыми и воспитывались женщинами семьи или рода все вместе, без разделения на мальчиков и девочек. Такое воспитание продолжалось, как правило, до семи лет.

Когда дети достигали возраста в 2-3 года, они вступали во второй инициатический цикл, длившийся примерно до 7 лет и содержащий у разных народов два-три, а иногда и больше частных посвящений. Эта цепь посвящений преследовала две цели: введение в пол и введение в род. На Руси, например, именно в этот период дети впервые одевали женскую юбку (сарафан) или мужские порты. С момента завершения инициации они - уже не бесполое дети, но *ребёнки*, мальчики и девочки, - воспитывались отдельно и начинали осваивать навыки и умения, необходимые, соответственно, мужчинам и женщинам.

Второй аспект данной инициации - введение в род в качестве младших его членов. Социальный статус ребенка в архаике соответствовал социальному статусу раба. Собственно говоря, русское слово *ребенок*, украинское *паробок* происходят от той же древней основы, что и слово *раб*; общее восточнославянское *хлопец* - это тот же *холоп* и т.д. Статус холопа/хлопца характеризуется отсутствием как прав, так и обязанностей - кроме права на долю в пище и обязанности беспрекословного подчинения старшим членам рода. Холоп и хлопец не имеют в традиционном обществе даже права отвечать за свои поступки - за преступления, совершенные ребенком или рабом, всегда расплачивается родитель или хозяин.

Наконец, третья, основная, инициация проводилась по достижении ребенком возраста 13-15 лет и представляла собой, фактически, превращение во взрослого человека и полноценного члена рода, наделенного самостоятельностью и полным (или почти полным) набором прав и обязанностей. Именно это посвящение наиболее полно следовало традиционному инициатическому “пути через Смерть”, на котором ребенок терял свое детское имя и, возрождаясь в качестве взрослого, получал новое имя, которое и считалось единственно настоящим.

Об этом - самом важном из всех возрастных - посвящении великолепный историк религий Мирча Элиаде пишет: “Посвящение вводит неопита одновременно и в человеческое общество, и в мир духовных ценностей. Он узнает правила поведения, производственные приемы и организацию взрослых, а также мифы и священные традиции племени, имена богов и историю их деяний и, что особенно важно, мистические отношения между племенем и Сверхъестественными Сущностями, в том виде, в котором они установились в начале мира...”²⁴¹.

Задача данного посвящения состоит еще и в своеобразном испытании подростка, магической и бытовой проверке того, насколько он готов и, говоря вообще, насколько он *способен*²⁴² войти в мир, в сообщество взрослых людей. Я позволю себе привести еще одну цитату, на сей раз - из работы

²⁴¹М.Элиаде. *Тайные общества. Обряды инициации и посвящения*. М.-СПб., 1999.

²⁴²Один из результатов утраты Западной цивилизацией инициатической Традиции - быстрый рост числа маньяков, террористов и других подобных “людей”, которые в традиционном обществе попросту не прошли бы основной возрастной инициации в 13-15 лет.

российского этнопсихолога Алексея Андреева: "...в отношении к детям, в их воспитании взрослые вынуждены быть предельно точны и требовательны. Иначе мир пойдет не туда. Именно этим вызваны ужасающие нас строгости и жестокость при инициациях. Крошечная ошибка при воспитании со временем поведет к накоплению чужих качеств, и вместо человека ты приведешь в этот мир нечто страшное, имя которому - *чужой!*..."²⁴³

При необходимости, достигнув возраста 18-21 года, члены сообщества могли проходить и другие, дополнительные инициатические обряды, хотя большая часть такого рода посвящений скорее должна быть отнесена уже к инициациям специализированным или кастовым. Любопытно, что подобная последовательность возрастных посвящений сохранилась (пусть, отчасти, формально) в структуре возрастной лестницы средневекового феодального сословия, имевшей приблизительно следующий вид:

- до 7 лет - воспитание женщинами;
- с 7 до 14 лет - служба пажом;
- с 14 примерно до 18-19 лет - служба оруженосцем;
- в 18-20 лет - рыцарское посвящение.

Цели посвящения: специализированные (кастовые) инициации

Если система возрастных посвящений, достаточно хорошо изученная на историческом и этнографическом материале, в целом достаточно стандартна для любого традиционного общества, будь то древние славяне или современные "первобытные" народы Африки или Австралии, то инициации специализированные отличаются гораздо большим разнообразием. Поэтому здесь рассмотрим лишь краткую и довольно условную классификацию специализированных (кастовых) инициаций по их целям, не утруждая читателя излишним углублением в конкретику.

1. **Посвящения касты Магов и Жрецов** (вед. *брахманы*, слав. *рахманы*, *волхвы*). Система инициаций, цель которых - обретение инициируемым способности *прямого* общения с богами и использования естественных магических способностей человека и мировых магических энергий. Одна из первых инициаций данной системы - введение в шаманскую реальность, где доступны путешествия в Нижний и Верхний Миры. В связи с этим именно в специализированных посвящениях данной касты наиболее явно звучит символика Смерти; более того, некоторые из них подразумевают *физическое* прохождение через состояние умирания.

Характерный пример - инициации современных сибирских, алтайских и т.д. шаманов.

2. **Посвящения касты Воинов** (вед. *кшатрии*). Воины - вторая каста традиционного сообщества, также обладающая собственной системой специализированных инициаций. Две основные цели инициаций - отработка жесточайшего нравственного контроля над собственным поведением и

²⁴³ А. Андреев. *Русские Боги в Зазеркалье. Баба-Яга*//Мифы и магия индоевропейцев, вып.3-4, 1997.

раскрытие дополнительных (“сверхъестественных”) возможностей человеческого организма, включая овладение определенными специфическими технологиями боевой магии.

Характерный пример - инициации скандинавских берсерков, в результате которых воин обретал “сверхъестественные” быстроту и мощь, нечувствительность к боли и другие специфические качества: *“Они шли без кольчуг и иных доспехов, они кусали края своих щитов и были сильны, как медведь или боров. Они убивали людей, но ни огонь, ни железо не могли причинить вреда им”* (Сага об Инглингах).

3. Посвящения касты свободных людей, имеющих дело с материальными ценностями (вед. *вайшья*). Традиционная каста вайшья (землевладельцы и земледельцы, ремесленники, купцы и т.д.) также имеет собственную систему обрядов, близких к инициациям и связанных, как правило, с приобщением к тому или иному субсословию или объединению производителей. Такими обрядами сопровождается превращение служки в подмастерье, подмастерья - в Мастера и т.д.

Характерный пример - средневековые цеховые посвящения.

4. Прочие посвящения и околоинициатические обряды, связанные с основными изменениями в жизни человека. К этой группе должны быть отнесены, например, такие имеющие инициатический характер ритуалы, как свадебные обряды, обряды принятия в род и т.д.

Характерный пример - традиционные русские свадьбы, в которых четко прослеживается архаическая инициатическая символика умирания невесты в качестве девушки и возрождения ее уже в качестве замужней женщины.

Технология посвящения: Перерождение-в-Смерти

Теперь, обозначив и место инициации в Традиции, и цели основных типов традиционных посвящений, обратимся к собственно технологии проведения посвящения.

Как уже говорилось выше, необходимость инициаций вытекает, помимо прочего, из представления о невозможности прямого, обыденного преодоления границ, разделяющих разные категории (касты, возрастные группы, субкасты разных уровней посвящения и т.д.). Отсюда основной принцип традиционной инициации - прохождение через Смерть - через то *Место*, где нет никаких границ.

Как и любой традиционный религиозно-магический обряд, посвящение есть проигрывание заново Священной Истории, отраженной в традиционной мифологии, повторение действий, совершенных некогда Богами, т.е., в конечном итоге, - *imitatio Dei*, подражание Богу. Словами Мирчи Элиаде, “те, кто практикуют посвящения, рассматривают их как действия Божественных или Сверхъестественных Существ. Таким образом, церемония посвящения - это “подражание Божеству”; праздник посвящения позволяет вернуться в изначальное священное Время, и неофиты вместе с уже посвященными

ощущают присутствие Богов и мистических предков. Посвящение - это повторение священной истории Мира и племени, как во Время мистического Начала...²⁴⁴.

Во всех традиционных мифологиях мы можем обнаружить сюжеты, связанные с Умиравшим и Воскресающим Богом; это и есть тот миф, который “отыгрывается” в ходе инициации. Подражая действиям Богов, иницируемый, согласно магическим законам, проходит - на своем, разумеется, уровне - те же превращения, которые претерпевает сам Бог в мифологической Истории. Более того, как инициаторы принимают на себя роли соответствующих Богов или Предков и, фактически, становятся на время ритуала Их воплощениями, так и иницируемый неопит в ходе посвящения мистически сливается с Умиравшим и Воскресающим Богом. Так нордический шаман в ходе инициации открывает в себе самом Одина - Бога, распявшего себя на Древе Жизни ради обретения Знания Рун...²⁴⁵.

Заключение: современное общество

Завершая эту небольшую работу, мне хочется сказать еще несколько слов о современном состоянии Западной цивилизации, полтора тысячелетия тому назад отринувшей инициатическую Традицию, а вместе с ней - весь многотысячелетний опыт человечества.

Согласно канонам права, незнание закона не освобождает человека от его власти. И - от ответственности за его нарушение... Так же и отрицание Традиции не отменяет действия тех мировых законов, что лежат в ее основании. Мирча Элиаде, исследуя глубинные психологические корни инициатических технологий, писал о произведениях, содержащих инициатические сюжеты: “...со времен, давность которых трудно уточнить, где бы ни создавались волшебные сказки, люди, как первобытные, так и цивилизованные, всегда слушали их с неослабевающим интересом и удовольствием. Это говорит о том, что сценарии посвящения - даже скрытые, как в сказках, - являются выражением психодрамы, отвечающей глубинным потребностям человека...”²⁴⁶.

Цивилизация, отвергшая инициатическую Традицию, объявившая “несуществующим” то, что тысячелетиями составляло самый стержень человеческого - и личного, и общественного - бытия, - эта цивилизация сама обрекла себя на деградацию и, в конечном итоге, на Смерть...

...Но в Традиции Смерть - это не конец, а лишь элемент инициации, необходимой для обновления и Возрождения в новом качестве. Потому и эпоха гибели Западной цивилизации, в которую мы, очевидно, входим, именуется в Традиции не “концом света”, но - Сумерками Богов.

²⁴⁴М.Элиаде. Цит. соч.

²⁴⁵Собственно говоря, в этом и кроется принципиальное отличие Северной, инициатической, Традиции от контр-инициатической Южной. Мы, северяне, - *дети Богов*, и Боги наши всегда с нами...

²⁴⁶Там же.

Рагнарёк, Сумерки Богов, - имя той глобальной инициации, при начале которой мы имеем честь присутствовать.

Естественнонаучные основы антропоэтики.

*"Придет день, когда биолог
протянет руку психологу и
встретится с ним в туннеле,
который они взялись копать с
разных сторон горы неизвестного"*
К. Г. Юнг

*И много раз пик мира изменялся,
И много протекло могучих рек,
Но громко голос Солнца раздавался
И песню крови слышал человек.*
К.Д.Бальмонт

*И день и ночь я чувствую вину,
что стоящей погоды я не стою.
Возьмите вашу мертвую весну
и пропадите с вашей зимою!*
И. Тарасович

У каждого поэта, наверное, есть строки радости и строки печали, но поставленные в эпиграф четверостишия просто никак не могли бы принадлежать родственным душам. Они различны и противостоят друг другу в основополагающих особенностях взгляда на мир, - да что там, их авторы живут в совершенно разных мирах! Разумеется, не говоря уже о различной эстетической ценности приведенных стихотворных строк.

С чем же может быть связано такое несовпадение в мировосприятии? Одними лишь индивидуальными различиями ничего не объяснишь, ведь и "родственные души" встречаются нередко, а их, выражаясь научно, распределение далеко от случайного и соответствует родству генетическому: "в песне - душа народа" (Н.В. Гоголь).

Мысль о взаимосвязи внешнего облика человека и его внутреннего мира не нова: на уровне бытового сознания она всегда и повсюду интуитивно воспринималась как очевидная, а её письменная история включает почтеннейший список высших достижений человеческой мысли, начиная хотя бы с Платона и законов ведической Индии, деливших людей на варны (букв. санскр. "цвет") в соответствии с пигментацией кожи, которая считалась отражением внутренних качеств и наклонностей. А эта связь внутреннего и внешнего, в свою очередь, заставляет говорить о наследственном (то есть генетически, а значит, и расово обусловленном)

характере не только антропологических характеристик, но и основ внутреннего мира человека.

Говоря о коллективных основах психической деятельности, нельзя обойти вниманием теорию архетипов великого швейцарского психиатра, одного из крупнейших мыслителей XX столетия - Карла Густава Юнга. Он был сторонником индивидуального подхода к пациентам в психотерапии, однако как исследователь всегда интересовался вопросами типологии и написал, в частности, книгу "Психологические типы", принесшую ему мировую славу и заложившую основу классификации экстравертов и интровертов. Важную роль могло сыграть и то, что специальностью Юнга в бытность студентом-медиком была анатомия, и он привык исследовать явления и их взаимосвязи, не увлекаясь абстрактными схемами, как это случается в психологии. Вот что писал Юнг в работе "Психологическая типология", впервые опубликованной в 1936 году: "Целостный телесный склад, его конституция в самом широком смысле имеют весьма тесную взаимосвязь с психологическим темпераментом, так что мы не вправе обвинять врачей, если они рассматривают психические явления в значительной степени зависимыми от тела" (1).

Современная наука может вскрыть и некоторые из механизмов такой взаимосвязи между эмоционально-психологической и биофизиологической сторонами жизни. В частности, выяснено, что гормональные процессы по-разному протекают у представителей различных рас, а роль гормонов в регулировании психоэмоциональных процессов сейчас признаётся одним из наиболее плодотворных направлений изучения человека (2). Правда, при этом исследователи зачастую избегают предавать огласке выводы, касающиеся соотношения расовых и поведенческих характеристик, и не выходят за пределы индивидуальных различий.

Сам Карл Густав Юнг посвятил, в частности, архетипическим основам германской психологии ставшие классическими статьи "Вотан" и "Архетип Вотана" (3). По сравнению с психоанализом Зигмунда Фрейда, аналитическая психология Юнга, вводя понятия архетипов и коллективного бессознательного, значительно расширяет понимание человека и "по горизонтали" (коллективный характер архетипов), и "по вертикали" (наследование архетипических основ психики от поколений предков). Вот что пишет об этом его ученица Мария-Луиза фон Франц: "...еврей может ничуть не интересоваться своим культурным прошлым, но в его сновидениях будут появляться каббалистические мотивы. Однажды у меня был пациент-индус, который получил образование и вырос в Америке и который вполне осознанно не проявлял ни малейшего интереса к своей культуре. Несмотря на это, его сны изобиловали индусскими божествами, по-прежнему живущими в его бессознательном" (4).

История народов и культур наглядно показывает действенность архетипов как бессознательных движущих сил как коллективной, так и индивидуальной человеческой деятельности. Внимательно перечитав басню

пацифиста Толстого "Отец и сыновья", написанную для "Азбуки", мы встретимся со связкой прутьев, символизирующей негибкую силу братского единства. Чем не символ *fascis*, вдохновлявший попытку объединения итальянцев в возрожденной братской общности римлян! Или ещё пример: каково происхождение Русского слова "ужас"? Корень у него тот же, что и в слове *узкий*, что совпадает с мнением ведических ариев, говоривших о беде как о "тесноте", а о спасении как о "просторе": "Пусть они дадут нам сегодня широкий путь!" (Ригведа, VII, 35 "Ко всем Богам"). Напрашивается связь с самой исторической судьбой русского народа, любовь которого к простору привела его к созданию величайшей в мире Империи.

Различное понимание истоков важнейших содержаний бессознательного (индивидуальный травмирующий опыт в детском возрасте у Фрейда и наследуемые архетипы коллективного бессознательного у Юнга) стало, очевидно, одной из основных причин разрыва между исследователями. Позже Юнг говорил: "Психологический метод Фрейда был и остается прижигающим средством для дегенерировавшего, разложившегося материала, поставляемого в первую очередь страдающими неврозом" (5). Любопытно отметить, что Зигмунд Фрейд, сам того не желая, оставил в своих работах подтверждение правоты теорий Юнга. Так, в "Толковании сновидений" он писал: "Ганнибал ... был любимым героем моих гимназических лет; как многие в этом возрасте (! - С.Ч.), я отдавал свои симпатии в пунических войнах не римлянам, а карфагенянам. Когда затем в старшем классе я стал понимать все значение своего происхождения от семитской расы и антисемитские течения среди товарищей заставили меня занять определенную позицию, тогда фигура семитского полководца еще больше выросла в моих глазах" (6).

Поистине, трудно после подобных признаний претендовать на универсальную "общечеловеческую" значимость выводов, полученных путем самонаблюдения!

Юнг объявленный было "наследным принцем психоанализа", порвал с учителем, придя к выводу о необоснованности применения многих постулатов "еврейской психологии" к представителям "германских и славянских" народов.

Кстати, что касается "святая святых" Фрейда и фрейдистов, "Эдипова комплекса", то современные данные сравнительной этнографии указывают на существование биологически обоснованного мощного инстинктивного табу на инцест, связанного с нежизнеспособностью рожденного в результате кровосмешения потомства (Alexander, Miele, Wrihl). Так что в данном случае тоже, вероятно, стоит не упускать из виду фактор ограниченной применимости постулатов отца психоанализа, вполне объяснимой, как мы видим, благодаря признанию наследственных расово обусловленных психических различий.

Одним из ярких материальных подтверждений реальности межрасовых архетипических различий может служить распределение археологических

находок столь распространенного символа, как свастика. Вот что пишет об этом Ариэль Голан в книге "Миф и символ": "В эпоху неолита и энеолита свастики были характерны для Передней Азии, особенно для Ирана, в древностях которого имеются разнообразные свастические композиции. Известна была тогда свастика также в Европе, на Крите, в Индии. (...) Семиты во все периоды их истории этот символ не применяли; он отсутствует в памятниках Финикии, Палестины, Аравии, Сирии, Ассирии, Вавилона, а также Шумера (...) Свастика не дошла до Африки, Юго-Восточной Азии, Океании, Австралии" (7). Таким образом, ареал распространения данного символа примерно соответствует границам расселения расово дифференцированных популяций в доисторическую эпоху.

Не менее интересные результаты дает сопоставление символических значений крови. По наблюдениям исследователей, в античной греческой поэзии кровь выступает носителем характера человека, его темперамента, в то время как в ветхозаветных текстах она связывается прежде всего с понятием "кровопролития" (8).

Подобные архетипические различия, являющиеся психологическим фундаментом различий культурных, не только обеспечивают богатство и многообразие культурных форм, но и имеют, как выясняется, глубокий эволюционно-биологический смысл. Этот смысл откроется нам, если мы рассмотрим данный вопрос с точки зрения образования видов. Современный исследователь Джемисон из Института Изучения Человека отмечает в статье "Биологическое разнообразие и этническое самосознание" (9), что на определенной ступени формирования наблюдается положение, когда подвид уже специализировался в направлении развития, но еще не потерял способности давать потомство при скрещивании. Если при этом фактор географической изоляции в силу каких-либо причин (скажем, способности преодолевать большие расстояния, близкого соседства и т.п.) не является действенным, как в случае человека, то шансы на формирование нового вида и развитие присущих ему качеств значительно понижаются. "Генетическая изоляция, - продолжает он, - важнейшее условие эволюционной специализации".

Еще русский генетик Сергей Сергеевич Четвериков в статье 1926 года "О некоторых моментах эволюционного процесса с точки зрения современной генетики" называл изоляцию основным фактором эволюции и указывал, что естественный отбор антагонистичен свободному скрещиванию - панмиксии.

В подобной ситуации, когда сохранение видовых особенностей требует предотвращения рождения биологически возможного смешанного потомства, особенности поведения наряду с такими физическими особенностями, как цвет, запах и т.п., могут играть роль факторов, препятствующих смешению, что было отмечено Симпсоном в книге 1949 года "Значение эволюции" (10).

Следуя этой логике, мы приходим к важнейшему выводу об эволюционно-биологическом значении культурных различий между человеческими популяциями, в связи с которым "культурная самобытность" оказывается не только "духовной ценностью", но и *sine qua non* физического выживания и повышения жизнеспособности генотипа, а "мультикультурное общество" всеобщей гибридизации - новомодным рецептом самоубийственной инволюции, противоестественным отказом от собственной органической природы, измышленным "рассудку вопреки, наперекор стихиям".

Различия в культурных традициях, эстетических вкусах и этических нормах поведения, укорененные в наследуемых компонентах психики и неразрывно связанные с морфологическими и т.п. расовыми особенностями, *не должны* по своей природной функции привлекать особей с иной биологической (и социальной) наследственностью; напротив, они *должны* стать **барьером** на пути скрещивания, биологически (на данном этапе) возможного, но с точки зрения сохранения и передачи комплекса наследственных характеристик нежелательного.

В этой связи особый интерес представляют весьма красноречивые толкования смысла некоторых "изуверских" обычаев самими носителями архаичных традиций. Так, во многих племенах, до недавнего времени сохранявших первобытный образ жизни, практиковалась деформация тела женщин с помощью таких "украшений", как непомерно тяжелые серьги, оттягивающие мочки ушей до плеч, деревянные "втулки" в нижнюю губу, делающие ее выступающей на несколько сантиметров вперед, и т.д. Сами члены племени объясняли заинтригованным антропологам, что цель подобной операции - сделать женщин уродливыми и непривлекательными для чужаков", то есть представителей иных родоплеменных групп.

Еще более значимым представляется наблюдение, сделанное лингвистами. Напомним такую простую и пока еще почти общепризнанную истину, что нормальными считаются гетеросексуальные контакты внутри вида, то есть в случае человека - с человеком. При этом объем понятия "человек" остается весьма неопределенным, - вспомним прекрасную реплику из финала "Собачьего сердца" Булгакова: "То есть он говорил? - спросил Филипп Филиппович, - это еще не значит быть человеком".

Итак, вот что пишет об этом блестящий филолог, исследователь истории индоевропейских языков Эмиль Бенвенист: "Начиная с германского племени *Ala-manni* - «алеманнов» и до самой Камчатки или до южной оконечности Американского континента мы можем обнаружить десятки народов, которые называют себя "людьми", каково бы ни было их происхождение и на каком бы языке они ни говорили; таким образом, каждый народ мыслит себя сообществом, объединенным одним языком и имеющим одних и тех же предков; тем самым он и противопоставляет себя другим народам" (11). То есть, "человек" есть прежде всего - член данной этнической общности, носитель определенного генотипа и соответствующей

культуры. Такое толкование понятия "человек", несомненно, не могло не накладывать ограничений при выборе брачного партнера.

Кстати сказать, поводом к вышеприведенному замечанию Бенвенисту послужил анализ этимологических связей индоевропейского корня *ai-, собственно, и имевшего в языке древних ариев значения "арий", "человек" (12). Остается добавить к этому, что в ведийской мифологии бог Арьяман покровительствует бракам... Можно здесь указать и на то, что слово "свобода", отражающее важнейшее качество полноправного дееспособного члена общества, связано в русском языке с понятием **свой**, как английское *freedom* и немецкое *freiheit*, соответственно, с *friend*, *freund*, - "друг". То есть, свободным может быть лишь "свой", тот, кто естественным образом принадлежит к данной общности. Близким по смыслу изначально оказывается и "либерализм", поскольку латинское *liberi* обозначало законнорожденных детей, - свободных благодаря происхождению, принадлежности к соответствующему "корню". До некоторой степени, именно забвению истоков этих слов многие из современных либералов обязаны своей свободой поучать окружающих.

Большую роль в сохранении чистоты генотипа у человека играют расовые различия в понимании прекрасного, которым посвящена обширная литература (13). Скажем, природный смысл существования различий между музыкальными традициями, например, вальсом и рэпом, в том и состоит, чтобы препятствовать совместным танцам представителей различных рас, и тому, что за этими танцами может последовать.

Трудно удержаться от соблазна привести два собственных примера: один касается человеческой красоты, другой - красоты пейзажа. Отец автора этой статьи в 50-е годы работал в экспедиции в Туркмении. Он рассказывал, как его, уставшего видеть за окном ползущего через пустыню поезда бесконечные однообразные барханы, удивил восторг соседа по вагону - туркмена: "Чисто... гладко... - красиво!" Второй пример относится к личному преподавательскому опыту автора, слышавшего от студентов-корейцев, что глаза у европейцев, в частности, у русских "некрасивые - круглые, как у коровы".

Установив биологическую ценность расовых психологических различий, мы без труда обнаружим их не только в понимании прекрасного, но в понимании законного/справедливого и т.д. Это, кстати, поможет специалистам разных отраслей знания избежать пагубного наследия марксистской методологии с ее социально-экономическим фетишизмом. Пока же нередко приходится видеть, как под влиянием такого наследия, скажем, сохранение структур власти в казахском обществе на протяжении многих столетий объясняется сначала походами кочевников, потом - феодализмом, затем - колониальной политикой Российской Империи и, наконец - советским тоталитаризмом (14). Можно, правда, видеть в академической науке и первые примеры отхода от устаревших идеологических табу, когда видные ученые современности позволяют себе

вполне обоснованно писать: "Обсуждения заслуживает вопрос о подделках ("русскоязычная поэзия", суррогат "русской философии" в русскоязычной упаковке и пр.)" (15).

Чем же, собственно, угрожают такие, согласно определению уважаемого ученого, "подделки"? Дело в том, что вывод об укорененности наблюдаемых этнических и расовых различий во взгляде на мир в архетипе, в человеческой природе с неизбежностью приводит нас к выводу об их неустранимости, а также о противоестественности и нежелательности их нивелирования. Обратившись к работе Юнга "Отношения между Я и бессознательным", мы прочтем предостережение основателя аналитической психологии: "Так, совершенно непростительным заблуждением было бы считать результаты еврейской психологии общезначимыми! Ведь никому не придет в голову воспринимать китайскую или индийскую психологию как обязательную для нас. Несерьезный упрек в антисемитизме, который был мне предъявлен из-за этой критики, так же неинтеллигентен, как если бы меня обвиняли в антикитайской предубежденности. Конечно, на более ранней и низкой ступени душевного развития, где еще нельзя выискать различия между арийской, семитской, хамитской и монгольской ментальностью, все человеческие расы имеют общую коллективную психику. Но с началом расовой дифференциации возникают и существенные различия в коллективной психике. По этой причине мы не можем перевести дух чуждой расы в нашу ментальность *in globo* (целиком - *лат*), не нанося ощутимого ущерба последней, что, однако, все равно не мешает натурам с ослабленным инстинктом тем более аффективно относиться к индийской философии и тому подобному" (16).

Автор несколько раз проводил на своих знакомых немудреный эксперимент. Делалось это ради шутки, но результаты оказались настолько серьезными и впечатляющими, что впору подумать о более строгом оформлении подобных опросов. Суть состоит в следующем: респонденту предлагается случайная выборка из сборника афоризмов (естественно, не хрестоматийно известных) без указания авторства. Предлагается оценить их в системе "свой/чужой", "согласен/не приемлю". После распределения материала по категориям они дополняются именами авторов. Как правило, среди "своих" оказываются высказывания тех, кто по расовой принадлежности близок испытуемому, остальные же отвергаются, как "чуждые". Впрочем, сходное чувство читатели статьи могли испытать, знакомясь со стихотворными эпиграфами. Вряд ли кому-либо оба равно пришлись по вкусу.

Что касается афоризмов, то стоит добавить, что в этот разряд попадают высказывания, в предельно яркой форме отражающие взгляд на жизнь, а это всегда - *чей-то* взгляд: немца, хакаса, готтентота... То же самое можно сказать и о религии, которая всегда «ассимилирует» распространяющиеся через национальные границы доктрины. Так, европейские народы обогатили своими архетипами христианство, придав ему множество национальных

нюансов. Не раз обращалось внимание на тот факт, что последовавшее за Реформацией конфессиональное разделение Европы на католические и протестантские страны очертаниями очень близко к ареалам преобладания нордического и средиземноморского элемента среди населения. В православной традиции также есть множество особенностей. Например, образ Георгия Победоносца, смирившего Змея словом божьим, вобрал в себя индоевропейский миф о змееборчестве, и именно в таком виде оказался на гербе Третьего Рима.

Стоит вспомнить об авангардной живописи революционной эпохи и задуматься, было ли "революционное искусство" непонятно народу по причине формальной новизны, или же в силу архетипической чужеродности? В этом от ношении интересная типологическая параллель между обращением отдельных художников к абстракционизму и искусством тех народов авраамической традиции, у которых существует запрет на изображение человека. Неприятие народом "народно-революционного искусства" может объясняться тем, что данные художники были наследниками психологических архетипов, века назад нашедших выражение в непонятных для нас религиозных запретах. Психологическая природа подобного табу требует особого рассмотрения.

Сущность возможной и наблюдаемой ныне "смычки" культурных миров различной архетипической природы состоит в формировании своеобразного "эсперанто", неспособного отвечать духовным запросам носителей разных расовых архетипов, однако удовлетворяющего поверхностную тягу к развлечениям. Культура, не соответствующая наследственной психологической "оптике" восприятия и осмысления мира, лишь создает одномерную его имитацию. Этим, кстати, можно отчасти объяснить многочисленные сетования на обилие "крови" и т.п. в произведениях массовой культуры. Ведь любой традиционный эпос по обилию "сцен насилия" не уступит голливудским подделкам, но в архетипически цельном, "своем" искусстве оно является оправданным в рамках "своей" унаследованной системы ценностей, а в "чужом" - насилие оценивается как немотивированное.

Что же происходит в том случае, когда в одной особи соединяются части, принадлежащие к разным психическим мирам? Ведь один из основных постулатов генетики говорит о дискретности наследуемых признаков, то есть о том, что они передаются "целиком", и "сплава" между признаками разных предков не возникает, возможны лишь их сочетания.

Учитывая уже рассматривавшийся вопрос о единстве биологической и психологической природы человека, обратимся в поисках параллелей к работе иммунной системы человека, благо она изучена лучше, чем вопросы психической наследственности.

Лимфоциты, циркулирующие в крови носители иммунологической памяти, обнаруживают "враждебные" клетки, а лейкоциты в процессе фагоцитоза захватывают и пожирают чужеродный белок. Принцип проверки

на "вредность" при этом чрезвычайно прост: носитель всякого генотипа, отличного от генотипа организма, подвергается уничтожению. Именно благодаря этому человек остается живым и здоровым. Правда, здесь же лежит причина отторжения чужеродных тканей при трансплантации и аллергических реакции. Соответственно, можно не без оснований предположить, что соединение частей наследственного психического материала, принадлежащего к различным типам, ведет к достаточно серьезным внутренним конфликтам, - тем более, что природный смысл наследственных межрасовых различий в том и состоит, чтобы вызывая взаимное неприятие, тем самым препятствуя скрещиванию... Итак, в том случае, если оно все же происходит, это неприятие из сферы отношений между расами и популяциями перемещается в границы индивидуального внутреннего мира, что отнюдь не способствует его гармонизации.

Напряжение, вызванное неустранимым противоречием между элементами архетипического фундамента не может не оказывать влияния на видение носителем такого противоречия мира и самого себя. Особенно масштабными оказываются результаты в то случае, когда смешение наблюдается на уровне популяции, а не индивида. Не здесь ли кроется причина постоянной нестабильности и хаоса в Латинской Америке, где произошло массовое смешение европейских завоевателей-средиземноморцев, местных индейцев и завезенных из Африки негров-рабов? В то время как страны с однородным в расовом отношении населением отличаются (с поправкой на внешние влияния и т.п.) завидной лабильностью.

Учет вышерассмотренных факторов психологии коллективного бессознательного может помочь в объяснении многих загадочных явлений мировой истории культур. Так, понимание естественных причин враждебности, возникающей между разнородными составляющими бессознательного, проливает свет на истоки представлений о "греховности", "богооставленности" "падшего" мира и человека в авраамических религиях. Интересно, что с десакрализацией природы связывают и развитие технократической цивилизации (17), а распространение расового смешения, стоявшего у истоков этой десакрализации, и поныне следует рука об руку с самоубийственным технократическим насилием над природой. Собственно, в этой внутренней войне "психологических иммунитетов", в которой невозможны ни победа (уничтожение/ассимиляция одной группы архетипических составляющих), ни примирение (формирование гармоничного целого), обнаруживаются причины взгляда на "этот" мир как на царство дьявола, - месть попраных законов природы, которые напоминают о себе чувством враждебности окружающего природного мира, ощущением его "чуждости", ведет к утверждению о ценности иной, "неземной", "внеприродной" жизни. Неизбежное подсознательное неприятие собственной телесной природы проистекающее из неоднородности составляющих "души" и "тела", вызывает к жизни как догматы о греховности плоти, необходимости ее умерщвления, так и табу, запрещающее это тело

изображать. Стоит ли удивляться противопоставлению "души" и "тела", если они несут в себе заметно различающиеся, несовместимые и конкурирующие генотипы?

В натурах чувствительных борьба между разнородными психологическими образами "естественного", генетически близкого, человеческого облика ведет к потере представления о "своем", и далее - к эмоциональному отторжению собственного тела, к радикальному стремлению к "чужому" - стремлению, идущему вразрез с закономерностями, царящими в живой природе. Ярким литературным выражением подобной атрофии инстинкта, подсознательной "аллергической реакции" на собственное естество, лишенное здоровой цельности, будут следующие откровения Марины Цветаевой ("Мой Пушкин"): "От памятника Пушкина (sic!) у меня и моя безумная любовь к черным, пронесенная через всю жизнь, по сей день польщенность всего существа, когда случайно, в вагоне трамвая или ином, окажусь с черным - рядом Мое белое убожество бок о бок с черным божеством. ...Чудная мысль - гиганта поставить среди детей. Черного гиганта - среди белых детей. Чудная мысль белых детей на черное родство - обречь. Под памятником Пушкина росшие не будут предпочитать белой расы, а я - так явно предпочитаю - черную" (18).

Отметим, что в данном случае нарушение гармонии подсознательного "эталона" человека касается не только расовых различительных признаков - искажению подверглись, например, и представления о естественной соразмерности (ср. гигант / дети). В русле описываемых психологических явлений находится и наблюдаемое в приведенном отрывке стирание границы между живым и неживым в отношении скульптурных изображений (в данном случае памятника) с отдаванием предпочтения последнему, с признанием его превосходства. Это вызвано "недостаточностью", "ущербностью" лишенного внутренней гармонии живого человеческого тела в сравнении с "цельным" чугуном или глиной - вспомним легенду о Големе или библейское сотворение человека из глины, где "прах" первичен по отношению к "плоти", и "плоть" приравнивается к "праху"! А ведь в ведийской традиции, как и в русской "Голубиной книге", мир создается из тела первочеловека, и гармония космоса проистекает из гармонии человеческого естества.

Нельзя обойти вниманием вопрос о географической локализации очагов возникновения тех учений, для которых характерны перечисленные черты. В некоторой степени следы подобных психологических явлений несет в себе буддизм и другие системы, получившие распространение в Индии после начала смешения завоевателей-ариев с автохтонами-дравидами. Особое же внимание заслуженно привлекает ближневосточный регион.

Вот что пишет известный ученый-генетик о его обитателях древнейшего (в масштабах человеческой истории) этапа. "Неандертальцы жили часть времени с людьми современного типа. Совместные находки неандертальцев и людей современного типа известны, например, в

Палестине. Произошло ли уничтожение неандертальцев современными людьми или они смешались и современные люди утратили в большинстве своем неандерталоидные черты - вопрос дискуссионный" (19).

В более позднее, уже историческое время, население этих мест также неоднократно вовлекалось в процессы массового межрасового смешения, подробно рассмотренные, например, Ойгеном Фишером еще в начале двадцатого века. Его статья 1938 года "Происхождение рас и ранняя расовая история евреев" завершается следующим выводом: "Еврейская этническая группа на всем протяжении своей долгой предыстории и истории подвергалась смешению и вызванный этим мощный селективный процесс необратимо сформировал особые свойства еврейского интеллекта, еврейской психики и физического строения..." (20).

Изучение расовых психологических различий, составляющих основу различий культурных, требует применения как методологии гуманитарных наук при анализе материала, так и учета естественнонаучных (биологических медицинских и т.д.) знаний в деле интерпретации полученных результатов и поиска существующих закономерностей.

Надо сказать, что необходимость синтеза различных дисциплин в изучении человека признавалась уже не раз, и в этой области накоплен определенный опыт (21). Трудность состоит в том, что над наукой о человеке довлеют идеологические штампы и политические догмы, мешающие вовлечению в исследовательскую работу материала, относящегося к целому ряду сфер антропологии в самом широком смысле этого слова, особенно в части взаимосвязи психологического и биологического.

В условиях современной информационной прозрачности мира, развития средств сообщения и процессов глобализации, особенно возрастает значение внутренних психологических факторов, устанавливающих границы "своего" и "чужого". Учитывая, что современный уклад жизни в целом способствует ухудшению наследственных характеристик последующих поколений (22), вопросы психогигиены как в отношении выбора брачных партнеров, так и при формировании среды воспитания детей приобретают исключительную важность. В особенности это касается белых народов, снизивших за последнее время показатели рождаемости и испытывающих все возрастающее демографическое давление со стороны "южных" и "восточных" рас.

Исследования в сфере, которая может пока быть условно обозначена как "антропологическая поэтика", не только проливают свет на причинно-следственные связи явлений в истории народов и рас, но должны найти и практическое применение, скажем, в области оптимизации образовательных и развивающих программ для детей и подростков. Научная работа в этом направлении и распространение соответствующих знаний должны предотвратить продолжение вивисекторского эксперимента, обреченного на неудачу уже в силу заложенной в инстинктах межгрупповой

борьбы за существование, и не допустить, чтобы целые поколения в жизни расы были потеряны для развития свойственных ей качеств.

Проигрыш в этой борьбе означал бы исчезновение, демографический и цивилизационный (а в современных условиях - и экологический) крах, после которого жестокая конкуренция между обособившимися группами победителей неизбежно продолжится, но уже без участия побежденных.

Литература

1. "Psychologische Typologie" // *Suddeutsche Monatshefte* XXXIII 5 (февраль 1936). Приводится по Карл Густав Юнг "Психологические типы Под общей редакцией Валерия Зеленского Москва 1996, с. 645.
2. Ср., напр., исследования Бэт Азар о гормональных причинах эмоциональных трудностей у девочек подростков. Path that lead to teen age depression / *American Psychological Association Monitor* October 1993.
3. Эссе "Вотан" впервые опубликовано в "*Neue Schweizer Rundschau*" в марте 1936 г.
4. Мария Луиза фон Франц. Психология сказки. СПб, 1998, с. 76.
5. Юнг Карл Густав, Зигмунд Фрейд // Собр. соч. в 19 т., т. 13. Феномен духа в искусстве и науке. М. 1992, с. 76. Ср. также "В отличие от него я предпочитаю понимать человека исходя из его здоровья и даже стремлюсь освободить больных от той психологии которая излагается на каждой странице произведения Фрейда. Мне неизвестны также случаи, где Фрейд хоть в чем то вышел бы за рамки своей психологии и избавил своего пациента от того недуга, от которого к тому же страдает и сам врач. Его психология представляет собой психологию невротического состояния определенной чеканки, следовательно она является действительно истинной лишь в пределах соответствующего состояния. В рамках этих границ Фрейд прав и законен даже там где он ошибается. Ведь это тоже относится к общей картине, а потому вполне соответствует его вероисповеданию. Но подобная психология, основанная к тому же, - а это симптом болезненности - на некритичном даже бессознательном мировоззрении которому свойственно значительно суживать горизонты переживания и видения - такая психология не может являться психологией здоровых людей" Фрейд и Юнг: разница во взглядах / Карл Густав Юнг Критика психоанализа. СПб, 2000, с. 265-266.
6. Фрейд, Зигмунд Толкование сновидения М 1913 Стр 154
7. Голан Ариэль. Миф и символ, М., 1993, с. 120.
8. См. Савчук. Кровь и культура, СПб, 1994.
9. J. W. Jamieson. Biological Diversity and Ethnic Identity Changing Patterns in the Modern World // *Mankind Quarterly* Vol XXXVI Fall 1996 - Summer 1997.
10. См. G. G. Simpson. The Meaning of Evolution. New York, Oxford University Press, 1949.
11. Бенвенист Эмиль. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995, с. 242.
12. Указ. соч. с. 82, 240, 243. Ср. также Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. М., 1996, с. 386-387.
13. См. Jaeger Werner Paidea. The Ideals of Greek Culture Trans. G. Highet. New York, 1945. Из современных работ см., напр., Авдеев В. Б. Расовое мышление у древних греков / Наследие предков, № 6. 1999.
14. Любопытно что статья, о которой идет речь, Масанов Н. Э. "Историческая типология государственных структур и проблема их преемственности" была опубликована в сборнике "Этнические аспекты власти", СПб., 1995.

15. Колесов В. В. Ментальные характеристики русского слова в языке и философской интуиции // Язык и этнический менталитет. Петрозаводск, 1995, с. 17.
16. Юнг К.Г. Отношения между Я и бессознательным // Психология бессознательного, М., 1994, с. 210.
17. См., напр., Иванов А. Тепло жизни и холод смерти: Ницше и Эвола. "Атеней", 2001, №1
18. Цветаева М. Мой Пушкин / Цветаева М. И. "Проза", М., 1989, с. 22.
19. Воронцов Н. Н. Развитие эволюционных идеи в биологии. М., 1999, с. 25.
20. Фишер О. Происхождение рас и ранняя расовая история евреев // Русский геополитический сборник. 1998, №3.
21. См., напр., Человек в системе наук. М., 1989.
22. См., напр., Lynn Richard Dysgenics. Genetic Deterioration in Modern Populations. Praeger, 1996.

Голос крови и голос судьбы

"Это искатели жемчуга с Цейлона, сингалезцы; такими уж их создал Господь, но зачем он это сделал, не знаю".

К. Чапек. Война с саламандрами

Немецкий философ Иоганн Готфрид Гердер в XVIII веке высказал замечательную мысль: "Народы это идеи Бога". Глубокий смысл этого тезиса до сих пор не раскрыт, а его всемирно-историческое значение не оценено по достоинству. Если понять, что народы являются земным воплощением мыслей Бога, никто никого не станет отсылать в вечность на поиски этих мыслей. Их вполне можно понять через реальную историю народов.

Другой немецкий философ, Пауль де Лагард (1827-91), гораздо меньше известный у нас по той причине, что он одно время был причислен к "классикам национал-социализма", развивал мысль Гердера следующим образом: "нации возникают не в результате физического зачатия, а вследствие исторических событий, а исторические события подчинены власти Провидения, которое указывает им их пути и цели. Нации созданы Богом, а не регулярными природными процессами и не случаем; их Творец, создавая их, преследовал определенную цель, и эта цель - их жизненный принцип. Признать эту цель, значит, признать божественную волю, которая хочет достигнуть этой цели. Без нее жизнь нации и сама нация немыслимы. Снова и снова осознавать миссию своей нации, значит, погружать ее в источник, которые придает вечную молодость" (Paul de Lagarde. Deutsche Schiften. Verlag der Freunde. Berlin, 1994. S. 80-81). Де Лагард добавлял еще: "Только один закон является общим для всего, созданного Богом: ничто в мире не может стать чем-то иным, нежели тем, чем оно должно стать, в чем его предназначение" (там же. с. 257).

Противопоставление Бога и природных процессов у де Лагарда носит на себе явный отпечаток идейных баталий XIX века. В XX веке Тейяр де Шарден делает лейтмотивом своей книги "Феномен человека" идею направленной, точно ориентированной эволюции, т. е. такой эволюции, направление которой заранее предопределено. Эволюция - природный процесс, но и он оказывается "подчиненным власти Провидения", как исторические события у де Лагарда, так что и отрицание им "физического зачатия наций" тоже можно сдать в архив устаревших идей. Физическое зачатие наций это и есть их творение, процесс природный и в то же время провиденциальный. Остается только задуматься над природой самого Провидения: имеет ли оно вообще "природу", является ли свойством Природы или возвышается над Природой и правит ею откуда-то извне?

Если извне, то мы имеем дело именно с Провидением в понимании монотеистических религий. Но предопределение не тождественно

Провидению в этом толковании. Известно, какую роль играли в мифологии древних греков богини судьбы Мойры. Считалось, что судьба властвует и над людьми, и над богами, уйти от нее никто не может, и нет силы, которая могла бы изменить хоть что-нибудь в том, что предназначено богам и смертным. Так что правило де Лагарда "ничто в мире не может стать чем-то иным, нежели тем, чем оно должно стать" было известно задолго до Лагарда и прекрасно действовало и без его Бога-Творца. В монотеизме Провидение это осуществление некоего божественного проекта, а боги древних греков и сами не знали своей судьбы - ее знали только Мойры.

Греческим Мойрам соответствовали германские Норны. Судьба, Вирд, была самым могущественным божеством Севера, ее приказам подчинялись все существа, включая богов (Anne-Laure et Arnaud d'Apremont. Runes "Pardes". Puiseau. 1997, p. 97). С этой позиции мы можем говорить о предопределенности эволюционного процесса, не привлекая к этому делу "Бога-Творца".

Индуистская школа миманса считает нерушимым закон кармы, но отрицает существование высшего божества, управляющего миром (Helmuth von Glasenapp *Brahma und Budhha*. Berlin 1926 s. 140_141). Согласно учению Будды, для объяснения мира опыта мы не нуждаемся в каком-либо боге. Вполне достаточно будет закона кармы. Колесо космического порядка движется без создателя (С. Радхакришнан. *Индийская философия*. М. 1956, т. I. С. 302, 317). Карма определяет все: место и время рождения человека, его национальную принадлежность и социальное положение, его судьбу. Как гласит латинская пословица, свою судьбу имеют даже книги. Имеют ее и народы, и расы.

В. Авдеев, выступая 15 ноября 1999 г. в Государственной Думе на заседании клуба "Ультрафиолет", говорил о трех критериях: о судьбе, как о начале, лежащем вне человеческого общества, о среде, влиянием которой в XIX веке пытались объяснить все на свете, и о генетически заданных различиях между людьми. Но это не три разных критерия, а три аспекта одного феномена. "Генетически заданные различия" именно заданы, т. е. предопределены. Это та же судьба, и вне человеческого общества она окажется лишь в том случае, если отождествлять ее с божественным Провидением, что, как уже говорилось выше, вовсе не обязательно.

Интересно вспомнить, как представлял себе причины образования нордической расы основатель геополитики Ф. Ратцель. Согласно его теории, первоначально Европу населяла средиземноморская раса. В ледниковый период, в результате климатических катаклизмов, южная часть России превратилась в огромный остров. Побережье Черного моря находилось тогда дальше к северу, Крым и Румыния были затоплены, а Каспий доходил до 55° северной широты. Та часть населения Европы, которая успела откочевать к югу, сохранила первоначальный тип, а той, которая оказалась отрезанной на "Русском острове", пришлось приспособливаться к суровым климатическим

условиям (см. Wilh. Sieglin. Die Blonden Haaren der indogermanischen Volker des Altertums. J. E. Lehmanns Verlag. Munchen, 1938. S. 7-9).

Так появилась, по Ратцелю, нордическая раса. Что это - влияние среды? Или все же судьба?

С народами монголоидной расы, попавшими в столь же суровые условия, подобной метаморфозы не произошло. У них не было к этому генетической предрасположенности. И это тоже судьба. Взаимодействие внутренних предпосылок и внешних воздействий Дарвин описал с помощью очень яркого примера: одно дело, поднести зажженную спичку к куче песка, другое - к куче пороха.

О решающем значении внутренних предпосылок развития задумывались уже мыслители древности. Аристотель ввел понятие энтелехии, и смысл этого греческого слова выражает самую суть рассматриваемой нами проблемы: "то, что имеет цель в самом себе". Аристотель называл так активное начало, которое превращает возможность в действительность. В современной натурфилософии энтелехией называют "действенную мощь, которая не является такой слепой, как физические природные силы, а наполнена смыслом, как человеческие действия. Энтелехия есть нечто реальное, но эта реальность не физическая или психическая, а метафизическая" (Философский словарь. М. 1961),

Вадим Сидоров употребил в статье "Социобиологические основы формирования национальности" (Сб. "Расовый смысл русской идеи", вып. 1, стр. 217) выражение "расовая метафизика". Но применительно к человеческим расам и видам в животном мире правильней употреблять термин метабиология, а не метафизика и рассматривать, например, "сверхчеловека" и "волю к власти" у Ницше как "сверхбиологические" ценности, как призывал Ю. Эвола ("Языческий империализм", "Русское слово", 1992, с. 86). Тогда не придется долго доказывать, что биологическое мировоззрение - а именно так называется одна из работ создателя теории систем Людвиг ф. Бертаманфи - есть нечто большее, нежели мировоззрение, основанное на одной лишь науке биологии. А именно это объяснял еще Эрнст Крик, когда подчеркивал: "Раса это не вещь, не материальный вид, а закон ориентации и формирования, энтелехия, формообразующее начало. "Кровь" поэтому - образное, символическое выражение" (Weltanschauung und Wissenschaft. 1936. Armanen-Verlag, Leipzig, B. 1, S. 74).

Как видим, древний термин "энтелехия" снова начал употребляться в XX веке. Возродил его в начале века немецкий биолог и философ Ганс Дриш, систему которого называют "неовитализмом". Эрих Фегелин пишет о ней в книге "Раса и государство" (Тюбинген. 1933, с. 49): "Наблюдения за яйцом морского ежа, показывающие, что деление зародышевой субстанции не нарушает ее способность к формированию целого организма, дали Дришу решающие объективные (а не спекулятивные) аргументы в пользу того тезиса, что суть органической субстанции не исчерпывается материальной структурой, а заключается в нематериальной потенции, энтелехии, которая

может одушевить материю, но сама не поддается делению". Вольтерэкк заявил от имени биологов: "Мы вынуждены признать в явлениях наследственности в принципе нематериальную взаимосвязь" (там же, с. 52).

С этими выводами соглашался и Ю. Эвола: "Вполне можно полагать, что внутри расы или в направлении возвышения, или в направлении вырождения или, наконец, в направлении простого видоизменения может действовать причина, которая не является больше физической, биологической причиной" (J. Evola. *Il mito del sangue*. Edizioni di Ar. Padova, 1994, p. 87).

Пусть эта причина не является биологической, но действует она через биологию, в частности, в форме мутаций. Для Эволы мутации оставались "загадкой", многие и сегодня преуменьшают их значение или вообще отрицают его, ссылаясь на то, что мутации, большей частью, вредны. Это верно, но даже ничтожный процент полезных мутаций может обеспечить гигантский скачок вперед. Масса мутационного брака доказывает только, что эволюцию направляет не всеведущий Бог, но некая сила, явно действующая методом проб и ошибок.

В финале известного фантастического романа С. Лема "Солярис" происходит интересный диалог между его главными героями, который в советских изданиях опускался, потому что речь в нем шла о боге, но говорилось о нем такое, что этого не пропустила бы не только атеистическая, но и церковная цензура. Проповедовалась вера в ущербного бога, ограниченного в своем всеведении и всемогуществе, ошибающегося в предвидении последствий своих дел, бога, которого может поразить развитие явлений, им же самим сотворенных.

На этого лемовского ущербного бога и похожа та сила, которая направляет эволюцию, но "не является биологической". Понятно, почему наш мир весьма далек от того, чтобы считаться "лучшим из миров", и почему не все в этом мире "к лучшему".

Возвращаясь к вопросу о мутациях, следует отметить, что их вредоносность смягчается их ступенчатым характером. Э. Майр пятьдесят лет назад пришел к выводу, что уже в мире животных изменения поведения являются стимулами филогенетического развития, а К. Поппер независимо от Э. Майра развил те же идеи в своей теории "острия копы" мутаций поведения в книге "Объективное познание" (Гамбург, 1973). Согласно этой теории, определенные врожденные тенденции подвержены мутациям, не затрагивающим одновременно органы тела; изменения касаются только части, управляющей поведением. Они меньше нарушают функции организма, чем мутации в исполнительной части. Изменение "центральной структуры наклонностей" (выражение К. Поппера) легче компенсируется поведением, если оно мешает.

Направленность эволюции (ортогенез) получает тем самым вполне дарвинистское объяснение. К. Поппер пишет: "Если в центральной структуре наклонностей развивается новая цель, новая тенденция или предрасположенность, то это таким образом влияет на воздействие

естественного отбора, что прежде неблагоприятные... мутации становятся фактически благоприятными, если они поддерживают новую тенденцию. Но это означает, что развитие исполнительных органов управляется этой тенденцией или этой целью, т. е. оно "целенаправленно".

"Направление развития может действительно, как этого хотели виталисты, определяться тенденцией, сходной с сознанием, - структурой целей или способностей организма". К. Поппер подчеркивает активную роль организмов в процессе эволюции, он против распространенного мнения об их чисто пассивной роли (Irenaus Eibl-Eibesfeldt. *Die Biologie des menschlichen Verhaltens*. Seehamer Verlag. Weyarn. 1997. S. 35-37).

Все вроде бы гладко, да не совсем. Под прикрытием мутаций "центральной структуры наклонностей" и их воздействия на организм вновь выплывает ламаркизм и теория воспитания новой породы людей. И опять упускается из вида предрасположенность к тем или иным мутациям, предопределенность этих мутаций. Мы уже упоминали о приспособлении европейской и монголоидной расы к арктическим условиям. В одном случае мутация произошла, а в другом нет. Э. Майр и К. Поппер объясняют механизм действия мутаций, умалчивая о силе, которая приводит этот механизм в движение.

"Мутация мутаций" это, несомненно, появление "человека разумного" на нашей планете. Однако научное название этого вида льстит человеку ничуть не меньше, чем библейская версия о его сотворении "по образу и подобию Божию". Разумностью род человеческий в целом не очень-то блещет, а образ Божий в нем просматривается чаще как образ "ущербного бога", созданный фантазией С. Лема. Но трудно жить без лестных представлений о себе самом, и поклонники этого «ущербного бога» смертельной ненавистью ненавидят Дарвина, не желая "происходить от обезьяны". Периодически они печатают псевдонаучные опровержения учения Дарвина, не имея ни малейшего представления о сути этого учения. Дарвин, кстати, никогда не утверждал, что человек произошел от обезьяны, он исходил лишь из того, что человек и обезьяна имеют общих предков. И, например, замечательного русского поэта А. К. Толстого эта генеалогия ничуть не унижала. Он писал в шуточном послании своему другу М. Н. Лонгинову, начальнику главного управления по делам печати, призывая его не запрещать Дарвина:

Отчего б не понемногу
Введены во бытие мы?
Иль не хочешь ли уж Богу
Ты предписывать приемы?..
Да и в прошлом нет причины
Нам искать большого ранга,
И, по мне, шматина глины
Не знатней орангутанга.

Словно "понемногу" А. К. Толстой употребил в своем стихотворении не случайно. И он, и Дарвин жили в те времена, когда еще считалось, что природа не делает скачков, и Дарвин тоже представлял себе эволюцию как постепенный процесс, чем и пользовались его противники, требуя представить им "промежуточное звено". К их числу принадлежал и Ю. Эвола, которого очень радовало, что кроманьонцы, первая разновидность "человека разумного", появившаяся 40.000 лет тому назад, произошли не от неандертальцев, исчезновение которых он считал "таинственным" ("Бунт против современного мира", цит. по нем. изданию 1993 г. с. 220). Согласно его теории, кроме "животных" рас некогда существовали якобы некие иные расы, стоявшие в биологическом и культурном отношении на несравненно более высоком уровне, однако оставленные ими следы трудно обнаружить из-за их древности и географических обстоятельств, если опираться только на археологические и палеонтологические свидетельства, доступные для исследований, проводимых профанами (там же, с. 219). Эти расы якобы находились в непосредственной духовной связи с космическими силами (там же, с. 221-222).

Реальные следы высших рас Ю. Эвола обнаружить все же можно, только не в земле, а в теософском мифе об Атлантиде. Что же касается неандертальцев, то итальянский барон в данном случае ломился в открытую дверь. Почти все специалисты склоняются к тому, что нынешний человек не мог произойти от классического неандертальца ("На заре человеческого рода", "За рубежом", 1981, № 11).

Однако кроме классических или западных неандертальцев были еще и "неклассические". В порядке увязки с библейской традицией "прогрессивных" неандертальцев пытались найти в палестинских пещерах Схул и Табун. Этим же занимались и советские ученые еврейского происхождения (Я. Я. Рогинский, А. Л. Монгайт). Они доказывали, что "наиболее вероятна гипотеза о происхождении *Homo sapiens* на территории Ближнего Востока, так как там найдены палеоантропы с очень прогрессивными чертами и притом почти современные кроманьонцам" (А. Л. Монгайт. Археология Западной Европы. Каменный век. М. 1973, с. 166). Однако версия о "прогрессивных неандертальцах" из Палестины потерпела крах. Во-первых, новая реконструкция черепа Схул V, произведенная в 1953 году Ч. Сноу с применением более совершенных методов очистки костей от породы, привела к тому, что череп Схул V стал ближе к типичным палеоантропам (Ископаемые гоминиды и происхождение человека. Труд Ин-та этнографии, новая серия, Т. 92. М. 1966, с. 191). Во-вторых, находки в Крыму (старосельский ребенок) и в пещере Ветерника (Югославия) доказывают, что в этих местах в ту же эпоху, к которой относятся черепа из пещеры Схул, существовал тип, еще более близкий к современному человеку, чем палестинские "прогрессивные неандертальцы" (Г. П. Григорьев. Начало верхнего палеолита и происхождение *homo sapiens*. Л. 1968, с. 125_126).

Кроманьонцы были древнейшим типом европеоидной расы. Они довольно быстро освоили огромные пространства от Атлантики до Байкала, но отнюдь не были единственными обитателями планеты. Их современниками и соседями на территории от юга Франции до Воронежа были негроиды-гримальдийцы, а район озера Байкал стал местом контакта с монголоидами. Впечатление такое, будто род человеческий возник сразу "един в трех лицах", и вопрос, когда и где это произошло.

Спор о происхождении человечества от одного корня или от разных (моногонизм или полигенизм), из одного центра или из нескольких (моноцентризм или полицентризм) достаточно давний. Точку зрения полигенизма отстаивал еще римский император Юлиан. В середине XIX века Жан-Луи Агассиз, американский зоолог и палеонтолог швейцарского происхождения, известный как ярый противник теории Дарвина, учил, что человек произошел независимо в разных зоогеографических зонах. В начале XX века немецкий антрополог Герман Клачч выводил основные расы человека от различных форм высших приматов (говоря словами В. Авдеева, "нам чужих обезьян не нужно, но и свою мы никому не отдадим"). Но наиболее последовательно теорию полицентризма развил Франц Вейденрейх. В 1938 году в своем докладе на Международном конгрессе в Копенгагене он наметил четыре центра эволюции человека: в Юго-восточной Азии она шла от питекантропа к австралийцам, в Восточной Азии - от синантропа к монголоидам, в Африке - от родезийского человека (местная разновидность неандертальцев) - к современным неграм. Четвертым центром была Европа.

Современный французский философ Пьер Шассар (см. перевод его статьи "Человечество" - это миф, не соответствующий действительности" в журнале "Атака" № 777) отмечает, что с точки зрения современной палеонтологии первое разделение человечества произошло в очень отдаленном прошлом. Очевидно, оно началось у вида *homo erectus* более миллиона лет тому назад и притом как минимум в четырех (как и у Вейденрейха) исходных центрах: Малой Азии, Южной и Западной Африке, Северном Китае и на Зондских островах.

В своей философии П. Шассар исходит из того, что человек в своих поисках конечной всеобщей сути обнаруживает в итоге лишь абсолютное Ничто. Показав все разнообразие макрокосма, микрокосма и биокосма, П. Шассар делает следующий вывод: "Нигде, кроме как в эфемерных плодах воспаленного воображения или склонной к фантазиям мысли, нет ни Единства, ни Единого, ни Всеобщего. Всегда и везде, на Земле и на Небе, есть многообразие и разнообразие. В начале или безначалии того, на чем все основано, уже неизбежно было многообразие и разнообразие, и мир в своих завихрениях, в движении и изменении многообразен и разнообразен. Нет единства строения, основанного на единой сути его основных элементов; нет единства связей, функционирования и цели, характерного для Системы; нет непрерывного Всеобщего и нет, прежде всего, Единого как гармоничного Целого или Космоса без беспорядка всех объектов мира. И в нем нет

никакого абсолютного единства человечества, онтологически основанного на неизменной сущности и объединяющей общности". Никакая "божественная монархия" не определяет судьбу: пора покончить с теологиями Единственного и Универсального, равно как и с жалким мифом о человечестве без различий и не давать вводить себя в заблуждение извращенными речами о Едином и Всеобщем. (Pierre Chassard. *Les diversites naturelles*. Gesamtdeutscher Verlag. Wesseling. 1993. p. 7, 160-161).

П. Шассар совершенно прав, когда он говорит: "Представление об абсолютно однообразном единстве человечества несовместимо с естественными фактами. Это религиозная фикция или идеологическая фантасмагория, доходящая до абсурда, отсюда ее тоталитарные догмы". "Действительное человечество не имеет ничего общего с фиктивным человечеством библейской теократии или идеологического универсализма".

На защиту фикций от науки была мобилизована генетика, ставшая новой "служанкой теологии". Как отмечал на 1-й Международной конференции на тему "Раса: миф или реальность?", проходившей в Москве в октябре 1998 г. Ю. Г. Рычков, "последние 35 лет генетика человека находится в разладе с антропологией по проблеме рас человека. Мотивы этого разлада представляются не столько объективно-научными, сколько идеологическими". "Отрицание генетической реальности рас мотивируется якобы несовместимостью антропологических взглядов на расу... с данными популяционной генетики. Популяционно-генетический подход к биоразнообразию человечества был противопоставлен расоведческому. Аргументом в пользу этого противопоставления послужило измерение своего рода "генетического веса" различных иерархических уровней популяционной структуры человечества. Когда в качестве верхнего уровня популяционной иерархии рассматриваются расы, оказывается, что с ними связана крайне малая доля общего генетического разнообразия, иначе говоря, под расами нет серьезного генетического фундамента".

Тон этому направлению задает американец Л. Кавалли-Сфорца, который приуменьшает различия между большими биологическими группами людей и утверждает, что эти различия на генетическом уровне ничтожно малы. "Ясно, что подобные утверждения диктуются отнюдь не научными мотивами и не имеют под собой научной основы", - возражает П. Шассар. Количественный подход в данном случае совершенно неприменим. Например, всего один процент генов человека отличается от генов шимпанзе. Один процент, всего несколько генов определяют, таким образом, огромную физическую и интеллектуальную разницу между человеком и шимпанзе.

Раз уж мы добрались до шимпанзе, то нам прямая дорога в Африку, тем более, что именно туда нас зовут генетики, указывая на эту часть света, как на прародину человечества. Правда, с хронологией такого радостного события, как появление первых людей в Африке, у генетиков выходит неувязка. Исходя из полиморфизма митохондриальной ДНК, они считают, что это событие произошло 200 тысяч лет назад. Определяя генетические

расстояния между расами, Ребекка Канн, Стоункинг и Вильсон пришли к выводу, что первыми отделились от общечеловеческого ядра 120 тысяч лет назад негроиды, а 60 тысяч лет назад произошло разделение европеоидной и монголоидной рас. Однако Ней и Ройчоудхури называют несколько иные даты: обособление негроидов, если верить этим авторам, произошло 110 тысяч лет назад, а разделение европеоидов и монголоидов - около 40 тысяч лет назад. Разрывы в десятки тысяч лет наводят на мысль, что генетикам еще придется вносить существенные корректировки в свою хронологию точно так же, как пришлось корректировать датировку с помощью радиуглеродного анализа из-за неточности этого метода на первоначальном этапе его применения.

Г. Л. Хить и Н. А. Долинова тоже считают негров наиболее древней и специализированной расовой ветвью человечества, максимально удаленной от "общечеловеческого" типа (Расовая дифференциация человечества. М. 1990, с. 23-24). Но негроиды никак не могут быть древнейшей расовой ветвью, даже если брать во внимание одни только большие расы. Один лишь колоссальный биологический и энергетический потенциал негроидов говорит, наоборот, о молодости этой расы, у которой все еще впереди. "Ныне наступает период господства черной расы. Править миром будут черные", - пишет Муаммар Каддафи в "Зеленой книге" (М., 1989, с. 139). И не следует воспринимать это пророчество как курьез. У негров степень биологического износа гораздо меньше, чем у других рас. Но дело не только в их потенциале: версия генетиков не укладывается в рамки законов эволюции. Действительно древнейшие, исходные формы были очень лабильными и могли поэтому потенциально развиваться в разных направлениях, но соответственно и очень нестойкими. Они либо совсем исчезли, либо сохраняются в виде реликтов, вроде койсанской (бушменской) или австралийской расы.

Большие расы по сравнению с ними - более поздние образования. В. В. Бунак в свое время объявил расу "историческим понятием" и, как пишет Ю. Д. Беневоленская в своей статье "Расовый и микроэволюционный аспекты краниологии древнего населения Северо-Восточной Европы" (Сб. "Балты, славяне, прибалтийские финны. Этногенетические процессы. Рига. 1990, с. 232), "в настоящее время концепция В. В. Бунака о расе как динамической, исторической категории все более подтверждается благодаря накоплению новых материалов по древним эпохам. Становится очевидным большее разнообразие типов в древнем антропологическом материале, в той или иной мере отличных от современных". Появлению больших рас предшествовал расовый полиморфизм, точно так же как образованию больших языковых семей предшествовала эпоха сосуществования множества диалектов.

В современном человечестве негроиды и монголоиды являются антиподами. Это в достаточной степени убедительно показано в работе Я. Я. Рогинского "Теория моноцентризма и полицентризма в проблеме происхождения современного человека и его рас" (Изд. МГУ, 1949). Черты этих антиподов сочетает в себе койсанская раса, и, казалось бы, этот факт

должен подтверждать гипотезу о происхождении человечества из Африки. Однако у нее есть конкуренты в борьбе за звание прародины человечества.

Г. Л. Хить и Н. А. Долинова называют в своей упомянутой выше книге туземное население Индии "австралоидами", но призывают не путать их с австралийцами. По их словам, речь идет о самостоятельной расовой группе, столь же своеобразной, как и основные расовые ветви человечества (цит. соч. с. 28). Постулируя некий условный "общечеловеческий тип", эти авторы отмечают, что "австралоиды Индии" занимают срединную позицию по отношению к этому типу и являются промежуточной формацией в системе крупнейших расовых вариантов человечества, комбинируя отдельные черты, характерные для всех трех комплексов. Высказывается предположение, что это самая древняя расовая группа (там же, с. 29-30), хотя несколькими страницами раньше таковой объявлялись негроиды.

В Индии обнаруживается начало координат разных систем. Г. Л. Хить и Н. А. Долинова опираются на данные дерматоглифики, а В. А. Спицын в статье "К проблеме происхождения и дифференциации человеческих рас в пространстве" ("Вопросы антропологии", 1976, вып. 54) - на координаты генных частот. Он обнаружил, что вокруг "среднемировой" точки группируются компактным ядром популяции Индии.

Во времена Я. Я. Рогинского у нас господствовал моноцентризм. Однако постепенно полицентристские идеи стали проникать и в среду советских антропологов. В. П. Алексеев выдвинул гипотезу о раздельном происхождении монголоидов, с одной стороны, и европеоидов и негроидов - с другой, причем общими предками двух последних рас он считал либо австралоидов, либо людей гримальдийского типа эпохи палеолита (Расы в современной науке. "Вопросы истории", 1967, № 7). Но теперь, поскольку генетики уверяют, что европеоиды, наоборот, ближе к монголоидам, чем к негроидам, начались поиски в этом направлении. Этим занимаются, в частности, А. Ф. Назарова и С. М. Алтухов, авторы книги "Генетический портрет народов мира" (Липецк, 1999). Правда, они честно признают, что "до настоящего времени остается пока неясным вопрос о времени и месте разделения общего ствола европеоидов и монголоидов на две отдельные расы".

Г. Л. Хить и Н. А. Долинова, рассматривая гипотезу существования недифференцированного в расовом отношении протоморфного антропологического пласта в Западной Сибири, пишут в своей книге (на стр. 35), что данные дерматоглифики эту гипотезу не подтверждают. Хотя эти авторы тоже исходят, как мы уже видели, из того, что негроиды первыми отделились от общечеловеческого ядра, они тем не менее обнаруживают, что по дельта-индексу, который, по их мнению, наиболее четко разграничивает расы, европеоиды сближаются как раз с негроидами (там же, стр. 21).

Выяснить, к кому же европеоиды все-таки ближе, можно только проследив путь их возникновения как особой расы. Кроме упомянутых выше кроманьонцев существовала и такая их разновидность как т. н. брюнн-

пшедмостский тип (Брюнн это немецкое название г. Брно, Чехия), сохранявший еще ряд черт, которые сближали его с неандертальцами. Д-р Отто Хаузер в своей книге "Большая центральноевропейская древняя раса" (1925 г.) указал на наличие промежуточного звена между этим типом и "прогрессивными неандертальцами" из Эрингсдорфа (Центральная Германия) - это звено было им обнаружено в местности Ла Микок на юге Франции.

Появление *homo sapiens* европейского типа археологи относят к ориньякскому периоду, который начался 40 тысяч лет назад и в свою очередь делится на три периода. Из них шатель-перрон (интерстадиал между двумя оледенениями Вюрм I/II) был временем распространения брьонн-пшедмостского типа, чистому ориньяку (32-20 тысяч лет назад) соответствуют чистые кроманьонцы, а в эпоху граветт (26-20 тысяч лет назад) брьоннский тип занимает огромные пространства Восточной Европы и Сибири. Таким образом, европеоиды появились в Европе, когда никаких монголоидов и близко не наблюдалось, когда, как пытаются убедить нас некоторые шутники от науки, европеоиды якобы только отделялись еще от монголоидов где-то в Сибири. Европеоиды лишь потом пришли в эту самую Сибирь - русских в XVI-XVII веках, как и иранцев в II тысячелетии до н.э., голос крови вел тем же путем, каким за десятки тысяч лет до них уже прошли однажды народы белой расы, неся с собой европейскую культуру каменного века. Памятники ее - находки в Мальте близ Иркутска, относящиеся к эпохе палеолита (А. В. Арциховский. Основы археологии. М. 1955, с. 39). В этих местах и начались контакты и смешение европеоидов и монголоидов, отсюда и их "генетическая близость".

Байкальский палеолит связывают с населением монглоидного типа, в котором видят предков палеоазиатских народов (В. Н. Чернецов. К вопросу об этническом субстрате в циркумполярной культуре. Труды VII международного конгресса антропологических и этнографических наук, т. 10. М. 1970, с. 262). В. Н. Чернецов изучал миграции народов из Западной Сибири и Северо-Западного Казахстана на север Европы, но он ошибочно считал эти народы "протосаамами". Теперь установлено, что заключение о былом широком распространении саамов (или протосаамов) и активном участии их в этногенезе других народов не соответствует действительности (см. статью В. Я. Шумкина об этногенезе саамов в сб. "Происхождение саамов", М. 1991). Выясняется, что саамы пришли в места их нынешнего обитания не с Северного Урала, а с западного побережья Норвегии. Это палеоевропейское население с характерным для европейцев большим процентом группы крови А, монголоидная примесь у саамов не исходная, а привнесенная, как заимствован ими и финский язык.

А. Ф. Назарову и С. М. Алтухова удивила близость ненцев к русским, а удивляться здесь нечему. Предки ненцев жили некогда на Саянах и были вытеснены оттуда на север европеоидными андроновскими племенами во II

тысячелетии до н.э. Андроновцы смешались с ненцами - вот вам и "генетическая близость".

И в антропологии, и в лингвистике мы сталкиваемся с одной и той же проблемой: является ли родство изначальным или благоприобретенным? Такой вопрос поднимается, например, когда заходит речь о родстве славянских и балтийских или тюрко-монгольских и тунгусо-маньчжурских языков. Указывает ли наличие большого числа общих лексем на общность происхождения или только на длительное сосуществование в одном регионе? И когда у Л. Л. Кавалли-Сфорца картина генетического родства совпадает с лингвистической классификацией, это может только настораживать. Известно, что на одном языке могут говорить этнические группы разного расового происхождения, Ганс Ф. К. Гюнтер хорошо показал это в своей "Расологии немецкого народа". Отсюда вывод: термин "генетическая близость" только вводит в заблуждение, потому что подлинную картину генезиса т. е. происхождения разных рас исследования в этом направлении не дают, а только замутняют ее.

Г. Л. Хить и Н. А. Долинова с одной стороны и В. А. Спицын с другой указывают на Индию, как на область, древнейшее население которой является промежуточной формацией в системе основных рас. Означает ли это, что побеждает все же моноцентристская точка зрения, только с переносом центра из Африки в Индию? Нет, не означает. Европеоиды тоже занимают промежуточную позицию между антиподами нынешнего человечества, негроидами и монголоидами, но непременно ли промежуточная позиция должна быть одновременно и исходной? Никто, кажется, еще не договорился до того, что негроиды и монголоиды происходят от европеоидов. Точно так же нельзя выводить все человечество от некоего промежуточного типа только потому, что он промежуточный.

Сходные внешне типы могут иметь разное происхождение и возникнуть независимо друг от друга. Так Г. Л. Хить и Н. А. Долинова, хотя и продолжают по инерции называть древнейшее население Индии "австралоидами", оговаривают, что речь идет о самостоятельной расовой группе, столь же своеобразной, как и основные расовые ветви человечества (цит. соч. стр. 28). Этот вывод подтверждают и таблицы 8 и 9 из упомянутой работы Я. Я. Рогинского, судя по которым ближе всего к европеоидам "дравидская" раса, а австралийцы, наоборот, наиболее далеки от них.

У Я. Я. Рогинского большая негроидная раса состоит из трех ветвей: негритосской, меланезийской и негрской. Но ведь еще в 20-30-х годах несколькими изданиями вышел сборник фундаментальных работ трех немецких профессоров, Эрвина Баура, Ойгена Фишера и Фрица Ленца "Учение о человеческой наследственности", и один из них, а именно О. Фишер, убедительно показал, что африканские негры и меланезийцы представляют собой расовые группы, возникшие совершенно независимо друг от друга; что карликовые негроидные племена Африки также никоим образом не связаны с такими же племенами Юго-Восточной Азии и Океании,

так что никакой "большой негроидной расы" нет и поэтому тщетны поиски общей прародины негров и меланезийцев где-то между Африкой и Меланезией, например, в той же Индии.

Нельзя на основании нескольких общих признаков делать вывод об общности происхождения - таков главный тезис О. Фишера. Его должны учитывать и те, кто определяет "арийцев" только по светлым волосам и голубым глазам, как это делал В. Зиглин, автор книги "Светлые волосы индогерманских народов древности". (Мюнхен, 1938). Этими же признаками, судя по древнеегипетским изображениям, обладали и древние ливийцы, однако они принадлежат не к индоевропейской (индо-германской в немецкой терминологии) языковой семье, а к семито-хамитской. Кстати, эти термины - сугубо лингвистические, и их нельзя использовать, о чем не раз писал Ганс Ф. К. Гюнтер, для обозначения рас. Другой пример: половцы, по Л. Н. Гумилеву, получили свое название именно за светлый цвет волос, а монголы и енисейские кыргызы были светловолосыми и голубоглазыми, хотя не имели ничего общего с европейскими блондинами (Поиски вымышленного царства. М. 1970. с. 95, 99). О. Фишер видел в этих признаках лишь определенную степень альбинизма, явления, которые встречается во всех расах без исключения.

Если даже сходные типы могут возникнуть независимо друг от друга, то столь несходные группы, как человеческие расы, могли возникнуть только независимо друг от друга и никак иначе. Это монотеистическая Вселенная управляется приказами из центра, это в ней человечество начинается с Адама и Евы. Во Вселенной П. Шассара разнообразие заложено в самой сути вещей.

Поправка к Гердеру: народы - не "идеи Бога". Только «ущербному богу» могла придти в голову идея загнать все народы в хлев, на заборе которого написаны ругательные слова "глобализм", "мондиализм" и т. п. Народы это, если хотите, идеи богов, а если выражаться более философски, - земное воплощение разнообразных сущностей, заложенных в основе Вселенной.

Герою С. Лема тоже пришлось выдумать своего "ущербного бога", потому что он искал одну первопричину. И это была ошибка. Направленность эволюции не следует понимать так, что ее направляет какая-то одна сила. Силы эти разные и эволюция соответственно идет в разных направлениях.

Великий русский биолог, академик А. Н. Северцов, развивая учение Дарвина, показал, что есть два различных типа прогресса, а именно прогресс биологический и прогресс морфофизиологический. Успех в борьбе за существование, т. е. биологический прогресс, достигается не только путем подъема на высшую ступень (ароморфоза), но и путем приспособления (идеоадаптации) и даже путем дегенерации. Вырождение, таким образом, может быть залогом жизненного успеха.

Так что не следует идеализировать механизм естественного отбора и полагать, будто он всегда отбирает лучших. По свидетельству того же А. Н.

Северцова, "многие дегенерировавшие формы принадлежат к числу наиболее цветущих групп животного мира". В мире человеческом - та же картина.

Пора перестать петь дифирамбы природе, призывать жить в гармонии с ней. В ней самой нет никакой гармонии, П. Шассар в этом совершенно прав. В разных расах и разных народах проявляются разные сущности, постигаемые ими в процессе самопознания. Для В. Соловьева было неважно, что нация думает сама о себе, а между тем это наоборот, очень важный показатель, ибо способность каждой расы и каждой нации к самопознанию это способность к самопознанию заложенных в них сущностей, т. е. то, что раса или нация "думает о себе", предопределено ее сущностью. Каждая сущность имеет свою судьбу, т. е. и судеб столько же, сколько сущностей. Судьба каждой сущности это ее имманентное свойство.

Когда говорят о предназначении белой расы, то прежде всего вспоминается знаменитое стихотворение Р. Киплинга "Бремя Белых":

Твой жребий - Бремя Белых!
Как в изгнание, пошли
Своих сыновей на службу
Темным сынам земли;
На каторжную работу -
Нету ее лютей -
Править тупой толпою
То дьяволов, то детей.

*(Цит. в переводе В. Топорова
по сборнику Редьярд Киплинг.
Бремя Белых. М. "Панорама", 1995).*

Киплинг, конечно, прекрасный поэт, но в данном случае мысль, изреченная им, есть ложь. У него получается так, что белая раса не имеет никакой иной миссии, кроме служения другим расам, кроме принесения себя им в жертву, не рассчитывая при этом ни на какую благодарность.

Точно так же коммунисты внушали русскому народу мысль, что его главная задача - возвысить до своего уровня разные нацменьшинства. И русские люди тоже посылали "своих сыновей на службу темным сынам земли", строили во всяких союзных республиках заводы и фабрики, учили детей, воспитывали национальные кадры, а сегодня с ужасом спрашивают себя: Зачем все это? И для кого? Встречным потоком из осчастливленных республик хлынула на Россию волна этнической преступности точно так же, как захлестывает она сегодня и Европу вместе с наплывом иммигрантов, а Европа и Россия, описанные Н. Я. Данилевским в одноименной книге как антиподы, ведут себя в данной ситуации одинаково.

Внушив людям мысль, что их главное достоинство - терпение и служение другим, на них очень легко паразитировать. И паразиты принадлежат к числу наиболее цветущих групп человечества - все по А. Н. Северцову. Только

паразиты человечества обладают к тому же гипнотическим даром убеждать людей в том, что их высшее призвание - кормить паразитов. Ф. Ницше, правда, тоже говорил: "Кто высшего рода, тот кормит наибольшее количество паразитов", но он просто констатировал факт, а отнюдь не восхищался им.

Живущие в Европе ветви белой расы отказались от выполнения своих миссий и стали служить чужим богам. Разумеется, это не случайность, это тоже судьба, предопределение, предрасположенность. Но сказанное вовсе не значит, что европейским расам суждено служить другим, и ничего тут не поделаешь. Нет, просто у европейских рас есть предрасположенность поддаваться гипнозу чужих идей, все остальное - только следствие.

Ф. Ницше в своей "Генеалогии морали" изложил свой взгляд на историю, в которой он видел противостояние двух принципов. Один из них он условно называл римским, другой еврейским. Имелось в виду противостояние принципа аристократизма и принципа равенства. Христианское учение о равенстве лежало, по мнению Ницше, в основе всех последующих революций, которые только "переводили его на язык насилия". Первым реваншем римского принципа Ницше считал эпоху Возрождения, контрударом еврейского принципа – Реформацию, а впоследствии - Французскую революцию, в итоге которой опять победил римский принцип в лице Наполеона. Если бы Ницше дожил до 20-х годов XX века, он смог бы увидеть продолжение этой исторической драмы - противостояние коммунизма и фашизма.

Интересно, что действующие лица этой драмы каждый раз появлялись из двух определенных точек. Одной из них была Швейцария: там подвизался Кальвин, учение которого стало ударной силой протестантизма, отсюда вышел главный идеолог Французской революции Руссо, отсюда же выехал в plombированном вагоне курсом на революционный Петроград Ленин.

Трамплином для противоположных сил всегда была Италия. Именно это обстоятельство я имел в виду, дав своей статье, напечатанной в миланской газете "Пополо д'Италия" (№ 1, ноябрь 1999), название "Италия как краеугольный камень истории". В Италии началось и достигло своего наивысшего расцвета Возрождение, Наполеон был родом с итальянского острова Корсика (ныне находящегося под властью Франции), в Италии же возник фашизм.

Однако геомистическое значение Италии не было понято двумя величайшими гениями, рожденными итальянской землей, - Данте и Эволой. Оба они поскользнулись на идее Империи. Для Данте, жившего в раздираемой феодальными распрями средневековой Италии, заблуждение было понятным: он мечтал о вселенской монархии, которая установила бы мир. Он идеализировал в этом плане Римскую империю, но попутно он пришел к мысли о богоизбранности древних римлян. В трактате "Монархия" он писал, что "римский народ занял первое место в состязании со всеми, домогавшимися владычества над миром, следовательно, он занял его по

божественному решению". Мысль эта могла быть навеяна Данте его гидом по аду Вергилием, который вложил в "Энеиде" в уста Анхиза знаменитые слова о назначении римлян:

Ты же, о римлянин, помни: ты призван народами править.
Вот искусства твои: искать благодатного мира,
Всех покорных щадить и прощать, но карать непокорных.

Ю. Эвола в своей книге "Мистерия Грааля и имперская идея Гибеллинов" называл власть императоров Священной Римской империи воплощением высшего по сравнению с властью католической церкви принципа, идеи, более возвышенной, нежели христианская. Эвола думал, что у древних арийцев правитель был одновременно носителем сакрального начала. В действительности такое сочетание имело место в древнем Китае, а как раз у арийских народов (хотя и не у всех) Ж. Дюмезиль обнаружил очень древнее трехфункциональное деление как на земном, так и на небесном уровне.

В Китае, в отличие от Западной Европы, институт монархии был наделен намного более сильной сакрализацией, нежели религиозная система. Отличительной чертой китайской монархии был синтез ритуального и политического. Государство, имевшее свой традиционный сакральный фундамент, относилось к религиозным системам как к чему-то низшему по сравнению с его собственной сакральностью. Религия не являясь в Китае высшей сакральной ценностью - вещь немыслимая ни в европейском (христианском), ни в мусульманском культурном ареале (см. предисловие А. С. Мартынова к сборнику "Буддизм и государство на Дальнем Востоке" (М. 1987).

По Эволе, образование жреческой касты, как особой и господствующей, привело к осквернению политической идеи. Первой антитрадиционной революцией была та, в которой жрец вытеснил "божественного короля", в которой "религии" заняли место элит ("Языческий империализм", с. 16). По Ж. Дюмезилю и в реальной истории образование сословий жрецов и воинов было естественным результатом развития общества. "Брахманы не благоденствуют без кшатриев, кшатрии не благоденствуют без брахманов", - говорится в "Законах Ману". Появление же "божественных императоров" знаменовало собой начало упадка Рима, а вовсе не новое обретение "примордиальной сакральности", как сказал бы Дугин.

Римская империя пала, но слово "Рим" продолжало оказывать магическое действие. Москва претендовала на звание "Третьего Рима" - образ языческой империи вдохновлял ее. Казалось бы для Православной монархии достаточно было и того, царь - помазанник Божий. Но русским царям хотелось видеть своим предком - Рюрика - мифического Пруса "суща от рода римского царя Августа".

Тот же инстинкт двигал и Достоевским, когда он вкладывал в уста своего героя Шатова собственные мысли: "Цель всякого движения народного, во

всяком народе и всяком периоде его бытия, есть единственно лишь искание бога, бога своего, непременно собственного, и вера в него как в единого истинного. Бог есть синтетическая личность всякого народа, взятого с начала до конца. Никогда еще не было, чтобы у всех или у многих народов был один общий бог, но всегда и у каждого был особый". "Когда боги начинают становиться общими, то умирают боги и вера в них вместе с самими народами. Чем сильнее народ, тем особеннее его бог. Никогда не было еще народа без религии, т. е. без понятия о зле и добре. У всякого народа свои собственные понятия о зле и добре и свое собственное зло и добро. Когда начинают у многих народов становиться общими понятия о зле и добре, тогда умирают народы, и тогда само различие между злом и добром начинает стираться и исчезать". "Всякий народ до тех только пор и народ, пока имеет своего бога особого, а всех остальных на свете богов исключает безо всякого примирения, пока верует в то, что своим богом победит и изгонит из мира всех остальных богов. Так веровали все с начала веков, все великие народы по крайней мере, все сколько-нибудь отличенные, все стоявшие во главе человечества". "Если великий народ не верит, что в нем одна истина (именно в одном и именно исключительно), если не верует, что он один способен и призван всех воскресить и спасти своею истиной, то он тотчас же обращается в этнографический материал, а не в великий народ. Истинно великий народ никогда не может примириться со второстепенной ролью в человечестве, или даже с первостепенной, а непременно и исключительно с первою. Кто теряет эту веру, тот уже не народ. Но истина одна, а стало быть, только единый из народов и может иметь бога истинного, хотя бы остальные народы и имели своих особых великих богов. Единый народ "богоносец" - это русский народ" (Ф. М. Достоевский. "Бесы". Соч. т. 7, с. 265-267).

То, что это мысли самого Достоевского, доказывает его "Дневник писателя" за 1877 год: "Всякий великий народ верит и должен верить, если только хочет быть долго жив, что в нем-то и только в нем одном и заключается спасение мира, что живет он на то, чтобы стоять во главе народов, приобщить их всех к себе воедино и вести их в согласном хоре к окончательной цели". "Вера в то, что хочешь и можешь сказать последнее слово миру, что обновишь его избытком живой силы своей - такая вера есть залог самой высшей жизни наций и только ею они принесут пользу человечеству" (Соч. т. 5, с. 522, 523).

Н. Бердяев обвинил за это Достоевского в "реиудизации христианства". Он считал, что "весь наш мракобесный, изуверский, реакционный национализм, полный самодовольства и исключительности, связан с нашим исконным бытовым язычеством" (Н. Бердяев. Хомяков, с. 17).

У Достоевского действительно изредка звучат иудейские мотивы. Это, прежде всего, тезис, согласно которому вера в своего, особого бога "всех остальных на свете богов исключает безо всякого примирения" и предполагает стремление "изгнать из мира всех остальных богов". "Все

великие народы" так не веровали, это вера одних евреев, бог которых очень хорошо подпадает под определение дьявольской монады, данное Д. Андреевым в "Розе мира". Достоевский приписал человечеству в "Легенде о Великом инквизиторе" "потребность в общности поклонения", стремление навязать другим народам своих богов - но скорее форма "индуцированного психоза".

Возьмем классический образец язычества - древний Рим. Разве племенных богов ставил он во главу своей исторической судьбы? Ничего подобного. Римляне постоянно интернационализировали свой пантеон, включая в него богов побежденных народов. В середине II века до н.э., после завоевания Римом Греции, в Риме получил официальное признание олимпийский пантеон. Во время 2-й пунической войны римляне ввели у себя культ малоазиатской богини Кибелы, поскольку, согласно пророчеству, от нее (а вовсе не от племенных богов) зависело спасение Рима.

Индийский пантеон так же, как и римский, пополнялся богами покоренных народов, в частности, дравидов. Так явно дравидское происхождение имеют богиня-мать Дурга и чернокожий бог Кришна, главный герой "Махабхараты".

Ю. Эвола учил, что каждой истинной Империи непременно должен соответствовать некий недостижимый, мистический центр. В западноевропейской традиции это королевство Святого Грааля, у нас аналогия можно найти в сказании о граде Китеже. И эти окруженные тайной сакральные центры реально существуют в природе.

В книге Роберта Темпла "Тайна Сириуса", где много места уделено преданиям догонов о пришельцах из космоса, исследуется также такой вопрос: почему догонский оракул в древней Греции был расположен где-то на отшибе, в Эпире? (Robert K. G. Temple. The Sirius Mystery. N. Y. 1976. p. 121). И обнаруживаются удивительные вещи: Догон и гора Арарат расположены на одной широте, а если взять за центр египетские Фивы и провести дугу через Догону, то на той же дуге окажется Мецамор, древний астролого-магический центр в районе Арарата (там же, с. 125, 126).

Могут спросить: А какое отношение к нам имеет Египет? Как выясняется, самое прямое. "Днепр является симметричным двойником Нила и имеет такую же длину по меридиану. Ключевые позиции вдоль течения Днепра можно отождествить с соответствующими ключевыми позициями вдоль течения Нила и даже перенести названия египетских местностей в Россию" (там же, с. 145).

Сакральный центр, расположенный на территории нашей страны, предопределил ее всемирно-историческую миссию, суть которой стала понятной только в XX веке. Именно в этом веке Россия стала подлинной мировой державой и центром идейного влияния в мировом масштабе.

Суть эта стала понятной, однако понята как следует не была. На расовую и национальную предрасположенность к восприятию или выработке

определенных идеологий накладывалось в данном случае влияние сакрального центра.

Гейдар Джемаль мечтает обратить русских в Ислам. Он не учитывает, однако, что, во-первых, у русских нет расовой предрасположенности к восприятию этой религии, а во-вторых, своего рода "новый Ислам" у нас уже был.

О. Шпенглер писал в свое время об Исламе, что он очень быстро распространился словно в предчувствии быстрого упадка. Это высказывание правильней будет отнести к коммунистической идеологии. Если мы опять воспользуемся схемой Р. Темпла, то увидим, что Медина, куда бежал из Мекки пророк Мохаммед, и Москва, куда в 1918 г. перебрался из Петрограда Ленин со своим Совнаркомом, симметричны.

Россия отвергла коммунистический "новый Ислам". Не примет она и старый Ислам, хотя Г. Джемаль проповедует идею, будто только это может спасти Россию от поглощения ее молохом мондиализма. Спасти и Россию, и Европу может только установление прочной связи между русским и итальянским сакральными центрами.

От кого необходимо защищаться, хорошо показывает в своей книге "Исламизм и США. Союз против Европы" (Лозанна, 1997) французский геополитик Александр дель Валле. Целую главу этой книги он посвятил объективным и субъективным факторам, способствующим образованию этого союза, который на первый взгляд кажется противоестественным.

Приверженцы Ислама и протестантизма кальвинистского толка, задающего тон в США, действуют во имя Книги. Для них божественное Слово не воплощалось, а просто выписывалось каллиграфическим почерком. Они считают себя выше всех и любой ценой стремятся навязать свою истину и свое мировоззрение остальному человечеству, включая католический и православный мир, которые огулом зачисляются в "язычники" и "неверные". Так им будто бы повелевает Книга. Но еще Жозеф де Местр писал: "Если религия основана на Книге и если обо всех людях должно судить по этой Книге, то Бог христиан это химера, в тысячу раз более чудовищная, чем Юпитер язычников" (А. дель Валле, назв. соч. с. 275-276).

Ю. Эвола отмечал, что "сила традиции, на которую наложил свой отпечаток Рим, сказалась на христианстве таким образом, что новая вера, хотя и смогла похоронить античную культуру, никогда не могла бы завоевать Запад в виде чистого христианства; там где это ему до определенной степени удалось, это произошло лишь за счет того, что оно в какой-то мере предало самого себя; это удалось скорее на основе элементов, взятых из враждебной традиции, римских и дохристианских классических" (Бунт против современного мира, с. 337).

А. дель Валле также видит секрет успеха христианства в Европе в синтезе эллинско-христианского и римского начал, освященном на Никейско-Константинопольском соборе. Протестантизм разрушил этот синтез во имя морализма и библейского пуризма (Исламизм и США... с. 278). Один из

лидеров французского Национального фронта Иван Бло доказывает в своей книге "Наследие Афины" (Сен-Брие, 1996), что следует говорить скорее об эллино-христианской, чем об иудео-христианской цивилизации.

Получается так, что перечень цивилизаций, которые дает модный сегодня теоретик С. Хантингтон, представляет собой весьма поверхностное описание гораздо более сложной по глубинной сути своей картины. Так "евразийская", условно говоря, цивилизация действительно существует, только не там, где ее ищут наши доморожденные евразийцы. Она существует в виде союза пуританского протестантизма с суннитским исламом. И сталкиваются, пока лишь в чисто духовном, а не в политическом плане, совсем иные цивилизации, нежели у Хантингтона: ветхозаветная и та, что синтезировала в себе как христианские, так и языческие черты.

Этим синтезом умилялся, например, Анатолий Франс: "В культ ревнивого бога проникло кое-что из сладостного язычества". Реформация заставила "пожалеть о временах, когда сын со своей девственной матерью царили над народами, очарованными великолепием каменного кружева соборов, сияющими розами витражей, яркими красками фресок, изображавших тысячи чудесных историй, пышной парчой, блистающей эмалью раки и дароносиц, золотом крестов и ковчегов, созвездиями свечей в тени церковных сводов, гармоничным гулом органов". А фанатики-протестанты, искореняя "идолопоклонство", крушили изображения "добродушных святых мужей и миловидных праведниц или же трогательных богородиц, прижимающих к груди своего младенца" (А. Франс. Восстание ангелов. М. 1958, с. 127). Так же и "в дни Византии расслабленной", говоря словами А. К. Толстого, задолго до протестантов, еще в VIII веке неистовствовали иконоборцы. Христианство пыталось сделать так, чтобы в нем не было "ни эллин, ни иудей", но на самом деле выходило, что в отдельные периоды и в отдельных странах в нем самом перевешивало то иудейское, то эллинское начало.

На основании изучения групп крови Хирсфельд в свое время выдвинул гипотезу, что человечество первоначально четко делилось на две расы (Отто Рехе. Исследование групп крови и антропология. "Фольк унд Рассе", 1928, № 1). Известно, что группы крови бывают несовместимы. Психические типы, соответственно, тоже. И никакая религия, никакая идеология ничего с этим не сможет сделать. И христианство тоже распалось на "образную" и "безобразную" ветви.

Культ Мадонны в католицизме и Богородицы в православии свидетельствует о духовном родстве (а такое родство всегда возникает только на базе кровного родства), о сходстве психического склада романских и славянских народов, которые в равной мере не могут представить себе небеса населенными одними мужчинами и испытывают непреодолимую потребность в женской ипостаси божества. В принципе это один из вариантов понимания того, о чем в философской форме говорит П. Шассар: разнообразие заложено в самой сущности мироздания.

Итак, кроме ветхозаветно-коранической цивилизации Книги есть еще цивилизация Мадонны или Богородичная цивилизация. Линия раздела смещается, она проходит уже не между Россией и Европой, а через Европу. Сегодня и православию, и католицизму угрожает один общий враг.

Многовековое противостояние этих двух религий, разумеется, не может быть преодолено путем установления какой-нибудь искусственной унии. Речь идет о понимании тех сущностей, которые скрываются за религиозной оболочкой. За пониманием придет и сближение по мере того как оно выведет нас за пределы вышеупомянутой оболочки.

Противодействие такому сближению имеет место с обеих сторон и умышленно раздувается третьей стороной, преследующей свою выгоду. На Западе это проявляется в яростной антисербской кампании, рассчитанной на застарелую, подсознательную, иррациональную ненависть к православному славянству. У нас реанимируется ограниченный фанатизм Достоевского, который проповедовал, что католицизм это "не христианская" вера. В наше время этим по каким-то своим темным мотивам занимается А. Дугин, который в статье "Мы церковь последних времен" ("Завтра", 1998, № 1) призывает рассматривать раскол церквей в XI веке не как разделение единого организма, а как "отпадение от единого организма порченной части", как "отступничество" (апостасию) Запада от "истинной Веры" и "истинного христианского Православия", от "подлинного христианства". Рим, по Дугину, лишь "внешне остается христианским", на самом же деле "все связанное с "латинством" носит "зловещий оттенок и явную печать Антихриста", который и стоит собственнически за отпадением "латинства" от Православия и уже тысячу лет "верховодит" на Западе.

В русской традиции можно найти и противоположные мысли. Например, К. Леонтьев отошел от тех резко антикатолических позиций, которые занимали Достоевский и ранние славянофилы. Он, наоборот, считал "твердый католицизм очень полезным не только для всей Европы, но и для России" (Соб. соч. М. 1912-14. т. 7, с. 250). По его же словам, "нравится нам католицизм или нет, но не признавать его истинно великой религией было бы большой и тенденциозной натяжкой" (там же, с. 319). К. Леонтьев был идейным антиподом В. Соловьева, но находил и у него рациональное зерно: "Учение В. Соловьева, впервые в России осмелившегося хвалить Рим, есть прекрасный противовес морально-протестантским симпатиям славянофилов" (И. Фудель. Культурный идеал Леонтьева. "Русское Обозрение", 1895, № 1, с. 267).

Недавняя агрессия НАТО против Югославии обнажила совпадение стратегических интересов России и Ватикана, на что указал С. Старцев в своей статье в приложении к "Независимой газете" "НГ-религии" от 2 июня 1999 г. Он отметил, что Ватикан в последнее время с завидным упорством и постоянством противопоставляет свою позицию подходам НАТО. В этом прослеживается геополитическая линия Ватикана, который категорически отказывается признать НАТО в качестве легитимной структуры, призванной

обеспечить справедливость и мир в Европе, явно не желает мириться с претензиями НАТО на мировую гегемонию и всеми силами стремится сохранить сложившийся геополитический баланс в Европе, который не позволяет загнать Россию в угол.

Речь идет не о каком-то временном недоразумении, а о противостоянии, имеющем глубокие исторические корни. Интересная статья на эту тему под названием "Цели императора и легионы папы" (автор - Марко Полити) была напечатана в итальянской газете "Ла Република" 18 апреля 1999 г. То, свидетелями чего мы являемся сегодня, рассматривается как продолжение той долгой борьбы, которую вели между собой папы и императоры в Средние века. Ю. Эвола задним числом был в этой борьбе на стороне гибеллинов, т. е. партии императоров, и мы знаем, почему: он видел в императорах Священной Римской империи воплощение высшего по сравнению с властью католической церкви принципа, идеи, более возвышенной, нежели христианская. В нынешних претендентах на роль властителей мира ничего подобного не увидеть. Кстати, средневековые претенденты были ничуть не лучше, Эвола их просто идеализировал. А его мысль можно повернуть и другим концом и поставить вопрос так: не скрывается ли и за католицизмом, равно как и за православием идея "более возвышенная, нежели христианская"?

Св. Епифаний Кипрский, например, видел "ересь" в том, что "Святую Деву прославляют сверх должного". Архиепископом Серафимом в брошюре "Защита софианской ереси протоиереем С. Булгаковым перед лицом Архиерейского собора Русской Зарубежной Церкви" (София, 1937) объяснил, чем опасна софианская ересь: "Софийное учение ниспровергает все христианство". Ниспровергает оно его тем, что вводит в монотеизм особое, самобытное начало, связующее и организующее мировую множественность.

Для монотеизма, который все стремится свести к одному знаменателю, слово "множественность" - самое ненавистное слово. Софианская ересь остается в рамках монотеизма, поскольку она и Софию заставляет эту множественность "связывать" и "организовывать", что не под силу никому, поскольку множественность, как уже говорилось, заложена в основе мироздания, но сам монотеизм она дезорганизует, вводя в него вечно-женственное начало и тем утверждая ту же множественность.

В отличие от православного св. Епифания католический св. Бернар, ревностный почитатель культа Марии и создатель литургического термина Нотр-Дам, видел в Богородице супругу божественного Слова (Луи Шарпантье. Тайны тамплиеров. М. 1998, с. 20). А известный современный мистик Жан Парвулеско пророчит возникновение в рамках католической религии новой теологической и догматической идентификации Марии, что приведет к потрясению основ и обновлению и изменит лицо истории. Будет провозглашена догма Брачной и космической Коронации Марии не просто как матери Христа, а как Вечной Супруги Бога, божественность которой равна божественности самого Бога: нет Бога без Марии. Эта религия будет

религией Священного Царства, которое возникнет в конце времен. Парвулеско называет его также Евразийской Империей ("Элеман", № 95, июнь 1999).

Слово "Евразия" в устах Парвулеско имеет совсем иной смысл, нежели тот, который вкладывают в него российские "евразийцы". Имеется в виду отнюдь не славяно-тюркский симбиоз или альянс Православия с Исламом. В исламском фундаментализме Парвулеско видит "революционную, ночную, античеловеческую силу", направленную против Евразии, полюсами которой являются бывшая Империя Карла Великого в Западной Европе, Россия и Индия. За спиной этой силы стоят США, а на Дальнем Востоке они же используют Китай в качестве орудия разрушения потенциального Евразийского блока (тезисы Ж. Парвулеско из его статьи, напечатанной в журнале "Вулуар", № 6, январь-март 1996).

Женское божество Парвулеско, возможно, вызвало бы бурный протест со стороны Эволы, живи он сегодня, сопровождаемый многословными рассуждениями о "лунной религиозности", "трусливой духовности" и "немужском спиритуализме". Однако поклонение этому Божеству вовсе не влечет за собой феминизацию верующих. Римляне, как уже упоминалось, ввели у себя культ Великой Матери Богов, чтобы победить Ганнибала, и победили, оставаясь римлянами и примерными воинами. Перед русским войском накануне Бородинской битвы носили икону Смоленской Богоматери - что, русские после этого плохо сражались при Бородине? Прародительницей японской династии считается богиня Солнца Аматерасу - кто-нибудь упрекнет самураев, верных слуг этой династии, в немужском поведении? в поклонении Женщине всегда есть что-то рыцарское.

В своих ответах журналу "Элеман" Ж. Парвулеско упоминает о знамениях грядущей религиозной революции, в частности, о явлениях Богородицы в Лурде, Фатиме в ряде других мест. Явление в Фатиме особенно важно для нас. Никто до сих пор не задавался вопросом, почему пророчество о грядущих бедствиях России было дано в 1917 году в далекой от нас Португалии? А разгадка - в символическом названии местности - "Фатима". Это, как известно, имя дочери пророка Мохаммеда. Россия была предупреждена о появлении в ней "нового Ислама".

К сожалению, кругозор Ж. Парвулеско ограничен рамками католического мира и он не упоминает о не менее важном для нас явлении в Зейтуне (1968 г. Египет). Ни католиков, ни православных не должно смущать, что Богородица в данном случае явилась не им, а монофизитам-коптам. В этом было указание на то, что надо перестать считать монофизитство "ересью". Вспомним, что именно в монофизитской Армении находится сакральный центр Мецамор. Там, у Арарата, был, по Библии, возведен конец потопа. И название "Зейтуна" тоже символично - это оливковая ветвь мира.

Сакральная линия Нил-Днепр, о которой говорилось выше, продолжает действовать. Каиру, где находится Зейтуна, примерно симметричен Киев. Вблизи от него в 1986 году произошла Чернобыльская катастрофа. 1986 год -

цифровая противоположность 1968 года. Смысл ее таков: с одной стороны - смерть, которую несет с собой бездуховная цивилизация, с другой - жизнь. И выбор между тем и другим должны сделать именно мы. Символ оливковой ветви указывает нам, что конец бедствиям России наступит, когда она восстановит связь с сакральным центром в Армении.

Сакральное пространство России обязывает ее взять на себя новую миссию. Особая забота о России, проявленная в Фатиме и Зайтуне, подсказывает нам, в чем именно должна заключаться эта миссия: в обеспечении единства России и тех цивилизаций, где эти явления были. Эти цивилизации наши, все остальные - не наши.

"Наша доктрина - доктрина крови", - говорит Ж. Парвулеско. Голос крови зовет европейские расы к объединению в Священной Империи. Внять этому голосу крови значит внять голосу Судьбы.

Биологическая основа нордического мировоззрения

"Нордическая идея - это выражение мировоззрения, для которого возвышение человека является божественной заповедью".

Ганс Ф. К. Гюнтер

"Сегодня каждое явное подчеркивание нордической точки зрения приносит выгоду".

Ойген Фишер

Даже люди, не знакомые с расовой теорией, имеют представление о том, что обозначает понятие нордическая раса. Высокие статные голубоглазые и светловолосые красавцы с древнегреческого Олимпа и из скандинавских саг возникают в нашем воображении сами собой, стоит лишь произнести это магическое словосочетание, будто само собою источающее солнечную энергию, неземное величие и сверхчеловеческую силу.

Пресыщенные осознанием собственного величия древнеримские патриции, своевольные германские рыцари, русские былинные чудобогатыри и грациозные, "будто лебедь белая", русские сказочные красавицы, а также точно с вырезанными из слоновой кости лицами офицеры СС и, наконец, сдержанные английские джентльмены - все это обилие исторических персонажей различных эпох и народов, тем не менее, в первую очередь характеризуется именно термином нордический, обозначающим совокупность физических и духовных характеристик людей, происходящих с единой северной прародины.

Но это ассоциации, если же перейти к фактам, то картина вырисовывается совершенно парадоксальная. Кажется, что в слове "нордический" кроется нечто хитроумное, иностранное, от диковинной и не понятной русскому человеку расовой теории. Такова сегодня доминирующая точка зрения на данный вопрос, причем не только в России, но и за рубежом.

Ведущие расовые теоретики современности также считают определение нордическая раса неотъемлемой частью науки, ее привычной и устоявшейся научной категорией, но очень мало кто знает, что человек, который впервые предложил это понятие для обозначения определенной антропологической общности, родился в Астрахани.

Русский расовый теоретик Иосиф Егорович Деникер (1852-1918) происходил от французских родителей (поэтому правильное ударение на

последний слог), но, будучи крещенным в православие, на что указывает русское отчество, по законам Российской империи автоматически признавался русским подданным. Именно как русский ученый он числится в словаре Брокгауза и Ефрона, а также в Большой Советской энциклопедии 1955 года издания, признавшей, что "классификация рас Деникера не устарела до сих пор". Ссылки на его основную работу 1900 года "Человеческие расы" можно без труда встретить во многих советских академических работах по антропологии. Один из ведущих расовых теоретиков Веймарской Германии, а затем и Третьего Рейха Ганс Ф. К. Гюнтер в своей фундаментальной работе "Нордическое мировоззрение" открыто признавал, что название базовой части немецкой расовой доктрины "впервые ввел русский расовый теоретик Деникер". Другой крупный немецкий авторитет в означенной области Вальтер Шейдт свою книгу по систематизации терминологии назвал "История антропологии от Линнея до Деникера". Никаких сведений о том, что он имел проблемы с политическими ведомствами Рейха из-за упоминания русского антрополога в названии книги, не имеется.

Австрийский расовый специалист Эрих Фегелин в своей книге "Раса и государство" ясно писал, что термин "нордическая раса впервые введен Деникером". Примеры из германоязычной литературы можно приводить и далее. В "демократической" части тогдашнего мира вклад русского ученого также безоговорочно признавался. Американец Отто Клинеберг в монографии "Расовые различия" свидетельствовал: "Никто еще не смог до Деникера создать такую расовую классификацию, в которой бы использовалась комбинация признаков, таких, как структура волос, цвет кожи, цвет глаз, форма носа и другие, что позволило сократить количество известных рас до семнадцати, и двадцати одной подрасы, в то время как предыдущие исследователи, основываясь на классификации по отдельным признакам, называли различное их число от трех до трехсот".

Поразительно, но факт остается фактом, русский исследователь французского происхождения сумел добиться всеобщего неоспоримого признания своего научного вклада в самую политизированную науку XX века. Его признали даже в Советской России, хотя он принадлежал к иностранцам по происхождению и к так называемым старым царским специалистам, в Германии Гитлера, несмотря на то, что он олицетворял собой ненавистный образ "азиатских орд большевиков", да еще в самой главной части государственного культа. В "свободном англо-саксонском мире" он также снискал уважение и популярность, невзирая на то, что там не любят слишком часто произносить французские имена и с опаской относятся к русским.

Для того, чтобы лучше понять суть новаторства Деникера, рассмотрим вкратце историю развития понятийной базы расовой теории, ибо без корректной методологии и терминологии ни одна наука существовать не может. Однако все пояснения будем давать с учетом расовых и

географических региональных ограничений, заявленных в названии нашего эссе. Кроме того, мы считаем также необходимым оговориться, что историю развития расовой систематизации здесь и далее будем приводить по методике Вальтера Шейдта с некоторыми авторскими дополнениями, в связи с тем, что советские классификации и соответствующие им рубрикаторы, разработанные Я.Я.Рогинским и М.Г.Левиным, не выдерживают никакой критики - этот апофеоз безграмотности и политической ангажированности, к сожалению, преподавался у нас в стране как эталон "передовой науки" нескольким поколениям антропологов.

Французский этнограф Франсуа Бернье в 1672 году впервые в Европе ввел в обиход термин раса, который поначалу имел еще совершенно этнографический смысл. Однако, представители англосаксонской научной школы предпочитают до сих пор закреплять первенство в этой области за собой, определяя дату авторства самым концом XVII века.

Немецкий философ Готтфрид Вильгельм Лейбниц в 1700 году вводит понятие европеидной расы, а англичанин Джеймс Бредли в 1721 году для обозначения биологической общности коренного населения Старого Света применяет его более упрощенный и компактный вариант - европеиды.

Гениальный шведский естествоиспытатель Карл Линней в 1735 году первым применяет термины *homo europaeus* (человек европейский) и *homo albus* (человек белый), а в 1746 году создает первую расовую классификацию, основанную на психосоматических и физиологических признаках. Выглядит она так.

1. *Americanus rufus* - американец. Рыжеволос, холерик, держится прямо, упорен, самодоволен, подчиняется традиции.

2. *Europaeus albus* - европеец. Блондин, сангвиник, мускулист, подвижен, остроумен, изобретателен, подчиняется закону.

3. *Asiaticus luridus* - азиат. Желтолиц, меланхолик, гибок, жесток, скуп, любит роскошь, одевается в широкие одежды, подчиняется мнению общества.

4. *Afer niger* - африканец. Черного цвета, флегматичен, вялого телосложения, хитер, равнодушен, малоподвижен, умаслен жирами, подчиняется произволу.

Жорж Бюффон в 1749 году настаивает на принятии определения европейской расы, а Джон Хантер и Иммануил Кант в 1775 году, одновременно в Англии и в Германии, вводят понятие белой расы.

Крупный немецкий ученый Иоганн Фридрих Блюменбах в 1776 впервые в интересах классификации использует краниометрические исследования черепов различных этнических групп, в связи с чем приходит к выводу о правомерности использования более широкого определения того же антропологического типа - кавказская раса.

Француз Жорж Кювье в 1800 году в качестве основы расовой классификации использует цвет кожи, поэтому называет европейскую расу -

лейкодермной, однако его соотечественник Жан Батист Ламарк в 1809 вновь отдает предпочтение названию кавказская раса.

Знаменитые немецкие романтики Август Вильгельм и Фридрих Шлегели в начале XIX века на основе лингвистических изысканий вводят понятие индогерманцы, которое многими их последователями совершенно ошибочно переносится и в область антропологии. Английский филолог Макс Мюллер в 60-х годах XIX века первым вводит понятие *арии*, основываясь на данных сравнительного языкознания и сравнительного религиоведения. Увы, поначалу он вновь повторяет ту же ошибку, смешивая языковое и культурное родство с расовыми признаками. Французский историк Эрнест Ренан в это же время для выявления большей содержательности и контрастности определения ариев выводит их вечных исторических антагонистов - семитов.

Но начало создания классической расовой теории в 1853-1855 годах принято связывать именно с именем графа Жозефа Артюра де Гобино. Он одним из первых начал выделять внутри единой белой расы прототип высокорослой долихокефальной (длинноголовой) голубоглазой расы. Его современник Густав Фридрих Клемм в 1842-1852 годах подразделил человечество на активные и пассивные расы, и среди первых выделил более светлую и более темную расы.

Известные немецкие расовые теоретики Людвиг Вольтман и Хьюстон Стюарт Чемберлен на рубеже XIX и XX веков для определения северного расового типа использовали термин германцы, вновь перенеся этническую и языковую характеристики на расовые признаки. Увы, их авторитет все слишком запутал, создав в дальнейшем неоправданные идеологические перекосы в расовой теории.

Правда, еще в 1884 году немецкий языковед и историк Отто Шрадер внес некоторые антропологические коррективы в определение термина: "Арийская раса первоначально соответствовала белокурым северным расам, среди которых развились арийский язык и культура, привившиеся при переселении и скрещивании другим, не-арийским расам". Крупнейшие расовые теоретики этого же периода Отто Аммон и Жорж Ваше де Лапуж вновь предпочли вернуться к апробированному термину Линнея *homo europaeus*, но используя его как антропологический синоним термина *арийцы*. Оба во всех своих работах вслед за Гобино выделяли длинноголовых и высокорослых, голубоглазых блондинов в качестве основы белой расы, или иначе - ее расового ядра.

В 1870 году английский антрополог Томас Генри Гексли в целях большей ясности выделил в европеоидной расе более светлую ксантохроидную расу (*xanthochroide rase*) и более темную меланохроидную расу (*melanochroide rase*).

В разное время другие антропологи и естествоиспытатели создавали свои расовые классификации, уделяя должное внимание физической неоднородности населения Европы: Августин Тьерри (1817), Этьен Жоффруа Сент-Илер (1818), Бори де Сен-Винсан (1827), Амедей Тьерри (1828),

Джеймс Причард (1836), Андерс Ретциус (1842), Роберт Нокс (1850), Чарльз Дарвин (1859), Поль Брока (1860), Исидор Жоффруа Сент-Илер (1870), Томас Генри Гексли (1870), Поль Топинар (1878).

С географической привязкой прародины ариев также поначалу не было никакой ясности, и отчасти по вине историков и лингвистов.

Этнограф Омалиус д'Аллуа и антрополог Поль Брока первыми восстали против лингвистической концепции происхождения ариев, созданной Максом Мюллером и другими ориенталистами, которые полагали, что их прародиной является Азия. Отто Шрадер в 1890 году "поселил" предков арийцев на юге России, Исаак Тейлор в 1906 году оппонировал ему, заявляя, что нашими предками была "кельтская раса из центральной Европы". Талантливый немецкий антрополог Карл Пенка в 1883 году в своей книге "Происхождение ариев" доказывал, что их прародина находилась в Скандинавии: "Чистокровные арии представлены только северными германцами и скандинавами - самой плодотворной расой, наделенной крупным телосложением, большой мускульной силой, энергией и храбростью. Блестящие природные дарования этой расы позволили покорить немощные расы Востока, Юга и Запада и навязать свой язык этим народам". Таким образом Карл Пенка первым указал на несоответствие антропологических факторов доводам лингвистов, позже его поддержал другой известный антрополог - Людвиг Вильзер. В англоязычном научном мире на это веяние в сторону "нордизации" арийской прародины сразу же откликнулись Джон Рис (1886), который предположил, что арийцы могли происходить откуда-то из пределов арктического круга, в частности с севера Финляндии, а также Джеральд Х. Рендалл (1889), который дал арийцам следующее определение: "Долихокефалическая раса блондинов, происходящая с Балтийского побережья. Ариец представляет собой тип разумного человека - основной продукт рас, в котором особые качества тьмы и света, Севера и Юга, эмоциональности и практицизма смешались и соединились в высшие и переходные состояния разума и тела".

Однако подлинную сенсацию в Европе произвела книга индийского брахмана Бала Гандахара Тилака "Арктическая родина в Ведах" (1903), где он, основываясь на энциклопедическом знании Священных Вед, доказал, что арийская раса могла вести свое происхождение только с Севера. Несколько позже сходные данные были получены и на основе другой священной книги ариев "Авесты". Таким образом, обе живые древнейшие арийские традиции, индуизм и зороастризм, свидетельствовали в пользу одной и той же теории, чем многократно и увеличивали ее достоверность.

Одновременно с этим получала дальнейшее развитие эволюционная теория Чарльза Дарвина, а в 1900 году были вторично открыты законы наследственности Грэгора Менделя, в связи с чем понятие "расовой чистоты" было доказано на генетическом уровне. В том же году впервые было выдвинуто биологическое обоснование существования различных групп крови, а несколькими годами ранее была завершена титаническая работа

Немецкого антропологического общества, которое под руководством Рудольфа Вирхова исследовало черепа современных европейцев в сравнении с ископаемым материалом, собранным палеантропологами. Концепция нордической прародины ариев была подтверждена. Томас Морган и Август Вейсман в это же время создали "теорию зародышевой плазмы". И в этом же 1900 году фирма Круппа, прекрасно чувствуя конъюнктуру, объявила конкурс научных работ о влиянии теории Дарвина на внутреннюю политику и законодательство государств.

Именно в это время расовая теория и сформировалась как отдельное направление науки с именами, достижениями и титулами. И опять же в 1900 году на французском языке появилась большая сводная работа И. Е. Деникера "Человеческие расы", в которой впервые в научной практике был применен новый синтетический принцип расовой классификации. "Что касается классификации рас, то для нее принимаются в расчет одни только физические признаки. Путем антропологического анализа каждой из этнических групп, мы попытаемся определить расы, входящие в ее состав. Затем, сравнивая расы друг с другом, будем соединять расы, обладающие наибольшим числом сходных признаков, и отделять их от рас, обнаруживающих наибольшие с ними различия".

Под расой Деникер четко понимал "соматологическую единицу", и со всяким идеализмом в антропологии таким образом было покончено. Вся книга по сути и посвящена отделению друг от друга этнографии и антропологии, которые автором определяются как явления различного порядка: первое - социологического, и второе - биологического. Он пишет: "Несколько лет тому назад я предложил классификацию человеческих рас, основанную единственно лишь на физических признаках (цвете кожи, качестве волос, росте, форме головы, носа и т. д.)".

Деникер по сути первым встал на позиции жесткого и последовательного биологического детерминизма в расовой философии. По его мнению, окружающая среда бессильна перед расовыми признаками. Он пишет: "Расовые признаки сохраняются с замечательным упорством, невзирая на смешение рас и на изменения, обусловленные цивилизацией, утратой прежнего языка и т. д. Меняется лишь отношение, в котором та или иная раса входит в состав данной этнической группы".

Обобщая весь накопленный опыт предыдущих исследователей, Деникер ставит точку в споре об арийцах, вводя новый термин, принципиально не имеющий ничего общего с романтическими концепциями лингвистов: "Длинноголовую, очень рослую, светловолосую расу можно назвать нордической, так как ее представители сгруппированы преимущественно на севере Европы. Главные ее признаки: рост очень высокий: 1,73 метра в среднем; волосы белокурые, волнистые; глаза светлые, обыкновенно голубые; голова продолговатая (головной указатель 76-79); кожа розовато-белая; лицо - удлиненное, нос - выдающийся прямой". Терминологическая путаница в расовой теории закончилась, термин арийцы

плавно отошел в сферу культурологии, социологии и религиоведения: "Не может быть и речи об арийской расе, а позволительно говорить только о семье арийских языков и, пожалуй, о первобытной арийской цивилизации".

Работа "Человеческие расы" появилась в 1900 году, но была обобщающей, сам термин нордическая раса был введен в употребление годом ранее. Несколько позже ведущий расовый теоретик Германии Ганс Ф. К. Гюнтер, всегда стоявший на позициях нордической философии, в своей книге "Расовые элементы в истории Европы" давал пояснение в том же духе: "В филологии раньше словом "арийский" обозначали индоевропейские языки; сегодня этот термин обычно используется лишь применительно к индоиранской ветви этой языковой семьи. В начале расовых исследований иногда называли (не существующую) белую или кавказскую расу арийской; позже арийцами стали называть народы, говорящие на индоевропейских языках, и, наконец, нордическую расу. Сегодня термин "арийский" вышел из научного употребления и использовать его не рекомендуется, особенно с тех пор, как он стал ходовым среди профанов в порядке противопоставления "сеμίтам". Но от термина "сеμίты" антропология тоже отказалась, так как на семитских языках говорят народы самого различного расового происхождения".

Однако пусть русский читатель не удивляется, что эта информация, хорошо освоенная в кругах европейских интеллектуалов, столь слабо представлена у нас. Русский писатель и социолог Яков Александрович Новиков (1850-1912), автор десятков популярных изданий по расовым и этническим проблемам, также предпочел писать по-французски, ибо русская интеллигенция, погруженная в мечты об идеалах в духе чеховской "Чайки", к расовой теории оказалась совершенно невосприимчивой, за что и поплатилась 1917-ым годом. Увы, но факт остается фактом, сегодня Иосиф Егорович Деникер и Яков Александрович Новиков составляют золотой фонд расовой теории на французском языке и совершенно не известны у себя на родине.

Английский исследователь сэр Артур Кит в 1912 году заявил, что "политическая концепция расы должна быть принципиально понята с биологической точки зрения". Нордическая теория начинает набирать обороты, и все увереннее вырабатывается точка зрения, что внешние отличительные признаки нордической расы являются результатом ее биологических отличий от других рас.

Увлечение пресловутыми "обмерами черепов" начинает отходить на второй план и возникает биохимическая концепция расы. Теоретически она создается на основе многочисленных обобщений практических работ таких ученых, как Луис Берман (1925), Лоуренс Хесбрук Снайдер (1926), Гилберт Джозеф Рич (1928), Вильгельм Круз (1929), Геррит Смит Миллер (1930), Генри Эттер Стар (1931), Рей Грэхем Хоскинс (1933), Лиланд Вайман (1935) и Вильям Бойд (1935).

В Германии наибольшего успеха в данной области добился биолог Отто Рехе, из его многочисленных работ, посвященных расовой идентификации на основе групп крови, явственно следовало, что именно первая и вторая группы крови внутри белой расы являются преимущественно нордическими. Причем процент первой группы крови всегда закономерно увеличивается в сторону так называемого расового ядра, в котором расовые признаки выражены с наибольшей неповторимостью и отчетливостью.

Американские биологи Л. Вайман и В. Бойд поэтому справедливо отметили, что "группы крови существуют дольше, чем современные расы". Их соотечественник Отто Клинеберг в этой связи отмечал: "Проблема расовой дифференциации основывается прежде всего на внутреннем обмене веществ, который в свою очередь является базисом, от которого зависят психические и ментальные характеристики личности. Клинические наблюдения со всей ясностью показали степень влияния факторов эндокринной системы на человеческую индивидуальность, что дает возможность использовать психические характеристики в целях расовой классификации, а в целом позволяет говорить уже об открытии научной расовой психологии". Г. Э. Стар и Д. Рич также указывали: "Компоненты человеческой крови, такие как гемоглобин, креатинин, фосфаты, сахар, кальций и многие другие, проливают свет на биохимическую основу человеческой индивидуальности. Основные расовые группы четко дифференцируются по составу этих элементов".

Немецкие классики расовой гигиены Эрвин Баур, Ойген Фишер и Фриц Ленц в своей совместной базовой работе "Учение о человеческой наследственности" (1936) также подчеркивали: "Расовые различия в основном зависят от различий внутренней секреции. Конституция тела, интеллектуальные и психические характеристики и прочие расовые особенности детерминированы ими".

Таким образом, расовая психология получила мощный импульс к развитию. Одновременно с этим, некоторые исследователи на основе простейших наблюдений начали приходить к выводу, что внешние расовые признаки напрямую связаны с психическими и интеллектуальными способностями. Хэвлок Эллис еще в 1904 году установил связь цвета кожи и коэффициента интеллекта, чем дал новые подтверждения в пользу биологического превосходства нордической расы. Исследовав Национальную портретную галерею в Лондоне, он обнаружил, что большинство великих людей были блондинами.

Катерина Блэкфорд в 1914 в своих эссе по расовой психологии характеризовала блондинов такими позитивными качествами, как динамичность, активность, инициативность, а брюнетов негативными — статичность, вялость, безынициативность, консервативность.

Далее ученые Дональд Патерсон (1922), Раймонд Пирл (1924), Эвелин Хантингтон (1924), Джордж Эстабрукс (1928), Катерина Ева Ладгейт (1930) провели многочисленные исследования расовых групп на основе

коэффициентов интеллекта (IQ) и пришли к однозначному выводу, что блондины статистически обладают более высоким IQ по сравнению с брюнетами, а голубоглазые точно так же стабильно превосходят кареглазых.

Жорж Ваше де Лапуж в своей книге "Ариец и его социальная роль" (1895), не зная еще ничего о будущих исследованиях, провидчески писал: "Длинноголовые блондины исполняют функции мозга и нервов в общественном организме, а короткоголовые брюнеты и их метисы играют роль мышц и костей".

Министр сельского хозяйства Третьего Рейха Рихард Вальтер Дарре в книге "Свинья как критерий у нордических народов и семитов" (1933) развил оригинальную концепцию о биологической взаимосвязи тотемных животных с расовыми характеристиками поклоняющихся им народов. Используя древнегерманскую и античную мифологию, он приходит к выводу о том, что свинья всегда сопровождала нордическим оседлым народам, именно поэтому южные кочевые семиты и турки ее недолюбливают. Ритуальное запрещение вкушать свинину у этих народов является генетической памятью об ущербности кочевых южан по сравнению с оседлыми северянами. Он пишет: "Речь идет о взаимосвязи определенных народов или человеческих рас, с одной стороны, и определенных пород домашних животных, с другой". Свинья - это символ нордической оседлости, ее главный биологический указатель, именно за это иудаизм и ислам так ненавидят ее, ибо это ненависть, возведенная в ранг религиозного абсолюта. Причем ненависть, лучше всего проливающая свет на собственное биологическое происхождение.

Далее Рихард Вальтер Дарре в своей книге приступает к рассмотрению весьма важного вопроса, которому до этого не уделялось должного внимания. "Расовая теория до сих пор не занималась такой проблемой, как питание и раса, зато в животноводстве известна взаимосвязь между питанием и породой; так как одинаковые реакции обмена веществ у разных пород домашних животных протекают по-разному. Белок в пище имеет разную "ценность"... В процессе пищеварения белок разлагается на аминокислоты и затем снова синтезируется в специфический для данного организма белок. Управляют обменом веществ протеины. Протеины всегда специфичны, поэтому протеины пищи и переваривающего ее организма должны быть совместимыми, подходить, как ключ к замку... Поэтому получается, что семиты и свиньи - это физиологические антиподы".

Правильная жизнедеятельность организма зависит от гармоничного обмена веществ, по мнению Дарре, ввиду этого представителям разных рас необходимы различные по биохимическому составу продукты питания. Свинья, таким образом, это древнейший биогенетический индикатор расового различия оседлых народов от представителей кочевых.

Свои утверждения Дарре подкрепляет и анализом сортов хлеба, которые предпочитают различные расовые группы, для чего удачно цитирует путевые заметки Гете, пересекавшего границы романского и германского

миров. Гениальный классик немецкой литературы подметил, что на Юге Европы видел "черных девушек и белый хлеб", а на Севере - "белых девушек и черный хлеб". Из чего следует закономерное умозаключение, что не только домашние животные, но и злаки, употребляемые человеком в пищу, проливают свет на расовые различия. Исследуя тончайшие нюансы физиологии питания, географию сельского хозяйства, автор говорит уже о расовой экологии и делает вывод: "Прародина нордической расы - лесная зона Северной Европы с умеренным климатом".

После биохимической основы расовых различий, в свете нашей темы будет правомерно перейти к рассмотрению исходных утверждений расовой психологии, для чего и обратимся к классической работе Людвиг Фердинанда Клаусса "Нордическая душа" (1939).

В ней он писал: "С точки зрения психологии под расой мы понимаем не хаотический набор "свойств" или "признаков", а общий стиль переживания, определяющий цельность характера... Расовая психология призвана определить те границы, которые ни один народ не может нарушать или открывать без разрушительных последствий для себя. Если нордическое переживание "центробежно", то восточное можно было бы назвать "центростремительным". Внешняя "холодность" нордического человека объясняется его стремлением сохранить дистанцию между собой и окружающим миром. Способность "объективировать" мир - нордическая способность".

Клаусс показывает нам, что расовые различия накладывают неизгладимые отпечатки на всю специфику переживаний, ландшафт же местности только усиливает генетическую данность. "Местность - это материал, который душа преобразует в своем стиле и превращает в ландшафт... Но не всякая местность дает одинаковые возможности для такого преобразования... Северное море - это бесконечные дали, а на Средиземном берегу всегда близко. Даже если он не виден, знаешь, что он близко или даже чувствуешь его близость по видимым признакам. Здесь все ограничено настоящим временем и красиво с постоянным соблюдением пропорций. Северное небо высоко и по нему все время бегут облака, до южного - рукой подать, а облака по нему либо лениво плывут, либо затевают игру друг с другом. Север учит человека стремиться во все новые и новые дали, а юг, Средиземноморье зовет остаться на нем вечно: там все соблазн, счастливое настоящее.

Нордическая душа устремляется вдаль, и в частности, на юг, но юг для нее - как свеча для мотылька. Разлагающее влияние юга проявляется в том, что исчезает желание куда-либо стремиться".

В другой своей книге "Душа и раса" (1940) Клаусс указывал на то, что представители различных рас по-разному воспринимают цвет, пространство, пластические формы, время, движение. И в то время, как представители южных рас живут внешними эффектами, жеманством, игрой, человек нордической расы живет сутью внутренней энергии, ее постоянным

переживанием. "Раса - это форма, а форма живых существ является расовой в той степени, в какой она наследуется... Меняются поколения, но не форма. Только если исходить из души, можно увидеть закономерную связь, соединяющую формы души и тела, две части одного целого. Мы говорим здесь о форме нордического человека действия, потому что действие - это определяющая ценность в его иерархии ценностей; он воспринимает мир как нечто, ему противостоящее, во что он должен вмешаться, чтобы что-нибудь из это сделать. Это его основная родовая позиция, определяющая способ движения. Он не может иначе, потому что его закон душевной формы ему так предписывает. Этот закон - последняя объяснимая инстанция. На вопрос "почему?" ответа нет".

Такова была доминирующая позиция расовых теоретиков первой половины XX столетия. Но современные исследования в области генетики полностью подтверждают их, еще в общем-то эмоциональные и поэтизированные, воззрения. Самое комичное же заключается в том, что советская антропологическая школа, в задачи которой входило официально разоблачать "бредовые химеры расизма", самым недвусмысленным образом повторила все основные постулаты классической расовой теории, причем проделала это с таким методическим упорством, о котором в Третьем Рейхе и мечтать не могли.

Просто никто не брал на себя труд изучать советские работы по антропологии и генетике с позиций классической расовой теории. Пресловутая концепция "биологического превосходства нордической расы" под таким ракурсом приобретает академический ореол непогрешимости "передовой советской науки", служащей идеалам "всего прогрессивного человечества".

Как мы показали выше, название базовой категории немецкой расовой философии дал русский ученый, в чем немецкая сторона неоднократно признавалась. Кроме того, в самый разгар идеологического противостояния известная немецкая расовая исследовательница Ильзе Швидецки в своей книге "Расовое учение древних славян" (1938) доказала, что "западная и восточная ветвь славянства безусловно принадлежат к нордической расе". Польша так же, как и Германия, в описываемый период не входила в число друзей Советского Союза, однако ее ведущие антропологи Ян Чекановский и Кароль Стояновский в своих исследованиях придерживались той же точки зрения на расовую принадлежность славян. Американские специалисты Лотроп Стоддард и Медисон Грант характеризовали население северной и центральной части России как "континентальных нордигов".

Один из ведущих специалистов Германии в области биохимического анализа расовых признаков Отто Рехе в своих работах добросовестно ссылаясь на труды советских ученых Б. Н. Вишневого, А. А. Мелких, В. Я. Рубашкина. Будучи членом НСДАП, он, тем не менее, как добросовестный ученый, не считал нужным скрывать, что в основе методики вычисления чистокровных арийцев в Третьем Рейхе лежали "Труды постоянной комиссии

по исследованию групп крови" из Харькова, журнал "Врачебное дело", "Новый биохимический расовый указатель" и иные достижения советских ученых.

Немецкие специалисты в области дерматоглифики, то есть методики определения рас и национальностей по отпечаткам пальцев, также базировались на работах советских исследователей П. С. Семеновского и М. В. Волоцкого. Разработчики концепции расовой гигиены в Германии активно печатали Н. К. Кольцова, Ю. А. Филипченко, Б. И. Словцова. У немецких расовых психологов в большой чести был В. М. Бехтерев, у генетиков - Н. В. Тимофеев-Ресовский и А. С. Серебровский. Известный современный англоязычный писатель Роберт Н. Проктор в своей книге "Расовая гигиена" (1988), ссылаясь на архивные документы, приводит такие любопытные факты. Н. В. Тимофеев-Ресовский был послан в Германию в рамках правительственного соглашения с СССР и стал директором Института генетики при Институте Кайзера Вильгельма в Берлине, позже читал лекции на курсах повышения квалификации офицеров СС, а в 1938 году на открытом собрании партийной элиты, посвященном текущим вопросам расовой политики, выступал с докладом сразу же после начальника Расового департамента НСДАП Вальтера Гросса, но перед главным идеологом Третьего Рейха Альфредом Розенбергом. Комментарии, как говорится, излишни.

Сразу же после победы над Германией в советской научной литературе развернулась целая кампания по корректировке исторической концепции происхождения русского народа на основе новейших данных антропологии и археологии. Еще в 1930 году советский историк Ю. В. Готье в своей книге "Железный век в Восточной Европе" писал: "Размещение славянских племен на левом берегу Днепра уже само по себе наводит на мысль, что проводниками раннего славянского продвижения к востоку и юго-востоку должны были быть северяне". П. Н. Третьяков в книге "Восточно-славянские племена" (1953) наглядно подтвердил эту же мысль. В публикациях того времени явственно ощущался политический заказ: под неусыпным оком "отца народов" доказать, что "старший брат в семье братских советских народов" - русский - потому и является старшим, что имеет сугубо нордическое происхождение. Кинематограф, живопись, ваяние той эпохи дают наглядное тому подтверждение. Запечатленные в произведениях искусства расовые идеалы побежденных плавно перешли к победителям. Образы и силуэты Езефа Торака и Арно Брекера - ведущих немецких скульпторов - усилиями советских ваятелей нашли свое отражение на Мамаевом кургане в Сталинграде и украсили станции Московского метро, а парадный вход в Библиотеку им. Ленина до сих пор, как две капли воды, похож на фасад Рейхсканцелярии.

О нордическом происхождении славянского мира можно написать еще очень много, привести множество свидетельств, но один единственный факт является самым красноречивым и неоспоримым доказательством этой

концепции. Какой еще народ, кроме русского, своим этническим самоназванием дал определение одному из важнейших расовых, и именно нордических, признаков, каковым являются русые волосы?

Авторы Т. И. Алексеева, В. А. Бацевич, О. В. Ясина в статье "Фотоколориметрическое определение цвета волос в различных этнотерриториальных группах СССР" (Вопросы антропологии, вып. 84, 1990) отмечают, что цвет волос является одним из "важнейших расово-диагностических признаков", субъективные оценки в определении которого недопустимы. "В волосах светлых, особенно пепельных оттенков, содержание феомеланинов резко понижено. Судя по данным Русской антропологической экспедиции, для русского населения преобладающим оказываются темно-русые волосы, хотя довольно значительна частота среднерусых оттенков. Последние наиболее типичны для представителей северо-западных территорий европейской части СССР, среди которых встречаются и белокурые волосы разных оттенков".

Нордическая теория, таким образом, получает новое биохимическое истолкование, ибо в результате многочисленного количества опытов было доказано, что содержание феомеланинов возрастает по мере увеличения потемнения волос в популяциях, но что еще важнее, выяснилось, что "в темнопигментированных европеоидных группах количество феомеланинов больше, чем в монголоидных". Это говорит о том, что содержание феомеланинов является своего рода универсальным расово-диагностическим маркером, безошибочно указывающим на степень расовой чистоты внутри каждой расы. У представителей расового ядра каждой расы, у которых неповторимые признаки выражены со всей отчетливостью и неповторимостью, содержание феомеланинов меньше, чем на окраине расовой периферии, где степень засорения чужеродными элементами неизбежно повышается.

Изначальный постулат расовой теории о том, что нордическая раса является расовым ядром белой расы, подтверждается здесь же самым замечательным образом: "Представители южно-европеоидной расы имеют в своем составе больший процент носителей феомеланинов, нежели представители северных европеоидов. Повышенным содержанием феомеланинов характеризуются и представители негроидной расы. В составе южных монголоидов по сравнению с северными частота носителей феомеланинов также будет повышена". Таким образом, процент данного вещества в волосах напрямую связан с процентом чужой, пришлой крови. Авторы статьи также добавляют: "Варианты красноватых оттенков волос в русском населении очень редки".

А теперь вспомните, что на Руси всегда с недоверием и опаской относились к людям с рыжими волосами, считая их нечистыми на руку, а при Петре I официальным указом им даже было запрещено свидетельствовать в суде. Рыжие также были пришлым, иноземным элементом, что отмечалось

коренным расово-чистым населением. Следовательно, русские народные приметы подтверждаются данными современной генетики и биохимии.

И. С. Афанасьева в статье "Сравнительное изучение типов L-полипептидов белков волос у русских и якутов" (Вопросы антропологии, вып. 69, 1982) также подтверждает: "В классификации антропологических типов одними из важнейших признаков являются различные характеристики волос. Форме и цвету волос человека всегда придавалось настолько большое таксономическое значение, что многие ученые даже положили их в основу классификации человеческих рас. Еще в прошлом веке было показано, что расы различаются также по толщине волос, по форме поперечного сечения, величине, густоте и расположению пигментных зерен". В данной работе на основе фактического материала показывается, что европеоиды и монголоиды на примере русских и якутов четко и ясно различаются по содержанию L-полипептидов белков волос, что лишний раз перечеркивает все евразийские концепции о расовом всемешении.

Не только на основе феомеланинов, но и на основе другого биохимического компонента - тирозиназы - концепция расового ядра вновь подтверждается в пользу нордической теории.

И. С. Афанасьева в своей работе "Современные представления о пигментации человека" (Вопросы антропологии. Вып. 82, 1989) пишет: "Обнаружена наиболее низкая средняя активность тирозиназы в светлых волосах, оттенки которых варьировали от белокурых до золотистых, при этом связи между оттенками и активностью не отмечено. Более высокие значения, то есть активность этого параметра обнаружена в каштановых волосах. Еще выше значения тирозиназы в черных волосах, причем представители основных расовых групп в этом отношении не отличаются".

Содержание тирозиназы, как и феомеланинов, возрастает в каждой расе по направлению от ее чистого биологического ядра к метиской периферии.

Избранность - это не метафора, а генетико-биохимическая данность, исчисляемая по множеству независимых параметров.

На протяжении всей мировой истории мы наблюдаем одну и ту же картину, что внутри каждой большой расы ее биологическое ядро тянет на себе бремя несовершенных помесей.

Мировая история - это не только борьба больших рас, но в еще большей степени - борьба расовых ядер со своей собственной генетической периферией.

Зависть метиса к породе - сюжет в мировой литературе, не имеющий себе подобных по популярности. Моцарт и Сальери - это борьба биотипов, где низший традиционно прибегает к подлости.

Именно поэтому шведский анатом и расолог Гастон Бакман утверждал: "Если мерить цивилизацию не абсолютным количеством творческих личностей, а относительным, то чистокровные народы Севера опередают народы всех других стран Европы".

Немецкий расовый теоретик Рудольф Полланд на основе этой статистики сделал следующий вывод: "Целесообразная поддержка северных расовых элементов нашего населения, несомненно, будет способствовать евгенике психики, ибо это совпадает с поддержкой лиц, одаренных выше среднего и надежных в этическом отношении".

Группы расовых признаков всегда теснейшим образом взаимосвязаны друг с другом. Соотнесение данных расовой диагностики по одному признаку с результатами, полученными по другому, всегда повышает достоверность общего результата, на что указывал еще И. Е. Деникер.

В своей статье "Схема соотношения пигментации волос и глаз" (Вопросы антропологии. Вып. 80, 1988) А. И. Дубов показывает, что процент содержания такого компонента, как меланин возрастает в ряду цветов глаз: голубые - синие - серые - карие - черные. Цвет глаз в свою очередь статистически взаимосвязан с цветом волос. Так обладатели белокурых волос в 75% из 100 имеют нордический светлый цвет радужины глаз, и в 25% - смешанный. Те, у кого различные оттенки русых волос, имеют светлую радужину в диапазоне от 30 до 65%. Обладатели черных волос крайне редко имеют глаза светлого оттенка, и в лучшем случае в 20% имеют смешанные оттенки радужины глаз, а в 80% - темные. Кроме того, выявлено, что голубые глаза нордической расы имеют другую структуру.

То же самое справедливо и в отношении цвета кожи. Американский биолог Курт Штерн еще в начале 60-х годов доказал неадаптивность цвета кожи у человеческих рас к условиям внешней среды. Мало того, он утверждал, что цвета кожи человека как биологический феномен объяснимы лишь на основе теории полигенизма, то есть теории множественности очагов расообразования. Этой же точки зрения придерживается и известный негритянский расовый теоретик Ричард А. Голдсби, так что ни о какой пропаганде расизма в данном случае и речи быть не может.

В. К. Василевский, В. И. Семкин, Л. Д. Жеребцов, И. Н. Михайлов в своей коллективной статье "Первичная и вторичная меланиновая пигментация кожного покрова человека" (Вопросы антропологии. Вып. 62, 1980) также считают необходимым подчеркнуть: "Меланиновая пигментация является одним из основных факторов, влияющих на цвет кожного покрова. От нее зависят разнообразные вариации цвета кожи: расовые, возрастные, половые, индивидуальные. Подчеркивается генетическая обусловленность меланиновой пигментации".

Внешние расовые различия самым естественным образом взаимосвязаны с расовыми различиями на биохимическом уровне, и советская антропология вновь подтвердила этот постулат классической расовой теории. Авторы М. Г. Абдушелишвили, В. П. Волков-Дубровин в статье "О соотношении расовых и морфофизиологических признаков" (Вопросы антропологии. Вып. 52, 1976), опираясь на фактический материал, выводят следующую важную мысль в подтверждение нордической концепции: "Наблюдается известная связь цвета кожи с некоторыми

физиологическими признаками. У наиболее светлых наблюдается замедленный кровоток и наибольшая минеральная насыщенность костной ткани, а у наиболее темнокожих значительно ниже минерализация скелета и быстрее кровоток".

Известное определение северных людей как хладнокровных, выдержанных и постоянных означает у них с биологической точки зрения большую минерализацию костных тканей, а взрывоопасный темперамент и непостоянство у южан, напротив, - пониженную. Хорошо известная метафора о северных людях, лучше всего выражающих в своем характере общенациональные черты, - соль земли - также является подтверждением генетической и биохимической основы этой народной мудрости. Люди, более всего закрепившиеся в памяти народной как достижениями во славу отечества, так и психическими чертами, в наибольшей степени отождествляемыми с национальными достоинствами и спецификой, и являются "солью земли" не в переносном, а в прямом смысле этого слова. Соль земли - это воплощенный образ ядра белой расы, и сугубо нордический характер этого образа вновь очевиден.

Е. В. Тихомирова и Е. И. Хрисанфова в своей статье "К гипотезе о "несколько большей приспособленности" лиц с фенотином О" (Вопросы антропологии. Вып. 69, 1982) анализируют статистику заболевания людей с различными группами крови вирусными заболеваниями. На основе многочисленных сводок делается вывод о "несколько большей приспособленности лиц с первой группой крови", который подкрепляется уникальным расово-диагностическим наблюдением. "Авторы объясняют и преобладание фенотипа О среди доноров не только его "универсальностью", но и более здоровым контингентом".

Как мы помним, повышение процента носителей первой группы крови стойко наблюдается в условиях концентрации признаков белой расы, то есть когда северный нордический элемент в населении возрастает. Более высокое биологическое здоровье доноров первой группы крови также свидетельствует об их принадлежности к нордической расе - ядру белой расы.

Т. Д. Гладкова и Л. О. Битадзе в работе "Заметка о связи некоторых признаков дерматоглифики с группами крови системы АВО" (Вопросы антропологии. Вып. 69, 1982) анализируют различные не взаимосвязанные группы расовых признаков, такие как цвет кожи, группа крови и отпечатки пальцевых узоров, и делают строгое научное умозаключение: "Встречаемость завитков уменьшается от более темных к светлопигментированным популяциям, в то время, как частота петель увеличивается в том же направлении".

Все это означает, что, в каком бы направлении рассмотрения расоразграничительных признаков мы не двигались, всюду нас будет ожидать один и тот же вывод, сделанный первыми расовыми теоретиками еще на заре ее возникновения.

Нордическая раса является ядром большой белой расы, в которой все признаки выражены самым ярким и неповторимым образом. Генетико-биохимические отличия представителей нордической расы закономерно проявляются в их психическом и духовном складе, что, в свою очередь, находит отражение в особенностях их религии, культуры, эстетики, общественно-политических институтов, словом, во всей специфике исторического процесса.

Один из ведущих отечественных специалистов по дерматоглифике Г. Л. Хит в своей статье "Окончание линии С у различных расовых групп" (Вопросы антропологии. Вып. 59, 1977) пишет: "Признаки дерматоглифики не имели адаптивного характера на протяжении всей истории формирования монголоидного и европеоидного расовых стволов".

В свою очередь А. А. Зубов и И. М. Золотарева в работе "Монголы в мировой систематике одонтологических типов" (Вопросы антропологии. Вып. 64, 1981) на основе анализа структуры и устройства зубной системы доказывают, что русские, так же как другие средне- и североевропейцы, отличаются от монголов в три с лишним раза. "Центральноазиатский монголоидный расовый тип в одонтологическом отношении обнаруживает довольно существенную вариабельность, причем со значительными отклонениями в сторону "западного" комплекса".

Приведением этих двух последних авторитетных заявлений мы лишний раз хотим снять всякие обвинения в расовой нечистоте как в адрес русских, так и в адрес нордической расы вообще. Как видно, еще непонятно, на ком в большей степени с генетической точки зрения сказалось монголо-татарское иго: на завоеванных или на завоевателях? К сожалению, укоренилась привычка только белую расу обвинять в смешении.

В 1978 году Научно-исследовательский институт антропологии в СССР проводил комплексную программу по изучению сенсорных систем человека в различных этно-территориальных группах. Было установлено, что представители монголоидной расы, равно как и смешанные с монголоидами европейцы, обладают различной пороговой обонятельной и вкусовой чувствительностью. Весьма показательной оказалась чувствительность к горькому вкусу.

Ну, как тут не вспомнить древнерусскую поговорку "Горек хлеб врага". Как выяснилось теперь, эта метафора - пример очень точной генетической памяти народа. Во времена монгольских и тюркских завоеваний расово чистым европеоидам - русским доводилось вкушать непривычно горький хлеб чужой расы, имеющей другую пороговую чувствительность. Видимо, так и родилась на свет эта поговорка и закрепились в народном сознании, потому что соблюдение расовой чистоты имманентно самому архетипу. "Горек хлеб врага" - это вкус ненавистного смешения.

Вкусовые различия людей так же не сводимы лишь к ухищрениям национальной кухни, они генетически обусловлены. Все органы чувств без исключений имеют расовую принадлежность. Возьмем работу Е. Р. Сигала,

М. И. Потапова "Собственные группы слюны человека" (Вопросы антропологии. Вып. 56, 1977). В ней авторы делают вывод такого рода: "К настоящему времени все известные генетические системы слюны показали свою зависимость от расовой принадлежности, но наиболее примечательна в этом отношении система Рв. Ее можно было бы определить как систему, присущую преимущественно негроидам. Существенно отметить также противоположный характер распределения геносистем Ра и Дв среди европеоидов и негроидов".

Классические предписания апартеида, запрещающие людям разных рас вместе вкушать пищу, имеют под собой, как теперь выяснилось, не предубеждения, а биологическую основу. Люди разных рас имеют различную частоту встречаемости различных генов, и поэтому болеют различными болезнями. Различие в деятельности иммунных систем ведет к тому, что в порыве ложного демократического экстаза человек одной расы через слюну может получить болезнь другой расы, к которой у него нет иммунитета. Эпоха великих географических открытий полна примерами исчезновения целых племен туземцев, соприкоснувшихся впервые с белыми колонизаторами. "Старые морские волки" пили в огромных количествах джин именно в целях дезинфекции, ибо тропические болезни, не опасные для дикарей, также нещадно косили их ряды. Да разве об одной лишь еде речь? Авторы статьи пишут далее: "Расовая дифференциация свойственна сывороточным фракциям крови, лейкоцитам, аномальным гемоглобинам, ферментам, тканям, выделениям".

Именно этими фактами и обусловлено возникновение на рубеже XIX-XX веков науки под названием расовая гигиена.

Итак, все вышеперечисленные данные советской академической науки вновь легко согласуются с постулатами классической расовой теории, что видно хотя бы из рассуждения Рихарда Вальтера Дарре о свинине и хлебе и их значении в биологическом процессе жизнедеятельности нордической расы. Традиционно русский квас на основе черного хлеба: ну чем это не очередное доказательство природно-нордического происхождения русских?

Советское расоведение, специально созданное коммунистами для профанации, дискредитации и осмеяния идей расовой теории, напротив, самым нетривиальным образом указало интеллектуальной элите, что расовая теория - это наука наук, и концепция нордической расы в ней - это обязательная часть, без которой невозможно постижение смысла мировой истории. Как заметил премьер-министр Великобритании Бенджамин Дизраэли еще в середине XIX века: "Раса - это все, более нигде нет правды".

Показательна и работа В. Е. Дерябина "Методика статистического межгруппового анализа антропологических данных: рассмотрение смешанного набора признаков" (Вопросы антропологии. Вып. 88, 1995). Данная работа излагает методику расового анализа, в основе которого лежит одновременное рассмотрение целостного набора признаков, измеренных в шкалах различных систем. Речь таким образом идет о сложном

математическом многомерном анализе смешанных признаков. Обобщая многочисленные расовые признаки русских, автор статьи приходит к следующему умозаключению: "Первый и наиболее важный вывод, который здесь можно сделать, заключается в констатации значительного единства русских на всей рассматриваемой территории и невозможности выделить соответствующие региональные типы, четко ограниченные друг от друга".

В вопросе биологического единства нордической расы, в свете русской колонизации Севера, автор столь же однозначен: "Таким образом, существование северного подтипа русских может считаться отражением определенной антропологической общности населения севера и северо-востока Европы, предшествовавшего времени русской колонизации этой территории и послужившего одним из компонентов для формирования современных русских на этой территории".

Данные глобальные выводы вновь и вновь подтверждаются результатами частных биохимических исследований, как, например, в статье О. В. Ирисовой "Полиморфизм эритроцитарной кислой фосфатазы в различных группах населения Советского Союза" (Вопросы антропологии. Вып. 53, 1976): "Среди населения Европы отмечается относительно широкая дисперсия по трем аллелям: ph^a , ph^b , ph^c . В целом редко встречающийся ген ph^c служит характерным признаком, маркирующим европеоидные популяции (0,030-0,070). Аллель ph^a варьирует у европейского населения в пределах 0,268-0,402. У негроидных популяций частота ph^a изменяется в более узких рамках от 0,16 до 0,25. Монголоиды, как и следовало ожидать, имеют самый широкий спектр изменчивости аллелей ph^a и ph^b и, тем не менее, у них практически отсутствует ген ph^c ".

Как видим, миф о генетических последствиях монголо-татарского ига в России вновь терпит полный крах, потому, что у русских есть ген ph^c , а у монголов его практически нет. Евразийство - это очередная уловка для генетически неграмотных людей. Евразийство - это следствие не хаоса крови, а хаоса идей, искусно нагнетаемого с целью заглушения генетически обусловленного архетипа белой расы.

Рассуждая далее, автор данной работы вновь и вновь подтверждает базовый постулат нордической идеи: "Высокая термостабильность фенотипов В и АВ свидетельствует об адаптивной значимости этих вариантов кислой фосфатазы в экстремальных условиях жаркого тропического климата". Это означает, что 3 и 4 группы крови своими параметрами термостабильности наглядно свидетельствуют о своем ненордическом происхождении. Нордическая раса характеризуется, как мы помним, высоким процентом именно 1 и 2 групп крови. Вдали от ядра белой расы, в жарких районах средиземноморья, и произошло подмешивание 3 и 4 групп крови. У этих метисов жизнеспособность ниже, чем у чистых представителей нордической расы, что, как мы отмечали выше, засвидетельствовано статистическими данными станций переливания крови.

В соответствии с вышесказанным, мы не рекомендуем к употреблению гастрономические и косметические продукты других рас. Целебными грязями с берегов Мертвого моря, которые рекламирует наше телевидение, следует мазаться семитам, а не русским красавицам.

То же самое касается и ароматических средств. В Вест-Индии во времена ее колонизации существовала поговорка: "Господь Бог любит своего негра и узнает его по запаху". Путешественники древности отмечали, что от китайцев пахнет мускусом, а римский историк IV века Аммиан Марцеллин утверждал, что от евреев пахнет чесноком.

Как видно, нет такого места на теле человека, которое бы не свидетельствовало о врожденных расовых различиях. Из статьи Т. А. Абражевича, В. А. Спицына "Генетический диморфизм ушной серы у якутов и населения прибалтийских республик" (Вопросы антропологии. Вып. 70, 1983) следует, что частота гена *d* в ушной сере у северных европеоидов равна 0,1815, у немцев - 0,176, у якутов - 0,8939, у китайцев - 0,979, а у негров - 0,069.

Аналогичная картина наблюдается и с геном *w*, ибо у китайцев его частота равна 0,021, у немцев - 0,824, а у негров - 0,931. Так что, подставлять свои уши под сплетни других рас тоже вредно и не гигиенично. Слушать нужно только своих.

Кроме того, генетически обусловленные биохимические различия рас влияют также на восприятие окружающего мира, на выработку эстетического вкуса, на философские идеи и религиозные предпочтения.

А. С. Вагина в своей прекрасной статье "Об особенностях отношения к цвету некоторых этнических групп" (Вопросы антропологии. Вып. 84, 1990) пишет: "Любая популяция, любая этнокультурная общность говорят на своем цветовом языке с определенным набором "звуков" и их сочетаний. Мы воспринимаем этот язык не только в отточенных цветовых символах, но улавливаем его по общему цветовому "полю" народной материальной культуры. Большая часть цвета в традиционной культуре очевидна. Цвет костюма также тесно связан с внешним обликом человека, так как он обычно согласует цвет своего платья с цветом кожи, волос и глаз. У людей северной расы предпочтение черного, синего, а также голубого (холодных цветов коротковолновой части спектра) не случайно, ибо они значительно уменьшают и облегчают плотность объема".

Здесь все вновь точно так же объясняется с биологической точки зрения, ибо И. С. Афанасьева в статье "Современные представления о пигментации человека" (Вопросы антропологии. Вып. 82, 1989) дает обобщение международной научной информации, из которой явствует, что глаза европеоидов и негроидов различаются по структуре, а голубые глаза отличаются особым эффектом Тиндала. Нордический человек в прямом смысле этого слова видит мир по-другому.

Еще Иммануил Кант в своей "Аналитике прекрасного" отметил, что "прекрасное познается без посредства понятия". Фриц Ленц указывал: "Уже

будучи детьми, мы отличаем красивых людей от безобразных, - задолго до того, как приобретаем опыт таких вещей или с помощью сравнения образуем эстетическое чувство. Такие различия мы делаем инстинктивно, поскольку носим образ нашей расы в самих себе".

Современные исследования в области биологии эстетики доказали, что каждая раса имеет свои, генетически обусловленные представления о Хаосе и Порядке. Конрад Лоренц назвал это "врожденными моделями", а Иренеус Эйбл-Эйбесфельдт в книге "Биологические основы эстетики" пишет: "Стиль — это способ кодировать сообщаемую информацию в художественной форме". Именно поэтому произведения искусства различных рас отличаются по стилю, ибо стиль на биологическом уровне выполняет функцию определения "свой-чужой". Произведения современного массового искусства специально моделируются на основе отсутствия этого биопароля. Стиль в сжатой кодифицированной форме выражает генетический опыт расы. И. Эйбл-Эйбесфельдт делает на этой основе правомерный вывод: "Внушаемость, готовность к усвоению взглядов и к принятию групповых ценностей присущи человеку в очень высокой степени. Это они вымостили путь к расовому отбору".

Кроме того, он приводит любопытные данные лабораторных опытов. Оказалось, что в комнатах, окрашенных в красно-оранжевые тона, испытуемые оценивали температуру на 3-4 °C выше, чем в комнатах синезеленых тонов. "Теплые" тона возбуждают симпатическую нервную систему, отчего учащается пульс и повышается кровяное давление. "Спокойные" тона, которые неспроста называют еще и холодными, принадлежат к коротковолновой части спектра.

Таким образом, люди нордической расы предпочитают холодные тона, которые соответствуют их системе кровоснабжения, то есть их хладнокровию, вновь не в переносном, а именно в прямом смысле. Голубые глаза - это индикатор оптимальных биоэнергетических процессов в организме северного человека. То же самое справедливо и в отношении музыки и танца, ибо их ритмика полностью опирается на дробную структуру расового архетипа. Белая раса создала симфоническую гармоническую музыку, а черная раса изобрела джаз и рэп с их нагромождением синкоп. Характерно в этом отношении русское ладовое песнопение, где лад выступает как генетическая единица гармонии, что вновь подтверждает нордические истоки русского народного искусства.

Ганс Ф. К. Гюнтер в своей великолепной книге "Раса и стиль" (1927) писал: "Нет драматургии на семитских языках, а музыку арабы заимствовали у персов".

Позднее Генрих Цоллингер в работе "Биологические аспекты цветовой лексики" утверждал: "В лингвистике цветowych понятий существует расовая гипотеза, согласно которой люди с разным цветом кожи могут видеть, а потому и называть цвета по-разному, потому что различиями в пигментации затронут сам глаз". Ганс Ф. К. Гюнтер, перефразируя слова Гете, отмечал, что

нордическая раса создана для того, чтобы всматриваться, а восточная, чтобы созерцать. К цвету, а следовательно, и к структуре глаз это имеет самое непосредственное отношение.

Различия касаются также восприятия времени и пластических форм, что лучше всего видно в системах хронологического летоисчисления различных рас и в преобладании тех или иных геометрических форм в их жилище, на что указывал еще Освальд Шпенглер. Современные исследователи Фредерик Тернер и Эрнст Пеппель обнаружили наличие расовых признаков в организации стихотворных форм и ритмов, которые призваны работать на частоте, синхронной с тактовой частотой работы мозга. Тактовые частоты интеллектуальных биопроцессоров у различных рас также сильно отличаются, соответственно этому организация процессов обучения и работа с виртуальной информацией должны быть пересмотрены в духе расовой теории.

Совершенно неверно поэтому потный грязный цыганский табор с его азиатскими песнями и плясками считать символом русской культуры. Точно так же "Квадрат" Казимира Малевича - дорожный знак, а не картина, по меткому определению Ильи Сергеевича Глазунова, - явно восходит к истокам не русского эстетического мировосприятия. Известный немецкий расовый теоретик Пауль Шульце-Наумбург в своей прекрасной книге "Искусство и раса" (1935) основную мысль выразил простыми и доходчивыми словами: "Какова сама раса, таково и ее искусство".

Современная наука - антропоэстетика - занимается именно изучением расовых и этнических канонов человеческой красоты. Насаждение инорасовых антропоэстетических канонов средствами телевидения и массовой поп-культуры ничего, кроме вреда, дать не может.

Лювиг Фердинанд Клаусс в книге "Нордическая душа" (1939) писал: "Если человек отказывается от своего врожденного стиля, он не обретает другой, а искажает собственный. Душа, которая живет не в согласии со своими законами, ведет двойную жизнь: она оказывается между своим собственным и чужим законами и в тайне чувствует себя неполноценной и перед тем, и перед другим. Если все время воспринимать чужое, это приведет к разрушению собственной сущности".

Иосиф Егорович Деникер еще сто лет назад писал: "У некоторых народностей мышцы лица выполняют такие движения, подражать которым было бы весьма трудно для чужеземцев, как например выдвигание вперед одной только верхней губы, выполняемое малайцами с изяществом и легкостью, которые сделали бы честь любому шимпанзе".

Современные конкурсы красоты для разноплеменных девиц производят впечатление легализованного бандитского невольничьего базара, организованного по принципу "генетического общака", где в качестве жюри всегда выступают похотливые ублюдочные метисы. Это осквернение расы, ибо раса - это высшая ценность, которой мы обладаем.

Ганс Ф. К. Гюнтер так описывал сакральные глубины северного человека, обусловленные его расово-биологической уникальностью: "Если поведение восточных людей характеризуется склонностью к позе, то поведение людей нордической расы отличается сдержанностью, которая людьми не-нордической расы воспринимается как надменность. Нордический человек не станет проповедником. Его вера слишком уединенна, сдержанна, молчалива и проникнута благоговением. Проповеднику свойственно влезать в чужую душу, собирать вокруг себя учеников, переднеазиатский "пафос общины" - противоположность нордическому "пафосу дистанции", воспетому Ницше. Проповедь среди "неверующих", идея "мировой религии", "идите и научите все народы" - все это проявления переднеазиатской души, чуждые нордическому духу".

Подобные же мысли читаем у Лювига Фердинанда Клаусса: "Если нордический человек религиозен, то он религиозен в своем стиле: он не любит раздеваться перед толпой и не ходит молиться на базар".

Итак, весь духовный мир, все особенности психологии людей нордической расы обуславливаются исключительно и единственно их биохимической уникальностью, передающейся генетическим путем из поколения в поколение.

После официальной расологии Третьего Рейха советскую периодику, вроде журналов "Вопросы антропологии", "Советская этнография", "Генетика" и множество других, можно читать как дополнительную литературу, нужно лишь сменить критерий оценки с интернационального на нордический, и тогда все само собою встанет на свои места.

Созданная опровергать классическую расовую теорию, советская антропология, сама того не ведая, подхватила знамя у поверженной немецкой школы и двинулась в том же победном направлении, имя которому - биологический детерминизм.

Немецкие расологи были в основной своей массе добропорядочными католиками или протестантами и потому понимали расу как единство переживания, общность стиля, единение в судьбе. А один из ведущих советских антропологов В. П. Алексеев определил, что "родство - это биохимическое понятие". Столь резкая постановка проблемы шокировала бы даже главного идеолога Третьего Рейха Альфреда Розенберга.

Теперь можно смело утверждать, что дело немецкой расовой теории не пропало даром. Великая идея нордической расы все сильнее дает себя знать в современной России.

Наконец, справедливости ради нужно также отметить, что немецкие расовые теоретики никогда не стеснялись ссылаться на своих советских коллег, поэтому автор данного эссе просто продолжает добрую традицию академической вежливости, с русской стороны отвечая любезностью на любезность, ведь в "странах современной демократии" сделано то, что не удалось в свое время сделать Гитлеру, а именно: добросовестно цитировать русских расовых теоретиков. Если мы возьмем центральную работу Фрица

Ленца "Учение о человеческой наследственности" (1932), то обнаружим 34 ссылки на советские научные труды при общем числе цитируемых авторов - 22. Книга считалась канонической в вопросах расовой гигиены, но проблем у автора со стороны "компетентных органов" из-за увлечения наукой идеологических противников не возникало.

Никаких проблем не возникло и после 1945 года, на сей раз со стороны оккупационных властей. Ни один крупный расовый теоретик Третьего Рейха не проходил ни по одному политическому процессу о преступлениях нацизма. Мало того, все они сохранили свои кафедры в университетах, где и преподавали до конца жизни. Достоверность этих данных можно почерпнуть из книг известных писателей-антифашистов, специализировавшихся на теме расовой теории Третьего Рейха - Роберта Н. Проктора и Стефана Кюля.

Нордическая идея чиста, и это признано Нюрнбергским процессом. Не обвиняет же никто советскую космонавтику в связи со сталинскими репрессиями или гонкой вооружений. А. Д. Сахаров до того, как стать демократом, придумал атомную бомбу, и ничего, в его честь в Израиле назван парк. Кстати, в том же Израиле в Музее памяти жертв холокоста открыта памятная стела немецкому расовому теоретику Людвигу Фердинанду Клауссу "за спасение евреев с риском для собственной жизни".

В переведенной на многие языки мира книге "Расовые элементы европейской истории", которую Ганс Ф. К. Гюнтер написал уже после войны, есть глава "Нордический идеал". Это расово-политическое завещание одного из признанных лидеров нордического движения, которым хочется закончить эссе:

"Вопрос не в том, в какой мере нордическими являемся мы, ныне живущие люди, а в том, хватит ли у нас храбрости, чтобы подготовить мир для будущих поколений, очистив себя в расовом и евгеническом отношении. Денордизация индоевропейских народов всегда длится столетиями; воля людей с нордическим мышлением должна перекинуть мост через столетия. Когда речь идет об отборе, нужно учитывать множество поколений, и современные люди с нордическим мышлением могут ожидать на протяжении своей жизни лишь одну награду за свои труды: сознание собственной смелости. Расовая теория и исследования в области наследственности придают силу новой аристократии и молодежи, которая, стремясь к высоким целям, как Фауст, следует призывам из сфер, выходящих за пределы индивидуальной жизни.

Поскольку это движение не стремится к выгодам, оно всегда будет движением меньшинства. Но дух любой эпохи всегда формируется только меньшинством, в том числе и дух той эпохи масс, в которую мы живем".

ИНСТРУКЦИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ И РАСОВОЙ ПСИХОЛОГИИ

Инструкции Монтегацца, Гилиоли и Летурно

I. Чувствительность

A. Общая чувствительность

1. Народ постоянно весел или скучен?
2. Легко ли плачут? Который пол слезливее?
3. Как выражается скорбь или радость?
4. Как переносить он физические страдания вообще, хирургические операции и пр.?
5. Труслив или тверд в болезни?
6. Очень ли боится смерти?

B. Чувство осязания

1. Для измерения осязательной чувствительности следует употреблять *эстезиометр* Сивекинга, измененный Броун-Секаром.
2. Осязание исследуется на разных точках тела, особенно на мякоти пальцев, около губ, на спине; при этом каждый раз должно делать сравнительные опыты на себе.
3. Указать нежна или толста кожа на руках?
4. Исследовать чувствует ли кожа на лице тяжесть в 2 миллиграмма, как это обыкновенно чувствуют европейцы, и чувствует ли мякоть пальцев тяжесть в 10 или 15 мг.?

C. Чувство вкуса.

1. Отметить какой любимый вкус и есть ли разница по полам?
2. Исследовать это ощущение в отношении к трем вкусам: сладкому, соленому и горькому, придерживаясь данных, замеченных на европейцах.

Примечание. Раствор одной части сахара во ста частях дистиллированной воды совершенно безвкусен. Раствор половины одной части поваренной соли в ста частях дистиллированной воды совершенно безвкусен. Раствор одной части колоцинтов в пяти тысячах частей дистиллированной воды совершенно безвкусен.

Д. Чувство обоняния

1. Исследовать обонятельную чувствительность разными духами или ароматическими водами.
2. Заметить какие запахи особенно приятны и какие, напротив, противны.

3. Отметить особенно приятен или противен запах гниющего мяса?
4. За меру сравнения следует принимать Европейца с хорошо развитым обонянием.
5. Отметить есть ли заметная разница по полам в обонянии?
6. Может ли исследуемый субъект отличить по запаху испарины людей различных рас или разных полов?

Е. Чувство слуха

1. Производить шумы и звуки, едва заметные для уха европейца, и отметить слух исследуемого народа: тоньше ли или грубее нашего?
2. Производя трескучие, раздирающие и другие звуки, обычно неприятные для европейского уха, наблюдать какое они производят впечатление на испытуемого?
3. Какое впечатление производить музыка вообще: приятное, индифферентное или неприятное?
4. Какое встречается в этом отношении различие по полам?
5. Умеют ли отличать основные звуки европейской гаммы?
6. Нет ли своей гаммы?

Г. Чувство зрения

1. Есть ли близорукие? много или мало их?
2. Поставить черную доску или черный лист с куском белой бумаги в 1 кв. сантиметр в середине на такое расстояние, чтоб он едва был виден нормальному глазу европейца, и потому, насколько они его видят отметить: острее ли их зрение или слабее нашего?
3. По семи основным цветам спектра определить, какие цвета больше нравятся?
4. Существует ли какая-либо форма дальтонизма?
5. Какие цвета чаще смешиваются?
6. Отметить как переносятся глазами прямо падающие солнечные лучи?
7. Есть ли случаи куриной слепоты?
8. Существует ли между полами разница в остроте зрения, в распознавании цветов и во вкусе к известным цветам?

II. Нравственная потребность

А. О детях

1. Родители любят ли своих детей?
2. Ласкают ли они их?
3. Одинаково ли хорошо обходятся с девочками и с мальчиками?
4. Продают ли детей?

5. Нет ли в обычае детоубийства? Как к нему относятся: с одобрением или с осуждением?

6. С какого возраста перестают заботиться о детях?

В. О стариках

1. Хорошо или дурно обращаются с престарелыми родителями? Не убивают ли их иногда?

2. Взрослые дети любят ли и почитают ли родителей? Кого больше любят мать или отца?

С. Любовь, брак

1. Господствует ли простое половое сближение или замечаются признаки любви? Существуют ли любовные песни?

2. Есть ли в языке отдельные выражения для обозначения полового сближения и для любви?

3. Есть ли стыдливость? Имеет ли она особое название?

4. Известен ли поцелуй?

5. Замечаются ли онанизм и содомией? Как на это смотрят? Осуждаются ли они?

6. Существует ли брак? Есть ли брачный обряд? Существует ли одноженство, многоженство или многомужество?

7. Из какого племени берут жену: из своего или из чужого?

8. Совершается ли брак чрез похищение? Покупается ли жена или муж? Спрашивается ли согласие женщины?

9. Брачный обряд напоминает ли только похищение?

10. Ценится ли девственность?

11. Требуется ли и ценится ли супружеская верность?

12. Бывают ли разводы или отвержения и при каких условиях?

13. Есть ли проституция?

14. Уважают или презирают проституток?

15. Есть ли общность жен?

Д. Семейство

1. Организовано ли семейство или оно теряется в племени?

2. Кому принадлежит дитя? Племени, отцу или матери или обоим вместе?

3. Родство считается в мужской или в женской линии или в обоих вместе?

4. Тщательнейшим образом собирать слова, выражающая степень родства, обозначая их точный смысл.

5. До которого колена считается родство по прямой лиши и по боковой?

6. Есть ли наследие; по какой лиши или которого колена?

7. Зарывают ли умерших? Чтут ли их или боятся?

Е. Отечество

1. Есть ли понятие об отечестве и слово для его обозначения?
2. Понятие об отечестве включает ли только племя или группу племен?
3. Что понимается под племенем отечества: земля или собрание людей, на ней живущих? или то и другое вместе?
4. Есть ли примеры преданности отечеству?
5. Бывали ли случаи тоски по родине, ностальгия?

Г. Социальные чувства, нравственные качества, характер

1. Известно ли чувство дружбы? Если да, то насколько оно сильно?
2. Есть ли слово для его обозначения?
3. Бывали ли примеры жертв для друга?
4. Как выражается расположение?
5. Известно ли чувство сострадания? Есть ли для этого особое слово?
6. Соблюдается ли гостеприимство?
7. Спешат ли на помощь слабым или угнетают их?
8. Ходят ли за больными или бросают их и даже убивают?
9. Порабощена ли женщина, угнетена или независима и уважаема?
10. Как обращаются с домашними животными?
11. Едят ли женщины вместе с мужчинами?
12. Каковы их обычные занятия?
13. Каковы их любимые удовольствия: чувственные, артистические, нравственные или умственные?
14. Любят ли пляску и каков ее характер?
15. Употребляются ли спиртные напитки или другие возбуждающие нервную систему вещества и в какой мере?
16. Любят ли наряды и какие именно?
17. Кто больше наряжается - мужчины или женщины?
18. Какие нравственные качества в особом уважении и какие в пренебрежении?
19. Держат ли слово и обещание?
20. Ложь и хитрость в уважении или в презрении?
21. Имеют ли понятие о правосудии и есть ли слово «правосудие»? Есть ли понятие о праве и слово для его обозначения?
22. Какие деяния считаются преступными?
23. Каких характеров больше: легких или строгих?
24. Смело ли вообще население или трусливо?
25. Как выражается гнев и ненависть?
26. Есть ли людоедство? Если есть ли те кого охотнее едят: детей, женщин или стариков? Едят ли людей своего племени, или чужестранцев, или только преступников?

N. Религия

1. Есть ли фетиши или идолы? Существует ли какой-то культ? Есть ли молитвы?
2. Имеются ли религиозные идеи?
3. Какого рода имеются фетиши?
4. Поклоняются ли предметам или явлениям природы (животным, деревьям, рекам, грому и пр.)?
5. Есть ли колдуны и колдовство?
6. Верят ли в естественную смерть?
7. Верят ли в будущую жизнь и в какую?
8. Представляют ли себе души или тени умерших в материальном виде?
9. Чтут ли их или боятся?
10. Есть ли понятие о происхождении вселенной и какое именно?
11. Где есть идолы, принимают ли их за эмблемы?
12. Верят ли в духов, и в каких именно? Какие с этим связаны идеи?
13. Представляются ли духи как материальные существа?
14. Служат ли они предметом поклонения?
15. Верят ли в существование того или иного числа богов, олицетворяющих великие явления природы? Если да, то какие именно? Что они изображают? Считают ли их олицетворенными? Поклоняются ли им? Приносят ли им жертвы и какие?
16. Существует ли понятие о едином Боге? В каком виде он представляется? Есть ли идея пантеизма, смешения Бога с природой? Представляется ли он, как существо материальное, имевшее начало и долженствующее иметь конец?
17. Какой бы ни был культ, стараться изучить его обряды и понять их смысл. Отметить, есть ли духовенство и какое? Вообще если существует вера в будущую жизнь? Узнать в каком виде она представляется. Узнать существует ли понятие о бестелесной душе?
18. Есть ли представления о сотворении мира и какие именно? Есть ли понятие о конце вселенной?
19. Есть ли понятие о вечности, времени и безграничности пространства?

N. Правление, законы, собственность

1. Есть ли один правитель, глава или царь? Наследственный он или избирательный? Какие у него права на племя или народ?
2. Если он не всемогущ, то чем удерживается его власть?
3. Есть ли касты? Если есть, то какое их происхождение, какое их значение, каковы их права и обязанности?
4. Есть ли существует общественная иерархия, то в каких отношениях находятся разные ее ступени?

5. Есть ли рабы? Составляют ли они особую касту или набираются из военнопленных?
6. Есть ли свод законов? Писанный он или обычный?
7. Какие в нем главные установления, преимущественно по охране личности?
8. Производится ли суд? Кто судит?
9. Какие есть важнейшие наказуемые преступления, какие налагаются наказания?
10. Существует ли понятие о собственности, движимой и недвижимой?
11. Собственность общинная или личная? Всегда ли она была личной; вечная ли она и наследственная?
12. Есть ли налоги? С чего они взимаются? Кем и как они собираются? Куда идут?
13. Часто ли бывают войны? С какою целью они предпринимаются? Кто их объявляет? Кто ведет? Как обращаются с военнопленными? Как делится добыча? Как понимается право завоевания?
14. Каши существуют законы? Каковы права детей? Каковы права родителей над детьми? Каковы законы относительно воровства?
15. Насколько возможно, вникнуть в исторически ход развит законов и обычаев.
16. Одни ли законы для всех классов общества?

III. Языки, счисление, литература и пр.

A. Язык

1. Собрать, отличить и перечислить с возможною точностью все гласные в языках.
2. То же самое сделать и для согласных. Сверх того классифицировать их и сравнить с нашими губными, зубными, небными, гортанными и носовыми согласными.
3. Списать азбуку; если таковая есть. Охарактеризовать какая она: идеографическая, силлабическая или фонетическая?
4. Состоит ли язык из корней отдельных, независимых и неизменяемых, т. е. односложный ли он?
5. Состоять ли слова из соединения двух или нескольких корней, из которых один изменяется, теряет свою самостоятельность и переходит в окончание, атрибут? Другими словами: есть ли это язык приставочный?
6. Состоять ли слова из корней, совершенно слившихся вместе и нераздельных, т. е. есть ли это язык флективный?
7. Указать главнейшие спряжения, склонения, согласование имен и глаголов. Привести несколько примеров употребления наречий?

8. Собрать несколько фраз, отмечая насколько возможно верное произношение, из обычного языка или из литературного, или поэтического, если такой есть.

9. Как говорится: отец, мать?

10. Существует ли несколько наречий? Быстро ли они появляются и снова исчезают?

11. Выговор чист ли, силен и звукоразделен, или слаб, неразборчив?

12. Есть ли слова для выражения общих понятий? Есть ли слова для выражения отвлеченных понятий?

13. Если такие слова существуют, то исследовать: нет ли возможности отнести их к таким корням, которые выражают частные и конкретные понятия?

В. Литература, счисление и пр.

1. Разговорчив ли народ или молчалив?

2. Есть ли в этом отношении разница?

3. Есть ли писаная литература?

4. Есть ли литература устная и какая форма?

5. Отметить общий характер литературы.

6. Есть ли история писанная или устная? Точно ли она чисто историческая или смешивается с религиозным?

7. Сохраняется ли в народ память о поэтах, пророках, чудодеях и вообще замечательных людях?

8. Есть ли стихотворная литература?

9. Какая система счисления?

10. Считают ли по пальцам?

11. До какого числа умеют считать?

12. Собрать имена чисел и их значение.

13. Умеют ли понимать рисунки и какие легче понимаются?

14. Искусство рисования, живопись, существует ли самостоятельно или только с орнаментальной целью?

15. Какие линии предпочитают для орнаментов?

16. Уважают ли артистов?

17. Есть ли музыка и каков ее характер?

18. Есть ли музыкальные инструменты?

19. Какой характер изобразительного искусства? Страшный, пленительный, детский и пр.?

20. Какой характер искусства: священный, религиозный или чисто эстетический?

IV. Материальные проявления умственных способностей

А. Производства для удовлетворения нужд

1. Чем живет народ: охотой, рыболовством или земледелием?
2. Есть ли домашние животные и какие именно?

В. Охота

1. Если народ живет охотой, то каких зверей он охотнее бьет?
2. Каие инструменты и приборы употребляются для охоты? Стараться изучить как ловятся звери и птицы—ловушками, приманками, отравой или другими хитростными приемами; описать все такие приборы.
3. Если есть дикие пчелы, указать как обращаются с ульем и как достают мед?
4. Есть ли млекопитающие или птицы плотоядные, прирученные и служащие помощниками на охоте?
5. Охотятся одни ли мужчины или женщины и дети?

С. Рыбная ловля

1. Как ловится рыба, просто руками или особыми приборами?
2. Как ловят рыбу сетью, удочкой и пр., т. е. с помощью ловкости и хитрости или силой - копьем, стрелами и пр.
3. Описать или собрать рыболовные снаряды: сети, удочки, крючки, копия, гарпуны, верши, западни, лодки, плоты и пр.
4. Отравляют ли воду для ловли рыбы?
5. Употребляют ли в помощь на рыбной ловле каких-либо животных?
6. Отметить, нет ли каких-либо особенностей, как напр., заказов ловить и пр.
7. Одни ли мужчины ловят рыбу или и женщины тоже?

Д. Земледелие

1. Если народ земледельческий, то указать в какой степени?
2. Какие разводятся растения? Одни ли необходимые для питания, или и для других надобностей - одежды, напр., лечения и пр.?
3. Способ и время разведения каждого растения
4. Известно ли плодопеременное хозяйство?
5. Какие имеются земледельческие орудия?
6. Каким способом выводят леса?
7. Есть ли способы орошения?
8. Есть ли рабочий домашний скот?
9. Известно ли удобрение?
10. Изучить специальные культуры.
11. Женщины и дети помогают ли в полевых земледельческих работах?

Е. Жилища

1. Какие имеются жилища?
2. Неподвижные или переносные?
3. Есть ли природные или искусственные убежища?

4. Описать хижины, дома; как, и из чего они строятся?
5. Указать любимые места, выбираемые для поселков? Устроены ли жилища на деревьях, частью на воде и частью на земле или только на воде?
6. Женщины помогают ли при постройке жилища?
7. Стоят ли жилища отдельно или скучены?
8. Какая домашняя утварь? Употребляются ли для ее изготовления плоды, раковины и пр. или есть только искусственная утварь?
9. Перечислить и описать мебель, горшечную посуду, сосуды и другую утварь, употребляемые для приготовления, сохранения и потребления пищи и для личных надобностей.
10. Есть ли особые приемы для добывания огня?
11. Какие существуют предания и поверья относительно происхождения огня?
12. В каких именно случаях употребляется огонь?
13. Какие существуют перевозочные средства: повозки, барки и проч.? Описать их.
14. Домашний скот употребляется ли только на убой или же для перевозки?

Ф. Одежда

1. Одевается ли народ, или нет?
2. Описать форму одежды.
3. Из какого материала готовится одежда? Описать самый материал и способ его изготовления.
4. Кто изготавливает одежду?
5. Имеются ли различные одеяния по полам, по возрастам, по временам года и по ремеслам?

Г. Оружие. Защита

1. Одинаковое ли оружие употребляется на войне и на охоте?
2. Описать из чего сделано оружие: из камня, дерева, кости, или металла? Собрать коллекцию.
3. Имеется ли особое оружие только для защиты: щиты, латы, каски и проч.?
4. Бывают ли укрепления в доме или вокруг его для защиты от людей или диких зверей?
5. Дают ли иногда оружие в руки женщинам? Нет ли для них особого оружия?
6. Есть ли военные лодки или другие суда для этой цели?
7. Употребляют ли отравленное оружие? Какие для этого употребляются яды и как их готовят?

Н. Предметы роскоши.

1. Есть ли предметы украшения или роскоши, относящиеся к пище, одежде, жилищам, оружию и проч.?
2. Употребляются ли для этого только природные материалы без больших изменений (плоды, перья, кости, рога, камни и проч.)?
3. Не существует ли особой промышленности для производства предметов роскоши?
4. Есть ли роскошные яства и питье? Какие именно и каков способ их приготовления?
5. Есть ли в употреблении ли татуировки? Одни ли мужчины татуированы? Кем и какими инструментами производится татуировка?
6. Есть ли музыкальные инструменты? Есть ли приборы для игры?
7. Есть ли особые дома или места для игр и развлечений?
8. Существуют ли отдельные ремесла и производства?
9. Есть ли лица, занимающаяся отдельно обработкой дерева и других растительных продуктов, также металла, камней и горшечным делом?
10. Нет ли наследственных ремесел и промышленности? Нет ли таких дел, которыми занимаются только одни мужчины или только одни женщины или особые касты?

I. Торговля и монета

1. Существует ли торговая мена и чем?
2. Мена производится ли всегда натурой?
3. Есть ли монета и какая?
4. Мена производится ли только между членами одного племени или между разными племенами?
5. Есть ли особые места для мены?
6. В таких назначенных для мены местах и кто производить торг: мужчины или женщины?
7. Есть ли вес и мера? Какие именно?
8. Честно или обманно производится торговля?

V. Вопросы, касающиеся умственных способностей вообще

A. Память

1. Есть несколько видов памяти; но для избежания подробностей мы разделим ее на два вида: память местностей и память лиц и происшествий.— Исследовать посредством тех практических приемов, которые всякий опытный наблюдатель легко найдет, не только остроту и силу памяти вообще, но и то ее видовое изменение, которое наиболее развито. Вообще говорят, что у низших рас, у народов диких, память о явлениях, сильно поразивших их чувство, очень развита; правда ли это? Есть ли это так, то объяснилась бы действительно замечательная память мест, несомненно существующая у диких народов.

2. Легко ли выучиваются читать и считать?
3. У кого лучше память, у молодых или у стариков? у мужчин или у женщин?
4. Помнят ли приказание, поручение или назначенное свидание через несколько дней?
5. Сохраняются ли в памяти предания, легенды, рассказы, разные происшествия, и могут ли они быть передаваемы без особых искажений через несколько времени?

В. Воображение

Способность эта имеет также множество, трудно определяемых, форм.

1. Живо ли воображение? У кого оно живее: у юношей, у молодых людей, у женщин или у мужчин?
2. Часто ли бывают сновидения? Придают ли им значение и толкуют ли их?
3. Любят ли слушать рассказы? Умеют ли хорошо рассказывать?
4. Заметна ли склонность ко лжи, к выдумкам?
5. Поэзия или литературные произведения вообще богаты ли метафорами и фигурами? Самый язык образен ли?

С. Понятливость

1. Скоро ли понимают вопросы?
2. Можно ли долго расспрашивать? Станут ли слушать длинную речь или рассказ?
3. Некоторые путешественники заметили, что люди низших рас (готтентоты, напр.) не способны ни к какому умственному напряжению; что они могут по несколько часов сряду производить физическую работу без усталости, но что как только им зададут хоть небольшую умственную работу, они тотчас же засыпают; правда ли это и насколько?
4. Насколько времени можно удержать внимание взрослых и детей?
5. Как крепко и по долгу ли спят?

Д. Наблюдательность

1. Заметна ли особая наблюдательность в изучаемом народе или племени?
2. Легко ли привлекается их внимание показываемыми новыми для них предметами?
3. Наблюдательность их не устремляется ли только на житейские нужды и особенно на предметы питания?
4. Легко ли они узнают лицо, раз ими виденное?
5. Любопытны ли, желают ли знать, что видят?

Е Общие правила

1. Отметить вообще силу умственных способностей по полам и возрастам.

2. Постараться дать общее понятие об умственных способностях изучаемой расы сравнительно с европейцами в детях, в юношах и во взрослых.

3. Собрать сколько возможно больше произведений промышленности, искусств и мысли.

Г. Вопросы по патологии мозга

1. Есть ли, или бывали ли, случаи эпидемического умопомешательства, произведенного религиозными обрядами? Уменьшилось ли число таких случаев от сближения с более цивилизованными народами?

2. Сумасшедшие не почитаются ли за вдохновенных? Не встречается ли сумасшедших между вождями племени?

3. Или, напротив, не бьют ли сумасшедших, не запирают ли их или не убивают ли даже?

4. Есть ли кретины и идиоты? Как велико их число и какой их вид?

5. Нет ли обычая, состоящего из ряда боковых качательных или вращательных движений головы, с целью произвести временный прилив крови к мозгу и затем потерю чувствительности, конвульсии и бред?

6. Какой род умопомешательства чаще встречается: меланхолия, мания или другие?

7. Встречаются ли умопомешательства с общим параличом вследствие злоупотребления спиртных напитков или половых излишеств? Известно ли эротическое помешательство?

8. Есть ли заметная связь между господствующим видом умопомешательства и характером, обычаями и образом жизни изучаемого народа.

Программа по сравнительной психологии Герберта Спенсера

Сравнительная психология может быть разделена на три отдела, расположенных по порядку их специализации.

Отдел 1-й. *Степень умственного развития* различных человеческих типов, принимая в соображение сумму умственных манифестаций и их комплекс.

Отдел 2-й. *Отличия в умственной сфере по полам*, в различных расах; взаимные отношения полов между собою и разнообразные чувства обоих полов к детям.

Отдел 3-й. Куда должны быть причислены все *более специальные умственные черты*, служащие отличием различных типов рода человеческого. Некоторые из этих черт зависят от пропорционального развития умственных способностей в массе, другие же происходят от

присутствия у некоторых рас таких способностей, которых вовсе или почти нет у других рас.

Отдел I

1. Умственный объем (вольюм)

а) Какое существует отношение между умственным и телесным объемом?

б) Какое существует соотношение между умственным объемом и объемом мозга?

с) Какое существует отношение между умственным объемом и обилием хорошей крови и силой ее обращения, обусловленных образом жизни и питанием?

д) Каковы отношения этого характера к социальному положению? В известном обществе царствует ли грабеж или промышленность, кочевая жизнь или хлебопашество?

2. *Умственный комплекс.* В основание можно принять различие между умственными способностями ребенка и взрослого (развитого) человека, так верно изображающее разность между дикими и цивилизованными народами.

Отсутствие обобщения. Здесь можно постановить некоторые подразделения:

а) Какое существует отношение между умственным комплексом и умственным объемом? И тот и другой не подвержены ли одинаковым изменениям?

б) Какое его отношение с социальным бытом, рассматриваемым со стороны большого или меньшего комплекса, т. е. умственный и социальный комплексы действуют ли взаимно друг на друга?

3. *Степень умственного развития.* На основании биологического закона, по которому тем организм совершеннее, чем он медленнее развивается, можно предположить, что умственное развитие народов низшей расы совершается быстрее, чем народов высшей, при чем замечается внезапная остановка их умственного развития, что и подтверждается многими наблюдениями путешественников. Контраст этот существует ли в одинаковой пропорции у всех рас, от низшей до высшей; на столько ли, например, австралиец отличается от индуса, на сколько индус отличается в этом отношении от европейца?

Отсюда вытекают следующие второстепенные вопросы:

а) Раннее развитие и внезапно ранняя остановка его происходят ли всегда неодинаково у обоих полов?

б) Часто ли замечается, что иногда бывает несомненно, связь между остановкою умственного развития и началом половой зрелости?

с) Умственное ослабление появляется ли тем раньше, чем быстрее шло умственное развитие?

д) Стараться заметить: происходит ли весь цикл умственных изменений от рождения до смерти (т. е. умственное возрастание, стационарный период и его ослабление) в низших расах скорее, чем в высших?

4. *Умственная пластичность*, или способность воспринимать новые впечатления, пользоваться приобретенной опытностью; способность, которая возрастает пропорционально умственному развитию расы.

а) Существует ли какое-нибудь отношение между умственной пластичностью и характером умственного развития, согласно его объему, комплексу и быстроте?

б) Стараться заметить отношение пластичности к тому общественному строю, который она стремится создать (социальные законы) и который, в свою очередь, обратно действует на нее.

5. *Изменяемость*. В основу следует принять подвижность умственных манифестаций у ребенка, переход его от одного предмета к другому, от одного чувства к противоположному и проч.

Насколько справедливы наблюдения некоторых путешественников, что дикие народы не могут удержать внимание на каком бы то ни было предмете дольше нескольких минут, хотя бы для этого нужно было только самое простейшее умственное усилие?

Но тут должны быть сделаны некоторые ограничения. Так, у диких народов и у других, стоящих на низкой степени развития, очень много упорства в деяниях, вызванных простейшими умственными способностями (каковы: приготовление домашней утвари, орудий охоты, преследования нужных для поддержания жизни животных и проч.), равно как и при удовлетворении своих страстей, особенно *мщенья*. Поэтому при изучении степени *изменяемости* у различных рас следует всегда ставить вопрос: до какой степени изменяемость эта обнимает все умственные способности или только часть их?

6. *Импульс*. Свойство, весьма близкое к вышеописанному, которое однако следует изучать отдельно, потому что в нем есть нечто другое, чем простой недостаток упорства, устойчивости. Тут мы видим быстрое, внезапное превращение каждого отдельного стимула в движение, при чем нет умственного контроля. Внезапные вспышки людей низших рас тем сильнее, чем короче. Есть, стало быть, что-то общее в обоих свойствах: наибольшая энергия производит быстрейшее истощение. Сила импульса уменьшается по мере процесса умственного развития. Примеры: детские страсти и ничем неудержимые страсти дикарей.

Рассматривая факты с этой точки зрения можно поставить несколько весьма интересных вопросов относительно человеческих рас:

а) С какими еще другими свойствами, кроме степени умственного развития, находится в связи импульс?

б) Можно ли указать на соотношения (при всех других условиях) между физической живостью и умственным импульсом?

с) Какое отношение между этим свойством и социальным положением? (Принимается, что социальная связь, какая бы она ни была, действует на импульс как узда).

д) Какую относительную роль на задержку импульсов играют чувства, порожденные особым специальным положением, каковы напр. боязнь соседей, инстинкт общительности, желание приобрести богатство, чувства симпатии, чувство правосудия. Отсюда вытекают сами собой следующие вопросы: в каком порядке, в какой степени и в каких отношениях действуют эти чувства на импульс?

с) Сюда можно включить изъяснения особого порядка:

а) Какое влияние имеет смешение рас на умственную сторону? Есть повод думать, что во всем животном царстве сочетание двух слишком отдаленных друг от друга видов имеет печальные физические последствия, тогда как сочетание видов близких представляет блестящие физические результаты.

Такое ли же влияние подобных сочетания имеют и на умственную сторону метисов. Примеры Смайльса о гугенотах, де Кандоля об ученых, Гальтона о деятелях в Англии говорят в пользу этой теории.

б) Как коррелярий таких наблюдений, психология имеет право поставить следующий вопрос:

в какой степени завоевание одной расы другою способствовало успехам цивилизации смешением их между собою или другими какими способами?

Отдел II

Различие в умственных силах по полам в каждой расе

1) *Степень разности по полам.* Доказана вполне разность в физическом развитии полов во всех расах. Следовательно является 1-й вопрос:

а) разнится ли умственная сила по полам всегда в одинаковой степени или в различных степенях?

б) как велика эта разность и при каких условиях она происходит?

2) *Различие в вольюме и комплексе.*

а) Заметить относительную умственную массу.

б) Относительный умственный комплекс.

с) Насколько у обоих полов способы питания количество физического труда имеют влияние на умственное развитие?

д) Могут ли эти же причины произвести одновременно и остановку умственного развития у женщины?

е) Если допустить, что великое неравенство в труде воспроизведения вида есть причина неравенства физического и умственного развития женского пола, то различие это может быть изучаемо со стороны неравенства пролифической силы разных рас.

3) *Изменяемость различий.* В основу полагается закон ограничения наследственности в одном поле, который может быть применен к строению мозга, как и к строению всякого другого органа. Отсюда и вытекает вопрос:

нет ли отличий в умственной природе каждого пола разных человеческих рас в различных отношениях и в разной степени?

4) *Причины различий.*

а) Нет ли какого-либо соотношения между изменчивыми различиями и теми разнообразными ролями, которые полы играют в жизни народов (гинекрапия)?

б) До какой степени различия эти бывают извращены в тех случаях, где мы видим извращение в общественных и домашних отношениях между полами (полиандрия)?

5) *Расположение к умственным изменениям у обоих полов.*

а) Всегда ли верно, как оно кажется, что женщины менее расположены изменяться (более консервативны), чем мужчины?

б) *Половое чувство.* Можно ожидать весьма важных результатов от сравнения рас по отношению к сумме и характеру тех возвышенных чувств, которые проявляются при половых сношениях. Можно принять за общее правило, что чувства эти увеличиваются по мере совершенствования цивилизации? По этому предмету можно поставить несколько вопросов:

а) В какой степени развитие полового чувства зависит от общего умственного развития или от развития только одного воображения?

б) В каких отношениях находим мы чувства эти к процессам душевных потрясений (эмоций), особенно тех, которые порождаются симпатией?

с) Какие отношения существуют между полигамией и полиандрией?

д) Чувство это не влечет ли к моногамии, или наоборот, само оно не развивается ли?

е) Какое отношение между этим чувством и сохранением семейной связи и, следовательно, наилучшим воспитанием детей?

Отдел III.

Более специальные умственные черты различных человеческих рас

1 *Подражание.* При этом должно быть отмечено несколько характеристических черт:

а) Существует ли свойственное почти всем низшим расам неудержимое стремление подражать всякому видимому ими движению и повторять всякий слышимый ими звук?

б) Существует ли упорное сохранение старинных обычаев без всякого старания со стороны новых поколений выяснить себе разумную причину этих обычаев?

2) *Отсутствие любопытства.* Полное отсутствие сколько-нибудь разумного любопытства к непонятным для них новостям замечено было у всех совершенно диких народов. Черту эту следует изучить во всех ее

отношениях к умственной и эмотивной сторонам человека и его социальному положению.

3) *Качество мысли.* Под эту несколько неопределенную рубрику можно подвести много обширных и важных исследований:

- а) степень общности идей;
- б) степень абстрактности идей;
- с) степень определенности идей;
- д) степень связности идей;

е) до какой степени развиты в изучаемой расе некоторые понятия, каковы напр. *класс, причина, однообразие, право, правда?*

Сравнения рас должны бы были производиться именно так, чтобы можно было выяснить себе, каким образом рождаются такие понятия; стало быть, нужно в каждом случае наблюдать это развитие:

- 1) отдельно во всех его последовательных степенях;
- 2) в связи с другими умственными кооперирующими концептами и
- 3) в связи с успехами языка, искусств и социального устройства.

Лингвистические данные уже послужили для подобных изысканий, но из них нужно сделать еще более систематическое применение. За доказательство нужно принимать не только число слов общих и число слов абстрактных, но также и степень общности или абстрактности этих слов. Если б нам удалось классифицировать общности и абстракты по их ширине и степеням, то мы получили бы такой *критерий*, который, будучи приложен к словарю диких народов, позволил бы нам судить о том, до какой степени дошло их умственное развитие.

4. *Особые способности.* Сюда должны быть причислены те роды и степени разных способностей, которые родились и приладились вследствие ежедневных привычек, каковы например:

- а) Особая манера владеть оружием.
- б) Умение выследить животное.
- с) Способность быстро узнавать раз виденные предметы.
- д) Умение понимать показываемые рисунки.
- е) Особые музыкальные способности или полное их отсутствие.

5. *Особенность душевных настроений.* *Предмет этот заслуживает самого внимательного изучения по своим тесным отношениям к социальным явлениям, к возможности социального прогресса и к роду самого социального строя. Из особенностей, которые более всего нужно изучить, можно указать на следующие:*

- а) Общежительность.
- б) Ненависть ко всякого рода стеснениям.
- с) Любовь похвал.
- д) Наклонность к приобретению.

6. *Альтруистические чувства.* Чувства эти являются последними, потому что они самые возвышенные. Общежительность благоприятствует развитию симпатии, развитие симпатии порождает более тесную

общежительность и более *надежный* и стойкий общественный быт; умножение одной делает возможным умножение другой.

Можно принять три главных класса для сравнительного изучения альтруистических чувств, порождаемых симпатией у различных рас и при различных общественных состояниях.

а) Жалостливость к детям, больным, старикам и пр.

б) Великодушие, выражающееся или в виде даров, при чем ого не следует смешивать с тщеславием, или в вид лишения себя некоторых благ для другого, или в виде усиленного труда на пользу ближнего. При этом следует обращать внимание на *широту* этого чувства и ого *обдуманность*.

с) *Правосудие* самое высокое и самое абстрактное чувство.

Заключение

Я старался установить, сколько можно было короче, без ущерба однако ясности, все деления и подразделения сравнительной психологии человека. В этом бнглom очерке такого обширного предмета я мог, конечно, *кое-что пропустить*. Многие только указанные мною предметы будут разработаны со временем гораздо подробные. Но и в этом виде программа наша довольно обширна и дает довольно много дела многим исследователям.

Антропологи, сверх изучения формы произведений и искусств первобытного человека (доисторическая антропология и археология) обратили все свое внимание на физические черты и отличие человеческих рас, а мы полагаем, что изучение *психических черт и отличий* соберет такие результаты, выводы из которых дадут нам возможность взглянуть на дело с высшей точки.

Для человечества весьма существенно важно иметь истинную теорию человеческого разума, а систематическое сравнение разума людей разных рас и разной цивилизации всего лучше и скорее поможет нам сделать такую теорию. Знание взаимных отношений между людьми различных характеров, и между состоящими из этих людей различными обществами, должно иметь глубокое влияние на наши идеи о политической организации. Понимая правильно ту взаимную зависимость, которая существует между натурой человека и тем социальным строем, в котором он живет, мы можем с большею точностью объяснить себе и те перемены в жизни народов, которые совершаются в настоящее время и произойдут в близком будущем. Когда мы будем в силах правильно понимать ход умственного развития в связи с социальным строем, который постоянно изменяет его и взаимно изменяется им, нам будет дано счастье предвидеть самые отдаленные последствия наших учреждений на характер человека и избегать много важных неудобств, порождаемых иногда невежественным законодательством.

Наконец истинная и хорошая теория умственного развития, основанная на изучении всего человечества, давая нам возможность понимать развитие

каждого индивидуального разума, поможет нам изменить наши жалкие системы воспитания, следовательно, поможет прогрессу и умственных сил и нравственной стороны человека.

Примечание Общества любителей естествознания:

Пользуясь оговоркой самого знаменитого психолога, чтобы позволить себе заметить, что действительно, при составлении этой, во всех отношениях замечательной программы, он мог *кое-что забыть*, упустить из виду. Так, допуская различия в развитии и состоянии умственных способностей по расам и в различных расах по полам, можно бы, кажется, допустить такое же сравнительное изучение их и по возрастам в различных расах, а особенно в племенах одной и той же расы, стоящих на различных ступенях социального развития. Не говоря уже об отличии психических актов и движений в раннем детском возрасте, мы полагаем, что 7 летний ребенок или 15-летний юноша реагируют совершенно иначе на все моральные впечатления, чем взрослый человек или старик преклонных лет. Мы уже имели случай указать в переведенной нами статье «Об усвоении речи детьми» (*Revue philosophique* p. Ribot. № 1, 1876 и наш перевод ее в № 21 Московск. Медицинск. газеты за 1876 год), на те выводы, которые можно получать от лингвистических наблюдений; дальнейшее применение тех же лингвистических приемов в следующих возрастах, в некоторых болезненных состояниях (афазия) и в глубокой старости (старческая потеря памяти, как явление не состоящее в связи собственно с так называемой афазией), могут дать нам драгоценные указания развитие общности и абстрактности идей и на многие другие стороны развития умственных способностей в каждом отдельном индивидууме. Мы потому особенно указываем на этот пропуск, что выполнение его значительно расширяет предложенную программу и дает возможность производить психологические наблюдения в среде народов, достигших самой высокой степени цивилизации, следовательно, и людям живущим в больших городах и столицах. Сверх того, при этом могут быть проверены и те факты, которые указываюсь, что у детей высших культурных народов развитие умственных способностей является ранее, совершается легче и ранее достигает известной пластичности и стойкости.

Сверх того нельзя не заметить, что в программе Герберта Спенсера совершенно опущен весь патологический отдел психологии, куда принадлежит известная нервная впечатлительность, нервозность характера, доведенная до болезненных проявлений в виде истерики, хореи, эпилепсии и всех видов и всех степеней умопомешательства, равно и различных степеней недоразвития умственных способностей, кретинизма, идиотизма и полной деменции и аменции.

Знакомя наших сочленов с опытом сравнительной психологии человека в сжатом очерке, изложенном знаменитым Гербертом Спенсером в речи, произнесенной им в годовичном заседании Лондонского Антропологического

Общества, мы думаем оказать большую услугу тем из наших товарищей медиков, которые, помимо своих специальных занятий, конечно весьма почтенных, требующих много времени и труда и несомненно полезных, любят в свободное от занятий время, взглянуть на человека с антропологической точки зрения. Хотя антропология не вошла еще в состав предметов, обязательных для образования врача, но знакомство с нею настолько уже распространено между ними, что нам нет надобности указывать здесь, что предмет ее есть человек как вид, изучаемый по методу естественноисторическому с двух сторон - физической и психологической. Если для первой сделано уже почти все, и давно по поручению Парижского Антропологического Общества составлена схема для его изучения физической стороны знаменитым его Секретарем П.Бока, то для второй стороны, психической, сделано еще весьма немного.

Слово «психология» не должно уже никого пугать в настоящее время. Давно уже вырвавшись из тесных пеленок метафизики, психология почти с начала настоящего века неустанно стремится стать на почву наук опытных. Так еще *Герберт*, глубокий германский мыслитель и психолог, несколько заслоненный такими блестящими светилами, как Шеллинг и Гегель, в 20-х еще годах говорил: «Предмет психологии есть внутреннее познание сношения с людьми (*perceptio*) всех степеней культуры, наблюдения воспитателей и государственных мужей, рассказы путешественников, историков, поэтов и моралистов». Далее он говорит, что человек психологов есть человек общежительный и воспитанный (*gebildete*), представитель всей истории своего вида, достигшего ныне высокой степени культуры, но изучая его теперь, мы не можем уже понять его первобытного состояния, для этого нужно обратиться к изучению дикаря и ребенка. Отсюда началось и пошло то направление, которое с одной стороны выразилось такими быстрыми и блестящими успехами науки доисторического человека, а с другой вызвало в недавнем прошедшем труды Фехнера, Вайца и в последнее время Гельмгольца, Дюбуа-Реймона, Марса, Бакста, Экснера и в особенности Герберта Спенсера, Вундта и Дельбёфа, которые поставили психологию в среду наук чисто опытных.

Предлагаемый опыт тем именно сподручен для наблюдателей живущих в необъятной России, что он дает возможность делать наблюдения над различными человеческими расами (а у нас живет их не одна), над людьми одной расы, но стоящими на различных степенях культуры (нет надобности указывать какое у нас существует еще множество этих степеней) и, наконец, наблюдения эти могут быть делаемы по полам и возрастам. Ряд таких наблюдений, сделанных в разных углах России, доставит неоценимый материал для будущих наших психологов и антропологов.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ЛИЧНОСТИ

Часть I-я (руководство)

I. Внимание. Привлекательность внимания. Сосредоточенность (resp. отвлекаемость) внимания. Преобладание пассивного или активного внимания. Его устойчивость или неустойчивость. Объем внимания.

II. Ощущения восприятия. Острота восприятия. Обилие и богатство восприятий. Их точность.

III. Память. Запоминание. Способность узнавания. Сохранение в памяти, воспроизведение. Точность воспроизведения. Виды памяти.

IV. Воображение. Богатство воображения, яркость, отчетливость воспроизведенных образов. Типы умственных образов. Степень развития творческого (комбинирующего) воображения. Виды творческого воображения.

V. Мышление. Способность к отвлечению. Широта или узость понятий. Субъективность или объективность суждений. Способность логически рассуждать. Склонность к синтезу. Склонность к анализу.

VI. Речь. Обилие словесных образов. Преобладающий тип их. Легкость сочетания словесных образов.

VII. Общие особенности умственной сферы. Преобладание сознательных или бессознательных процессов. Преобладание внутренних восприятий над внешними и обратно. Преобладание ассоциации и апперцепции. Обилие или бедность запаса представлений. Наличие или отсутствие направляющих идей в умственной сфере. Быстрота или медленность умственных процессов. Умственная работоспособность. Умственная упражняемость.

VIII. Настроение и аффекты. Преобладающее настроение. Постоянство или изменчивость настроения. Способность испытывать радость или горе. Наклонность к гневу. Наклонность к страху или ее отсутствие. Наклонность к испугу.

IX. Чувства, относящиеся к собственной личности. Низшие органические чувства. Забота о благосостоянии своей личности (эгоизм). Забота о своем превосходстве над другими (самолюбие). Чувства, связанные с оценкой собственной личности.

X. Чувства по отношению к другим людям. Родственные привязанности. Чувства симпатии. Общественные чувства.

XI. Высшие идейные чувства. Интеллектуальное чувство. Эстетическое чувство. Нравственное чувство. Религиозное чувство.

XII. Общие особенности эмоциональной сферы. Возбудимость чувствований. Сила интенсивность чувствований. Продолжительность, устойчивость чувствований. Обилие или бедность внешних проявлений чувства. Влияние чувств на умственные и волевые процессы.

XIII. Движение. Обилие или бедность движений. Быстрота или медленность движений. Координация сложных движений, двигательная упражняемость. Сила (гесп. слабость) движений, мускульная работоспособность.

XIV. Психическая активность. Волевое усилие Сила или слабость желаний и влечений. Общее развитие психической активности. Способность к сосредоточению волевого усилия. Большая или меньшая продолжительность волевого усилия. Способность задержки. Сопротивляемость внешним влияниям.

XV. Принятие решений. Процесс выбора. Преобладающие мотивы деятельности. Наклонность к борьбе мотивов. Быстрота принятия решений. Устойчивость или не устойчивость принятых решений. Наличие руководящих идей и стремлений. Систематичность сложных действий.

Часть 2-я (объяснительная)

I. Внимание

1. Привлекательность внимания. Всякая перемена в окружающей обстановке, все необычное, выдающееся, а также все, что сколько-нибудь затрагивает его чувства и интересы, тотчас же привлекает его внимание. Или же, наоборот, ко всему относится одинаково рассеянно и невнимательно, не способен остановиться подольше на чем бы то ни было.

2. Сила сосредоточения внимания: отвлекаемость внимания. Сосредоточившись на каких-нибудь внешних впечатлениях (читая, слушая, рассматривая что-нибудь, работая) или углубившись в свои собственные мысли, совершенно не замечает окружающего; чтобы отвлечь его, нужно несколько раз назвать по имени, тронуть за плечо и проч. Или, наоборот: ничтожное неудобство, помеха, громкий разговор тотчас же развлекает.

3. Преобладание пассивного или активного внимания. Внимание обычно сосредоточивается на тех впечатлениях, которые в данный момент представляются наиболее яркими и интенсивными, почему-либо поражают его, вызывают в нем то или иное чувство. Или же, наоборот, поставивши себе целью проследить, какой-нибудь объект или явление, продолжает внимательно наблюдать его, несмотря на появление других раздражителей, более интенсивных и привлекательных; в случае надобности, может сосредоточить внимание даже на скучном и неприятном предмете.

4. Устойчивость или неустойчивость внимания. Долгое время может заниматься одним и тем же предметом, поддерживать разговор на одну и ту же тему. Или, наоборот, беспрестанно меняет тему разговора, спросивши

что-нибудь, не дослушивает объяснение и задает уже новый, посторонний вопрос.

5. Объем внимания (широта или узость его). Может ли заниматься несколькими делами одновременно, напр., выполнять сложную ручную работу, писать, рисовать и в то же время слушать чтение, участвовать в интересном разговоре или заниматься подробностями дела и одновременно не упускать из вида общего плана его.

II. Ощущения, восприятия

6. Острота восприятий. Способность улавливать самые тонкие и малозаметные разницы между отдельными ощущениями.

Количественная сторона. В сумерках и темной ночью хорошо видит, распознает самые мелкие звезды на небе, свободно разбирает мелкую печать. Улавливает самый незначительный шорох, чрезвычайно слабые и отдаленные звуки. Ясно и отчетливо различает самые слабые прикосновения, запахи и т. д.

Качественная сторона. Хорошо подбирает цвета, различая тончайшие их оттенки. Обладает музыкальным слухом - способностью улавливать разницу между самыми близкими тонами. Тонко распознает различные запахи (напр., разные духи).

Не замечается ли преобладания одного какого-нибудь рода ощущений над всеми остальными?

7. Обилие и богатство восприятий. Наблюдателен по отношению ко всему, что возле него происходит; попавши в новую обстановку, быстро подмечает и может передать значительное количество деталей. Другой тип: при обычных условиях мало замечает окружающее, так как не обращает на него внимания; когда же начинает рассматривать что-нибудь, то ни одна мелочь не ускользнет от его внимания; чрезвычайно подробно изучает все, за что ни возьмется. При передаче воспринятого сосредоточивается, главным образом, на перечислении подробностей, или же объединяет отдельные впечатления в одну общую картину, или же, наконец, останавливается преимущественно на том, что возбуждает у него те или иные эмоции (типы восприятия).

8. Точность восприятий. Все его наблюдения, описания и рассказы о только что виденном или слышанном вполне соответствуют действительности, как отдельные подробности событий, так и их взаимные отношения переданы совершенно точно. Или же все его описания, даже при внимательном отношении к предмету, полны ошибок, неточностей и пробелов.

III. Память

9. Запоминание. Хорошо запоминает предметы, лица, события, разговоры, хотя бы только один раз виденные и слышанные. Легко и быстро заучивает самые длинные стихотворения и прозаические отрывки. В

короткое время может усвоить во всех подробностях рисунок или описание сложного прибора, здания, местности.

10. Способность узнавания. Легко узнает все то, что когда-нибудь видел, слышал или читал (лица, предметы, местности, музыкальные произведения, стихотворные отрывки и т.д.)

Точно и правильно различает старое, знакомое от нового, незнакомого. Всякий раз может точно определить, когда и при каких обстоятельствах видел данный предмет или данного человека (локализация в прошлом). Или же не узнает даже тех людей, с которыми несколько раз встретился и разговаривал, плохо ориентируется в местности, в которой уже несколько раз побывал раньше.

11. Сохранение в памяти: воспроизведение. То что раз видел или усвоил, сохраняется в памяти очень долго; по прошествии многих дней, месяцев, даже лет помнит все подробности событий почти так же хорошо, как помнил их на другой день: в случае надобности или когда сам этого захочет, тотчас же припоминает все, что нужно. Или же все впечатления быстро изглаживаются из памяти, воспоминания очень бедны, отрывочны и неполны; воспроизведение совершается с большим трудом, приходится справляться с записной книжкой, спрашивать окружающих и т.п.; только в том случае может припомнить все подробности какого-нибудь (не особенно важного происшествия), когда окружающая обстановка, разговоры и его собственное настроение напоминают ему о случившемся.

12 Точность воспроизведения. При чтении наизусть стихотворений, при пересказе прочтенного делает очень много ошибок. Припоминая какое-нибудь событие, описывает совершенно правильно все те (хотя бы и очень немногие) подробности, которые сохранились в его воспоминании. Или же число ошибок очень велико, виденные ранее события передает (даже при самом добросовестном отношении к делу) очень неточно, часто перепутывает подробности, перемешивает лица, делает собственные вставки и т. д.

13 Виды памяти. Насколько развиты различные виды памяти: память на числа, имена, отдельные отрывочные фразы, мелодии; память на стихотворные и прозаические отрывки, память на лица, картины, пейзажи; память на чертежи, схемы, планы местности, хронологические последовательности событий; память на отвлеченные понятия, мысли, рассуждения и т. д. Не преобладает ли одним из этих видов памяти над другими. Что запоминается лучше: содержание воспринимаемых впечатлений или их соотношение (память материальная или формальная)?

IV. Воображение.

14 Богатство воображения, яркость, отчетливость воспроизведенных образов. Все создания его воображения (мечты, сновидения, классные сочинения, рассказы) изобилуют богатством подробностей, образов, сравнений и т. п., или же, наоборот, они отличаются крайней несложностью,

бедностью и примитивностью. Образы фантазии до того ярки и отчетливы, что может рассказать или срисовать их со всеми деталями, иногда они доходят до такой живости и определенности, что в своих воспоминаниях или рассуждениях смешивают их с действительностью (одна из частых причин лжи у детей), или же они бледны, неясны и неопределенны, с трудом поддаются описанию и передаче.

15. Типы умственных образов (зрительный, слуховой, моторный и смешанные). Во всех его воспоминаниях, мечтах и сновидениях преобладают зрительные образы, очень подробно и точно может описать их цвет, форму и положение. Обладает способностью к живописи. Или же преобладают слуховые образы (способность к музыке) и воспоминания о движениях.

16. Степень развития творческого (комбинирующего) воображения. В своих суждениях и поступках не ограничивается подражанием другим, а всегда вносит нечто свое, позаимствованное. Высказываемые мысли часто бывают новы, оригинальны, непохожи на все прежние. Изобретателен, находчив.

Из всякого трудного положения способен найти выход. По нескольким данным намекам или образам легко создает стройную гипотезу, удачный проект, полную и яркую картину какой-нибудь местности, происхождения и т. д. Или же, наоборот, его мысли и суждения шаблонны, являются повторением общеизвестных истин, его поступки подражательны, неоригинальны, не способен ни к одному из видов творчества (см. следующее).

17. Виды творческого воображения. Преобладание способности к одному какому-нибудь роду творчества: художественные дарования — в области литературы, музыки, живописи, скульптуры и т. д., способность к научному (абстрактному) творчеству, т. е., к изобретению новых методов и построению гипотез, творчество в области социальной жизни, хозяйственной и технической промышленной деятельности (способность к организации новых предприятий, к различным хозяйственным улучшениям, техническим изобретениям и усовершенствованиям).

V. Мышление.

18. Способность к отвлечению (абстрактность мышления, образование общих мышлений и понятий) Всегда занят какими-нибудь общими вопросами. Каждое отдельное явление природы или факт общественной жизни умеет обобщить, отыскавши в нем черты, общие для целого класса явлений. Может дать более или менее точное определение различным отвлеченным понятиям (напр., наука, справедливость, равновесие). Наклонность к занятию отвлеченными науками: математикой, философией. Противоположные качества (конкретность, образность мышления): каждое явление интересует его само по себе, без всякого отношения ко всему остальному. Каждый отдельный факт всегда представляет себе образно,

конкретно, со всеми подробностями. Отвлеченные мысли и рассуждения старается для ясности иллюстрировать примерами, схемами и рисунками.

19. Широта или узость понятий. Все его наблюдения и взгляды отличаются значительной узостью и односторонностью. Педант и формалист, из-за частных не видит главного, из-за средств забывает о цели. Наклонность к мелочной специализации. Или же обладает широким кругозором, способностью понимать и оценивать самые разнообразные и противоположные явления.

20 Субъективность или объективность суждений. В своих суждениях о предметах, людях и событиях передает, главным образом, то впечатление, которое они на него произвели (преобладание эмоциональных суждений). Оценивает их значение всегда с точки зрения своих собственных взглядов, не будучи способен встать на чужую точку зрения. Или же рассматривать их вполне объективно (пример: противоположность между художественным и научным отношением к объекту). В спорах и разговорах старается только высказать и развить собственные мысли; или же, наоборот, внимательно следить за чужими возражениями, стараясь в них разобраться.

21. Способность логически рассуждать (построение цепи суждений и умозаключений). По поводу сколько-нибудь значительного факта начинает рассуждать, сопоставляет его с другими и делает выводы (не смешивать с резонерством, когда человек просто любит повторять чужие, заимствованные мысли и суждения). В области, ему хорошо знакомой, очень дальновиден, задолго вперед может рассчитать все возможные комбинации и предсказать вероятные последствия данного поступка; на его суждения можно положиться, так как они всегда достаточно обоснованы. В своих рассуждениях очень отчетлив, последователен и систематичен. Обладает способностями к формальной логике, математике и т. п. Или же, наоборот, его мысли и суждения смутны, неясны и разбросаны, совершенно не способен рассуждать, не в состоянии понять самой простой мысли, не замечает вопиющих противоречий в своих суждениях.

22. Склонность к синтезу. Постоянно стремится объединить отдельные впечатления, вывести общие заключения из каждого отдельного случая. В спорах или во время разговора быстро схватывает главную суть дела, при чтении всегда старается выяснить себе основные мысли прочитанного. Рассказывая о чем-нибудь, не довольствуется простым пересказом событий, а старается передать их внутреннюю причинную связь. При изучении какого-нибудь сложного явления или происшествия и выяснения причин его охотнее исходит из общих соображений, законов природы и т. п., чем из изучения отдельных фактических данных (дедуктивный способ мышления).

23 Склонность к анализу. Знакомясь с каким-нибудь сложным объектом (научная проблема, явление природы, практическое приобретение), интересуется не столько целым, сколько деталями, отдельными его сторонами; способен подолгу просиживать над изучением какого-нибудь растения, препарата, памятника старины, произведения искусства, тщательно

изучая отдельные его части и их взаимные отношения. Делает выводы только тогда, когда собрано достаточно фактов, вообще, в своих рассуждениях придерживается фактических данных (все равно, будь ли это собственные наблюдения или сведения, полученные из книг) и старается не слишком удаляться от них (индуктивный способ мышления).

VI. Речь

24. Обилие словесных образов (богатство речи). Обыкновенно не чувствует недостатка в словах и выражениях. Для каждого предмета, для каждой мысли у него тотчас имеется целый ряд слов, названий, готовых фраз и оборотов речи. Охотно дает клички и прозвища, нередко очень меткие и удачные. Или же речь бедна, в ней часто повторяются одни и те же слова и обороты.

25. Преобладающий тип словесных образов (зрительный, слуховой, моторный и смешанные). Каким образом охотнее читает и заучивает, про себя или вслух? Каким образом охотнее заучивает, по книге или с чужих слов? Если по книге, то заучивает ли молча, следя только глазами, или же повторяет слова про себя? Может ли указать, на каком месте страницы находится цитированное им слово или фраза? Что больше сохраняется в памяти - строки, буквы, печатный шрифт или звуки, рифмы?

26. Легкость сочетания словесных образов. Речь льется плавно, связно и свободно, без всяких задержек, легко и быстро пишет письма, сочинения и т. п.; или же с трудом подбирает нужные слова и выражения, речь и письмо изобилуют тяжелыми, неуклюжими оборотами, каждую фразу по несколько раз исправляет и переделывает. Если обладает даром слова, то говорит и пишет просто и безыскусно (хотя бы и очень ясно и выразительно); или же речь красива, периоды стройны и закончены, свободно владеет стихом и т. д.? Всегда ли говорит одинаково связно и красноречиво, или же красноречие является у него только в необычные минуты, под влиянием сильного возбуждения, эмоции и т. п.?

VII. Общие особенности умственной сферы

27. Преобладание сознательных или бессознательных процессов. Рассказывая о событии из своей жизни, подробно описывает, что он думал и чувствовал в это время. Способен к самонаблюдению, к точному описанию и анализу своих внутренних переживаний (напр., во время психологического эксперимента). Или заметно преобладание бессознательных процессов. Не может сказать, каким путем он дошел до известной мысли, заключения. Не может доказать своего мнения фактами, но «чувствует», что он прав, «инстинктивно» догадывается, в чем сущность данного вопроса. Самые удачные мысли приходят в голову невзначай, как бы случайно, во время прогулки, постороннего разговора и т. п.; воспоминания сами собой «всплывают», когда о них не думает. Сам не может хорошенько разобраться

в своих желаниях и стремлениях, симпатиях и антипатиях; часто сам не может назвать причины, заставившей его рассердиться, обрадоваться и проч.

28. Преобладание внутренних восприятий над внешними и обратно. Внешние восприятия являются только поводом к возникновению длинного ряда мыслей, которые и овладевают всецело его вниманием. Часто, углубившись в свои собственные мысли, плохо слушает то, что ему говорит собеседник. Любит тишину и уединение, позволяющие ему свободно предаваться своим занятиям мечтам и воспоминаниям. Склонен мечтать, строить воздушные замки, составлять фантастические гипотезы и неосуществимые проекты. Или же любит шумную, пеструю разнообразную обстановку, которая давала бы много внешних впечатлений и не оставляла бы его наедине с самим собой. Реалист, с преобладанием практических тенденций. Его стремления и замыслы, даже самые широкие и отдаленные, вполне осуществимы и не заключают в себе ничего несбыточного. Его научные построения вполне оправдываются дальнейшим опытом.

29. Преобладание ассоциации или апперцепции. Рассказывая что-нибудь, передает подряд все виденное и слышанное, не выделяя того, что ему представлялось бы более существенным. Повторить заученное может лишь в том порядке, в каком его усвоил, иначе становится в тупик и все забывает. Заучивает (напр., уроки) не путем сознательного усвоения, а чисто механически. Или же личная (хотя бы и полусознательная) переработка преобладает над пассивным запечатлением. В учении (точно так же, как и в образе жизни, выборе занятий и проч.) не подчиняется внешним обстоятельствам, а руководствуется своими собственными склонностями, влечениями и интересами. Его общее мировоззрение так же, как и взгляды по тому или иному частному вопросу, всегда носит на себе отпечаток его личности.

30. Обилие или бедность запаса представлений. Каждое впечатление вызывает целый ряд мыслей, воспоминаний и образов. Обладает неисчерпаемым запасом тем для разговора и большим количеством самых разнообразных сведений. Или же круг представлений очень узок и ограничен, воспоминания немногосложны.

31. Наличие или отсутствие направляющих идей в умственной сфере. Замечается ли в различных его суждениях известное единство, одна общая руководящая мысль, или же они не имеют между собой ничего общего. Во время наблюдений всегда имеет известные руководящие задачи или точки зрения и обращает внимание только на те явления, которые соответствуют его задачам; или же часто уклоняется в сторону, забывая о цели наблюдений, теряя нить разговора, впадая в противоречие с самим собой. Наличие (resp., отсутствие) определенных умственных интересов, постоянно направляющих его внимание в известную сторону.

32. Быстрота или медленность умственных процессов. Быстро или медленно схватывает и подмечает окружающие впечатления, быстро ли припоминает, соображает, отвечает на вопросы? Быстро ориентируется во

всяком новом, незнакомом ему деле. Всякую привычную и не особенно трудную умственную работу может исполнить в очень короткое время. Насколько хорошо успевает рассмотреть (при нормальном зрении и достаточном сосредоточении внимания) быстро промелькнувшие перед глазами предметы: мышь, пробежавшую в углу комнаты, ряд домов, на мгновение освещенных молнией и т. д.? Не замечается ли несоответствия между быстротой различных психических проявлений (напр., быстрая сообразительность или быстрота речи при общей малоподвижности и медленности движений, или же быстрота одних умственных процессов при медленности других и т. п.)?

33. Умственная работоспособность. Сколько часов или минут может провести за такой работой, которая, будучи ему хорошо знакома, требует все же значительного умственного напряжения (решение задач, заучивание уроков, подготовка к серьезному экзамену)? Скоро ли наступают при этом признаки утомления, - субъективные (чувство усталости, тяжесть и боль в голове, мелькание в глазах, невозможность сосредоточиться, неспособность соображать) и объективные (количественное и качественное ухудшение работы, рассеянность)? Может ли долгое время работать без перерыва, или от времени до времени нуждается в отдыхе? Как часты и продолжительны должны быть эти промежутки отдыха? Сказывается ли к концу рабочего дня утомление по сравнению с утренними часами и насколько оно значительно?

34. Умственная упражняемость (привыкание). Как скоро приспособляется ко всякой новой, непривычной для него умственной работе? Когда после перерыва снова принимается за занятия, то сколько времени (минут, часов, дней) требуется для него, чтобы «втянуться» и начать работать обычным темпом?

VIII. Настроение и аффекты

35. Преобладающее настроение. Всегда весел, доволен, радостно настроен, отличается хорошие самочувствием даже в трудных положениях не теряет хорошего расположения духа? Или, наоборот, самочувствие большей частью плохое, настроение угнетенное, замечается общая вялость и подавленность? Или, наконец, настроение спокойное, ровное, ясное, но без особенной радости, серьезное, но без оттенка грусти?

36. Постоянство или изменчивость настроения. Несмотря ни на какие обстоятельства, настроение всегда одинаково. Или же оно легко меняется в зависимости от обстоятельств, а иногда и без всякой особенной причины. Происходит ли смена настроений быстро или медленно?

37. Способность испытывать радость и горе. Всякое приятное событие, все, что удовлетворяет его желаниям и потребностям (игры, подарки, лакомства, интересное чтение, свидание с любимыми людьми и проч.) вызывает резко выраженное состояние довольства и радостное возбуждение. Всякие же неприятности, лишения и несчастья, постигающие его самого или близких людей, сильно огорчают, заставляют плакать, тосковать, грустить.

Или же, наоборот, неспособен ни к особенной радости, ни к особенному горю.

38. Наклонность к гневу. Часто сердится, раздражается. Всякие препятствия, стеснения, помехи, даже самые незначительные, возбуждают его и вызывают досаду и чувство гнева, достигающее иногда значительной силы (бешенство, ярость). Или, наоборот, добродушен, ко всему относится спокойно и снисходительно.

39. Наклонность к страху или и ее отсутствие. При приближении опасности беспокоится, дрожит, бледнеет, теряется, пытается бежать или, при крайней степени страха (в состоянии ужаса), совершенно теряет способность двигаться. Противоположные качества: храбрость, смелость, хладнокровие; в присутствии опасности, вполне сознавая все, спокойно продолжает свое дело, разговаривает и т. д. Какой из видов страха преобладает: страх перед болью (побои, поранения), страх за свою жизнь, за свое имущество, за различные материальные интересы; или же боязнь за свое дело, за свою репутацию, за свои высшие, духовные интересы, за близких и уважаемых людей; или боязнь всего нового, неизвестного, страх перед будущим вообще, или, наконец, боязнь темноты, привидений, мертвецов, всего непонятного и сверхъестественного?

40. Наклонность к испугу (в связи с общим повышением нервной возбудимости). Всякое сильное и внезапное впечатление (шум от падения чего-нибудь, выстрел из ружья, неожиданный стук в дверь, внезапное появление человека за спиной) пугает, заставляет вздрагивать и вызывает сердцебиение. Вид или прикосновение мышей, лягушек, пауков, отвратительных животных и насекомых вызывает нервную дрожь, испуг, связанный с отвращением. Или же, наоборот, ко всему этому относится совершенно спокойно и безразлично.

IX. Чувства, относящиеся к собственной личности

41. Низшие органические чувства. Удовлетворение органических потребностей (сон, еда и др.) является одним из главных удовольствий его жизни. Обжора, лакомка, гастрон. Наклонность к злоупотреблению спиртными напитками. Сильное развитие грубых половых влечений; распутен, охотно слушает всякие сальности, рассматривает всякие непристойные рисунки. Или же, наоборот, все физические потребности очень ограничены, отличается умеренностью, трезвостью и воздержанием.

42. Забота о благосостоянии своей личности (эгоизм). Всегда заботится только о себе, о своих собственных нуждах, выгодах и удовольствиях; во всех остальных людях видит лишь средство или препятствие для достижения своих личных целей. Жадность, корыстолюбие. Трусость, чрезмерная забота о самосохранении. Или же, наоборот, отличается бескорыстием и самоотречением, способен к великодушию и самопожертвованию.

43. Забота о своем превосходстве над другими (самолюбие). Всегда старается чем-нибудь отличиться, превзойти своих товарищей. Ищет славы,

почета, высокого положения, знаков отличия, чувствителен к похвалам и порицаниям, шумному успеху или равнодушию со стороны окружающих. Тщеславен, любит рисоваться и кокетничать. Хвастлив. Обидчив. Чрезвычайно дорожит своей репутацией. Сильно развитое чувство чести и собственного достоинства.

44. Чувства, связанные с оценкой собственной личности. Сильная, непоколебимая уверенность в себе, в своих силах и способностях (физических или духовных). Смело и самоуверенно берется за самые трудные предприятия. Самомнение, самонадеянность, самодовольство. Властолюбив и горд, насмешливо и презрительно относится ко всем окружающим. Противоположные качества: чувство собственного бессилия и неспособности, не решается взять на себя сколько-нибудь ответственное дело. Легко приходит в смущение, замешательство. В присутствии незнакомых людей стыдится, конфузится. Склонен к раскаянию, смирению, самоуничижению (остерегаться притворства').

Х. Чувства по отношению к другим людям

45. Родственные привязанности. Любит своих родителей, братьев, сестер, часто вспоминает о них, пишет им длинные письма, радуется свиданию с ними и т. д. Хороший, заботливый семьянин, готов для своей семьи на всякие жертвы. Родительская любовь к детям.

46 Чувство симпатии (различные виды симпатии). Любовь, влюбленность. Способен к сильной, глубокой любви, ради которой готов пожертвовать многим или же привязанности его неглубоки и непродолжительны (хотя, может быть, и часты). Нежность, сострадательность. Ко всему слабому, бессильному (маленькие дети и животные, дряхлые старики, больные и нищие) относится ласково и с сожалением, старается помочь всем, чем может. Добр, услужлив. Мягок, деликатен. Чуток, отзывчив. Способность к дружбе. Обнаруживает значительную привязанность к некоторым товарищам, воспитателям, делится с ними своими тайнами, старается доставлять им удовольствие. Чувство уважения. Почтительно и с уважением относится к родителям, старшим, начальству, вообще, всем тем, кого считает выше, умнее или лучше себя. Рассказы о великих людях и чтение их биографий производят на него глубокое впечатление.

Противоположные качества: холодность, жестокость, бессердечие. Желание причинить другим страдание (охотно дразнит детей, мучит животных). Мстительность, злопамятство. Зависть, злорадство. Способность к ненависти. Едкость, язвительность в разговорах. Наклонность к ссорам и дракам. Дерзость, грубость, нахальство.

47. Общественные чувства Радущие, гостеприимство. Сильно развитое чувство товарищества. Стремление устраивать сообща различные предприятия. Стремление направлять свою деятельность на пользу общества, государства, человечества.

XI. Высшие идейные чувствования

48. Интеллектуальное чувство. Умственная работа, если только не слишком утомительна, сама по себе доставляет ему удовольствие. Охотно читает серьезные книжки, интересуется различными чисто теоретическими вопросами. Успешное решение трудной задачи очень радует его, независимо от каких-либо побочных соображений (самолюбия, расчета и т. д.). Способен увлекаться широкими научными обобщениями и теориями.

49. Эстетическое чувство (различные его виды). Чувство красоты. Любит все красивое, изящное: чистые, приятные звуки, мелодии и аккорды (пение игра на инструментах), красивые сочетания цветов (живопись, зеленеющие поля и леса, голубое небо), плавные, мерные движения и т. д. Одевается изящно, со вкусом. Умеет составлять букеты, красивые декорации. Питает отвращение ко всему безобразному, некрасивому. Или же совершенно лишен чувства красоты, ему нравятся пестрые, безвкусные сочетания цветов, оглушающий шум и стук и проч.

Содержание в искусстве. Нравится все полезное, целесообразное: чистота и по рядок в комнате; стройно и правильно действующая (хотя бы и не изящная) машина, пароход, поезд железной дороги; правильное, симметричное расположение частей в утвари, зданиях и орнаментах. Или же красоту и изящество предпочитает пользе, любит изящные безделушки, поэтические, хотя и нецелесообразные постройки и сооружения (парусный корабль, старая, покривившаяся избушка в лесу), в произведениях искусства ищет преимущественно интересных походов, сильно волнующих сцен, различных идей общего характера и т. д. Чувство высокого. Любит все возвышенное и грандиозное, волнующееся море, водопады, сильные грозы, голые скалы. Зачитывается рассказами о героях, обладавших огромной физической силой, о грандиозных сражениях и знаменитых полководцах, или о нравственном героизме, о христианских мучениках, миссионерах, самоотверженных поступках. Чувство смешного. Любит шутки, остроты, юмористические рассказы, карикатуры, водевили и т. п.

50. Нравственное чувство (степень развития и характер проявлений). Большее или меньшее развитие известных нравственных принципов, руководящих его поведением. Ко всему, что он считает хорошим и нравственным, относится сочувственно, всякий же дурной, безнравственный поступок вызывает в нем отвращение, сожаление или негодование. Поступивши дурно, чувствует затем угрызения совести.

Проявления нравственного чувства: честен, правдив, откровенен, справедлив, добросовестно исполняет то, что считает своим долгом, верен раз данному обещанию, твердо держит свое слово. Отношение к различным общепринятым обычаям и приличиям: вежлив, аккуратен, умеет хорошо держать себя в обществе и на улице, опрятен и т. д. Противоположные качества: склонность к обману, лести, хитрости, воровству, постоянные

шалости, даже в самые серьезные и торжественные минуты, неопрятность, нечистоплотность.

51. Религиозное чувство (степень развития и характер проявлений). Существуют ли у него какие-нибудь (более или менее сложившиеся) религиозные воззрения, влияющие на его поступки и поведение. Насколько сильно это влияние. Прибегает ли к религии в критические моменты своей жизни (во время несчастий, перед началом трудного и опасного предприятия). Проявление религиозного чувства: часто и горячо молится, охотно читает священные книги и беседует о вопросах веры и религии. Отношение к обрядовой стороне религии: частое хождение в церковь, строгое соблюдение постов и различных других обрядности.

ХII. Общие особенности эмоциональной сферы

52. Возбудимость чувствований. Всевозможные чувства и волнения возникают очень легко: достаточно малейшего повода, чтобы их вызвать. Постоянно волнуется, кипит. Легко приходит в состояние восторга, гнева (вспыльчивость), угнетения, смущения и замешательства и т. п. Всякое необычное, неожиданное происшествие сильно поражает его. При виде нового, невиданного зрелища приходит в сильное возбуждение, поминутно оборачивается во все стороны, испускает удивленные возгласы и пр. Или же, наоборот, ко всему относится одинаково равнодушно, очень трудно его рассердить, удивить, обрадовать или смутить чем бы то ни было (не смешивать с бедностью или задержкой внешних проявлений — см. ниже). Или, наконец, одни чувства (*resp.*, аффекты) представляются у него сравнительно легко возбудимыми, тогда как другие возникают с гораздо большим трудом.

53. Сила, интенсивность чувствований. Достигают ли некоторые чувства и эффекты (напр., радость, печаль, гнев, самолюбие, сострадание, религиозное чувство и др.) когда-нибудь такой силы и глубины, чтобы потрясти весь его организм, изменить хотя бы на время все его поведение или побудить его на необычайные, из ряда вон выходящие поступки? Способен ли увлечься какой-нибудь работой, предприятием и т. п. настолько, чтобы в течение некоторого времени всецело отдаться им, не думая больше ни о чем другом? Или же, наоборот, все его чувства слабы и поверхностны?

54. Продолжительность, устойчивость чувствований. Раз возникшее чувство не скоро успокаивается, даже если причина, его вызвавшая, уже давно исчезла, спустя долгое время достаточно малейшего повода или напоминания, чтобы прежнее чувство возобновилось в полной силе. Или же, наоборот, всякое, даже сильное чувство быстро ослабевает и прекращается, хотя бы вызвавшая его причина и не перестала действовать.

55. Обилие или бедность внешних проявлений чувства. Каждое сколько-нибудь значительное чувство сопровождается обильными и разнообразными физиологическими проявлениями: краснеет или бледнеет, плачет или громко смеется, оживленно жестикулирует, голос делается чересчур громким или, наоборот, слабым и беззвучным, дыхание учащено,

сердце сильно бьется; в состоянии аффекта общителен, мною говорит, обо всех своих чувствах всем рассказывает. Обнаруживаются сравнительно немногими, но очень резкими и интенсивными признаками (сильное покраснение, резкое и порывистое движение). Или же, наконец, даже при сильных чувствах все ограничивается легкой краской лица и небольшими, полузадержанными движениями, замкнут, молчалив, необщителен, не любит распространяться о своих чувствах.

56. Влияние чувств на умственные и волевые процессы. Событие, сильно его поразившее, преувеличивает и вообще передает неточно. Сведения о людях часто бывают пристрастны под влиянием симпатий или антипатий. Впечатлителен: при удаче, в хорошем настроении духа слишком оптимистичен, при неудаче же, утомлении, чересчур быстро отчаивается во всем. Часто увлекается, действует под влиянием минутных желаний, забывая все свои прежние решения и рассуждения. Склонен идеализировать свое прошлое или, наоборот, рисовать его слишком мрачно.

ХIII. Движения

57. Обилие или бедность движений. Подвижен или малоподвижен. Совершает много ненужных движений: без всякой надобности ходит или бежит из угла в угол, прыгает, размахивает руками, гримасничает, ерзает на стуле, раскачивается, потягивается и т. д., или же подолгу сидит на месте, совершает только те движения, которые необходимы.

58. Быстрота или медленность движений. Насколько быстро может ходить, бегать, говорить, писать, исполнять различную ручную работу, наибольшее количество движений (напр., поворотов колеса, точильного станка), которое может совершить за известный промежуток времени. Не замечается ли несоответствия в быстроте различного рода движений (быстрота и ловкость одних движений при медленности и неуклюжести других).

59. Координация сложных движений; двигательная упражняемость. Насколько ловко или неуклюже совершает знакомые ему, привычные движения. Насколько быстро и хорошо усваивает различные, новые для него сложные движения. Легко ли дается обучение различным ручным и техническим работам, ремеслам и т. д. Способность к гимнастике, танцам, подвижным играм, спорту. Беглая техника при игре на музыкальных инструментах. Способность к ручной работе.

60. Сила (гепр., слабость) движений; мускульная работоспособность. Может поднимать и вращать значительные тяжести. Во время игр, гимнастики или атлетических состязаний обнаруживает значительную мышечную силу. В течение долгого времени может выполнять тяжелую физическую работу, не обнаруживая заметных признаков утомления (вялость движений, дрожание рук, одышка и проч.). Или же, обладая сравнительно хорошо развитыми мышцами, способен вначале проявить очень значительную мускульную силу, но затем быстро ослабевает и утомляется; к

сколько-нибудь продолжительной физической работе (даже в привычном для него деле) совершенно неспособен. Или, наконец, способность к продолжительной и энергичной мускульной деятельности обуславливается не столько хорошим развитием мышц, сколько энергией нервных импульсов и значительной координацией движений.

XIV. Психическая активность. Волевое усилие

61. Сила или слабость желаний и влечений. Всякое овладение им влечение стремится осуществить во что бы то ни стало. Когда говорит о своих желаниях, то заметно оживляется, с увлечением излагает свои планы и намерения, интересуется всем тем, что могло бы помочь их осуществлению. Или же наоборот, ко всему относится одинаково равнодушно и безразлично. При обсуждении вопросов, близко его затрагивающих, остается таким же вялым и апатичным, как и всегда. Находясь в очень неудобном неприятном для него положении, не обнаруживает ни малейшего желания выйти из него, хотя бы это и нетрудно было сделать.

62. Общее развитие психической активности. Никогда не бывает без дела, постоянно занят чем-нибудь (работой, играми развлечениями, шалостями и т.п.). Охотно принимается за какое угодно трудное дело, если оно покажется ему необходимым или интересным. Находясь в самом тяжелом положении (болезнь, отсутствие средств, различные лишения и препятствия), все же продолжает развивать энергичную деятельность. Часто является инициатором всякого рода предприятий, развлечений, общественных организаций и т. п. Или же, наоборот, вял и бездеятелен, малейшее затруднение тотчас же парализует всю его энергию. Больше всего любит спокойно сидеть или лежать на диване, ничем особенно не интересуясь и ни в чем не принимая деятельного участия.

63. Способность к сосредоточению волевого усилия. Может ли сосредоточиться на одном каком-нибудь деле, напрягая все свои силы к спешному его выполнению. Или же привык разбрасываться, занимаясь одновременно многими делами и ни в одном из них не достигая сколько-нибудь значительных результатов. Или, наконец, различные его действия, как бы разнообразны они ни были, объединены одной общей целью, к достижению которой он и стремится все время.

64. Большая или меньшая продолжительность волевого усилия. Настойчив ли в преследовании своих целей? Может ли довести до конца начатое дело, несмотря ни на какие препятствия? Или же за всякую работу сначала принимается энергично, но затем быстро остывает. Способен ли на продолжительную работу или нет?

65. Способность задержки. Внешняя (физическая) задержка: умеет скрыть проявление своих чувств; даже при сильном возбуждении, страхе, гневе, радости и т. д. остается по наружности спокойным. Внутренняя (психическая) задержка: самообладание, способность подавлять в себе страх, вспышки гнева, различные страсти, влечения и т. п.: склонность к аскетизму.

66. Сопrotивляемость внешним влияниям (различные ее виды). Сознательная, разумно-мотивированная самостоятельность мнений и поступков: не способен поступиться своими убеждениями, чужие советы и образцы принимает, но только изменив их сообразно своим потребностям. Тупое, ограниченное упрямство: несмотря на все убеждения, ни за что не желает изменить своих действий, явно бессмысленных и для него самого вредных.

Противоположные качества: подражательность, легко перенимает поступки окружающих, их манеры, жесты, суждения, способ выражаться; при этом одинаково хорошо усваивает как хорошее, так и дурное. Уступчивость, склонность подчиняться. Легковерие: всякий рассказ, даже нелепый, принимает за чистую монету. Способность поддаваться внушению: можно без особенного труда убедить его сделать, что угодно.

XV. Принятие решений. Процесс выбора

67. Преобладающие мотивы деятельности. Какого рода побуждения чаще всего руководят его поступками: забота о своих выгодах или удовольствиях, чувство симпатии, сознание долга, любопытство или любознательность, эстетические потребности и т. д. Всегда ли его деятельность является выражением тех чувств, которые ему наиболее свойственны, или же часто его поступки не выражают собой основных черт его личности: напр., юноша, от природы добрый и откровенный, но недостаточно самостоятельный и легко внушаемый, попавши в дурную среду, лжет, лицемерит, совершает жестокие и бесчестные поступки и т. д.

68. Склонность к борьбе мотивов (обдуманное действие). Перед каждым, сколько-нибудь важным решением или суждением колеблется, выбирает, взвешивает. Предусмотрителен: заранее обдумывает все возможные последствия своего решения, все детали предстоящего действия. Благоразумен: начинает какое-нибудь дело, предприятие только в том случае, если обладает достаточными средствами для его выполнения, и если результат предприятия вполне соответствует его целям и интересам. Всегда может сказать, почему и зачем он действует так, а не иначе. Или же, наоборот, легкомыслен и беззаботен, во всех, даже затруднительных, случаях принимает тотчас же, без всяких колебаний, первое попавшееся решение (импульсивность поступков).

69. Быстрота принятия решений (продолжительность колебаний). В критическую минуту, когда нельзя медлить (пожар, внезапная опасность для жизни, критический момент во время игры), действует решительно и целесообразно. Или, наоборот, даже когда положение дела ясно, все же никак не может решиться и без конца колеблется; едва начавши какое-нибудь дело, уже начинает переделывать его в противоположном направлении.

70. Устойчивость или неустойчивость принятых решений. Постоянство в образе действий, в преследовании раз намеченных целей. Никогда или

очень редко меняет свои привычки и занятия. Неизменность взглядов и мнений, верность своим давнишним убеждениям.

71. Наличие руководящих идей и стремлений. Имеет определенные мнения, взгляды (религиозные, политические и др.), руководящие всеми его решениями, определенные цели, дающие направление всем его поступкам; всегда знает до последних подробностей, чего именно хочет и добивается. Или же конечные цели очень неясны, планы и намерения полны противоречий, которых он сам не замечает; на многие вопросы, относящиеся к предстоящему поступку, совершенно не в состоянии ответить.

72. Систематичность сложных действий. Всякое дело совершается систематически, последовательно. Только окончивши одно, переходит к другому. Во всем любит порядок, систему (в распределении времени, занятий, в денежных делах). Охотно коллекционирует. Занимаясь научными исследованиями, охотно составляет классификации, стремится расположить акты в известном порядке, хотя бы и чисто внешнем. Или же, наоборот, постоянно суетится без толку, перескакивает от одного к другому, не оканчивая ни одного из начатых дел. Отдельные поступки часто противоречат друг другу. На столе и в комнате беспорядок. Научные факты и наблюдения излагает как попало, без всякой обработки и систематизации.

Генетический портрет народов мира по частотности генов

А.Ф.Назарова, С.М.Алтухов. Генетический портрет народов мира.
М, 1999, с. 17-31.

В сводку включены частоты генов следующих локусов: групп крови АВО и резус (Rh), белков крови гаптоглобина (HP) группо-специфического белка (GC), трансферрина (TF) С₃-компонента комплемента (C₃), эритроцитарных энзимов глиоксалазы I (GLO₁), эстеразы D (EsD), фосфоглюкомутазы I (PGM₁), супероксиддисмутазы I (SOD₁), аденилаткиназы (AK), лактатдегидрогеназы 1 (LDH₁), аденозиндезаминазы (ADA), кислой фосфатазы (ACP), 6-фосфоглюконатдегидрогеназы (PGD) и сывороточной холинэстеразы ChE_{II}.

Локус	Аллель	Русские	Украин- цы	Белорусы	Поляки	Эстонцы	Латыши	Немцы
HP	HP ¹	0,3913	0,3690	0,4050	0,3620	0,3938		0,4067
	HP ²	0,6087	0,6310	0,5950	0,6380	0,6062		0,5933
GC	GC ¹	0,6798	0,4950		0 6600			0,7094
	GC ²	0,3202	0,5050		0,3400			0,2906
TF	c	0,9853	1,0000		0,9839			0,9915
	b	0,0043	0,0000		0,0161			0,0080
	d	0,0104	0,0000		0,0000			0,0005
GLO ₁	GLO ₁ ¹	0,4852			0,4226			0,4235
	GLO ₁ ²	0,5148			0,5774			0,5765
EsD	EsD ¹	0,9586			0,9050			0,8889
	EsD ²	0,0414			0,0950			0,1111
PGM ₁	PGM ¹	0,6711			0,7439	0,7780		0,7700
	PGM ²	0,3289			0,2561	0,2220		0,2300
ABO	(r) O	0,5563	0,6240	0,5949	0,5652	0,6260	0,5513	0,6074
	(p) A	0,2467	0,2465	0,2638	0,3001	0,2220	0,2258	0,2909
	(q) B	0,1970	0,1295	0,1413	0,1347	0,1520	00405	0,1017
Rh	D	0,5987	0,5690	0,6689	0,5607	0,6490		0,6042
	d	0,4013	0,4310	0,3311	0,4393	0,3510		0,3958
SOD ₁	SOD ₁ ¹	0,9943				0,9940		0,9993
	SOD ₁ ²	0,0057				0,0060		0,0007
AK	AK ¹				0,9330			0,9642
	AK ²				0,0670			0,0358
C ₃	C ₃ ^s	0,9010			0,8330			0,7791
	C ₃ ^f	0,0810			0,1660			0,2152
	C ₃ ^{priv}	0,0180			0,0010			0,0067
LDH ₁	LDH ₁ ¹	1,0000						
	LDH ₁ ²	0,0000						
ADA	ADA ¹	0,9288			0,9303	-		

	ADA ²	0,0712			0,0697			
CHE ₂	C ₅₋	0,9080			0,9225			0,8905
	C ₅₊	0,0920			0,0775			0,1095
ACP	a	0,3223			0,3523			0,3530
	b	0,6539			0,5639			0,5820
	c	0,0238			0,0838			0,0650
PGD	a				0,9760			
	c				0,0240			
Локус	Аллель	Финны	Шведы	Шотландцы	Ирландцы	Сербьы	Хорваты	Болгары
HP	HP ¹	0,3620	0,4020	0,3557	0,4095	0,3860	0,3725	0,3530
	HP ²	0,6380	0,5980	0,6443	0,5905	0,6140	0,6275	0,6470
GC	GC ¹	0,7800	0,7200	0,7139	0,7542	0,7000	0,6639	0,7680
	GC ²	0,2200	0,2800	0,2861	0,2453	0,3000	0,3361	0,2320
TF	c	0,9885	0,9919		0,9903	1,0000	1,0000	1,0000
	b	0,0000	0,0000		0,0089	0,0000	0,0000	0,0000
	d	0,0115	0,0081		0,0008	0,0000	0,0000	0,0000
GLO ₁	GLO ₁ ¹	0,3610	0,3770			0,3840		
	GLO ₁ ²	0,6390	0,6230			0,6160		
EsD	EsD ¹	0,9227	0,9080	0,9017	0,8770	0,9110		
	EsD ²	0,0773	0,0920	0,0983	0,1230	0,0890		
PGM ₁	PGM ¹	0,7610	0,7810		0,8640	0,7310		0,8346
	PGM ²	0,2390	0,2190		0,1360	0,2690		0,1654
ABO	(r) O	0,5963	0,6170	0,6811	0,7353	0,5986	0,5940	0,6293
	(p) A	0,2787	0,2980	0,2465	0,1948	0,2983	0,2743	0,2872
	(q) B	0,1250	0,0850	0,0724	0,0699	0,1031	0,1317	0,0835
Rh	D	0,6232	0,6332	0,5560	0,5887	0,5976	0,5671	0,6232
	d	0,3768	0,3668	0,4440	0,4113	0,4024	0,4329	0,3768
SOD ₁	SOD ₁ ¹	0,9900	0,9750					
	SOD ₁ ²	0,0100	0,0250					

AK	AK ¹ AK ²	0,9667 0,0333	0,9670 0,0330		0,9683 0,0317	0,9610 0,0390		0,9633 0,0367
C ₃	C ₃ ^s C ₃ ^f C ₃ ^{priv}	0,9375 0,0625 0,0000	0,7700 0,2300 0,0000					
LDH ₁	LDH ₁ ¹ LDH ₁ ²		1,0000 0,0000					
ADA	ADA ¹ ADA ²		0,9260 0,0740		0,9418 0,0582	0,9730 0,0270		0,8623 0,1377
CHE ₂	C ₅₋ C ₅₊	0,9452 0,0548						0,9180 0,0820
ACP	a b c		0,3720 0,5580 0,0700		0,2880 0,6760 0,0360			0,1596 0,7983 0,0421
PGD	a c		0,9690 0,0310		0,9850 0,0150			0,9861 0,0139

Локус	Аллель	Чехи	Молдаване	Англичане	Французы	Испанцы	Итальянцы	Баски
HP	HP ¹ HP ²	0,3600 0,6400	0,3956 0,6044	0,4060 0,5940	0,3910 0,6090	0,3940 0,6060	0,3700 0,6300	0,4411 0,5589
GC	GC ¹ GC ²	0,6840 0,3160	0,6776 0,3224	0,7100 0,2900	0,7300 0,2700	0,7754 0,2246	0,7400 0,2600	0,6871 0,3129
TF	c b d		0,9932 0,0061 0,0007	0,9874 0,0126 0,0000	0,9943 0,0053 0,0004	0,9953 0,0000 0,0047	0,9937 0,0016 0,0047	1,0000 0,0000 0,0000
GLO ₁	GLO ₁ ¹ GLO ₁ ²			0,4200 0,5800	0,4550 0,5450	0,4330 0,5670	0,5900 0,4100	0,4580 0,5420
EsD	EsD ¹ EsD ²		0,8762 0,1238	0,9020 0,0980	0,9110 0,0890	0,8790 0,1210	0,8560 0,1440	0,9110 0,0890

PGM ₁	PGM ¹ PGM ²	0,7810 0,2190		0,7400 0,2600	0,7250 0,2750	0,7550 0,2450	0,7130 0,2870	
ABO	(r) O (p) A (q) B	0,6223 0,2364 0,1413	0,5825 0,2970 0,1205	0,6727 0,2714 0,0559	0,6467 0,2834 0,0699	0,6425 0,2924 0,0651	0,6581 0,2591 0,0828	0,7438 0,2247 0,0315
Rh	D d	0,5471 0,4529	0,5854 0,4146		0,5777 0,4223	0,6225 0,3775	0,6814 0,3186	0,4161 0,5839
SOD ₁	SOD ₁ ¹ SOD ₁ ²			0,9997 0,0003			0,9993 0,0007	
AK	AK ¹ AK ²			0,9552 0,0448	0,9690 0,0310	0,9590 0,0410	0,9648 0,0352	0,9710 0,0290
C ₃	C ₃ ^s C ₃ ^f C ₃ ^{priv}					0,7826 0,2115 0,0059		0,7790 0,2140 0,0070
LDH ₁	LDH ₁ ¹ LDH ₁ ²							
ADA	ADA ¹ ADA ²			0,9509 0,0491	0,9590 0,0410	0,9500 0,0500	0,9109 0,0891	0,9716 0,0284
CHE ₂	C ₅₋ C ₅₊	0,8951 0,1049		0,0970 0,9030				
ACP	a b c	0,3220 0,6150 0,0630	0,2420 0,6960 0,0620	0,3590 0,5950 0,0460	0,3210 0,6590 0,0200	0,2790 0,6820 0,0390	0,2620 0,6580 0,0800	
PGD	a c			0,9830 0,0170	0,9860 0,0140	0,9760 0,0240	0,9660 0,0340	0,9878 0,0122

Локус	Аллель	Грузины	Вьетнам цы	Осетины	Чеченцы	Арабы	Евреи Ближнего Востока	Негры Африки
HP	HP ¹	0,2980 0,7020	0,2910 0,7090	0,3001 0,6999	0,2814 0,7186	0,2880 0,7120	0,2900 0,7100	0,5250 0,4750

	HP ²							
GC	GC ¹ GC ²		0,8000 0,2000	0,7844 0,2156	0,8080 0,1920		0,6620 0,3380	0,9340 0,0650
TF	c b d	1,0000 0,0000 0,0000	0,9675 0,0000 0,0325	0,9889 0,0111 0,0000	0,9936 0,0000 0,0064	0,9980 0,0000 0,0020	1,0000 0,0000 0,0000	0,9760 0,0000 0,0240
GLO ₁	GLO ₁ ¹ GLO ₁ ²	0,4120 0,5880		0,4672 0,5328	0,3857 0,6143		0,3968 0,6032	0,2590 0,7410
EsD	EsD ¹ EsD ²		0,7010 0,2900	0,9428 0,0572	0,9480 0,0520	0,7940 0,2060	0,9000 0,1000	
PGM ₁	PGM ¹ PGM ²		0,7450 0,2550 0,0000			0,6995 0,3005 0,0000	0,7919 0,2081 0,0000	0,7550 0,2120 0,0330
ABO	(r) O (p) A (q) B	0,7049 0,2171 0,0780		0,6569 0,2021 0,1411	0,5512 0,3111 0,1377	0,6052 0,2106 0,1842	0,5807 0,2536 0,1657	0,4740 0,2620 0,2040
Rh	D d	0,5850 0,4150	0,9717 0,0283	0,7577 0,2421	0,6267 0,3733	0,7025 0,2975	0,7112 0,2888	0,9610 0,0390
SOD ₁	SOD ₁ ¹ SOD ₁ ²					0,9969 0,0031		0,9945 0,0055
AK	AK ¹ AK ²		0,9970 0,0030			0,9651 0,0349	0,9451 0,0549	0,9960 0,0040
C ₃	C ₃ ^s C ₃ ^f C ₃ ^{priv}			0,8604 0,1396 0,0000	0,8442 0,1558 0,0000			0,9800 0,0200 0,0000
LDH ₁	LDH ₁ ¹ LDH ₁ ²]			
ADA	ADA ¹ ADA ²		0,9080 0,0920			0,8880 0,1120	0,8940 0,1060	0,9826 0,0174
CHE ₂	C ₅₋ C ₅₊		0,9480 0,0520				1,0000 0,0000	0,9870 0,0130

ACP	a	0,2920	0,2600	0,3276	0,2954	0,2011	0,2800	0,1600
	b	0,6950	0,7400	0,6570	0,6918	0,7299	0,7200	0,8100
	c	0,0130	0,0000	0,0154	0,0128	0,0690	0,0000	0,0300
PGD	a		0,9570	0,8900		0,8902	0,9079	0,8960
	c		0,0430	0,1100		0,1098	0,0921	0,1040

Локус	Аллель	Греки	Папуасы Новой Гвиней	Белые американц ы	Ненцы	Удмурт ы	Татары	Чуваши
HP	HP ¹	0.3390	0,6484	0,3839	0,2600	0,2740	0,3800	0,3010
	HP ²	0,6610	0,3516	0,6161	0,7400	0,7260	0,6200	0,69901
GC	GC ¹	0,7873	0,7220		0,7870	0,7590	0,6500	0,7240
	GC ²	0,2127	0,2780		0,2130	0,2410	0,3500	0,2760
TF	c	0,9849	0,9130	0,9939	0,9820	0,9830	1,0000	0,9610
	b	0,0000	0,0000	0,0054	0,0180	0,0040	0,0000	0,0060
	d	0,0151	0,0870	0,0007	0.0000	0,0130	0,0000	0,0330
GLO ₁	GLO ₁ ¹	0,3610			0,5073	0,4060	0,3240	0.4230
	GLO ₁ ²	0,6390			0,4927	0,5940	0,6760	0,5770
EsD	EsD ¹	0,9680				0,8890	0,8820	0,8100
	EsD ²	0,0320				0,1110	0,1180	0,1900
PGM ₁	PGM ¹	0,6814	0,9391	0,7770	0,6380	0,7430	0,6800	0,6360
	PGM ²	0,3186	0,0609	0,2230	0.3620	0,2570	0,3200	0,3640
ABO	(r) O	0,6670	0,6680	0,7479	0,6373	0,5690	0,6940	0,5780
	(p) A	0,2220	0,1917	0,2210	0,1619	0,2040	0,0940	0,2130
	(q) B	0,1110	0,1403	0,0311	0,2008	0,2270	0,2120	0,2090
Rh	D	0,7360				0,8460	0,6840	0,6240
	d	0,2640				0,1540	0,3160	0,3760
SOD ₁	SOD ₁ ¹				0,9970			
	SOD ₁ ²				0,0030			
AK	AK ¹	0.9602		0,9529				
	AK ²	0,0398		0,0471				

C ₃	C ₃ ^s C ₃ ^f C ₃ ^{priv}	0,7886 0,2114 0,0000		0,7700 0,2300 0,0000				
LDH ₁	LDH ₁ ¹ LDH ₁ ²							
ADA	ADA ¹ ADA ²	0,9150 0,0850						
CHE ₂	C ₅₋ C ₅₊	0,9100 0,0900			0,7736 0,2264			
ACP	a b c	0,3216 0,6325 0,0459	0,2577 0,7423 0,0000	0,3750 0,6000 0,0250	0,3250 0,6170 0,0270	0,3070 0,6740 0,0190	0,3330 0,6670 0,0000	0,2520 0,7370 0,0110
PGD	a c	0,9580 0,0420	0,9128 0,0872			0,9250 0,0750		

Локус	Аллель	Армяне	Азербайджанцы	Башкиры	Венгры	Марийцы	Коми	Манси
HP	HP ¹ HP ²	0,2326 0,7674	0,2731 0,7269		0,3635 0,6365	0,3857 0,6143	0,3620 0,6380	0,4130 0,5870
GC	GC ¹ GC ²	0,8039 0,1961	0,7487 0,2513		0,7100 0,2900	0,7639 0,2361	0,7390 0,2610	0,8140 0,1860
TF	c b d	0,9948 0,0000 0,0052	0,9956 0,0044 0,0000		0,9975 0,0025 0,0000	0,8773 0,0045 0,0682	0,9760 0,0050 0,0190	0,9080 0,0820 0,0100
GLO ₁	GLO ₁ ¹ GLO ₁ ²	0,4299 0,5701	0,4286 0,5714		0,3200 0,6800		0,3890 0,6110	0,3860 0,6140
EsD	EsD ¹ EsD ²	0,8983 0,1017	0,8945 0,1055		0,8973 0,1027		0,8620 0,1380	0,7670 0,2330
PGM ₁	PGM ¹			0,6670	0,7923	0,6981	0,6340	0,7180

	PGM ²			0,3330	0,2077	0,3019	0,3660	0,2820
ABO	(r) O (p) A (q) B	0,5618 0,1030 0,3352	0,5896 0,1433 0,2671		0,5825 0,2854 0,1321	0,6944 0,1555 0,1501	0,6240 0,1890 0,1870	0,6240 0,1610 0,2150
Rh	D d	0,6273 0,3727	0,7198 0,2802	0,6968 0,3032	0,5986 0,4014		0,7200 0,2800	0,8370 0,1630
SOD ₁	SOD ₁ ¹ SOD ₁ ²					1,0000 0,0000	0,9835 0,0165	
AK	AK ¹ AK ²				0,9489 0,0511	0,9826 0,0174		
C ₃	C ₃ ^s C ₃ ^f C ₃ ^{priv}	0,8125 0,1875 0,0000	0,8731 0,1269 0,0000			0,8893 0,1107 0,0000		
LDH ₁	LDH ₁ ¹ LDH ₁ ²							
ADA	ADA ¹ ADA ²				0,8986 0,1014	0,9219 0,0781		
CHE ₂	C ₅₋ C ₅₊		0,9150 0,0850				0,9750 0,0250	
ACP	a b c	0,2516 0,7365 0,0119	0,2950 0,6814 0,0236	0,3210 0,6410 0,0380	0,3088 0,6377 0,0535	0,3153 0,6306 0,0541	0,3010 0,6460 0,0530	0,3180 0,6690 0,0130
PGD	a c				0,9761 0,0239		0,9860 0,0140	
Локус	Аллель	Алтайцы	Эвенки	Якуты	Чукчи Чукотки	Эскимосы Чукотки	Американ ские индейцы	Американ ские эскимосы
HP	HP ¹ HP ²	0,3366 0,6634	0,3487 0,6513	0,3182 0,6818	0,3090 0,6910	0,3214 0,6786	0,3460 0,6540	0,3460 0,6540
GC	GC ¹ GC ²	0,7355 0,2645	0,8651 0,1349	0,8295 0,1705	0,7810 0,2190	0,7492 0,2508	0,9310 0,0690	0,8320 0,1680

TF	c	0,9980	0,9836	0,9886	0,9951	0,9950	1,0000	1,0000
	b	0,0013	0,0164	0,0114	0,0000	0,0050	0,0000	0,0000
	d	0,0007	0,0000	0,0000	0,0049	0,0000	0,0000	0,0000
GLO ₁	GLO ₁ ¹	0,2961	0,4000	0,3333	0,2114	0,3160	0,1270	0,2640
	GLO ₁ ²	0,7039	0,6000	0,6667	0,7886	0,6840	0,8730	0,7360
EsD	EsD ¹	0,7224	0,7475	0,7500	0,8758	0,8889	0,8260	0,8900
	EsD ²	0,2776	0,2525	0,2500	0,1242	0,1111	0,1740	0,1100
PGM ₁	PGM ¹	0,7283	0,7307	0,8919	0,8987	0,8438	0,9150	0,8240
	PGM ²	0,2717	0,2577	0,1081	0,1013	0,1562	0,0850	0,1760
	PGM ^{priv}	0,0000	0,0116	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000
ABO	(r) O	0,6030	0,7363	0,6267	0,6732	0,6900	0,8229	0,5800
	(p) A	0,1860	0,2121	0,1738	0,2005	0,1621	0,1771	0,2800
	(q) B	0,2110	0,0516	0,1995	0,1263	0,1479	0,0000	0,1400
Rh	D	0,9060			0,8851	0,8168	0,9530	1,0000
	d	0,0940			0,1149	0,1832	0,0470	0,0000
SOD ₁	SOD ₁ ¹	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000
	SOD ₁ ²	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000
AK	AK ¹	0,9420			1,0000	1,0000	1,0000	1,0000
	AK ²	0,0580			0,0000	0,0000	0,0000	0,0000
C ₃	C ₃ ^s							0,9365
	C ₃ ^f							0,0635
	C ₃ ^{priv}							0,0000
LDH ₁	LDH ₁ ¹				1,0000	1,0000	1,0000	1,0000
	LDH ₁ ²				0,0000	0,0000	0,0000	0,0000
ADA	ADA ¹						0,9970	1,0000
	ADA ²						0,0030	0,0000
CHE ₂	C ₅₋			0,8902			0,8600	0,9300
	C ₅₊			0,1098			0,1400	0,0700
ACP	A				0,5462	0,5617	0,4620	0,5660
	B				0,4538	0,4383	0,5380	0,4340
					0,0000	0,0000	0,0000	0,0000

	C							
PGD	A C	0,9060 0,0940			0,9420 0,0580	0,9690 0,0310	1,0000 0,0000	1,0000 0,0000
Локус	Аллель	Японцы	Китайцы	Монгол ы	Индийц ы	Иранцы	Талыши	Лопари
HP	HP ¹ HP ²	0,2400 0,7600	02955 0,7045	0,2883 0,7117	0,1075 0,8925	0,2500 0,7500	0,4375 0,5625	0,5917 0,4083
GC	GC ¹ GC ²	0,7700 0,2300	0,7600 0,2400	0,7997 0,2003	0,6013 0,3087	0,6595 0,3405	0,8875 0,1125	0,7700 0,2300
TF	C b d	0,9907 0,0025 0,0068	0,9467 0,0000 0,0533	0,9762 0,0032 0,0206	0,9945 0,0035 0,0030	0,9767 0,0233 0,0000	1,0000 0,0000 0 0000	1,0000 0,0000 0,0000
GLO ₁	GLO ₁ ¹ GLO ₁ ²	0,0680 0,9320	0,1544 0,8456	0,3044 0,6956	0,1910 0,8090	0,4087 0,5913		0,3040 0,6960
EsD	EsD ¹ EsD ²	0,6313 0,3087	0,6120 0,3880	0,7780 0,2220	0,8140 0,1860	0,8460 0,1540		
PGM ₁	PGM ¹ PGM ² PGM ^{priv}	0,7750 0,2250 0,0000	0,7580 0,2420 0,0000	0,7712 0,2251 0,0037	0,7304 0,2696 0,0000	0,6850 0,3150 0,0000		0,4626 0,5374 0,0000
ABO	(r) O (p) A (q) B	0,6748 0,7429 0,0823	0,6185 0,1912 0,1903	0,6200 0,1636 0,2164	0,6830 0,1122 0,2048	0,6464 0,1730 0,1906		0,4747 0,1145 0,4108
Rh	D d	0,9500 0,0500	0,8923 0,1077	0,9252 0,0748	0,6450 0,3550	0,7067 0,2933		0,8731 0,1269
SOD ₁	SOD ₁ ¹ SOD ₁ ²	0,9999 0,0001						
AK	AK ¹ AK ²	1,0000 0,0000	1,0000 0,0000		0,9193 0,0807	0,9503 0,0497		0,9951 0,0049
C ₃	C ₃ ^s C ₃ ^f			0,9625 0,0375 0,0000				0,9111 0,0889 0,0000

	C ₃ ^{priv}							
LDH ₁	LDH ₁ ¹ LDH ₁ ²	1,0000 0,0000			1,0000 0,0000	1,0000 0,0000		
ADA	ADA ¹ ADA ²		0,9480 0,0520		0,8957 0,1043			0,8483 0,1517
CHE ₂	C ₅₋ C ₅₊			0,8667 0,1333	0,9190 0,0810			0,9350 0,0650
ACP	a b c	0,2200 0,7800 0,0000	0 1900 0,7500 0,0600	0,2670 0,7330 0,0000	0,2660 0,7300 0,0040	0,3098 0,6576 0,0326		0,1528 0,7500 0,0972
PGD	a c	0,9306 0,0694	0,9414 0,0586	0,8710 0,1290	0,9797 0,0203	0,9720 0,0280		0,0319 0,9681
Локус	Аллель	Нганасан ы	Лакцы Дагестана	Кабардин цы	Таджики	Туркмены	Узбеки	
HP	HP ¹ HP ²	0,2470 0,7530	0,2910 0,7090		0 2920 0,7080	0,2508 0,7492	0,2294 0,7706	
GC	GC ¹ GC ²		0,6910 0,3090					
TF	c b d	0,9650 0,0350 0,0000		1,0000 0,0000 0,0000		0,9970 0,00 0,0030		
GLO ₁	GLO ₁ ¹ GLO ₁ ²		0,3480 0,6520					
EsD	EsD ¹ EsD ²		0,7460 0,2540					
PGM ₁	PGM ¹ PGM ²	0,8200 0,1800	0,6450 0,3550			0,7810 0,2190		
ABO	(r) O (p) A (q) B	0,0650 0,0970 0,2530	0,5450 0,2740 0,1810	0,6250 0,2350 0,1400	0,5780 0,2680 0,1540	0,5875 0,1357 0,2768	0,5500 0,2590 0,2010	

Rh	D d	1,0000 0,0000		0,7217 0,2783		0,7818 0,2182	0,8760 0,1240
SOD ₁	SOD ₁ ¹ SOD ₁ ²	1,0000 0,0000					
AK	AK ¹ AK ²	0,9760 0,0240	0,9420 0,0580			0,9840 0,0160	
C ₃	C ₃ ^s C ₃ ^f C ₃ ^{priv}						
LDH ₁	LDH ₁ ¹ LDH ₁ ²	1,0000 0,0000					
ADA	ADA ¹ ADA ²						
CHE ₂	C ₅₋ C ₅₊	0,9483 0,0517				0,9511 0,0489	
ACP	a b c	0,3870 0,6130 0,0000				0 3980 0,5720 0,0300	
PGD	a c	0,9570 0,0430	0,9780 0,0220				

ДИСКРИМИНАЦИЯ

русского населения в бывших союзных республиках
(по материалам Комитета ГД по международным делам)

Азербайджан. Население Азербайджана по данным переписи 1999 насчитывает 7 млн. 9531 тыс. человек, из них азербайджанцы - 82,7%, русские - 2%, лезгины - 2%, аварцы - 0,6%, украинцы - 0,5%, татары - 0,2%. Русское население с 1989 года сократилось с 395 тыс. до 160 тыс. (Однако, по некоторым экспертным оценкам население страны не превышает 4 млн. человек). С 1992 года российское гражданство оформили 32 тыс. человек.

Положение российских соотечественников характеризуется антироссийской кампанией в СМИ, националистическими настроениями местных политических организаций, отсутствием правовой защиты наших соотечественников. Национальные меньшинства не представлены ни в центральных, ни в местных органах власти. Сворачивается образование на русском языке, который имеет статус языка межнационального общения лишь формально.

Армения. Население Республики Армения по данным переписи 1989 года составляло 3,76 млн. человек. В том числе: армяне - 93,3% (в н.в. эта цифра увеличилась до 95%); курды - 1,7%; русские - 0,6 %. За период с 1989 численность этнических русских сократилась с 51,5 тыс. человек до 15 тыс. Это произошло в связи с ростом националистических настроений и социально-экономическими причинами, вынудившими большинство русских выехать из страны.

Оттоку русских из Армении способствовало также отсутствие двойного гражданства и принятие Закона о языке (1993), который привел к ущемлению прав русскоязычного населения, связанному с ведением делопроизводства только на армянском языке, к закрытию факультетов с русским языком в вузах, резкому сокращению преподавания на русском языке в школах. Число русских школ после принятия закона сократилось в 20 раз.

С 1995 года предпринимаются усилия для обеспечения условий для изучения русского языка. В 1999 принята концепция «Русский язык в образовательной системе и общественно-культурной жизни Республики Армения», открылся Российско-Армянский университет в Ереване, в котором образование ведется на русском языке и по российским программам. Но все это не компенсирует тягот русского населения на территории Армении.

Грузия. Население Грузии по переписи 1989 составляло 5 млн. 395 тыс. человек. Из них грузин - 70%, русских - 6,3% (338 тыс.). Русская

диаспора составляет по численности второе после армян (8,1%) национальное меньшинство - около 200 тыс. человек (в том числе 40 тыс. проживают в Абхазии, 30 тыс. - в Аджарии и 2 тыс. в Южной Осетии). Сегодня русских в Грузии осталось 200-170 тыс.

Бедственное материальное положение и ущемление прав и свобод со стороны титульной нации вынудило русских соотечественников в большинстве своем покинуть Грузию или оформить российское гражданство. В течение нескольких лет не принят Закон «О национальных меньшинствах», законодательно ограничены возможности русского языка. Существует дискриминация русского населения при приеме на работу. Среди безработных русских – преимущественно ИТР и высококвалифицированные рабочие. С 1999 прекращена трансляция РТР и ОРТ, вещание российских радиостанций. Вещание грузинского телевидения на русском языке сведено к минимуму. Российская пресса населению практически недоступна.

Число русских школ сократилось с 167 в 1992 до 140 в 1995 и до 87 в 2000. Русские школы вытесняются из центра Тбилиси на окраины, перепрофилируются в грузинские.

Большинство русскоязычных изданий отражают официальную, зачастую недружественную России, позицию грузинского руководства.

Казахстан. По данным переписи 1999 население Казахстана составляет 14 млн. 980 тыс. человек, казахи - 53,3%, русские - 30,8% (4,48 млн., в 1989 – 6,2 млн.). Среди русских 21 тыс. человек имеет российское гражданство. Русское население преобладает в северных областях, где численность казахов не превышает 20%.

Власти Казахстана проводят политику на создание государства «самоопределившейся казахской нации» (Конституция 1993). Северные области пытаются заселять казахами, которым предоставляют льготы для переселения (в том числе и из других стран). Русские топонимы в Северном Казахстане заменяются казахскими названиями.

Русскому языку отведен неясный статус «языка межнационального общения». С 1995 году русский язык может «официально употребляться наравне с казахским в государственных организациях и органах самоуправления». В 1997 году принят закон о языках, означавший запрет не профессии по признаку знания государственного языка. После дискуссий прямой запрет был снят, но негласно перечень профессий с такого рода запретом применяется. Более того, по степени знания казахского языка определяется политическая лояльность. В 1999 году принята программа ускоренного внедрения казахского языка и сокращения русского радиовещания до 10%, телевещания – до 50% эфирного времени.

Идет активная кадрово-этническая чистка в гуманитарной и идеологической областях, в сфере образования, в медицине. Происходит постепенное вытеснение русских из властных структур, отстранение от руководства правоохранительными и контрольными учреждениями. Во

властных структурах обеспечено подавляющее большинство представителей «титульной» нации. На конец 1999 доля казахов в сфере управления превышала 80%, науки – 85%, искусства – более 70%. В администрации президента доля казахов составляет 85%, в аппарате правительства – 73%, в акиматах (на областном уровне) – 77%.

Сокращается число русских школ и часов преподавания русского языка в смешанных школах. Ведется переименование населенных пунктов с русскими названиями. Пересматривается история Казахстана, искажается роль России. Снесен ряд памятников, связанных с русской историей. Жестоким политическим преследованиям (под видом уголовных) подвергается казачество.

В связи с нарушениями прав и свобод русских, из Казахстана в Россию выехало более 2 млн. человек.

Киргизия. В настоящее время в Киргизии проживает 4 млн. 400 тыс. человек, из них киргизы - 60%, русские - 15,7% (707 тыс.), узбеки - 14,1% украинцы - 1,7% немцы - 2,5%, казахи - 1%. Районами компактного проживания русских являются г. Бишкек и столичная Чуйская обл., где сосредоточено 80% русскоязычного населения.

В Киргизии в течение ряда лет наблюдается дискриминация российских соотечественников. В парламенте 81% киргизов, 8% узбеков и только 6% славян. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти монополизированы титульной нацией. То же касается правоохранительных и силовых структур. За 1993-1998 значительно сократилось число школ с обучением на русском языке. Закон, придавший русскому языку статус официального не оказал существенного воздействия на положение соотечественников.

Бытовой национализм, дискриминация в кадровой политике, безработица и разрыв связей с Россией привели к тому, что в 1991-1990 г. из Киргизии выехало 470 тыс. человек (300 тыс. – в Россию).

Латвия. Население Латвии насчитывает около 2,4 млн. человек, русские составляют примерно треть населения. Более 600 тыс. являются «негражданами» - в основном русское население. 350 тыс. русских получили латвийское гражданство, 45 тыс. – российское. Процесс «натурализации» проходит очень медленно – с 1995 года гражданство получили лишь 30 тыс. «неграждан», что связано с завышенными требованиями к знанию латышского языка, истории и конституции Латвии. Тенденциозная трактовка отдельных периодов истории Латвии вызывает у соотечественников нежелание проходить процесс натурализации. Большая группа граждан лишена права на натурализацию за участие в легальных на тот период политических организациях (до августа 1991).

Против российских соотечественников действует ряд дискриминационных мер – большинство из них лишено гражданских прав,

ущемлено в политической и трудовой деятельности, а также в праве получать образование на родном языке. Существует до 70 различий в статусе и правах граждан и постоянных жителей республики. 600 тыс. «неграждан» лишены права участвовать в выборах, 30 тыс. живет без действующих документов. Негражданам запрещено занимать должности в госучреждениях и органах местного самоуправления, в судебной системе, правоохранительных органах, авиации и т.д. В 1999 году в соответствии с концепцией «советской оккупации» в Латвии проведена серия процессов против ветеранов войны и бывших сотрудников правоохранительных органов, обвиненных в «военных преступлениях», «геноциде латышского населения» и т.д. Одновременно при попустительстве, а то и с прямым участием властей в Латвии проходят собрания бывших «ваффен-эсэсовцев», отмечаются памятные дни их частей, проводятся митинги и шествия. К этим мероприятиям активно привлекаются учащиеся школ.

Русский язык признан иностранным (несмотря на то, что он является родным для почти 40% населения Латвии), исключена возможность обращаться в официальные органы на русском языке, введены языковые квалификационные требования, ограничивающее право российских соотечественников на труд. Объявлено об упразднении системы государственного образования на русском языке к 2004 году (75% предметов в русских школах должны будут преподаваться на латышском языке, в выпускных классах - полностью). В высшей школе русский язык полностью исключен. В августе 1999 ликвидировал последний вуз с русским языком обучения.

С 1991 года в Латвии проводится политика создания моноэтнического государства и выдавливания русского населения на «историческую родину». С 1991 года выехало в Россию 150 тыс. человек.

Литва. Численность нелитовского населения составляет 20%, из них русских - около 307,5 тыс. чел. (8,4%). Подавляющее большинство русских имеет литовское гражданство. 16 тыс. оформили российское гражданство (из них 80% - пенсионеры, 15% - бывшие военнослужащие).

Несмотря на то, что российско-литовские отношения не столь обострены, как российско-латвийские и российско-эстонские, положение с правами российских соотечественников в Литве остается сложным. Несмотря на предоставление всем проживающим в республике гражданства, ряд законов и нормативных актов прямо привели к дискриминации русского населения. В 1992 году были установлены градации владения литовским языком для нелитовского населения и соответствующие им барьеры для занятия должностей в госучреждениях. Для преодоления этих барьеров необходимо было сдавать экзамены. При этом изучение «титульного языка» остается частным делом, за которое государственные органы Литвы ответственности не несут. В результате большинство квалифицированных русских кадров в промышленности, здравоохранении, образовании потеряли

работу. Данное положение было закреплено в 1995 году Законом «О государственном языке». Создана Инспекция по государственному языку при Сейме Литвы, широко практикующая штрафы, накладываемые на руководителей и ответственных лиц за использование русского языка.

Русский язык исключен из официального делопроизводства и общественной жизни, а также из высшего образования. Русские школы вытесняются на периферию, сокращается их число (с 1989 – на 39%). В русских школах все надписи, наглядные пособия и документация используют только литовский язык. На литовский лад переписываются имена и фамилии учащихся.

Отменены экзамены по родному языку в русских школах, экзамены по литовскому языку при поступлении в вузы намеренно усложнены для русской молодежи. Все абитуриенты, закончившие нелитовские школы, обязаны проходить платные собеседования на знание литовского языка. Высшее образование на русском языке можно получить лишь на факультете славянской филологии Политехнического университета в группе из 20 человек.

Сокращается русскоязычное вещание на телевидении.

Свободное использование русского языка допускается только на бытовом уровне и на мероприятиях «национальных меньшинств». В республиканских органах власти нет представителей организаций российских соотечественников.

Существуют ограничения при приеме на работу и выплатах социальных пособий для бывших сотрудников правоохранительных органов. Происходит судебное преследование российских граждан по т.н. «делу о событиях 13 января 1991 г. в Вильнюсе»

Молдавия. По данным переписи населения (1989 года) в Республике Молдова проживало 4,34 млн. человек. Из них: молдаван - 64,5%; русских - 13% (562 тыс.); украинцев - 13,6% (605 тыс.); гагаузов - 3,5%; болгар - 2%; евреев - 1,5%. В Приднестровском регионе проживало около четверти населения. Несмотря на то, что все национальные меньшинства являются русскоговорящими, а для 68% населения русский является родным, либо вторым родным языком, ему не придан статус официального языка, а закрепленные в законодательстве гарантии прав на выбор языка образования и воспитания не соблюдаются. Создан языковой барьер для занятия государственных постов лицами, недостаточно хорошо владеющими молдавским языком. Проводится политика исключения русского языка из делопроизводства, судопроизводства, науки, даже из системы оформления регистрации русских общин. Повсеместно внедряется румынская терминология. В официальных документах практикуется написание русских фамилий в молдавском варианте. Вопреки законодательству жители Молдавии обязаны обращаться в государственные структуры только на молдавском языке. Действует распоряжение Минздрава об обязательном

заполнении всех медицинских карточек на государственном языке, что делает их непонятными для русскоговорящих пациентов. В местах компактного проживания национальных меньшинств не соблюдается право устного обращения в медицинские учреждения, предприятия торговли и обслуживания на родном языке.

Только в 2001 году принят Закон «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций», обсуждавшийся парламентом с 1994 года.

С 1997 высшее образование на русском языке переведено на платную основу. С 1999 введен повсеместный вступительный экзамен в вузы по румынскому языку и литературе (включая группы с русским языком обучения, в которых с 15 июля 1999 отменены экзамены по русскому языку). Кафедры русского языка и литературы, а также группы с русским языком обучения в технических учебных заведениях значительно сокращены. Прекращено обучение не русским по наиболее престижным специальностям. С 1989 число русских школ в Молдавии (без Бендер и Приднестровья) сократилось с 301 до 260, в Кишиневе число русских школ за последние три года уменьшилось в 3 раза (несмотря на то, что в них учатся 20% молдаван). В нерусских школах русский язык преподается лишь факультативно - как второй иностранный.

В 1997 году в республике было сформировано моноэтническое правительство, а в 1998 избран почти «гомогенный» парламент. В руководстве парламента нет ни одного представителя нацменьшинств, на уровне замминистров и директоров департаментов их не более 10%, из общего числа сотрудников министерств Молдавии лишь 6,5% русских. Русские вытеснены из среднего звена управления и из столичного муниципалитета.

На телевидении передачам с русским языком выделено 15% времени, на радио – 10%. Искусственно ограничивается возможность реализации русскоязычной прессы. Единственная официальная газета на русском языке – «Независимая Молдова».

В стране в целом создана правовая база, регулирующая межэтнические отношения. Тем не менее, дискриминация русского населения продолжается. В результате миграции численность русского населения сократилась на 100 тыс. человек.

Таджикистан. Численность населения в Таджикистане 5 млн. 400 тыс. человек, из них таджики - свыше 60%, узбеки - 25%, русские - 1,5%, татары - 2%, киргизы - 1,2%, украинцы - 0,8%, немцы - 0,5%.

В 1989 году русскоязычное население составляло 495 тыс. человек. В результате войны и тяжчайших социально-экономических последствий войны Таджикистан покинуло около 500 тыс. человек, подавляющее большинство – российские соотечественники, выехавшие в Россию. Сегодня в Таджикистане

(в основном в крупных городах) проживает около 60 тыс. соотечественников (80% - русские).

Прямой дискриминации русского населения в Таджикистане сегодня нет. Но имеются факты ущемления прав на работе, учебе, нарушении имущественных прав. Доля пенсионеров и безработных среди русского населения превышает 50%. В 1998 делопроизводство было полностью переведено на таджикский язык.

Туркмения. Население Туркмении насчитывает 5 млн. 400 тыс. человек, туркмены - 77%, узбеки - 9,2%, русские - 6,7%, казахи - 2%, белорусы - 0,8%, украинцы, армяне, азербайджанцы - до 1% каждой национальности. Численность русских сократилась с 350 тыс. в 1989 до 200 тыс.

Насильственная туркменизация приводит к тяжелым последствиям для российских соотечественников, значительная часть которых вынуждена была выехать в Россию. Русская община Туркмении находится под запретом. Наблюдаются случаи произвольных арестов и задержаний, нарушения имущественных прав, права на выбор места жительства. С 2000 года началось юридическое закрепление фактически происходившей дерусификации. Все делопроизводство переведено с русского на туркменский язык с использованием латинского алфавита. Русские вытесняются из властных структур, с руководящих и престижных должностей.

Из 1900 средних учебных заведений осталось лишь 92 школы с полным и 56 с частичным преподаванием на русском языке. В остальных школах он преподается в качестве второго иностранного. В вузах обучение полностью переведено на туркменский язык (общее число абитуриентов сокращено с 12 тыс. до 3 тыс.). На вступительных экзаменах введено собеседование по туркменскому языку. В результате лишь 19 русских студентов (0,6%) смогли поступить в вузы Туркмении. При этом в Туркмении не существует образовательной базы для обучения туркменскому языку взрослого населения.

В стране запрещено создание общественных объединений по этническому признаку. Единственной структурой, которую можно условно отнести к организациям российских соотечественников, является Туркменское общество культурных связей с Россией, созданное в 1999 г.

На русском языке в стране издается лишь одна официальная газета «Нейтральный Туркменистан» (учредитель – лично Президент Туркмении). Публикации на русском языке в других газетах запрещены. В 2000 закрыт единственный русских литературно-художественный журнал «Ашхабад». Введены негласные ограничения на подписку российской периодики. Введена цензура СМИ. С 1998 программа ОРТ сокращена до 5 часов в сутки.

Узбекистан. В настоящее время население Узбекистана составляет 22 млн. 700 тыс. человек, из них узбеки - 72%, русские - 6%, таджики - 4%, татары - 4,7%, казахи - 4,1%, крымские татары - 2,4%, каракалпаки - 2%, корейцы, киргизы, украинцы, туркмены - по 1%.

Дискриминация русских и русскоязычных жителей страны в различных областях деятельности носит самый широкий характер, несмотря на правовое равенство граждан. При попустительстве местных властей и правоохранительных органов имеются многочисленные случаи ущемления достоинства, имущественных прав и личной безопасности русских, случаи проявления религиозного экстремизма. Свернута система обучения русскому языку, сокращено образование в школах и вузах на русском языке. Через 5-6 лет все сферы жизни государства планируется полностью перевести на узбекский язык. В связи с переводом всего делопроизводства на узбекский язык происходит вытеснение русских из госструктур. При этом система обучения взрослых узбекскому языку отсутствует.

В начале 90-х годов в Узбекистане запрещены к использованию российские учебники по истории, литературе и обществоведению, с марта 2001 – российские учебники по естествознанию и точным наукам (под видом «морального устаревания»). Нарушение запрета грозит немедленным увольнением. В школы направляются инспекции, обыскивающие учеников и учебные помещения с целью выявления и уничтожения запрещенной литературы.

Отток населения из Узбекистана с 1992 года составил более 400 тыс. человек. В 1999 выехало 35 тыс. русскоязычных жителей (из них 15-18 тыс. русских).

Украина. Численность населения Украины в 1989 составляла свыше 50 млн. человек, из них украинцев – 37,4 млн. (72,7%), русских - 11,3 млн. человек (22,1%).

Кроме русских, 5,7 млн. человек других национальностей считали родным русский язык (11,1% населения страны). Таким образом, для трети населения Украины (в т.ч. для 4,6 млн. украинцев) русский язык является родным. 54% населения Украины считает русский родным языком, до 80% населения так или иначе обращается к русскому языку в быту и производстве. Между тем, дискриминация русского языка на Украине носит самый масштабный характер – особенно в области средств информации и образования.

С 1997 на Украине началась интенсивная дерусификация – фактически введен запрет на работу в госучреждениях, а также занятие руководящих должностей в учебно-воспитательных заведениях, по языковому принципу. С 1999 года объявлено, что только украинский язык является обязательным для должностных лиц при выполнении ими своих обязанностей и в публичных сферах деятельности, а также в делопроизводстве.

Происходит масштабная украинизация системы образования (вопреки законодательству и международным соглашениям Украины). В Киеве (преимущественно русскоговорящем) число русских школ с 1989 по 1999 сократилось с 155 до 10 и составляет сегодня менее 5% общего числа школ, не осталось ни одного дошкольного заведения с русским языком воспитания. В Одессе, где 80% считают русский язык родным, с 1996 года число русскоязычных школ сократилось с 107 до 51. Полностью закрыты школы с русским языком обучения в Тернопольской, Ровенской, Киевской областях, в восьми областях имеется не более 3-х таких школ. По официальным данным к началу 1998/1999 учебного года из 22,2 тыс. общеобразовательных школ на Украине только в 2,5 тыс. продолжалось обучение на русском языке (в ряде школ из этого числа на русский язык отводится 30 часов в год, преподавание русского ведется только в 9-10 классах, а в 86% школ курс русской литературы дается в переводе на украинский язык).

Количество русских театров на Украине сократилось с 40 до 9. Сносятся памятники русской культуры и переименовываются улицы, носящие русские названия. Во Львове ул. Лермонтова стал ул. Д.Дудаева.

Особо тяжелая ситуация для российских соотечественников создалась в Крыму, где проживает 65% русских и 85% считают родными русский язык и русскую культуру. Происходит свертывание применения русского языка во всех сферах и кадровая дискриминация по языку. В противовес русским оказывается поддержка развитию крымско-татарского языка. С 1991 по 1998 число русских школ сократилось с 583 до 571. В Севастополе сокращение русских школ с 1990 по 2000 произошло с 66 до 57. За счет преподавателей русского языка, истории, литературы, философии на треть сокращено число преподавателей вузов.

В западных областях Украины при попустительстве властей систематически происходят акты насилия против русского населения и русских общественных организаций. Принимаются административные меры против использования русского языка, погромы лотков, торгующих русской прессой, нападения на Русский культурный центр. Закрыта русская радиостанция «Наше радио». На фасадах зданий Львова появляются антирусские надписи и плакаты, запрещено исполнение русских песен.

Эстония. По переписи 2000 г. население Эстонии составило 1370,1 тыс. человек (в 1989 г. - 1565,7 тыс.). За период независимости доля эстонцев выросла с 61,5% в 1989 г. до 67,9% в 2000 г., в то же время доля русских упала с 30,3% до 25,6%, украинцев - с 3,1% до 2,1%, белорусов - с 1,8% до 1,2%. Неэстонское население проживает в Таллине (50%), доминирует в северо-восточной части страны, в частности, в гг. Нарве (78%), Кохтла-Ярве (68%) и Силламяэ (95%). На Северо-востоке республики 98% жителей говорят по-русски. Лишь 80,1% постоянного населения имеет эстонское гражданство (это практически все эстонцы и менее 40% неэстонцев), 6,2% вынуждены были принять российское гражданство. Не имеют никакого

гражданства 12,3%. Ооколо 30 тыс. являются «нелегалами» - проживающими в стране без каких-либо действующих документов. В 1999 году гражданство в порядке натурализации получили лишь 4,5 тыс. человек, что говорит о низких темпах натурализации.

В Эстонии ведется политика создания этнократического государства и моноэтнического общества, действуют дискриминационные меры против российских соотечественников, превращенных в «неграждан». Большинство российских соотечественников ущемляются в политических и трудовых правах, в области получения образования на родном языке. С 1998 года ограничены возможности русскоязычных граждан баллотироваться в депутаты парламента и местного самоуправления. Запрещена письменная агитация на негосударственном языке. Неграждане не имеют права на членство в политических организациях. С 1999 введены жесткие требования к знанию эстонского языка практически во всех сферах деятельности, введены ограничения на получение гражданства некоторым категориям российских военных пенсионеров и бывших военнослужащих. За счет программ изучения русского языка, литературы, истории и географии России в школе ведется обучение эстонскому языку с крайне жесткими требованиями. В ближайшие годы планируется перевести систему образования на эстонский язык полностью.

В Эстонии до сих пор не предоставлен юридический статус Эстонской Апостольской Православной Церкви московского Патриархата. Предпринимаются попытки лишить приходы церковного имущества.

Власти Таллина покровительствуют сборищам ветеранов 20-й дивизии СС, пышным церемониям награждений «борцов за свободу» из числа нацистов.

В результате миграции (в основном по причинам дискриминации) численность населения Эстонии за последние десять лет сократилось на 200 тыс. человек.

В мае 2000 обозначились некоторые улучшения политики в отношении неэстонского населения. Принята программа интеграции эстонского общества до 2007 года, предусматривающая овладение населением эстонским языком, решение проблемы гражданства, ликвидацию социально-экономического и политического неравенства. Также смягчены некоторые законодательные акты, касающиеся госязыка и предоставления видов на жительство. Иностранным предпринимателям разрешено вести бизнес в Эстонии не на государственном языке (хотя это положение распространяется только на внутреннюю деятельность бизнес-структур).

Права русского населения не нарушаются только в Белоруссии и в Приднестровье, где законодательство и политическая практика исходит из принципа равенства прав граждан.